

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Том 5.

ИЗ ПРОШЛОГО
В НАСТОЯЩЕЕ

Москва
2022

УДК 93/94

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

В 78

Рекомендовано

Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор и редактор-составитель:

Д. С. Панарина, канд. культурологии, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:

Е. М. Астафьева, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Ю. В. Любимов, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Коллектив авторов:

А. В. Антошин, д-р ист. наук, УрФУ, М. В. Баканова, Dua Hospital, Пакистан, Д. С. Васильев, АУЭС, Казахстан, А. М. Голубев, АУЭС, Казахстан, Т. Н. Загородникова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН, Г. И. Каневская, д-р ист. наук, ДФУ, М. В. Кротова, д-р ист. наук, СПбГЭУ, Д. С. Кочетков, ФГБУН ИВ РАН, А. Я. Массов, д-р ист. наук, СПб ГМТУ, СПбГУ, С. В. Мельникова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН, Е. И. Нестерова, канд. ист. наук, РГГУ, Е. В. Рудникова, канд. ист. наук, ИИАЭ ДВО РАН, Ю. Г. Смирнова, канд. полит. наук, АУЭС, Казахстан, С. В. Смирнов, д-р ист. наук, УрФУ, Л. П. Черникова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН, Э. Ф. Шафранская, д-р филол. наук, РГГУ

В 78 **Восточные** ветви российской диаспоры. Том 5. Из прошлого в настоящее: коллективная монография / Ин-т востоковедения Росс. акад. наук, Лаб. по изуч. росс. диасп. в странах Востока [отв. ред. Д. С. Панарина]. – Москва: ИВ РАН, 2022 – 490 с.

ISBN 978-5-907543-21-8

В книге освещены политические, экономические и социальные аспекты жизни российской диаспоры, её общественно-культурная жизнь, раскрываются проблемы ассимиляции и национальной идентичности, анализируется научное и культурное присутствие русских в странах Востока.

УДК 93/94

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

ISBN 978-5-907543-21-8

© Коллектив авторов, 2022

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
--------------------------	---

Страницы истории: из прошлого в настоящее

Глава 1. Трансформация отношений эмиграции с советскими сообществами граждан СССР в Китае: тенденции и результаты. 1924–1945 (Черникова Л. П.)	19
Глава 2. Организации русской эмигрантской молодежи в Шанхае (1920–1940-е гг.) (Смирнов С. В.)	56
Глава 3. «Последний сколок Великой России». К 70-летию «тубабаовского сидения» 1949–1951 гг. (по документам О.А. Морозовой) (Каневская Г.И.)	86
Глава 4. Русские либералы в Турции после Крымской катастрофы: Константинопольская группа кадетской партии в конце 1920 г. (Антошин А. В.)	108
Глава 5. Русские в Ташкенте XX века (Шафранская Э. Ф.)	121
Глава 6. Влияние научно-технической интеллигенции и наукоемких предприятий Советской России на электрификацию полуострова Мангышлак: история и современность (Васильев Д. С., Смирнова Ю. Г., Голубев А. М.)	146
Глава 7. Русскоговорящая диаспора в Пакистане. Сложности сосуществования (Баканова М. В.)	178

Глава 8. Электоральное поведение «русских израильтян». Истоки и тренды (Мельникова С. В.)	200
Глава 9. Австралийская историография отношений России и Австралии (Массов А. Я.)	217
Глава 10. Русскоязычные СМИ в Новой Зеландии (Рудникова Е. В.)	250
Глава 11. Российская трудовая иммиграция на Гавайские острова и в Австралию накануне Первой мировой войны (по материалам дальневосточной прессы) (Антошин А. В.)	274
Глава 12. «Одна научная загадка» Владимира Высоцкого и каннибализм в Южных морях (Кочетков Д.С.)	288

Исторические портреты

Глава 13. Доктор Василий Петрович Кашкадамов (1863–1941) и Индия (Загородникова Т. Н.)	334
Глава 14. Инженер путей сообщения Борис Васильевич Остроумов в эмиграции в Китае: судьба «спеца» (Кротова М. В.)	366
Глава 15. Российский генеральный консул в Тяньцзине Петр Генрихович Тидеман: жизнь в Китае до и после эмиграции (Нестерова Е. И.)	424
Abstract	442
Библиография	455

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7
---------------------------	---

Chapters of History: From the Past to the Modern World

Chapter 1. Transformation of Emigration Relations with Soviet Communities of USSR Citizens in China: Trends and Results. 1924–1945 (<i>Larisa P. Chernikova</i>)	19
Chapter 2. Organizations of Russian Emigrant Youth in Shanghai (1920s–1940s) (<i>Sergey V. Smirnov</i>)	56
Chapter 3. “The Last Chip of Great Russia”. To the 70 th Anniversary of the “Tubabao Sitting” 1949–1951 (According to the Documents of O.A. Morozova) (<i>Galina I. Kanevskaya</i>)	86
Chapter 4. Russian Liberals in Turkey after the Crimean Catastrophe: The Constantinople Group of the Constitutional Democratic Party at the End of 1920 (<i>Aleksey V. Antoshin</i>)	108
Chapter 5. Russians in Tashkent of the 20 th Century (<i>Eleonora F. Shafranskaya</i>)	121
Chapter 6. The Impact of Scientific and Technological Human Capital and Knowledge-Intensive Enterprises of Soviet Russia on the Mangyshlak Peninsula Electrification: History and Modernity (<i>Daniil S. Vassilyev, Yulia G. Smirnova, Alexander M. Golubev</i>)	146
Chapter 7. Russian-speaking Diaspora in Pakistan. Challenges of Coexistence (<i>Marina V. Bakanova</i>)	178

Chapter 8. Origins and Trends in the Voting Behaviour of Russian-speaking Israelis (<i>Sophia V. Melnikova</i>)	200
Chapter 9. Australian Historiography of Russian-Australian Relations (<i>Alexander Ya. Massov</i>)	217
Chapter 10. Russophone Mass Media in New Zealand (<i>Elena V. Rudnikova</i>)	250
Chapter 11. Russian Labor Immigration to the Hawaiian Islands and Australia on the Eve of the First World War (Based on Materials from the Far Eastern Press) (<i>Alexey V. Antoshin</i>)	274
Chapter 12. “One Scientific Riddle” by Vladimir Vysotsky and Cannibalism in the South Seas (<i>Dmitrii S. Kochetkov</i>)	288

Historical Portraits

Chapter 13. Russian Physician Basil Pavlovitch Kashkadamov (1863–1941) and India (<i>Tatyana N. Zagorodnikova</i>)	334
Chapter 14. Railway Engineer Boris Vasilyevich Ostroumov in Exile in China: The Fate of the Professional (<i>Maria V. Krotova</i>)	366
Chapter 15. Russian Consul General in Tianjin Pyotr Genrikhovich Tiedemann: Life in China before and after Emigration (<i>Elena I. Nesterova</i>)	424
<i>Abstract</i>	442
<i>Bibliography</i>	455

Предисловие

В постоянно расширяющемся мире миграционные и диаспоральные процессы не теряют свою актуальность, а значит, их изучение по-прежнему остается важной темой исследования в научном сообществе любой страны. Несмотря на то, что явление диаспоры до сих пор не получило общепринятого единого определения, и существует не одна классификация типов диаспоры по разным критериям, в реальной жизни диаспоре, как сообществу мигрантов, переселившихся с исторической родины в другую страну в силу тех или иных причин, присущи более или менее общие характеристики. Кроме того, члены диаспоры проходят одинаковые процессы адаптации к новой стране проживания, ассимиляции с местным обществом или, напротив, консолидации внутри самой диаспоры. Они вынуждены решать проблемы как чисто бытового характера (поиск работы, принятие в обществе и т. д.), так и национально-культурного плана (сохранение своей культуры, языка, национальной гордости).

Становясь гражданами новой для них страны и при этом зачастую оставаясь внутренне привязанными к своей прежней, первой родине, члены диаспоры сталкиваются как с общими для всех внешними вызовами текущего времени, продиктованными мировыми проблемами, так и с вызовами более локального характера. Показательно, что обе категории вызовов могут перекликаться друг с другом, порождать друг друга. Так, скажем, политика страны, которая является бывшей родиной мигранта, политика, в первую очередь на мировой арене, может оказывать непосредственное влияние на отношение к этому мигранту в обществе принимающей страны. Это явление хорошо показано в работе одного из авторов предлагаемой читателю коллективной монографии *«Восточные ветви российской*

диаспоры. Том 5. Из прошлого в настоящее», а именно в главе А.Я. Массова Австралийская историография отношений России и Австралии. Обзор историографических материалов с австралийской стороны прекрасным образом отражает и политические тенденции в обществе времени написания тех работ, которые упоминаются автором в его главе.

Не менее любопытны для изучения темы, иллюстрирующие каким образом на фоне исторических событий в определенный период и отношения к ним местного сообщества и сообщества внешнего, из страны откуда мигранты выезжают, в диаспоральной среде могут сформироваться новые культурные или лингвистические пласты, новые лингвокультурные явления, приобретшие форму определенных наименований, эпитетов, выражений и лингвистически подкрепленных образов. Пример такого феномена описывает глава Э.Ф. Шафранской *Русские в Ташкенте XX века*. Автор повествует о том, как в 1920-е гг., на фоне голода в Поволжье среди российского населения появился мифологизированный образ Ташкента как некоей «земли обетованной», как это выразилось в языковых формах; а также о том, как формировался феномен «ташкентского фронта», что он подразумевал, какие еще фразеологические сочетания породил и как и в какой мере данный феномен повлиял на судьбы некоторых русских эмигрантов в Ташкент, в первую очередь поэта В. Луговского.

Представляют интерес и вопросы, связанные с непосредственным проживанием диаспоры в принимающей стране. В частности – с участием представителей диаспоры в политической жизни государства, даже если только на уровне рядового избирателя. В том, какова была жизнь мигранта на родине до переезда в принимающую страну, какими были идеологические установки страны первичного проживания, прослеживаются характерные выборы и политические взгляды мигранта, свойственные ему уже на

новой родине, в новом политическом дискурсе другой страны. Этой теме посвящена глава *Электоральное поведение «русских израильтян»*. Истоки и тренды авторства **С.В. Мельниковой**. Русскоязычное население Израиля представляет собой влиятельную политическую силу, электоральное поведение которой в значительной степени определяется культурными и социальными аспектами их общественного сознания. В главе анализируются два поколения алии 1990-х годов – поколение 1.0, представители которого репатриировались в Израиль из стран СНГ во взрослом возрасте, и поколение 1.5, представители которого приехали в Израиль, будучи в подростковом возрасте или младше. Целью настоящего исследования является сравнение электорального поведения представителей алии 1990-х годов и их детей, а также изучение их взглядов на такие острые социально-политические вопросы, как вопросы обеспечения государственной безопасности и роли религии в обществе.

Не менее важны и проблемы более личностного, межкультурного характера, которые в полный рост встают перед мигрантами, переезжающими на постоянное место жительства в страны с кардинально отличными нормами, правилами и ценностями общественной и семейной жизни. Когда различается абсолютно всё, начиная от языка, религии, культуры и заканчивая правилами семейной жизни, положением мужчины и женщины в обществе, правами тех и других, мигранты (в нашем случае – русские) неизбежно оказываются в достаточно сложном положении. Им приходится преодолевать не только стандартные трудности жизни на новом месте, но и более мелкие, но важные различия, проявляющиеся на уровне ежедневного бытового поведения. Подробно и наглядно об этом рассказала **М.В. Баканова** в своей главе под названием *Русскоговорящая диаспора в Пакистане. Сложности сосуществования*. Её текст посвящен в основном положению рус-

ских женщин, вышедших замуж в пакистанские семьи, что особенно актуально в свете важности темы о статусе женщин в обществе в сравнении с мужчинами, которая поднимается сейчас во многих странах.

Положение мигрантов в принимающей стране, в особенности на начальном этапе пребывания осложняется не только насущными проблемами, но и выстраиванием отношений как с местным сообществом, так и внутри уже сложившейся диаспоры, с представителями более ранних волн миграции. На всё это также зачастую накладывается аспект улучшения или ухудшения отношений между самими странами: страной исхода и принимающей страной. Данная проблематика наглядно показана в главе **Л.П. Черниковой**, озаглавленной *Трансформация отношений эмиграции с советскими сообществами граждан СССР в Китае: тенденции и результаты. 1924–1945*. В главе рассказывается, как выстраивались отношения между представителями белой эмиграции в Китае, противопоставлявшей себя Советам, и всеми симпатизирующими СССР; как работала советская пропаганда, делая ставку в первую очередь на молодое поколение из числа тех, кто вырос уже в эмиграции, и кого не коснулись ужасы Гражданской войны; а также как изменились антисоветские настроения внутри российской диаспоры в Китае – в прямо противоположную сторону, – на фоне победы СССР во Второй мировой войне.

В истории миграций, эмиграции и образования и развития диаспор на местах нередки случаи, когда мигранты, вынужденные спешно покинуть свою родину в силу травмирующих и/или опасных условий жизни, будь то революция, война, голод, политические гонения, природные катаклизмы, не могут сразу отправиться на новое место постоянного проживания в другой стране. Вместо этого они вынуждены сперва бежать в те страны, которые готовы принять их под свое крыло в срочном порядке – временно, и зачастую на самых невыгодных условиях.

В нашей коллективной монографии есть две главы, которые иллюстрируют подобные эпизоды из истории миграций.

Во-первых, это глава авторства **А.В. Антошина** под названием *Русские либералы в Турции после Крымской катастрофы: Константинопольская группа кадетской партии в конце 1920 г.* В главе вкратце описываются сложные во всех смыслах условия, в которых оказались российские беженцы в Константинополе, находящемся под международным протекторатом. Неоднократно упоминается, что все исследователи «константинопольского периода» характеризовали его как временный на пути российских мигрантов дальше на чужбину. Автор отдельно останавливается на судьбе и деятельности группы видных представителей главной партии русского либерализма – Конституционно-демократической партии – Партии народной свободы (КДП), и доказывает, что даже в тяжелых условиях эмиграции в иерархии ценностей этой части русских либералов ведущее место занимал патриотизм, что определяло их аксиологические установки.

Во-вторых, глава, подготовленная **Г.И. Каневской** и озаглавленная *«Последний сколок Великой России». К 70-летию «тубабаовского сидения» 1949–1951 гг. (по документам О.А. Морозовой)*. История «тубабаовцев», представленная на базе дневников и мемуаров Морозовой О.А., одной из очевидцев и непосредственных участниц тех событий, является собой яркий пример того, как российским эмигрантам приходилось покидать даже свою «вторую родину» (в данном случае – Китай), обретать «перевалочный пункт» и лишь спустя время уезжать дальше – с надеждой на, наконец, постоянный дом в одной из западных стран. В авторском тексте излагаются как предпосылки к внезапному бегству русских эмигрантов из Китая, так и процесс их обустройства на новом месте на о. Тубабао, Филиппины, те бытовые трудности, с которыми они столкнулись.

Автор также рассматривает отношение к эмигрантам представителей Международной организации по делам беженцев и перемещенных лиц (ИРО), которая полностью занималась делами их пребывания на острове и их дальнейшей судьбой по перемещению в другие страны. Затрагивается и иммиграционная политика стран-реципиентов, чьи представители приезжали на о. Тубабао для отбора желательных иммигрантов, и отношение этих представителей к иммигрантам уже на момент отбора.

Другие работы в составе коллективной монографии посвящены отдельным аспектам жизни российской диаспоры в принимающих странах в разные периоды времени. Так, например, еще одна глава авторства **А.В. Антошина** рассказывает о *Российской трудовой иммиграции на Гавайские острова и в Австралию накануне Первой мировой войны (по материалам дальневосточной прессы)*. Задействуя архивные материалы Хабаровского и Амурского краев, а также дальневосточную прессу тех лет, автор показывает, как в периодических изданиях освещалась деятельность Эмиграционного бюро в Харбине, направленная на вербовку переселенцев для работы на плантациях сахарного тростника на Гавайских островах. Кроме того, в тексте главы перед читателем предстает четкая картина, обрисовывающая негативный образ трудовой миграции, который в то время создавался на Дальнем Востоке России в силу двух причин. Во-первых, из-за оттока кадров, способных развивать регион, и во-вторых из-за неоднозначных отзывов от тех трудовых мигрантов, которые уже мигрировали на Гавайские острова с целью заработка и писали на родину о своих впечатлениях.

В общем дискурсе о диаспоре нередко темы, затрагивающие различные аспекты жизни и развития молодого поколения в иммигрантской среде. В этой связи хотелось бы отметить главу, подготовленную **С.В. Смирновым**, которая повествует об *Организациях русской эмигрантской молодежи в Шанхае (1920–1940-е гг.)*. Как пишет автор,

появление первых молодежных организаций в середине 1920-х гг. было вызвано активизацией общественно-политической жизни эмигрантской колонии и опасениями по поводу интернационализации русской молодежи со стороны старшего поколения эмигрантов. Далее подробно рассматриваются различные типы молодежных организаций Шанхая и их деятельность, уровень их влияния в разные временные промежутки: в 20-е, 30-е, и, наконец, 40-е гг. Автор отмечает, что к концу Второй мировой войны деятельность эмигрантских молодежных организаций прекратилась, а позднее некоторые из их членов вступили в объединения советской молодежи в Шанхае, однако такой популярности, как в 20–30-е годы, молодежным организациям достичь не удалось.

Организации, объединения разного рода, религиозного или культурного толка, направленные на то, чтобы воспитывать и дисциплинировать молодежь, на то, чтобы сохранять ценности, присущие русским, в иммигрантской среде, в отличном от России государстве, чужом по своей сути, часто становятся темой исследования ученых, занимающихся миграциями. Но кроме того, интерес представляют и такие моменты из жизни мигрантов на чужбине как организация и проведение регулярных культурных и/или патриотических мероприятий, или же, что еще более актуально для жизни мигранта в новой стране – создание печатных изданий. Такие издания призваны освещать все возможные нюансы обустройства на новом месте для вновь прибывших, а также публиковать новости местной диаспоры для «старожилов». Именно об этом еще одна глава в монографии – *Русскоязычные СМИ в Новой Зеландии*, – написанная **Е.В. Рудниковой**. Данный материал представляет собой подробный разбор всех видов российских СМИ – от печатных до цифровых. Рассматривается в общих чертах волна постсоветской миграции из России в Новую Зеландию, описывается та аудитория СМИ, кото-

рая образовалась в стране за постсоветский период. Автор рассказывает о предпосылках появления различных СМИ, истории их создания, трудностях, с которыми сталкивались учредители (в основном финансовых), о темах, которые освещались данными СМИ и об их влиянии в контексте консолидации российского иммигрантского общества в Новой Зеландии. Говорится в главе и о их значимости с точки зрения преодоления «культурного шока» русскими переселенцами. Особое внимание уделено двум первым печатным газетам («Ветер», «Наша гавань») и первому сетевому проекту, созданным постсоветскими мигрантами. Именно они, по мнению автора, способствовали процессу консолидации малочисленных и разбросанных по всей стране русскоязычных переселенцев, и, по сути, имеют общедиаспорный характер.

Безусловно, не все исследования носят обобщающий характер, не все они касаются проблем диаспоры в целом или даже каких-то отдельных ее групп. Особняком стоят, но не менее интересны работы ученых, посвященные судьбе отдельно взятых эмигрантов. Как правило, речь идет о людях незаурядных, так или иначе ярко проявивших себя в эмиграции, оставивших заметный след в истории города или даже страны своего проживания на чужбине. Часто объектами подобных исследований становятся не только мигранты, но и люди, временно пребывающие в чужой стране в качестве сотрудников консульства или ученых в длительной (на несколько месяцев или лет) командировке. Конечно, это члены дипломатического корпуса, деятели культуры и искусства, представители из «мира спецов», люди науки и религии, и т. д. В нашу коллективную монографию включен целый раздел из трех глав, посвященный данной тематике.

Глава **Т.Н. Загородниковой** Доктор Василий Петрович Каишкадамов (1863–1941) и Индия посвящена событиям, связанным с эпидемией чумы в северо-западной Индии в самом конце XIX в., с участием командированного от Им-

ператорского института экспериментальной медицины русского врача Василия Петровича Кашкадамова в лечении больных и изучении болезни. Он писал письма на родину, в которых показал течение эпидемии в разных городах Индии, а также описал свои встречи с В.А. Хавкиным, который изобрел вакцину от чумы, обрисовал отношение к русским врачам в англо-индийском обществе и многое другое. Знакомство со страной, народом, образом жизни, традициями, традиционной индусской медициной аюрведой оставило неизгладимый след в памяти Василия Павловича Кашкадамова. Он заинтересовался традиционной индусской медициной и опубликовал краткий очерк этой системы врачевания. После возвращения В.П. Кашкадамов стал врачом-гигиенистом и пытался пропагандировать методы аюрведы в России, сотрудничая с врачом тибетской медицины Н.Н. Бадмаевым.

Личность эмигранта-профессионала, привлекавшая внимание исследователя **М.В. Кротовой** стала героем авторской главы *Инженер путей сообщения Борис Васильевич Остроумов в эмиграции в Китае: судьба «спеца»*. Он является одной из самых ярких фигур русской эмиграции в Китае. В первую очередь, Остроумов известен как Управляющий КВЖД в 1921–1924 гг., и его деятельность в этом качестве оценивалась современниками неоднозначно: от восторженных отзывов, до – весьма скептических. Биографию Б.В. Остроумова можно рассматривать в различных ракурсах: как талантливого инженера, успешного руководителя и реформатора КВЖД, важную фигуру в политической игре СССР и Китайской республики в 1920-х гг., в качестве примера «освоения» эмиграции, как хранителя «русского дела» в Маньчжурии, неординарного увлекающегося человека. Несмотря на то, что Б.В. Остроумову посвящены десятки статей, его имя постоянно встречается на страницах харбинской прессы в межвоенный период, упоминается в мемуарах, работах историков, в его биографии

встречаются неточности или умолчания, к тому же в ней есть немало интересных сюжетов, которые остались вне поля зрения исследователей. Настоящая глава предполагает заполнить эти лакуны, используя как опубликованные статьи и мемуары, так и неопубликованные документы из РГИА, ГАРФ, ГАХК.

Еще одна глава *Российский генеральный консул в Тяньцзине Петр Генрихович Тидеман: жизнь в Китае до и после эмиграции* авторства **Е.И. Нестеровой** рассматривает историю жизни последнего генерального консула Российской империи в Тяньцзине Петра Генриховича Тидемана. П.Г. Тидеман, как и многие его коллеги, не вернулся в Советскую Россию. Вплоть до официального закрытия консульства в 1920 г. он выполнял функции консула, отстаивая интересы российских эмигрантов. Потеряв официальный статус, до отъезда в Канаду в 1937 г. П.Г. Тидеман продолжал оставаться активным членом российской эмигрантской общины. Автор уделяет внимание не только деятельности Тидемана как генерального консула, но и его судьбе как человека, рассказывает о его семье, о начале и ходе его карьеры на разных ее этапах еще до того, как он был назначен на должность генконсула. П.Г. Тидеман не только дипломат, но и активный общественный деятель, член правления Русского благотворительного общества; уполномоченный по сношению с китайскими властями и иностранцами от имени Комитета по защите прав и интересов русских граждан в Китае; автор первого справочника по Тяньцзиню – «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», а также работ, анализирующих промышленное развитие Китая.

Изучая диаспору, в том числе российскую диаспору в странах Востока, невозможно обойти стороной и смежные темы, которые, если подходить строго, не касаются диаспоры напрямую, но могут быть весьма любопытны с точки зрения участия русского человека в тех или иных процессах, связанных с развитием других стран, даже если

речь не идет о влиянии русских именно в качестве мигрантов/новых граждан своей «второй родины». Коллективная монография включает в себя две работы подобной тематики.

Это, безусловно, глава *Влияние научно-технической интеллигенции и наукоемких предприятий Советской России на электрификацию полуострова Мангышлак: история и современность*, написанная коллективом авторов: **Д.С. Васильевым, Ю.Г. Смирновой, А.М. Голубевым**. В их исследовании впервые показан колоссальный вклад научно-технических кадров, наукоемких предприятий и учреждений Советской России в электрификацию полуострова Мангышлак, расположенного на территории современного Казахстана. Авторы представили историю появления первой АЭС в Казахстане в свете промышленной археологии, выявили уникальные технические сведения, сохранившиеся в редких письменных источниках. Освещена роль сопутствующих факторов, послуживших развитию энергетики: идеологии социализма, образования, языковой среды и интернационализации производственных коллективов. Особое место в исследовании занимает вклад выдающихся физиков-атомщиков: И.В. Курчатова, Е.П. Славского, А.П. Александрова, А.К. Красина и А.И. Лейпунского, ставших пионерами мировой энергетики в создании ядерных энергетических реакторов на быстрых нейтронах. И несмотря на то, что вышеперечисленные ученые не были русскими эмигрантами, а территория, о которой идет речь в исследовании на тот момент времени была частью Советского Союза, в наши дни мы можем говорить об их вкладе, о роли их работы как о достижениях, послуживших в итоге на пользу уже независимому государству Казахстан.

Глава **Д.С. Кочеткова** «Одна научная загадка» *Владимира Высоцкого и каннибализм в Южных морях* также далека от диаспоральной тематики, однако рассказывает о явлении

каннибализма в Южных морях и как о культурном феномене, характерном для некоторых местных племен, и как о теме в песнях знаменитого русского певца Владимира Высоцкого. Не являясь специалистом по Океании, Высоцкий, тем не менее, затронул этот вопрос в своём творчестве и таким образом указал всем интересующимся направление для более глубоких исследований. Роль Высоцкого, как человека, лично побывавшего в Океании, заинтересовавшегося её культурой и местными обычаями и в простой и развлекательной форме популяризовавшего некоторые аспекты жизни местных племен в своих выступлениях на родине, подчеркивается автором в тексте неоднократно. Глава представляет собой интереснейший материал, повествующий о каннибализме, его смысле для народов Южных морей, его символическом значении, исторических фактах, связанных с этим феноменом, мифах, которые в той или иной мере задевают каннибализм. И тем не менее, «присутствие» Владимира Высоцкого, человека другой культуры, совсем других воззрений, русского человека, также чувствуется в данном исследовании.

В заключении отметим, что невзирая на разноплановость представленных в коллективной монографии работ, данное издание, безусловно, охватывает самый широкий круг тем и вопросов в рамках диаспоральной, миграционной тематики и заслуживает внимания читателя. Мы выражаем надежду, что коллективный труд авторов как из московских, так и региональных научных учреждений, а также из-за рубежа «Восточные ветви российской диаспоры. Том 5. Из прошлого в настоящее» по достоинству оценят как наши коллеги по «научному цеху», так и рядовые читатели, интересующиеся наукой во всем ее многообразии. Мы также благодарим всех авторов, принявших участие в создании данной книги, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Д.С. Панарина

Страницы истории: из прошлого в настоящее

Глава 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЭМИГРАЦИИ С СОВЕТСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ ГРАЖДАН СССР В КИТАЕ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ. 1924–1945 ¹

Революция 1917 года положила начало расколу русского общества и привела к массовой эмиграции. За пределами советской России сформировалась вторая (зарубежная) Россия, образовавшаяся в культурно-историческом, социально-политическом, информационном трансграничном пространстве. Перед ней остро встали проблемы физического выживания. Беженцы трудно приспосабливались, они сохранили «русскость», принадлежность к России, и именно как бывшие граждане-россияне преодолевали проблемы, которые вставали перед ними. Многие тысячи и сотни тысяч людей утратили свой прежний социальный статус, свои профессии и надежды на нормальное будущее. Они нашли в себе силы жить во имя семьи, во имя будущего детей, которые должны были получить образование и вернуться на Родину с накопленным багажом, чтобы восстанавливать ее и быть ей полезными.

Немного теории

Согласно социологическим построениям, функционально социальная напряженность выполняет двоякую роль: деструктивную (влияющую на государство, экономику, власть и личность) и конструктивную (необходимость мобилизации на преодоление трудностей, фрустрации). Кроме того, выделяют три уровня развития социальной напряженности: низкий, средний и высокий. Пер-

¹ **Сведения об авторе:** *Черникова Лариса Петровна*, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: Larisa-che@mail.ru.

вый уровень практически не влияет на общественную стабильность (отражается в эмоциональных оценках, экономических и политических требованиях); второй уровень заметно влияет на жизнедеятельность общности (подвергается сомнению эффективность власти, ее авторитетность, сказывается влияние средств массовой информации, криминальных структур на состояние социальной напряженности); третий – высокий уровень разрушает функционирование основных социальных институтов и общностей, здесь имеют значение все вышеперечисленные симптомы напряженности, к которым добавляется и степень консолидации оппозиции (наличие общей программы действий, объединений, партий и движений, выдвижение единого лидера). Количественное измерение степени социальной напряженности определяется учеными как ряд индексов показателей, которые меняются от 0% до 100%. В этом диапазоне выделяют три уровня в зависимости от величины данного интегрального показателя: 0–33% – относительно стабильная зона; 34–66% – зона значительных осложнений; 67–100% – кризисная зона². Мы можем взять на себя смелость утверждать, что до прихода японцев в Маньчжурию уровень напряженности для русских колоний соответствовала индексу 34–66%, а после 1931 года – 67–100%.

Отмечено, что социальная напряженность имеет во многом очаговую природу. Например, возникнув в одной зоне распространения русских (российских) колоний, она информационно и даже эмоционально быстро распространяется на все колонии Китая (как особая напряженность влияет на все колонии, т. е. легко может перекинуться на все остальные). Кроме того, очаги социальной напряженности возникают и исчезают (т. е. имеют динамичный характер). Продолжительность существования

² Зеленков М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. С. 40–49.

очагов социальной напряженности во многом зависела от причин, их породивших, от стихийного или преднамеренного характера возникновения, от позиции и эффективности действия властей и других обстоятельств³. Поэтому для эмигрантских колоний в Китае мы можем определить несколько очагов-маркеров социальной напряженности, начиная с 1918 года. Первым⁴ можно назвать революцию и Гражданскую войну в России и прибытие беженцев, убытие из Китая тех, кто стремился на родину в годы революционных потрясений. Попутно отметим, что немало оказалось и тех, кто хотя бы раз приезжал в Китай и кто в силу своих знаний о русских колониях в Маньчжурии смог перейти границу, бежав из России (особенно в годы революции и Гражданской войны). В частности, это такие имена как Акатьев Ф.Е.⁵, Аринкин Ф.И.⁶, Бергман Г.А.⁷, Благоразумов Н.А.⁸, Большешапов С.И.⁹,

³ Зеленков М.Ю. Указ. соч. С. 40–41.

⁴ Следующим маркером можно назвать 1920 год (отказ Китая от диппредставительств Российской империи), маркер 1924 года (советско-китайский мирный договор и утверждение советских консульских учреждений), маркер 1927 года (антисоветские провокации в Китае), маркер 1929 года (советской-китайский конфликт), маркер 1931 года (начало японского захвата Маньчжурии), маркер 1935 года (продажа КВЖД), маркер 1937 года (начало репрессий в СССР и японской агрессии в Китае), маркер 1939 года (начало Второй мировой войны), маркер 1945 года (окончание Второй мировой войны). И далее можно продолжить вплоть до 1964 года – года разрыва отношений и высылки советских дипломатов из Китая.

⁵ Акатьев Ф.Е. (188?, Вятка – 1943, Харбин), участник русско-японской войны, работал на КВЖД чиновником.

⁶ Аринкин Ф.И. (1865–1935, Харбин), врач. Во время русско-японской войны был призван на фронт в 1905 г. и был начальником эвакуационной части. Вернулся в Иркутск, продолжал службу до 1919 г. Эмигрировал в Харбин и работал врачом.

⁷ Бергман, фон Г.А. (?–?), общественный деятель и врач-хирург. Имел отношение к госпиталям Красного Креста во время русско-японской войны. В основном проживал в Иркутске. В Шанхае с 1920 г., где основал Общество русских врачей. Работал в Харбине и Циндао.

Будберг А.П.¹⁰, Васильев Б.П.¹¹, Вист М.Е.¹², Вонсович И.И.¹³, Горячун К.Я.¹⁴, Даниленко Ф.Ф.¹⁵, Деушев Т.Х.¹⁶, Дмитриевский П.М.¹⁷, Доброловский И.А.¹⁸,

⁸ **Благоразумов Н.А.** (1880, Екатеринбург – 1935, Харбин), старожил, полковник. Служил в Заамурском округе Пограничной стражи на КВЖД. Участник событий русско-японской войны. После революции эмигрировал в Харбин.

⁹ **Большешапов С.И.** (?–1939, Харбин), георгиевский кавалер, один из членов героической команды «Варяга», участник русско-японской войны. Служил на японской мельнице на участке № 8 КВЖД, жил с семьей в бедности в районе харбинского Затона.

¹⁰ **Будберг А.П.** (1869–1945, Сан-Франциско), офицер, барон. Участник русско-японской войны. Генерал-майор (1908). Служил в Сибири. Участник 1-й мировой и Гражданской войн, служил у Колчака. Издал свой «Дневник белогвардейца» (1929), «Дневник Барона Алексея Будберга» (1923–1924). В 1920-е годы жил в Харбине, реэмигрировал в Сан-Франциско. Сын стал китаеведом и японоведом.

¹¹ **Васильев Б.П.** (?–1935), генерал-майор, участник обороны Порт-Артура. Зам. председателя Попечительного совета М.В. Ханжина.

¹² **Вист М.Е.** (?–1934, Харбин), сестра милосердия, старожилка. Поехала медсестрой на русско-японскую войну, после чего осталась в Харбине. Жена главврача Заамурского округа Пограничной стражи.

¹³ **Вонсович И.И.** (1867–1944), журналист, поэт и литератор. Во время русско-японской войны – редактор ежемесячного журнала «Вестник Русско-японского общества». В Харбин вернулся в 1921 г. Коммерческий агент правления КВЖД (до января 1930). Уволен за отказ принять советский паспорт. Долгое время был безработным, вслед за семьей уехал в Сан-Франциско в 1939 году.

¹⁴ **Горячун К.Я.** (1885–1946), первопроходец КВЖД. С семьей прожил на линии КВЖД и Харбине всю сознательную жизнь.

¹⁵ **Даниленко Ф.Ф.** (1875–1946), литератор и общественный деятель. Участник русско-японской войны. Жил во Владивостоке, где окончил восточный факультет Восточного института (1911). В Харбин прибыл в 1918 г. Работал преподавателем Института ориентальных и коммерческих наук (1925–1940). Сотрудник 2-го отдела ЯВМ. Был депортирован в СССР, приговорен к ИТЛ на 10 лет в декабре 4.12.1946. Умер в лагере.

¹⁶ **Деушев Т.Х.** (? , Пенз. обл. – 1937, Харбин), коммерсант и общественный деятель, старожил. Молодость провел в Сибири. В Харбине с 1902 г., во время русско-японской войны поставлял скот для русской армии. Скончался от тифа.

Дориан Г.К.¹⁹, Загоскин Д.В.²⁰, Иванов Н.М.²¹, Мирошниченко И.Г.²², Муравьев Л.П.²³, Павлевский И.Ф.²⁴, и другие. Мы навскидку взяли первые 20 имен, а их было, таких людей, знакомых с харбинской действительностью, десятки

¹⁷ **Дмитриевский П.М.** (1863–1933), врач, доктор медицины. Участник русско-японской войны. В Харбине вел частную практику, был автором специализированных статей.

¹⁸ **Доброловский И.А.** (1877–1920), востоковед и журналист. Во время русско-японской войны служил переводчиком в штабе 3-го корпуса. Получив диплом Восточного института во Владивостоке, поселился в Харбине. Был одним из организаторов Ориентального общества. Отличался сугубо честным и справедливым отношением к делу. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁹ **Дориан Г.К.** (1857–1933), офицер, командир 3-го резервного ж/д батальона, полковник. Был отправлен на русско-японскую войну. Командир Заамурского ж/д батальона в Хайларе (с 1907). Генерал-майор с назначением в начальники Заамурского ж/д батальона в Харбине (1911).

²⁰ **Загоскин Д.В.** (1872–1938), генерал-майор, потомок известного писателя. Участвовал в подавлении восстания ихэтуаней, в русско-японской войне и в Первой мировой войне (гл. образом в артиллерии). Имел много боевых наград. Был активным участником Особого Маньчжурского отряда атт. Семенова. Выпустил сборник рассказов «Казачьи» о казачьей жизни, сотрудничал в журнале «Луч Азии» и сборниках Кюва-кай.

²¹ **Иванов Н.М.** (?–1933, Харбин), старожил, ротмистр 20-го конного Заамурского полка, адъютант начальника Заамурской стражи Пограничного округа ген. Чичагова. Участник русско-японской и Первой мировой войны, в составе 2-го конного Заамурского полка. Вернулся в Харбин и служил в Заамурском округе.

²² **Мирошниченко И.Г.** (?–1927), первопостроечник КВЖД. Работал подрядчиком. Вернулся с семьей в Россию (жена Варвара, девятеро детей). В Гражданскую войну перебрались в Харбин.

²³ **Муравьев Л.П.** (1885–1951), морской офицер, участник русско-японской войны. Капитан 1 ранга. В эмиграции жил в Японии и в Тяньцзине. В 1948 г. прибыл и жил в Сан-Франциско.

²⁴ **Павлевский И.Ф.** (1852–1927), есаул, прибыл в Маньчжурию в 1897 г. для охраны экспедиции инженера Шидловского; был особо отмечен во время русско-японской войны, в отставку вышел в чине полковника. Отмечен не раз в юбилейном издании книги «25-летие КВЖД».

тысяч после восстания ихэтуаней и русско-японской войны! Только во Владивостоке, например, было сформировано после русско-японской войны три полка, а это почти 30 тысяч человек (а мирного населения было 32 тысячи). Другие маркеры мы также перечислили.

Нередко истоком конфликта является расхождение между интересами-ожиданиями (состоянием сознания) субъекта и реальными возможностями их удовлетворения на практике²⁵. Так, многие эмигранты, переживая свое беженское состояние, все же надеялись на возвращение на родину, но этого не случилось ни после 5–10 лет, ни через 20 лет ожидания. Отдельные личности и социальные группы при депривации ощущают свою несостоятельность на основании сравнения своего положения (социальных условий) с условиями других людей или групп. Такими сравнениями заполнены периодические издания эмиграции. В литературе (Г. Пигинчук, А. Вишневская и др.) отмечаются и другие социально-психологические причины конфликтов: внутригрупповой фаворитизм (скажем, у фашистов, у бывших коммерсантов, банкиров, интеллигенции, казаков, жандармов, нередко в национальных группах поляков, финнов и т. д.), т. е. предпочтение членов своей группы представителям других групп; резко выраженный, особенно в Китае, конкурентный характер взаимодействия с другими людьми и группами в момент поиска средств существования и работы. Нередко наблюдаются ограниченные способности человека к изменению собственной позиции в результате сопоставления ее с позициями других людей (децентрации); желание получать больше, чем отдавать; стремление к власти; психологическая несовместимость и т. д.²⁶. Не забудем, что эмигрантское общество – это деструктурированное общество, это зона «политических штормов». Не все с нами со-

²⁵ В науке это называется депривацией, антоним слова стимуляция.

²⁶ Зеленков М.Ю. Указ. соч. С. 41–42.

гласятся, но зачастую это общество, «потерпевшее фиаско», а потому внутри него бушуют бури.

Источниками и литературой для создания главы стали:

1. Периодика белоэмигрантов и советская периодика, в том числе – второй половины XX века («Новый журнал», ред. Ольга Бакич); японская печать, китайская печать.
2. Архивы: ГАХК, АВП РФ, ГАРФ: тетради Мусий-Мусиенко, переписка и сборник статей Петерц и Щеголева.
3. Воспоминания большевистских авторов, помогавших в победе революции 1925–1927 гг. – пролетарский и интернационалистский взгляд на события в Китае.
4. Материалы советских пропагандистов периода 1920–1930-х гг. (Коминтерн в Китае). Архив РГАСПИ.
5. Материалы спецотделов (восточных отделов) ГПУ-ОГПУ-НКВД.
6. Воспоминания репрессированных и репатриантов из Китая в СССР.
7. Статьи и книги современных авторов разной тематики.
8. Собственные соображения.
9. Материалы музея БФРЗ, Музея революции, Хабаровского краеведческого музея.
10. Теория социологии: конфликтология.

Рис 1. Лебедев В. Работать надо, винтовка – рядом. 1920.

Коминтерн и Восток

Подогревали противоречия на территории Китая и те, кто под видом советских граждан был командирован в Китай по линии Коминтерна, занимаясь специфическими задачами помощи рабочему или крестьянскому левому движению (по сути, готовя новый этап «мировой революции»). Ход китайских событий к концу 1927 г. заставил руководство Коминтерна взять на вооружение контроль над территорией Монголии (как внешней МНР, так и Внутренней Монголии) как наиболее приемлемый в контексте новых государственных задач на Дальнем Востоке. В 2012 г. в продолжение изысканий Коминтерна, вышло новое исследование, посвященное документам КИ, и относящимся к Монголии²⁷ (как части Китая). Разумеется, коминтерновцев интересовал, прежде всего, политический

²⁷ Монголия в документах Коминтерна. Ч. I (1919–1934). Ч. II (1930–1934) / Науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 491 с.

процесс в общественных отношениях, но документы, собственно, отражают гораздо более широкий спектр действительности тех лет.

Другой важный сборник – «Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.)»²⁸. Часть документов сборника в некоторой степени *«раскрывает основные цели, задачи, формы и методы работы сотрудников ОГПУ СССР в специфических условиях Китая и Монголии тех лет. В нем опубликованы рассекреченные документы, которые относятся к различным сферам отношений между СССР и МНР (политика, оборона, экономика, международные отношения) между РКП (б), Коминтерном и МНРП; борьба “правых” и “левых”, политика МНРП и т. д. Многим советникам и инструкторам не хватало осведомленности по истории и современному развитию страны, структуре и функционированию ее традиционного общества, знания языка, религии, традиций и обычаев [местных народов]...»*²⁹. Особый интерес представляют документы, содержащие сведения об отношениях Монголии с Китаем и Японией, о разведывательной деятельности этих стран в МНР. Сам Сборник документов представляет собой несколько больших тематических частей, в которых материалы расположены в хронологическом порядке. В издании собрано 163 документа (основной источник – архив ФСБ России по Омской области), из них более половины – информационные сводки сотрудников иностранного и восточного отделов, полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР и иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. *«В содержательном плане, – пишет рецензент, – это своего рода развернутый ответ на поручение полномочного представителя ГПУ по Дальневосточному округу*

²⁸ Монголия в документах из архивов ФСБ России 2019: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): Сборник документов / Науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.

²⁹ Из Введения // Монголия в документах ФСБ... С. 5.

Л.Н. Бельского начальнику Монголо-Бурятского ГПУ М.Д. Берману (сентябрь 1923 г.) наладить “закордонную работу”. Перед советской резидентурой в Монголии и Китае, которую, собственно, предстояло создать [после 1921-го года], были поставлены такие задачи, как “выявление политического... экономического положения страны, политические партии, бандитизм внутренний и зарубежный, ... армия... характеристика деятелей ... правительства, белая эмиграция... шпионаж английский и японский, контрреволюция...”» и т. д.³⁰.

О важности ближайшего к Китаю региона для внешней политики нашей страны писали в свое время (август 1926 г.) советские референты сов. консульств Маньчжурии и Пограничной³¹. Особую ценность материалам АВП РФ придают обзоры по определенным географическим регионам. Не вдаваясь в подробности японской политики в Монголии 1920–1940-х годов, отметим, что в фондах Токийского трибунала также имеются обширные японские сведения о положении Монголии, ее экономико-географического потенциала, кампаниях провокаций на границах с СССР (оз. Хасан и р. Халхин-Гол)³².

Сегодня известны работы советских и эмигрантских писателей и журналистов, которые также обвиняли врагов и защищали «своих», принимая «бойцовскую стойку» в войне сторон. Например, в наши руки попала пропаган-

³⁰ Курапова Е.Р. Рец. на книгу: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1921–1936 гг.): сб. док. / науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. – 528 с. – 500 экз. // Ж. Отечественные архивы. 2020. № 2. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennyye-arhivy/6233/kurapova-mongoliya-v-dokumentah-iz-arhivov-fsb-rossii-1921-1936>.

³¹ Политическая сводка Генконсула Гейцмана за август 1926 г. / АВП РФ. Ф. 0270. Консульство СССР в Маньчжурии. 1926 г. Оп. 1. Пап. 4. Д. 52. Л. 124.

³² Монгольское государство. Его характеристика и перспективы // Организация и деятельность международного трибунала для Дальнего Востока. Ч. 2. Референтура по Японии. 1946 г. / АВП РФ. Ф. 146. 1946 г. Оп. 35-А. Пап. 117. Д. 3. Л. 154, Л. 206.

дистская брошюра 1944 г., обращенная к населению Маньчжурии³³, в которой в год перелома во Второй мировой войне все так же, как и прежде, как в начале 1920-х годов, говорилось о готовности с оружием в руках отстаивать интересы пролетариата в Маньчжурии (т. е. на территории сопредельного государства). После Гражданской войны прошло 20 с лишним лет, а неутомимый колокол «исторической справедливости» все бил в набат войны.

Многие реалии китайского (Гражданской войны и революции) времени отражаются на страницах эмигрантских газет, во множестве объявлений того времени. В публикации газеты «Шанхайская Заря» довольно обстоятельно говорилось о деятельности Коминтерна на Дальнем Востоке с подробностями, которые и нам, в XXI веке не всегда известны. Речь идет о провале советской миссии и т. н. «чанкайшистском перевороте» 1927 г., взятии Шанхая и сотрудничестве с Дипкорпусом будущего китайского Бонапарта. Говорилось и о зря потраченных на «китайскую революцию» народных деньгах, о презрении руководства СССР к расходам на военные авантюры в сопредельных государствах³⁴.

³³ Некоторые данные о политико-моральном состоянии населения Маньчжурии // Информационный бюллетень, № 4. 30 апреля 1944 г. Политуправление Забфронта, 7 отдел. 31 с. [Настоящая справка написана, главным образом, на основе бесед с перебежчиками из Маньчжоу-го и сообщений некоторых наших товарищей, работающих в Маньчжоу-го. Фамилии перебежчиков, как и наших товарищей, указаны в списках инициалами. В случае совпадений инициалов разных фамилий, они отличаются в скобках: В(1), В(2) и т. п. Используются также некоторые данные прессы. Названия газет даны в сокращениях: МДН – «Маньчжурия Дэили Ньюс», МС – «Мансю Симбун», ХНН – «Харбин Ничи-Ничи»].

³⁴ Работа Коминтерна на Дальнем Востоке. Бородин в Китае. Из воспоминаний Беседовского // Шанхайская Заря, № 1411. Четверг, 26 июня 1930 г. С. 5.

Рис. 2. Работа Коминтерна на Дальнем Востоке. Бородин в Китае. Из воспоминаний Беседовского.

Известное противостояние в местах размещения русских эмигрантских колоний в Китае с советскими сообщениями граждан СССР имело свое развитие и завершение. Сначала, сразу после окончания Гражданской войны в России, можно было наблюдать своеобразное продолжение этой войны, перенесенной на сопредельные с СССР территории. Этому способствовала, главным образом, внутренняя политика самого СССР, отражавшаяся и на внешнеполитических акциях НРА РККА под руководством В. Блюхера, работа советской разведки, деятельность восточных отделов НКВД в Китае, Туркестане, областях пограничных с Китайской Республикой.

С советской стороны, «...в 1920-е гг., можно сказать, велась жесткая пропаганда Советского коммунизма. Культурно-образовательные учреждения, музеи [и другие предприятия, нацеленные на пропаганду] использовались как оружие массового распространения и как рычаги давления на население»³⁵. Советская периодика тому подтверждение.

³⁵ Айдарова А.Ж. Музейное строительство на Дальнем Востоке СССР в 1920-1940 годах // Поликультурный Дальний Восток России глазами

О противостоянии в среде русской эмиграции по разные стороны «невидимого фронта» написали П.П. Балакшин³⁶ и Л.К. Шкаренков³⁷, и мы не будем цитировать хорошо известные их труды. Обратимся к новой информации.

Отметим, что еще в самом начале утверждения советской власти многие граждане (еще внутри страны) стремились выказать вполне лояльное отношение к представителям власти. Некоторые беженцы или старожилы Маньчжурии обнаруживали такие же настроения. Так, известный историк Кизеветтер дал следующие показания: *«К советской власти отношусь с полной лояльностью, исполняю все распоряжения власти; сам не принимаю участия в политической жизни, занимаюсь исключительно научными изысканиями в области социальной древнерусской истории и университетским преподаванием, а также службой по заведованию Центральным архивом ВСНХ, на какую-то приглашен также в качестве специалиста по архивному делу. Как историк я стою на эволюционной точке зрения и полагаю, что пролетарское государство является звеном эволюционного процесса, и установление его явилось результатом всех отрицательных сторон старого порядка. Оставаясь в рамках своих теперешних интересов, я считаю задачей интеллигенции содействие распространению в стране положительных научных знаний и просвещения, в котором нуждаются все слои общества»*³⁸. «...Что

современной молодежи: сб. научных студенческих работ / под науч. ред. д-ра пед. наук Т.Е. Наливайко. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2019. С. 29. URL: <https://knastu.ru/n/4174>.

³⁶ Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Том 1. Сан-Франциско-Париж-Нью-Йорк: Изд-во «Сириус», 1958. 434 с.; Т. 2. 1959. 382 с.; Переизд.: Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. М.: ГПИБ, 2013. – пер.

³⁷ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 236 с.

³⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-206. Т. 3. Л. 101а–101а об. Автограф. 1922 г.: Высылка интеллигенции. Документ № 24. Показания А.А. Кизеветтера ГПУ. 22.08.1922.

касается моей деятельности как профессора³⁹, я сосредоточиваю ее на руководстве учебными занятиями студентов на лекциях и семинариях. Я стою далеко от вопросов преобразования строя университетского управления, полагая, что эти вопросы составляют, несомненно, часть общей политики; я же, как выше мною указано, стою далеко от чисто политической деятельности. В партии народной свободы состоял с 1905 года. Членом ЦК партии состоял с 1905 года до прекращения существования партии в 1917 г. (после Октябрьского переворота)... Точек соприкосновения с эмиграцией у меня нет, и о ней ничего сказать не могу. Что касается тактики находящихся за границей бывших членов партии народной свободы, в частности тактики Милюкова, я ничего не имею сказать о ней, т. к. совершенно не следил за проявлениями ее деятельности и не имею о ней определенного представления. Ал[ександр] Кизеветтер»⁴⁰.

После же окончания Гражданской войны с волной беженцев и белогвардейскими частями, празднующими спасение, города Маньчжурии кратковременно пережили т. н. «белый угар». С этой волной в город, населенный в основном тружениками-железнодорожниками и старожилками-первопостроечниками КВЖД, хлынула волна денег и страстей. Страсти были и в среде белогвардейцев (они пытались определиться в званиях, в субординации, найти линии применения), и в точках установленного городского порядка и стихии, прибывшей извне.

«Харбин жил шумно и весело, рестораны множились, как грибы после теплого дождя, из их окон лилась оркестровая музыка, пробки шампанского стреляли в потолок, а вино лилось рекой. В игорных домах и казино просаживались миллионы, и представители русской колонии, особенно беженцы и офицеры,

³⁹ Приобщил А.А. Кизеветтера к архивной работе Д.Б. Рязанов, который неоднократно вступался за историка, когда его арестовывали органы ВЧК-ГПУ. Так, 23 апреля 1920 г., когда А.А. Кизеветтер был арестован по делу Тактического центра, Рязанов написал в Особый отдел ВЧК заявление о взятии ученого на поруки под свою ответственность. См.: справка ЦА ФСБ РФ. Там же.

⁴⁰ См.: справка ЦА ФСБ РФ. Там же.

были там и там на самых первых ролях. Кто-то, конечно, и голодал, но в основном съехались люди достаточно состоятельные, захватившие с собой драгоценности, валюту и ценные бумаги. Образовалась и какая-то культурная среда»⁴¹, – пишет исследователь.

Советские граждане в Китае

Построенная за несколько лет Китайско-восточная железная дорога пережила жесткую трансформацию после российской революции и Гражданской войны. Советские власти на КВЖД в 1924 году поставили условие: если дорога китайско-советская (по новым правилам), значит, на ней могут работать только граждане Китая и СССР, никаких «старожилов», первопоселенцев, бесподданных или граждан бывшей Российской империи на Дороге быть не должно. Целью новых порядков было отделить белоэмигрантов от лояльных советской власти граждан. Такой подход лишил несколько тысяч эмигрантов и граждан без подданства (после Первой мировой таких по всему миру были миллионы) какого-либо шанса на работу на КВЖД.

Однако функционирование КВЖД в 1924–1929 гг. показало невозможность эксплуатации дороги в условиях внутренней войны между сотрудниками-железнодорожниками и прочим персоналом, что в конечном итоге привело к противостоянию уже внутри управляющего кластера дороги между китайской и советской администрациями. «Конфликт на КВЖД [1929], – пишет М.В. Кротова, – резко ослабил белую эмиграцию в Маньчжурии. Советские войска в ходе операции арестовали и вывезли в СССР много активных белоэмигрантов. Согласно справке ОГПУ от 31 июля

⁴¹ Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь русского Китая.
URL: <https://coollib.net/b/158169-natalya-davidovna-staroselskaya-povsednevnyaya-zhizn-russkogo-kitaya/read>.

1930 года из Маньчжурии в СССР было увезено 244 белых: 96 подданных Китая, 129 апатридов и 19 советских граждан»⁴².

После 1929 года и, главным образом, после японской агрессии в Маньчжурии 1931 года советским сообществам пришлось сильно несладко в условиях китайской действительности: скрытая и явная агрессия установленного прояпонского режима подвергли советских граждан в Китае непревзойденному террору, о чем сообщалось в советской прессе тех лет, а также отразилось в документах архивов.

Советские колонии терроризировались не только в Маньчжурии, – но и в Шанхае, Тяньцзине, Циндао, Синьцзяне. В этот период заметна абсолютная беспомощность советской дипломатии, задачей которой оставалось, главным образом, не допустить эскалации советско-японских отношений, на фоне чего права граждан СССР в Китае практически не были защищены.

Агрессивные выпады белогвардейских активистов против граждан СССР выражались в акциях на годовщины Октябрьской революции, терроризировании семей советских железнодорожников, беспрецедентной несправедливости к бывшим соотечественникам, подвергаемым всяческому насилию – беспочвенной проверке документов, арестам, обыскам, грабежам, убийствам, воспрепятствованию выполнения служебных обязанностей где бы то ни было на территории КР и т. д. Можно сказать, что на территории восточной страны была развернута масштабная волна террора против советского населения СССР.

«Утерян паспорт за № 23310, выданный генеральным консульством СССР в Харбине на имя Анны Ивановны Бяковой. Считать недействительным»⁴³. Чаще всего советские пас-

⁴² Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.). Дисс... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 219.

URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/предзащита-9/>.

⁴³ Утерян паспорт / Гун-Бао. Сентябрь-октябрь 1931.

URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2930334.htm>.

порта «теряли» намеренно при осуществлении плана остаться в стране. Когда (значительно позже) начался процесс «полевения» в общественных мнениях, планировании будущей репатриации – паспорта эти чудесным образом «находились». Одна из репатрианток писала в воспоминаниях, что она «откопала» советский паспорт, зарытый в маньчжурской земле «на всякий случай» в год отказа от него (от паспорта). Таких случаев было немало.

Для нас удивительно, что в условиях прямой и косвенной конфронтации белоэмигрантов и советских граждан – советские консульства и учреждения в Китае не находили ничего лучше, чем обращаться к своим соотечественникам напрямую через газеты. То, что они прямо подставляют своих подопечных, похоже, советских чиновников не занимало.

«Гражданам СССР, проживающим в Китае. Настоящим комиссия при генеральном консульстве СССР в Харбине по оказанию помощи пострадавшему от наводнения населению юга Китая доводит до сведения граждан СССР, проживающих в Китае, что ею открыты текущие счета в Дальбанке, Харбин, № 9117 в йенах и № 5579 – в харбинских долларах, на которые принимаются взносы для оказания помощи пострадавшему от наводнения населению Китая. Взносы могут быть сделаны или непосредственно или пересылкой денег в адрес Дальбанка через банки, почту, коммерческие агентства КВЖД или другим путем. В приеме денег Дальбанком будут выдаваться квитанции. Для граждан СССР, живущих на юге Китая, сообщаем, что комиссией открыт текущий счет в отделении Дальбанка в Шанхае, на каковой также принимаются взносы в пользу населения, пострадавшего от наводнения на юге Китая. Комиссия»⁴⁴.

Начало тридцатых годов было омрачено японской агрессией в Маньчжурии, что привело к массовому потоку русских беженцев в Шанхай и южные города Китая. Это

⁴⁴ Гражданам СССР, проживающим в Китае // Гун-Бао. Сентябрь-октябрь 1931. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2938610.htm>.

имело серьезные социальные последствия для русских колоний в крупных городах: в с трудом консолидировавшееся эмигрантское большинство стали вливаться группы тех, кто по договору о КВЖД должен был, но ни за какие коврижки не хотел, вернуться в СССР, причем поток переселенцев из Маньчжурии после продажи Дороги в 1935 г. значительно возрос. Начался «юрский» пещерный период, возвращение к уже пройденным этапам: с одной стороны, – время чистки рядов от скрытых врагов, с другой – новый виток поиска консенсуса внутри колоний. Можно сказать, что к началу 1930-х годов с трудом найденное равновесие было разрушено извне.

«Уже сейчас, – писала белоэмигрантская газета, – масса железнодорожников, состоявших не столько в сов. гражданстве, сколько в советском «паспортстве» очень озабочена своей дальнейшей судьбой. ... Назваться советским груздем – это одно, а полезть в советский кузов – это другое! О социалистическом отечестве мнение у держателей сов-паспортов невысокое, и желания ближе с ним познакомиться, как показал ряд примеров, нет никакого. В результате уже сейчас в Харбине начался усиленный выход из советского подданства...»⁴⁵.

Мажор в миноре

В шанхайских эмигрантских газетах начала 1930-х гг. массово появляются статьи о бывших советских подданных, которые не просто не хотят уезжать в СССР, – они прибудут в Шанхай в качестве конкурентов и дешевой рабочей силы. Некоторые статьи непримиримы к идеологическим противникам: «25 000 сов. подданных на КВЖД под ударом», «Бюро Общественной Безопасности устанавливает личность русских эмигрантов в Шанхае», а некоторые – проникнуты сочувствием: «6 000 сов. граждан выехало из Маньчжурии за месяц», «Хорошо ехать в СССР, если надоело жить. Завербованные невольники – лакони-

⁴⁵ Ростовцев В. Судьба «редисок» // Вечерняя Заря. 4 июля 1933. С. 2.

ческий язык ГПУ»⁴⁶, ведь среди отъезжающих – большое число художников, артистов, писателей, музыкантов, просто хороших знакомых, которые не смогли избежать отъезда. Этих талантливых людей откровенно жаль. Но те, кто переселяется в Шанхай и дальше на юг, – их надобно бояться, ибо они расколют так долго устанавливаемое равновесие и будут «раскачивать» колонию до тех пор, пока вся она не распадется на мелкие группировки. Вот, например, название статьи (так было принято в дореволюционных изданиях Российской империи и переключалось на страницы эмигрантской прессы): *«Две тысячи человек уже отказались от красного паспорта. Почему становились советскими? – Типичный ответ. – Цифры лишь по одному Харбину. – А что скажет линия? – Ход регистрации эмигрантов»*⁴⁷ и т. д.

Уезжающие из Харбина железнодорожники покидали страну не одни. Вся т. н. «полоса отчуждения» и связанные с ней учреждения также должны были вернуться на родину. *«Артисты едут из Харбина в СССР. С очередной партией железнодорожников уехали в Москву и артисты драматической труппы Желсоба – Аркадьев, Быков, Барклаев, Гроздов, Карпачев, Коген, К. Истомин и супруга артиста В. Гроздова В. Савицкая. Об Истомине сообщают, что за последнее время перед отъездом он сильно похудел, осунулся и имел крайне озабоченный вид»*⁴⁸.

Ретроспективно накал идеологической борьбы временно могли снижать внешние обстоятельства: первоначально тяжелое бедняцкое существование, китайско-советские конфликты, экономический кризис, даже Трехреченский инцидент (вооруженное нападение крас-

⁴⁶ Вечерняя Заря. 18 июля 1933. С. 3; Вечерняя Заря. 23 июля 1935 г. С. 2; Слово. 5 ноября 1935 г. С. 2.

⁴⁷ Вечерняя Заря. 19 апреля 1935 г. С. 3.

⁴⁸ Артисты едут из Харбина в СССР // Вечерняя Заря, № 853. Вторник, 23 апреля 1935 г. С. 4.

ноармейцев на эмигрантский поселок) и т. д., но, немного оправившись от ударов, – русская эмиграция вновь спшибалась в битве за чистоту своих рядов, проявляя животное неприятие большевизма. А время шло, и люди менялись, менялось их мировоззрение. Бывшая молодежь взрослела, старики потихоньку ослабевали, новое поколение не собиралось участвовать в идеологических дрязгах, ибо менялся вектор их интересов, нужно было выживать в многонациональном окружающем пространстве, где русский язык и русское прошлое уже не котировались...

Так и эмигрантский писатель Павел Северный, уже пересматривал многое из прошлого с новой точки зрения, с новых позиций. Как-то однажды по поводу Гражданской войны он сказал горько и сокровенно: *«А мне всех жаль – и белых, и красных. Каждая сторона потеряла главное: Россию»,* – чем вызвал небывалый гнев убежденных антисоветчиков. Поскольку он тесно общался в том числе и с военными, бывшими сослуживцами и ныне членами военных организаций в Шанхае, его «примиренческая» в известном смысле позиция показалась антипатриотичной по отношению к бывшей России, чуть ли не предательством. Инакомыслия в белом Шанхае не терпели. Те же процессы в скрытом латентном виде происходили и на литературно-художественном фронте. Схожей позиции придерживался и А.Н. Вертинский, которого обвиняли в сотрудничестве с «красными дипломатами» советского консульства в Шанхае.

Относительно вмешательства определенного рода элементов в эмигрантские слои нередко писали в шанхайской и харбинской прессе. Так, в середине 1935 года вышла статья шанхайского журналиста В. Ростовцева ⁴⁹

⁴⁹ Ростовцев В. (?-?), журналист эмигрантских газет в Шанхае и Харбине. Писал патриотические статьи, имел ярко выраженные антисоветские взгляды. Некоторые статьи: *Ростовцев В. С чем нельзя мириться!* // Вечерняя Заря. 25 мая 1933 г. С. 2; *Он же. Судьба «редисок»* // Вечерняя Заря. 4 июля 1933. С. 2; *Он же. «Попечение» об эмиграции* //

«“Попечение” об эмиграции [о работе советских органов среди эмиграции]». В частности, в статье говорилось: «...Присутствие и в Европе, и в Америке, и в странах Востока сотен тысяч русских людей – независимых, свободомыслящих, имеющих свою прессу, свое искусство, имеющих свои организации, а среди них на первом месте церковь, – не может никоим образом игнорироваться нынешней властью в России. Из тактических соображений она старается внушить мысль, что русская эмиграция развалилась, выдохлась, денационализировалась, умерла. Но для себя самой эта власть не скрывает, что эмигрантский фактор одним своим существованием портит ей музыку (советской власти). И потому... красные комиссары проявляют достаточную «заботу» и «попечение» о русских зарубежных людях и их деятельности. ...В силу отсутствия у эмигрантов контрнаблюдения ...ищейки и филёры⁵⁰, подвизающиеся в эмигрантских рядах, продолжают свою работу невозбранно. Только через значительное время спустя мы узнаём, что такой-то и такой-то хорошо известный в эмигрантском обществе и хорошо принятый в нем господин вернулся в СССР и поделился там кое с кем своими «впечатлениями». Таких историй было уже не одна. Советские нюхачи и слухачи не раз пользовались чрезмерным доверием и беспечностью эмиграции. На Дальнем Востоке только что промелькнула скандальная весть о некоем артисте-певце, принятым с распростертыми объятиями по выезде из Харбина в СССР. А еще недавно этот господин был желанным гостем в самых ортодоксальных эмигрантских семьях...»⁵¹. В конце статьи делался вывод, что «нам не следует продолжать культивировать легкое отноше-

Вечерняя Заря. 21 июня 1935. С. 3; Он же. Послесловие // Лович Я. Враги: Роман в трех книгах. Шанхай: Дракон, 1941. С. 517.

⁵⁰ Филёр – сыщик, агент Охранного отделения или уголовно-сыскной полиции в России конца XIX – начала XX века, в обязанности которого входили проведение наружного наблюдения и негласный сбор информации о лицах, представляющих интерес.

⁵¹ «Попечение» об эмиграции [о работе советских органов среди эмиграции] // Вечерняя Заря, № 902. Пятница, 21 июня 1935. С. 3.

ние к лицам подозрительного сорта»; эмигрантам следует также «“чиститься”, выбрасывая вон сорную траву...”»⁵².

Одновременно с начавшимся террором внутри СССР в эмигрантских газетах разворачивается кампания публикаций о советских чистках, о «пропадающих» из советских консульств в Китае дипломатах, о постоянной чехарде с начальствующим составом на КВЖД.

«Бывший управляющий КВЖД Иванов арестован за вредительство и буржуазный уклон. В Харбине одним бывшим железнодорожником получено из СССР письмо, в котором сообщается, что бывший “Н” КВЖД Иванов недавно арестован в Петрограде и заключен в тюрьму. Причиной ареста были будто бы многочисленные “вредительства” Иванова. Занимая первое время по приезде из Харбина весьма скромный пост, Иванов за последние два года вновь пошел в гору и получил довольно видное назначение в сов. транспорте. Одной из причин ареста явилась якобы растрата казенных сумм в госучреждении. Кроме того, ему вменяется в вину буржуазный уклон и нежелание подчиняться распоряжениям высшего начальства»⁵³. Заметим, что еще никаких массовых репрессий нет, но «платить» за харбинское прошлое на родине уже приходится. На первых порах – бывшим начальствующим лицам. Позднее – инженерам, начальникам участков железной дороги и т. д., а еще позже – всем, кто был причастен к КВЖД. Еще следует отметить, что и в правдивости эмигрантских газет мы также не можем удостовериться: они пронизаны слухами, сплетнями, подозрительностью, ошибками и неточностями⁵⁴.

⁵² «Попечение» об эмиграции... С. 3.

⁵³ Бывший управляющий КВЖД Иванов арестован за вредительство и буржуазный уклон // Вечерняя Заря, № 853. Среда, 1 мая 1935 г.

⁵⁴ Дополнение: **Иванов Алексей Николаевич** (1892, С.-Пб. губ. – 1937, Москва), из крестьян, русский, образование низшее, член КВП(б). Последнее место работы: зам. начальника Центрального управления ж/д строительства Наркомата путей сообщения СССР. Адрес: Москва, ул. Пятницкая, д. 37, кв. 25. Арестован 11 июля 1937. Осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР 31 октября 1937. Обвинение в участии

Эмиграция раскалывалась на группы, партии, на различные течения, «у одних с годами созревало патриотическое отношение к советской России, другие оставались непримиримыми к ней...». Эмигрант-ученый из Европы Г.Н. Пио-Ульский⁵⁵ в своем докладе 1938 года сделал «любопытное наблюдение: эмиграция делилась, по его мнению, на “квалифицированную” и “неквалифицированную”». Источник пишет: «Он сам безусловно принадлежал к первой: это были образованнейшие люди, специалисты прикладных и фундаментальных наук, ученые, чьи знания и таланты за границей, естественно, немедленно нашли спрос. ... была в эмиграции и другая часть, – которая до конца жизни отвергала сотрудничество с “представителями СССР”, ибо в ее глазах СССР так и оставался “интернационалом, а не славянско-национальным государством”. Не только первое поколение эмиграции, даже второе и третье так и не dospорили, достаточен ли был этот предлог для столь долгого, пожизненного непримирения...»⁵⁶.

в подпольной террористической организации. Приговор ВМН. Расстрелян 1 ноября 1937, Москва, место захоронения – Донское кладбище. Реабилитирован: ВК ВС СССР 22 февраля 1958. См.: Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище (Донской крематорий). М., 2005 / База данных Мемориала. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2642777>.

⁵⁵ **Пио-Ульский Г.Н.** (1864, Псков – 1938, Белград), ученый, исследователь, изобретатель. Автор научных работ, посвящённых проблемам проектирования судовых машин и механизмов, а также вопросам теории и расчёта паровых турбин. В эмиграции с 1920 г., сразу занимал важное положение при сербском короле (был наставником у еще принца во время его учебы в Пажеском корпусе С.-Пб. В 1928 году Пио-Ульский стал одним из организаторов Русского научного института в Белграде, где возглавлял отделение математических и технических наук, работал в редакционной комиссии, а с 1928 по 1934 годы являлся товарищем председателя правления. Написал книгу «Русская эмиграция и её значение в культурной жизни других народов», опубликованную в Белграде после смерти автора.

⁵⁶ *Сабов А.* Дорога домой / Проф. Г.Н. Пио-Ульский. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов (1938 г.) [prev. in:]

Середина 1930-х годов

С эмигрантской стороны страсти кипели с не менее жаркой силой. Фашистские издания тем более были непримиримы к активности просоветских клубов и объединений. В январе 1937 года в газете «Русский Путь» появилась большая «разоблачительная» статья «Разлагатели Русской эмиграции в Шанхае...»⁵⁷. Газета считала, что главным центром коммунистической пропаганды и работы по разложению Русской эмиграции стал безусловно Шанхай. С продажей СМЖД и с ликвидацией советской пропаганды в Маньчжу-Ди-Го, «советчики перебросили свой подрывной штаб в Шанхай, где свыше чем 20-тысячная масса эмиграции привлекла их внимание. Главным фактором по разъединению и расколу среди эмиграции является “своя” пресса. На организацию этой “своей” прессы советчиками были выброшены безусловно немалые деньги. Первой появилась в Шанхае ярко советская газета “Новый Мир” [New World], переименованная впоследствии в “Чайна Геральд Ревю” [China Herald Review]. Эта газета из розничной продажи была изъята, и советские граждане явились ее обязательными подписчиками». Журналист утверждал, что советские руководители газеты «субсидировали через определенных агентов теми или иными путями две газеты: “Новости дня” [Daily News] Василия Чиликина⁵⁸ и “Новый Путь” [New Trail] Баллода П.А.»⁵⁹. В вину

Российская газета. 29.09.2002. URL: http://www.mochola.org/russiaabroad/pio_ulsky_intro.htm.

⁵⁷ Разлагатели Русской эмиграции в Шанхае. Позорная роль так наз. «русской прессы». Создание подозрительных кружков и клубов // Наш Путь, 18 января 1937 г.

⁵⁸ **Чиликин Василий Александрович** (1892, Рязанская губ. – после 1970, Москва) (псевдоним В. Эч), журналист и издатель, был наиболее крупным издателем советского направления. До революции сотрудничал в газетах «Утро России» и «Русские ведомости» и других московских газетах. Бежал из Москвы во Владивосток (1918). Работал в газетах «Голос Приморья», «Далекая окраина» и «Воля». С 1926 г. в Шанхае, где основал сначала типографию «Asia Press», а в 1930 г. – «Standard Press». Начал издавать (с марта 1933 г.) ежедневную газету «Копейка», пере-

вменялась реклама советских картин; определенное освещение фактов, *«удобное только советским хозяевам»*. Далее газета обрушивалась на журналистов В. Чиликина и В. Кларины (*«лица с темным и мало еще разгаданным прошлым и их оборонческое окружение»*), далее называлась фамилия зам. редактора Вейса⁶⁰.

именованную затем в «Новости дня» (с 1939 г. выходил еще и вечерний выпуск). Сотрудниками газеты были многие талантливые журналисты: Вс. Иванов, Н. Ильина и др., которые, под защитой Генерального консульства СССР в Шанхае занимались критикой японских властей. Сам Чиликин резко выступал против Российского эмигрантского комитета и деятелей белой эмиграции, а в 1936 г. открыто встал на просоветские позиции, изменив направление своих изданий на просоветское. Во время Второй мировой войны издатель целиком поддерживал политику СССР. По мнению Шанхайской полиции, средства на издание газеты были получены от ТАСС. По косвенным данным, газета в дальнейшем была продана Московскому народному банку. В годы Второй мировой войны получило распространение течение оборончества: охваченные патриотизмом, многие эмигранты стали поддерживать СССР. Стали появляться и просоветские издания. Вероятно, некоторые из них финансировались или поддерживались Советским консульством в Шанхае. В.А. Чиликин также владел несколькими советскими журналами (ежемесячным иллюстрированным литературно-художественным журналом «12» / с августа 1938 г./, журналом «Моя библиотека» / № 1 с августа 1942 г./). Репатриировался в СССР, в последние годы жил в Москве. См.: Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае: монография / науч. ред. Т.В. Прудкогляд. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 76–78, 112.

⁵⁹ Баллод П.А. (?-?), издатель и директор ежедневной газеты «Новый путь» (New Trail), издавалась с 1935 г. Главным редактором был Н.А. Щеголев (N.A. Tschogoloff). Газета освещала жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке. Тиражи продажи 1 500–2 000 экз. Одновременно с газетой издавался еженедельный журнал «Новый путь». См.: Новый путь: Ежемед. полит. газ.: Орган младорос. мысли / Зав. Ред. Н.В. Петерец. Шанхай, [1934]–1935. URL: elibrary.ru/nodes/9953; Newspaper Directory of China (Including Hongkong) with Check List of Newspapers and Periodicals Published in Japan, Chosen, Java, Sumatra, Borneo, Siam, Singapore and Federated Malay States, 1931. Shanghai: Carl Crow, Inc., 1931. 68 pp.

⁶⁰ Вейс Александр Иванович (?-?), журналист и редактор. Подпоручик артиллерии. Участник 1-й мировой и Гражданской (армия А.В. Колча-

«Через некоторое время, – писал подозрительный журналист (Н. Матвеевич⁶¹), – неожиданно появляется “Российское издательское товарищество” [Russian Publishing Partnership], секретарем которого является Николай Петерец, родной брат жены В. Чиликина»⁶². Окончательно штамп советской поставил на эту газету Русский Национальный Комитет, который в заседании своем от 8 декабря вынес следующую резолюцию: «Ввиду того, что газета “Новости дня” ведет разлагающую работу среди Русской эмиграции, считать ее не эмигрантской и не национальной газетой»⁶³...

Далее газета обрушивалась на «просоветские» молодежные клубы. В Шанхае младоросская партия провела мероприятия по открытию т. н. «Русского Дома» (по сути, клуба молодежи). «“Русский Дом”, пишет «Наша Правда» [Our Truth], должен «служить местом, где будут концентрироваться все национальные элементы Русского Шанхая», – видите, какая реклама преподносится Русской колонии, а дальше: «Русский Дом» будет домом отдыха, учебы и пропаганды, будет обладать библиотекой и читальней, в которой имеются газеты и журналы со всех концов мира – вход свободный. При «Русском Доме» будет образован Народный Университет, клуб, буфет и т. д. Газета «Новый

ка) войн. Секретарь управляющего Иркутской губернией, затем помощник начальника Бодайбинского округа. Публиковал статьи в харбинских газетах (1920–1931). Первый редактор газеты Гун-Бао (№ 1 от 7.12.1926 по 7.12.1928). Заведующий редакцией газеты «Шанхайская Заря» (с 1932).

⁶¹ Возм., **Матвеев Николай Петрович** (1865, Хакодате – 1941, Кобе, Япония). Окончил школу при Владивостокском порту. Работал во владивостокских газетах («Владивосток», «Далекая окраина», «Восточный вестник» и др.). Редактор-издатель журнала «Природа и люди Дальнего Востока» (1906). Эмигрировал в Японию в 1921 г. Печатался в русской периодике Китая. Занимался литературной, издательской деятельностью и продажей книг.

⁶² **Чиликина Мария Ивановна** (?–?), владелица библиотеки и книжного магазина «Скифы». Жена В.А. Чиликина. Жила в Шанхае с 1930 г. Сводная сестра Н. Петереца.

⁶³ Разлагатели Русской эмиграции...

Путь» сообщает, что «программа деятельности этого нового культурного центра разработана весьма обширно и включает в себя свободную политическую трибуну по известному парижскому образцу, игру в бридж, маджан и т. п.»⁶⁴.

Однако младороссы совместно с Литературно-Художественным обществом, Шахматным кружком и Спортивно-Морским кружком заявили, что они параллельно будут называться «Второй советской» партией. Далее разбору подлежали председатель ЛАО П. Селиванов⁶⁵, председатель объединения «Шатер» художник Кичигин⁶⁶, председатель Л.Х.К. при Еврейском клубе г. Вульф⁶⁷, которые совместно провели объединение своих групп в ЛХО (о чем упоминалось в заметке). Однако вопрос ставился ребром: хорошо, эти сообщества всем нам известны и рекомендовали себя с исключительно положительной стороны. Тогда кто такие «новое Л.Х.О-во» при младороссах, которое возглавляет г-н Кларин в сотрудничестве с Мари-

⁶⁴ Разлагатели Русской эмиграции...

⁶⁵ **Селиванов Петр Филиппович** (1883, Воронеж – после 1946), общественный деятель, артист. Артист императорских театров, свободный художник Санкт-Петербургской консерватории. Первый русский артист в Шанхае (с 1919). Основатель первой музыкальной школы и Литературно-Артистического общества в Шанхае, председатель. Давал уроки пения. Жена – певица Селиванова Елена Игнатьевна. См.: *Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в АТР и Южной Америке. Библиограф. словарь. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 273.*

⁶⁶ **Кичигин Михаил Александрович** (1883, Пермь – 1968, Ярославль), художник. Окончил Императорское Строгановское промышленное училище живописи, ваяния и зодчества. Преподавал в Екатеринбургском художественном училище. Основал в Харбине студию «Лотос». Женился на своей ученице В.Е. Кузнецовой. Жил в Шанхае с 1927 г. Известный художник-портретист. Один из основателей и председатель содружества «Понедельник». Репатриировался в СССР в 1947 г.

⁶⁷ Возможно, **П. Вульф** (?-?), журналист и общественный деятель в Шанхае. Председатель Литературно-Художественного Клуба.

анной Колосовой⁶⁸, Светловым-Свиньиным⁶⁹ и другими младороссами и оборонцами.

⁶⁸ **Колосова Марианна Ивановна** (в замужестве Покровская Римма Ивановна; псевд.: Джунгар, Елена Инсарова) (1903–1964, Сантьяго, Чили), поэтесса. До эмиграции жила в Барнауле. Дочь священника, убитого «воинствующими безбожниками». Приехала в Харбин в н. 1920-х. Училась на юридическом факультете. В студенческие годы сблизилась с поэтессой О. Скопиченко. В харбинский период своей жизни издала 4 поэтических сборника («Армия песен», 1928; «Господи, спаси Россию!» 1930; «Не покорюсь!», 1932; «Не звон мечей...», 1934). Пятый сборник Колосовой «Медный гул» вышел в Шанхае в 1937, куда Колосова переехала в 1934. Стихи Колосовой печатались в харбинском журнале «Рубеж», в сборнике «Парус», в газете «Русское слово». Колосова была связана с «Чураевкой» (литературным кружком в Харбине). Написала множество патриотических стихов. Колосову называли «бардом Белой армии». *«Ее оттакивали вообще все “левые” и поэтому «свои политические симпатии она перенесла на русских фашистов... на крошечную горсточку, оставшуюся около А. Покровского, первого “зачинателя” русского фашизма в Харбине».* Японцы выселили ее из Харбина. В Шанхае содержала вместе с Покровским русскую библиотеку. После войны эвакуировалась на Филиппины, оттуда переехала в Бразилию, затем (ок. 1957 или 1958) в столицу Чили Сантьяго. Здесь вместе со своим мужем Покровским Колосова, как и раньше в Китае, держала платную библиотеку – собрание русских книг числом более 4 тыс. *«У них практически не было никаких вещей. Единственное их богатство – книги».* А. Несмелов определял стихи Колосовой как преимущественно гражданскую лирику. Многие стихотворения Колосовой, появившиеся в периодических изданиях, не были включены в ее книги. Соч.: Армия песен. Харбин, 1928; Господи, спаси Россию! Харбин, 1930; Не покорюсь! Харбин, 1932; На звон мечей. Харбин, 1934; Медный гул. Шанхай, 1937. См.: Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kolosova_m.html.

⁶⁹ **Светлов Николай Федорович** (? – начало 1970-х, СССР), русский эмигрантский поэт, общественный деятель. Жил в Харбине, окончил 3 курса Ориентального института. Еще со школы начал публиковать свои произведения в газетах и журналах. Работал редактором русскоязычных журналов «Рубеж» и «Рупор» и других харбинских изданий. В 1931 г. переехал в Шанхай. Сначала работал секретарем в редакции русскоязычной газеты «Парус», а потом – в редакции журнала «Прожектор» при газете «Шанхайская Заря». В Шанхае вышло несколько сборников стихов поэта. Кроме того, он стал Председателем литературной организации «Чураевка». Приняв советское гражданство, он стал одним из первых, кто активно стремился вернуться на родину. (Он

Отдельному разбору подверглись «Шахматный кружок» и «Спортивно-Морской кружок» как *«тоже новые объединения все из тех же младороссов. Кто их возглавляет и кто в них состоит, нам пока неизвестно, но надо предполагать, что все те же младороссы и оборонцы»*.

Далее заявлялось, что *«одновременно с открытием “Русского Дома” открывается в Шанхае и чисто советский клуб. Организационное собрание состоялось в кинематографе “Айзис” [Isis] под председательством Зефинова⁷⁰, на котором присутствовало свыше 250 членов советской колонии. После речи советского консула Спилванек⁷¹, было избрано правление нового клуба в количестве десяти человек»⁷²*.

стал председателем Союза возвращенцев в Шанхае). В 1942 г. после создания журнала «Эпоха» на средства советских торговых представителей, он был избран главным редактором этого издания. В августе 1947 г. репатриировался в СССР. Светлов был и китаеведом, перевел некоторые повести, рассказы и стихотворения китайского писателя Лу Синя, пьесу китайского драматурга Лао Ше «Большой двор семьи Лю», стихотворения китайского поэта Ай Сина «Лицом к солнцу» и произведения других знаменитых китайских поэтов. Он создал в Советском клубе (Клубе советских эмигрантов) в Шанхае «Общество по изучению китайской литературы». / Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. С. 464.

⁷⁰ **Зефилов Николай Степанович** (1887, Алатырь, Чуваш. обл. – ?, СССР), общественный деятель, заведующий шанхайским коммерческим агентством Китайской дороги. Бывший министр Белого правительства адмирала Колчака. Председатель Общества граждан СССР в Шанхае (основан в 1937). Репатриировался в СССР. Работал нач. коммерч. отдела на медеплавильном заводе в г. Кировограде Свердлов. обл. Репрессирован. Арестован 14.07.1949. Осужден 4.03.1950 на 25 лет ИТЛ. См.: Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область: 10 т. Т. 3: Е–И. Екатеринбург, 2001. 237 с.

⁷¹ **Спилванек (Бернгард) Иван Иванович (Иоган Вильгельмович)** (Spilvaneck I.I.) (1883–?, СССР). Латыш (по другим данным – из остзейских немцев). Образование: высшее. Офицер РИА – участник 1-й мировой войны. Служил в РККА; нач. полит. управления Украинской Запасной армии 09.20–10.20; пом. командарма Украинской Запасной по политчасти 09.20–10.20; зав. отделом виз НКВД СССР (1926); ген. консул СССР в Пекине и одновременно в Тяньцзине (1926–29); руководил кон-

В конце статьи журналист заявлял: *«Одновременное открытие этих двух клубов объясняется эмигранту как “просто совпадение”, а по нашему скромному разумению это не больше не меньше, как самое обыкновенное сов. падение»*⁷³. Несмотря на выпады в адрес меняющей политические убеждения публики, – можно заметить (по приведенным биографиям), что большинство лояльных к СССР журналистов впоследствии вернулись на родину. Одновременно стоит заметить, что столь большая «разоблачительная»

сульством во время атаки и разгрома его китайской полицией в апреле 1927 г.; и.о. консула в Пекине в 1927–1928 гг.; [25 сентября 1933 – 1 октября 1933] генконсул в Шанхае; до августа 1936 г. на дипработе в консульстве. В местной среде русской эмиграции его величали «Шпильванек». Прибыл в Шанхай 25 сентября и приступил к своим обязанностям в качестве генерального консула в этом городе с 1 октября 1933. 1-й секретарь постпредства СССР в Японии (нач. 1930-х гг.); включен в состав нового посольства СССР в Китае (посол – Богомолов), сформировано в 12.1932, выехали в 04.1933 личным указанием Сталина: *«Спильванека – в Нанкин»*. Ген. консул СССР в Шанхае (25.09–1.10.1933 и вновь 12 октября 1936 – апрель 1937 гг.); сотрудник консульства СССР в Шанхае (?–08.1936); генконсул СССР в Пекине (1937–04.1939); одновременно до 1939 г. исполнял обязанности генконсула СССР в Тяньцзине. На преподавательской работе в вузах; и.о. зав. кафедрой английского языка факультета международных отношений МГУ, г. Москва (1943–44); декан историко-международного факультета гос. института международных отношений (МГИМО), г. Москва (1944–59); зав. кафедрой английского языка гос. института международных отношений (МГИМО, 1945–?). Примечания: мать – Спильванек Эмилия Яновна; жена – Спильванек (Кудраш) Елизавета Михайловна; сын – Спильванек Модрин Иванович. См.: РГВА. Ф. 25900. Оп. 1. Д. 39. /данные Скоркина К.В./; ГАРФ. Ф. А539. Комиссия по установлению персональных пенсий при СМ РСФСР. Оп. 5. Дела персональных пенсионеров республиканского значения за 1923–1969 гг. Д. 3319. Опись дел персональных пенсионеров союзного значения. Спильванек Иван Иванович; ГАРФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 8272. Дело персонального пенсионера СССР. Спильванек Иван Иванович (01.09.1954–?). 35 Лл. Постоянный адрес биографии: <https://centrasia.org/person.php?st=1649495507>.

⁷² Разлагатели Русской эмиграции...

⁷³ Разлагатели Русской эмиграции...

публикация имела целью осветить властям открытие советских клубов в Шанхае⁷⁴.

Рис. 3. Разлагатели русской эмиграции в Шанхае.

Оставшиеся советские граждане

После продажи КВЖД в 1935 г. и отъезда большинства советских железнодорожников ситуация в Китае ухудшалась, хотя численность советских граждан в стране значительно уменьшилась.

Однако с нападением Японии на Китай в 1937 г. и особенно с началом Великой отечественной войны моральные представления о положении Родины и борьбе советского народа против фашистских захватчиков поколебали равнодушно-нейтральную позицию большинства эмиграции в сторону сочувствия к соотечественникам, все равно как всякая война меняет мирно развивающиеся события на энергичные действия в момент военных катаклизмов.

К этим изменениям добавились еще когортно-возрастные качественные сдвиги внутри российской эмиграции: выросло поколение молодежи, которая совсем не враждебно относилась к СССР, которая воспитывалась в

⁷⁴ Один из клубов назывался СКШ (Советский клуб в Шанхае), другой КГСШ (Клуб граждан СССР в Шанхае).

Китае в том числе и на советских фильмах («Чапаев», «Волга-Волга», «Кубанские казаки» и других), на советской литературе и поэзии, которой чувство патриотизма было совсем не чуждо. Образно говоря, «русские березки» родителей молодежь воспринимала не просто как ностальгию, это чувство им было незнакомо; русская молодежь воспитывалась на любви к исторической родине, гордилась отечественной историей, почитала исторических героев прошлого... Да, были и те, кто имел отношение к Русской Фашистской Партии (РФП) во главе с К. Родзаевским, но это, скорее, было отражением оскорбленного националистического чувства, потери национального достоинства в связи с утратой родины и ориентиров на будущее (этот вопрос мы опускаем).

В другой публикации этой же газеты «Наш Путь» говорилось о клубе советских граждан в Шанхае.

«После того, как Коминтерну пришлось на своей собственной спине убедиться в том, что для его тлетворной работы в Маньчжурии нет больше места, он усилил свою работу в Шанхае. Особенно за самые последние дни в связи с надеждами, возлагавшимися на Сианьское восстание. Очередным звеном в этом стремлении Коминтерна свить себе прочное гнездо в пределах дружественного Советскому Союзу Китая явилось открытие 15 декабря здесь “Клуба советских граждан”. Членами правления клуба оказались перешедший только что в красный стан журналист и сотрудник “Зари” Всеволод Иванов⁷⁵, че-

⁷⁵ **Иванов Всеволод Никанорович** (1888, Волковыск, Гродненская губерния – 1971, Хабаровск) – русский писатель, философ, историк, автор повестей и романов, представитель евразийского движения 1920-х годов. Псевдоним: доктор Финк. В 1912 году окончил историко-философский факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учёбы в университете и после его окончания стажировался в Гейдельбергском и Фрайбургском университетах. Намеревался заняться научной работой, но с началом Первой мировой войны был призван в армию (служил в запасном 107-м пехотном полку, где был начальником учебной команды). С 1922 по 1945 год жил в Китае, Корее, Маньчжурии. С осени 1925 года – выехал к Н.Д. Меркулову в Шаньдун. С 1927 по

кист В.Г. Саядянци, И.М. Закгейм⁷⁶, О.С. Данилевская, один из руководителей журнала КВЖД “Вестник Маньчжурии”

1930 год и в 1932 году работал в Харбине корреспондентом газеты «Гун-бао» (китайский официоз на русском языке). В 1928 году Иванов высказывал в печати симпатии к фашистской доктрине Муссолини. Активно публиковался в периодических изданиях. Вёл переписку с Н.К. Рерихом. Сотрудничал с аппаратом Исполкома третьего Коммунистического интернационала, советской разведкой. В феврале 1945 года возвратился в Советский Союз. По возвращении в Советский Союз много ездил по стране, сотрудничал с ТАСС. Жил в Хабаровске. Вспоминая свою жизнь, писатель говорил: «У меня было три жизни. Первая – в дореволюционной России, вторая – за границей, третья – в Советском Союзе. И каждую я начинал с ничего – уходил в чём был, даже зубной щетки не прихватывал». См.: Амурский писатель русской судьбы. Анатолию Ткаченко исполнилось бы 90 лет / Дебри-ДВ. Факты, комментарии, аналитика. 22.04.2016. URL: http://debr-dv.com/article/13782/amurskiy_pisatel_russkoy_sudby_anatoliyu_tkachenko_ispolnilos_by_90 лет.

⁷⁶ **Закгейм И.М.** (1884–?, СССР), эмигрант с советским гражданством. Ежедневник «Шидай» на китайском языке был зарегистрирован от имени еврея с советским гражданством И.М. Закгейма и с августа 1941 г. стал официально выходить. Его редактором был китайский коммунист-подпольщик Цзян Чуньфан. Этот ежедневник освещал обстановку на советско-германском фронте, своевременно пропагандировал справедливый голос антифашистского лагеря, играл воодушевляющую роль для китайского народа, который тогда вел кровопролитную борьбу с врагами. 7 декабря 1941 г. вспыхнула война на Тихом океане, после чего вся китайскоязычная периодика, опиравшаяся на английские и американские силы, была закрыта. Но ежедневник «Шидай» издавался под вывеской «советских коммерсантов», а между СССР и Японией тогда имелись дипломатические отношения, ввиду чего японские власти не могли официально его закрыть. В феврале 1944 г. прояпонская марионеточная власть под предлогом, что иностранцы не вправе выпускать в Китае газеты, печатаемые не на собственном языке, в принудительном порядке закрыла китайскоязычный «Шидай». Газета «Шидайжибао», появившаяся в 1945 г. также от имени И.М. Закгейма, в действительности представляла собой газету в одну четвертую долю листа, также издававшуюся подпольщиками КПК. В ее редакцию входило около 20 человек. С 1947 г., когда началась Освободительная война, эта газета открыла специальную рубрику военных обзоров за половину недели, где сообщалось о боевой обстановке, анализировалась военная ситуация, что помогло читателям узнавать правду. 3 июня 1948 г. эта газета была закрыта гоминьдановской властью. См.: Перио-

*Е.А. Карукес, Г.А. Житов, М.С. Турчин, В.В. Лебедева, Е.П. Ми-
рошникова и М. Сулевич...»⁷⁷.*

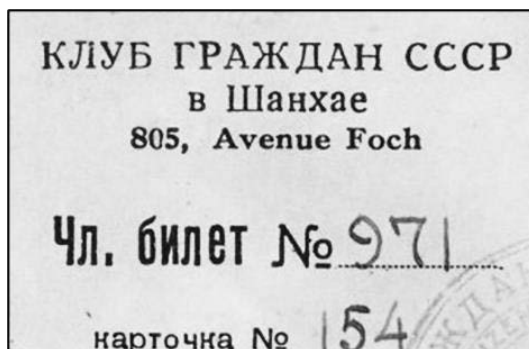

Рис. 4. Членская карточка клуба граждан СССР в Шанхае.

Благодаря этим публикациям эмигрантской прессы мы наблюдаем, как происходил процесс постепенной консолидации левеющей в годы войны эмигрантской массы: младороссы, оборонцы, спортсмены, артисты, волонтеры-собиратели средств помощи (на оборону), сочувствующие, и т. д. Ежедневно в сознании людей во время Второй мировой войны происходили изменения, которые в конечном итоге оформились в лояльные советским учреждениям и советским консульствам настроения. Нельзя не упомянуть здесь тайную работу ТАСС (В.Н. Рогов), сотрудни-

дическая печать, издававшаяся в Китае выходцами из России. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm>; ГАРФ. Ф. 10035. Управление Комитета Государственной Безопасности СССР (УКГБ) по г. Москве и Московской области. Оп. 1. Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области. 1917–1991 гг. (заказ по делопроизводственным номерам дел). Дело П-57381: Следственное дело. Закгейм Моисей Давыдович, 1885 г. р., 1919 г.; ГАРФ. Ф. 10035. Управление Комитета государственной безопасности СССР (УКГБ) ПО г. Москве и Московской области. Оп. 1. Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области. 1917–1991 гг. (заказ по делопроизводственным номерам дел). Д. П-59913. Следственное дело. 1938 г. Закгейм Моисей Давыдович, 1884 г. р.

⁷⁷ Подозрительный клуб советских граждан в Шанхае // Наш Путь. Б. д., 1937.

ков советских консульств, газетчиков и журналистов. Работу среди молодежи, возглавляемую Н. Петерецом⁷⁸ (изданные затем статьи, вошедшие в сборник) оценили понастоящему только его соратники и почитатели⁷⁹.

К середине Второй мировой войны настроения российской эмиграции в большинстве своем имели сугубо патриотическую тенденцию, что отразилось в создании сообществ эмигрантов с просоветской ориентацией, переросшей в августе-сентябре 1945 года в объединение сограждан (граждан СССР) с подавляющим желанием возвращения в СССР. Многотысячные митинги в крупных городах и желание эмиграции вернуться на родину изменили соотношение сил в российских колониях в Китае. Молодежь активно создавала смешанные семьи между бывшими эмигрантскими и советскими детьми... Былые

⁷⁸ **Петерек Николай Владимирович** (1907, Рим – 1944, Шанхай), журналист, литературный критик, поэт и прозаик восточной ветви русского зарубежья (псевдонимы В. Строев, Аркадий, Protector). Общественные и политические предпочтения Петереца менялись: побыв недолгое время в рядах «легитимистов», а затем «младороссов», группирувавшихся вокруг шанхайской газеты «Новый путь», поэт в 1936 г. заинтересовался марксизмом и занял открыто просоветские позиции. Он получил советский паспорт, вступил в шанхайский «Союз возвращения на Родину» и стал редактором газеты «Родина», выпускаемой этой организацией.

В середине 1941 г. «Родина» была преобразована в «Новую жизнь»; Николай Владимирович продолжал трудиться в редакции на первых ролях. В качестве поэта и литературного критика Н. Петерек широко публиковался в дальневосточной периодической печати, в том числе в журналах «Парус», «Рубеж», «Сегодня», других изданиях. В 1943 г. он стал одним из организаторов шанхайского литературного кружка «Пятница». Во время войны поэт заболел воспалением легких и в декабре 1944 г. скончался. В 1946 г. в Шанхае был издан сборник публицистики Петереца.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 10247. Оп. 1. Д. 191. Н. Петерек. «Ленин как личность». Шанхай, 1946 год. Типографский экземпляр. Имеются пометы Л.Ю. Хаиндровой. 1946; ГАРФ. Ф. 10247. Оп. 1. Д. 192. Н. Петерек. «Заметки о настоящей журналистике». Шанхай, 1946 год. Типографский экземпляр. Имеются пометы Л.Ю. Хаиндровой. 1946 г.

обида и потери, конечно, не были забыты. «Песочные часы» времени перевернулись: отныне советские колонии составляли большинство, и оставшиеся непримиримыми эмигранты чувствовали себя в новых условиях совсем небезопасно; началось размежевание по определению своего будущего: кто ехал «за горку» – в СССР, а кто «за речку» – в третьи страны. И те, и другие уже знали точно – в Китае жизнь заканчивается, местное население скрытно или явно выказывало «нетерпение сердца», устало от засилья иностранцев на своей земле. Необходимо было определяться, и советские консульства оказывали здесь свои «своевременные услуги».

По мнению известного российского социолога С.А. Белановского, *«существует определенный спектр между крайними полюсами взглядов в обществе; внутри спектра имеются противоречивые мнения... в каких-то случаях – человеческое сознание не монолитно, оно, скорее, амбивалентно или поливалентно. В зависимости от ситуации – могут актуализироваться определенные точки, “очаги брожения”, очаги возбуждения, поэтому идеологическое состояние общества может начать качаться в очень широких пределах наподобие маятника, и поэтому в зависимости от ситуации оно может очень активизироваться, особенно если речь идет о погибающей Родине... Бывают ситуации, когда внезапно может произойти объединение мнений не по однозначному высказыванию, а по преобладающему мнению»*⁸⁰.

В этом смысле высказывание писателя П.П. Балакшина⁸¹ о том, что эмиграция в Шанхае в 1945 г. «внезапно

⁸⁰ Белановский С.А. Электоральные и социальные исследования. М.: ЛССБ, 2019. URL: <http://sbelan.ru/articles/Elektoralnie-i-socialnie-issledovania.htm>.

⁸¹ «Всю жизнь Балакшина занимала тема русской эмиграции, она была кровно близка ему. Особенно много сил уделил он исследованию жизни русской эмиграции на Дальнем Востоке. Некоторое время принадлежал к “шанхайскому” крылу эмиграции, но хорошо зная и “харбинскую”, он уже в конце 1950-х закончил шестилетний труд “Финал в Китае”. Это наиболее объемное исследование на интересовавшую его тему об эмиграции». См.: Хронос. URL:

сошла с ума» абсолютно ошибочно, это полное непонимание произошедших во время и после войны событий, а главное – непонимание процесса объединения эмигрантского общества вокруг советской Победы в страшной мучительной европейской войне, и в том числе – в войне с японцами. А потому стремительная советизация эмигрантских кругов была совершенно логична, понятна и внезапно осязаема сотнями тысяч просоветски настроенных людей. Это же подтверждается и документами советских консульств, прошениями в адрес Верховного Совета и Правительства СССР. Если сегодня мы обратимся к этим заявлениям – среди «непримиримых врагов советской власти» (написавших впоследствии много бранных слов в адрес СССР и советской власти) – мы обнаружим их имена в списках, подавших на репатриацию⁸². По всей видимости, их искренний порыв, раскаяние и желание вернуться на родину – не были поняты, они получили отказ (что сохранило им жизнь и здоровье), и именно это обстоятельство – растерянности, оскорбления в самых лучших святых чувствах к родине – и стало причиной их глубокого непонимания и неприязни к тем, кто одним росчерком пера раз и навсегда лишил их права вернуться.

Таким образом, несмотря на отрывочный калейдоскоп излагаемых фактов и обстоятельств, мы видим растянутый во времени длительный процесс постепенной легитимизации в сознании эмигрантов мысли о возвращении на родину. Сам этот процесс не обошелся без драматических и даже трагических моментов. Но так уж всем эмигрантам судьбоносно «везет» в их непрямом пути домой, – обязательно домой, – даже если родина для них и мать, и мачеха.

http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/balakshinpp.php; Балакшин П.П.

Указ. соч.

⁸² Напримрер: ГАРФ. Ф. Р-7523. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР. Оп. 59. Документальные материалы Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства СССР за 1938–1950 гг. Д. 191. О приеме в гражданство СССР Петереец Николая Владимировича, Петерец, урожд. Крузенштерн Юстины Владимировны. 16 февраля 1945 – 23 мая 1949.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ШАНХАЕ (1920–1940-Е ГГ.)¹

Шанхай по праву считается вторым после Харбина крупнейшим центром русской эмиграции в Китае. В 1930-е гг., уступая Харбину в численности эмигрантской колонии, Шанхай по интенсивности общественно-политической и культурной жизни эмиграции не только не отставал, но в известной мере и превосходил его. В городе существовали десятки разнообразных организаций и объединений эмигрантов, в том числе и целый ряд организаций молодежных.

В дореволюционный период Шанхай не был значительным центром русского присутствия в Китае. Здесь отсутствовала русская концессия, как, например, в Тяньцзине или Ханькоу, численность русских резидентов составляла 200–400 человек. Ситуация резко изменилась в постреволюционный период. За 1918–1923 гг. в город прибыло несколько тысяч русских беженцев², среди которых было немало детей. Необходимость обучения детей привела к созданию в 1921 г. первой русской школы, некоторое время остававшейся единственной в городе. Сравнительно небольшая численность детей в составе эмигрантской колонии, недостаточное количество квалифицированных кадров и бедность значительной части эмигрантов

¹ **Сведения об авторе:** *Смирнов Сергей Викторович*, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: s.v.smirnov@urfu.ru.

² По данным Н.Н. Аблажей, в 1924 г. в Шанхае находилось до 10 тыс. эмигрантов, но в дальнейшем это число сократилось и в 1930 г. в городе проживало около 8 тысяч бывших российских подданных. См.: *Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае*. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 43.

не привели к созданию русской образовательной инфраструктуры. Кроме того, существенную лепту в жизнь русской колонии вносил характер Шанхая, крупнейшего международного и в известной мере космополитичного города Китая.

Эмигранты в Шанхае старались размещаться главным образом на территории иностранных концессий (Французская концессия и Международный сэттльмент) и ориентировались преимущественно на европейскую сферу занятости. Недостаточное количество русских образовательных учреждений и низкий уровень образования, не ориентированного на практические потребности, а также желание более обеспеченных эмигрантов облегчить интеграцию своих детей в европейское сообщество Шанхая и в перспективе жизнь за пределами Китая вели к тому, что часть русских детей получали образование в иностранных школах. В середине 1930-х гг. из 2 тыс. русских детей примерно половина училась в иностранных школах, в конце десятилетия – уже около двух третей³.

Интернационализация образования и воспитания младшего поколения эмигрантов вызывали серьезные опасения со стороны поколения старшего. С конца 1920-х гг. на страницах эмигрантской периодической печати развернулась оживленная дискуссия по вопросу о сохранении «русскости» эмигрантской молодежью, не прерывавшаяся на протяжении всех тридцатых годов⁴. Дискуссия проходила на фоне увеличения численности эмигрантской колонии в Шанхае, которая к началу 1940-х гг. составила не менее 20 тыс. человек⁵. В Шанхай переезжали главным образом русские из Маньчжурии и прежде всего

³ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйдинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой. М.: Русский путь, 2008. С. 417.

⁴ Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 414–418.

⁵ Ван Чжичэн. Указ. соч. С. 87.

из Харбина, среди которых был целый ряд видных педагогов, и уровень приверженности русской культуре существенно выше.

Наряду с эмигрантской школой важным инструментом сохранения и воспитания «русскости» в сознании младшего поколения эмигрантов являлись русские молодежные организации. При этом необходимо отметить, что при достаточной многочисленности эмигрантских молодежных организаций, в Шанхае практически не получили распространения ни фашисты⁶, ни младороссы, ни «нац-мальчики» (члены Национального союза нового поколения – НСНП), популярные в других эмигрантских центрах, а значительная часть объединений были краткосрочными и неустойчивыми. Наибольшее влияние в детской и молодежной среде русского Шанхая имели четыре организации – русские скауты, русские разведчики, «сокола» и «мушкетеры».

Русские скауты и разведчики

Самой ранней по времени возникновения в Шанхае стала организация русских скаутов. Первый отряд скаутов был сформирован летом 1925 г. при Коммерческом училище Православного братства группой воспитателей этого училища. Возглавил отряд скаутмастер (скм) Д.Г. Бочкарев, воспитатель Коммерческого училища. Отряд был смешанным и состоял из скаутов, скауток и волчат, общей численностью до 60 человек. В это же время несколько русских мальчиков состояли в отряде французских скаутов при Муниципальном колледже Французской концес-

⁶ Известно, например, что в Шанхае во второй половине 1930-х гг. существовали малочисленные группы двух фашистских организаций, громко именовавшие себя Шанхайским отделом Всероссийской фашистской партии К.В. Родзаевского и Дальневосточным центром Всероссийской Национально-Революционной партии А.А. Вонсяцкого (глава – полковник К.А. Стеклов). При небольшой численности членов эти организации имели свои печатные органы.

сии. В конце 1926 г. они вышли из отряда и вступили в ряды Английской скаутской ассоциации на Международном селтльменте, образовав 2-й русский отряд, руководил которым скм М. Глушков⁷. Участие русских детей в работе иностранных скаутских объединений будет продолжаться в течение всего эмигрантского периода.

В августе 1929 г. шанхайский отряд скаутов вошел в состав созданного в июне 1928 г. приказом Старшего Русского Скаута гвардии полковника О.И. Пантюхова (1882–1973) Северокитайского отдела Национальной организации русских скаутов (НОРС). Вскоре отдел был переименован в Отдел НОРС в Китае. Его начальником являлся питомец 1-го Царскосельского отряда скаутов подпоручик Г.В. Радецкий-Микулич (1900–1975), проживавший с 1929 г. в Шанхае. В связи с чем штаб отдела, который первоначально располагался в Пекине, переместился в Шанхай.

В июле 1930 г. под руководством скм Радецкого была учреждена Шанхайская дружина НОРС, состоявшая первые месяцы из одного отряда. Но уже осенью того же года был сформирован второй отряд, а в 1932–1933 гг. – третий и четвертый. В конце 1933 г. в состав дружины вступил бывший русский отряд Английской скаутской ассоциации (начальник – инструктор Д.С. Марков), получив номер 1, так как первый отряд, созданный в свое время при Коммерческом училище, уже прекратил свое существование⁸.

Большую роль в формировании подразделений Шанхайской дружины НОРС помимо скм Радецкого сыграли опытные скаутские руководители из Харбина, один за другим с конца 1920-х гг. покидавшие Маньчжурию. В 1930 г. в Шанхай прибыли скаутмастеры Михаил Плеханов и Александр Вязьмитинов. И тот и другой являлись питомцами возглавлявшегося Радецким Никольск-

⁷ Hoover Institution Archives (HIA). Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

⁸ Под стягом св. Георгия Победоносца. 1934. С. 21; HIA. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

Уссурийского отряда скаутов (1917–1922). В Харбине Плеханов руководил 3-м Никольск-Уссурийским отрядом, а позднее – 1-й Харбинской дружиной. Из города уехал в 1928 г., сначала в Циндао, где активно участвовал в организации скаутского движения, затем в Шанхай. Вязьмитинов (в Харбине начальник отряда китежцев Харбинской дружины) по приезду в Шанхай организовал 2-й отряд Шанхайской дружины на Вейсайде, но, не найдя работы, вскоре был вынужден возвратиться в Харбин. Позднее жил в Тяньцзине, являясь одним из членов штаба Китайского отдела НОРС, в середине 1930-х гг. возглавлял Китежскую часть – старшую ветвь скаутов. После отъезда Вязьмитинова начальником 2-го отряда стал скм В.И. Захаров, также бывший харбинец⁹.

В начале 1932 г. в Шанхае поселился еще один бывший воспитанник Никольск-Уссурийского отряда скм Сильвестр (Силя) Рудин-Донченко, в 1929–1932 гг. возглавлявший Маньчжурский отдел НОРС. Вскоре по приезду в Шанхай Рудин организовал 3-й скаутский отряд, из 2-го звена которого в 1933 г. был образован 4-й отряд скаутов. Благодаря усилиям Рудина был создан комитет содействия 3-му отряду во главе с В.В. Рипас, бывшим белым офицером, сотрудником Шанхайской муниципальной полиции. Работа комитета способствовала тому, что 3-й отряд стал «самым богатым по наличию собственного имущества» в дружине. В сентябре 1933 г. Рудин был назначен начальником Шанхайской дружины скаутов¹⁰.

Среди других заметных скаутских руководителей, прибывших из Харбина, можно назвать помощников скм (пскм) В.А. Волменского и В.В. Красовского. Вадим Красовский (1911–1988), сын полковника В.П. Красовского (1875–1944), оказавшийся в Харбине с семьей в 1920 г., начал

⁹ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

¹⁰ На сопках Маньчжурии. 1994. № 13. С. 3; Под стягом св. Георгия Победоносца. 1934. С. 22; НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

свою скаутскую биографию в 1926 г. в составе 1-го Харбинского отряда Национальной организации русских разведчиков (НОРР). Летом 1930 г. Красовский со своим звеном перешел в организацию скаутов, вероятно, из-за разногласий с руководством или ущемленности самолюбия, которого у него было предостаточно. По воспоминаниям скм А.А. Кармилова, летом 1930 г. лагеря скаутов и разведчиков были размещены в непосредственной близости друг от друга на ст. Маоэршань. В период лагерной смены скауты продемонстрировали более высокий уровень выучки и сплоченности, опозорив разведчиков тем, что однажды ночью проникли на территорию их лагеря и запустили скаутскую ракету «Гром-скаут-бом-бом». После этого ночного казуса Красовский со своими подопечными и перешел к скаутам¹¹. Одновременно с работой в скаутской организации Вадим сотрудничал с Харбинским отделением Русского Обще-Воинского Союза и Братством Русской Правды. В составе Маньчжурского отдела НОРС Красовский возглавлял 7-й отряд Харбинской дружины, а Волменский – 1-й отряд¹².

В 1934 г. Шанхайская дружина НОРС достигла пика своего развития. В это время дружина включала в себя четыре отряда скаутов (каждый отряд был составлен из трех звеньев), подготовительное звено 5-го отряда и стаю волчат, общей численностью в 132 человека. 1-й отряд возглавлял инструктор Д.С. Марков, 2-й – опытный скаут П. Скобьяев, 3-й – скм М.М. Плеханов, 4-й – опытный скаут В. Глебов, стаю волчат – пскм Волменский¹³. В летний период организовывались лагерные мероприятия, наиболее крупными из которых были «лагерная экспедиция» 2-го отряда в гор. Кулин (1932), месячный лагерь 3-го отряда в Циндао (1933) и общедружинный лагерь в августе 1934 г. в

¹¹ На сопках Маньчжурии. 1999. № 64. С. 2.

¹² НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 11, 14.

¹³ Под стягом св. Георгия Победоносца. 1934. С. 21, 22.

Циндао¹⁴. В ознаменование 25-летней годовщины НОРС дружиной был организован ряд мероприятий – изданы иллюстрированный сборник «Под стягом св. Георгия Победоносца» и справочник «Памятка русского скаута-разведчика» с основными положениями устава и программами на скаутские разряды, а также проведен торжественный годовой праздник скаутов в день небесного покровителя НОРС св. Георгия Победоносца (6 мая).

В сборнике «Под стягом св. Георгия» скаутское руководство указывало главные задачи организации – воспитание достойной смены – тех, кто будет возрождать Россию, и избавление детей от тлетворного влияния улицы и прочих соблазнов эмигрантской жизни, и обращалось к русским молодым людям Шанхая с призывом включиться в работу НОРС, пройдя подготовку в качестве скаутских руководителей и инструкторов¹⁵.

В октябре 1934 г. скм Радецкий-Микулич, заместитель Старшего Русского Скаута на Дальнем Востоке и начальник Китайского отдела НОРС, по состоянию здоровья получил длительный отпуск. К концу года от скаутской работы отошел скм Рудин-Донченко, исполняющим обязанности начальника Шанхайской дружины был назначен скм Захаров. В 1936 г. Радецкий, так и не возвратившийся к скаутской работе, был освобожден от своих должностей, новым заместителем Пантюхова на Дальнем Востоке стал скм подполковник Н.М. Ядрышников, начальник Тяньцзинской дружины скаутов. Штаб Китайского отдела НОРС переместился в Тяньцзинь. Все эти перемены привели к сокращению численности Шанхайской дружины. В январе 1937 г. в ее подразделениях состояло 110 человек, даже несмотря на то, что появился отряд вожатых (скауток), ранее не существовавший¹⁶.

¹⁴ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

¹⁵ Под стягом св. Георгия Победоносца. 1934. С. 24, 25.

¹⁶ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

В период спада активности у русских скаутов Шанхая появился идейный соперник – организация русских разведчиков, созданная в 1926 г. в Европе Генерального штаба полковником П.Н. Богдановичем и опиравшаяся на принципы монархизма, православного национализма и милитаризма¹⁷. Своими предшественниками разведчики считали «потешных» Петра I, имели отличия от скаутов в форменной одежде и символике. Несмотря на то, что разведчики начали свою работу в Китае – в Харбине – еще в 1926 г., первый отряд НОРР в Шанхае (40-й в общеорганизационной нумерации) в 12 человек появился только в феврале 1937 г. Отряд был сформирован под руководством войскового старшины Н.Г. Яковлева¹⁸, члена Казачьего союза, и при поддержке представителей русской общности Шанхая. В течение нескольких месяцев на базе первого отряда был развернут Северо-Восточный отдел НОРР в Китае, учрежденный приказом полковника Богдановича в мае 1937 г.

Летом тридцать седьмого Северо-Восточный отдел уже имел в своем составе два района – Центральный (с сентября 1941 г. – Южный), который первоначально возглавлял капитан Г.Е. Штральман¹⁹, и Вейсайд (с сентября

¹⁷ Подробнее см.: *Лукин Ю.Н.* Краткий очерк истории Состоящей под покровительством Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны Национальной Организации Русских Разведчиков. Харбин, [Б. м.], 1936. 27 с.

¹⁸ **Яковлев Николай Григорьевич**, 1895/1896 г. р. Поручик 105-й артиллерийской бригады в годы Первой мировой войны. В белых войсках Восточного фронта. Младший офицер Сибирского казачьего артиллерийского дивизиона (1918–1919), командир взвода 1-й батареи 1-го Сибирского казачьего конноартиллерийского дивизиона, подьесаул. Участник Сибирского Ледяного и Хабаровского походов. Командир Отдельной Сибирской казачьей конной батареи (1920), командир Сибирской казачьей батареи (1922). Войсковой старшина. В эмиграции в Харбине, позднее в Шанхае.

¹⁹ **Штральман Георгий Евгеньевич**, 1893 г. р. Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1913), Павловское военное училище (1914). Офицер

1941 г. – Восточный) под руководством корнета Л.Ф. Кирюшкина. В Центральный район входили три отряда разведчиков (40-й, 41-й, 43-й), два отряда разведчиц (14-й и 26-й, начальница – М.Н. Штральман), 1-я стая Орлят и 1-я стая Пчелок²⁰. В район Вейсайд – 42-й отряд разведчиков, 27-й отряд разведчиц и 2-я стая Орлят²¹.

Руководство отделом состояло почти исключительно из бывших русских офицеров. Помимо войскового старшины Яковлева, начальника Северо-Восточного отдела, ответственные должности занимали штабс-ротмистр И.А. Павлов (заместитель начальника отдела по строевой части), сотник Г.А. Тарский (заместитель начальника отдела по хозяйственной части), капитан Штральман (начальник штаба отдела), поручик С.М. Лукьянов (начальник учебной команды), поручик Сафонов, корнет Кирюшкин, а также подпрапорщик Б. Недзвецкий. Участие в организации новых отрядов разведчиков, так же как в Маньчжурии, приняли «мушкетеры», находившиеся, как и разведчики, под покровительством августейшей семьи Романовых. Покровительницей НОРР являлась великая княгиня Ксения Александровна, а шефом Союза мушкетеров – ее сын, великий князь Никита Александрович. В поддержку развития организации разведчиков был создан Попечительский комитет под почетным председательством епископа Шанхая Иоанна (Максимовича). Один из активных членов Попечительского комитета, его председатель, в годы Гражданской войны личный адъютант адмирала А.В. Колчака, ротмистр В.В. Князев, предоставил

43-го Сибирского стрелкового полка, штабс-капитан. В белых войсках Восточного фронта. Преподаватель Омской унтер-офицерской школы (1919). Служил в Дальневосточной армии до эвакуации Приморья, офицер Урало-егерского отряда. Капитан. В 1923 г. находился в Гензанском лагере, позднее проживал в Харбине и Шанхае.

²⁰ Орлята и Пчелки НОРР в последствии будут переименованы в потешных.

²¹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

для собраний и обучения разведчиков верховой езде свой собственный манеж и конюшню. В июне 1937 г. был открыт Дом Русского Разведчика, располагавшийся в центре Французской концессии²².

Характеризуя деятельность русских разведчиков и скаутов Шанхая, центральный штаб НОРР в приказе № 241 от 25 декабря 1938 г. привел выдержку из печатного издания шанхайского Союза Возвращенцев «На Родину», где говорилось, что в отличие от «сравнительно невинной» организации скаутов организация разведчиков является определенно вредной. *«Молодежь [там] воспитывается в глухой ненависти к современной России, к ее власти, к ее вождям. И воспитывается любовь к какой-то фантастической "святой Руси", уподобившейся "невидимому граду Китежу"»*²³. Руководство НОРР указывало, что подобная оценка со стороны врага – это лучшее подтверждение плодотворной деятельности Северо-Восточного отдела организации.

Боевые действия вокруг Шанхая в августе – ноябре 1937 г. в ходе начавшейся японо-китайской войны (1937–1945) существенно осложнили деятельность русских скаутов и разведчиков – прекратили или значительно сократили свою работу отдельные отряды, приходилось изыскивать хоть какие-то средства для материального обеспечения подразделений. Так, начальник Северо-Восточного отдела НОРР в период военного конфликта сдал половину двора при Доме Русского Разведчика под склад товаров американской компании, получив за полгода 900 долларов, тогда как отдел платил за все здание Дома с двором 600 долларов в год²⁴.

В этих условиях скм Радецкий вернулся к руководству Шанхайской дружиной НОРС, которая приказом Старшего Русского Скаута была преобразована в район,

²² Русский Разведчик. 1937. С. 21, 22.

²³ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

²⁴ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

начальник которого имел полномочия главы отдела НОРС. При непосредственном участии Радецкого скауты не только возобновили свою работу, но и предложили свои услуги властям Французской концессии и эмигрантской общественности в размещении и оказании медицинской помощи беженцам из других районов города. Кроме того, из состава старших скаутов 2-го отряда была сформирована команда службы связи, взявшая на себя доставку писем для чинов Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса, а позднее – для чинов Русской отряда Французской концессии, находившихся на боевом дежурстве. Также команда выполняла отдельные поручения епископа Иоанна и начальника Французской муниципальной полиции.

Скауты заслужили многочисленные благодарности со стороны эмигрантских организаций и французских муниципальных властей. Для членов команды связи была выдана как летняя, так и зимняя форма, сшитая по скаутскому образцу из сукна темно-синего цвета, предоставлены казенные велосипеды. Во время дежурства скауты имели казенный стол и получали небольшое вознаграждение. После окончания боевых действий все члены команды связи были награждены Французской муниципальной полицией медалями²⁵. Кроме того, приказом по НОРС от 11 ноября 1938 г. Старшим Русским Скаутом была учреждена медаль с изображением св. Георгия Победоносца двух степеней: 1-й – серебряной, 2-й – бронзовой, на ленте русских национальных цветов. Медаль утверждалась *«в воздание отменной твердости, самообладания, трудов и храбрости в деле помощи русским в беде, всем русским скаутам Шанхайской дружины, работавшим в обстановке военного времени в период “Шанхайской войны” с 12 августа 1937 по 15 января 1938 г.»*²⁶.

²⁵ Под стягом св. Георгия Победоносца. 1938. С. 15–19.

²⁶ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

Так же, как и скауты, свой вклад в обеспечение нормальной жизни иностранных муниципалитетов Шанхая и эмигрантского сообщества внесли и другие эмигрантские молодежные объединения.

После окончания военных действий жизнь организаций русских скаутов и разведчиков в Шанхае постепенно наладилась. Стоит отметить, что открытой враждебности между разведчиками и скаутами не наблюдалось, но не было и особой дружбы, поскольку некоторые из старших руководителей разведчиков причисляли скаутов к масонам²⁷.

Разрыв связей между Восточным и Северным Китаем в ходе японо-китайской войны привел к созданию руководством НОРС в 1938 г. двух китайских отделов – Северо-Китайского с центром в Тяньцзине (начальник – скм Ядрышников) и Южно-Китайского с центром в Шанхае (начальник – скм Радецкий). Несмотря на трудности военного времени, Шанхайская дружина продолжала организацию летних лагерей ее отрядов, которые теперь осуществлялись на загородном участке Международной скаутской организации – Миллингтон Камп. В торжественной обстановке было проведено празднование 30-летней годовщины НОРС (6–7 мая 1939 г.) – состоялись парадные сборы Шанхайской дружины. Большую поддержку работе скаутов оказывал Русский эмигрантский комитет, крупнейшая русская организация, представлявшая права эмигрантов перед лицом руководства иностранных концесий.

Последним крупным мероприятием Шанхайской дружины стало трехмесячное состязание между звеньями отрядов дружины, завершившееся 25 мая 1941 г., когда была представлена показательная программа по скаутской подготовке, организованная на спортивной площадке Рус-

²⁷ Лукин Ю.Н. В мире символов. Харбин: Б. и., 1936. 26 с.

ского Общественного собрания. Этому предшествовал парад дружины по случаю дня св. Георгия 11 мая, устроенный в гимнастическом зале общества «Русский Сокол»²⁸.

Основная деятельность разведчиков разворачивалась вокруг Дома Русского Разведчика, с июня 1940 г. располагавшегося в новом помещении на Рю дю Руа Алберт (ул. Короля Альберта). Здесь проводились собрания и лекции, занятия спортом и уроки музыки и танца. Начальником спортивных команд и заведующим спортивным инвентарем в 1938 г. являлся ефрейтор Владимир Доценко, инструкторами по гимнастике и фехтованию – подполковник В.Л. Фризовский и войсковой старшина Н.А. Иеропес. Практически постоянно действовала учебная команда, где старшие разведчики, иногда совместно с «мушкетерами» (в сентябре 1938 г. войсковой старшина Яковлев был назначен великим князем Никитой Александровичем начальником мушкетеров в Китае), получали начальную военную подготовку. Существенно увеличилась общая численность разведчиков, составившая в начале 1940-х гг. около 150 человек²⁹.

Центральным годовым событием для разведчиков являлся день Преображения Господня (19 августа) – праздник НОРР. С 1938 г. постоянным явлением стал Бал Русских Разведчиков, проводившийся в специально арендованных для этого залах с целью усиления средств организации³⁰. На усиление средств отдела работали и действовавшие при Центральном районе и районе Вейсайд Попечительские комитеты и Дамские кружки. Не имея возможности для организации летних лагерей, разведчи-

²⁸ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

²⁹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

³⁰ Так, от устройства вечера Разведчиков 1 сентября 1939 г. было выручено 114 долл., большая часть которых зачислена в кассу взаимопомощи Бригады Разведчиц (14-й и 26-й отряды). См.: НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

ки ограничивались воскресными прогулками под руководством старших начальников³¹.

В сентябре 1938 г. во время пребывания в Шанхае великой княгини Киры Кирилловны с супругом принцем Луи Фердинандом разведчики участвовали во встрече августейших особ и всех мероприятиях, за что руководство Северо-Восточного отдела удостоилось особой благодарности со стороны штаба организации³².

В 1937–1939 гг. Северо-Восточный отдел НОРР вел достаточно активную издательскую деятельность. За это время было выпущено четыре номера журнала-сборника «Русский Разведчик», несколько номеров журнала «Ополченец», а также ряд брошюр-инструкций для проведения занятий с разведчиками. Например, «Вступительный курс по идеологии НОРР для инструкторов» (1937), где излагались задачи организации; принципы работы над собой и воспитания подрастающего поколения; начала, которым подчинена жизнь отдельного человека и общества; смысл русской истории, и указывались положительные исторические образы для подражания³³.

В конце 1940 г. войсковой старшина Яковлев по неизвестной причине оставил руководство, исполняющим обязанности начальника отдела стал корнет Кирюшкин, которого в начале 1941 г. в этой должности сменил сотник Хрисанф Попов³⁴, в прошлом некоторое время возглав-

³¹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

³² НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

³³ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

³⁴ **Попов Хрисанф Васильевич** (1902–1964), из забайкальских казаков. Окончил военно-фельдшерское училище в Чите (1918). Участник Гражданской войны в составе войск атамана Г.М. Семенова. В эмиграции в Харбине, Пекине, Тяньцзине. Окончил Шаньдунскую офицерскую инструкторскую школу (1927). Организатор первого отделения НСНП в Китае (1929). С 1935 г. – в Шанхае, занимался журналистской и издательской деятельностью. Некоторое время являлся представителем

лявший китайский отдел НСНП. Другим, новым человеком в руководстве Северо-Восточного отдела НОРР стал сотник Владимир Сейфуллин³⁵, занявший должность начальника штаба отдела³⁶. Вероятно, смена начальствующего состава первоначально не оказала особого влияния на работу отдела и только осенью 1941 г. начались существенные перемены.

«Сокола» и «мушкетеры»

Наиболее крупными и долговременными организациями в Шанхае, объединявшими русскую молодежь более старшего возраста (после 16 лет), являлись гимнастическое общество «Русский Сокол» и Союз Его Высочества князя Никиты Александровича мушкетеров.

Русский Сокол в качестве спортивного общества был создан в апреле 1930 г. благодаря активной деятельности полковника А.А. Матросова, юнкера К.А. Зуба, А.В. Василенко, С.Н. Огарева, полковника Г.Г. Тиме, мичмана М.К. Делимарского и др. Первым старостой правления общества стал полковник Тиме, командир Русского отряда Шанхайского Волонтерского Корпуса. В июле 1931 г. решением общего собрания общество вступило в общеимперантский Союз русского сокольства, работавший под лозунгом: «В мышцах – сила! В сердце – отвага! В мыслях – Родина!». Первоначально общество размещалось в поме-

партии младороссов. Возглавлял Северо-Восточный отдел НОРР до июня 1942 г.

³⁵ Сейфуллин Владимир Владимирович (1900–1999), младший сын генерал-майора В.И. Сейфуллина. Окончил Хабаровский кадетский корпус, 16-й выпуск (1919). В период 1918–1919 гг. участвовал в боевых действиях в составе войск атамана Г.М. Семенова, был награжден Георгиевским крестом IV ст. Хорунжий. В эмиграции с 1922 г. в Шанхае и Японии. Член Корпуса Императорских Армии и Флота. Брат В.В. Сейфуллина – Леонид Владимирович, подполковник, Георгиевский кавалер, являлся одним из руководителей шанхайского Союза русских военных инвалидов.

³⁶ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

щении Русского офицерского собрания, но в 1932 г. приобрело собственное помещение, где развернулась широкая культурно-просветительская работа, ориентированная в том числе и на детей. В составе общества существовал детский сокольский отдел. Большое внимание в сокольской работе отводилось занятию спортом, общество имело волейбольную, баскетбольную и футбольные команды, команды по плаванию и ватерполо, боксу³⁷. Одним из инструкторов Русского Сокола по аппаратной гимнастике и капитаном второй футбольной команды являлся князь Владимир Гантимуров, основатель и первый начальник харбинского Союза мушкетеров (1924–1925)³⁸.

В 1932 г. общество пережило раскол. Вышедшая из его состава большая группа спортсменов учредила собственное объединение – Русское атлетическое общество, просуществовавшее до октября 1934 г. и вновь слившееся с Русским Соколом. В мае 1935 г. Русский Сокол, в рядах которого в это время насчитывалось более 300 человек, приобрел собственное большое здание, где располагались вместительный хорошо оборудованный гимнастический зал, библиотека и другие помещения, предназначенные для спорта и отдыха³⁹.

Как следует из уже упоминавшейся нами выдержки из печатного издания шанхайского Союза Возвращенцев, приводимой в приказе центрального штаба НОРР от декабря 1938 г., Русский Сокол воспринимался советской стороной как организация, почти не занимавшаяся политикой. К тому же в его рядах было много просоветской молодежи и ее количество все время увеличивалось. В от-

³⁷ Буйков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский остров, 2005. С. 100, 101.

³⁸ Памяти князя В.И. Гантимурова // Австралиада. Русская летопись. 1998. № 15. С. 28.

³⁹ Буйков А.М. Указ. соч. С. 101, 102.

личие от «соколов» организация «мушкетеров» благодаря дисциплине и систематическому политическому воспитанию питала молодежь *«ядом вреднейших идей, глубоко пус- кающих свои губительные корни»*⁴⁰.

Созданный группой праворадикальной молодежи в 1924 г. в Харбине Союз мушкетеров позиционировал себя как организацию монархическую и национальную, защитницу православия и резерв Русской Армии (основной лозунг – «За Крест! За Родину! За Императора!»). Долгое время союз имел только одно подразделение за пределами Маньчжурии – II-й (Североамериканский) отдел в Калифорнии. В первой половине 1930-х гг. в Шанхае оказалось несколько переехавших из Харбина «мушкетеров», которые и организовали в 1934 г. «мушкетерский» отряд, возглавленный Глебом Голубковым⁴¹. По воспоминаниям В.И. Гантимурова, Голубков включился в работу Союза мушкетеров в 1924 г.⁴², но, вероятно, командных должностей не занимал. В 1933 г. он перебрался из Харбина в Шанхай, где к этому времени собралась вся его семья – мать, старший брат Игорь, служивший в муниципальной полиции, и сестра, мужем которой являлся будущий ру-

⁴⁰ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

⁴¹ **Голубков Глеб Викторович**, 1905 г.р. Учился в Хабаровском кадетском корпусе (1920–1922, 1923–1924). Служил в Сибирской казачьей батарее в Приморье (1922). С 1924 г. – в Харбине, учился на Юридическом факультете (1926–1927). Работал кочегаром Маньчжурской акционерной компании и шофером на Харбинской бирже. Входил в состав учредителей 1-го Русского Автоклуба при Харбинском комитете помощи русским беженцам (1930). Окончил 2-ю зубоврачебную школу (1933). В 1933 г. выехал в Шанхай, работал зубным врачом. Сотрудник консульства Маньчжоу-го в Шанхае (1940–1942). В 1942 г. возвратился в Харбин, сотрудник Главного Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (1943–1945). Арестован органами СМЕРШ в сентябре 1945 г.

⁴² Мушкетеръ. 1941. № 8. С. 14.

ководитель русских разведчиков Шанхая – войсковой старшина Н.Г. Яковлев⁴³.

Первые упоминания о существовании Шанхайского (III-го) отдела Союза мушкетеров появились на страницах «мушкетерской» печати в 1935 г., но никаких сведений о работе отдела не приводилось. Со слов Голубкова известно, что отдел имел в своем составе до 70 человек (численность постоянно колебалась), часть из которых служила в Русском вспомогательном отряде Французской концессии. В 1936 г. была предпринята попытка организации кавалерийского отряда отдела под руководством помощника Голубкова – князя Николая Гедройца. Однако из-за малого количества людей отряд вскоре прекратил существование⁴⁴. В 1937 г. «мушкетеры» приняли активное участие в развитии разведческого движения в Шанхае, поскольку еще осенью 1935 г. шеф союза великий князь Никита Александрович отдал приказ об оказании полного содействия работе НОРР⁴⁵. Не последнюю роль здесь, вероятно, сыграли родственные связи Голубкова и войскового старшины Яковлева.

В период боев за Шанхай «мушкетеры» вместе с членами других молодежных организаций оказывали помощь беженцам и способствовали нормальному функционированию административных структур. Большой благодарности «мушкетеры» удостоились от шанхайского епископа Иоанна за спасение имущества русского молитвенного дома на Бродвее⁴⁶.

В 1937 г. в Харбинском (I-м) отделе союза разгорелся крупный скандал, спровоцированный обвинениями против руководства организации в злоупотреблениях и «оч-

⁴³ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34673. Л. 18, 20.

⁴⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34673. Л. 27–30.

⁴⁵ Мушкетер. 1935. № 12. С. 4.

⁴⁶ Шанхайский мушкетер. 1940. Апр. С. 21, 22.

ковтирательстве» со стороны т. н. инициативной группы, направлявшейся Т.П. Москалевым, сотрудником Японской военной миссии. Скандал, вмешаться в который была вынуждена эмигрантская администрация, закончился как изгнанием «раскольников» из рядов союза, так и прекращением полномочий старого начальника «мушкетеров» – В.С. Барышникова. Вместе с Барышниковым из организации ушла значительная часть ее членов⁴⁷. Неизвестно, какое отношение к харбинскому скандалу имел Г.В. Голубков, но в 1937 г. он покинул союз и в дальнейшем не только не упоминался как организатор III-го отдела, но и был заклеимен в качестве клеветника и провокатора⁴⁸.

В сентябре 1938 г. после снятия В.С. Барышникова с поста начальника Союза мушкетеров великий князь Никита Александрович объявил начальником мушкетеров в Китае войскового старшину Яковлева, начальника Северо-Восточного отдела НОРР. Должность была номинальной, поскольку Маньчжурский отдел существовал совершенно самостоятельно. Непосредственно работой Шанхайского отдела руководил «мушкетерский» капитан-майор Ростислав Шевелев, один из десяти друзей четверки первых «мушкетеров», которые стали организаторами союза в 1924 г.

В это время деятельность «мушкетеров» была сосредоточена на двух основных направлениях – национально-политическом («национально-просветительская деятельность по вопросам национализма») и военном (военная подготовка в объеме унтер-офицерских курсов). В 1938–1939 гг. военная подготовка членов союза осуществлялась в составе Сводной учебной команды НОРР и Союза мушке-

⁴⁷ Смирнов С.В. «Один за всех и все за одного»: Союз русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае // Проблемы Дальнего Востока. № 1. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 103, 104.

⁴⁸ Шанхайский мушкетеръ. 1939. Апр. С. 7, 8.

теров⁴⁹, позднее – самостоятельно. Важную роль в военном обучении играли отдельные русские офицеры, содействовавшие работе «мушкетеров». Такие люди носили почетное наименование – Друг мушкетеров. В частности, Другами мушкетеров являлись некоторые руководители Северо-Восточного отдела НОРР – капитан Штральман, ротмистр Князев и др.

При отделе работали историческая, литературная, драматическая и музыкальная секции; регулярно проводились лекции⁵⁰.

В 1939 г. отдел начал выпуск собственного печатного издания – журнала *«Шанхайский мушкетер»* (известно всего два номера), а в конце 1940 г. после прекращения выхода в свет журнала *«Мушкетер»*, старейшего издания союза, выпускавшегося в Харбине с 1929 г., *«Шанхайский мушкетер»* был переименован в *«Мушкетер»*. Периодичность выхода номеров увеличилась: не менее трех в 1941 г. и шесть в 1942 г. Издание продолжалось до конца 1942 г.

Выпуск журнала ложился серьезным финансовым бременем на отдел, поскольку его финансовая база формировалась главным образом за счет членских взносов, а также денежных средств, поступавших от организации увеселительных мероприятий. Ежегодный Бал мушкетеров был крупным явлением эмигрантской жизни Шанхая.

На протяжении 1939–1940 гг. руководство Шанхайского отдела Союза мушкетеров предпринимало попытки по созданию отделений в городах Северного Китая. В частности, известно об организации района отдела в Тяньцзине и о небольших «мушкетерских» группах в Пекине и Циндао⁵¹.

⁴⁹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3.

⁵⁰ *Мушкетер*. 1940. Дек. С. 15, 16.

⁵¹ *Смирнов С.В.* Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. С. 592.

В 1941 г. штаб Шанхайского отдела для награждения отличившихся «мушкетеров» учредил «Знак за усердие» трех степеней⁵². Общее количество награжденных «Знаком усердия» не известно, однако, согласно приказам штаба отдела, в декабре 1942 г. число «мушкетеров», награжденных «Знаком усердия» 3 степени составило 11 человек⁵³.

Русские молодежные организации Шанхая в 1941–1945 гг. и их исчезновение

Начавшаяся в июне 1941 г. советско-германская война, приведшая к поляризации эмигрантов на «пораженцев» и «оборонцев», первоначально создала благоприятные условия для выхода на первый план в руководстве эмигрантских колоний Китая антисоветских кругов. Позиции «пораженцев» еще больше укрепила разразившаяся в декабре 1941 г. Великая Восточноазиатская война Японии против США и Великобритании. И хотя Япония не воевала против Советского Союза японские радикалы симпатизировали и поддерживали антикоммунистические силы эмиграции.

Среди эмигрантских организаций Шанхая наиболее последовательную антикоммунистическую позицию занимал возрожденный в 1941 г. отдел Русского Обще-Воинского Союза, возглавляемый германофилом гвардии полковником П.А. Веденяпиным. РОВС, как это уже было в начале 1930-х гг., предпринял очередную попытку объединить эмиграцию на антисоветской основе. Важная роль в этом объединении отводилась молодежным организациям.

Молодежная политика Обще-Воинского Союза строилась на идее *«воспитания Активного Национального Мужества у молодого поколения, путем обязательного привлечения*

⁵² Мушкетеръ. 1941. № 8. С. 3.

⁵³ Мушкетеръ. 1942. № 14. С. 2.

всей эмигрантской молодежи в детские и юношеские организации, работающие на основе религиозности, преданности Закону, Главе Российского императорского Дома, поднятия Национального самосознания, развития чувства чести и долга, содействия инициативы и активности с дисциплинированностью». Указывалось, что только путем воспитания эмигрантской молодежи в русских национальных организациях можно будет создать «Русский Национальный Актив», который придет на смену «активу коммунистическому» и сумеет побороть ту «темную, но грозную силу, которая была создана советской властью путем воспитания молодежи в комсомоле»⁵⁴.

Весной 1942 г. эмигрантским руководством Шанхая было принято решение объединить все военные, спортивные и молодежные организации под управлением РОВС. При союзе создавался Комитет по национальному воспитанию (глава – полковник А.А. Рахманов⁵⁵), позднее переименованный в Объединенную Организацию Национальной молодежи (ООНМ). Для военного обучения молодых людей с 15 лет были учреждены Краткие военно-образовательные курсы.

В состав Комитета по национальному воспитанию вошли подразделения НОРС, НОРР и Союза мушкетеров. Наиболее позитивно к идее объединения отнеслись разведчики и «мушкетеры». Интересно отметить, что еще в 1941 г. в рамках Северо-Восточного отдела НОРР был сформирован т. н. Резерв из состава старших друзей разведчиков – бывших офицеров и юнкеров, численностью

⁵⁴ НИА. Nedzvetzkii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁵⁵ **Рахманов Александр Андреевич** (1885–1944). Окончил Сибирский кадетский корпус и Николаевское военно-инженерное училище (1905). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Полковник. В эмиграции в Шанхае работал инженером. Председатель Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского кадетского корпуса. В 1941–1943 гг. штаб-офицер для поручений при штабе РОВС в Шанхае, член совета РОВС.

свыше 30 человек⁵⁶. «Мушкетеры» с начала советско-германской войны поддерживали идею «крестового похода» против большевиков⁵⁷, а также усилия РОВС по объединению русской эмиграции. Как писал адъютант Шанхайского отдела союза граф Евгений Сегеди⁵⁸, *«полковник Веденяпин, с достойными и стоящими на высоте своего призвания помощниками и инструкторами, взял на себя руководство и заботу по национальному воспитанию Русской молодежи в Шанхае. Эти люди жертвенно отдают весь свой досуг Русской молодежи, подготавливая в ней будущую смену, воспитанную на старых кадетских традициях: почитании родителей, вере в Бога, верности присяге и любви к Родине»*⁵⁹. Сегеди призывал «мушкетеров» оказывать всяческое содействие руководству РОВС в его инициативах.

Единственной организацией, оставшейся за пределами объединения, стал Русский Сокол, вероятно, из-за большого числа среди его членов просоветской молодежи. Чтобы оттянуть на себя спортивные объединения, эмигрантский антисоветский актив учредил Российскую Спортивную Федерацию.

Желая усилить единообразие в национальном воспитании разведчиков и скаутов, руководство ООНМ объединило Северо-Восточный отдел НОРР и Южно-Китайский отдел НОРС в составе единой Объединенной организации русских разведчиков (ООРР), подчиненной непосредственно начальнику ООНМ – полковнику Рахманову. С июня 1942 г. бывший Северо-Восточный отдел НОРР в составе ООРР стал именоваться Николаевским от-

⁵⁶ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁵⁷ Мушкетеръ. 1941. № 7. С. 2.

⁵⁸ **Сегеди Евгений Петрович**, происходил из венгерского графского рода. Учился в Полоцком кадетском корпусе. Участник Гражданской войны в частях генерала В.О. Капшеля. В эмиграции в Харбине, с 1934 г. – в Шанхае. Член Офицерского собрания. Выступал в театральные постановках. В 1947 г. репатриировался с женой в СССР.

⁵⁹ Мушкетеръ. 1942. № 12. С. 16.

делом (начальник – капитан Штральман), бывший Южно-Китайский отдел НОРС – Георгиевским отделом. Начальником Георгиевского отдела, в который помимо Шанхайской дружины входил и Циндаоский отряд скаутов, остался скм Радецкий; Шанхайскую дружину возглавил скм В.В. Красовский⁶⁰. Отстранение сотника Попова от руководства отделом НОРР, вероятно, было связано с падением численности разведчиков (летом 1942 г. осталось только три отряда) и переходом Попова на позиции «оборончества». Известно, что после окончания войны он принял советское гражданство и в 1947 г. репатриировался в Советский Союз.

В программу занятий ООРР входили гимнастика, идеологическая и религиозная подготовка в духе лозунга «За Веру, Царя и Отечество», русская история, начальная военная подготовка, организация состязаний и патриотических вечеров. Все чаще можно было увидеть мальчиков и девочек в форме разведчиков, марширующих с песней по улицам Шанхая. Стремясь увеличить численность Николаевского отдела, Штральман призвал на помощь старшие эмигрантские организации. Обществу бывших кадет-сибиряков было предложено сформировать отряд разведчиков имени Императора Александра I, Обществу бывших кадет-хабаровцев – отряд имени Графа Муравьева-Амурского, Союзу мушкетеров – отряд имени их шефа – князя Никиты Александровича, Казачьему союзу – Казачий взвод⁶¹. Были ли в действительности организованы данные отряды сведений нет.

В августе 1942 г. разведчики отметили пятилетие образования первого отряда НОРР в Шанхае. В связи с этим событием центральный штаб наградил капитана Штральмана, поручика Лукьянова, подпрапорщика Недзвецкого и еще 14 унтер-офицерских и нижних чинов

⁶⁰ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁶¹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

Николаевского отдела, работавших в организации со времени ее появления, золотым шевроном с Императорской Коронай⁶².

В декабре 1942 г. полковник Рахманов оставил руководство Организацией Национальной Молодежи, исполняющим обязанности начальника ООИМ стал полковник В.И. Шайдицкий, одновременно являвшийся начальником штаба РОВС. При Шайдицком, одном из наиболее активных «пораженцев», в жизни ООИМ произошли существенные перемены. Так, Шанхайский отдел Союза мушкетеров был выведен из состава организации и включен непосредственно в структуры РОВС. Для улучшения качества военного обучения «мушкетеров» при отделе появился Отдельный офицерский отряд, возглавляемый гвардии полковником К.П. Савеловым⁶³. Началось ужесточение дисциплины в деле национального воспитания молодежи, что включало в себя немало запретов на все англосаксонское (шире – иностранное) и милитаризацию. Начальствующий состав молодежных организаций, не проявлявший достаточного рвения в исполнении своих обязанностей, отстранялся от работы.

В январе 1943 г. капитан Штральман был освобожден от должности начальника Николаевского отдела ООРР, в феврале та же участь постигла начальника штаба отдела – сотника Сейфуллина. Одновременно с офицерами из рядов отдела «за нарушение торжественного обещания и полную недисциплинированность» были исключены 12 разведчиков, 8 разведчиц и 11 потешных⁶⁴. Грубое вмешательство в дела Николаевского отдела и общий стиль руководства Шайдицкого привели в марте 1943 г. к «бунту» разведчиков. РОВС, чье влияние в эмигрантской среде стремительно подало, почел за благо отозвать Шайдицко-

⁶² НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁶³ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁶⁴ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

го. Новым начальником ООИМ был назначен генерал-майор А.М. Хрущев⁶⁵. Смена начальника ООИМ мало к чему привела, численность организаций существенно сократилась, закрылись печатные издания. Как показывают источники, только разведчики предпринимали определенные усилия для сохранения своего влияния в эмигрантской молодежной среде.

Весной 1943 г. значительно изменился руководящий состав Николаевского отдела ООРР, теперь представляемый в основном молодыми офицерами и юнкерами. Начальником отдела стал сотник Сейфуллин, его помощниками по строевой части – поручик Лукьянов (единственный из старых руководителей Северо-Восточного отдела НОРР), по хозяйственной – юнкер В. Петров, начальником штаба – подпоручик Алексей Калатилин⁶⁶, начальником Восточного района – подпрапорщик Недзвецкий, начальником Южного района – юнкер Константин Зуб⁶⁷, в прошлом один из организаторов Русского Сокола. Духовное окормление отдела находилось в ведении протоиерея Сергия Бородина⁶⁸.

В сентябре 1943 г. приказом по РОВС Николаевский отдел ООРР был переименован с благословения епископа Шанхая Иоанна и разрешения Главы русской колонии генерала Ф.Л. Глебова в Северо-Восточный отдел НОРР памяти Государя Императора Николая II. Для содействия организации мероприятий разведчиков появился Дамский комитет, возглавляемый Хрущевой. Крупнейшим мероприятием разведчиков в это время стал Патриотиче-

⁶⁵ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁶⁶ **Калатилин Алексей Николаевич**. Окончил Хабаровский кадетский корпус (1923) и Шаньдунскую офицерскую инструкторскую школу (1927).

⁶⁷ **Зуб Константин А.**, 1901 г. р. Окончил Хабаровский кадетский корпус (1922), обучался в кавалерийской части Корниловского военного училища на о-ве Русский. Юнкер.

⁶⁸ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

ский вечер памяти Императора Николая II, проведенный в апреле 1944 г. в помещении Офицерского Собрания⁶⁹.

Несмотря на усилия, предпринимаемые руководством разведчиков, положение отдела было сложным. В августе 1943 г. из-за переезда многих эмигрантских семей на территорию Французской концессии и невозможности продолжать работу был расформирован Восточный район отдела, членам его подразделений было предложено перейти в отряды Южного района. Всего в составе отдела в это время действовали два отряда разведчиков и отряд разведчиц, а также созданный в августе 1943 г. при штабе отдела Кружок ревнителей НОРР, ставивший перед собой цель объединения всех старших разведчиков и разведчиц для усиления деятельности, укрепления дисциплины и взаимной поддержки. Только в марте 1944 г. было решено восстановить деятельность Восточного района под руководством подпрапорщика Недзвецкого⁷⁰. Произошло ли это в реальности неизвестно, поскольку с октября 1944 г. штаб Северо-Восточного отдела НОРР прекратил документооборот.

В таком состоянии эмигрантские молодежные организации существовали до конца войны, окончательно прекратив свою деятельность весной 1945 г. По воспоминаниям скм Князева, работа Шанхайской дружины скаутов завершилась церковными дежурствами в кафедральном Свято-Скорбященском соборе со всенощной Великого четверга (3 мая 1945 г.) до Пасхальной заутрени (6 мая), совпавшей с днем св. Георгия Победоносца⁷¹.

С окончанием Второй мировой войны эмигрантская колония Шанхая пережила стремительный взлет советизации, направляемой советскими уполномоченными лицами – военным атташе генерал-майором Н.В. Роциным,

⁶⁹ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁷⁰ НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 4.

⁷¹ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

чрезвычайным и полномочным послом в Китае А.А. Петровым, генеральным консулом в Шанхае Ф.П. Халиным. В 1946 г. численность советских граждан в Шанхае доходила до 75% русскоязычного населения города⁷². Под крылом Общества советских граждан, центральной организации советскоподданных в Шанхае, были созданы разнообразные объединения, втягивавшие в свою работу широкие слои русской колонии и прежде всего молодежь. Наиболее массовой организацией советской молодежи стал действовавший с июня 1946 г. Советский спортивный клуб, при котором работал ориентированный на детей школьного возраста Юнотдел, являвшийся, по воспоминаниям бывших русских шанхайцев, своеобразным гибридом пионерской и комсомольской организаций⁷³. Другой молодежной организацией было Общество друзей Красного Креста⁷⁴.

Отдельные руководители эмигрантских молодежных объединений перешли на советскую сторону и стали работать в советских организациях. В частности, уже упоминавшиеся нами Х.В. Попов и В.И. Гантимуров⁷⁵. Бывший начальник Северо-Восточного отдела НОРР В.В. Сейфуллин в апреле 1946 г. заявил о расформировании отдела и передаче имущества разведчиков Советскому консульству. Это вызвало возмущение среди старших разведчиков и разведчиц, которые организовали инициативную группу

⁷² Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 160, 162.

⁷³ Штифельман О. Крошка из Шанхая или Маленький человек по пути в Царство Советское. URL: http://www.russianshanghai.com/Штифельман_Крошка%20из%20Шанхая/Крошка%20из%20Шанхая%20«%20Русский%20Шанхай_часть%202.html.

⁷⁴ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 168.

⁷⁵ В отличие от Попова Гантимуров не решился возвратиться в Советский Союз, а уехал в дальнейшем в Австралию, где и жил до своей смерти в 1998 г. Из известных нам бывших скаутских руководителей в СССР возвратились скм С.Н. Рудин-Донченко из Шанхая и П.Н. Воецкий из Тяньцзина.

и обратились за поддержкой к Исполнительному комитету Российской эмигрантской ассоциации (РЭА), объединившей вокруг себя эмигрантские круги Шанхая⁷⁶. Вскоре в структуре РЭА был создан Отдел Молодежи, возглавляемый есаулом Н.А. Барсуковым, некоторое время являвшимся исполняющим обязанности начальника Северо-Восточного отдела НОРР. Остатки эмигрантских молодежных организаций вошли в состав Объединения эмигрантской молодежи.

Однако Барсуков не справился с советизирующейся молодежью и в сентябре 1946 г. попросил об освобождении его от обязанностей молодежного руководителя⁷⁷. Внутренние противоречия в Объединении эмигрантской молодежи достигли такого накала, что в январе 1947 г. Распорядительный комитет Офицерского собрания запретил Объединению пользоваться помещением Собрания *«в виду происходящих в организации молодежи несогласий»*⁷⁸. В 1947 г. Отдел молодежи РЭА был упразднен, но определенная работа с молодежью продолжалась. Молодежным направлением в составе Исполнительного комитета РЭА занимался скм В.В. Красовский⁷⁹, бывший начальник Шанхайской дружины скаутов.

В 1949 г. часть бывших руководителей русских скаутов и разведчиков, в том числе прибывшие в Шанхай из Тяньцзина, приняли активное участие в подготовке и проведении эвакуации эмигрантов на о-в Тубабао. Благодаря большому опыту лагерной работы скауты стали ценными кадрами в оборудовании мест проживания эмигрантов. Четвертый район в Тубабаоском лагере получил наимено-

⁷⁶ Протоколы Российской Эмигрантской Ассоциации в Шанхае. 1946–1948 гг. // Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. С. 385, 386.

⁷⁷ Протоколы... С. 417, 425.

⁷⁸ Протоколы... С. 439.

⁷⁹ Шаронова В.Г. Указ. соч. С. 441.

вание скаутского. На Тубабао деятельность скаутской организации была возобновлена. Датой рождения Тубабаоской дружины НОРС-Р стало 20 февраля 1949 г. Возглавил дружину скм А.Н. Князев, один из скаутских руководителей в Тяньцзине, его помощником был назначен скм В.В. Красовский⁸⁰. В работе дружины участвовали скм Г.В. Радецкий-Микулич, М.М. Плеханов, В.В. Калинин, П.Д. Ступин, О.Е. Левицкий, З.В. Пинаева⁸¹, и др. Весной 1949 г. дружина насчитывала 171 скаута, но позднее ее численность увеличилась до 400 человек. В дружину входили пять отрядов мальчиков, два отряда девочек, отряд роверов, звено старших девушек, стаи волчат и птенчиков⁸².

В последствии руководители и питомцы Тубабаоской дружины разъехались по многим странам мира, значительная их часть попала в Австралию. В новых странах проживания скауты и разведчики продолжали свою работу, воспитывая патриотизм и поддерживая русскость в новых поколениях эмигрантской молодежи.

⁸⁰ Таболина Т.В. Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016. С. 79.

⁸¹ НИА. Kniazeff (A.N.) Papers. Box 14.

⁸² Таболина Т.В. Указ. соч. С. 79, 81, 82.

Глава 3. «ПОСЛЕДНИЙ СКОЛОК ВЕЛИКОЙ РОССИИ» К 70-ЛЕТИЮ «ТУБАБАОВСКОГО СИДЕНИЯ» 1949–1951 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ О.А. МОРОЗОВОЙ)¹

Эпизод семидесятилетней давности из истории дальневосточной ветви русской эмиграции – пребывание российских беженцев из Китая на филиппинском острове Тубабао (1949–1951 гг.) – как объект изучения уже привлекал внимание исследователей². Основывались они, главным образом, на источниках личного происхождения (воспоминания, письма, интервью участников событий), опубликованных как отдельными изданиями, так и в периодике или в Интернете. В меньшей степени использованы архивные документы, в том числе и «Документы Ольги Морозовой. 1888–1968 гг.», хранящиеся в ГАРФе.

¹ Сведения об авторе: *Каневская Галина Ивановна*, д-р ист. наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия. E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com.

² См.: *Моравский Н.В.* Остров Тубабао – 1949–1951 гг. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции // *Россияне в Азии: Литературно-исторический ежегодник*. Торонто. 1997. № 4. С. 265–301. 1998. № 5. С. 161–185; *Он же.* Остров Тубабао. 1948–1951 гг. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. 113 с.; *Таболкина Т.В.* Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016. 192 с.; *Каневская Г.И.* Русские на Тубабао // «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.): монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 92–101; *Хисамутдинов А.А.* Через Тубабао и Гонконг по всему свету // *Русские на Филиппинах*. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. С. 22–36. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>; *Панарина Д.С.* Русские на Филиппинах: история присутствия и современность // *Восточные ветви российской диаспоры*. Том 4. История и современность: (коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д.С. Панарина: Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. С. 425–470; *Fitzpatrick, Sheila.* Tubabao // *White Russians, Red Peril: A Cold War History of Migration to Australia*. La Trobe University Press, 2021. Pp. 139–148 и др.

Морозова Ольга Александровна (3 июля 1877, Харьков – 1 января 1968, Лос-Анджелес), журналистка и писательница (псевдоним М. Александров), родилась в семье известного ученого и педагога, директора Харьковского земледельческого училища А.А. Колесова (1837–1901). В 1895 г. она окончила Харьковский институт ведомства императрицы Марии Федоровны, который работал по программе столичных женских институтов. Замуж Ольга Александровна вышла (27 апреля 1901 г.) за исследователя Сибири и Монголии И.М. Морозова, животновода по профессии. С 1911 г. семья Морозовых жила в Семипалатинске, где Ольга Александровна была председательницей Семипалатинской общины сестер милосердия Красного Креста. В ходе Первой мировой войны И.М. Морозов приказом Министерства продовольствия Российской империи был назначен в 1915 г. помощником уполномоченного по снабжению армии мясом. Гражданская война принесла семье Морозовых много испытаний, глава ее и младшая дочь Наталья погибли, а Ольга Александровна с сыном Борисом³ в 1919 г. эмигрировала в Китай, где и оставалась долгие 30 лет. Сначала она обосновалась в Синьцзяне (Чугучак и Урумчи), а в 1927 г. переехала на восток страны и жила у старшей замужней дочери Веры, главным образом, в Тяньцзине и Шанхае⁴.

Еще в харьковский период своей жизни О.А. Морозова начала писать в газеты, и позже, куда бы ни забросила ее судьба, она продолжала публиковаться в периодике и

³ **Морозов Борис Иванович (Иоанович)** (1902–1960) жил в Китае и США. Автор книги «Монголия: Из записной книжки путешественника». Тяньцзинь: Знание, 1935 г. 112 с. Книга – дневник начальника русской научной экспедиции, длившейся 104 дня и осуществленной в начале 1930-х годов из Тяньцзиня в Монголию на верблюдах. См.: *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета. М.: Пашков дом, 2002. С. 109.

⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Biographical file. Д. 1.1.15. Л. 1.

издала несколько книг: «Невозвратное: Повесть для юношества: Пролог к роману “Судьба”». (Шанхай, 1932. Посвящена дочери Наташе); «Судьба: Роман». (Шанхай, 1934); «Нора: Роман из петербургской жизни». (Тяньцзинь, 1938); «Мечты и жизнь». (Тяньцзинь, ?)⁵.

Из Шанхая в 1949 г. О.А. Морозова была эвакуирована на филиппинский остров Тубабао, где Международная беженская организация (ИРО от International Refugee Organization), ее восточный отдел, создал временный лагерь для русских перемещенных лиц («ди пи» от английского «DP» – Displaced Persons) из Китая. В лагере она провела около двух лет, дожидаясь визы в США, и уехала туда в 1950 г. Поселилась Ольга Александрова в Лос-Анджелесе у дочери и в 1956 г. получила гражданство США. Она продолжала вести активную общественную жизнь, вела программу новостей на 5 станциях, опубликовала брошюру «Как помочь больному человеку», которая содержала краткие сведения о различных болезнях и несчастных случаях, об уходе за больными и лечении их народными, домашними и дешевыми аптечными средствами. Эта книга под названием «Домашний лечебник» была несколько раз переиздана в России в 1990-е гг.⁶

На Тубабао О.А. Морозова вела дневник, который в 1953 г. вместе с другими материалами она передала в Музей русской культуры в Сан-Франциско, являющийся одним из крупнейших собраний документов о дальневосточной ветви русской эмиграции. В 2002 г. ГАРФ в порядке взаимного обмена получил из Музея комплекс источников по истории русского зарубежья. Они образуют фонд 10143, среди них и «Документы Ольги Морозовой. 1888–1968 гг.» (опись 48).

⁵ Полански П. Указ. соч. С. 110–111; Писательницы России: материалы для библиографического словаря. Составитель Юрий Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-16.htm>.

⁶ Писательницы России: материалы для библиографического словаря.

Из этих документов наиболее информативным для нас является дневник Ольги Александровны, озаглавленный «Тубабао. Лагерь ИРО русских белых эмигрантов на острове “Самар”⁷. Филиппины. 1949–1950 гг.», отпечатанный на пишущей машинке и содержащий около 300 страниц. Он начинается 18 февраля 1949 г. и заканчивается 11 ноября 1950 г.⁸ Ежедневные записи дневника – свидетельства очевидца, позволяющие судить о причинах эмиграции русских из Китая, об условиях их существования в беженском лагере на Тубабао, о политике руководства ИРО и деятельности представительств ряда стран по отбору кандидатов на иммиграцию.

О значении этого документа сама О.А. Морозова писала: *«Мои Записки о Тубабао касаются главным образом жизни и переживаний нашей маленькой семьи в связи со всем тем, что происходило вокруг нас. Но по ним легко представить себе вообще жизнь всего лагеря, только одним было там немного хуже, чем нам, а другим немного лучше, фон же для всех был почти одинаков»*⁹.

В документах О.А. Морозовой сохранились газетные вырезки, в которых представлена хроника событий периода тубабаовской эпопеи русских эмигрантов¹⁰, материалы о деятельности эмигрантской общественности в странах рассеяния, направленной на содействие в расселении беженцев¹¹, и содержатся опубликованные позднее воспоминания О.А. Скопиченко (1908, Сызрань – 1997, Сан-

⁷ Тубабао был соединен мостом с о. Самар, где находилось ближайшее почтовое отделение, и по почтовому адресу под этим названием фигурировал во всех официальных документах.

⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Морозова Olga Paper`s. Д. 1.3.1.6. Л. 1–279.

⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 3.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 20. Д. 1.2.17–1.2.18. Л. 81–82.

¹¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 20. Д. 1.2.19. Л. 95; Д. 1.2.107. Л. 232; Д. 1.2.110. Л. 234; Оп. 20/92. Д. 1.2.27. Л. 92.

Франциско) «Тубабао» и К.А. Гелета (1920, Никольск-Уссурийск – 1999, Сан-Франциско) «Пасха на Тубабао»¹².

Кроме того, бумаги О.А. Морозовой включают папку, озаглавленную «Культурные силы Российской эмиграции, покинувшие Россию после революции 1917 г. и работавшие за границей», в которой собраны сведения о различных представителях русского зарубежья. Есть фотографии, некрологи, вырезки из газет, благодаря чему можно получить биографические данные о многих из них¹³.

Дневник О.А. Морозовой, начатый 18 февраля 1949 г., проливает свет и на более ранние события, развернувшиеся в русской колонии Шанхая в конце 1948 – начале 1949 гг., и дает представления о причинах эвакуации белоэмигрантов из Китая. Ольга Александрова сообщает: *«Красные китайские войска, начиная с лета 1948 г. все ближе и ближе подвигались к Шанхаю, и вопрос об эвакуации куда-нибудь из Китая русских белых эмигрантов уже в октябре месяце стоял ребром»*¹⁴.

Действительно, под угрозой прихода к власти в Китае коммунистов иностранцы стали уезжать на родину, а многие русские эмигранты, жившие в Ханькоу, Пекине, Тяньцзине, Циндао и в других местах, устремились в Шанхай. Опасения их не были лишены оснований: памятли были аресты и преследования белоэмигрантов в Маньчжурии в 1945 г. Следует учесть, что русские не имели официального статуса в Китае, будучи в большинстве своем эмигрантами без подданства и без гражданства. Они видели бесперспективность своего дальнейшего пребывания в Поднебесной и стремились найти страну, которая

¹² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 20/1. Д. 1.2.3–1.2.6. Л. 67–70; Оп. 20. Д. 1.2.8–1.2.11. Л. 74–77.

¹³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48/1. Д. 1.10.17. 19. Л. 184; Д. 1.10.20. Л. 189; Д. 1.10.82. Л. 214; Д. 1.14.28–1.14.29. Л. 314–315.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 4.

даровала бы им статус беженцев и предоставила политическое убежище.

Мемуаристка свидетельствует: *«Наша Эмигрантская Ассоциация во главе с Г.К. Бологовым¹⁵ вела усиленные переговоры по этому поводу с ИРО, но все хлопоты долго кончались ничем. Ни одна страна не соглашалась впустить к себе даже на время такое большое количество неизвестных людей (несколько тысяч)»¹⁶.*

Единственным государством, которое откликнулось, была республика Филиппины, правительство которой выделило для временного поселения необитаемую часть маленького острова Тубабао. О.А. Морозова подробно описывает, через что вынуждены было пройти беженцы, чтобы оказаться на Филиппинах. Прежде всего необходимо было попасть в список на эвакуацию, составление которого проходило под строгим контролем Российской эмигрантской ассоциации Шанхая (РЭАШ). Сама Ольга Александрова попала в него беспрепятственно. *«Дочь же, по мужу португальская подданная, эвакуации не подлежала, так как Португалия не была захвачена Советами».* Ей предлагали ехать в Макао¹⁷.

Оформление документов на эвакуацию оказалось связанным с выполнением многих формальностей: *«...без конца посещали Полицейское Управление за получением Удовостоверения о неблагонадежности. [...] Потом водили нас представляться и давать установленную клятву Филиппинскому консулу г. Мариано».* Кроме того, приходилось заполнять длиннейшие анкеты для ИРО с указанием, куда и почему каждый желает ехать, возраста, образования, специально-

¹⁵ Речь идет о Российской эмигрантской ассоциации Шанхая, возглавляемой Г.К. Бологовым (1895, Иркутск – 1976, Сан-Франциско).

¹⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 4.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 6.

сти. Многие уменьшали года, т. к. метрические свидетельства не требовали¹⁸.

После выполнения всех формальностей каждый, подлежащий эвакуации, имел на руках регистрационную книжку от РЭАШ и «серую книжечку» – Сертификат ИРО (Certificate of Identify for UN-IRO Refugee), который свидетельствовал, что обладатель ее находится под защитой ООН. Разрешалось взять с собой багаж – два ящика определенного веса и объема, но ИРО не несло ответственность за сохранность багажа. Китайские власти позволили вывезти по 100 долл. на человека, при этом в таможене китайские чиновники *«довольствовались лишь одним долларом с чемодана вместо проверки. Но на палубе парохода китайцы бесцеремонно ощупывали пассажиров в поисках американских долларов»*¹⁹.

Важным является упоминание автора дневника о гарантии ИРО на то, что *«семьи эвакуированных не должны быть разлучены»*²⁰. Вероятно, именно поэтому дочь О.А. Морозовой все-таки смогла сопровождать мать на Тубабао, хоть и была португальской подданной.

Сообщила Ольга Александровна и об обязанностях, которые брали на себя беженцы, выезжающие на Тубабао: *«В последний день перед погрузкой мы подписали бумагу, что обязуемся беспрекословно подчиняться всем распоряжениям ИРО, и все работы в лагере исполнять сами, своими силами без всякого вознаграждения»*²¹. Подписывая эти обязательства, будущие поселенцы Тубабао не могли и предполагать, что их ожидает на острове.

По данным О.А. Морозовой, с января по май 1949 г. морским и воздушным путем на Тубабао были доставлены 5 550 человек 19 национальностей, из них 500 человек –

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 6–7.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 8–9.

²⁰ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 8.

²¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 8.

малых национальностей, главным образом украинцев и поляков²².

Сама Ольга Александровна прибыла на остров в середине февраля 1949 г. О своих первых впечатлениях она писала 18 февраля: *«На душе у меня стало почему-то тревожно. Зато природа! Воздух! Ведь шел февраль месяц, а кругом все сияло зеленью, воздух был душистый, теплый и такой живописный»*²³.

Тревожные предчувствия оправдались с лихвой. Многие страницы дневника посвящены описанию суровых условий жизни на острове под тропическим солнцем и ливнями в палаточном городке, место для которого расчистили среди нетронутых джунглей. Первоначально на острове не было ни жилья, ни питьевой воды, ни электричества, ни санитарных условий, ни дорог. Питались, главным образом, как сообщает О.А. Морозова, консервами, сушеными овощами и фруктами, оставшимися после ухода с острова американских войск, пять лет назад. Медицинская помощь были неудовлетворительной. У пятисот лагерников обнаружили туберкулез, и для них был построен санаторий за пределами лагеря. За год и семь месяцев в лагере умерли 150 человек, и примерно столько же родились²⁴. Из дневника О.А. Морозовой становится понятно, что только, оказавшиеся в безысходном тупике, люди могли согласиться жить в таких условиях.

²² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 127. Н.В Моравский, автор одной из первых работ о русских на Тубабао, привел цифру 5,5 тыс. чел. (Указ. соч. 1997. С. 269). Ту же цифру указывает Ш. Фицпатрик, уточняя, что этнические русские составляли 87%. Остальные – представители других национальностей старой Российской империи: украинцы, поляки, татары, латыши и др. Исключение составляли евреи, хотя русская община Шанхая включала значительное число евреев, стремившихся эмигрировать. По ее мнению, этот факт говорит о том, что люди Бологова при составлении списков на эмиграцию жестко контролировали процесс отбора. (Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 139).

²³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 1–2.

²⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 22., 279.

По этому поводу она привела любопытные наблюдения моряков команды корабля «Джампер». До прибытия на Тубабао они доставляли в Австралию иммигрантов из Европы и, делая сравнение, удивлялись: *«Живете вы здесь в условиях гораздо хуже, чем живут Ди-Пи в Европе; в палатках без полов, в тесноте, под дождем, а приличного облика не потеряли»*. Их удивление возросло при погрузке багажа тубабаовцев, тяжесть и размеры которого были несовместимыми с пожитками «ди пи» из разоренной войной Европы²⁵.

Дневниковые записи О.А. Морозовой свидетельствуют, каких огромных усилий стоило беженцам налаживание приемлемого быта на необитаемом острове. За короткий срок, уже к осени 1949 г., в джунглях были проложены улицы, в палаточном городке появились водопровод, своя электростанция, свет в каждой палатке, общие кипяtilьники и кухни, три церкви, школа, детский сад, госпиталь, своя полиция и выборные судьи, тюрьма.

Ольга Александровна ни без гордости писала: *«И все это было сделано людьми не за плату и не из-под палки, а добровольно, за одну только дырявую мокрую крышу над головой, грязное месиво под ногами и полуголодный паек; сделано в благодарность за спасение от красной опасности и в надежде быть вывезенными туда, где они смогли бы наконец жить спокойной жизнью и спокойно работать. При этом Организации ИРО все это почти ничего не стоило [. . .] Вряд ли какая другая нация могла бы достичь таких удивительных результатов в такое короткое время, кроме русской, да еще при таких тяжелых условиях»*²⁶.

Одновременно с бытовым устройством в лагере активно развивалась общественная жизнь. Регулярно проводились лекции, устраивались концерты, открылся самодеятельный театр с прекрасно оборудованной сценой. Рабо-

²⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 169.

²⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 176.

тали библиотека, историко-литературный кружок, курсы кройки и шитья. Проводились выставки картин местных художников и базары самодельных поделок и рукоделий. На Тубабао в составе 40 чел. прибыл известный в Шанхае духовой оркестр под управлением П.Ф. Тебнева, много лет работавшего капельмейстером оркестра полиции французской концессии. На острове музыкантам с их семьями отвели особый район 11-а, и они регулярно давали концерты. Ольга Александровна отметила в дневнике, что оркестр исполнял и вальс местного композитора Сахарова «Воспоминание»²⁷.

Не оставались без внимания тубабаовцев и общезначимые для русских юбилеи. Так, О.А. Морозова сообщала, что 8 июня 1949 г. всем лагерем праздновали 150 лет со дня рождения А.С. Пушкина²⁸. Был организован литературно-музыкальный концерт. Доклад о творчестве юбиляра сделал доктор И.А. Пуцята, а профессор М.П. Головачев рассказал об общественных взглядах и патриотизме поэта²⁹. Харбинские артисты А.С. Орлов и его жена С.М. Верлен прочли отрывки из произведений Пушкина («Метель» и «Полтава»)³⁰. Выступили также поэтесса Ольга Скопиченко и певица Калуженникова.

²⁷ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 157–158.

²⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 118–119.

²⁹ **Пуцята И.А.** – литературовед, историк, философ. В Харбине был профессором Педагогического института и Института ориентальных и коммерческих наук, в Шанхае работал в Коммерческом училище. **Головачев М.П.** (1893, Енисейск – 1956, Сан-Франциско) – политолог, юрист, педагог. В России до эмиграции в 1922 г. – государственный и политический деятель. «Оба докладчика были одни из самых образованных и культурных людей в лагере», – считал Моравский Н.В. См.: Указ. соч. 1997. С. 258.

³⁰ **Орлов А.С.** (1891, Москва – 1979, Сан-Франциско) – артист и режиссер, бывший артист Малого театра. В 1931 г. эмигрировал в Харбин, где возглавлял Театр старой драмы. **Верлен С.М.** (1894–1980) – артистка, жена А.С. Орлова.

Оторванные от родины беженцы отмечали все православные праздники, особенно Пасху, с чисто русским размахом, о чем ярко повествуют воспоминания Константина Гелета «Пасха на о. Тубабао». Лагерные церкви не могли вместить всех молящихся, и *«люди плотным кольцом, с зажженными свечами в руках, окружали походные храмы»*, – пишет мемуарист. Конечно, были и куличи, и крашенные яйца, и *«даже ядреный квасок-бражку умудрялись приготовить, да такую, что три дня к ряду похмеляться приходилось»*³¹.

Ольге Скопиченко запомнилось празднование Рождества Христова, когда каждый из 14 лагерных районов получил по настоящей елке, и началось соревнование, кто лучше ее украсит самодельными игрушками. *«Выдали нам к Рождеству по пачке сигарет и по 5 конфет на душу. И вот в день Рождества Христова после богослужения – заездили по лагерю на джипах Деда морозы с мешками, заготовленных и тоже самодельных подарков для детей»*³².

Хотя русские беженцы прикладывали немалые усилия, чтобы наладить свою жизнь на острове, но все же главной их заботой оставалось переселение на постоянное место жительства. А между тем, как пишет О.А. Морозова: *«По приезде на Тубабао мы попали в заколдованный круг: нас лишили совершенно возможности принимать самостоятельно какие-либо меры в деле устройства нашей дальнейшей судьбы»*³³.

Искать работу на Филиппинах руководство ИРО не разрешало. Выезд с острова и контакты с местным населением были запрещены. В начальный период пребывания в лагере к морю ходили по 30 человек с конвоем филиппинских солдат. Писать письма по-русски и запечатывать их было нельзя. *«Их зовут “смертниками”, так как до сих пор никто ниоткуда ответа не получал»*, – сообщала мемуарист-

³¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 20. Д. 1.2.9.-1.2.11. Л. 74-77.

³² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 20/1. Д. 1.2.4. Л. 68.

³³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 105.

ка³⁴. В лагере соблюдался комендантский час, передвижение ограничивалось его территорией. «Назвался “ди пи”, так и сиди на цепи», – сложили поговорку тубабаовцы³⁵.

Холодная война, а затем и война в Корее обострили недоверие к беженцам что вызывало еще более пристальное внимание к ним со стороны филиппинских иммиграционных властей и руководства стран, согласившихся принять иммигрантов и стремящихся не допустить, чтобы в их рядах оказались неблагонадежные в политическом и правовом отношениях лица. Прежде всего, под сомнение попадали бывшие советские подданные. По данным О.А. Морозовой, их насчитывалось до 700 человек, *«среди которых есть и не бывшие, а настоящие с советскими паспортами»*³⁶.

И в самом лагере существовал специальный институт надзора – Контрольно-наблюдательная комиссия при Российской эмигрантской ассоциации во главе с Г.К. Бологовым. Часто дела о неблагонадежности были сфабрикованы лагерными «спецслужбами» на основе доносов, число которых, свыше 8 тысяч, повергло Ольгу Александровну в изумление. Она писала в дневнике 11 августа 1950 г.: *«Это что же такое? Нас здесь около 3 000 чел. Выходит, что на одного взрослого (300 детей) написано не менее трех доносов! Это уже немножко “множко”»*³⁷. Представители иммиграционных властей принимали «секретную» информацию к сведению при составлении списков кандидатов на въезд, и им приходилось изучать большое количество дел, заведенных на неблагонадежных лиц.

Как сообщала О.А. Морозова, первой в конце марта 1949 г. прислала на Тубабао свою миссию по делам иммиграции Австралия еще до приезда на остров последней

³⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 22, 29.

³⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 138.

³⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 127.

³⁷ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 264.

группы русских 20 мая. Возглавлял австралийскую миссию член Департамента иммиграции Австралийской Федерации (АФ) Б.К. Лоури (у О.А. Морозовой Леру). Затем она приезжала еще дважды.

26 марта 1949 г. Ольга Александровна записала в своем дневнике: *«Леру своей речью произвел очень плохое впечатление: говорил свысока, и в каждом его слове слышалось такое глубокое пренебрежение, даже презрение к нам, что многие из тех, кто решил было записаться у него, отказались»*³⁸.

Впечатление тубабаовцев о главе австралийской миссии, вряд ли, было обманчивым. Б.К. Лоури испытывал большие сомнения *«в отношении морали и политической надежности шанхайских русских»*, с подозрением относился к их лидеру Г.К. Бологову, что, видимо, и отразилось на тоне его выступления. Недоверие же к русским из Китая было основано на сведениях, предоставленных австралийским консульством в Шанхае еще до 1949 г.³⁹

Сомнения, которые питали в Департаменте иммиграции по поводу моральных устоев шанхайских русских, привели к тому, что Австралия первоначально отказывалась дать даже временное убежище для них. Но 15 февраля 1949 г. Канберра внезапно объявила о готовности принять неустановленное число русских с Тубабао в качестве постоянных иммигрантов. По мнению Шейлы Фицпатрик, это решение явилось результатом давления на Австралию со стороны США и ИРО. Убедительной рекомендацией для принятия русских, несомненно, послужил ан-

³⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 63.

³⁹ По этим сведениям, довоенный Шанхай был центром международного шпионажа и преступности, и русские везде играли заметную роль, особенно в секс-торговле. Отчет комиссии Лиги Наций 1935 г. содержал сведения о 755 русских профессиональных проститутках, плюс 890 случайных, что составляло 22,5% всех русских женщин в Шанхае в возрасте от шестнадцати до сорока пяти лет. По поводу лидера русской эмиграции Шанхая Г.К. Бологова высказывались предположения, что он и его приспешники – или *«агенты Гоминдана»* или *«работали на французов»*. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 103, 141-142.

тикоммунизм беженцев на Тубабао и молчаливая оценка отсутствия евреев в их среде⁴⁰.

Как следует из выступления Б.К. Лоури, беженцам с Тубабао можно было въехать на пятый континент на тех же условиях, которые действовали в отношении перемещенных лиц из Европы, то есть по контракту на два года для работы там, куда пошлют австралийские власти. При этом австралийский представитель предупредил, что мужья и жены не должны рассчитывать жить и работать в одном месте. Прежде всего, требовались одинокие молодые и здоровы мужчины и женщины, готовые на любой физический труд. Вначале Австралия планировала принимать мужчин до 50 лет и женщин, возраст которых не должен был превышать 35 лет⁴¹.

Ольга Александровна привела в дневнике еще один пункт контракта, напугавший тубабаовцев. В ее переложении смысл его заключался в следующем: если по окончании контракта правительство найдет данное лицо неподходящим для страны, то оно будет отправлено обратно⁴².

Хотя Австралия оказалась первой и продолжительное время единственной страной, приславшей отборочную миссию в лагерь на Тубабао, у его обитателей ее предложения не вызвали особого энтузиазма. И не только потому, что большинство хотели уехать в США, или их не устраивали условия контракта и руководитель австралийской миссии. О.А. Морозова указала еще одну причину: *«Запись в Австралию стоит на месте, англичанам не верят»*. И она разъяснила почему: *«Особенно взволновались казаки, которых в лагере очень много, у них у всех еще свежо в памяти предательство англичан в Лиенце в мае 1945 г. (Австрия). [...] Так вот теперь люди и бояться, что англичанка опять подве-*

⁴⁰ Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 141.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 63, 137.

⁴² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 77.

дет, что, забрав с Тубабао людей как бы на работу по контракту, опять при случае их выдадут Советам»⁴³.

Ольга Александровна сообщила о мерах давления на тубабаовцев со стороны руководства ИРО, стремящегося подтолкнуть их к выезду в Австралию. Сначала были угрозы со стороны главного представителя ИРО на Тубабао Прейса. Затем появилось *«пущенное кем-то по рукам письмо из Австралии какого-то европейского Ди-пи, в котором тот описывает хорошую жизнь в Австралии и советует туда ехать, ничего не бояться и подписывать контракты»*. Позже в газете ИРО появились угрозы: все, кто подходят к требованиям австралийской миссии, и не желают ехать, будут отправлены в Китай. Но 7 апреля 1949 г. мемуаристка писала в дневнике: *«Все-таки запись в Австралию вперед не движается. [. . .] люди продолжают не верить англичанке, а обидное, презрительное отношение Леру, проявляемое им по отношению эмигрантов, еще более углубляет эту неприязнь»⁴⁴.*

Поскольку в 1949 г. Австралия была фактически почти единственным вариантом для выезда, доступным жителям Тубабао, многие сдались и подали документы на иммиграцию на пятый континент. И, как свидетельствует О.А. Морозова, их поджидали новые испытания. Нужно было пройти строгий отбор на основе, предъявляемых к потенциальным иммигрантам требований. Кроме политической и моральной благонадежности⁴⁵, это были возраст, здоровье и соответствие одному из главных принципов тогдашней иммиграционной политики АФ – принципу «белой Австралии». *«Леру, – пишет автор дневника, –*

⁴³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 72, 63–64.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 67, 77.

⁴⁵ Что касается благонадежности русских шанхайцев, то недоверие к ним у Лоури после двух месяцев, проведенных на острове, несколько улеглось. В июне 1949 г. он сообщал в Канберру, что не наблюдал *«широко распространенной безразличности»* в лагере. Теперь в пользу русских эмигрантов говорили не только их антикоммунистические убеждения, но и их глубокая религиозность, и знание английского языка. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 142.

отбирает людей, сортируя их, как лошадей на ярмарке, главным образом обращая внимание на возраст и мускулы, только что еще зубы не считает»⁴⁶.

Большой проблемой при отборе иммигрантов с Тубабао был возраст⁴⁷. По этому поводу О.А. Морозова приводит ряд примеров. Один из них – это отказ в визе крупному в прошлом коммерсанту Кольцову, сохранившему в США немалый капитал, здоровому 55-летнему мужчине, который намеревался в Австралии открыть дело по разведению скота, дать другим хороший заработок. Б.К. Лоури, по словам мемуаристки, обосновал свой отказ следующим образом: «Мы в капитале не нуждаемся, у самих много денег, нам нужны только молодые чернорабочие»⁴⁸.

Большое значение придавалось здоровью эмигрантов. Результатам лагерного врачебного обследования австралийцы не доверяли. На корабле, который приходил за отъезжающими в Австралию, было собственное медицинское оборудование, и они вновь проходили тщательное обследование. Легкие проверяли у каждого и по прибытию на пятый континент. Тех, у кого здоровье вызывало подозрение, помещали отдельно и задерживали им выдачу временных паспортов, которые получали все «ди пи» на два года. «В Австралии туберкулез, как проказа», – сделала вывод О.А. Морозова⁴⁹.

Интересно наблюдение Ольги Александровны по поводу того, как, осуществлялся на деле принцип политики «белой Австралии». По ее словам, глава австралийской миссии каждого, претендующего на въезд, «рассматривает в микроскоп» и «наводит тщательные справки о их родослов-

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 101.

⁴⁷ Одним из заявителей, которому Австралия отказала в визе по возрастным соображениям, был Г.К. Бологов. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 145.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 161.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 168, 187.

ной, чтобы как-нибудь не принять того, у кого есть в роду хоть капля азиатской крови»⁵⁰.

В результате столь жесткого отбора группа уезжающих с Тубабао в Австралию, по данным О.А. Морозовой, составила 340 человек. После оформления подходящих им людей австралийские представители на месте выдали въездные визы, и 27 мая 1949 г. первый корабль «Хавьен» ушел в Австралию. Торжественно провожал его весь лагерь. Играл оркестр Тебнева. Многие плакали⁵¹.

2 июля 1949 г. Ольга Александровна сообщила в дневнике о получении долгожданных писем от уехавших в Австралию с благоприятными отзывами о стране: «Отношение тамошних властей ничего общего с Леру не имеет, все вежливы и доброжелательны». Прислали на Тубабао и австралийские газеты, из которых узнали, что тубабаовцы выделяются из общей массы европейских «ди-пи» по уровню их образованности и знания английского языка. После получения таких известий многие решили ехать в Австралию, и бюро Ассоциации русских эмигрантов по своей инициативе начало предварительную запись желающих⁵².

Второй раз австралийская миссия приехала на Тубабао 19 сентября 1949 г. на корабле «Джампер» с собственным медицинским оборудованием. Вечером в лагере был устроен большой концерт для отъезжающих. На другой день на общем их собрании Лоури объявил новые правила: женщины, беременные свыше 6 месяцев, на пароход не будут допущены, как и дети моложе 6 месяцев; все отъезжающие должны вновь подвергнуться просвечиванию; на

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л.109.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 109. По данным Ш. Фицпатрик, «Хейвен» прибыл в Сидней 22 июня и доставил 341 беженца. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 145.

⁵² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 133–134.

пароходе мужчины и женщины будут размещены отдельно; пароход может взять только 844 человека⁵³.

Проводить корабль собралось почти все населения лагеря. Оркестр Тебнева расставался с несколькими своими товарищами, уезжавшими в Австралию, и остающиеся оркестранты ездили в лодке вокруг парохода и играли до темноты. Этим пароходом покидала Тубабао и группа адвентистов, но в дневнике не указано, куда они направлялись. Лагерь заметно опустел, и Ольга Александровна записала: «Вечером в лагере была непривычная тишина, чувствовалась подавленность»⁵⁴.

23 сентября Лоури объявил, что Австралия будет принимать мужчин не старше 45 лет (раньше до 50 лет), а 25 октября 1949 г. О.А. Морозова записала в дневнике: «Издавательство австралийской комиссии при приеме идут крещендо. Перу теперь по несколько раз вызывает одних и тех же лиц, осматривает, допрашивает и то принимает их, то отказывает, то снова принимает, то снова отказывает, не объясняя причин. И при этом обращение грубо циничное. Люди изнервничались, но молчат, так как жаловаться некому, защиты искать не у кого и деться некуда»⁵⁵.

По сведенью автора дневника, к октябрю 1949 г. на последний рейс в Австралию записались 1 600 чел. Но, так как Лоури уменьшил возраст, не позволив брать родителей, и стал принимать людей только по своему усмотрению, число принятых оказалось около 600 человек. Вместе с тем, Ольга Александровна отметила и проявление гуманности со стороны Лоури, который взял в Австралию

⁵³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 168–169. По данным Ш. Фицпатрик, «Джампер» прибыл в Сидней 9 октября с 834 беженцами с Тубабао, из которых 391 был допущен к иммиграции в Австралию. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 145.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 172.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 172, 181.

одну старушку 82 лет, душевнобольную, требующую ухода, записав ее за племянником, с которым она не жила⁵⁶.

31 октября 1949 г. корабль «Генерал Грили» ушел утром. *«На этот раз таких проводов, как прошлый раз, не было: побыли люди на берегу, посмотрели, как отплывали к пароходу их близкие и друзья, перекрестились и пошли по домам. "Плывите, дорогие, Бог вам счастья в новой стране"»*⁵⁷.

Благодаря письмам, которые получали тубабаовцы от родственников и друзей, уехавших в Австралию, в дневнике О.А. Морозовой можно найти много интересных фактов об устройстве и первых шагах жизни русских «ди пи» на пятом континенте.

Кроме австралийской миссии на Тубабао приезжали вербовщики из других стран. Ольга Александровна приводит сведения о работе миссий из Парагвая и Доминиканской Республики (у О.А. Морозовой Сан-Доминго).

Представители Парагвая прибыли на Тубабао вскоре после австралийцев. Их условия эмиграции вызвали наибольший интерес у тубабаовцев, и желающих для переезда в страну записалось около 2 тыс. человек, в то время как планировалось принять 500. Парагвай нуждался в иммигрантах, обладающих знаниями в области сельского хозяйства и готовых работать на земле, или, как указывает Ольга Александровна, требовались фермеры и деревенские ремесленники. Им было обещано, что в течение 3-х месяцев они получают 30–50 га земли, сельскохозяйственный инвентарь, мула, дом, ссуду 15 тыс. гуарани (5 тыс. долл.) в рассрочку на 15–20 лет и подданство через 5 лет. По данным О.А. Морозовой, парагвайцы отобрали 280 сельских хозяев, предпочтительно с большими семьями⁵⁸.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 181, 183. По данным Ш. Фицпатрик, «Генерал Грили», прибывший 9 ноября, привез 574 мигранта. См.: Fitzpatrick, Sheila. Op. cit. P. 145.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 183.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 107, 123–124.

21 августа 1949 г. на Тубабао приехала миссия из Доминиканской Республики в составе премьер-министра Паулино Ансельмо и доктора Санчес. Они приглашали всех желающих, независимо от возраста, с возможностью позднее переехать в другую страну. Объявленные условия переезда были настолько привлекательны, что, по словам Ольги Александровны: *«К ним кинулся записываться чуть ли ни весь лагерь, 1 300 человек. Нужно 800»*. Как и у парагвайской миссии, преимущество отдавалось знающим сельское хозяйство и желающим им заниматься, имеющим к тому же капитал, и многосемейным⁵⁹.

Но дневник Ольги Александровны свидетельствует, что на деле все оказалось не так радужно, как первоначально представили парагвайская и доминиканская миссии. 10 сентября ИРО объявило, что 250 человек, которые отказались ехать в Австралию, Сан-Доминго и Парагвай, куда они раньше записались, лишаются впредь поддержки ИРО, и, если и получают еще визу, то обязаны ехать за свой счет. Причиной же отказа было то, что сначала страны-реципиенты пообещали, что желающие на иммиграцию могут ехать с родителями, а затем отказались от этого обещания⁶⁰.

Всего с помощью ИРО, по данным О.М. Морозовой на 21 октября 1950 г., с острова Тубабао были расселены 3 010 человек, из них отправлены: в Австралию – 1 660 чел.⁶¹; в Доминиканскую республику – 223 чел. (на пароходе – 192 и на самолете – 31); в Парагвай – 188; во Францию – 40; в Суринам – 32; в Турцию – 20; в Аргентину – 11; в Чили – 6; в Бразилию – 1 чел. Уехали в разные страны за

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 156, 223.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 161.

⁶¹ Фицпатрик указывает, что в 1949 г. в Австралию было переселено 1 372 беженца с Тубабао. К декабрю 1951 г., по данным ИРО, в общей сложности Австралия приняла 1 669 беженцев с Филиппин. См.: *Fitzpatrick, Sheila*. Op. cit. P. 145.

свой счет – 209 чел. Намечены к отправлению первым пароходом в Америку – 620 чел.⁶².

Таким образом, судя по последним страницам дневника, на конец октября 1950 г. из 5 550 чел., приехавших на Тубабао, остались к расселению 2 540 чел., из которых почти все желали ехать в США⁶³. Большая часть из них там и оказалась после того, как в 1950 г. конгресс одобрил поправку к Закону 1948 г. о перемещенных лицах, распространявшую этот статус на русских беженцев из Китая. Исключением стали лица, состоявшие в партии фашистов. «Для нас русских это непонятно, так как фашисты – ярые антикоммунисты», – удивлялась О.А. Морозова⁶⁴.

Сама Ольга Александровна 11 сентября 1950 г. получила иммиграционную визу в США и 11 ноября уехала с Тубабао в Сан-Франциско. Дочь ее последовала за ней в январе 1951 г. на втором пароходе, увозящем тубабаовцев в Америку⁶⁵.

Прощаясь с Тубабао, Ольга Александровна не без горечи писала: *«Наш лагерь у тебя был последним сколком Великой России, где мы жили, сплоченные нашей православной верой, нашими обычаями, привычками и понятиями. Здесь было настоящее русское гнездо, в котором иностранцы были лишь крупинками, вкрапленными в нашу среду. А теперь, покидая тебя для новой жизни, мы сами скоро сделаемся крупинками в чужом иностранном гнезде и мало-помалу изменим или даже совсем потеряем нашу своеобразную русскость»*⁶⁶.

Итак, знакомство с дневником О.А. Морозовой позволяет сделать следующие выводы. Записи ее относятся ко времени пребывания на о. Тубабао и охватывают период с 18 февраля 1949 г. по 11 ноября 1950 г. Автор, являясь непосредственным участником разворачивающихся на ост-

⁶² ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 279.

⁶³ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 279.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 278.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 279.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 48. Д. 1.3.1.6. Л. 237.

рове событий, каждодневно или с небольшими перерывами фиксировала различные стороны жизнедеятельности беженского лагеря с «временной привязкой» к календарным датам. Это характеризует высокий уровень точности отражения в дневнике происходящих событий.

Сравнив основные данные (факты, цифры, даты, имена), приведенные О.М. Морозовой, с аналогичными сведениями других свидетелей и исследователей, можно утверждать, что ее дневниковые записи весьма объективны.

Информационная ценность дневника О.А. Морозовой, как и других источников личного происхождения, состоит и в том, что дает возможность исследователям взглянуть на тот или иной исторический феномен не с позиций официальных документов, а с позиции живого человека, участника событий, узнать его повседневные мысли, наблюдения, переживания, вдохнуть аромат эпохи. Так, дневник О.А. Морозовой позволяет явственно ощутить трагичность положения белых эмигрантов, изгоев русской революции 1917 г., ставших беженцами революции китайской, и оказавшихся на необитаемом острове в полной неизвестности о своем будущем.

Разумеется, дневник Ольги Александровны не лишен субъективности, так как текущие события, фиксировались автором по ее усмотрению и отражали ее взгляд на их значимость. Но по сравнению с мемуарами, в дневниковых записях уровень субъективности относительно ниже, так как нет временного разрыва между записью и описываемыми событиями.

На наш взгляд, дневник О.А. Морозовой является весьма информативным и объективным источником и может существенно дополнить картину событий, полученную из других носителей исторической информации не только при характеристике беженского лагеря на острове Тубабао, но и по истории дальневосточной русской эмиграции в целом.

Глава 4. РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ В ТУРЦИИ ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ КАТАСТРОФЫ: КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ГРУППА КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ В КОНЦЕ 1920 Г.¹

«Константинопольский² период» в истории русской эмиграции не может игнорировать фактически никто из исследователей Русского зарубежья. Для значительной части эмигрантов именно с этого началась жизнь на чужбине, именно в турецкой столице радикально изменилось их положение, и они превратились в изгнанников. Поэтому неслучайно, что этот короткий хронологически, но исключительно тяжелый в эмоциональном плане период занимает такое большое место в эмигрантской мемуаристике. Безусловно, значительное внимание ему уделено и в трудах исследователей истории Русского зарубежья.

Особенность ситуации в Стамбуле начала 1920-х гг. состояла, как известно, в том, что столица проигравшей Первую мировую войну страны была оккупирована державами Антанты. На это обстоятельство, влиявшее на положение русских в данном городе, указывали уже советские исследователи, например, Л.К. Шкаренков. Он же рисовал и картины того ужаса, который наводили группы казаков на местное население: *«Жители боялись оставаться в своих домах на ночь. Всюду массовое воровство, насилия и грабежи, в которых принимали участие и офицеры»*³. Советский историк рисовал картину обанкротившегося Белого

¹ **Сведения об авторе:** Антошин Алексей Валерьевич, д-р ист. наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

² В русской эмигрантской традиции столицу Турции всегда именовали именно так.

³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. Изд. 2-е. С. 30.

движения, стремительно превращавшегося в нищих и кондотьеров.

Более глубокий анализ специфики ситуации, в которой оказались эмигранты в Константинополе в начале 1920-х гг., был представлен в известном труде М.И. Раева. Тем не менее, и он показывал, что отчаянное положение, в котором оказались русские в этом городе, вызывало серьезное беспокойство ведущих держав Запада. Минимальные шансы для русских беженцев найти в городе работу, тот факт, что эти люди *«представляли собой не только обузу для бюджета союзников, но и известную угрозу»*, связанную с анархией, порожденной *«моральной деградацией, лишениями, вынужденным бездействием»*⁴ – все это, как показывал американский исследователь, заведомо делало Стамбул промежуточной, транзитной станцией на пути русских эмигрантов из России на чужбину.

Лихорадочное состояние, в котором пребывали беженцы в начале 1920-х гг. в турецкой столице, заметно и в тех трудах, которые специально посвящены «константинопольскому периоду» в истории русской эмиграции. Негативное отношение турецкого населения к русским, моральное разложение беженцев, их «катастрофическое» экономическое положение подробно описаны в исследовании С.С. Ипполитова⁵. Во многом схожий «калейдоскоп беженской жизни» представлен на страницах книги С.Н. Утургаури⁶. Впрочем, известный российский тюрколог несколько сместила акценты, доказав: история пребывания русских в Стамбуле начала 1920-х гг. – это не только постоянная борьба за существование и желание зарабо-

⁴ Раев М.И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 32.

⁵ См.: Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. М.: Спас, 1999. С. 5–46.

⁶ См.: Утургаури С.Н. Белые русские на Босфоре: 1919–1929. М.: МБА, 2013. С. 129–226.

тать деньги любой ценой, вплоть до организации «тараканьих бегов». Именно она одной из первых обратила серьезное внимание на деятельность разнообразных общественных и благотворительных организаций, созданных беженцами, а также на тот след, который оставил «константинопольский период» в истории культуры Русского зарубежья.

Думается, весьма любопытной является попытка известного сербского историка М. Йовановича рассмотреть этот период в контексте общей проблемы пребывания русских эмигрантов в балканских странах. Он справедливо отмечает, что ситуация в Константинополе, находившемся по условиям Севрского договора 1920 г. под международным протекторатом, конечно, делала положение русских беженцев в нем совершенно особым. Другим важнейшим фактором, который, по мнению М. Йовановича, оказывал определяющее влияние, было постепенное укрепление позиций М. Кемаль-паши, сближавшегося с Советской Россией. Впрочем, сербский исследователь подчеркивал: турецкая столица была лишь *«перевалочной станцией на пути большинства беженцев»*⁷.

На этой «перевалочной станции» оказалась и группа видных деятелей главной партии русского либерализма – Конституционно-демократической партии – Партии народной свободы (КДП). История кадетской эмиграции привлекала внимание исследователей уже в советское время. В работах В.В. Комина, Г.Ф. Барихновского, Ю.В. Мухачева, Л.К. Шкаренкова, коллективном труде «Непролетарские партии России: Урок истории» под общей редакцией академика И.И. Минца кратко характеризовались основные группы русских либералов, существо-

⁷ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.: Русское зарубежье, Русский путь, 2005. С. 41.

вавшие в различных городах Европы в начале 1920-х гг.⁸. Однако источниковая база большинства этих трудов была весьма ограниченной, что обуславливалось спецификой эпохи. Документы т. н. Пражского архива, вывезенные в СССР после Второй мировой войны, находились в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР) на особом хранении, большинству исследователей доступ к этим документам получить было практически невозможно.

Новый этап в изучении темы начался в 1990-е гг., когда ситуация в сфере архивного законодательства изменилась. Фонды бывшего Пражского архива в составе Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) открыты для исследователей, которые активно обращаются к этим документам. Известным историком кадетской эмиграции Н.И. Канищевой было осуществлено многотомное издание протоколов заседаний заграничных групп кадетов 1920-х – начала 1930-х гг. Эти материалы охватывают, в том числе, и начальный этап истории Константинопольской группы, образованной после эвакуации Белой армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма осенью 1920 г.⁹. Опираясь на эти материалы, исследователи могут воссоздать историю одной из наиболее влиятельных эмигрантских групп главной партии русского либерализма.

Особое значение Константинопольской группы определялось несколькими обстоятельствами. Во-первых,

⁸ См.: *Комин В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин: КГУ, 1977. 48 с.; *Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.; *Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.: Мысль, 1982. 270 с.; *Непролетарские партии России: Урок истории* / под общ. ред. И.И. Минца. М.: Мысль, 1984. 566 с.; *Шкаренков Л.К.* Указ. соч.

⁹ См.: *Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. Т. 4. Май 1920 – июнь 1921.* М.: Прогресс-Академия, РОССПЭН, 1996. 544 с.

она функционировала там, где находился главный военно-политический центр Белого движения – штаб генерала П.Н. Врангеля. Это сразу же ставило ее в положение одного из главных объединений кадетов, лидеры которого могли регулярно взаимодействовать с командующим армией и его окружением. Это обстоятельство влияло и на их взгляды: константинопольские кадеты испытывали наиболее сильное влияние настроений командного состава Белой армии, ближе всего общались с офицерами.

Во-вторых, в составе Константинопольской группы оказалась целая группа лидеров Партии народной свободы, некоторые из которых были ее основателями в 1905 г. Председателем группы стал князь Павел Дмитриевич Долгоруков (1866–1927) – один из богатейших людей России, камер-юнкер двора, председатель всемирного конгресса пацифистов в Стокгольме. Член ЦК кадетской партии с момента ее создания, председатель ЦК в 1905–1907 гг., он был одним из наиболее влиятельных русских либералов. Летом 1917 г. он сблизился с Союзом офицеров армии и флота и сохранил эту связь с русским офицерством, негативно относившимся к революционным потрясениям, и в эмиграции¹⁰.

Среди его ближайших соратников были Н.В. Тесленко (1870–?) – известный адвокат, криминалист, депутат Государственных дум, доверенное лицо банка братьев Рябушинских¹¹; князь В.А. Оболенский (1869–1950) – бывший председатель Таврического губернского комитета кадетской партии, редактор газеты «Жизнь Крыма», масон, в годы Первой мировой войны – председатель Петроградского комитета Всероссийского Союза го-

¹⁰ См. о нем: *Голостенов М.Е., Федоренко А.П.* Долгоруков Павел Дмитриевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: БРЭ, 1993. С. 102–103.

¹¹ См. о нем: *Голостенов М.Е.* Тесленко Николай Васильевич. Указ. соч. С. 314.

родов¹²; П.П. Юренев (1874–1943) – бывший министр путей сообщения Временного правительства, под руководством которого еще до Первой мировой войны был разработан проект строительства Московского метро¹³. Наличие в руководстве Константинопольской группы таких влиятельных и ярких личностей делало ее одним из ключевых объединений кадетов в эмиграции, наряду с Парижской группой Партии народной свободы.

Наконец, особое положение константинопольских кадетов было связано с тем, что они являлись единственной крупной группой русских либералов, существовавшей в стране Востока. Исламская Турция, бесспорно, имела свою специфику, по сравнению с Францией, Германией, Болгарией, Югославией, где находились другие кадетские объединения; это отражалось на условиях жизни русских эмигрантов в ее столице.

Статус «эмигрантской столицы», связанный с пребыванием там штаба генерала П.Н. Врангеля, обусловил тот факт, что первое в Стамбуле собрание кадетов, протокол которого сохранился, конституировалось как «Совещание членов Центрального комитета в Константинополе». Оно прошло 13 декабря 1920 г., через несколько недель после прибытия беженцев в Стамбул. Очевидно, к этому времени хаос первых дней эвакуации начал проходить, обстановка стала в некотором роде стабилизироваться, что дало возможность оказавшимся в городе русским либералам собраться на совещание. Оно действительно было достаточно представительным: помимо уже упомянутых членов ЦК партии князя П.Д. Долгорукова, П.П. Юренева, Н.В. Тесленко, князя В.А. Оболенского присутствовали члены президиума Краевого комитета Юго-Востока

¹² См. о нем: *Ростов А.Ф.* Оболенский Владимир Андреевич. Указ. соч. С. 239–240.

¹³ *Голостенов М.Е., Сенин А.С.* Юренев Петр Петрович. Указ. соч. С. 366–367.

В.Ф. Зеелер и В.М. Бухштаб, а также председатели губернских и областных комитетов партии П.В. Ратнер, В.В. Келлер и И.Н. Альтшуллер. Вместе с тем, уже в протоколах этого совещания употребляется термин «Константинопольская группа», что говорит о постепенном организационном оформлении этого объединения русских либералов. Секретарем группы стал В.М. Бухштаб, проживавший, как и многие русские беженцы, в стамбульском районе Пера¹⁴. К концу 1920 г. в состав группы вошло около двух десятков членов кадетской партии, оказавшихся в Константинополе.

Однако, уже первый протокол заседания константинопольских кадетов свидетельствовал о наличии у них очень важной проблемы – отсутствия финансирования. Было ясно, что *«без соответствующих денежных средств»* какая-либо политическая деятельность невозможна, и главная надежда здесь возлагалась на Париж, где находилась другая группа влиятельных лидеров КДП во главе с П.Н. Милюковым. Собравшиеся в Константинополе кадеты пришли к выводу, что необходимо выяснить, *«на какие суммы из Парижа может рассчитывать Константинопольская группа»*¹⁵.

Эта зависимость от Парижа стала особенно опасной, когда выяснилось, что настроения находившихся там русских либералов совсем иные, чем у их константинопольских товарищей. Уже в ноябре 1920 г. Парижский комитет кадетов начал выступать за ориентацию партии на сотрудничество с антибольшевистской частью социалистов (прежде всего, с эсерами) в рамках общедемократической программы, поскольку к тому времени стало ясно, что *«правительство генерала Врангеля не удержится»*¹⁶. Когда

¹⁴ См.: Касимова И.С. По местам пребывания белой эмиграции в стамбульском районе Пера. Стамбул, 2011. 84 с.

¹⁵ Протоколы заграничных групп... С. 58.

¹⁶ Протоколы заграничных групп... С. 33.

информация об этом дошла до турецкой столицы, П.Н. Врангель, конечно, был крайне разочарован. По словам П.П. Юренева, посетившего его 15 декабря 1920 г., настроение генерала было «тяжелым»: «Он поднял даже вопрос о возможности отказа от командования»¹⁷. С трудом константинопольским либералам удалось убедить генерала, что его уход сразу же после эвакуации армии из России был нецелесообразен.

Уже на следующий день на заседании Константинопольской группы КДП наиболее авторитетным из оказавшихся в Турции русских либералов князем П.Д. Долго руковым впервые четко было отмечено «различие в психологии Парижа и Константинополя»¹⁸. Если парижские кадеты ориентировались на «левый блок», то линия Константинопольской группы, которую озвучил Н.В. Тесленко, была неизменной: «вооруженная борьба с большевиками продолжается; армия должна быть сохранена; общественный центр должен действовать в теснейшем единении с генералом Врангелем на почве взаимного доверия и поддержки»¹⁹. Фактически эта платформа оставалась стержневой на всем протяжении истории деятельности русских либералов в Турции.

Окончательно расхождение между позициями оказавшихся в Турции и Франции русских либералов стало ясно в конце декабря 1920 г., когда появился знаменитый документ «Что делать после Крымской катастрофы?», фактический официально провозгласивший т. н. «новую тактику» П.Н. Милюкова. В нем парижские кадеты прямо заявили: «Армия не может сохраняться на чужеземной нейтральной территории как организованная боевая единица»²⁰.

Этот тезис не мог встретить поддержки у той части русских либералов, которые оказались в Константинопо-

¹⁷ Протоколы заграничных групп... С. 62.

¹⁸ Протоколы заграничных групп... С. 64.

¹⁹ Протоколы заграничных групп... С. 64.

²⁰ Протоколы заграничных групп... С. 79.

ле. Прошедшее 23 декабря 1920 г. заседание Константинопольской группы КДП прошло в атмосфере, которая была прямо противоположна парижским настроениям: большинство выступавших выражали горячую поддержку Русской армии, с солдатами и офицерами которой они во многом имели общую судьбу. Характерно в этом плане было выступление В.М. Знаменского, который подчеркивал: *«Армия существует, вносят разложение, может быть, штабы и генералы. Идея единого политического центра потеряла свое значение в тот момент, когда начались партийные дрязги. Общественности не было уже в Крыму, сейчас она в Париже, но по-прежнему далека от армии. Армия сама сохранит свою целостность, хотя бы вследствие внешних условий своего существования»*²¹. Парадокс состоял, однако, в том, что, прямо полемизируя со взглядами парижских кадетов, Константинопольская группа финансово зависела от них. На том же заседании 23 декабря 1920 г. Н.В. Тесленко сообщил о получении им от А.И. Коновалова из Парижа телеграфного перевода на 6900 франков, собранных среди парижских кадетов в пользу Константинопольской группы. Одновременно была получена информация, что вскоре П.Н. Милюков должен был прислать еще 5000 франков. Заседание Константинопольской группы постановило: *«Выразить искреннюю благодарность парижским членам партии за оказанную помощь»*. Деньги были переданы в партийную комиссию взаимопомощи²².

Отстаивая свою позицию, константинопольские кадеты неизбежно обращались к вопросу – какую поддержку может оказать общественность Русской армии? Уже в конце 1920 г. шли переговоры о создании некой структуры, которая олицетворяла бы общественную инициативу. Однако вопрос о ее полномочиях, взаимодействии со штабом П.Н. Врангеля порождал массу дискуссий.

²¹ Протоколы заграничных групп... С. 86.

²² Протоколы заграничных групп... С. 84.

П.П. Юренев пытался создать впечатление, что отношение П.Н. Врангеля к представителям общественности было «предупредительным»²³. Однако следует учесть, что после эвакуации из Крыма П.Н. Врангель ликвидировал даже Южно-Русское правительство, в работе которого участвовали те общественные деятели, которые выступали за полную поддержку Белой армии. Мемуары одного из членов этого правительства, человека, который никогда не сочувствовал радикальным настроениям, либерал-консерватора Н.В. Савича показывают его глубокое разочарование от этого шага Главнокомандующего. Он указывал, что ликвидация Южно-Русского правительства была произведена «поспешно и без всякой предварительной подготовки вопроса»²⁴. Фактически была ликвидирована какая-либо преемственность власти: «все мы стали просто беженцами, просто людской пылью, без связи и организации»²⁵. Кроме того, данный шаг в определенной мере ослабил и взаимодействие между армией и общественностью, сократил возможности для последней оказывать влияние на П.Н. Врангеля и его сподвижников.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что речь шла о представителях либеральной общественности, нацеленной на оказание всемерной поддержки Русской армии. Именно этими настроениями был проникнут доклад князя П.Д. Долгорукова, сделанный на заседании Константинопольской группы КДП 30 декабря 1920 г. Речь в нем шла о поездке князя на Галлиполийский полуостров, где были размещены части 1-го Армейского корпуса генерала А.П. Кутепова. С одной стороны, старый русский либерал привлек внимание общественности к положению, в котором оказались солдаты и офицеры: «Условия разме-

²³ Протоколы заграничных групп... С. 84.

²⁴ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., Дюссельдорф, 1993. С. 425.

²⁵ Савич Н.В. Указ. соч. С. 426.

щения войск очень тяжелые»²⁶. Он указывал, что в городе Галлиполи подразделения были размещены в развалинах домов, пострадавших от артобстрелов и землетрясения: в результате солдаты и офицеры страдали от холода, т. к. в Галлиполи *«дров нет: их приходится приносить с гор»*²⁷. Те, кого разместили в палатках, находились в ужасной тесноте: палатки были рассчитаны на 48 человек, однако в них помещалось до 90 бойцов. В результате *«люди за недостатком места спят на боку, на спине спать нельзя»*²⁸. Не хватало белья, бань, дезинфекционных средств, что способствовало распространению инфекционных заболеваний: *«Санитарно-врачебная часть выбивается из сил»*²⁹. Снабжение и организация питания войск так же находились на низком уровне: не хватало сапог, обмундирования, *«одеял по одному на семь человек»*³⁰.

С другой стороны, князь П.Д. Долгоруков подчеркивал: все это не означало, что парижские кадеты правы и Русская армия развалилась. Напротив, заявлял он, *«несмотря на все испытания, армия не потеряла своей спайки»*³¹. Распорядок дня подразделений 1-го Армейского корпуса соответствовал основным положениям уставов: проводились общие молитвы, поддерживалась военная дисциплина, нарушения карались военным судом.

В этих условиях, доказывал лидер константинопольских кадетов, от русской общественности требовалось, прежде всего, оказать армии всю необходимую помощь. *«Необходимо принять все меры и доставить в Галлиполи в первую очередь белье, сапоги, одеяла, перевязочные средства и медикаменты, самой простой посуды: ножей, вилок, топоров,*

²⁶ Протоколы заграничных групп... С. 92.

²⁷ Протоколы заграничных групп... С. 92.

²⁸ Протоколы заграничных групп... С. 92.

²⁹ Протоколы заграничных групп... С. 92.

³⁰ Протоколы заграничных групп... С. 92.

³¹ Протоколы заграничных групп... С. 92.

лам и т. п.»³² – указывал он. Помимо этого, полагал князь П.Д. Долгоруков, армия нуждалась в *«нравственной поддержке не менее, чем в материальной»*: общественность должна была помочь сохранить армию, доставить в лагеря в Галлиполи *«духовную пищу»* в виде книг и газет, проводить встречи и беседы с солдатами и офицерами³³.

Сообщение князя П.Д. Долгорукова вызвало горячее одобрение у членов Константинопольской группы. В.М. Знаменский, Н.Н. Жилло, Н.Н. Литвяк выступили за то, чтобы русская общественность поддержала призыв князя о создании армии *«человеческих условий существования»*³⁴. А.Г. Безрадецкий предложил создать агитационный отдел для политического обслуживания армии, в состав которого были бы введены все активные члены партии. Однако главное, на что обратили внимание находившиеся в Константинополе русские либералы: необходимо привлечь внимание как эмигрантской, так и западной общественности Европы и Америки, находившейся вне контакта с Русской армией, к ее положению, поддержать солдат и офицеров в их борьбе за возрождение исторической российской государственности.

Данное заседание Константинопольской группы кадетской партии было предновогодним. Заканчивался 1920-й год, ставший важнейшей вехой в истории России XX века. На основной территории нашей страны Белое движение потерпело неудачу, люди, которые связали с ним свою судьбу, стали беженцами. Тесная связь этой части русской либеральной интеллигенции с армией, установившаяся в годы Гражданской войны, привела к тому, что настроения офицерства стали оказывать сильное влияние на эмоциональное состояние и идейно-политические установки многих деятелей Константинопольской группы кадетов.

³² Протоколы заграничных групп... С. 93.

³³ Протоколы заграничных групп... С. 93.

³⁴ Протоколы заграничных групп... С. 93.

Сущностью их ценностных установок стала идея патриотизма, которая в условиях эмиграции только укрепилась в их сознании. Таковы были настроения проживавших в Турции русских либералов, в жизни которых начинался Новый 1921 год: к анализу идеологии и тактики константинопольских кадетов на этом новом этапе автор данной главы коллективной монографии обратится позднее.

Глава 5. РУССКИЕ В ТАШКЕНТЕ XX ВЕКА ¹

Ташкент вошел в русское сознание, в русскую культуру, в русский метатекст во второй половине XIX века, о чем существуют отдельные исследования².

Топоним Ташкент в дискурсе XX века превращается в коннотативное собственное имя³. Помимо растиражированного «Ташкент – город хлебный», песенного «столица дружбы и тепла», лексема «ташкент» становится топонимическим апеллятивом в значении «жара». Вот ряд примеров:

«...предложил отдохнуть возле маленького костерка... вообще ташкент будет...»⁴;

«Снимай клифт, тут у нас "ташкент"! – сказал один из хозяев нар»⁵ (действие происходит в бараке пересыльной тюрьмы в Сибири, сидельцы обращаются к вновь прибывшему);

«Жара, – сказал он, – чистый Ташкент... И вообще не зона, а Дом культуры»⁶;

«Ташкент у тебя. Протопила напоследок?»⁷;

¹ Сведения об авторе: *Шафранская Элеонора Федоровна*, д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

E-mail: shafranskayaef@mail.ru.

² См., напр.: *Шафранская Э.Ф.* Ташкентский текст в русской культуре. М.: Арт Хаус Медиа, 2010. 304 с.

³ См.: *Отин Е.О.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2004. 410 с.

⁴ *Кабаков А.А.* Московские сказки. М.: Вагриус, 2005. С. 66.

⁵ *Демидов Г.* Оборванный дуэт: Рассказ // Есть всюду свет... / Сост. С.С. Виленский. М.: Возвращение: Музей ГУЛАГа, 2012. С. 310.

⁶ *Довлатов С.Д.* Зона: Записки надзирателя // С.Д. Довлатов. Собр. прозы: В 3 т. СПб.: Лимбус-пресс, 1993. Т. 1. С. 139.

⁷ *Сенчин Р.* Зона затопления: Роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 122.

«Мне сегодня рассказали, что на Камчатке в некоторых заведениях на дверях вешают табличку: “Берегите Ташкент”. Это означает – берегите тепло, хорошая ассоциация!»⁸;

«Сегодня на конференции питерец пополнил ташкентский текст, рассказал: торговки в электричке рекламируют перчатки, надевают на руку, приговаривая: “Чистый Ташкент!”»⁹;

«Здравствуй, Юра, – обернулась она на открывшуюся дверь. – Какая сегодня чудная погода, а? Ташкент!»¹⁰.

Некоторое время (со времен вхождения среднеазиатских территорий в Российскую империю, получивших название Туркестанский край, и до провозглашения советской власти) лексемой «ташкентцы» (катойконим от топонима Ташкент) называют хапуг, нуворишей, аферистов: «господа ташкентцы», «нахалкиканец из-за Ташкенту», «ташкентские цивилизаторы», «ташкентские рыцари»¹¹. Позже официальный дискурс старается забыть это обидное значение слова «ташкентцы», до такой степени, что некоторые пользуются щедринскими «господами ташкентцами» совсем в ином, порой прямо противоположном щедринскому смысле¹².

В XX веке наблюдаются как минимум три волны внимания к Ташкенту и нужды в этом городе – со стороны русских.

Это 1920-е годы, когда Ташкент стал спасительным манком в обстоятельствах голода, охватившего европей-

⁸ Запись в аккаунте одной соцсети от 19 октября 2014 г. (блогер Алишер Юсупов).

⁹ Запись в аккаунте одной соцсети от 22 октября 2014 г. (блогер Рано Гранатова).

¹⁰ Умеров Э.О. Черные поезда: Повести, рассказы. М.: Сов. писатель, 1991. С. 120.

¹¹ См.: Шафранская Э.Ф. Резонансный контекст одной щедринской метафоры // Вопросы ономастики. № 2 (17). Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 78–92.

¹² Напр.: Голендер Б.А. Мои господа ташкентцы: История города в биографиях его знаменитых граждан. Ташкент: Infocom.uz., 2007. 264 с.

ское пространство России, в частности, Поволжье. Этот хронотоп зафиксировал в литературе русский писатель Александр Неверов¹³ – в повести «Ташкент – город хлебный» (1923), главный персонаж которой, Мишка Додонов, с маниакальной настойчивостью стремится в Ташкент, невзирая на полное отсутствие каких бы то ни было сопутствующих его поездке факторов. Ни дороги не знает, ни денег нет, ни документа, ни еды, ни информации о том, что и как можно добыть в Ташкенте, как там устроиться. Есть только желание помочь матери и младшим братьям, обессиленным голодом. Был обворован, питался редко достававшимися корками, выброшенными объедками, ночевал один в степи, окруженный дикими собаками, встречал почти повсеместно людскую жестокость, потерял друга, умершего от тифа, – но все же до Ташкента доехал.

Собственно, вся повесть, в заглавии которой стоит топоним, не о Ташкенте, а о страстном желании туда попасть. А желание спровоцировано, помимо объективных причин выживания, молвой, слухами: *«Вышел на улицу Мишка, мужики Ташкент поминают. Хлеб очень дешевый там, только добраться трудно. <...> Крепко задумался Мишка. Не выходит из головы Ташкент – город хлебный»*¹⁴. Говорит он больной и изголодавшейся матери: *«А я хочу в Ташкент за хлебом съездить. – В какой Ташкент? – Город есть такой, – две тысячи верст отсюда, и хлеб там больно дешевый... <...> Начал Мишка рассказывать по порядку. Ягод много там и хлеба каждому по горло. Зараз можно привезти тридцать фунтов»*¹⁵.

Вся историческая фактура повести Неверова прошла сквозь личную жизнь писателя – бытовую и литературную. Живя в Самаре, он сполна вкусил всех невзгод голодного времени, всех противоречий между реальной

¹³ Александр Неверов – Александр Сергеевич Скобелев (1886–1923).

¹⁴ Неверов А.С. Ташкент – город хлебный. Гуси-лебеди: Рассказы, повести, роман / Вступ. ст. В.А. Чалмаева. М.: Правда, 1989. С. 177–178.

¹⁵ Неверов А.С. Указ. соч. С. 179–180.

жизнью и жизнью, рисуемой официозом в текстах, лозунгах, воззваниях, циркулярах.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранятся письма писателя Александра Неверова старшему другу Александру Кондратьевичу Гольдебаеву (забытому писателю, чье наследие только начинает изучаться), датированные 1920–1922 годами. Публикации этих писем не было, мы впервые цитируем здесь фрагменты из них. Детали быта, казалось бы, незначительные, и чувства к происходящему в стране, упоминаемые от письма к письму, представляются паттерном жизни первого советского поколения. Тогда, в начале 1920-х, уже ощутимы зерна, которые прорастут в 30-е и доживут до последнего советского поколения, ощущавшего, что *«это было навсегда, пока не кончилось»*¹⁶.

Александр Неверов прожил недолгую и тяжелую жизнь – о чем свидетельствуют физические страдания, сопровождавшие ее. Ушел из жизни, скорее всего, измученный и надломленный бытом и абсурдом реальной жизни: *«...хлеба ни крошки. Ежедневно бегаю в поисках. <...> Сколько может остаться у меня свободного времени, чтобы отдать его на любимую работу?»*¹⁷.

Приведем примеры из писем Неверова, содержащие надежды на спасительную роль Ташкента: *«...сегодня же пошел к Дорохову (он приехал из Ташкента)...»*¹⁸ – Павел Дорохов – писатель, коллега Неверова, он первым из самарцев проложил дорогу в Ташкент (письмо от 3 мая 1921 года), куда вскоре с компанией писателей поедет и Неверов. *«Дорохов привез из Ташкента 10 кг сабзы, кураги 10 кг, пуд ри-*

¹⁶ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

¹⁷ Письма Неверова Александра Сергеевича А.К. Гольдебаеву // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 21.

¹⁸ Письма Неверова... Л. 21.

су и великолепную кожу»¹⁹. Следующие письма А.К. Гольдебаеву – уже с дороги в Ташкент и далее:

«Сижу в вагоне на вокзале. Я, Степной и Дорохов едем в Ташкент. Хотим устроить там ряд вечеров – заработать на муку. Ой, дед, как бы хорошо, если бы я вернулся с мукой»²⁰.

«Дед! Сижу на станции Н.-Сергиевская. Едем в Ташкент за жратвой: я, Степной, Дорохов. Подробности там. Вчера в Кинеле получил Ваше заказное с советом ехать в Питер-Москва. Сейчас вопрос не решаю – решит поездка в Ташкент. <...> Дня четыре как меня бессовестно мучает малярия. Каково? Это в дороге-то... Ну, дед, бывайте здоровы. Вернемся в Самару не ранее октября. Медленно едем»²¹.

«Милый дед! Поругайте, побейте, но простите меня за мое свинство. Скоро месяц, как я приехал из Ташкента, а Вам – ни звука. Давно написал письмо и до сих пор таскаю его в кармане. Теперь пишу это. Я здоров. Потолстел. Обленился. Привез из Ташкента хлеба и теперь ничего не делаю. Нигде не служу. Жена по-прежнему в Рождествене. Живу у нее. Собирался в Москву, но пока опять отложил. Приеду к святкам. За это время кое-что закончу. Подберу свои бумаги. Холод невообразимый. Дорогой в Ташкент написал рассказ “Веселые ребята”. Говорят – недурен»²².

«Об одном буду жалеть, если у Вас к тому времени не будет примуса. А то бы разогрели его, сварили чайку и по семейному прочли рассказ вслух. <...> А потом я жду Дорохова из Ташкента с хлебом, он поехал во второй раз от кооператив[ного] союза. Привезет мне хлеба, тогда я буду спокоен за семью. Вот мои соображения»²³.

«Благо, теперь приехал Дорохов из Ташкента. Идет хлеб. Если бы была помощь, пудика два можно бы оторвать для деда

¹⁹ Письма Неверова... Л. 23об.

²⁰ Письма Неверова... Л. 32.

²¹ Письма Неверова... Л. 33.

²² Письма Неверова... Л. 34.

²³ Письма Неверова... Л. 38-39об.

от всей братии, занимающейся хлебными делами. На днях я послал Вам с нарочным узелок – получите, уведомьте»²⁴.

«Верно, черт над нами шутит! Недавно нашел попутчика до Москвы, дал ему письмо для Вас, немного крупы и 100 т. рублей. Через два дня он вернулся с дороги – захворал. <...> Время очень страшное в Самаре, нельзя оставить четверых людей без заработка. Есть небольшой запас после Ташкента, но его хватит ненадолго»²⁵.

Таким образом, эти эпистолярные фрагменты свидетельствуют, что к Ташкенту стремились ради спасения. И это не просто какой-то пропагандистский символ, в нашем случае – реальное свидетельство реально жившего человека. Повесть Неверова не была заказным текстом, все, о чем она повествует, прочувствовано ее создателем. Однако тот объемный дискурс, который получила повесть «Ташкент – город хлебный» после смерти писателя, создан в регистре именно пропагандистском – якобы Мишка Додонов спасся, потому что такова природа истинно сильного советского человека²⁶. А сам Неверов записан в анналы истории русской литературы как верноподданный советский писатель – что вызывает сомнения, когда читаешь его письма, в которых то и дело звучит нота недоумения и усталости от барабанной дроби советского строительства. К слову, одноименный фильм по повести Неверова, вышедший на экраны в 1968 году, и внутрицеховая кухня создали отдельный сюжет, который собирается по разным интернет-источникам: якобы вначале это было две серии, но Москва (фильм снят на студии «Узбекфильм») добро на прокат не давала: мол, еще чего – русские едут побираться в Ташкент. Лишь вмешательство сочувствующих авторитетов способствовало выходу фильма – в усеченном виде.

²⁴ Письма Неверова... Л. 44–45об.

²⁵ Письма Неверова... Л. 55об.

²⁶ См.: *Фатов Н.Н.* А.С. Неверов. Жизнь. Творчество // А.С. Неверов. Полн. собр. соч.: В 7 т. М.; Л.: Земля и фабрика, 1927. Т. 1. С. 7–40.

Отнесем рассмотренный выше пример к первой ташкентской волне в XX веке.

Теперь о волне второй. Во время Великой Отечественной войны появляется новая фразеологическая единица, образованная от топонима Ташкент, с неблагоприятным смыслом, бытующая до сих пор²⁷, – «ташкентский фронт». (О мифах и легендах русских националистов второй половины XX в., в репертуар которых входит и широко популярная легенда о «ташкентском фронте», пишет Николай Митрохин²⁸.)

В свою очередь, «ташкентский фронт» порождает целый комплекс фразеологических единиц, объединенных общим компонентом и семантикой: «ташкентские партизаны», «ташкентские ордена», «оборона Ташкента», «ташкентские сидельцы», «боец ташкентского фронта». Сопреженный с массовой эвакуацией советских граждан в Ташкент, этот прецедент, конечно, продукт фольклора. В дискурсе XX века и по сей день существует благодарность городу, приютившему более миллиона эвакуированных, а также заводов и фабрик, театров и учебных заведений и т. д., однако никакого мема или афоризма эта спасительная роль города времен войны не порождает. Напротив, появляется осуждающая, цинично-ироничная фразеологическая единица – в адрес тех, кто укрывается в Ташкенте, в то время как другие сражаются на фронтах родины, – потому и фронт ташкентский.

²⁷ Я (автор статьи. – Э.Ш.) была свидетелем недавней (2010-е гг.) бытовой сценки в подмосковном городе: мясная лавка, украшенная по случаю Дня Победы плакатами и ленточками; входит покупатель, моложавый мужчина, и обращается к продавцу: «С праздничком! Ты ж воевал?». И продавец, и покупатель, судя по возрасту, явно не воевали. «Было дело...» – «Не на 5-м ли ташкентском фронте?».

²⁸ См.: Митрохин Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 70–72.

С одной стороны, «ташкентский фронт» трактуется как род навета, антисемитского по сути²⁹. Достаточно зайти в интернет-поисковики это словосочетание, как выходят статьи, форумы, блоги – с акцентом на антисемитский паттерн этого «фронта», якобы там, в Ташкенте, укрывались одни евреи, не желавшие воевать. Встречаются материалы, как опровергающие этот посыл (с перечнем евреев-бойцов), так и подтверждающие. В нашу задачу не входит разоблачение самой интенции словосочетания «ташкентский фронт», однако стоит заметить, что бытование в таком значении, безусловно, представляется антисемитским дискурсом, который неистребим в мифологии повседневности. Стоит отметить, что участников-евреев в войне 1941–1945 гг. значится не больше и не меньше (в процентном отношении от этнического состава), чем других этносов бывшего Советского Союза.

*Нас сотни тысяч, жизни не жалея,
Прошли бои, достойные легенд,
Чтоб после слышать: «Эти кто? – Евреи! –
Они в тылу сражались за Ташкент!»³⁰.*

– напишет в 1947 г. Михаил Рашкован, боец, участник войны, в виде распространяемого в списках стихотворного ответа Маргарите Алигер на ее отрывок «Мы евреи» (из поэмы «Твоя победа»), опубликованный в «Знамени» в 1946 г.

О «своеобразной столице тыла»³¹, Ташкенте, пишет в своих воспоминаниях ученый-филолог Е.М. Мелетин-

²⁹ См. запись блогера iguanodonna в Живом журнале от 22.01.2007: <https://iguanodonna.livejournal.com/85162.html>.

³⁰ Хазан И. «Мы евреи» Маргариты Алигер и ответ Михаила Рашкована. URL: <https://isralove.org/load/28-1-0-1324>.

³¹ Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С. Новик. М.: РГГУ, 1998. С. 507.

ский³²: «В Ташкенте все продавалось и покупалось, многие жили спекуляцией, в том числе за счет своего служебного положения. В мединституте за деньги получали хорошие отметки (помню одну студентку, которая плакала, что она бедна и ей надо очень стараться); в САГУ³³ были случаи получения справок о присвоении кандидатской степени блатным образом (я знал потом одного такого человека). Помню инженера, который собирался купить себе место в пивном ларьке, его возлюбленную, преподавательницу английского, спекулировавшую тканями. Когда во время войны человека подозревали, что он получил ордена по блату или за деньги, ему говорили: “Ташкентские у тебя ордена!”»³⁴.

Один из локусов Ташкента – Тезиковка, вошедший в мифологию повседневности XX века не без помощи писателей, тоже вписан в пространство «ташкентского фронта». Тезиковка – блошинный рынок. На Тезиковке времен войны продаются ордена. Набрав это слово в поисковой сети, получаешь наиболее частотный текст: «На Тезиковке можно было купить все». И каждый автор, цитирующий этот прецедентный текст, ссылается на Солженицына, уточняя: из повести «Раковый корпус». Но в этой повести Солженицына Тезиковка не упоминается ни разу! Однако авторство нобелевского лауреата прочно связывают с этим топонимом – яркое подтверждение самостоятельной энергии фольклорной действительности. Эта фраза (скорее, ее смысл) действительно принадлежит Солженицыну, но прописана она в романе «В круге первом» (в главе 42): «Клара! Вы жили в Ташкенте, были на Тезиковом базаре и спрашиваете – где! Я еще и орден Красного Знамени хотел себе купить, двух тысяч не хватило, у меня на руках восемнадцать было, а он уперся – двадцать и двадцать».

– А зачем вам орден?

³² См.: Шафранская Э.Ф. Ташкент Мелетинского // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 441–454.

³³ САГУ – Среднеазиатский государственный университет.

³⁴ Мелетинский Е.М. Указ. соч. С. 507.

– А зачем всем ордена? Так просто, дурак, пофорсить хотел. Если б у меня была такая холодная голова, как у вас...»³⁵.

«Потому что как по Тезикову базару походишь, посмотришь... Ведь если новенькие ордена продают и к ним удостоверения незаполненные, так это – где продажный человек работает, а? В какой организации? Представляете?... Вообще я скажу вам, Клара, так: я сам – только за честную жизнь, но, чтобы все, понимаете? – чтобы все до одного!»³⁶.

Виктор Некрасов начинает свою повесть «В окопах Сталинграда» таким диалогом персонажей:

«...Позавчера Севастополь сдали, а он формироваться собрался... Ждут тебя в Ташкенте не дождутся»³⁷.

«...До Сталинграда как-нибудь доберемся.

– До Сталинграда?

– А тебя что, не устраивает? В Ташкент хочешь? Или в Алма-Ату?»³⁸.

В романе Юрия Карабчиевского «Жизнь Александра Зильбера», в сюжете которого – связанная с советским антисемитизмом рефлексия героя-еврея, с детства до зрелых лет, есть фрагмент, где собственно фразеологическая единица «ташкентский фронт» не названа, однако присутствует ее парафраз. Хронотоп фрагмента таков: послевоенное время, пионерский лагерь; разговор между подростками идет об отцах – кто кем работает:

«Естественно, высказываются только те, у чьих отцов профессия яркая, конкретная: шофер, офицер, токарь. У Савицкого, я знаю, отец начальник, какой-то большой человек в наркомате, но Савицкий молчит, что тут можно сказать, начальник – это ведь не профессия. Кто-то вдруг говорит: “Погиб”. Я тоже влезаю: “Да-да, и у меня погиб”, – хотя меня-то

³⁵ Солженицын А.И. В круге первом: Роман. Кн. 1 // А.И. Солженицын. Малое собр. соч.: В 7 т. М.: ИНКОМ НВ, 1991. Т. 1. С. 257.

³⁶ Солженицын А.И. Указ. соч. С. 259–260.

³⁷ Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М.: Панорама, 2000. С. 27.

³⁸ Некрасов В.П. Указ. соч. С. 59.

как раз никто и не спрашивал. Но тут наступает очередь Самойлова.

– Поги-и-иб? – тянет он с удовольствием, далеко выпячивая нижнюю губу. – И-и-ди болтать, тоже погиб – помер небось от поноса!

Эта шутка нравится, все смеются. Слезы застилают мне глаза, забивают глотку.

– Да ты что! – сиплю я. – Да ты что, ты что!..

– Да ниче! Да евреи, если хочешь знать, на фронте не были, по домам на печках сидели. Ну вот, Эдик, скажи, воевали евреи?

Умненький, гладенький, очкастенький Эдик, наш “профессор”, или, как сказали бы теперь, интеллектуюал, смотрит трезвым невидящим взглядом.

– Да, пожалуй, это факт, ничего не скажешь. Евреев на фронте было очень мало. <...>

– Эдик! – прорываюсь я наконец. – Эдик, ну что ты, ну погиб же у меня в сорок втором, я же пенсию получаю!..»³⁹.

Почти о той же ситуации читаем в реальном воспоминании тележурналиста Бориса Бермана:

«Мой отец Исаак Борисович Берман ушел на войну в июле 1941-го. Вернулся в 1946-м. Медали почему-то не надевал, но по каким-то особым, очень редким случаям прикалывал на пиджак наградные планки. О войне не рассказывал, да я почему-то особо и не расспрашивал. Однако моя первая дворовая драка (лет в шесть, наверное) была связана с войной: кто-то из ровесников во дворе прокричал мне, что “все жида во время войны отсиживались в Ташкенте”»⁴⁰.

³⁹ Карабчиевский Ю. Жизнь Александра Зильбера // Аркан Карив. Переводчик. Юрий Карабчиевский. Жизнь Александра Зильбера. М.: Мосты культуры, 2001. С. 154–155.

⁴⁰ Берман Б. Оставьте в покое / Взгляд: Деловая газета. 26.04.2013. URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/26/630473.html>.

Фольклорист и антрополог Александра Архипова публикует в одной соцсети пост⁴¹ с пересказом архивной записи 1945 г., где речь идет о людях, возвращающихся из эвакуации и вынужденных решать «квартирный вопрос» в коммунальных баталиях. Недовольство против евреев, вселяющихся в свою квартиру, занятую за время их отсутствия в эвакуации, выливается на улицу. Подвыпившие «пострадавшие» нападают с криками «ташкентский партизан» на первого встречного – как им кажется, еврея. «Еврей» оказывается сотрудником НКВД. Он, не стерпев оскорбления, бежит за формой и пистолетом – в итоге разыгрывается кровавая драма⁴².

Лидия Чуковская по дороге в ташкентскую эвакуацию записывает, как, навещая Анну Ахматову в другом вагоне, более комфортабельном, куда ее приглашают Маршак и Квитко, слышит от пассажира, направляющегося туда же и по тому же поводу: *«Я бы тех жидов Гитлеру оставил, нехай он их всех в землю закопает живыми!»*⁴³, на что Анна Андреевна реагирует: *«Таких надо убивать!»*⁴⁴.

Итак, «ташкентский фронт» – антисемитский навет, однако в восприятии очевидцев, современников тех военных событий, у «ташкентского фронта» присутствует и другой, ныне ушедший смысл: молва военного времени предполагает(!) вполне возможным реальным ташкентский фронт. Об этом говорят воспоминания, дневниковые записи, фрагменты художественных текстов.

⁴¹ Архипова А. Запись от 22 января 2020 г. URL: <https://www.facebook.com/alexandra.arkhipova.50/posts/3414511275243138>.

⁴² О послевоенных городах, в которых распространяются антисемитские слухи, в том числе о Ташкенте, см.: Архипова А., Кирзюк А. Чужак в советской стране // А. Архипова, А. Кирзюк. Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 346.

⁴³ Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. Т. 1. 1938–1941. М.: Время, 2007. С. 255.

⁴⁴ Чуковская Л.К. Указ. соч. С. 255.

Так, Константин Симонов в повести «Двадцать дней без войны» устами персонажа сообщает о приближении к Ташкенту вражеских сил:

«Губер еще в первое утро, когда мылись в бане, говорил о диверсионной группе, сброшенной немцами осенью в песках под Чарджоу, чтобы взорвать единственный железнодорожный мост через Амударью, перерезав эту нефтяную нитку из Красноводска. Группу сбросили слишком далеко в песках. И ее там же, в песках, и встретили, когда ей оставались сутки ходьбы до моста...»⁴⁵.

Всеволод Иванов⁴⁶, находясь в эвакуации в Ташкенте, фиксирует в дневниковых записях слухи, отсылающие к буквально понимаемому «ташкентскому фронту». Вот эти непосредственные свидетельства:

«В машине комиссар, часто повторяя слова “как правило”, рассказал о шпионе, которому немцы дали три тысячи рублей и направили в Ташкент, где и должен он встречать авиадесант; о девушке с Украины, которая прошла трехмесячные курсы шпионажа; о заградительных отрядах, а затем об убийстве: на окраине жила семья, двое взрослых и двое детей, пяти-шести лет, вечером соседи их видели, а утром встают, двери, ставни заперты и в 9 часов и в 10 – тоже. Подождали 11-ти и позвали милицию. Оказалось – горло у обоих детей перерезано, а муж и жена – висят. Двери заперты изнутри. Собака ничего не обнаружила. На столе рукой жены написанная записка: “детей прошу отдать на воспитание, лучше всего одиноким”. Причины не открыты»⁴⁷ (запись от 06.09.1942).

Далее в записях Вс. Иванова напряжение нарастает, краски сгущаются: люди ждут «немца» в Среднюю Азию (надо отметить, что эта информация воспринимается в XXI веке как нелепая, однако факты говорят обратное):

⁴⁵ Симонов К.М. Двадцать дней без войны // К. Симонов. Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. литер., 1979–1983. Т. 7. Так называемая личная жизнь (Из записок Лопатина): Роман в 3 ч. 1982. С. 306.

⁴⁶ Иванов, Всеволод Вячеславович – писатель, драматург.

⁴⁷ Иванов Вс. Дневники. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 130.

«Крайнов высказал предположение, что немецкие аэроцистерны, может быть, заброшены в пустынях, окружающих Ташкент. Самолеты снизятся, зарядятся и прилетят в Ташкент. А здесь заборы глиняные, дома тоже – все и посыпется. Затем самолеты снизятся опять в пустыне, зарядятся и улетят. Зенитной защиты в городе нет»⁴⁸ (запись от 14.09.1942).

Вс. Иванов пишет о новых слухах, сами даты говорят об их нарастании, день ото дня «ташкентский фронт» выглядит все более очевидным: *«...Ашхабад и Красноводск бомбили, а из Ташкента эвакуируют заводы»⁴⁹ (запись от 22.09.42); «Все говорят о возможности налетов на Ташкент. Агитаторша сказала, что “Ташкент – прифронтовой город”. В домах чувствуется, что привыкшие к эвакуации уже собирают чемоданы»⁵⁰ (запись от 25.09.1942); рабочий из ташкентских пригородов спрашивает: «У нас говорят, на Ташкент бомбу бросили?»⁵¹ (запись от 2–3–4.10.1942).*

Слухи слухами, однако они проникают уже и в официоз: *«Погодину⁵², перед отъездом, сказал Берестинский⁵³, поднимая бокал: – Скажи в Москве, что бы ни случилось, Ташкент врагу не сдадим – Никому»⁵⁴ (запись от 29.06.1942).*

Не все благодушно настроены к эвакуированным переселенцам (как сообщает пропагандистский дискурс). Еще на подходе к Ташкенту поезд с эвакуированными встречают «бомбежкой». Пишет Лидия Чуковская: *«Я оттолкнула Анну Андреевну от окна – мальчики-узбеки швыряют камни в наш поезд с криками: “Вот вам бомбежка!” Камень ударился в стенку вагона»⁵⁵ (запись от 9.11.1941).*

⁴⁸ Иванов Вс. Указ. соч. С. 135.

⁴⁹ Иванов Вс. Указ. соч. С. 140.

⁵⁰ Иванов Вс. Указ. соч. С. 142.

⁵¹ Иванов Вс. Указ. соч. С. 147.

⁵² Погодин, Николай Федорович – драматург.

⁵³ Берестинский, Михаил Исаакович – сценарист, писатель.

⁵⁴ Иванов Вс. Указ. соч. С. 100.

⁵⁵ Чуковская Л.К. Указ. соч. Т. 1. С. 256.

Военная тыловая повседневность активно подпитывает бытование «ташкентского фронта». Помимо дневниковых записей Всеволода Иванова, на ту пору ташкентца, это подтверждает и Корней Чуковский, возвращающийся в поезде из Ташкента: «...теперь слово РОЭ⁵⁶ имеет новое значение: Резкое Отсутствие Энтузиазма (к участию в Отечественной войне)»⁵⁷ (запись от 21.01.1943); «Лейтенант, помешанный на том, что никто не идет защищать Родину, убил какого-то узбекского поэта, соседа по дому»⁵⁸ (запись от 7.09.1942), а также Елеазар Мелетинский, бывший в военную пору жителем «столицы тыла»:

«Кстати, узбеков-мужчин было немало на улицах Ташкента... (речь идет о военном времени. – Э.Ш.). Для них имелись какие-то особые льготы. <...> Про Красноусова⁵⁹ рассказывали, что он мотался по провинции, агитируя молодых узбеков поступать в университет: “Броню хочешь?!”»⁶⁰.

В ташкентском тылу пребывают сотни известных публичных людей, но козлом отпущения, «сражавшимся» на «ташкентском фронте», суждено стать лишь Владимиру Луговскому. Этому прецеденту и его рефлексии посвящена повесть Константина Симонова «Двадцать дней без войны» – именно она (и снятый по ней кинофильм) позволяет говорить о том, что фразеологическая единица «ташкентский фронт» много шире антисемитского навета.

Симонов устами своего персонажа, военного корреспондента «Красной звезды» Василия Лопатина, его многочисленными внутренними монологами, если не оправ-

⁵⁶ РОЭ – медицинская аббревиатура: реакция оседания эритроцитов, прежнее название одного из параметров анализа крови, неспецифический показатель воспаления.

⁵⁷ Чуковский К.И. Дневник: В 3 т. М.: ПРОЗАиК, 2011. Т. 3. 1936–1969. С. 65.

⁵⁸ Иванов Вс. Указ. соч. С. 130.

⁵⁹ А.М. Красноусов – декан филологического факультета САГУ в 1942–1944 гг.

⁶⁰ Мелетинский Е.М. Указ. соч. С. 510.

дывает Луговского и ему подобных, оказавшихся в эвакуации, то хотя бы пытается объяснить. Лопатин, принципиальный, жесткий, мыслящий в рамках заданной идеологии, все же пытается выйти за ее рамки: все мыслимые им «за» и «против» Вячеслава (прототип Луговского) добавляют штрихи человечности к портрету корреспондента. Однако вслух он ничего не произносит, тем не менее, эти послабления, сделанные оказавшемуся на «ташкентском фронте» другу, работают в пользу Лопатина. По сути, сам Симонов много позже войны и ухода из жизни Луговского пытается разобраться в судьбе друга и учителя (повесть опубликована в 1976 г.).

Командированный в Ташкент, Лопатин видит Вячеслава неузнаваемым: его знаменитый голос, аж *«люстра качается»*⁶¹, теперь похож на *«рыдание»*⁶², бывшие *«рост – великан, плечи – кося сажень»*⁶³ становятся *«неправдоподобно худой фигурой»*⁶⁴. *«Что же все-таки случилось с ним? И как могло случиться именно с ним?» – подумал Лопатин...»*⁶⁵.

Лопатин всматривается в Вячеслава и не видит счастливого, спасшегося от войны человека, напротив, перед ним несчастный, страдалец. И Лопатин, мучительно думая о друге, глядя на фотографии, развешенные над кроватью, – они те же, что и в мирное время, сюда их привезла мать Вячеслава – понимает, что с его другом беда. Друг, прежде воевавший и на Гражданской, и в Туркестанских походах, писавший об этом, да и фотографии, на которых его отец со знаками воинской доблести, всю его взрослую жизнь готовившие к другому (*«к войне, а не к Ташкенту»*⁶⁶), – страдает. Что случилось с другом – Лопатин

⁶¹ Луговская Т.А. Как знаю, как помню, как умею: Воспоминания, письма, дневники. М.: Аграф, 2001. С. 192.

⁶² Симонов К.М. Указ. соч. С. 207.

⁶³ Луговская Т.А. Указ. соч. С. 192.

⁶⁴ Симонов К.М. Указ. соч. С. 207.

⁶⁵ Симонов К.М. Указ. соч. С. 209.

⁶⁶ Симонов К.М. Указ. соч. С. 217.

тин понять не может. (Так и до сих пор никто понять не может.) Но Симонову удастся хотя бы снять позорное клеймо с Луговского, обозначить эту травму, в отличие от тех современников, которые находятся вместе с Луговским в Ташкенте. Так, Всеволод Иванов запишет в дневнике:

«Любовница Л.⁶⁷ умирает от рака. Л. живет с ней потому, что она врач и вспрскивает ему нечто, избавляющее его от призыва. Вторую свою любовницу Л. – в стихах – сравнивает с “Еленой Троянской”, и это – заношенная и заерзанная баба, отвратительная, как давно немытая перчатка»⁶⁸ (запись от 22.10.1942)⁶⁹.

Имея в виду судьбу Луговского, Симонов пишет о своем персонаже Вячеславе:

«Было не с ним одним; было и с другими такими же сорокалетними, как он. И на фронт не ездили, а просто эвакуировались, уехали. Приняли близко, некоторые даже слишком близко, к сердцу советы сберець себя для литературы и получили разные брони. Но другим как-то забыли это, спустили – кому раньше, кому позже. А ему – нет, не забыли! Слишком уж не сходялось то, чего от него ждали, с тем, что вышло...»⁷⁰.

Оба симоновских персонажа, приятели Вячеслав и Лопатин, умалчивая о беде, случившейся с одним из них, вслух рассуждают о ситуации-перевертыше, «наоборот». Вспоминают некоего поэта П.А., которого ругали и «били» до войны «за все, что бы он ни написал. И за идеализм, и за пацифизм, и за псевдогуманизм, и еще черт знает за что! И просто за некоторые странности его письма»⁷¹. Вот уж он точно должен быть в эвакуации, или на «ташкентском фронте». Но, к всеобщей неожиданности, оказывается в действующей армии и получает прозвище «Тушин». Это тот самый толстовский Тушин, которому ничего не прика-

⁶⁷ Под «Л.» имеется в виду Владимир Луговской.

⁶⁸ Так выглядит, в восприятии Вс. Иванова, Е.С. Булгакова.

⁶⁹ Иванов Вс. Указ. соч. С. 167.

⁷⁰ Симонов К.М. Указ. соч. С. 211.

⁷¹ Симонов К.М. Указ. соч. С. 268.

зывают, «куда и зачем стрелять, и он, посоветовавшись с своим фельдфебелем Захарченко, к которому имел большое уважение, решил, что хорошо было бы зажечь деревню»⁷².

Лопатин сначала мучительно думает, а потом терзает Вячеслава своими сопоставлениями, предполагая таким способом вывести его из морального ступора:

«Лопатин говорил все это, ощущая жестокий для Вячеслава смысл сказанного, но все равно говорил. Да, вот так оно все вышло с тем, другим человеком, и пусть слушает, терпит, раз спросил. <...> ...почему от него нельзя было ждать, что пробьет час – и станет “Тушиным”?»⁷³.

Есть в повести и вполне объективное оправдание «ташкентскому фронту» как трудовому. Посетив завод по производству деталей для вооружения, Лопатин говорит об увиденном им «поле боя», о «второй войне» – здесь, на заводе:

«...лица – русские и нерусские, худые, грязные, закопченные. <...> И, хотя там, в Сталинграде, были одни мужские лица – а здесь и женские, и детские, – все равно это вспомнилось. Не по сходству, а по какому-то более глубокому чувству общности между тем и другим. И в конце митинга директор завода – высокий генерал, подхвативший под мышки и приподнявший так, чтобы их все увидели, двух совсем маленьких, тоненьких подростков, и его осекшийся хриплый голос: “Вот они, наши герои, сверх плана...”⁷⁴.

Следует отметить, что в симоновском повествовании сама фразеологическая единица «ташкентский фронт» не упомянута, однако она присутствует в виде развернутых парафраз. Так, режиссер сетует, что его сын Ромка считает отца безнадежным человеком, раз он сидит в Ташкенте и не получает боевых наград. Жалуется и Губер, откомандированный в Ташкент: «Боюсь, как бы не проходил до конца

⁷² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. М.; Л.: Худож. литер., 1928–1958. Т. 9. 1937. С. 221.

⁷³ Симонов К.М. Указ. соч. С. 268–269.

⁷⁴ Симонов К.М. Указ. соч. С. 282.

войны с медалью “20 лет РККА” <...> если так и до конца войны, как потом детям объяснишь, – почему?»⁷⁵. Лопатин вспоминает, как недавно в Москве услышал от редактора о нежелании печатать стихи Вячеслава Викторовича, потому что они присланы не с фронта, а из Ташкента. Лопатин думает о новом муже своей бывшей жены, который много моложе его и здоровее, тем не менее он не на фронте, а здесь, работает в театре. Таким образом, Лопатин приходит к умозаключению, что война – это Страшный суд. И *«тот, кто надеется, что его лично на этот Страшный суд авось да не вызовут <...> вот тот действительно грешник перед всеми другими! Тому по всей справедливости – только в ад!»*⁷⁶.

Покинув Ташкент, Лопатин продолжает мучиться теми же вопросами. Уже в Тбилиси он спрашивает своего давнего товарища: *«Скажи, Виссарион, вот брат твоей жены обоих сыновей отдал и обоих потерял, а бывает у вас так, что откручиваются от фронта, откупаются?»*⁷⁷. *«Подлые люди везде есть. И слабые люди везде есть. И готовые на все из-за денег везде есть. И готовые на все из-за своих детей везде есть»*⁷⁸, – слышит Лопатин ответ, в котором сосредоточена сложная палитра человеческих пороков и безволия.

Если Симонов пытается разобраться с ситуацией Луговского, создав художественную повесть, то современный писатель-архивист Наталья Громова погружается в эту человеческую драму с опорой на документы, письма, воспоминания очевидцев, свидетельства самого Луговского, оставленные в его творчестве.

Так, находясь в непростом психологическом и физическом состоянии, Луговской тяжело переживает свою эвакуацию, до него прямо и косвенно доходят пересуды и

⁷⁵ Симонов К.М. Указ. соч. С. 221.

⁷⁶ Симонов К.М. Указ. соч. С. 305.

⁷⁷ Симонов К.М. Указ. соч. С. 305.

⁷⁸ Симонов К.М. Указ. соч. С. 326.

обвинения в трусости: все его друзья на войне, а он отсидывается на «ташкентском фронте». Наталья Громова, подробно изучив драму Луговского, очень близко подходит к главной причине – к страху:

«С Марией Иосифовной (Белкиной. – Э.Ш.) мы долго говорили о страхе и его природе. И тогда, слушая ее, я вдруг отчетливо поняла, что для того, чтобы спастись и преодолеть страх, Луговскому надо было преодолеть еще больший страх. Он же читал там снова и снова “Мастера и Маргариту”... а там опять о том же: трусость – главный из пороков. И тогда он стал писать свою книгу, книгу поэм “Середина века” – писал, как умел, как мог, абсолютно честно, а главное, полностью обнажая себя. А Елена Сергеевна (Булгакова. – Э.Ш.) печатала ее на машинке, видя, что он спасается, и ей было уже не так страшно за него»⁷⁹.

Как Луговской оказывается в Ташкенте? Он, начав войну в действующей армии, был сразу же контужен и комиссован. Вместе с матерью и сестрой эвакуируется в Ташкент. По воспоминаниям Марии Белкиной, в поезде, по дороге в Ташкент, Луговской не раз пытается объяснить с ней:

«Она предполагала, что из-за Тарасенкова – тот был его старинным приятелем по журналу “Знамя”, с первых дней войны – на фронте. Луговскому было бесконечно стыдно перед ней. Он много раз возвращался к истории своего “бегства”. Все пытался ей объяснить, что та катастрофа, когда он увидел не войну, а настоящий ад, изменила его абсолютно. Он не знал, что делать дальше, как ему быть с собой таким, каким он стал. Но теперь в его словах не было наигрыша, актерства. Тут надо добавить в его защиту, что он был комиссован, признан больным»⁸⁰.

Луговской пишет из Ташкента Александру Фадееву в 1942 г.: «Болезнь моя для санатория с белыми кроватями и раз-

⁷⁹ Громова Н.А. Ключ. Последняя Москва // Н.А. Громова. Пилигрим. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. С. 121.

⁸⁰ Громова Н.А. Указ. соч. С. 118.

нообразными птичками, а не для сурового времени войны. Поэтому (плюс страшноватая обстановка дома) я до последнего времени чувствовал себя все хуже, стал закатывать припадки и испытывать чертовскую слабость. <...> ...Вообще работаю с трудом, преодолевая слабость, но упорно»⁸¹.

И ему же в 1943 г.: «Очень трогательно звал меня в Москву Костя Симонов, который у меня жил, и другие добрые люди. <...> Хотя на недавнем переосвидетельствовании дали мне 3 статьи вместо 2-х прежних и болезнь прогрессирует, но душевная направленность уже не так боится трудностей»⁸².

Этапы переживаний личной драмы отражены в поэме Луговского «Середина века», которую он начинает писать в Ташкенте:

– Ты уезжаешь, милый?
– Уезжаю...
Ты призван, милый?
– Да, как будто призван!⁸³

А он хотел гореть
Вдвоем с любимой на высоком небе.
Он так и не узнал все силы века,
Не понял смысл трагических времен
И сам не заплатил за это кровью,
Как сверстники его там, под Орлом⁸⁴.

Надо заметить, что фразеологическая единица «ташкентский фронт», со всеми ее фольклорно-мифологическими обертонами, могла возникнуть именно в пору Великой Отечественной войны, в парадигме «фронт-тыл», то есть в удаленности среднеазиатских тер-

⁸¹ Громова Н.А. Эвакуация идет... 1941–1944. Писательская колония: Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. М.: Совпадение, 2008. С. 107.

⁸² Громова Н.А. Эвакуация идет... С. 246.

⁸³ Луговской В.А. Середина века: Книга поэм. М.: Сов. писатель, 1965. С. 211.

⁸⁴ Луговской В.А. Указ. соч. С. 256.

риторий от фронтовых локусов. Однако не так давно (для Константина Симонова и Владимира Луговского) эти среднеазиатские территории были вполне боевыми и фронтовыми, о чем впрямую упоминает Симонов – устами Вячеслава Викторовича и Лопатина: *«А помнишь, какая жара стояла в Пянджикенте⁸⁵ тогда, в тридцать четвертом году?»* Лопатин помнил, какая тогда стояла жара, но гораздо лучше помнил другое: как, попав тогда в Среднюю Азию, черной завистью завидовал Вячеславу, который перед этим, во время боев с басмачами, целую неделю находился при штабе Кавдивизии у знакомого ему и воспетого им потом в стихах комдива⁸⁶.

И, что немаловажно, повесть Симонова содержит одно из первых упоминаний в советское время, после намеренного забвения в 30-е гг., имени «Каразин», ставшего в истории русской литературы символом тех первых Туркестанских походов⁸⁷. Когда симоновский Лопатин прибывает в Ташкент, он попадает в квартиру, в интерьере которой по стенам развешены акварели.

«Старая Средняя Азия! Арбы, верблюды, караваны, всадники, лошади. Под двумя акварелями, висевшими пониже, на одной из которых был изображен пригнувшийся к луке седла казак с нагайкой, а на другой – табун, Лопатин разобрал подпись: “Каразин”, – и вспомнил, как в молодости читал полные занятных подробностей книжки этого превосходного акварелиста, участника туркестанских походов»⁸⁸.

Судя по этому фрагменту, Симонов равнодушен как к художнику, так и писателю Николаю Каразину. А когда Лопатин, герой симоновской трилогии, встречается на поле боя последнего обладателя квартиры с каразинскими акварелями, генерала Ефимова, тот первым делом

⁸⁵ Пянджикент – город в Средней Азии.

⁸⁶ Симонов К.М. Указ. соч. С. 209.

⁸⁷ См.: Шафранская Э.Ф. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое изд-во, 2016. 370 с.

⁸⁸ Симонов К.М. Указ. соч. С. 237–238.

спрашивает: *«Ну и как там, не набезобразничали товарищи артисты? Картинки мои висят? – Висят»*⁸⁹.

О симпатии Симонова к каразинской прозе и отчасти о влиянии на него Каразина свидетельствует сам жанр симоновского повествования – «Из записок Лопатина». Многие тексты Каразина сопровождаются подзаголовочными данными: «Дневник корреспондента», «Из записок лейтенанта». Да и сам род занятий Лопатина – военный корреспондент – сродни военной стезе Каразина.

Если в сознании современников «ташкентский фронт» – ироническое словосочетание, то в памяти Симонова и его героев этот среднеазиатский локус связан с боевыми воспоминаниями (в контексте которых имя Каразина становится символичным).

Итак, мы рассмотрели механизм мифологии повседневности, который трактует факты истории и частных судеб в традиционной для фольклора и массового сознания черно-белой гамме, без учета сложностей и психологических травм индивидуальных судеб. А он требует иной оптики, например, обозначенной Анной Ахматовой. Читая в дороге «Алису в Зазеркалье», переданную Корнеем Чуковским для чтения детям в дороге, она обращается к Лидии Корнеевне: *«Вы не думаете, что и мы сейчас в Зазеркалье?»*⁹⁰.

Некоторые интенции мифологии повседневности, а точнее фольклорных текстов, американский антрополог Алан Дандес называет опасной и действенной силой зла⁹¹. Более всего этот вердикт относится к наветам, в диапазоне от «кровавого» до «ташкентского фронта».

Ушедшая, или уходящая, из устного обихода фразеологическая единица «ташкентский фронт», тем не ме-

⁸⁹ Симонов К.М. Указ. соч. С. 347.

⁹⁰ Чуковская Л.К. Указ. соч. Т. 1. С. 254.

⁹¹ Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. статей / пер. с англ.; сост. А.С. Архипова. М.: Вост. литер., 2003. С. 228.

нее, должна быть зафиксирована как факт истории языка и повседневной культуры военной и послевоенной поры. Если нынешнее поколение тридцати-сорокалетних не может продолжить фразу «Ташкент – город... (хлебный)», входящую в корпус русских фразеологизмов, то о «ташкентском фронте», тем более, знают немногие. А это факт не только языковой и фольклорный, но и исторический, без него вряд ли будут поняты многие человеческие судьбы и литературные тексты. По мнению Г.Т. Гариповой, именно культурная память вобрала всю «историю “умирания” и “возрождения” художественного национального сознания, которая определила литературный облик столетия»⁹².

Третьей русской волной в Ташкенте можно было бы назвать наплыв людей после землетрясения 1966 года, однако – нет, в этом случае Ташкент нуждался в русских, а не они в нем⁹³. Поэтому третьей волной надо считать события постсоветские, случившиеся в наши дни, после февраля 2022 года, когда сотни, тысячи русских (или россиян) устремились в бывшие советские республики, куда есть безвизовый въезд, среди прочих – в Ташкент. Но этот хронотоп еще не исследован, он должен стать одним из центров внимания культурологов, антропологов, историков. В частности, в типологическом плане заслуживает внимания высказывание писателя Александра Иличевского, сделанное в его аккаунте одной соцсети 26 июня 2022 года: *«По моим ощущениям, в Израиль за эти месяцы перебрались все, кто мог и не мог. Это удивительное дело, интересно, как это выразится в культурных явлениях. Понятно, что ни о ка-*

⁹² Гарипова Г.Т. Специфика социокультурной модели узбекской литературы в постсоветскую эпоху // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве: Сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 19 апреля 2021 г. М.: Книгодел, 2021. С. 106.

⁹³ Об одной акции в помощь Ташкенту см. здесь: Шафранская Э.Ф. Благотворительный номер «Звезды Востока»: полвека спустя // Знамя. 2017. № 6. С. 200–210.

кой абсорбции говорить не имеет смысла – абсорбируется только пыль. А вот интеграция может дать существенные результаты. Очень надеюсь, что это станет не просто Таджикистом времен Второй мировой войны, а чем-то более основательным»⁹⁴.

⁹⁴ Аккаунт Александра Иличевского. URL: <https://www.facebook.com/alexander.ilichevsky/posts/pfbid0BkEsintLg8NVeTZrQ2SVR2P2NcFjhYFSkk9LnadKPw1VM9zeiH5co6Az7wfiewtbl>.

Глава 6. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ НА ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ ПОЛУОСТРОВА МАНГЫШЛАК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ¹

В последние годы в России и Беларуси возник серьезный научный интерес к индустриальным объектам советской эпохи. Этот интерес оформился в виде исследований в русле промышленной (или индустриальной) археологии, научного направления, существующего в Западной Европе с прошлого века. Так, в Великобритании исследования исторических объектов промышленности начали проводиться в конце 1940-х гг., именно там и было использовано название «*индустриальная археология*», которое сегодня вытесняется понятием «*сохранения и изучения индустриального наследия*»².

В Российской империи первопроходцем в этой области считают А. Словцева, который в 20-е гг. XX в. обратил внимание на необходимость сохранения старых промышленных объектов. В 30-е гг. Д.А. Кашинцев проводил обследование разрушенных заводских объектов, а в 40–50-е гг. Б.Б. Кафенгауз, Н.И. Павленко, С.Г. Струмилин

¹ Сведения об авторах: *Васильев Даниил Сергеевич*, студент 4-го курса Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан. E-mail: dan.vassilyev@aues.kz.

Смирнова Юлия Георгиевна, канд. пед. наук, доцент Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан. E-mail: yulia19780402@gmail.com.

Голубев Александр Маркович, студент 4-го курса Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан. E-mail: golybev_aleksandr_2015@mail.ru.

² *Курлаев Е.А.* Промышленная археология и сохранение индустриального наследия в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2-х томах. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 2. С. 104.

и Е.И. Заозерская изучали социально-экономические аспекты промышленности с точки зрения промышленной археологии. В 60–80 гг. в своих трудах Н.С. Алферов, А.А. Стариков и Л.П. Холодова рассматривали промышленные предприятия как архитектурные памятники³.

В Казахстане сфера индустриальной археологии сегодня совершенно незаслуженно остается без внимания ученых. Хотя, по нашему мнению, история промышленности Советского Казахстана полна ярких и интересных страниц, современное осмысление которых дает ключ к пониманию индустриального потенциала и перспектив этой прекрасной страны. Своим исследованием авторы надеются не только пролить свет на некоторые исторические аспекты, связанные с электрификацией полуострова Мангышлак, с его индустриальными объектами энергетики, влиянием на этот процесс российской диаспоры, Советской России, ее наукоемких предприятий, но и привлечь к будущей работе в русле промышленной археологии Казахстана единомышленников.

В целом промышленная (или индустриальная) археология как научное направление сосредоточена на промышленных памятниках преимущественно XVII–XX вв. При исследованиях здесь могут использоваться различные типы и виды источников: отчасти это могут быть традиционные археологические источники, но преобладающими источниками информации обычно являются письменные⁴, т. е. сохранившиеся чертежи, исследования, монографии, статьи и другая научно-техническая литература, имеющая отношение к выбранному для изучения индустриальному объекту.

Один из важнейших вопросов промышленной археологии – как из производственных объектов выделить те, что можно назвать индустриальным наследием? При

³ Курлаев Е.А. Указ. соч. С. 104.

⁴ Курлаев Е.А. Указ. соч. С. 107.

разработке критериев для выполнения этой задачи нужно учитывать, что, например, производственные здания могли трансформироваться в процессе эксплуатации. Также важно обеспечивать разработку и внедрение универсальных средств всестороннего изучения, оценки и практической реализации проектов по охране индустриального наследия⁵.

В настоящее время ученые выделяют четыре критерия классификации объектов промышленного наследия: функциональный (функция объекта промышленного наследия), тематический (направление деятельности объекта), хронологический (временной период функционирования объекта) и аттрактивный (потенциальная привлекательность для повторного использования). При этом само промышленное наследие можно определить как совокупность индустриальных объектов, представляющих историческую, научную или экономическую ценность для сохранения и дальнейшего использования. Правильная систематизация объектов промышленного наследия позволяет разработать концепцию, подходящую конкретному промышленному памятнику или целому индустриальному комплексу⁶.

История электрификации п-ова Мангышлак: реактор БН-350

В нашем исследовании мы решили сконцентрироваться на индустриальных объектах, связанных с электрификацией полуострова Мангышлак, влиянием на этот

⁵ Ярошук П.С. Промышленная археология как научно-практическая дисциплина в республике Беларусь // Архитектура, градостроительство, дизайн в историческом и современном контексте. Материалы Республиканской научно-практической конференции (в рамках 74-й НТК ППС БНТУ), 12 октября 2021 г. Минск: БНТУ, 2022. С. 82–83.

⁶ Гордеева Е.А. Промышленное наследие «серого пояса» Санкт-Петербурга: проблемы сохранения и дальнейшие перспективы // Вопросы музеологии. № 12 (2). СПб.: СПбГУ, 2021. С. 312–313.

процесс российской диаспоры, Советской России, ее наукоемких предприятий. Кроме того, мы надеемся дать объективную оценку по обозначенным четырем критериям именно тому уникальному объекту, который представляет, с нашей точки зрения, научную и историческую ценность – реактору БН-350, построенному в начале 60-х гг.

Послевоенное время, с 1946 по 1960 гг., стало золотым веком промышленности Казахстана. Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев писал: *«В республике проделана большая работа по электрификации народного хозяйства. Введено новых мощностей более 3 миллионов киловатт»*⁷. В то время Ленинский лозунг об электрификации всей страны в контексте строительства коммунизма имел важное значение. В КазССР в тот период наблюдается ускоренное развитие промышленности и сельского хозяйства, технический прогресс, повсеместное внедрение в народное хозяйство достижений науки и техники, что в свою очередь вызывает необходимость в качественно новом человеческом капитале.

Идеологическим базисом послужил марксизм. Он не только прижился на советской почве, в том числе в Советском Казахстане, но и вдохновил на свершения рабочий класс, главную движущую силу индустриализации. Так, комментируя раннего К. Маркса, русский философ Н. Бердяев подчеркивает гуманистическую миссию пролетариата: *«Капитал не есть объективная вещная реальность, находящаяся вне человека, капитал есть лишь общественные отношения людей в производстве. За экономической действительностью всегда скрыты живые люди и социальные группировки людей. И человек своей активностью может расплавить*

⁷ Кунаев Д.А. Высокими темпами развивать промышленность, повышать эффективность производства. Из доклада ЦК Компартии Казахстана XII съезду Коммунистической партии Казахстана 10 марта 1966 года. В кн.: Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1978. С. 50.

этот призракный мир капиталистической экономики. К этому призван пролетариат, который падает жертвой этой иллюзии, фетишизации и овеществления продуктов человеческого труда. Пролетариат должен бороться **против овеществления человека, против дегуманизации хозяйства**, должен обнаружить всемогущество человеческой активности»⁸.

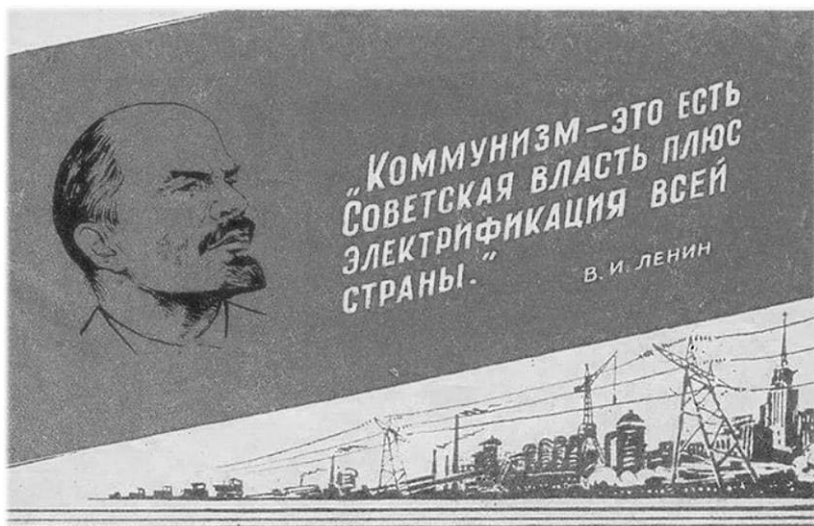

Рис. 1. Советский плакат с лозунгом В.И. Ленина об электрификации всей страны (из открытых источников).

Идеи марксизма оказали колоссальное воздействие на формирование советской идеологии и развитие промышленности СССР и Советского Казахстана, в частности, на продолжительный срок. Благодаря этим идеям оказался возможен энтузиазм людей, целеустремленно строивших новое общество всеобщего равенства и справедливости в условиях тоталитарного порядка: «Народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую идею, через коммунистиче-

⁸ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: УМСА-PRESS, 1955. С. 82.

скую символику»⁹, «...в России индустриализация должна проходить под знаком коммунизма. При коммунистическом режиме это можно сделать лишь создав **энтузиазм индустриализации**, превратив ее из прозы в поэзию, из трезвой реальности в мистику, создав миф о пятилетке»¹⁰, «Психологически он <коммунизм> сделал больше завоеваний, чем экономически. Появилось новое поколение молодежи, которое оказалось способным с энтузиазмом отдаться осуществлению пятилетнего плана, которое понимает задачу экономического развития не как личный интерес, а как **социальное служение**»¹¹. Социальное служение сродни религиозной вере. Не случайно «...Сталин канонизировал Николая Стаханова, шахтера, который в порыве героического мазохизма добыл за одну смену 102 тонны угля (в 14 раз перевыполнив норму), и создал вокруг него национальное движение»¹². Именно фанатизм, вера в возможность построения справедливого общества и светлого коммунистического будущего стали фундаментом для оптимизма и энтузиазма советских людей, героически и самоотверженно трудившихся во имя процветания Советской Родины.

Важнейшей частью идеологии советского периода стала пропаганда образования как наивысшей ценности. Только образованное общество могло быть гарантом успешной индустриализации и электрификации. Человеческий капитал оказался важнейшей составляющей. Образование не только пропагандировалось, для повышения уровня образования граждан СССР делались конкретные и эффективные шаги. Так, например, в послевоенное время в КазССР значительно возрастает число вузов и количество выпущенных вузами специалистов – 8 686 тыс., в т. ч. 3 271 тыс. с высшим, 5 415 тыс. со средним специаль-

⁹ Бердяев Н. Указ. соч. С. 109.

¹⁰ Бердяев Н. Указ. соч. С. 119.

¹¹ Бердяев Н. Указ. соч. С. 119.

¹² Биллингтон Д.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: РУДОМИНО, 2001. С. 626.

ным образованием¹³. Стоит отметить, что темпы развития высшего и среднего специального образования на территории Казахстана превышали общесоюзные.

С 1945 по 1959 гг. контингент студентов высших учебных заведений нашей республики увеличился в 4,5 раза, а учащихся средних специальных учебных заведений – в 2,7 раза при общем увеличении по СССР соответственно в 3,1 и 1,9 раза¹⁴. Важнейшим кадровым ресурсом оказались специалисты-энергетики всего Советского Союза: *«Во всем этом проявился трудовой подъем миллионов людей, дружба и взаимопомощь народов СССР, в первую очередь, научно-технической интеллигенции, квалифицированных рабочих России»*¹⁵. В исследовании С.С. Абубакирова приводятся данные о национальном составе инженерно-технической интеллигенции Казахстана на 1 декабря 1959 г.: так, количество инженеров с высшим образованием (тыс. чел.) составляло 27 467, из них: казахи – 2 895, русские – 16 588, украинцы – 3 463, евреи – 1 425, татары – 555, белорусы – 453, узбеки – 133 и др.; количество техников со средним специальным образованием составляло 58 968 (тыс. чел.), из них: казахи – 3 846, русские – 41 996, украинцы – 6 351, евреи – 685, татары – 1 177, белорусы – 810, узбеки – 211 и др.¹⁶. Приведенный пример подтверждается тезисом из книги Нобелевского лауреата по экономике Эдмунда Фелпса: *«Современная система достигает успеха, основываясь на многообразии, существующем в обществе»*¹⁷. Интернациональный состав трудовых коллекти-

¹³ Абубакиров С.С. Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946–1960 гг.): дис. ... канд. ист. н. Алма-Ата, 1994. С. 40–41.

¹⁴ Абубакиров С.С. Указ. соч. С. 40–41.

¹⁵ Абдуллаев Н.А. Формирование рабочих кадров промышленности Казахстана в 1950–1975 гг.: дис. ... д. ист. н. М., 1998. С. 361.

¹⁶ Абубакиров С.С. Указ. соч. С. 92.

¹⁷ Фелпс Э. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. С. 65.

вов и советская пропаганда дружбы народов сыграли свою положительную роль. В контексте перечисленных факторов стало возможным появление первой АЭС в КазССР на полуострове Мангышлак. Огромное влияние оказали научно-технические кадры и наукоемкие предприятия РСФСР, без которых было бы невозможно появление этого уникального индустриального объекта на карте.

Рис. 2. Советская пропаганда образования
(из открытых источников).

«В 1960 г. в Обнинском Физико-энергетическом институте подготовили техническое задание на разработку проекта установки с реактором на быстрых нейтронах и натриевым теплоносителем тепловой мощностью 1000 МВт. Для проекта была выбрана петлевая компоновка с трехконтурной схемой теплоотвода: натрий-натрий-пар/вода. Разработку установки поручили ОКБ Горьковского машиностроительного завода (далее – ОКБМ), где для выполнения задачи в апреле 1960 г. был создан специализированный отдел «М». ОКБ «Гидропресс» отвечало за разработку теплообменников натрий-натрий и парогенераторов. Гене-

ральным проектантом реакторной установки стал ВНИПИЭТ.

Для строительства новой АЭС выбрали площадку на полуострове Мангышлак на западе Казахстана»¹⁸ (Гурьевская область, сейчас – Мангистауская).

Комплекс получил название Мангышлакского энергозавода, в 1978 г. он был преобразован в Мангышлакский энергокомбинат (МАЭК). МАЭК существует с 1964 г., с начала строительства реактора БН-350. БН-350 до 1965 г. назывался БН-250. Основными элементами атомно-энергетического комбината являются опреснительные установки, АЭС с реактором на быстрых нейтронах и Мангышлакская ГРЭС¹⁹.

Рис. 3. Западный Казахстан, полуостров Мангышлак (из открытых источников).

В Свердловском научно-исследовательском институте химического машиностроения (СвердлНИИхиммаш) занимались разработками опреснительных установок, исследование которых показало, что наиболее экономичной является 10-ступенчатая установка. Техническая схема опреснительной станции была разработана именно в СвердлНИИхиммаше.

В многокорпусных выпарных установках каспийская вода с солесодержанием

¹⁸ Кузнецов А. Каспийский оберег: как создавалась первая в мире АЭС с реактором на быстрых нейтронах ... официальное издание госкорпорации «Росатом» / Тасс. 16.09.2020. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/09/16/kaspijskij-obereg-kak-sozdavalas-pe/>.

¹⁹ Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Энергетика и электрификация Казахстана. Алма-Ата: Гылым, 1990. С. 84.

13,5 г/л нагревается паром, вырабатываемым на ТЭЦ или АЭС, до температуры 102–105 °С и испаряется. Далее она проходит через последующие ступени выпарного аппарата, где вторичный пар конденсируется и в виде дистиллята подается потребителям, а также идет на приготовление питьевой воды²⁰.

«Одно из преимуществ натриевого теплоносителя – возможность использования паротурбинных установок обычной теплоэнергетики. По проекту, перегретый пар, вырабатываемый шестью парогенераторными установками, поступал в общий паропровод, а из него на три турбины мощностью по 50 МВт. АЭС с БН -350 стала трехцелевой электростанцией, которая решает вопросы снабжения электроэнергией, теплом и дистиллятом»²¹.

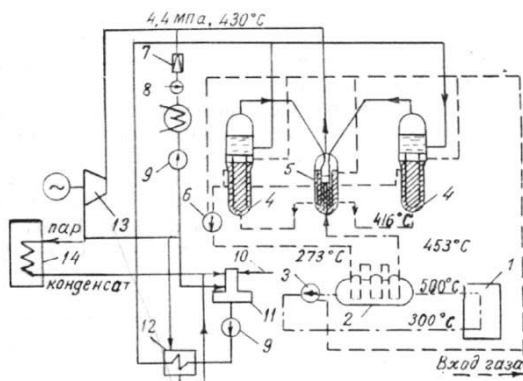

Рис. 4. Принципиальная тепловая схема АЭС с реактором на быстрых нейтронах БН-350: 1 – реактор; 2 – теплообменник; 3 и 6 – циркуляционные насосы первого и второго контуров; 4 – парогенераторы; 5 – пароперегреватель; 7 – редуционно-охлаждающая установка; 8 – технологический конденсатор; 9 – насос; 10 – подвод добавочной воды; 11 – деаэратор; 12 – подогреватель; 13 – турбогенератор; 14 – опреснитель²².

²⁰ Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Указ. соч. С. 185.

²¹ Кузнецов А. Указ. соч.

²² Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Энергетика и электрификация Западного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1988. С. 189.

«Строительство реакторного здания началось в 1964 г. В качестве материала биологической защиты вне реактора использовали железорудный концентрат, графит, сталь, бетон. Сборка завершилась в октябре 1968 г. На начало 1971 г. были смонтированы корпуса насосов, теплообменников, парогенераторов. К маю 1972 г. ввели в эксплуатацию вспомогательные системы, обеспечивающие работу основных контуров установки: системы охлаждения, системы электрообогрева оборудования и трубопроводов.

29 ноября 1972 г. состоялся официальный физический пуск БН-350, а 16 июля 1973 г. – энергопуск, после чего реактор был выведен на мощность 203 МВт.

В период пусковых работ и первый период освоения установки наблюдались неполадки. Причиной части из них был недостаток опыта рабочих, причиной других – не всегда правильная оценка условий эксплуатации, а также просто ошибки. Но персоналу удавалось оперативно определять причины отказов и устранять неполадки»²³.

На первых этапах эксплуатации мощность БН-350 ограничивали из-за неудовлетворительной работы парогенераторов. Было установлено, что нормальное протекание процессов обеспечивается при мощности порядка 750 МВт. В дальнейшем этот уровень мощности реактора не превышался.

«Единственный крупный дефект, возникший при эксплуатации, проявился в неоднократном нарушении межконтурной плотности в парогенераторах, которое впервые было обнаружено в сентябре 1973 г. Основная причина инцидентов – низкое качество изготовления и сварки нижних концевых деталей теплопередающих труб.

²³ Кузнецов А. Указ. соч.

В мае 1980 г. один проектный парогенератор был заменен на новый микромодульный парогенератор конструкции и производства ЧССР. В июне 1982 г. был заменен второй»²⁴.

Одним из перспективных направлений работ, связанным с реакторами на быстрых нейтронах, является широкое развитие реакторов-размножителей, которые позволяют осуществить расширенное воспроизводство (бридинг) ядерного топлива, используя для этого распространенный естественный уран-238, а также торий путем переработки их в искусственное ядерное топливо. В реакторах на быстрых нейтронах коэффициент воспроизводства может достигать 1,4–1,7 (при этом в реакторах на тепловых нейтронах около 0,5–0,85), то есть при использовании 1 кг топлива создается до 1,4–1,7 кг нового топлива, которое можно применять на других реакторах.

Бридинг позволяет практически полностью решить проблему топливных ресурсов для ядерной энергетики крупных масштабов. При этом себестоимость электроэнергии, получаемой на АЭС с реакторами на быстрых нейтронах, значительно меньше, чем любого реактора на тепловых нейтронах, и требует существенно меньше уранового сырья, чем реакторы других типов.

Успешная эксплуатация в СССР ряда опытных реакторов на быстрых нейтронах небольшой мощности (БР-5, БОР-60) позволила перейти к сооружению и освоению более мощных полупромышленных реакторов²⁵.

²⁴ Кузнецов А. Указ. соч.

²⁵ Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Энергетика и электрификация Казахстана. С. 186–187.

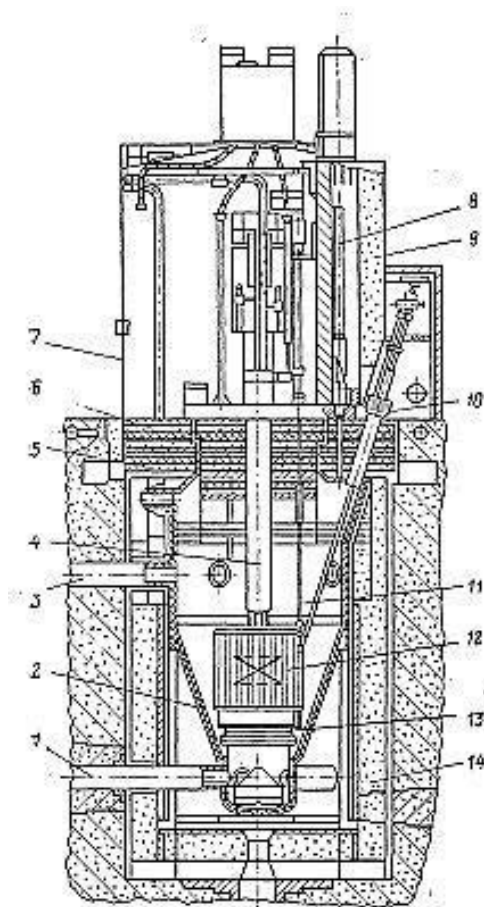

Рис. 5. Конструкционная схема реактора БН-350: 1 – напорный трубопровод; 2 – корпус; 3 – сливной трубопровод; 4 – центральная колонна; 5 – поворотная пробка; 6 – верхняя неподвижная защита; 7 – защитный колпак; 8 – вне реакторный механизм перегрузки; 9 – передаточный бокс; 10 – элеватор загрузки (выгрузки); 11 – механизм перегрузки ТВС; 12 – активная зона; 13 – напорный коллектор; 14 – боковая защита²⁶.

²⁶ Конструкция корпуса реакторов с натриевым теплоносителем (АЭС). В кн.: Будов В.М., Фарафонов В.А. Конструирование основного оборудования АЭС. М.: Энергоатомиздат, 1985. 264 с.

Основные задачи, которые ставились при сооружении БН-350, были следующие: длительная, надежная и безопасная работа реактора такого типа; экспериментальная проверка нейтронно-физических характеристик реактора; испытание топливных и конструкционных материалов, работающих в больших потоках быстрых нейтронов; испытания систем контроля парогенераторов натрий-вода; отработка технологий для натрия как теплоносителя; замена, ремонт натриевого оборудования и пр.

Опыт эксплуатации БН-350 позволил получить экспериментальные данные для создания промышленных реакторов-размножителей и послужил основой для определения перспектив их развития в ядерных энергетических установках большой мощности²⁷.

Мангышлакская АЭС с БН-350 стала первой в мире установкой с энергетическим реактором на быстрых нейтронах. Опыт и экспериментальные данные, полученные при создании БН-350, были применены при строительстве блока Белоярской АЭС им. И.В. Курчатова с реактором на быстрых нейтронах БН-600.

Для обеспечения потребности в электроэнергии Мангышлакского территориально-производственного комплекса в 1983 и 1984 гг. введены в эксплуатацию 2 энергоблока по 210 МВт, которые вошли в состав Мангышлакской ГРЭС. Развитие этой ГРЭС связано с ростом потребности в электрической и тепловой энергии Западного Казахстана, в виду развития нефтегазовой промышленности и сельского хозяйства²⁸.

«В июле 1993 г. закончился проектный срок службы реактора, определенный в 20 лет. После этого ежегодное продление срока эксплуатации установки проводили на основе анализа фактического состояния основного оборудования и систем,

²⁷ Будов В.М., Фарафонов В.А. Указ. соч. С. 191.

²⁸ Будов В.М., Фарафонов В.А. Указ. соч. С. 192–193.

определения их остаточного ресурса и при необходимости замены элементов с выработанным ресурсом.

За время эксплуатации БН - 350 не произошло ни одного ядерного или радиационного инцидента. Однако на реакторе потенциально можно было нарабатывать оружейный плутоний -239, что стало решающим фактором при закрытии реактора»²⁹.

«Постановлением правительства Республики Казахстан реактор БН-350 был снят с эксплуатации 22 апреля 1999 г., был разработан план первоочередных мероприятий по выводу его из эксплуатации, состоящий из пяти частей. Первая – обращение с топливом, вторая – с жидкими радиоактивными отходами, третья – с твердыми радиоактивными отходами, четвертая – обращение с натрием первого и второго контуров и последняя – поддержание здания и сооружений в исправном состоянии»³⁰.

Вклад специалистов из РСФСР в электрификацию п-ва Мангышлак

Появление этого уникального реактора стало возможно во многом благодаря вкладу исследователей РСФСР. Так, строительству АЭС на Мангышлаке предшествовала большая работа в области атомной промышленности СССР. Неоценимый вклад в ее развитие был сделан Игорем Васильевичем Курчатовым. В частности, Курчатов вел работу в области ядерной энергетики и был назначен научным руководителем работ по созданию первой в мире АЭС, расположенной в Обнинске. Его влияние на разработку первой АЭС на быстрых реакторах на Мангышлаке огромно. Примечательно, что до декабря 1932 г. он занимался исследованиями, связанными с физикой полупроводников. По словам его ленинградских коллег по ЛФТИ, он довольно неожиданно переключился на

²⁹ Кузнецов А. Указ. соч.

³⁰ Кузнецов А. Указ. соч.

физику атомного ядра³¹. В работе с полупроводниками он достиг значительных успехов, но особо важное значение имеют работы Курчатова по выяснению механизма выпрямления полупроводников. Развитие основных положений этих исследований дало возможность Игорю Васильевичу и его сотрудникам решить техническую проблему конструкции саморегулирующихся сопротивлений для высоковольтных разрядников, что было важно для энергетики страны и позволило сократить импорт тиритовых и оцелитовых сопротивлений из Америки и Германии³².

Организационно переход Курчатова в область ядерных исследований был оформлен приказом по ЛФТИ от 16 декабря 1932 г. «О создании “особой” группы по ядру» под руководством директора института А.Ф. Иоффе. Фактическое руководство всеми исследованиями перешло к Игорю Васильевичу с 1 мая 1933 г., когда группа была преобразована в отдел ядерной физики. Заказчиком новых исследований выступил Наркомат тяжелой промышленности. К 1940 г. Курчатов был автором 34-х работ в области ядерной физики, часть из которых была произведена совместно с Радиевым институтом. Среди этих работ важно отметить статью о рассеянии нейтронов, в которой были наблюдения по протонам с пробегом до 4 м, а также исследование Курчатова «Искусственное расщепление атомных ядер»³³.

Важны некоторые ключевые аспекты из лекции Курчатова, прочитанной 25 апреля 1956 г. в английском научно-исследовательском атомном центре в Харуэлле. На момент проведения этой лекции было намечено строитель-

³¹ Кузнецова Р.В. Курчатов. Сер. «Жизнь замечательных людей». Вып. 1592. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 142.

³² Курчатов в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива) / Автор-составитель Р.В. Кузнецова. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2002. С. 137–138.

³³ Курчатов в жизни... С. 136.

ство пяти опытных атомных электростанций, начало работы которых планировалось в 1958, 1959 и 1960 годах. Основная задача этой программы опытного строительства была в отборе лучших типов реакторов, а также в исследованиях для лучшего понимания физических процессов, проходящих при работе атомных электростанций. Помимо этого, строительство крупных атомных электростанций и их использование позволят определить, какие из типов установок будут наиболее безвредны и безопасны для окружающей среды и населения. Курчатов на этой лекции дал довольно оптимистичную оценку будущему развитию атомной энергетики: «...в более отдаленном будущем атомная энергия может оказаться тем практически неисчерпаемым и относительно дешевым источником, который обеспечит изобилие энергии в Европейской части СССР»³⁴.

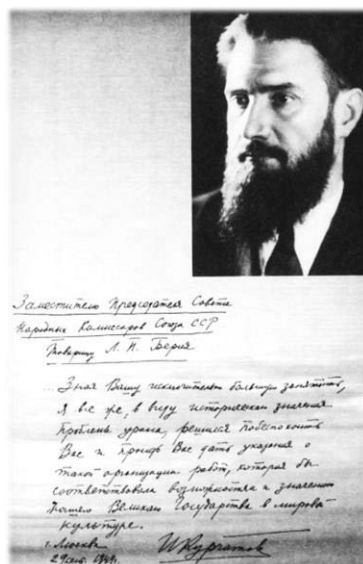

Рис. 6. Из письма И.В. Курчатова Л.П. Берии³⁵.

³⁴ Курчатов И.В. Материалы к библиографии ученых СССР. М.: Наука, 1988. С. 26.

³⁵ Курчатов в жизни... С. 2.

Решение о строительстве АЭС на Мангышлаке принимал легендарный министр среднего машиностроения СССР Е.П. Славский, человек с незаурядной биографией, соратник И.В. Курчатова и А.П. Александрова.

Е.П. Славский был в числе первых специалистов, призванных И.В. Курчатовым к участию в реализации советского уранового проекта. В начале 1946 г. Славский, будучи заместителем министра цветной промышленности по алюминиево-магниевой и электродной промышленности, получил задание организовать для Курчатова выпуск особо чистого графита для экспериментального реактора. Эта работа была поручена Московскому электродному заводу. *«Тут Игорь Васильевич, – вспоминал Ефим Павлович, – поставил вопрос, чтобы меня из цветной металлургии отправили работать в ПГУ – Первое главное управление. Никаких предприятий для атомной промышленности тогда еще не было. Один Ленинградский проектный институт, и только!»*³⁶ В послевоенные годы в атомную промышленность СССР приходили сотни и тысячи рабочих, служащих, инженеров и ученых, чтобы строить и осваивать ее.

Рис. 7. Е.П. Славский, 1973 г. (из открытых источников).

³⁶ Славский Е.П. Курчатова притягивал! // Игорь Васильевич Курчатова в воспоминаниях и документах. Издание второе, перераб. и доп. Российский научный центр «Курчатовский институт». М.: ИздАТ, 2004. С. 267. URL: http://elib.biblioatom.ru/text/kurchatov-v-vospominaniyah-i-dokumentah_2004/go,319/.

Славского считают отцом-основателем атомной промышленности СССР. Для него вся совокупность предприятий Министерства среднего машиностроения – от предприятий, добывающих урановую и бериллиевую руды и даже золото, до передающих собранные боеголовки в армию для дальнейшей эксплуатации – была ядерно-оружейным комплексом. В этом комплексе особое место занимали два российских ядерных центра – ВНИИ экспериментальной физики и ВНИИ технической физики. Именно в них создавались основы ядерного оружия – ядерные заряды и ядерные боеприпасы с ними.

Славский проработал в атомной промышленности без малого сорок лет до ноября 1986 г. При нем началось создание этой промышленности, с ним она развивалась и достигла при его самом непосредственном творческом участии высочайшего уровня³⁷.

Рис. 8. Бюст Ефиму Славскому в Усть-Каменогорске
(из открытых источников).

³⁷ Аврорин Е.Н., Литвинов Б.В., Илькаев Р.И. и др. Создание и развитие ядерно-оружейного комплекса // Атомная энергия. Т. 86. Вып. 6. Июнь. М.: НИЦ «Курчатовский институт», 1999. С. 431–442.

Сам Е.П. Славский непосредственно участвовал в развитии комплекса БН-350, организовал его ремонт после выявления нарушений технологического процесса при изготовлении деталей, также занимался вопросами развития Прикаспийского горно-металлургического комбината, являвшегося важным звеном в цепочке по производству оружейного плутония³⁸.

В 2011 г. в Усть-Каменогорске был установлен бюст Ефиму Славскому. Сегодня Славский является почетным гражданином города Усть-Каменогорска³⁹.

Соратник Курчатова, Анатолий Петрович Александров был научным руководителем ряда национальных программ, среди которых были программы по развитию атомной энергетики и атомного флота. Александров работал в областях физики твердых тел, вел разработки для нужд Военно-Морского флота СССР, в середине 40-х гг. присоединился к работе в области ядерной физики. Кроме того, Александров руководил проектом по созданию первой атомной подводной лодки, оказал значительное влияние на развитие атомной промышленности в стране, участвовал в большом числе проектов совместно с И.В. Курчатовым, занимал пост директора института атомной энергии, президента Академии наук СССР⁴⁰.

В начале Великой Отечественной войны исследования по ядерной физике были остановлены. И.В. Курчатов вместе с А.П. Александровым и другими сотрудниками ЛФТИ работали в осажденном Севастополе над размагни-

³⁸ Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Из истории создания БН-600 // Известия вузов. Ядерная энергетика. № 1. 2011. С. 27, 29.

³⁹ Памятник Ефиму Славскому. URL: Памятник Ефиму Славскому | Краеведение Восточного Казахстана (vkolibrary.kz).

⁴⁰ Александров Анатолий Петрович. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/aleksandrov_anatoliy_petrovich/.

чиванием кораблей, что в итоге привело к значительному снижению потерь флота от магнитных мин⁴¹.

Рис. 9. А.П. Александров и И.В. Курчатов
(из открытых источников).

Оценивая роль первой в мире АЭС, академики А.П. Александров и Н.А. Доллежалъ говорили о том, что ее пуск в 1954 в Обнинске показал возможность мирного использования атомной энергии, а также позволил проверить использованные технические решения, которые в дальнейшем были применены при проектировании последующих реакторов⁴², в том числе на полуострове Мангышлак. *«Так как ядерные электростанции практически равной экономичности могут создаваться в любой точке земного шара, то в результате приближения их к источникам сырья, несомненно, произойдет дальнейшее ускорение электрификации технологических процессов. Возникнет и ряд новых технологических процессов, которые сейчас еще не выгодно электрифицировать из-за высокой стоимости электроэнергии. Так, например, перспектива снижения себестоимости электроэнергии даст возможность решить грандиозную задачу промышленного получения опресненной воды для районов, где она*

⁴¹ Сивинцев Ю.В. И.В. Курчатов и ядерная энергетика. М.: Атомиздат, 1980. С. 13.

⁴² Красин А.К. Ядерная энергетика и пути ее развития. М.: Наука и техника, 1981. С. 7.

дефицитна. Нужно сказать, что дефицит пресноводных ресурсов быстро нарастает и захватывает промышленно- и сельскохозяйственно-развитые районы, поэтому усилия по развитию технологии опреснения вод в крупных масштабах, предпринимаемые в СССР, США и ряде других стран, имеют очень актуальное значение и, несомненно, приведут к возникновению новой, весьма энергоемкой отрасли энергетики. Строительство первой крупной промышленной двухцелевой атомной электростанции с быстрыми реакторами, совмещенной с опреснительной установкой, завершается в городе Шевченко в СССР, на пустынном побережье Каспийского моря, где эта станция позволит в большом масштабе получать пресную воду и обеспечит жизнь жилого города»⁴³, – так говорил о строительстве АЭС на полуострове Мангышлак А.П. Александров в своем докладе «Ядерная энергетика и ее роль в техническом прогрессе» на открытии конференции VII мирового энергетического конгресса. На вопрос об основных трудностях при создании реакторов на быстрых нейтронах Александров ответил: «Первая трудность – это трудность с материалами, потому что там очень большая теплонепротяженность. Приходится использовать материалы, которые имеют очень высокую радиационную стойкость. Но эти трудности довольно успешно преодолеваются. У нас в г. Шевченко еще Лейпунский начинал строить этот реактор. Реактор работает там уже несколько лет и очень хорошо. Хуже там с теплообменной аппаратурой. Но сейчас эти вопросы тоже решены»⁴⁴.

При упоминании реакторов, работающих на быстрых нейтронах, в сознании людей, занимающихся наукой, появляется целый ряд серьезных ученых, внесших значительный вклад в развитие мирного атома. Одной из таких личностей был физик, академик А.К. Красин. Являясь выдающимся ученым, героем войны, человеком с широ-

⁴³ И.В. Курчатова и А.П. Александрова о стратегии ядерного энергетического развития. Сб. докладов разных лет / отв. ред.: А.Ю. Гагаринский. М.: НИЦ «Курчатowski институт», 2013. С. 45.

⁴⁴ И.В. Курчатова и А.П. Александрова о стратегии... С. 66.

кой эрудицией, особенно во многих областях искусства и литературы, А.К. Красин также был харизматичным лектором, способным заинтересовать и увлечь любого слушателя⁴⁵.

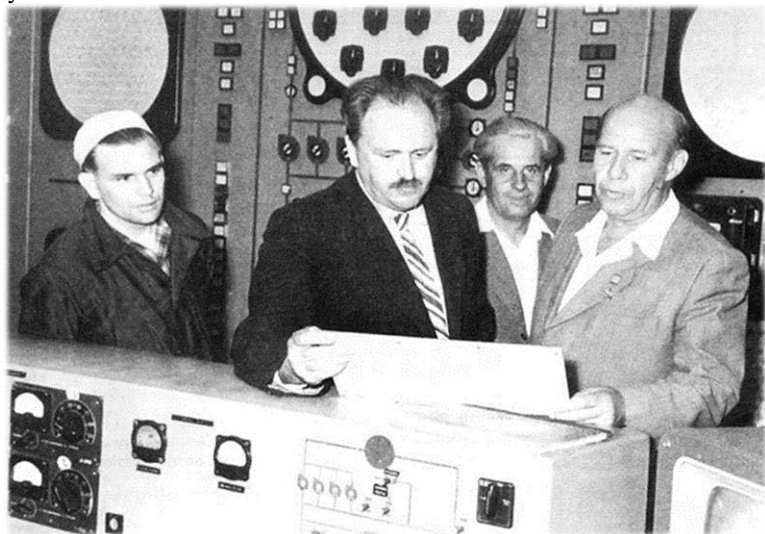

Рис. 10. Академик А.К. Красин среди коллег на Обнинской АЭС (из открытых источников).

Одна из главных заслуг Андрея Капитоновича заключалась в проведении исследовательской работы, целью которой являлось описание цепной реакции быстрыми нейтронами деления без их предварительного замедления. Во время разработок реактора на быстрых нейтронах Красин занимал должность директора ФЭИ в Обнинске и осуществлял поддержку проекта теоретическими и исследовательскими данными, а также опытом эксплуатации реактора на Обнинской АЭС. Академик Ф.Ф. Трофимов отмечал большую помощь профессора Красина в создании и вводе в эксплуатацию БР-5 – необходимого звена в разработке реактора БН-350, основные

⁴⁵ Красин А.К., Красина Р.Ф. Мирное использование ядерной энергии (физические основы). Минск: БГУ, 1982. С. 3, 93.

технические решения по созданию которого были заложены в период 1959–64 гг.⁴⁶.

Следует отметить, что серьезнейшим обстоятельством, значительно ограничившим роль А.К. Красина в развитии реакторов на быстрых нейтронах, стал конфликт с А.И. Лейпунским. В марте 1951 г. между руководством ФЭИ возникают непримиримые разногласия касательно дальнейшего направления научно-исследовательской деятельности института. А.К. Красин поддержал И.В. Курчатова в его стремлении развития водо-водяных реакторов, что противоречило позиции Александра Ильича Лейпунского, стремившегося продолжить разработку реакторов на быстрых нейтронах (впоследствии этот конфликт стал одной из причин ухода А.К. Красина из института)⁴⁷.

В отличие от служившего в армии и защищавшего отечество А.К. Красина, А.И. Лейпунский работал в институте, реорганизованном на выполнение оборонных заказов в годы Второй мировой войны. Возможно, именно эта разница двух характеров – одного строгого и категоричного, другого мягкого и доброжелательного – станет причиной личной неприязни и конфликта в послевоенные годы⁴⁸. Несмотря на серьезные разногласия в стенах Физико-энергетического института Александр Ильич смог реализовать свой замысел: создать ядерный реактор на быстрых нейтронах⁴⁹.

⁴⁶ Из истории работ ФЭИ по созданию быстрых реакторов. Сб. избр. науч. раб. К 80-летию дня рождения М.Ф. Троянова / сост. Иванов А.П., Козлов Ф.А. и др. / ГНЦ РФ–ФЭИ имени А.И. Лейпунского. Обнинск: ГНЦ РФ–ФЭИ, 2011. С. 83.

⁴⁷ Красин Андрей Капитонович. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/krasin_andrey_kapitonovich/.

⁴⁸ Лейпунский А.И. Избранные труды. Воспоминания. Киев: Наука думка, 1990. С. 8.

⁴⁹ Лейпунский Александр Ильич. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/leypunskiy_aleksandr_ilyich/.

Вклад Александра Ильича в создание БН-300 был действительно огромным. Именно он предложил в конце 1949 г. разработку реакторов на быстрых нейтронах с расширенным воспроизводством топлива. Усилиями Лейпунского была осуществлена наработка необходимых теоретических и экспериментальных знаний в области воздействия быстрых нейтронов на атомные ядра. На начальном этапе развития работ в этом новом направлении фундаментальной ядерной физики А.И. Лейпунский принимал непосредственное участие в ядерно-физических исследованиях.

Рис. 11. Лауреат Ленинской премии А.И. Лейпунский на отдыхе на реке Протве (из открытых источников).

1950-й год стал переломным. А.И. Лейпунским был представлен на рассмотрение НТС Управления при Совете Министров СССР доклад «Системы на быстрых нейтронах», ставший основополагающим для развития нового направления атомной энергетики. Под его руководством была осуществлена целая программа по созданию реакторов на быстрых нейтронах, в том числе и первых промышленных энергетических реакторов БН-350 и БН-600. Подобный результат не был бы достигнут без мужества и самоотверженности А.И. Лейпунского и умения

этого выдающегося ученого не подстраиваться к часто меняющейся конъюнктуре, а быть преданным выбранному делу и поставленной цели⁵⁰.

Значительное влияние на ядерную промышленность в СССР, в том числе на территории Казахстана, оказал Президент Академии наук СССР М.В. Келдыш. Он не только работал вместе с Е.С. Кузнецовым и И.В. Курчатовым над разработкой реактора РВД⁵¹, но и сделал неоценимый вклад в развитие «ядерного щита» страны, бывал на полуострове Мангышлак в связи с реактором БН-350.

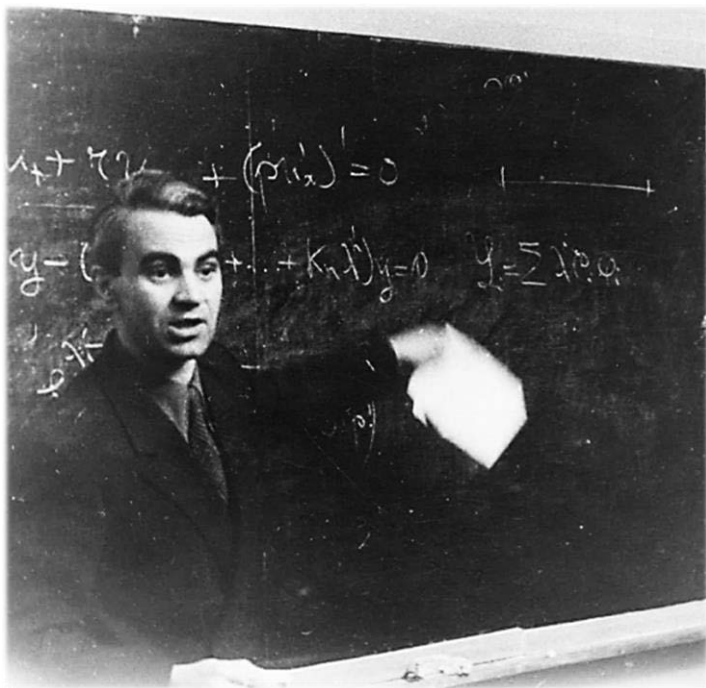

Рис. 12. Доклад академика М.В. Келдыша в Математическом институте им. В.А. Стеклова в 1946 г. (из открытых источников).

⁵⁰ Лейтунский А.И. Указ. соч. С. 17.

⁵¹ Чуюнов В.А. Первые программы расчета ядерных реакторов // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2013. № 55. С. 11.

Мстислав Всеволодович Келдыш был директором Института прикладной математики, который на момент открытия в 1953 г. назывался Отделением прикладной математики математического института имени В.А. Стеклова Академии наук СССР⁵².

Келдыш, Кузнецов и Курчатов вели совместную работу над созданием реактора, принцип работы которого описал Курчатов. Этот реактор должен был быть без органов управления и состоять из урано-графитовой смеси. Благодаря физическим процессам, проходящим в смеси, и отсутствию управляющей аппаратуры такой реактор мог бы достигать очень больших температур и создавать большие потоки нейтронов, которые в дальнейшем можно было бы использовать для испытаний материалов. Изначально этот реактор имел название ДОУД-3, что значило «до третьего удара», то есть реактор должен был быть спроектирован, построен и испытан, пока жив И.В. Курчатов, пока у него нет третьего инсульта. Доклад об этом реакторе, уже под названием РВД (реактор взрывного действия) был сделан на 3-й Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии. Реактор оказался удачным, позднее был разработан улучшенный вариант РВД-2, который использовали для получения больших потоков нейтронов. Испытания, для которых требовались эти нейтроны, проводились в Казахстане В.М. Иевлевым, учеником М.В. Келдыша⁵³.

Как уже было сказано, М.В. Келдыш, будучи Президентом АН СССР, совместно с академиком Р.З. Сагдеевым, директором Института космических исследований, посещали реактор БН-350 летом 1974 г. После их приезда и вступительных пояснений директора Мангышлакэнергозавода Д.С. Юрченко главный инженер реактора К.Т. Василенко рассказал об устройстве реактора и о воз-

⁵² Чуюнов В.А. Указ. соч. С. 3.

⁵³ Чуюнов В.А. Указ. соч. С. 10-11.

никших при пуско-наладочных работах проблемах с разгерметизацией парогенераторов. В ходе доклада Келдыш интересовался используемыми методами обнаружения негерметичности, устойчивостью реактора в связи с попаданием воды в натрий 2-го контура и стоимостью пресной воды, которая производится с помощью получаемой на реакторе теплоты. После доклада академикам показали основные производственные помещения, среди которых центральный зал, бокс парогенераторов и пр.⁵⁴.

Список талантливых ученых и инженеров из РСФСР, принимавших участие в развитии МЭЗ и БН-350 на полуострове Мангышлак весьма внушителен, его можно было бы продолжить. Но в данном исследовании авторы остановились на наиболее значимых фигурах из Советской России, повлиявших на электрификацию полуострова Мангышлак.

Следует отметить, что языком научных исследований и научно-технической документации в энергетике Казахстана в тот период стал русский язык, хотя юридически статус русского языка не был закреплён ни в Конституции СССР, ни в Конституции КазССР, в отличие от нынешнего времени. В советском законодательстве провозглашалось языковое равенство народов Советского Союза, а в Казахстане – равное употребление казахского и русского языков⁵⁵. Владение русским, в основном, было делом престижа, который определялся престижем РСФСР как основного донора научно-технических кадров и технологий. Кроме того, однозначных оценок в отношении языковой ситуации СССР периода конца 50-х – начала 60-х гг.

⁵⁴ Киселев Г.В. Очерк третий. Управленческий ядерный университет. 15.02.2011. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2828>.

⁵⁵ Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936–1977 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2015. 418 с.

нет. Этому есть несколько причин: во-первых, нет социолингвистических исследований, опирающихся на цифровые данные по регионам, в частности – по полуострову Мангышлак (количество носителей того или иного языка, билингов, описаний языковых личностей по типам билингвизма и т. д.); во-вторых, мнения экспертов в специальной литературе имеют самый общий характер и часто строятся на субъективных ощущениях в отношении языковой политики в СССР и нередко являются взаимоисключающими⁵⁶, в-третьих, касательно ресурсов для изучения языковой ситуации, в специальных источниках мы узнаем, что в СССР *«...мало профессиональных социолингвистов, хорошо владеющих методами социолингвистических исследований. Специалисты не имеют доступа к статистическим и другим материалам, не имеют необходимых материальных условий для проведения исследований. В стране отсутствует центр по изучению национально-языковых проблем страны. Должна быть оказана материальная поддержка создаваемому Центру по национально-языковым исследованиям при Институте языкознания АН СССР. Без материальных вложений сдвинуть с места исследование национально-языковых проблем невозможно. Пора отрешиться от мысли, что исследования в области общественных наук не требуют материальных затрат. Нужна серьезная база для исследования национально-языковых вопросов. Это окупит себя с лихвой. Национально-языковой вопрос – это вопрос государственной важности»*⁵⁷.

Сегодня русский язык в Казахстане обозначен как в Конституции (статья 7), так и в Законе «О языках» от 11 июля 1997 г. № 151-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). Кроме того, русский язык сегодня активно используется в сфере энергетики Казахстана, объективно являясь важнейшим инструментом научно-технической коммуникации.

⁵⁶ Национально-языковые отношения в СССР: состояние и перспективы: [Сборник] / АН СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Наука, 1989. 222 с.

⁵⁷ Национально-языковые отношения... С. 22.

«...Постановлением Правительства Республики Казахстан реактор БН-350 был снят с эксплуатации 22 апреля 1999 г.», одним из ключевых факторов при принятии этого решения была возможность наработки на этом реакторе оружейного плутония-239. После остановки реактора под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) «был разработан план первоочередных мероприятий по выводу его из эксплуатации»⁵⁸. Считаем, что сегодня аспекту утилизации отходов БН-350 необходимо уделять серьезное внимание, это не менее важный вопрос, чем строительство и эксплуатация.

В 1997 г. В. Школьник, будучи Министром образования и науки, высказал идею о необходимости строительства новой атомной электростанции. В мае 2021 г. Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев заявил, что преждевременно и ошибочно окончательно списывать со счетов атомную энергетику в Казахстане⁵⁹.

Как видим, электрификация полуострова Мангышлак, опыт строительства и эксплуатации Мангышлакского энергокомбината (МАЭК) включали в себя появление первой в мире АЭС с реактором на быстрых нейтронах БН-350.

Сегодня реакторная установка БН-350 выведена из эксплуатации и находится в составе МАЭК. Как индустриальный объект БН-350, без сомнения, обладает высокой исторической и научной ценностью, о чем свидетельствуют научные публикации, посвященные этому реактору, появляющиеся в респектабельных научных периодических изданиях⁶⁰.

⁵⁸ Кузнецов А. Указ. соч.

⁵⁹ Алхабаев, Шокан. Вновь заговорили об АЭС. Как возрождается атомная энергетика Казахстана. 08.09.2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vnov-zagovorili-aes-vozrojdaetsya-atomnaya-energetika-447830/.

⁶⁰ Koyanbayev Ye.T., Skakov M.K., Ganovichiev D.A. et al. Simulation of the Thermal Conditions of Cask with Fuel Assemblies of BN-350 Reactor for Dry

Очевидно, что опыт создания и эксплуатации БН-350 обладает привлекательностью и с точки зрения промышленной археологии Казахстана, направления, которое, по мнению авторов, имеет высокий научный потенциал и большие перспективы. Кроме того, опыт строительства и эксплуатации БН-350 позволяет сегодня определить целесообразность строительства реакторов такого типа и понять основные проблемы, которые могут возникнуть при пуско-наладочных работах и эксплуатации. Так, например, с этим научно-техническим багажом в дальнейшем был успешно построен и введен в эксплуатацию реактор БН-600 в Российской Федерации. Помимо этого, с технической точки зрения, одним из многообещающих направлений, связанным с реакторами на быстрых нейтронах, сегодня является бридинг, который позволяет решить проблему топливных ресурсов для атомной энергетики.

За пределами нашего исследования остался малоизученным аспект, связанный с влиянием научных идей ученых капиталистического мира. Так, например, достоверно известно, что первым заданием А.К. Красина под руководством И.В. Курчатова была командировка весной и летом 1945 г. в составе группы специалистов в Германию с целью отбора оборудования и материалов немецких научных учреждений для исследований по атомной проблеме⁶¹. Отметим лишь, что данный аспект не входил в задачи исследования.

Если говорить о конкретном участии в создании БН-350, то значительный интеллектуальный вклад сдела-

Storage // Hindawi. Science and Technology of Nuclear Installations. April, 2019. Pp. 1–5; Ashurko Yu., Pugachev G. Phenomenon of Coolant Local Natural Circulation Occurring in Heat Removal Loops of Nuclear Power Plant // Journal of Nuclear Science and Technology. Vol. 48. № 4. 2011. Pp. 602–611; Sarsekeyev A., Chumakov E., Mendebayev T. Change in Shape and Size of Fuel Assembly Duct in BN-350 Reactor // Journal of Nuclear Science and Technology. Vol. 51. № 3. 2014. Pp. 385–389.

⁶¹ Красин Андрей Капитонович.

ли такие русские ученые, как И.В. Курчатов, Е.П. Славский, А.П. Александров, А.К. Красин, А.И. Лейпунский, М.В. Келдыш и др. Кроме того, важную роль сыграли интернациональные трудовые коллективы с большой долей представителей российской диаспоры⁶², работавшие на благо электрификации Мангышлака.

В целом отметим, что научно-техническая интеллигенция и наукоемкие предприятия, исследовательские учреждения Советской России оказали положительное влияние на Советский Казахстан. Особенно это влияние заметно во впечатляющих результатах того времени в области высшего образования, подготовки квалифицированных специалистов, в развитии промышленности и технических институтов КазССР.

В последние годы в Казахстане на высшем уровне обсуждаются вопросы строительства новых атомных электростанций, и полученный опыт эксплуатации Мангышлакской АЭС играет в этих обсуждениях не последнюю роль.

Авторы выражают благодарность Анне Анатольевне Мурадиловой за помощь в сборе информации для данной монографии, а также сотрудникам отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Казахстан (г. Алма-Ата) за профессионализм и поддержку.

⁶² Абубакиров С.С. Указ. соч. С. 92.

Глава 7. РУССКОГОВОРЯЩАЯ ДИАСПОРА В ПАКИСТАНЕ. СЛОЖНОСТИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ¹

Формирование российской диаспоры в Пакистане

Формирование русскоязычной диаспоры в Пакистане началось довольно поздно. Это было связано с такими факторами, как: сложные межгосударственные отношения, Афганская война, разность политических курсов и др. В целом, СССР начал организованный прием иностранцев на обучение в середине 50-х гг. прошлого века. Изначально их было чуть менее шести тысяч человек, что примечательно – Пакистан на этом этапе участия в программах не принимал. К моменту распада СССР число иностранных студентов достигало цифры в 126,5 тысяч человек². Пакистанские студенты получили доступ к образовательным мощностям Союза только в середине 70-х, что было связано с новым витком «курса на сближение» и попыткой постройки «исламского социализма» правительством Зульфикара Али Бхутто, который приветствовал получение пакистанцами образования в том числе в СССР и странах соцлагеря. Понятно, что данный жалкий ручеек был в разы ниже потока, направлявшегося для получения образования на Запад, и кроме того, содержал представителей из менее обеспеченных семей, чаще – выходцев из среднего класса или интеллигенции. Данная установка на интеграцию через семью Бхутто-Зардари со стороны Кремля продолжилась вплоть до настоящего

¹ **Сведения об авторе:** *Баканова Марина Владимировна*, главный врач «Dua Hospital» Международного медицинского центра, писатель, публицист, аналитик, независимый исследователь, Исламабад, Пакистан. E-mail: mari-ina@mail.ru.

² *Баканова М.В.* Формирование религиозной и национальной идентичности в интернациональных семьях, как фактор противодействия радикализации молодежи // Вестник Российской нации. № 1-2 (77-78). М.: Известия, 2021. С. 86-94.

времени, несмотря на то, что представители Пакистана давно уже сменили пророссийские позиции на англосаксонские. Однако, последующая за правлением Бхутто реакция и начало Афганской войны отдалили позиции Москвы и Исламабада на многие годы вперед. Хотя в 80-х российские центры в Пакистане продолжали вывозить прокоммунистических представителей афганского населения, так же и пуштунов с севера Пакистана, что сформировало уже в СССР в конце его существования довольно крупную пуштунскую диаспору, в том числе – со смешанными семьями, часть из которых впоследствии мигрировала обратно в Афганистан или в Пакистан. Стоит отметить, что многие студенты из Пакистана предпочитали получать образование в республиках Средней Азии и Казахстане, в мусульманских регионах России (Казань) или крупных городах: Москва и Санкт-Петербург³.

Распад СССР привел к значительному сокращению численности иностранных студентов. Этому способствовал ряд факторов: сокращение финансирования студентов-иностранцев и обучения их за счет средств России, перераспределение потоков студентов по странам (студенты бывших республик уже не учитывались в статистике), резкое падение качества образования в России и др. Таким образом, к 1992 г. студентов-иностранцев стало 39,4 тысяч⁴. Соответственно были приняты меры, в частности, по активации приема студентов из условно недружественных развивающихся стран, в том числе, из Пакистана. Поток желающих стал расти довольно быстро. Однако, смена программ в высшем образовании, значительный рост цен в топовых вузах перераспределили потоки обучающихся пакистанцев в региональные российские центры. Довольно бурный рост в середине нулевых сменился стагнацией,

³ Баканова М.В. Вдоль караванной тропы. Toronto, Canada: Altaspera Publishing, 2019. 456 с.

⁴ Баканова М.В. Формирование религиозной... С. 3.

а затем и вовсе стал уменьшаться. Это было связано с тем, что в начале XXI века для Пакистана стали открыты двери западной эмиграции в США, Канаду и Австралию, где российские дипломы не котируются. А также с тем, что с 2010 г. Китай стал предоставлять Пакистану качественные образовательные программы на английском языке. Таким образом, несмотря на позицию Сергея Лаврова, который еще в 2018 г. говорил: *«У нас есть достаточно хорошие традиции, которым уже не один десяток лет. Мы заинтересованы в том, чтобы пакистанцы продолжали получать образование в нашей стране. Чтобы число тех, кто учится в наших университетах, высших учебных заведениях, на различных факультетах и по различным специальностям, увеличивалось»*⁵, к настоящему времени значительно сократился и приток студентов из Пакистана в Россию.

Пакистано-российские браки начали заключаться приблизительно с середины 80-х гг. И если большинство афганцев в итоге осело в России (зачастую вывезя всю свою семью), то пакистанцы сразу же начали делиться на три потока: возвращающиеся в Пакистан, решившие связать свою судьбу с Россией (в то время еще СССР) или решившиеся на повторную эмиграцию (США, Канада, Австралия). В 90-е эта тенденция продолжилась, и максимальное количество русско-пакистанских браков пришлось на период с середины 90-х по 2010 гг., в настоящее время наблюдается снижение их количества. Кроме того, и россиянки нового поколения стали более разборчивыми в плане браков с иностранцами, особенно – мусульманами (этому способствовало не только повышение уровня жизни в России в целом, но и целый ряд громких медийных скандалов, когда россиянки из предыдущих поколений возвращались на родину без детей или увозя их нелегаль-

⁵ Россия готова предоставить больше бюджетных мест студентам из Пакистана / ТАСС. 28.02.2018. URL: https://bigasia.ru/content/news/science_and_education/rossiya-gotova-predostavit-bolshe-byudzhetykh-mest-studentam-iz-pakistana/.

но). Однако, с учетом открытия границ для пакистанцев, стал наблюдаться рост российско-пакистанских браков на чужой территории: в США, Канаде, Китае, европейских странах, когда студентами или эмигрантами являлись оба члена семьи. Стоит отметить и тот факт, что число студентов-пакистанцев (в том числе, и нового поколения из русско-пакистанских семей, проживающих на территории Пакистана) активно увеличивается в странах постсоветской Центральной Азии и в последнее время Кавказа, что связано как с общей религией (и в вопросах питания), так и относительно низкими ценами на обучение и возможностью учиться на английском языке⁶. Что вызывает приток русскоязычных женщин в Пакистан, которые при этом не имеют российского гражданства.

Не стоит оставлять в стороне и бизнес. Распад СССР и быстрый вход России в рыночную экономику оказали значительное влияние на активный рост предпринимательства. И если изначально им занимались студенты-пакистанцы, то позднее часть из них после получения образования стала оставаться и развивать свой бизнес, кроме того, увеличился приток в Россию именно желающих наладить свое дело. Что также вызвало волну русско-пакистанских браков, которые нередко заканчивались переселением в Пакистан в связи с утратой бизнеса или возможности его вести из-за ужесточения налоговой и правовой политики России. Нередко на постсоветском пространстве можно наблюдать и такую ситуацию, когда русскоязычная супруга с детьми проживает в Пакистане, а ее пакистанский муж работает в России или других странах бывшего Союза.

⁶ Баканова М.В. Формирование национальной идентичности у детей в смешанных семьях. Mauritius: Lambert Academic Publishing, 2020. 53 с.

В настоящее время на территории России постоянно проживает около 1 000 этнических пакистанцев⁷, по сравнению с другими странами-экспортерами мигрантов, это очень мало. Большинство из них имеют семьи, часто – две (с россиянкой в России и с пакистанкой на родине), понятно, что в российских условиях один из браков является условным – гражданским. Также, довольно часто Россия оказывается транзитной страной для пакистанцев, которые затем перебираются жить в Западные страны. Число русско-пакистанских семей, проживающих постоянно на территории Пакистана подсчитать довольно затруднительно, поскольку точными данными не обладает даже Посольство РФ в Пакистане. Проблема заключается в том, что часть россиянок существует в практически полной изоляции от внешнего мира, особенно – от русскоязычного. Однако, предположительно, общее число русско-пакистанских семей в Пакистане может достигать 200–250. Приблизительно такое же количество семей создано с представительницами бывших республик СССР: Украина, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. Из них часть женщин – этнически русские, но имеющие иное гражданство. И сильно ограниченное – с остальными бывшими республиками. К сожалению, оценить количество русско-пакистанских семей, которые проживают в зарубежных странах, не представляется возможным. Имеются только отдельные сведения о конкретных семьях, которые сами выходят на общение, либо же – ранее проживали в Пакистане или России и с ними сохранились контакты. Стоит отметить и тот факт, что женщинам стран СНГ, которые в большинство своем относятся к

⁷ Баканова М.В. Особенности формирования религиозной идентичности у детей в русско-пакистанских семьях. II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: II том: сборник научных докладов конференций 25–30 октября 2020 г., г. Болгар / сост.: Д.М. Абдрахманов, А.А. Тимерханов, Р.Л. Саяхов, С.Т. Рахимов, Л.Ф. Салихова, А.К. Хурматуллин. Казань: ИД «МедДок», 2021. С. 169–176.

последнему поколению СССР или раннему периоду его распада, гораздо легче сохранять свою идентичность, как «советско-русскую», поскольку использование русского языка в общении дает больше преимуществ и большую возможность контактов с условными соотечественниками, чем использование исключительно родного языка. Хотя у каждой страны СНГ существует собственная группа или круг общения, помимо общих⁸.

Стоит отметить и действия Посольства РФ по консолидации российских соотечественников, проживающих в настоящее время в Пакистане. Несмотря на то, что центр Россотрудничества действует в Карачи еще с конца 60-х, он представлял собой некий элитарный клуб для синдской политической элиты (как правило, связанной с Зульфикаром Бхуттор и впоследствии с семейством Зардари) и некоторых лояльных представителей русской диаспоры, проживающих все в том же Карачи. Каких-либо консолидирующих мероприятий для соотечественниц, проживающих в других регионах Пакистана, Россотрудничество не предприняло до сих пор (несмотря на, казалось бы, достигнутые осенью 2018 г. договоренности). Возвращаясь к Посольству РФ в Исламабаде. Изначальное отношение к россиянкам, приехавшим на постоянное место жительства в Пакистан, было весьма настороженным, особенно к тем, которые под влиянием семьи мужа или по личным убеждениям переходили в ислам. Возможно, что российская агентура расценивала их как потенциальных участниц террористического движения (что не удивительно, поскольку аналогичные ситуации были в Чеченской войне, совпадающей по времени). Потепление отношений между российскими дипломатами и соотечествен-

⁸ Баканова М.В. Российская диаспора в Пакистане как заложник противоречивых отношений между странами // Восточные ветви российской диаспоры. Т. 4. История и современность: (коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2021. С. 143–144.

никами, проживающими постоянно в Пакистане, пришлось на пору 2016–2019 гг., при активном участии чрезвычайного и полномочного посла РФ в Пакистане Дедова Алексея Юрьевича (пребывал в должности в 2013–2019 гг.) и советника-посланника Березюка Владимира Леонидовича, а также целой плеяды молодых дипломатов⁹.

Однако, до настоящего времени положение российской диаспоры в Пакистане является весьма противоречивым.

Глобальные адаптационные проблемы русскоязычной диаспоры

Данное конкретное исследование посвящено русскоязычным гражданам, которые в силу ряда личных причин постоянно проживают в Пакистане. Причем, часть из них имеет российское гражданство, часть – гражданство стран постсоветского пространства, часть – перешла в гражданство Пакистана.

К сожалению, более или менее точной может быть только качественная оценка, поскольку оценить количественно число русскоязычных мигрантов невозможно, такими данными не обладают и посольства стран, расположенные в Пакистане.

Трансформация лингвокультурного кода коммуникаций. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в книге «Язык и культура», утверждают, что *«даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур»*¹⁰. Следовательно, для успешной иноязычной коммуникации, что является основной целью овладения любым из иностранных языков, необходимо *«наличие <...> инокультурной компетенции, а именно владение совокупностью инокультурных*

⁹ Баканова М.В. Российская диаспора... С. 144–145.

¹⁰ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. С. 27.

кодов. Человек, который не владеет инокультурной компетенцией, будучи погруженным в инокультурную среду, так или иначе, столкнется с проблемой недопонимания или полного непонимания»¹¹. Естественно, что приезжая на постоянное или временное, но продолжительное проживание в Пакистан, большинство русскоязычных женщин не знают основного языка страны – урду. Однако, и это удобно в плане Пакистана – здесь многие знают английский (на абсолютно разном уровне), и проблема межличностного общения в первое время остро не встает. В принципе потому, что само общение ограничивается необходимыми бытовыми темами и запасом слов около 200–300. Следует отметить, что в случаях, когда русскоязычная женщина и ее пакистанские родственники владеют английским на уровне выше среднего, столкновение лингвокультурных коммуникаций и переформатирование кода и проблемы недопонимания возникают быстрее. Это связано с тем, что «пакистанский английский» (а его иногда уже признают отдельным диалектом – Paklish or Penglish)¹² имеет достаточно много расхождений с оригинальным британским диалектом и кроме того – заточен под местный лингвокультурный код, включая в себя элементы пакистанской культуры и специфический сленг. Таким образом, после школьного (а иногда и вузовского) курса английского, пройденного в России, женщинам приходилось перенимать местные особенности языка и экстренно погружаться в особенности местной культуры. В случае, когда английских обеих сторон общения был слабым, данная проблема возникала позднее, когда русскоязычная женщина осваивала в необходимой для относительно свободного общения степени местный язык: государственный – урду или

¹¹ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Указ. соч. С. 27.

¹² Rahman, Tariq. The Role of English in Pakistan // Language Policy, Culture, and Identity in Asian Contexts. Tsui, Amy B.; Tollefson, James W. (eds.). Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2007. Pp. 219–239.

национальные языки: пушту, панджаби, синдхи, балочи, сирайки и другие, в зависимости от того, на каких языках общались в семье супруга или окружающего мира. Но главным бы тот факт, что рано или поздно все русскоязычные женщины, даже имея навык общения и общий язык коммуникации, оказывались в ситуациях, когда наблюдалось полное или частичное недопонимание. В связи с этим лингвокультурный код женщин постепенно менялся. В настоящее время на его основании довольно легко можно отследить срок миграции женщины в страну, ее вовлеченность в общественную жизнь, наличие у нее работы вне дома и количество контактов со своими соотечественниками, проживающими в Пакистане. Дело в том, что трансформация лингвокультурного кода прямо пропорционально зависит от срока пребывания в стране, наличия у женщины внедомашних/вне родственных контактов и возможности уточнить несоответствия по языку и культуре в знакомой языковой среде у ранее обосновавшихся здесь соотечественниц (сейчас это возможно, как при личных встречах, так и при общении в группах What's App или Telegram).

Например, классическим случаем недопонимания в Пакистане может быть элементарный вопрос, содержащийся в любом учебнике английского языка: What's your work? (В чем заключается ваша работа, кем вы работаете?) Дело в том, что в Пакистане слово "work" считается неприемлемым для интеллектуальных профессий, оно обозначает исключительно тяжелый физический труд поденщика, крестьянина и т. п. Поэтому так спрашивать о профессии учителя или тем более врача – попросту неприлично, ведь они занимаются высоким профессиональным искусством. Соответственно, вопрос следует задавать так: What's your job? В современных пакистанских городах, даже уборщица в крупных организациях может возмутиться на слово "work", считая себя не «поломойкой», а

“cleaning master” «мастером чистоты» – человеком с квалификацией.

Трансформация лингвокультурного кода в русскоязычной среде наиболее заметна при общении внутри диаспоры, и особенно, когда в нее попадает новый человек, который переехал совсем недавно. Дело в том, что под воздействием пакистанской культуры часть русских слов приобретают новое значение или новый смысл, часть слов из английского или урду переформируется в русскоязычный вариант с широким употреблением – чаще всего это те слова или явления, которым сложно найти аналогичные понятия в русском, имеющие в русском языке неприличный смысл и шуточное значение. А также – в русский язык встраиваются слова в своем изначальном варианте, которые попросту не имеют даже близких аналогов (очень часто названия овощей/фруктов/деревьев/цветов, блюд, одежды и т. п.). Зачастую подобное расширение словаря происходит ненавязчиво и для женщин в своем кругу общения комфортнее использовать их, чем пытаться объяснить их с помощью русскоязычных аналогов или приближений. В таком случае, новый участник общения, не владеющий данной терминологией, вынужден постоянно переспрашивать и уточнять для понимания. Стоит отметить, что дети, которые не утратили русский язык в данной трансформации, ориентируются относительно легко, однако, у них может возникать языковой дискомфорт при визитах на родину и общении там со сверстниками.

Некоторые примеры деформации русского языка: «Мой сукидар вчера вернулся с базара, забимарил и улегся на чарпай». Для жителя России предложение окажется абсолютно бессмысленным, однако – для русскоязычной жительницы Пакистана – все понятно без лишних слов. «Сукидар» – слово, образованное в Лахоре одной из русскоязычных женщин, с казахским гражданством. В Паки-

стане есть слово «чокидар» – «охранник», однако охранник, отличается столь выдающимися психологическими качествами и легкой склонностью к дебилизму, что был прозван «сукидаром». В дальнейшем слово разошлось по русскоязычной общине и стало нарицательным. «Забимарил» – вообще слово «бимар» на урду обозначает «больной», однако в русскоязычной среде ходят легенды о том, как умеют болеть пакистанцы или точнее говоря – изображать болезнь там, где ее нет, притворяться больным. Таким образом, употребленное вместо слова «заболел» «забимарил» означает то, что охранник устал ходить по жаре, и чтобы его больше не заставляли работать «сказался/притворился больным». Ну а слово «чарпай» употреблено в его классическом значении на урду не трансформировано в отличие от предыдущих, и означает «деревянную/металлическую кровать с плетеной сеткой вместо матраса, такая помесь кровати и гамака», которые использовали раньше. Даже сейчас, несмотря на появление европейских вариантов кроватей кровати «чарпай» используются очень широко вследствие своего удобства в жарком климате и своей мобильности (легко переместить даже подростку). В вольном переводе изначальная фраза может звучать так: «Мой охранник (с чуть поехавшей крышей) вчера вернулся с базара, притворился больным и улегся на местную плетеную кровать, чтобы я не могла заставить его сделать что-то еще». Что весьма неудобно и требует гораздо больших усилий в написании.

Иначе говоря, в среде русскоязычных мигрантов идет процесс аккультурации инофона – *«усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой культуры»*¹³. Без овладения кодами целевой культуры данный процесс представляется невозможным, равно как и ставит мигранта в сложные для

¹³ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Указ. соч. С. 27.

него условия существования в иной языковой и культурной среде.

Социальная идентичность – это процесс отнесения себя к определенной социальной группе – в данном случае, к русскоязычной диаспоре. В условиях жизни в Пакистане при достаточно низком числе русскоязычных мигрантов формирование социальной идентичности было существенно заторможено. Скорее можно было заметить, что женщины становились на ту же социальную ступень, на которой находился супруг или его семья, собственно, в пакистанском обществе, не выделяя свою причастность к отдельной русскоязычной социальной группе. Это было связано не только с общей малочисленностью группы, но и с тем, что сама группа не была компактной, ее члены проживали по всей стране, не концентрируясь даже в относительно крупных городах. Так продолжалось довольно длительное время, вплоть до массового распространения Интернета, а затем – и мессенджеров. Еще в 2010 г. был создан форум IndoStan.ru, который хотя и просуществовал относительно недолго, смог консолидировать не только россиянок, проживающих в Пакистане, но и вообще – по всему Индостану. Появились общие темы для общения, многие осознали себя частью некой русскоязычной индостанской социальной группы. Но значительно переломить ситуацию это не позволило. Однако, в 2014–2015 гг. ситуация изменилась кардинально. Были открыты первые группы в What's App, которые объединили не только русскоязычных женщин, живущих в Пакистане, но и вообще всех, кто был замужем за пакистанцем, вне зависимости от места проживания. Конечно, вступление в них было и остается абсолютно добровольным, и именно поэтому, подсчитать число проживающих в Пакистане русскоязычных женщин до сих пор невозможно. Просто потому, что к общению склонны далеко не все. И тем не менее, именно благодаря мессенджеру можно сейчас говорить о создании

некого варианта виртуальной социальной идентичности для русскоязычного населения Пакистана, как способа общения пусть и в ограниченном онлайн пространстве внутри виртуальной группы¹⁴.

При этом виртуальная социальная идентичность может вполне успешно конкурировать с реальными и даже добиваться позитивной социальной идентичности, что достигается в результате благоприятной оценки группы в сравнении с релевантными социальными группами. И на самом деле русскоязычная виртуальная социальная группа в отличие от релевантных пакистанских групп показывает себя с лучшей стороны в плане образования (как личного, так и детей), наличия высокооплачиваемой работы, критического мышления, возможности продвижения по социальной лестнице и в силу других факторов. Именно это позволяет членам группы чувствовать уверенность в себе и в завтрашнем дне и не считать себя социально ущербными.

Существуют и особенности формирования собственной *национально-культурной идентичности*. Так, большинство русскоязычных мигрантов не подвергают форматированию установки внутреннего «Я», оставаясь в глубине души «русскими» даже если проживают полностью в пакистанской среде, сведя общение с соотечественниками до минимума (консульские службы Посольства – раз в несколько лет). При этом слово «русские» довольно часто заменяет собой слово «русскоязычные». Часть женщин, имеющих смешанное происхождение вполне могут называть себя русскими по основному языку, есть и такие формы как русская узбечка, или русская казашка, когда несмотря на отсутствие русского происхождения, основным языком, языком мысли все равно остается русский. И тем не менее, можно отметить, что национальная принад-

¹⁴ Turner J., Giles H. The Experimental Social Psychology of Intergroup Behaviour // Intergroup Behaviour. Oxford, 1981. Pp. 66–101.

лежность или идентификация себя по гражданству также играет довольно большую роль, при этом большую роль играет именно изначальное гражданство страны происхождения, а полученное в связи с обстоятельствами гражданство Пакистана зачастую игнорируется.

И в то же время довольно легко изменяется *религиозная идентичность*. Подавляющее большинство женщин, переехавших на постоянное место жительства в Пакистан, рано или поздно переходят в ислам, причем в большинстве случаев довольно легко по личным предпочтениям, а не под давлением супруга или семьи. Это, если не принимать во внимание религиозную точку зрения, можно объяснить таким явлением, как необходимость в постоянной поддержке веры, путем совершения молитв, таинств, ритуалов и др. Иначе говоря, многие из мигрантов были условными православными в России, которые практически не выполняли религиозных обязанностей, но в трудную минуту могли пойти искать помощи в храм. При переселении в Пакистан подобная духовная поддержка им оказана быть не могла, что вызывало новый всплеск веры уже в других религиозных условиях. Кроме того, безусловно легче существовать в едином гармоничном религиозном пространстве со всей семьей и обществом. Это конечно не означает, что у новообращенных в ислам женщин моментально пропадала тяга к изначальной религии, более того – большинство женщин исповедуют «светский ислам» выполняя далеко не все установления религии, сохраняя часть культурно-религиозных традиций христианства (Рождество, Пасха, святочные гадания и т. п.) и большую часть светско-атеистического культурного наследия (Новый год, День победы, 8 марта). Как выразилась одна из россиянок в апреле 2022 г.: *«Только в Пакистане русские могут отмечать Пасху во время Рамадана»* (т. е. праздновать окончание христианского поста, соблюдая при этом мусульманский пост). При этом есть небольшая

доля женщин, которые не поменяли свою религиозную принадлежность, оставаясь христианками, замечен и случай атеизма (при том, что в данной прокоммунистической семье атеистом – без публичного афиширования, – является и супруг). Таким образом, в вопросе приоритета личной самоидентификации можно провести линию приоритетов: русскоязычная идентичность – национальная идентичность (по гражданству) – религиозная идентичность.

Исходя из вышеизложенного можно заметить, что члены виртуальной русскоязычной социальной группы довольно активно поддерживают собственные культурные традиции. Основным маркером поддержания культурной самобытности является стремление мигранта сохранять и воспроизводить традиции своей культуры в независимости от социокультурных характеристик окружающей среды. Культурная традиция играет роль транслятора норм, представлений и стереотипов, которые усваиваются индивидом в процессе первичной и вторичной социализации¹⁵. Подавляющее большинство русскоязычных мигрантов в Пакистане продолжает отмечать национальные праздники (как минимум светские), хотя бы виртуально и передавать память о них следующему поколению. Более того, зачастую именно Посольства становятся жертвой критики, когда не оказывают должного внимания национальным праздничным дням, не поздравляя граждан своих стран, проживающих в Пакистане или не приглашая на мероприятия по данному поводу. Аналогичная ситуация и с языком общения – подавляющее большинство стремится сохранить русский язык – языком общения с детьми. Хотя в отсутствие специальных программ, умения писать или читать на нем достигают далеко не все дети, устно могут общаться практически все. Естественно, при этом не отвергается необходимость для детей владеть языком страны

¹⁵ Ward C. Acculturation // Handbook of Intercultural Training: 2nd ed. Ed. by D. Landis, R. Bhagat. Newbury Park, CA: Sage, 1996. P. 131.

проживания (урду), языком семьи/родственников (если он отличен от урду и является языком конкретной национальности), а также – международным английским (поскольку подавляющее количество образовательных программ в стране преподается на английском). Таким образом, современные дети в смешанных семьях вырастают в условиях двойной идентичности и чаще трилингвами.

Устройство повседневной жизни для русскоязычных мигрантов чаще всего не представляется проблематичным, хотя большинство из них вынуждены проживать совместно или рядом с родителями или семьями родственников. Это связано с тем, что, во-первых, в пакистанской семье главенствующую роль в устройстве дома и внутренней жизни в нем всегда играет женщина (мужчина в этот процесс вмешивается только на стадии оплаты), во-вторых, Пакистан в настоящее время стремится к подражанию западной культуре, в том числе – и во внутреннем обустройстве дома, что делает русскоязычных невесток крайне «полезным приобретением». Несмотря на это, при отдельном проживании от семьи мужа в нуклеарной семье пакистанские элементы в устройство быта проникают на небольшом уровне (и в основном связаны или с комфортом супруга, или с комфортом периодически приезжающих в гости родственников), при проживании в расширенной семье – их доля может достигать 20–30%, просто потому, что в жизнь семьи и ее обустройство будут по мере сил вмешиваться родственники и полностью отстаивать свои принципы удастся немногим. Более того, часть пакистанских бытовых традиций оказывается полезной, поскольку более соответствует климату и условиям проживания, чем привезенный «багаж из-за рубежа».

И наверно, самыми сложными вопросами адаптации могут считаться *гендерные проблемы*. Пакистан представляет собой крайне патриархальную страну, гендерное распределение в которой обуславливается даже не столько

обычаями ислама, сколько культурными традициями. Справедливости ради стоит отметить, что они появились не столь давно – во времена правления Зия-уль-Хака и были в большей степени направлены на учение Талибана и формировавшуюся в то время своеобразную философию удержания им власти диктатора под видом «очищения религии». При этом стоит отметить, что пакистанские женщины получили право на наследство еще в самом начале существования независимого государства. Соответствующие законы: «О наследовании», «О применении исламского частного шариатского права западного Пакистана» от 1962 г., постановление «О мусульманском семейном праве» от 1961 г., закон «О праве собственности замужних женщин» от 1874 г.¹⁶ и закон «О расторжении мусульманских браков» от 1939 г. Последний закон предусматривает также право женщин на развод. В сентябре 2018 г. Министерство по правам человека Пакистана начало активную информационную кампанию по информированию граждан о правах женщин на наследование, изложенных в исламской юриспруденции и Конституции. В ходе информационно-просветительской кампании значительное внимание было уделено статье 23 Конституции 1973 года, которая гласит, что каждый гражданин имеет равное право на приобретение собственности независимо от гендерной дискриминации. Целью министерства было просвещение людей о религиозной и правовой защите, предоставляемой женщинам в стране¹⁷. Также давно пакистанки получили право избирать и быть избранной, т. е. участвовать в политической жизни страны. Женщины в стране получили право на участие в голосовании на выборах еще

¹⁶ О нормативно-правовом регулировании наследственных правоотношений в Пакистане. Посольство РФ в Пакистане (официальный сайт). URL: https://pakistan.mid.ru/ru/countries/pakistan/o_normativno_pravovom_regulirovanii_nasledstvennykh_pravootnosheniy_v_pakistane/.

¹⁷ Majority of Women Oblivious to Inheritance Laws / The Express TRIBUNE. December 9, 2018. Archived from the original on 2022-05-09.

в 1956 г., хотя они реально редко его использовали. Закон от 2017 г., который предусматривает обнуление итогов выборов на конкретном участке (в Пакистане действует мажоритарная система выборов), если в них приняли участие менее 10% женщин, заставил кандидатов активно выводить женщин на выборы в 2018 г. Кстати, та же самая квота действует и в отношении 10% мест в парламенте, закрепленных исключительно за женщинами, и женщины-парламентарии избираются туда отдельными списками. Таким образом, можно отметить, что наблюдается огромный провал между правами женщин, оформленными юридически и документально, и тем, что существует на практике, когда женщины о них попросту не знают. Поставленные в такие условия существования, русскоязычные женщины уделяют своим правам и возможности максимального их соблюдения большое внимание¹⁸. Несмотря на то, что приблизительно 20% русскоязычных мигрантов работают и еще некоторое количество (около 5–10%) являются самозанятыми предпринимателями с небольшим личным бизнесом (производство домашних полуфабрикатов, выпечки, кондитерских изделий, владелицы салонов красоты), для многих остается весьма комфортной роль домохозяйки, поддерживающей быт и воспитывающей детей. Не так редка ситуация, когда «домохозяйка», вырастив детей до относительно самостоятельного возраста решает перейти в разряд работающих женщин.

Таким образом, сложность адаптационных задач, стоящая перед русскоязычными соотечественницами в Пакистане, весьма велика и требует грамотного подхода как научного, так и практического для их реализации. В настоящее время не существует специальной литературы или онлайн проектов, которые бы могли работать в ука-

¹⁸ Баканова М.В. Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 1. Ч. 2. М.: РГГУ, 2021. С. 306–314.

занном ключе, и женщины остаются либо один на один со своими проблемами, либо решают их с помощью соотечественников, мигрировавших в Пакистан ранее.

Несмотря на то, что в последние годы отношения между Россией и Пакистаном несколько улучшаются, состояние российской диаспоры остается плачевным. Ситуация с Посольствами постсоветских стран несколько лучше, и в основном связана с крайней малочисленностью дипломатов в них (часто это 2–10 человек), которые, по сути, не являются самодостаточными и нуждаются в обратной связи с соотечественниками, в том числе, для решения собственных проблем.

Деформация после 24 февраля 2022 года

Неординарные события, в которых оказалась Россия после начала СВО на Украине вызвали трансформацию не только относительно существования Российского Зарубежья в целом, но и изменения во взаимоотношениях между представителями русскоязычных общин, ведущих происхождение из разных стран постсоветского пространства. Даже в такой удаленной от европейской политической арены стране как Пакистан.

По состоянию на начало марта ситуацию можно было описать как шоковую, когда в связи с наличием в одних и тех же группах общения россиянок и украинок, настроенных абсолютно противоположно к одним и тем же явлениям СВО, остальные участницы понимали очень мало. И, поскольку и россиянки были шокированы происходящим, в отсутствие связей и разъяснений компетентных органов (т. е. довольствуясь доступной информацией СМИ), большинство представительниц постсоветского пространства оказалось в числе сочувствующих Украине. Более того, в числе сочувствующих оказался и ряд российских граждан. Следует отметить, что поддержка проживающим в Пакистане украинским гражданам со стороны Украинского посольства была оказана просто огромная. В первую

очередь – информационная, во-вторую – психологическая. Украинки, находившиеся в постоянной связи и коммуникации со своим Посольством, с первых дней начали массированную информационно-психологическую атаку на россиянок и граждан других стран. Но если от последних требовалось просто поддержать украинскую сторону, то к россиянкам предъявлялись требования *«покаяться»*, *«дозвониться Путину»* и т. п., в том числе, звучали угрозы применить физическое и психическое насилие по отношению к тем россиянкам, которые *«осмелились перечить»* или *«выставляли информацию, противоречащую украинской позиции»* (писали в личные чаты или на личных страницах в соцсетях, а не только в группах). Это дало два противоположных эффекта: с одной стороны к украинским митингам у МИД Пакистана и к сбору гуманитарно-военной помощи Украине добровольно присоединились женщины из стран Средней Азии и Азербайджана, а также представители российской диаспоры (стоит отметить, что пакистанские чиновники фактически проигнорировали их), а с другой стороны, в группах нашлись трезвые головы (не так редко ими становились также украинки, но давно проживающие в Европе), которые призывали группы деполитизировать и оставить только одну, где можно было бы обмениваться международной повесткой, но без перехода на личности. В связи с этим большинство активно-агрессивных представительниц Украины либо самоудалились из групп, оставив себе для общения чисто украинские платформы, либо сократили общение до минимума и в большинстве случаев игнорируя россиянок и их посты. В целом на тот момент в большинстве своем успокоились и представительницы других стран постсоветского пространства, заняв строгую позицию нейтралитета или вообще «незнания» ситуации. В качестве исключения некоторая часть женщин с иным, чем украинское или российское гражданство приняла проукраинскую позицию, ар-

гументируя ситуацию тем, что у них имеются близкие родственники или друзья на территории боевых действий и они все знают «из первых украинских рук» и не нуждаются в «путинской пропаганде».

Стоит отметить и еще такой момент. Если Посольства у представительниц разных стран разные, и они в определенной степени могут влиять на ситуацию, то Центр Россотрудничества в Карачи выполнял в Пакистане некую роль русскоязычного клуба для представительниц разных национальностей и гражданства из разных стран, в том числе часто и за счет самих россиянок и уделял не гражданам России в какой-то степени даже большее внимание, поскольку активно разворачивал рекламную акцию «получения российского гражданства» для них. Однако, после 24 февраля большинство представительниц стран постсоветского пространства перестало с ними сотрудничать, пересекаться и как-либо участвовать в мероприятиях. Что вызвало закономерную реакцию со стороны российской группы в Карачи, что остальные русскоязычные мигранты с ними *«только в радости»*.

Понятно и объяснимо, что до окончательного разрешения ситуации со статусом и существованием Украины и, возможно, до нового формирования мирового порядка, русскоязычные общины в разных странах останутся в состоянии раздора. При этом позиция российских властей, которые не способствуют укреплению и консолидации хотя бы самих россиян за рубежом кажется не очень понятной и проработанной. Если строить позитивные прогнозы на будущее, то Русское Зарубежье могло бы оказать неоценимую помощь и поддержку в дальнейшем, однако пока оно активно отдаляется от российской власти в связи с абсолютным безразличием российских чиновников и дипломатов за рубежом.

Исследование формирования и развития Русского Зарубежья несомненно представляет собой огромный интерес. Малоисследованные русскоязычные диаспоры в удаленных от российской политики странах, таких как Пакистан, представляют собой интерес не только науч-

ный, но и практический, направленный на сохранение и развитие диаспоры, как российской, так и русскоязычной. Однако, в настоящее время для этого практически ничего не предпринимается. Диаспора выживает сама, как может и как умеет.

Глава 8. ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ «РУССКИХ ИЗРАИЛЬТЯН». ИСТОКИ И ТРЕНДЫ¹

Одной из идейных платформ создания государства Израиль было сплочение различных этнических еврейских групп на основе чувства принадлежности к единому народу и единой еврейской культуре, в то время как культурное наследие страны исхода должно было быть отринуто как чуждое и разобщающее. Однако опыт «русской улицы» демонстрирует, что русские и советские традиции внутри русскоязычных общин не просто сохранены, но и оказывают серьезное влияние на электоральное поведение репатриантов из бывшего СССР. При этом, дети и внуки бывших советских граждан (поколение 1.5) далеко не всегда наследуют все убеждения и культурные особенности старшего поколения. В рамках данной работы исследуются истоки политических предпочтений репатриантов 1990-х гг., а также их отличия от политических взглядов следующего поколения русскоязычных израильтян. Политическая позиция «русских» в Израиле рассматривается в двух измерениях: вопросы безопасности и вопросы отношений между религией и государством.

Поколение 1.0

«Русская алия» 1990-х гг. (более 1 млн человек ²) сформировала в Израиле особый политический пласт. Репатрианты из СНГ так и не стали в Израиле «своими», что создало парадоксальную ситуацию: в СССР и России их

¹ **Сведения об авторе:** *Мельникова Софья Владимировна*, канд. ист. наук, науч. сотр. Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: sophiazavodnik@gmail.com.

² *Khanin V.* Aliyah from the Former Soviet Union: Contribution to the National Security Balance // 10th Annual Herzliya Conference Balance of Israeli National Security. 2010. P. 8.

называли евреями, в Израиле же называют русскими. При этом миллионная русскоязычная община Израиля является одной из самых влиятельных политических сил в стране, и их голоса часто становятся определяющими в политической гонке. Русскоязычные избиратели составляют, примерно, 12% от всех избирателей в Израиле (около 770 тыс. человек из 6,3 млн избирателей), что приравнивается к 15–16 местам в Кнессете³.

Репатрианты алии 1990-х гг. на каждых выборах голосуют по-разному, но, как правило, в большинстве своем, «русские» в Израиле склонны поддерживать «ястребов» израильской политики, то есть правые партии. Исследования электорального поведения первого поколения русскоязычных репатриантов демонстрируют, что их предпочтения остаются практически неизменными с 1990-х гг. Так, итоги парламентских выборов 2015 г. практически идентичны итогам выборов 2019 г. В 2015 г., также, как и в 2019 большинство «русских» проголосовали за правые партии⁴.

В том, что касается поддержки конкретных партий, важно отметить, что с начала 1990-х гг. голоса русскоязычной общины распределялись между общинными партиями и общенациональными. Примерно, с 2003 г. общинные партии переродились в секторальные партии с «израильским акцентом» (Наш дом Израиль), составив конкуренцию общеизраильским партиям, которые имели в своем составе сильное «русское крыло» («Ликуд», «Кадима»)⁵. На

³ Тульчина И. Ха харусим ротсим (Чего хотят русские?) / Цман исраэль (Время Израиля). URL: <https://www.zman.co.il/18625/>.

⁴ Shamir M., Rahat G. The 2015 Israeli Elections. Viterbi Family Center for Public Opinion and Policy Research, 2017. Pp. 122–123.

⁵ Мошкова Т. Русскоязычная община государства Израиль и её политико-электоральная структура // Тирош: Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. № 17 (17). М.: Международная общественная организация «Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «СЭФЕР», 2018. С. 269–278.

выборах 2019 г. 40,2% русскоязычных репатриантов отдали свои голоса правой партии Авиغدора Либермана «Израэль Бейтену» (Наш дом Израиль). «Ликуд» получил 26,7% голосов русскоязычной общины, а центристская партия «Кахоль Лаван» (Бело-голубые) получила 15,1% голосов. Такая значительная поддержка партии «Наш дом Израиль» объясняется тем, что репатрианты из бывшего СССР разделяют позиции партии по важнейшим для них вопросам – вопросам безопасности и религии⁶.

Дополнительно важно отметить, что поддержка той или иной партии внутри русскоязычного сообщества, во многом, зависит от личной самоидентификации голосующего. Как правило, в случае если конкретный представитель «русской улицы» идентифицирует себя в большей степени, как израильтянина, он склонен голосовать за «Ликуд», и за «Наш дом Израиль», если идентифицирует себя как представителя русскоязычной общины. Второе, как правило, относится к более пожилым людям⁷.

Вопросы безопасности. В вопросах глобальной и региональной безопасности представители «русскоязычного» электората в большинстве своем убеждены в максимальной эффективности силового подхода. Воспринимая Израиль, как «региональную сверхдержаву», репатрианты из бывшего СССР (которым на 2022 год около 70 лет), убеждены, что государство обязано упреждать угрозы и быть инициатором шагов по обеспечению собственной безопасности, а не только реагировать на действия противника.

⁶ Khanin V. The Political Transformation of the Israeli «Russian» Street in the 2013 Election // Israel at the Polls 2013: Continuity and Change in Israeli Political Culture. Ed. by E. Orkibi, M. Gerstenfeld. London: Routledge, 2017. Pp. 69–86.

⁷ Bulshtein A. The Russian Vote Still Counts / Israel Hayom. August 3, 2019. URL: <https://www.israelhayom.com/2019/03/08/the-russian-vote-still-counts/>.

Так, например, в вопросе Палестины, они, формально, поддерживают формулу «два государства для двух народов», однако настаивают на сохранении за Израилем территорий, на которых уже есть еврейские поселения. Другими словами, их позиция обусловлена не религиозными соображениями о «земле израильской», а исключительно рациональным желанием сохранить под израильским суверенитетом как можно больше экономически эффективных территорий⁸. Эта позиция ясно сформулирована в программе партии «Наш дом Израиль».

Второй по популярности партией среди русскоязычных израильтян после партии «Наш дом Израиль» является «Ликуд» – правоцентристская партия, лидеры которой убеждены в том, что для сохранения мира необходим жесткий курс и силовой подход, а палестино-израильский мирный процесс приводит только к эскалации конфликта и дополнительным человеческим жертвам⁹ – такая позиция внушает доверие русскоязычному избирателю и формирует у него ощущение реальной активной деятельности руководства страны по снижению рисков для мирного населения.

Эксперты как в Израиле, так и в России нередко определяют социально-политический профиль представителей первого поколения иммигрантов из СССР как прототип «Homo Sovieticus»¹⁰. Рассмотрение классических характеристик «Homo Sovieticus» способно дать некоторое объяснение подобным политическим предпочтениям русскоязычных израильтян.

⁸ Yisrael Beiteinu. Israel Policy Forum. URL: <https://israelpolicyforum.org/yisrael-beiteinu-v2/>.

⁹ Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Религия, государство и политика // Раанан: Открытый университете Израиля, 1997. С. 107.

¹⁰ Galili L. The Other Tribe: Israel's Russian-speaking Community and How It Is Changing the Country // Foreign Policy at Brookings, 2020. P. 12.

Данный феномен израильские социологи иногда называют «прививкой социализмом», как принципиальное нежелание голосовать за левые партии. Однако это лишь одно из возможных объяснений подобного электорального поведения.

Важным объяснением является другая черта характера «Номо Sovieticus», или человека, воспитанного при советском режиме и в советской идеологии – стремление к «сильному лидеру», «жесткой руке», дающим чувство стабильности и безопасности. Мнения, основанные на убежденности, что на территориях необходимо «навести порядок», широко распространены среди «русских» в Израиле.

Это проявляется не только в поддержке правых партий, но и конкретных политических деятелей. Показательным стал период между 1996 и 2001 г., когда в Израиле премьер-министр избирался гражданами напрямую, и выборы премьера проходили параллельно с парламентскими. Так, по итогам выборов 2001 г. премьер-министром стал А. Шарон, уверенно обошедший своего главного и единственного конкурента от левой партии «Авода» Э. Барака.

Э. Барак стал премьер-министром Израиля в 1999 г. За время его премьерства войска Израиля были выведены из Ливана, а также проведены переговоры с палестинцами в рамках саммита в Кэмп-Дэвиде об окончательной фазе урегулирования ближневосточного конфликта. Намерение Э. Барака повторить успех И. Рабина не просто ни к чему не привело, но и определило его поражение на выборах 2001 года. Несмотря на существенные уступки, на которые был готов пойти Барак (вплоть до раздела Иерусалима), переговоры результатов не принесли. Провал переговорного процесса привел к началу интифады Аль-Акса, развалу правительственной коалиции и похоронил его планы политических реформ. Этот политический контекст еще больше укрепил позиции Шарона. Известный своим героическим прошлым генерала, участника войны

Судного дня, знаменитый своей жесткостью, он получил популярность на «русской улице», где за него проголосовали около 70% русскоязычных граждан.

В целом, отношение русской общины к палестинской проблеме определено привычными им советскими (имперскими) убеждениями, что отступление, или возвращение территорий, захваченных по итогам военной кампании – это проявление слабости, недопустимой для сильного государства. Концепция «единого и неделимого Израиля» вызывает большее доверие у русскоязычных израильтян, чем перспектива переговоров с палестинцами, которые в общественном сознании продолжают ассоциироваться с терроризмом.

Создание образа «другого» или «врага», как способа внутреннего объединения, всегда было частью советской идеологии¹¹. Это объясняет тот факт, что дихотомия «свой-чужой» стала базовой для сознания русскоязычных израильтян и является фундаментальной для формирования их социальной и национальной идентичности. Дети иммигрантов из СССР, воспитанные в советском духе, также, в некоторой степени, сохраняют эту особенность.

К слову, как демонстрируют некоторые исследования, эта же дихотомия, даже на современном этапе характерна и для молодых россиян¹². Интересно, что репатриировавшиеся в Израиль в последние годы (израильские социологи называют эту волну иммиграции «алией Пути-на»), предпочитают голосовать за правые партии, также, как и заставшие советский строй евреи-репатрианты 1990-х гг.¹³.

¹¹ Выходцева И.С. Концепт «свой-чужой» в советской словесной культуре (1920–1930-е гг.). Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 187 с.

¹² Кибанова А.А. Актуальные концепты в сознании молодых россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. С. 53–58.

¹³ Тульчина И. Указ. соч.

Религия и государство. На современном этапе репатрианты из бывших советских республик, по-прежнему, заметно менее религиозны, чем израильские евреи. 81% евреев, родившихся в странах бывшего Советского Союза, считают себя атеистами. Они категорически против сращивания Церкви и государства и против того, чтобы сделать Галаху (еврейский закон) государственным законом в Израиле¹⁴. При том, что 61% исследуемой группы людей согласны, что Израиль может быть одновременно и демократией, и еврейским государством, они убеждены, что необходимо отдавать приоритет именно демократическим основам, а не религиозным.

Каждый, иммигрирующий в Израиль, в заполняемых документах должен указать свою религиозную принадлежность. По данным МВД Израиля около 90% иммигрантов-неевреев (или евреев с «неправильным» еврейским родителем – отцом) из бывшего СССР, отвечая на вопрос о вероисповедании в анкете, отмечали пункт «не зарегистрировано». С одной стороны, это демонстрирует, какое значительное число людей атеистических взглядов иммигрировало в Израиль в 1990-е гг., а с другой, наводит на мысль о том, что, возможно, желание быстрой и эффективной ассимиляции подталкивало их не фиксировать в документах информацию, указывающую на их аффилиацию с какой-либо религией, отличной от иудаизма¹⁵.

В целом, атеизм или достаточно скромная роль религии в жизни репатриантов 1990-х обуславливает их политические предпочтения, и предопределяет победу партии «Наш дом Израиль» среди русскоязычного населения, ко-

¹⁴ Lerner J. 'Russians' in Israel as a Post-Soviet Subject: Implementing the Civilizational Repertoire // Israel Affairs. № 17 (1). Taylor & Francis Online, 2011. Рр. 21-37.

¹⁵ Хаскин Л.А. Статья своими: интеграция русскоязычных «неевреев» в еврейское общество Израиля // Современный Израиль: языки, общество, культура: (коллективная монография) / отв. ред.: Е. Носенко-Штейн, Д. Соболев. М.: ИВ РАН. 2020. С. 237.

торая выступает против «ультраортодоксального диктата в любом виде и против уклонения под прикрытием религии от выполнения гражданских и национальных обязанностей человека от веры»¹⁶.

Этот аспект также привносит в позицию «русских» евреев по вопросам внешней политики некоторую гибкость, например, по палестинской проблеме. Отсутствие религиозной убежденности в том, что евреи должны жить на земле израильской, в которую входят и Западный берег, и Газа, и Голанские высоты, оставляет «русской улице» и её политическим представителям пространство для маневра. В отличие от Харедим¹⁷, которые не приемлют никаких компромиссов с палестинцами по вопросам территорий, которые в соответствии с их убеждениями, являются частью Земли обетованной.

Нерелигиозность русской улицы в Израиле, обусловлена двумя аспектами: советским прошлым и причинами их репатриации в Израиль в начале 1990-х гг.

Так, атеистический характер советского государства, а также антисемитизм, в определенной степени присущий советскому обществу¹⁸, привели к тому, что евреи в СССР определяли свое еврейство в основном через этническую принадлежность, в то время как вероисповедание не считалось важной составляющей их коллективной и личной идентичности. Для большинства евреев мира этнические и религиозные аспекты их идентичности тесно перепле-

¹⁶ Программа партии НДИ. Наш дом Израиль. 13.09.2020. URL: <https://ndi.org.il/credo-2/>.

¹⁷ Члены ультраортодоксальных еврейских религиозных общин (прим. автора).

¹⁸ Масюкова И.В. Евреи и национальная политика в СССР: теория и практика (в 1950-х – 1960-х гг.) // Евреи России, Европы и Ближнего Востока. материалы международной научной конференции 14 апреля 2019 г. / Отв. ред. В.Г. Вовина, М.О. Мельцин. СПб.: Петербургский ин-т иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Вып. 15. Серия «История и этнография»). С. 302–307.

тены, однако советская действительность искусственно их разделила, что отражено даже в русском языке, в котором для обозначения национальности и вероисповедания используются два разных слова: соответственно, «еврей/еврейка» и «иудей/иудейка».

Революция изменила уклад российского еврейства – поколение евреев, родившихся после 1900 г., было объединено стремлением стать частью нового советского общества, оставив местечковую жизнь в прошлом. Безусловно, российские, а после революции советские евреи начала века сохраняли знание идиша, и во многих семьях были живы еврейские традиции и праздники. Однако под давлением времени эти элементы культуры стали восприниматься пережитками старины, частью прошлого, свидетельством отсталости, что заставляло их носителей формировать новую, «советскую» идентичность, в которой не было места религии. За 70 лет существования СССР еврейская культура (язык и традиции) была практически полностью разрушена¹⁹.

Сегодня поколения алии 1990-х склонны поддерживать светскую повестку политических партий, так как они, в большинстве своем, не стремятся к культурной интеграции в еврейское общество. В целом, самость русских общин в Израиле определена конфронтацией израильской идеологии с исторической причиной «русской алии» 1990-х гг. Идеология израильского государства основана на том, что Израиль автоматически становится домом для всех евреев, объединенных единой культурой и религией. Это подтверждает широко используемый в Израиле «словарь»: не «иммиграция», а «репатриация», не «ассимиляция», а «абсорбация» – термины, подчеркивающие, что приезд евреев в Израиль – это «возвращение на истинную

¹⁹ Remennick L. Russian Israelis and Religion: What Has Changed after Twenty Years in Israel? / L. Remennick, A. Prashizky // Israel Studies Review. № 27 (1). Berghahn Books, 2012. Pp. 55-77.

родину». Однако эта идеологическая установка игнорирует важный аспект истории мирового еврейства – большая часть евреев были вынуждены покинуть страны, в которых родились, по причине гонений, угрозы жизни и финансовых трудностей, а не из-за всплеска сионистских или религиозных настроений²⁰. Как правило, репатрианты «русской алии» 1990-х гг. не стремились ни к ассимиляции, ни к формированию отдельной общины, они просто были в поиске новой жизни с лучшими социальными и финансовыми условиями. Далекие от еврейства и глобального смысла, который в него вкладывается в Израиле, они сохранили в себе осколки советской идентичности и перенесли её в современную израильскую реальность.

Дополнительно, важно отметить, что еврейство выходцев из стран СНГ, с религиозной точки зрения, вызывает сомнения: в то время, как значительное количество репатриантов 1990-х гг. получили израильское гражданство на основании того, что их отец или дед были евреями, при том, что евреем, в соответствии с Галахой (еврейским законом), считается исключительно тот, чья мать или бабушка были еврейками, а происхождение отца значения не имеет²¹. По данным 1980-х гг. в СССР более половины женатых евреев (58%) и около половины (48%) замужних евреек состояли в смешанных браках²². Другими словами, еврейская идентичность русскоязычных евреев в религиозных израильских кругах требует доказательства, что, естественно, заставляет русскоязычных евреев относиться критично к росту роли религии в обществе и поддерживать партии, выступающие за более светский Израиль.

²⁰ Remennick L. Russian Jews on Three Continents. Identity, Integration, and Conflict. London: Routledge, 2012. Pp. 54–55.

²¹ Lustick I.S. Israel as a Non-Arab State: The Political Implications of Mass Immigration of Non-Jews // Middle East Journal. Vol. 53. No. 3. Middle East Institute, 1999. Pp. 417–433.

²² Хаскин Л.А. Указ. соч. С. 226.

Поколение 1.5

«Поколение 1.5» можно назвать переходным поколением. К нему относятся те, кто приехал в Израиль в возрасте до 14 лет, и успел впитать часть культуры и образовательной системы как страны своего происхождения, так и Израиля. На сегодняшний день в Израиле насчитывается около 150 000 молодых людей, уехавших из бывшего Советского Союза в подростковом возрасте или младше²³.

Политическая принадлежность поколения 1.5 неоднозначна. Его представители считают себя более прогрессивными и менее радикальными, чем их родители. Ряд социологических исследований показывает, что молодое поколение, в целом, стремится раскрыть себя, не только через политику, а через иные формы общественной жизни. Они активно меняют свою роль в израильском обществе преимущественно через СМИ, социальные сети, работу в сфере культуры и бизнеса²⁴.

При этом, в отличие от гражданской отстраненности своих родителей, они обладают более сильным гражданским самосознанием и воспринимают себя как активную общественную силу. Даже то, что эта часть израильского общества принимала активное участие в массовых демонстрациях перед резиденцией Б. Нетаньяху в разгар эпидемии COVID-19 и экономического кризиса, что абсолютно нетипично для «русской улицы», говорит, о том, что у молодого поколения элемент гражданского самосознания развит существенно лучше, чем у старшего.

Их политические предпочтения неоднородны: среди них есть как сторонники центристских, так и правых партий. Существенная часть представителей поколения 1.5 придерживается левых взглядов (25%), при этом большин-

²³ Galili L. Op. cit. P. 9.

²⁴ Remennick L. Generation 1.5 of Russian Israelis: Integrated but Distinct / L. Remennick, A. Prashizky // Journal of Modern Jewish Studies. Vol. 18. No. 3. Taylor & Francis Online, 2018. Pp. 272–273.

ство голосует не за левые партии, а за центристские, например, за «Кахоль-Лаван» (Бело-голубые)²⁵. Так, на выборах в апреле 2019 г. только 1% русскоязычных израильтян проголосовал за левую партию «Мерец»²⁶.

Религия и государство. Дети выходцев из бывшего Советского Союза (т. е. иммигрантов во втором поколении) значительно более религиозны, чем их родители, а их убеждения ближе к убеждениям израильской общественности в целом. Около 70% детей иммигрантов 1990-х гг. считают себя верующими, более того среди них намного больше ультраортодоксов, чем среди первого поколения репатриантов (14% против 4%)²⁷. В первую очередь, это объясняется тем, что поколение 1.5 формировалось в израильской среде, в которой совсем другое отношение к религии, чем было в СССР. Однако, дополнительным фактором является то, что религиозность служит для них дополнительной возможностью стать в Израиле «своим» и подчеркнуть свою принадлежность к еврейству.

Как уже было отмечено, многие бывшие советские граждане, и, соответственно, их дети происходят из смешанных семей с «неправильным» еврейским родителем – отцом (в соответствии с Законом о возвращении, дети, рожденные не от матери-еврейки, не считаются евреями в Израиле). Даже доказав своё еврейство, они находятся под некоторым подозрением, что иногда становится причиной ощущения отчуждённости. Религиозность для них может стать дополнительным «инструментом» формирования собственной еврейской идентичности. Хаскин от-

²⁵ Tabarovski, Izabella. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls / The Wilson Centre. April 4, 2019. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls>.

²⁶ Tolchin, Immergluck I. Russians Are Coming... to the Polls. Israeli Politicians Are Finally Waking up / Times of Israel. July 26, 2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/russians-are-coming-to-the-polls-israelipoliticians-are-finally-waking-up/>.

²⁷ Galili L. Op. cit. P. 10.

мечает возрастающую популярность Гиюра (процедуры принятия иудаизма) среди русскоговорящих израильтян²⁸. В исследовательском дискурсе даже был предложен термин – «социологический гиюр», отражающий желание стать иудеем, обусловленное стремлением интегрироваться в израильское общество, ощущать принадлежность к еврейскому народу²⁹.

Безопасность. С точки зрения безопасности их взгляды немногим отличны от взглядов предыдущего поколения 1.0. Дети репатриантов из СССР также в большинстве своём поддерживают развитие военно-технического потенциала Израиля, силовой подход, отсутствие уступок в палестинском вопросе. Однако, это уже продиктовано не советским прошлым, а израильской реальностью, которая продолжает оставаться реальностью страны-участницы военного конфликта (как минимум технически). Чрезвычайно высокая потребность израильского общества чувствовать себя в безопасности, которая обостряется в связи с многочисленными террористическими актами, бомбардировками, напряженностью в обществе, безусловно, требует жесткой риторики в сфере публичной политики.

Важным фактором является то, что как раз во время и сразу после алии 1990-х гг. Израиль столкнулся с беспрецедентным количеством террористических актов, жертвами которых становилось все больше мирных жителей. Теракты, осуществленные в местах большого скопления людей (автобусах, торговых центрах, школах), а также ракетные обстрелы Израиля террористическими группировками, не могли не сформировать в сознании всего израильского общества и его русскоязычных представителей, убеждение в недопустимости компромиссов.

²⁸ Хаскин А. Указ. соч. С. 242–243.

²⁹ Cohen A., Susser B. Jews and Others: Non-Jewish Jews in Israel // Israel Affairs. Vol. 15. Iss. 1. Taylor & Francis Online, 2009. P 57.

При том, что поколение русскоязычных израильтян придерживается либеральных взглядов по многим социально-политическим вопросам, лишь незначительная часть из них поддерживает мирный палестино-израильский процесс, основанный на взаимных уступках и прекращении оккупации палестинских территорий, что указывает на глубокую двойственность их позиции относительно вопросов безопасности Израиля³⁰. Более того, это отражает общие изменения, которые происходят сегодня в израильском обществе, в целом: если раньше линия разделения между левыми или правыми взглядами пролегла именно в плоскости отношения к палестинской проблеме³¹, то сегодня этот вопрос стал намного более комплексным и имеет отношение к широкому кругу проблем, таких как вопросы экономического развития страны и гражданских свобод, отношений религии и государства, прав ЛГБТ и т. д.

Надо сказать, что новое поколение «русской улицы» могло бы стать для левых партий источником утраченного политического влияния. За последние десятилетия работа левых политиков с русскоязычным электоратом была чисто номинальной, и поэтому безуспешной. Более того, существуют мнения, что, стремясь подчеркнуть свою принадлежность к еврейской нации, поколение репатриантов 1990-х гг. порой выбирало отдать свой голос за правые националистические партии³². Сегодня же на фоне сближения «Ликуда» и религиозных партий, левые партии и партии центра вновь получают шанс на завоевание «рус-

³⁰ Remennick L. Generation 1.5 of Russian Israelis... Pp. 272–273.

³¹ Морозов В.М. «Правый поворот» в политической жизни Израиля (1965–1977 гг.) / В.М. Морозов, С.В. Мельникова // Научный диалог. № 10. Екатеринбург: ЦНИОП, 2020. С. 353–367.

³² Desille, Amandine. Why Do Israel's Poorest Immigrants Vote for the Right and Far Right? / The Conversation. October 1, 2019. URL: <https://theconversation.com/why-do-israels-poorest-immigrants-vote-for-the-right-and-far-right-124233>.

ской улицы» в лице поколения 1.5., которое, в целом, более разнообразно и свободно от предубеждений старшего поколения.

Выводы

Общий взгляд на русскоязычную общину в Израиле, сформированную преимущественно алией 1990-х гг., дает некоторое понимание той существенной роли, которую она играет в израильской политике, избирательном процессе и жизни, в целом. Национальная, культурная, этническая идентичность этой группы людей формировалась под воздействием сложных исторических процессов, а также внешних регуляторов. Другими словами, национальная культура российского еврейства (еврейский язык, традиции, праздники, вероучения) испытала на себе серьезное давление советских реалий, антисемитизма и др. и вылилась в комплексный социальный феномен.

Электоральное поведение и социально-политические взгляды второго поколения репатриантов 1990-х гг. в общем отличаются от взглядов их родителей. Репатрианты алии 1990-х гг. в большинстве своем голосуют за правые партии, и, как правило, их голоса распределяются между правыми «Исраэль Бейтenu» (Наш дом Израиль) и «Ликудом». Поколение 1.5. менее однородно – при том, что значительная его часть также поддерживает правые партии, более четверти отдает свои голоса за центристские партии и придерживается левых взглядов. Это, в целом, более активная часть населения, со значительно более выраженным гражданским самосознанием.

Такое различие обусловлено разными обстоятельствами формирования представителей первого и второго поколений. Репатрианты 1990-х гг. выросли и прожили значительную часть жизни в СССР, что определило их стремление к сильному харизматическому политическому лидеру. Единственно важным и эффективным подходом к обеспечению безопасности государства они считают сило-

вой подход во внешней и внутренней политике. Ярким проявлением этих настроений является позиция большинства представителей изучаемой группы по палестинской проблеме: отрицание благоприятного исхода в случае достижения мирных соглашений, основанных на территориальных уступках Израиля, убежденность в необходимости сохранения за Израилем всех оккупированных территорий.

Другой важнейшей чертой представителей «русской улицы» поколения 1.0 является их нерелигиозность. Атеистический характер советского государства определил их взгляды на религию и негативное отношение к увеличению её роли в государстве. Безусловно, спустя почти 30 лет после иммиграции на «русской улице» отмечаются некоторые религиозные праздники и соблюдаются традиции, что представляет собой адаптивную реакцию, а не зарождающуюся религиозность. Сегодня репатрианты 1990-х гг. в большинстве своем не соблюдают строгие законы кашрута и шаббата, практически не посещают синагоги и выступают за свободный от ультраортодоксального диктата Израиль, в котором «свобода не верить» и «свобода верить» уважаются и соблюдаются в равной степени.

Поколение 1.5 практически не ощутило на себе влияния советских реалий. Представители молодого поколения значительно более религиозны, чем их родители, что определяется тем, что их личностное формирование проходило преимущественно в Израиле, в котором на сегодняшний день роль религии выше, чем в любой другой демократии мира. Более того, соблюдение еврейских религиозных традиций служит для поколения 1.5 эффективным инструментом дальнейшей интеграции в израильское общество.

В том, что касается вопросов безопасности, взгляды молодых представителей русскоязычной общины практически идентичны взглядам их родителей. Они, в боль-

шинстве своем, поддерживают закрепление за Израилем спорных земель, неделимость Иерусалима и т. д. Это объясняется тем, что период их личностного формирования – 2000-е годы – стал наиболее сложными для Израиля, так как именно в этот период наблюдались всплеск террористической активности, а также оформление понимания окончательной неудачи мирного процесса.

Таким образом, именно культурный, социальный и исторический контекст формирования личности влияет на электоральное поведение определенной группы людей, и то, до какой степени эти контексты являются влиятельными может определить даже вектор развития страны. Такое положение дел на «русской улице» может сформировать новый политический тренд в стране. Поскольку репатрианты из бывших советских республик и их дети являются мощной электоральной силой в Израиле, изменение настроений политически активной её части может повлечь за собой некоторые изменения в политической гонке страны. Возможно, в случае активной работы левых и центристских партий с русскоязычным электоратом в возрастной категории 25–45 лет, «монополия на власть» правых партий может быть оспорена.

Глава 9. АВСТРАЛИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АВСТРАЛИИ¹

Отношения России и Австралии, никогда не отлича-
ясь интенсивностью, имеют, тем не менее, давнюю исто-
рию. Напомним кратко основные вехи их развития.

Уже через 19 лет после основания Нового Южного
Уэльса – первой английской колонии на Австралийском
континенте, центр этого нового британского владения
Сидней посетил корабль Российско-американской компа-
нии «Нева». В первой трети XIX в. в Сиднее и Хобарте по-
бывало 15 кораблей русских кругосветных и полукруго-
светных плаваний. Участники этих экспедиций получали
в Австралии теплый прием, а их пребывание на пятом
континенте означало, по сути дела, установление гумани-
тарных контактов россиян с белыми австралийцами. Эту,
своего рода ознакомительную роль, наряду с demonstra-
цией русского флага, выполняли и заходы в порты Ав-
стралии военных кораблей российской Тихоокеанской эс-
кадры во второй половине XIX – начале XX вв. Вместе с тем
следует отметить, что напряженные отношения Велико-
британии и царской империи, соперничавших на между-
народной арене, породили на антиподах крайне подозри-
тельное отношение к России и русским, временами при-
нимавшее формы настоящей русофобии. В Австралии
мало кто сомневался, что в случае начала англо-русской
войны русский военный флот обязательно совершит раз-
рушительный рейд против австралийских портовых горо-

¹ **Сведения об авторе:** *Массов Александр Яковлевич*, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: amassov@gmail.com.

дов. «Русская угроза» служила одним из стимулов создания австралийского национального флота. Она оказала определенное, хотя, разумеется, и не решающее воздействие на развитие объединительного движения в переселенческих колониях, имевшее своим конечным итогом образование в 1901 г. Австралийского Союза. Со второй половины XIX в., после начала «золотой лихорадки», породившей экономический бум и быстрый рост численности населения Австралии, в переселенческих колониях появляются первые эмигранты из России. Их число постепенно росло и ко времени начала Первой мировой войны достигло примерно 11 тысяч человек². Интересы русских подданных оказавшихся в Австралии, защищала русская консульская служба, учреждение которой относится к 1857 г. К 1914 г. в Австралии действовало штатное российское генеральное консульство в столице Австралийского Союза Мельбурне, а также ряд нештатных консульств и вице-консульств в других крупных городах страны. Вершиной развития отношений Австралии и царской России стали их союзнические отношения в годы Первой мировой войны: более тысячи россиян мужественно воевали в составе АНЗАК – австралийско-новозеландского военного корпуса.

После русской революции 1917 г. и Гражданской войны связи между Россией и Австралией оказались прерванными, а отношение к русским, главным образом из-за революционной активности части представителей русской диаспоры, спровоцировавших вооруженные столкновения в Брисбене в 1919 г., вновь приобрело враждебный характер. В 1920–1930-е гг. некоторые контакты в области культуры поддерживались лишь усилиями австра-

² А.Н. Абаза директору Второго департамента МИД России А.К. Бентковскому 31 мая (13 июня) 1914 г. // Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 296.

лийкой интеллигенции, разделявшей левые прокоммунистические взгляды. Ситуация вновь меняется в годы Второй мировой войны. Нападение Германии на СССР сделало Австралию и СССР союзниками, на этот раз по совместной борьбе с гитлеровской Германией и Японией. В Австралии развернулось мощное движение в поддержку СССР, в 1942 г. между двумя странами были установлены официальные дипломатические отношения.

С окончанием Второй мировой войны и началом холодной войны Австралийский Союз и СССР оказались по разные стороны баррикад. После скандального «Дела Петрова» 1954 г., когда третий секретарь советского посольства в Канберре и штатный сотрудник КГБ В.М. Петров (А.М. Шорохов), перебежал на сторону австралийцев и предательски выдал всю разведывательную сеть СССР в Австралии и ряде других стран, отношения двух государств фактически оказались прерванными. Посольства обеих стран возобновили свою работу только в 1959 г. Некоторое потепление отношений, сопровождавшееся заключением соглашений в области торговли, научного и культурного сотрудничества, обменом парламентскими делегациями, может быть отмечено лишь в период проведения политики разрядки международной напряженности в первой половине 1970-х гг. и в годы перестройки в СССР. После 1991 г. отношения Австралийского Союза с постсоветской Россией развивались вполне успешно: росла взаимная торговля, достигнув пика в 2004 г. в размере 1 837 млн австралийских долларов³, были созданы совместные предприятия на территории СССР и Австралии, в том числе по добыче бокситов и производству алюминия. Австралийский бизнес принимал участие в проектах

³ Кривушин И.В. Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2019. С. 135.

по разработке месторождений нефти и газа на Сахалине, в 2007 г. было заключено стратегически важное для обеих стран соглашение по урану. В политической области проходили регулярные консультации по линии министерств иностранных дел, встречи, в том числе на высшем уровне, государственных деятелей Австралийского Союза и Российской Федерации. Однако с началом Украинского кризиса в 2014 г. началась деградация российско-австралийских отношений, к настоящему времени Австралийский Союз занимает крайне негативную позицию по отношению к РФ, участвуя во всех антироссийских санкциях.

Отношения с Россией долгое время оставались для Австралии периферийным направлением ее международных контактов, они приобрели сколько-нибудь существенное значение для Австралийского Союза только после обретения им собственной внешней политики (то есть, по сути дела, со времени окончания Второй мировой войны) и в связи с превращением СССР в один из ведущих центров силы в международных отношениях послевоенного времени. Отчасти поэтому большого внимания изучению связей двух стран в австралийской историографии не уделялось. Сказывалось также и то обстоятельство, что национальная австралийская историография достаточно молода, ее формирование относится только лишь к середине XX в.⁴

Долгое время оценку отношений Австралии и России можно было найти не в научных трудах, а в публицистических статьях и памфлетах, а также в выступлениях австралийских политических деятелей. При этом австралийские публицисты и политики всегда солидаризировались с отношением к России и русским их британской метрополии. Так, после начала Крымской войны, в годы

⁴ См. Рудницкий А.Ю. Двести лет австралийской истории. Концепции национального развития. М.: Наука, 1987. С. 204-205.

«военных тревог» между Россией и Великобританией 1870–1880-х гг., грозивших началом англо-русской войны, и далее, по сути дела, на протяжении всей второй половины XIX в. австралийская пресса была заполнена инвективами против России. Австралийцев пытались убедить в том, что Россия и русские изначально предрасположены к деспотизму и убеждены в божественном предначертании их страны завоевать весь мир⁵. Австралийцам следовало *«размышлять и действовать»*, чтобы не увидеть *«Российскую империю, простирающуюся вплоть до их собственных дверей»*⁶, им следовало помнить, что Россия – это *«опаснейший соперник в Тихом океане»*⁷. Австралийский публицист Дж.К. Крейг в 1897 г. утверждал даже, что русские якобы уже несколько раз пытались осуществить силами своего флота вторжение в Австралию, а целью их политики в Южной Пацифике является колониальный захват Новой Зеландии и района с месторождениями золота вокруг города Кулгарди в Западной Австралии. *«Я не поклонник русской девы, – темпераментно суммировал свои взгляды Дж.К. Крейг, – не верьте ей, она обманывает Англию»*⁸. Об опасности, которую Россия представляет для Австралии, заявляли и такие ведущие политические деятели австралийских переселенческих колоний как неоднократно занимавший пост премьер-министра Нового Южного Уэльса «отец австралийской федерации» Г. Паркс, губернатор Виктории Ч. Дарлинг, первый премьер-министр Австралийского Союза Э. Бартон⁹.

⁵ The News from Europe // The Sydney Morning Herald. 1 May 1854. P. 4.

⁶ The Russian Scientific Expedition to New Guinea // The Argus. 15 April 1871. P. 6.

⁷ Russia and Europe // Sydney Morning Herald. 21 January 1888. P. 7.

⁸ См.: Craig G.C. The Federal Defence of Australasia. Sydney: George Robertson, 1897. P. 55, 56, 326.

⁹ Паркс Г. Пятьдесят лет общественной деятельности в Австралии. М.: К.Т. Солдатенков, 1894. С. 79–80; MacCallum D. The Alleged Russian Plans for the Invasion of Australia, 1864 // Journal of the Royal Australian Histor-

Накал антирусских настроений спадает после поражения России в русско-японской войне 1904–1905 гг., а в годы Первой мировой войны в Австралии даже нарастает волна симпатий к русским. Австралийцев теперь не смущает даже по-прежнему антидемократический и репрессивный характер самодержавной власти в России. Так в статье «Правитель России и его мечты», опубликованной в выходившей в Аделаиде газете «Эдвертайзер», утверждалось, что Россия, «даже отдаленно» не напоминает тот образ, который был сконструирован для нее английскими писателями и публицистами. У нее нет планов «завоевать весь мир и поставить Россию над остальными народами». И хотя русский царь «сохраняет самодержавие и запрещает даже критику его», что непонятно и чуждо англосаксонским народам, но делает он это во имя сохранения «прекрасной простоты русской жизни». И все это потому, что у России свой собственный путь – путь «патриархальной общности, спокойного достоинства, духовной красоты»¹⁰. Февральская революция 1917 г. в России вызвала восторг у австралийских публицистов, которые рассматривали ее как долгожданный прорыв России к свободе, а австралийский премьер-министра У.М. Хьюз заявил о своей вере в то, что Россия «неизбежно пойдет по дороге, по которой идут все демократии, все свободные люди, все народы, которые хотят оставаться свободными»¹¹. Однако после прихода большевиков к власти и начала Гражданской войны в России крайне негативное отношение к ней вновь становится доминирующим мотивом всего, что связано с русской тематикой. Вот образчики публицистических инвектив против России из австралийских газет: «Русский народ доказал, что

ical Society. Vol. 44. Pt. 5. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1959. Pp. 301–302; Australia and the World. A Documentary History from the 1870s to the 1970. Comp. by N. Meaney. Melbourne: Longman Cheshire, 1985. P. 133.

¹⁰ The Russian Ruler and His Dreams // The Advertiser. 26 June 1915. P. 5.

¹¹ Russia Needs a Man // The Ballarat Star. 29 May 1917. P. 1.

он совершенно безнадежен и не подходит для свободы в том смысле, в каком это понятие отвечает мировоззрению западных демократических наций»¹². «Большевики уничтожили всякую свободу для народа, при их правлении анархия, убийства и грабежи стали повседневностью. Они санкционировали все виды беззакония и насилия»¹³.

Волны симпатий и антипатий по отношению к России и оценка русско-австралийских связей в зависимости от политической конъюнктуры будут характерны для австралийской публицистики и в последующем. Симпатии к СССР в годы Второй мировой войны сменяются настороженным и даже враждебным отношением в годы войны холодной, новый всплеск интереса в период перестройки и, затем, к постсоветской России уступит место новым страхам перед ней, связанным с негативным развитием международной обстановки в первые два десятилетия XXI в.

Тот же конъюнктурный подход, отмеченный «родимыми пятнами» недоверия к России, а то и настоящей русофобией, заметен и на начальном этапе развития собственно историографии русско-австралийских связей, то есть работ, австралийских авторов, нацеленных не на публицистическое, а на научное осмысление истории отношений России и Австралии.

Первым вопрос о необходимости серьезного изучения истории русской диаспоры в Австралии и, в более широком смысле, истории русско-австралийских связей поставил сотрудник (впоследствии профессор) Сиднейского университета К.М. Хотимский. В 1957 г. он подготовил обзорную статью «Русские в Австралии» для 2-го издания Австралийской энциклопедии (1958 г.). Эта статья, написанная, разумеется, на английском языке, сразу же была переведена на русский силами представителей

¹² Russia // The West Australian. 12 November 1917. P. 6.

¹³ The Russian Situation // Zeehan and Dundas Herald. 16 July 1918. P. 2.

русской диаспоры и в том же 1957 г., еще до выхода в свет энциклопедии, была опубликована в качестве брошюры¹⁴. Текст этой статьи, предназначенный для энциклопедического издания, носил сугубо справочный и обзорный характер, обозначив лишь круг проблем, которые предстоит исследовать. Это, прежде всего, становление русской диаспоры и ее социально-экономическая, культурная и религиозная жизнь в Австралии, посещение Австралии кораблями российского флота в XIX в. и страхи русского вторжения на пятый континент (сам К. Хотимский считал их необоснованными¹⁵), становление консульских и дипломатических отношений между двумя странами.

В период холодной войны наиболее востребованными сюжетами, связанными с историей отношений России и Австралии у австралийских авторов, как и следовало ожидать, оказались проблемы, связанные с «русской угрозой» переселенческим колониям в XIX в. В 1959 г. в «Журнале Королевского австралийского исторического общества» появилась статья преподавателя Сиднейского университета Д. Маккалума. Автор, исследуя военную тревогу 1863–1864 гг. считает более чем вероятными существование у русских планов нападения силами российского военного флота на Австралию. Эти *«планы не выглядят нелогичными в свете, возможно, предпочтительной идеи московитов о стремительной, разящей...и деморализующей атаке»* против Британской империи, а именно против *«ее богатых золотом и шерстью и изолированных колоний на антиподах»*¹⁶. Примерно то же утверждал в своей публикации 1968 г. вице-президент Королевского исторического общества Квинсленда К. Лэк¹⁷. Он исходил из того, что постоянная

¹⁴ Хотимский К.М. Русские в Австралии. Мельбурн: Единение, 1957. 33 с.

¹⁵ Хотимский К.М. Указ. соч. С. 10.

¹⁶ MacCallum D. Op. cit. P. 55.

¹⁷ Lack C. Russian Ambitions in the Pacific. Australian War Scares of the Nineteenth Century. Brisbane: Fortitude Press for the Royal Historical Society of Queensland, 1968. 39 pp.

угроза Австралии со стороны России на протяжении всей второй половины XIX и начала XX вв. вытекала из общей направленности внешней политики России на Дальнем Востоке. «Русские, – пишет К. Лэк, – имели территориальные притязания в бассейне Тихого океана, в том числе в отношении австралийских колоний. Империалистическая Россия вплоть до своего поражения в войне с Японией ... рассматривала Тихий океан как русское озеро»¹⁸. Следуя политической конъюнктуре, автор из Южной Австралии Ф. Гэри в своей статье 1978 г. называет теплый прием кораблей российского флота в 1882 г. в Аделаиде «разрядкой». При этом, однако, он оговаривается, что, хотя после Крымской войны Россия и Англия не вступали в вооруженный конфликт друг с другом, но вели между собой «холодную войну». Поэтому даже дружеские визиты кораблей русского флота в Австралию – не более, чем блеф с целью «проверить предел готовности» Великобритании «удерживать свои владения»¹⁹. Все эти публикации основаны на крайне узкой источниковой базе, основу которой составляют, преимущественно австралийские и английские газеты, а русские источники не использованы вовсе. Все это делает утверждения о наличии «русской угрозы» для Австралии недостаточно обоснованными и потому неубедительными.

Более взвешенную позицию заняла В. Фитцхардинг также одной из первых приступившая к изучению истории русско-австралийских связей. Видный общественный деятель Австралии, придерживавшийся левых взглядов, убежденный пацифист, она состояла в Лейбористской партии Австралии, симпатизировала Советскому Союзу и одно время была даже секретарем отделения «Общества Австралия-СССР» в Канберре. В. Фитцхардинг изучила

¹⁸ Lack C. Op. cit. P. 1.

¹⁹ Garie F. Detente, Adelaide 1882 // “Sabretache”. Journal and Proceedings of the Military Historical Society of Australia. January 1978. Vol. 19. No. 1. P. 3.

русский язык и в 1963 и 1966 гг. посетила СССР. Уже в зрелые годы в Австралийском национальном университете она защитила магистерскую диссертацию, посвященную истории русско-австралийских связей XIX в.²⁰. На основе материалов диссертации В. Фитцхардинг опубликовала две содержательные статьи, посвященные визитам кораблей русского флота в первой трети и во второй половине позапрошлого столетия²¹. Источниковая база этих статей уже гораздо шире. Наряду с австралийскими источниками автор использовала и материалы русской периодики XIX в., хотя документы из советских архивов остались для В. Фитцхардинг недоступными. Автор не только подробно (хотя и далеко не исчерпывающе) воссоздала историю посещения Австралии русскими моряками, но и попыталась более подробно разобраться в подоплеке русофобских настроений в Австралии. В. Фитцхардинг не исключает гипотетической возможности разработки в русских военно-морских кругах, по крайней мере, в 60-е гг. XIX в. каких-либо планов в союзе с Японией и Америкой добиться вытеснения англичан из тихоокеанского бассейна, но нападение кораблей российского флота на побережье Австралии она считает «невероятным»²². Впрочем, и такой, более умеренный взгляд на возможное наличие «русской угрозы» для Австралии не соответствует реальности. Материалы Российского государственного архива Военно-морского флота однозначно свидетельствуют, что планов

²⁰ *Fitzhardinge V. Russian-Australian Relations in the Nineteenth Century. Master of Arts Thesis. Canberra, 1964. (Manuscript in Australian National University Library). 295 pp.*

²¹ *Fitzhardinge V. Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 51. Pt. 2. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1965. Pp. 113–147; Fitzhardinge V. Russian Naval Visitors to Australia, 1862–1888 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 52. Pt. 2. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1966. Pp. 129–158.*

²² *Fitzhardinge V. Russian-Australian Relations... P. 240; Fitzhardinge V. Russian Naval Visitors... P. 155.*

нападения силами флота на побережье Австралии у России не существовало, противодействие Британской империи в случае англо-русской войны в бассейне Тихого океана могло сводиться лишь к крейсерским операциям в попытках перерезать торговлю между Канадой и Австралией и Австралией и ее британской метрополией²³.

По сути дела, новым этапом в изучении истории российско-австралийских связей стали труды канадского исследователя, работавшего также в университетах Новой Зеландии и Австралии, Г. Барратта. В своих работах, увидевших свет в 70–80-е гг. XX в., он не только аргументировано опроверг миф о «русской угрозе» для антиподов, но и всесторонне, на широкой источниковой базе воссоздал историю начального этапа становления связей двух стран в первые десятилетия XIX в. Свободно владея русским языком, Г. Барратт стал первым западным исследователем, который при изучении русского присутствия в южной части Пацифики использовал не только русскую периодику позапрошлого столетия, но и получил возможность работать в российских архивах. Во второй половине 1970-х гг. Г. Барратт приступил к изучению вопроса о вероятности рейда российского флота против Новой Зеландии и Австралии в случае гипотетически возможной русско-английской войны в период 1870-1880-х гг. и дал на этот вопрос однозначно отрицательный ответ. Подчеркивая, что русофобия как в Австралии, так и в Новой Зеландии имела общее происхождение и сходные проявления, он считает возможным заявить: *«Страхи по поводу вооруженного русского вторжения ... были даже не столько преувеличены, сколько являлись безосновательными по существу»*²⁴. «Враг,

²³ См.: Массов А.Я. О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX – начале XX в. // Новый часовой. 1999. Вып. 8–9. С. 126–136.

²⁴ Barratt G.R.V. Russophobia in New Zealand 1838–1908. Palmerston North: Dunmore Press, 1981. P. 159.

которого никогда не было» – такое более чем красноречивое заглавие дал Г. Барратт одной из своих статей по истории новозеландской русофобии²⁵.

Ряд монографий в рамках поднятой им обширной темы по изучению русского присутствия в Океании в первой половине XIX в. Г. Барратт посвятил посещению русским флотом Нового Южного Уэльса и Тасмании и установлению первых контактов между русскими и жителями английских владений в Австралии – как белыми переселенцами, так и аборигенами²⁶. Подробно описывая пребывания русских моряков в Сиднее и Хобарте, ученый отмечает дружеский характер взаимных контактов и благожелательное отношение должностных лиц английской колониальной администрации к русским гостям, их помощь русским в пополнении запасов провизии, ремонте кораблей, изучении природно-климатических особенностей Австралии и этнографии ее коренного населения. В период после победы над Наполеоном англо-русские отношения не носили враждебного характера, и по крайней мере до начала 30-х гг. XIX в., русских австралийцы не опасались. Г. Барратт ввел в оборот ряд неизвестных ранее австралийских и российских источников, его труды могут расцениваться как значительный шаг вперед в изучении начального этапа истории русско-австралийских связей.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. интерес к истории русского присутствия в Австралии и развитию отношений двух стран среди австралийских историков

²⁵ Barratt G.R.V. The Enemy that Never Was: The New Zealand «Russian Scare» of 1870–1885 // New Zealand Slavonic Journal. No. 1. Christchurch: University of Canterbury, 1976. Pp. 13–33.

²⁶ Barratt G.R.V. The Russian Navy and Australia to 1825: The Days before Suspicion. Melbourne: Hawthorn Press, 1979. 118 pp.; Barratt G.R.V. The Russians at Port Jackson 1814–1822. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1981. 114 pp.; Barratt G.R.V. The Russians and Australia. Vancouver: University of British Columbia Press, 1988. 338 pp.; Barratt G.R.V. The Russian in Hobart. Hobart: Centre for Tasmanian Historical Studies, University of Tasmania, 2004. 161 pp.

заметно возрастает. Несомненно, связано это как с процессами, происходившими в СССР: перестройкой, распадом союзного государства и рождением новой постсоветской России, так и с переменами во внутривнутриполитическом развитии самой Австралии – прежде всего окончательным уходом в прошлое политики «Белой Австралии» и утверждением новой практики мультикультурализма в национальной политике страны. Сыграла свою роль и нормализация отношений Австралийского Союза с Российской Федерацией, поступательное развитие которых продолжалось и в первые полтора десятилетия XXI в. Для исторической науки обеих стран эта нормализация проявила себя в подготовке и публикации двух совместных коллективных монографий, посвященных российско-австралийским связям, авторами которых стали ведущие австраловеды России и специалисты в области русистики из австралийских университетов. Первая из этих монографий – «Россия и пятый континент», вышла в издательстве Квинслендского университета в 1992 г.²⁷. В 12 статьях, ставших главами этой книги, нашли свое отражение отдельные аспекты истории российско-австралийских связей, австралийские читатели познакомились с достижениями в изучении истории и культуры Австралии в дореволюционной России и СССР. Ряд статей, о которых речь пойдет далее, были посвящены истории русской диаспоры в Австралии. Вторая монография – «Встречи под Южным крестом», вышла в свет в 2007 г.²⁸. Она была подготовлена к 200-летию со времени установления в 1807 г. первых контактов между жителями британских колоний в Ав-

²⁷ Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane; University of Queensland Press, 1992. 292 pp.

²⁸ Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. 419 pp.

стралии и Россией. В этой монографии была, по сути дела, предпринята первая попытка осуществить комплексное исследование истории российско-австралийских связей на всем их временном протяжении. Анализ глав этой монографии также будет представлен ниже. В ходе подготовки этого издания в научный оборот был введен широкий круг источников, который включал в себя документы из российских и австралийских архивов, материалы российской и австралийской прессы, записки и мемуары путешественников, государственных и политических деятелей двух стран, воспоминания иммигрантов из России.

Здесь уместно будет отметить, что, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, неуклонно расширяется источниковая база исследований в области истории российско-австралийских отношений. Австралийские ученые получают более широкий доступ в российские архивы, а их работа с документами из архивов Австралии стала заметно легче с началом быстро идущей оцифровки архивных материалов и размещения их в сети Интернет. В 1993 г. выходит в свет библиографический справочник «Русские источники по истории Австралии 1788–1990»²⁹, в основу которого была положена часть материалов из изданных в 1985 и 1989 гг. в России «Библиографии Австралии (1710–1983)» и «Библиографии Австралии (1984–1988)»³⁰. В австралийское издание было включено описание более тысячи ста публикаций, вышедших в Российской империи и в СССР и посвященных плаваниям кораблей российского флота в Австралию в XIX – начале XX вв., пребыванию в Австралии русских путешественников, а также работ по истории этой страны на русском, украинском и белорус-

²⁹ Russian Sources on Australia, 1788–1990. Comp. & ed. by T. Poole, J. McNair, L. Morgan. Brisbane: University of Queensland Press, 1993. 140 pp.

³⁰ *Говор Е.В.* Библиография Австралии (1710–1983). Сост. Е.В. Говор. М.: Наука, 1985. 380 с.; Библиография Австралии (1984–1988). Сост. Е.В. Говор. М.: Наука, 1989. 142 с.

ском языках. В начале 2000-х гг. сотрудники Квинслендского университета Э. Фрид и Т. Пул передали в библиотеку этого университета первоклассную коллекцию документов, собранных ими за годы исследовательской работы и содержащих материалы по истории русско-австралийских связей и русской диаспоры в Австралии. В 2016 и 2018 гг. выходят подготовленные совместно российскими и австралийскими историками сборники документальных материалов, содержащие подборки дневников и путевых записок моряков и путешественников, побывавших в Австралии, документов кораблей российского флота, посещавших пятый континент, а также официальных донесений консулов Российской империи в Мельбурне и Сиднее³¹.

К началу 2000-х гг. в австралийской историографии русского присутствия в Австралии и русско-австралийских связей отчетливо проявили себя и получили развитие три направления. Первое из них – это изучение русской диаспоры в Австралии: процесса ее формирования и изменения численности, социальные, культурные и религиозные аспекты ее бытования в новом для себя инациональном окружении. Второе направление – это изучение активности в Австралии русских революционеров из числа членов русской диаспоры, чьи усилия в годы Первой мировой войны и революции в России по радикализации австралийского рабочего движения и созданию Коммунистической партии Австралии рассматриваются австралийскими авторами как элемент вмешательства Советской России/СССР во внутриаполитическое развитие Австралийского Союза. И, наконец, третье направление –

³¹ From St Petersburg to Port Jackson: Russian Travellers' Tales of Australia 1807–1912. Comp. by K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne: Australian Scholarly, 2016. 291 pp.; A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications. Ed. by A. Massov, M. Pollard, R. Windle. Canberra: ANU Press, 2018. 368 pp.

это изучение становления и эволюции политических отношений Австралии с Российской империей/СССР/Российской Федерацией на разных этапах развития российско-австралийских связей.

Что касается первого направления, то достижения австралийской историографии в изучении русской диаспоры, прежде всего, вопросов ее формирования и изменения численности, культурологических аспектов интеграции русских в австралийское общество, а также их вклада в развитие экономики и культуры Австралии уже подвергались исследованию в специальной публикации³². Не повторяя материалов этой публикации, отметим лишь, что наиболее содержательные и серьезные исследования австралийских авторов, посвященные истории русской диаспоры Австралийского Союза, принадлежат перу профессора Квинслендского университета Б. Кристе и директору Иммиграционного исследовательского центра в Канберре Ч. Прайсу³³. Свой значительный вклад в изучение русской общины Австралии внесла и австралийский исследователь русского происхождения, сотрудник Австралийского Национального университета в Канберре Е. Говор³⁴.

³² Каневская Г.И., Массов А.А. Австралийская историография русской иммиграции пятого континента // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция». 2017. Вып. 21. С. 5–12.

³³ Christa B. Great Bear and the Southern Cross: The Russian Presence in Australia // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Pp. 81–109. Этот раздел в коллективной монографии представляет собой расширенную и переработанную статью о русских в Австралии в энциклопедии «Австралийский народ» См.: Christa B. Russians // The Australian People. An Encyclopedia of the Nations, Its Peoples and Their Origins. Sydney: Angus and Robertson, 1988. Pp. 752–757; 2nd ed.: Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2001. Pp. 636–642; Price Ch. Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Pp. 54–80.

³⁴ Govor E. Russians in Australia, 1804–1920: Convicts, Swagmen and Anzacs // Encounters under the Southern Cross... Pp. 116–140.

Несомненно, что многие из работ, посвященных, казалось бы, внутренним проблемам русской общины представляют определенный интерес и с точки зрения изучения отношений между Россией/СССР и Австралией. Так, например, в монографии Е. Говор, изданной в Мельбурне еще в 1997 г. и посвященной русскому восприятию Австралии, речь идет, в частности, и о стремлении русских, посещавших пятый континент, использовать австралийский опыт в России. *«Обращение к Австралии, – пишет Е. Говор, – помогало русским более глубоко понять свой собственный народ и свою страну и обойти цензурные препятствия для обсуждения русских проблем»*³⁵. И это касалось не только эмигрантов, но и моряков, путешественников и работавших в Австралии российских консулов, которые нередко в своих записках и официальных донесениях рекомендовали применять австралийский опыт в России.

Т. Пул в ряде своих статей тщательно изучил идеологические борения в русской диаспоре в годы Второй мировой войны, в частности, увлечение группы активистов общины фашистской идеологией³⁶. По мнению Т. Пула использование фашистской фразеологии, которое может быть отмечено в речах некоторых активистов рус-

³⁵ Govor E. Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770–1919. Melbourne: Melbourne University Press. 1997. P. 244. Дополнительные материалы по этой тематике Е. Говор опубликовала в еще одной ее главе в коллективной монографии «Встречи под Южным крестом» См.: Govor E. Glimpses of Russian Australia // Encounters under the Southern Cross... Pp. 305–326.

³⁶ Poole T. The Hairdresser and the Priest: «Russian Fascists» in Queensland during World War II // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сотрудничество на рубеже веков. Владивосток, 1999. С. 132–146; Poole T. An Almost Innocent Association: Russians and Fascism in Queensland (1935–1945) // National Socialism in Oceania: a Critical Evaluation of its Effect and Aftermath. Ed. by E. Turner-Graham and C. Winter. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. Pp. 59–77. Материалы, собранные на эту тему Т. Пулом, были также изданы на русском языке. См.: Пул Т. Русские и фашизм в Квинсленде (1935–1945) // Клио. 2009. № 4 (47). С. 127–134.

ской диаспоры в Австралии, нельзя считать фашизмом в полном смысле этого слова. Симпатии к германскому фашизму явились, по сути дела, не более чем стремлением части белой эмиграции найти хоть какую-то силу, способную уничтожить ненавистный большевистский режим в СССР. Собственно фашистские, а тем более нацистские взгляды в их сумбурных политических воззрениях, как считает Т. Пул, отсутствовали. Вместе с тем, такого рода профашистские настроения, не выходявшие, казалось бы, за рамки русской общины, ставили в неудобное положение правительство Австралийского Союза – страны, которая выступала союзником СССР в годы Второй мировой войны. 26 приверженцев прогерманских настроений из числа русских в 1942 г. были интернированы, последние из арестованных были освобождены только в январе 1945 г.

В 2021 г. выходит монография Ш. Фитцпатрик, видного австралийского специалиста по истории СССР, на этот раз обратившейся к вопросу о положении русских иммигрантов в Австралии в годы холодной войны³⁷. И этот сюжет, также, на первый взгляд, касающийся положения дел внутри русской общины, в известной степени затрагивал и российско-австралийские межгосударственные отношения. Автор показывает, как, с одной стороны, в Австралии с подозрением относились к перемещенным лицам-выходцам из СССР, оказавшимся в Австралии после окончания Второй мировой войны. С другой, – советская пропаганда и специально внедренные агенты склоняли бывших советских граждан к возвращению на Родину, рассматривая невозвращенцев как предателей. В книге ярко показана эта деятельность, которой, в свою очередь, активно противодействовали австралийские спецслужбы.

³⁷ Fitzpatrick, Sheila. *White Russians, Red Peril: A Cold War History of Migration to Australia*. Melbourne: La Trobe University Press in conjunction with Black Inc., 2021. 368 pp.

В итоге, по мнению Ш. Фитцпатрик, русская диаспора оказалась расколота по идеологическому признаку на антисоветски и просоветски настроенных иммигрантов, и ко всему прочему этот раскол осложнялся трениями между вновь прибывшими перемещенными лицами и старой, белой эмиграцией.

Достаточно большое внимание австралийские историки уделили изучению активности революционного крыла русской эмиграции, чья деятельность была направлена на распространение социалистических, по сути, большевистских идей в рабочем движении Австралии и стремление ускорить «неизбежный» приход социалистической революции в этой стране. Это, второе направление изучения русского присутствия в Австралии в австралийской историографии к настоящему времени представлено целой серией статей и монографических исследований. Еще в 1985 г. Т. Пул и Э. Фрид опубликовали материал об Артеме (Ф.А. Сергееве) – видном большевике, сподвижнике В.И. Ленина, который с 1911 по 1917 г. находился в эмиграции в Австралии³⁸. В Брисбене Артем возглавил Союз русских эмигрантов, вел антивоенную пропаганду и революционную агитацию в годы Первой мировой войны. Оценивая бурную революционную деятельность Артема, Т. Пул и Э. Фрид отмечают, что у Австралии есть немало причин помнить об активности этого человека – и не только из-за его попыток радикализировать русскую диаспору, но и в связи со стремлением постоянно вмешиваться в собственно австралийское рабочее движение.

В 1988 г. выходит в свет монография адъюнкт-профессора Квинслендского университета и университета Гриффита в Брисбене Р. Эванса о кровавых столкновениях с австралийскими патриотами-лоялистами революци-

³⁸ Poole T., Fried E. Artem: A Bolshevik in Brisbane // The Australian Journal of Politics and History. Vol. 31. No. 2. Brisbane: University of Queensland Press, 1985. Pp. 243–254.

онно настроенных русских эмигрантов и поддержавших их австралийских левых, устроивших демонстрацию под красным флагом в Брисбене в 1919 г. Эти события, вошедшие в историю Австралии как «Бунты красного флага», явились кульминацией революционного подъема в Австралии, ставшего своего рода эхом Октябрьской революции в России³⁹. Интересную статью о видении произошедшего глазами русских опубликовал профессор Австралийского национального университета в Канберре К. Уиндл. Она основана на малоизвестных и малотиражных печатных материалах русских эмигрантов, изданных в Брисбене на русском языке, которые К. Уиндл фактически ввел в научный оборот⁴⁰. К. Уиндл в целой серии своих работ внимательно изучил состояние дел и брожение умов в той части русской диаспоры Австралии, которая открыто симпатизировала тому, что происходило в России в годы революции и Гражданской войны и прилагала усилия для продвижения большевистских идей в Австралии⁴¹. Его статьи отличаются безусловной достоверностью при-

³⁹ *Evans R.* The Red Flag Riots: A Study of Intolerance. Brisbane: University of Queensland Press, 1988. 252 pp. Дополнительный материал об этом событии Р. Эванс представил в статье, ставшей одной из глав в монографии «Россия и пятый континент» См.: *Evans R.* «Agitation, Ceaseless Agitation»: Russian Radicals in Australia and the Red Flag Riots // *Russia and the Fifth Continent...* Pp. 126–171.

⁴⁰ *Windle K.* «A Crude Orgy of Drunken Violence»: A Russian Account of the Brisbane «Red Flag Riots» of 1919 // *Labour History*. No. 99. Liverpool University Press, November 2010. Pp. 165–178.

⁴¹ Назовем некоторые из работ К. Уиндла: *Windle K.* *Nabat and Its Editors: the 1919 Swansong of the Brisbane Russian Socialist Press* // *Australian Slavonic and East European Studies*. No. 1–2. Melbourne: The University of Melbourne, 2007. Pp. 143–163; *Windle K.* *The October Revolution and Russian Involvement in the Australian Communist Movement, 1917–1924: A Survey of Source Materials* // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 142–162; *Windle K.* *Voices Crying in the Wilderness: Revolutionary Editorials in the Brisbane Russian Press of 1919* // *Australian Slavonic and East European Studies*. Vol. 34. Melbourne: The University of Melbourne, 2020. Pp. 1–26.

водимых фактов и основаны на первоклассных источниках: материалах русской эмигрантской прессы, документах австралийских и российских архивов (К. Уиндл свободно владеет русским языком). Своего рода итогом этих исследований стала монография К. Уиндла о А.М. Зузенко – русском эмигранте в Австралии, проживавшем там с 1911 г. Пройдя путь от увлечения анархо-синдикализмом к большевизму, А.М. Зузенко стал одним из лидеров революционного крыла русской общины, автором громокипящих статей в эмигрантской прессе⁴². Именно он нес красный флаг во время демонстрации 1919 г. в Брисбене, ставшей прологом к событиям «Бунтов красного флага». В хорошо фундированном и объективном исследовании К. Уиндла не только воссоздана биография А.М. Зузенко и его роль в событиях 1919 г., но и показана широкая картина жизни русской диаспоры в Австралии, идейная борьба и личные противоречия в среде ее лидеров.

И.Р. Эванс и К. Уиндл оценивали «Бунты красного флага» как событие, хотя и имевшее место под воздействием революционных событий в России, но главной причиной которого была, прежде всего, социальная неустроенность и социальные противоречия внутри самой Австралии. И такая оценка представляется достаточно обоснованной. Однако в 2019 г., когда в Австралии отмечали столетие этого кровавого события, и К. Уиндл, и Р. Эванс, видимо, в духе утвердившейся в Австралии толерантности, в своем выступлении в австралийской прессе с оценками событий 1919 г. в Брисбене расставили акценты иначе. Они увидели в них в первую очередь проявления ксенофобии по отношению к русским, сравнимой с нетерпимостью по отношению к мусульманам в Австралии наших дней. По мнению К. Уиндла *«Есть сходство между страхом перед русским большевизмом столетие назад и отно-*

⁴² Windle K. Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 pp.

шением к мусульманам в Австралии сегодня». Обе группы рассматривались и рассматриваются как «чужие» и потому в глазах австралийцев представляют угрозу. «В обоих случаях, – подводит своего рода итог Р. Эванс, – мы имеем дело с сильной идеологической и этнической борьбой, которая сводится к концентрированной модели ксенофобии и приводит или угрожает привести к крайнему социальному насилию»⁴³. Представляется, однако, что в научном отношении проводить сколько-нибудь убедительные параллели между «Бунтами красного флага» и нынешними антиэмигрантскими настроениями, как минимум, преждевременно. В основе событий 1919 г. лежала не столько ксенофобская ненависть к русским и «русскости», сколько идеологическое неприятие большевизма и попыток насадить большевистскую идеологию в Австралии. Протест вызывал тот социальный порядок, который пытались утвердить австралийские левые и русские радикалы.

После подавления «Бунтов красного флага» влияние крайне левой идеологии пошло на убыль. Тем не менее, в 1920 г. в Австралии происходит организационное оформление Австралийской коммунистической партии. В ее организации, как в целом справедливо считают австралийские историки, немалую роль сыграли русские революционеры из числа эмигрантов, и в первую очередь П.Ф. Симонов – большевик и активист революционного крыла русской общины, назначенный в 1918 г. правительством РСФСР первым советским консулом в Австралии. Он, впрочем, так и не был признан в качестве консула австралийскими правительством. Попытки П.Ф. Симонова добиться признания Австралией Советской России, его деятельность по консолидации австралийских левых, а также роль в создании Коммунистической партии Австра-

⁴³ См.: Watson J. The Red Flag Riots Unfolded in Brisbane 100 Years Ago. Experts See Similar 'Mobilised Hatred' Today // ABC News. April 4, 2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-04/red-flag-riots-and-islamaphobia-australia/10954220>.

лии (КПА) привлекает самое пристальное внимание австралийских историков.

В 1992 г. написанная Э. Фридом глава о роли П.Ф. Симонова как одного из организаторов Коммунистической партии Австралии появилась в монографии «Россия и пятый континент»⁴⁴. Участие П.Ф. Симонова в создании австралийской компартии Э. Фрид рассматривал не только как проявление попыток российских большевиков использовать дипломатию в качестве одного из средств разжигания мировой революции, но и считал непризнанного советского консула *«наряду с другими русскими... инициатором создания Австралийской коммунистической партии»*⁴⁵. В статье Э. Фрида использовано немало документальных материалов из архивов Австралии, однако российские архивы оказались для автора не доступны, и на русском языке он использовал лишь публикации советского времени самого П.Ф. Симонова и вернувшихся в СССР российских эмигрантов. Более взвешенную и объективную оценку деятельности Симонова – как его неудачным попыткам добиться признания Австралийским Союзом Советской России, так и его усилиям по созданию КПА дал в статье, посвященной этому российскому эмигранту, революционеру и дипломату К. Уиндл. Его исключительно содержательная и насыщенная фактами работа основана не только на широком круге австралийских источников, но и на значительном количестве источников российских, прежде всего документов Коминтерна из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), которые К. Уиндл, по сути дела, ввел в научный оборот. Статья К. Уиндла, первоначально опубликованная в английском журнале «Сла-

⁴⁴ Fried E. The First Consul: Peter Simonov and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent... Pp. 110–125.

⁴⁵ Fried E. Op. cit. P. 121.

воник энд Ист Юропеан Ревью»⁴⁶, затем, с дополнениями и изменениями, необходимыми для российского читателя, была напечатана на русском языке в петербургском журнале для ученых «Клио»⁴⁷. К. Уиндл называет П.Ф. Симонова *«верным, энергичным и самоотверженным слугой партии и советского правительства»*, отмечая при этом его недюжинную энергию в стремлении наладить дипломатические отношения Австралии и РСФСР, в деле консолидации леворадикального крыла австралийского рабочего движения и создания КПА⁴⁸. При этом австралийский историк указывает, что деятельность П.Ф. Симонова до его отъезда из Австралии в 1921 г. проходила не только в условиях активного противодействия его работе со стороны официальных австралийских властей, но и фактически при полном отсутствии поддержки со стороны НКВД и Коминтерна. Ситуация для непризнанного консула обострялась и постоянным противоборством с ним ряда деятелей революционного крыла русской эмиграции и соперничавших друг с другом групп в рабочем движении Австралии, претендовавших на роль отцов-основателей КПА.

В рамках выделенных нами направлений развития австралийской историографии российско-австралийских отношений работы, посвященные П.Ф. Симонову, можно отнести как к направлению, связанному с деятельностью в Австралии русских революционеров, так и к изучению двусторонних и межгосударственных связей двух стран.

⁴⁶ Windle K. «Trotsky's Consul»: Peter Simonoff's Account of His Years as Soviet Representative in Australia (1918–21) // Slavonic and East European Review. Vol. 93. No. 3. The Modern Humanities Research Association and University College London, School of Slavonic and East European Studies, 2015. Pp. 493–524.

⁴⁷ Уиндл К. Первый консул Советской России в Австралии П.Ф. Симонов и его друзья и недруги // Клио. 2016. № 6 (114). С. 176–188.

⁴⁸ Уиндл К. Первый консул Советской России... С. 185.

В австралийской историографии это, третье направление представлено несколько скромнее.

В 1930-е годы каких-либо внешнеполитических связей между Австралийским Союзом и СССР не существовало, о контактах между Австралией и СССР можно говорить только сквозь призму отношений между КПА и Коминтерном. Эта, безусловно, интересная для австралийских историков тема нашла, свое отражение и в австралийской историографии. В 2007 г. главу под названием «Напряженные отношения: Россия, Австралия и Коминтерн» подготовил и опубликовал в коллективной монографии «Встречи под Южным крестом» профессор университета Нового Южного Уэльса Д. Ловелл. Автор повторяет утвердившееся в Австралии мнение, что КПА была создана Коминтерном и в значительной степени существовала на его деньги, а поскольку Коминтерн являлся одним из инструментов советской внешней политики, то можно говорить о КПА как своего рода агенте влияния Москвы⁴⁹. В 2008 г. Д. Ловелл совместно с К. Уиндлом подготовил сборник документов, призванный подтвердить выводы о тесном взаимодействии Коминтерна и КПА⁵⁰. Интерес представляет вышедший в том же 2008 г. сборник статей о поездках в СССР в межвоенные десятилетия австралийцев – представителей интеллигенции, функционеров КПА, рабочих, специалистов – в большинстве своем относившихся к СССР как минимум с интересом, а то и с симпатией. Из материалов сборника следует, что принимающая сторона показывала лишь парадный фасад советской жизни, стремясь создать у своих австралийских гостей самое благоприятное впечатление о проводимом в

⁴⁹ Lovell D. Strained Relations: Russia, Australia and the Komintern // Encounters under the Southern Cross... Pp. 163–184.

⁵⁰ Our Unswerving Loyalty: A Documentary Survey of Relations between the Communist Party of Australia and Moscow, 1920–1940. Ed. by D. Lovell and K. Windle. Canberra: ANU E Press, 2008. 380 pp.

России социалистическом эксперименте. Вместе с тем именно мнение этих «политических туристов» об увиденном во многом формировало отношение австралийцев к стране Советов⁵¹. Одним из участников сборника «Политические туристы» стал, в частности, специалист по русскому языку и культуре России из Квинслендского университета доктор Дж. Макнейр. Он является также автором ряда статей о «политическом туризме» австралийцев в сталинский Советский Союз, а в коллективной монографии «Встречи под Южным крестом» его перу принадлежит глава «Австралийцы в “рае для рабочих”: паломничество в страну Советов в 1920–30-е годы»⁵². Дж. Макнейр подчеркивает, что симпатии к СССР и интерес к «советскому эксперименту» среди широких слоев австралийского общества в течение десятилетий между революцией 1917 года и началом Второй мировой войны был одним из проявлений усиления влияния левых сил в Австралии, что в свою очередь, свидетельствовало о *«недовольстве и неудовлетворенности значительных слоев населения Австралии»* положением дел в собственной стране в межвоенные десятилетия⁵³. Вместе с тем в своих работах автор показывает, что первоначальное восхищение советским строем и практикой социалистического строительства в СССР нередко сменялось разочарованием от увиденного, поскольку ав-

⁵¹ Political Tourists: Travellers from Australia to the Soviet Union in the 1920s–1940s. Ed. by S. Fitzpatrick and C. Rasmussen. Melbourne: Melbourne University Press, 2008. 312 pp.

⁵² McNair J. «Comrade Katya»: Katharine Susannah Prichard and the Soviet Union // Political Tourists: Travellers from Australia to the Soviet Union in the 1920s–1940s. Pp. 146–169; McNair J. Australians in the «Worker's Paradise»: The Soviet Pilgrimage of the 1920s to 1930s // Encounters under the Southern Cross... Pp. 185–203; Макнейр Дж. Россия сквозь розовые очки: свидетельства австралийских коммунисток 30-х годов // Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 280–288.

⁵³ McNair J. Australians in the «Worker's Paradise»: The Soviet Pilgrimage of the 1920s to 1930s. P. 201, 202.

стралийские гости не могли не заметить крайне низкий уровень жизни советских людей и бросающуюся в глаза жесткость существовавшего в СССР политического режима.

Если говорить о трудах, вышедших в Австралии на английском языке и посвященных непосредственно межгосударственным отношениям двух стран, то следует признать, что, например, работы о политических контактах австралийских переселенческих колоний и Австралийского Союза с царской Россией написаны, в основном либо российскими историками, либо русскими эмигрантами, проживающими в Австралии. Речь идет об обзорной, носящей ознакомительный характер главе «Русские в Тихом океане и Российско-австралийские отношения в XIX веке» в коллективной монографии «Россия и пятый континент» патриарха российского австраловедения московского историка К.В. Малаховского и главе «Н.Н. Миклухо-Маклай в Австралии» в той же монографии выдающегося петербургского этнографа Н.А. Бутинова⁵⁴. Н.А. Бутинов затронул вопрос о планах Н.Н. Миклухо-Маклая провозгласить российский протекторат над Новой Гвинеей или создать колонию на одном из островов Океании, которые тот разрабатывал в 70–80-е годы XIX в. Эти планы породили опасения правительств ряда австралийских переселенческих колоний, считавших, что юго-западная часть Тихоокеанского бассейна должна быть зоной исключительно австралийского влияния. Характерно, что австралийские исследователи, занимавшиеся изучением биографии и научной деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая, писали о нем только как об ученом, защитнике интересов коренных жителей Океании и гуманисте, не затрагивая при этом его полити-

⁵⁴ *Malakhovsky K.V. Russians in the Pacific and Russian-Australian Relations in the Nineteenth Century // Russia and the Fifth Continent... Pp. 14–38; Butinov N.A. Miklouho-Maclay in Australia // Russia and the Fifth Continent... Pp. 39–53.*

ческую активность, направленную на укрепление позиций России в Южной Пацифике⁵⁵. Более подробно и на более широкой источниковой базе общественно-политическая деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая в Австралии, равно как и анализ российско-австралийских связей XIX – начала XX в. и истории консульских отношений царской России с Австралией рассмотрены в соответствующих главах второй совместной российско-австралийской монографии «Встречи под Южным крестом», написанных А.Я. Массовым и Ю.Д. Аксеновым⁵⁶. Несколько ранее, в 1995 г. вышла в свет брошюра, изданная на русском и английском языке протоиереем Австралийско-Новозеландской епархии Русской православной церкви за границей М.А. Протопоповым⁵⁷. Она содержит краткий и, к сожалению, достаточно поверхностный обзор деятельности первого российского штатного консула в Мельбурне (1894 г.) А.Д. Путяты. Серию научно-популярных очерков о русских консулах в Австралии начала XX в. публикует в эмигрантской русскоязычной газете «Единение»

⁵⁵ См.: *Webster E.M.* The Moon Man. A Biography of Nikolai Miklouho-Maclay. Melbourne: Melbourne University Press, 1984. 421 pp.; *Paton W.* Nikolai and Australian Connections. A Brief History of the Life and Achievements of Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay. Sydney: Woollahra Library, 1996. 75 pp., Rev. edition Sydney: Woollahra Municipal Library, 2002. 84 pp.

⁵⁶ *Massov A.* Russian Voyages to Australia in the Honeymoon Period, 1807–35 // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 27–48; *Massov A.* War Scares and Growing Russophobia in Australia, 1853–1903 // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 49–75; *Massov A.* Miklouho-Maclay in Australia and Plans for a Russian Colony in New Guinea // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 96–115; *Aksenov Yu., Massov A.* The Establishment of Consular Relations 1857–1918 // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 76–95.

⁵⁷ *Protopopov M.* A.D. Poutiata First Imperial Russian Consul to the Australian Colonies. Melbourne: University of Melbourne, 1995. 50 pp.

австралийская исследовательница русского происхождения М. Поллард⁵⁸.

Австралийские историки большее внимание уделили более позднему периоду, а именно развитию межгосударственных отношений между Австралийским Союзом и СССР. В этом плане несомненный интерес представляют главы из двух коллективных российско-австралийских монографий, написанные Т. Пулом и посвященные истории установления дипломатически отношений между Австралией и СССР в 1942 г. и союзническим отношениям двух стран в годы Второй мировой войны⁵⁹. Австралийский исследователь рассматривает установление отношений с СССР как несомненный успех для лейбористского правительства Дж. Кёртина в условиях, когда Австралийский Союз только начал определять векторы и допустимые пределы возможностей самостоятельной внешней политики. Однако первые шаги в налаживании отношений Австралии и СССР оказались не совсем удачны, молодая австралийская дипломатия не сумела просчитать, на что можно и на что нельзя рассчитывать в отношениях с СССР. Это обстоятельство, а также выбор в качестве посла не имевшего опыта дипломатической работы левого лейбориста У. Слейтора не позволили установить сколько-

⁵⁸ Назовем некоторые из них: Поллард М. Русский след в истории «Нальдхам Хауз». О первом почетном консуле России в Квинсленде // Единение. 09.01.2011. URL: <https://www.unification.com.au/articles/828/>; Поллард М. «В столовой на пароходе» или история одинокого консула // Единение. 11.11.2012. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1568/>; Поллард М. Длинная жизнь консула М.М. Устинова // Единение. 31.03.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2677/>; Поллард М. Богач, бедняк и русский почетный консул в Мельбурне // Единение. 24.11.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3056/>.

⁵⁹ Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // *Russia and the Fifth Continent...* Pp. 172–209; Poole T. Comrades-in-Arms during World War II // *Encounters under the Southern Cross...* Pp. 204–230.

нибудь тесные связи с коммунистическим колоссом. Вместе с тем, подчеркивает Т. Пул, старт отношениям двух стран был дан, и в годы Второй мировой войны австралийский народ и правительство Австралийского Союза оказывали посильную помощь СССР. Это были поставки овчин для пошива теплой одежды, медикаментов и кетгута. *«Материальная помощь, которую СССР получил от Австралии, – пишет Т. Пул, – была скромной по любым меркам. Однако моральная, гуманитарная и политическая поддержка щедро и искренне оказывалась русскому народу».* В послевоенные десятилетия *«российско-австралийские отношения испытывали ряд разительных подъемов и спадов, но глубинная ткань взаимной симпатии и взаимопонимания, сотканная в 1941–1945 годах, никогда не была окончательно порвана»*⁶⁰.

Подъемы и спады в развитии отношений Австралии и СССР в послевоенные десятилетия – в период холодной войны и перестройки исследуются в обзорной работе профессора политической истории и советолога из университета Сиднея Г. Джилла⁶¹. Автор считает, что в послевоенные десятилетия двусторонние отношения не играли сколько-нибудь значимой роли во внешней политике как Австралии, так и СССР. Оба государства рассматривали друг друга сквозь призму соперничества двух сверхдержав, определявших развитие международных отношений биполярного мира. В Австралии при этом так и не было сформулировано сколько-нибудь последовательной и постоянной политики по отношению к СССР. Эта политика колебалась в диапазоне от крайней напряженности до попыток нормализации связей с Советским Союзом солидарно с колебаниями политики по отношению к СССР «коллективного Запада». «Локальные» поводы для подъема антисоветских настроений в Австралии тоже, разуме-

⁶⁰ Poole T. Comrades-in-Arms during World War II. P. 205.

⁶¹ Gill G. Australia and the USSR: From Cold War to Perestroika // Encounters under the Southern Cross... Pp. 232–252.

ется, имели место. Это пресловутое «Дело Петрова» 1954 г., страх перед возможной «экспансией коммунизма» в лице СССР и коммунистического Китая в Юго-восточной Азии и Океании, опасения возможного удара советским ядерным оружием по американским военным объектам, расположенным на территории Австралии. Г. Джилл отмечает также, что антисоветские и антикоммунистические настроения активно использовались во внутривнутриполитической борьбе в Австралии, прежде всего в ходе соперничества партий либерально-национальной коалиции с Лейбористской партией Австралии.

Касаясь отношений двух стран в период перестройки, Г. Джилл пишет, что в Австралии искренне приветствовали изменения, происходившие в СССР и его внешней политике после 1985 г., поскольку они породили надежду на улучшение советско-австралийских отношений. *«Австралийское правительство делало то, что могло бы поддержать попытку Горбачева реформировать СССР, но вынуждено было признать реальность гибели этой системы, когда стало очевидно, что все это необратимо»*⁶².

Разумеется, при анализе советско-австралийских отношений австралийская историография не прошла мимо попыток осветить дело Петрова – наиболее яркого эпизода, пусть и с отрицательной коннотацией, периода холодной войны. Большинство работ по этой теме носит публицистический характер, среди исследований, претендующих на академичность, можно выделить монографии М. Туэтса и Р. Мэнна⁶³. Деятельности агентуры КГБ в Ав-

⁶² Gill G. Op. cit. P. 249.

⁶³ Thwaites M. Truth Will Out: ASIO and the Petrov Affair. Sydney: Collins, 1980. 214 pp.; Manne R. The Petrov Affair: Politics and Espionage. Sydney: Pergamon Press. 1987. 323 pp., 2nd Rev. ed. Melbourne: Text Publishing, 2004. 315 pp.

стралии в первые послевоенные годы посвящен объемистый труд Д. Болла и Д. Хорнера⁶⁴.

К сожалению, в Австралии до сих пор нет скольконибудь серьезных академических работ, принадлежащих перу австралийских авторов и посвященных отношениям Австралии с постсоветской Россией. Глава в совместной монографии «Встречи под Южным крестом», охватывающая период 1992–2007 гг. написана не австралийским, а российским исследователем, сотрудником МИД РФ и послом РФ в Австралии в 2001–2005 гг. Л.П. Моисеевым⁶⁵. Она также носит в значительной степени публицистический характер и полна так и не оправдавшихся в полной мере прогнозов относительно благоприятного развития отношений Австралийского Союза и Российской Федерации в политической, торгово-экономической и культурной областях. Подобное состояние дел, впрочем, не должно удивлять. Внешнеполитические связи России и с Россией в постсоветский период относятся, скорее, не к предмету изучения исторической науки, а к исследованиям современных международных отношений. Сказывается и то, что связи РФ со странами Запада, в том числе и с Австралией пока не смогли выйти на траекторию устойчивого взаимовыгодного развития и многостороннего сотрудничества.

Завершить исследование австралийской историографии российско-австралийских отношений можно констатацией того факта, что отдельные аспекты более чем двухвековых связей двух стран в определенной мере уже получили свое освещение в научной литературе. Это относится, прежде всего, к истории отношений Австралии с дореволюционной Россией и изучению истории русской диаспоры в Австралии. Несколько в меньшей степени ис-

⁶⁴ Ball D., Horner D. Breaking the codes: Australia's KGB network, 1944–1950. Sydney: Allen & Unwin, 1988. 487 pp.

⁶⁵ Moiseev L. Russian-Australian Relations, 1992–2007 // Encounters under the Southern Cross... Pp. 328–342.

следованы межгосударственные отношения Австралийского Союза с СССР и, особенно, с Российской Федерацией. В заключение выразим надежду, что все еще остающиеся «белые пятна» в изучении истории российско-австралийских связей будут ликвидированы в ходе дальнейших научных изысканий.

Глава 10. РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СМИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ¹

Первые русские в Новой Зеландии появились уже в середине XIX в. К началу Первой мировой войны (1914) россияне достигли пика своей численности по сравнению с предыдущим периодом – их насчитывалось более одной тысячи человек. Выходцы из Российской империи были расселены по всей территории Новой Зеландии. Некоторые посещали сирийские или греческие православные храмы. До 1942 г. здесь не было никаких общественных культурно-национальных и религиозных объединений бывших россиян, ни одного университета или школы, где бы преподавался русский язык. Поэтому многие русскоговорящие эмигранты ни тогда, ни позднее не знали даже о существовании друг друга.

Ситуация стала меняться только с середины прошлого столетия. Центрами консолидации русскоязычной колонии стали русские православные церкви, построенные самими переселенцами после окончания Второй мировой войны (1939–1945). Тем не менее, выходцы из России все равно оказывались здесь на самой отдаленной периферии Русского зарубежья. За все время своего почти двухвекового присутствия в Новой Зеландии русскоговорящие иммигранты были малочисленны. Еще до недавнего прошлого географическая удаленность и островная изолированность этой страны от всего остального мира ощущались переселенцами очень драматично.

¹ Сведения об авторе: *Рудникова Елена Викторовна*, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Владивосток, Россия. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Аудитория и общая классификация медиа на русском языке

Основной целевой аудиторией русскоязычных медиа в Новой Зеландии, как и в других зарубежных государствах, являются эмигранты из России и стран бывшего Советского Союза, а также их потомки. Между уровнем их социальной, культурной, экономической активности и совокупной численностью существует тесная взаимосвязь. Новозеландские материалы, имеющие хорошую степень обзорности², убедительно подтверждают наличие прямой корреляции между этими факторами. Одним из ярких внешних проявлений этого является существование разнообразных этнических СМИ.

Особым этапом в истории русскоязычного сообщества в Новой Зеландии стала постсоветская эмиграция. К настоящему времени в среднем каждые два человека из трех русскоговорящих новозеландцев являются представителями постсоветской волны, прибывшими туда после 1991 г. Численность современной русской диаспоры в Новой Зеландии в разных источниках оценивают в пределах от 10-ти до 20-ти тыс. чел. Вместе с тем, по данным переписи населения Новой Зеландии 2006 г. численность выходцев из России составляла не более 5 тыс. чел., а совокупная численность выходцев из всех бывших 15-ти советских республик не достигала и 8 тыс. чел. Эти и последующие данные официальных переписей оспариваются как экспертами, так и самими русскоговорящими новозеландцами. С учетом всего спектра мнений, наиболее взвешенной можно считать оценку в 15 тыс. чел.³

² «Степень обзорности» во многом зависит от количества анализируемых медиа, доступных для исследования.

³ См.: Рудникова Е.В. Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным новозеландских переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена: регионоведческие исследования. № 1. Владивосток: ВГУЭС, 2015. С. 34–40.

Количество прибывающих постсоветских эмигрантов зависело от «выталкивающих» причин. Чаще всего это были внутренние экономические кризисы в новейшей истории постсоветских государств. Отчетливо выделяются в этом аспекте три периода: 1991–1998; 1998–2008; 2008–2020 гг. На первый период пришелся просто «взрывной» рост численности русскоязычного сообщества. В первом постсоветском десятилетии резидентскую визу получили (по новозеландским данным) 3 084 чел. – выходцев из республик бывшего СССР⁴.

В 2001 г. «русские» вошли в Список самых быстрорастущих этнических групп Новой Зеландии. За 1991–2001 гг. их численность возросла более, чем в пять раз.

**Таблица 1. Увеличение численности этнических групп
в Новой Зеландии: 1991–2001 гг.⁵**

Этнические группы	Численность, чел.	Процентный рост, %
Корейцы	19,026	1,946
Арабы	2,854	1,514
Хорваты	2,502	1,363
Иракцы	2,145	772
Южно-африканцы	14,889	642
Русские	3,084	543

Через три десятилетия с начала постсоветской волны можно говорить, что мы являемся свидетелями ее финала. Примерно с 2010 г. безвозвратная эмиграция с территории бывшего советского пространства стала активно заме-

⁴ 1992 год – 38 чел.; 1993 г. – 165; 1994 г. – 195; 1995 г. – 631; 1996 г. – 671; 1997 г. – 381; 1998 г. – 316; в 1999–2001 гг. – 687 чел. См.: Thomson B. Percentage Increase Ethnic Group: 2001 Census from 1991 // Ethnic Diversity in New Zealand: A Statistical Profile. Wellington, 1999 (Ethnic Affairs Service Information Series. No. 3, Department of Internal Affairs). Pp. 205–206.

⁵ Составлено по: 2001 New Zealand Census of Population and Dwellings: Ethnic Groups. Wellington, N. Z.: Statistics New Zealand, 2002. 386 pp.

щаться различными формами миграции: образовательной, деловой, трудовой, культурной и т. п. Со временем, часть таких мигрантов меняла свой статус на «эмигрантов», но это уже было не столь массовым явлением как прежде.

Характерной фигурой начала этой волны был эмигрант, который полностью или в большей степени прошел социализацию в советском обществе. Затем его сменили студенты, бизнесмены, обладатели временных рабочих контрактов и т. д. Тем не менее, общая численность русскоговорящих в Новой Зеландии в соотношении с общей численностью населения этой страны составляет, как и прежде чуть более 0,1%.

Только по официальным новозеландским данным, за 1992–2008 гг. в страну въехали около пяти с половиной тысяч постсоветских эмигрантов, получивших вид на жительство⁶. В апреле 2007 г. в Новой Зеландии официальную госрегистрацию имели уже пять объединений, работавших с русскоязычным сообществом. Учредителями трех из пяти организаций были эмигранты новой волны⁷. Поэтому не случайно, что именно в этот период в Новой Зеландии появились первая печатная газета на русском языке «*Ветер*» (1995), вторая газета «*Наша Гавань*» (2002) и первый глянцевого журнала «*Острова*» (2002). С начала 2000-х гг., благодаря развитию сети Интернет, появлялись и исчезали множество виртуальных изданий, многие из которых по современным критериям можно рассматривать как полноценные медиа. В их числе были межгрупповые, общедиаспорные и индивидуальные сайты и блоги.

⁶ См.: Рудникова Е.В. Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию: к вопросу о численности и этническом составе // Историческая демография. № 1 (5). Москва-Сыктывкар, 2010. С. 85–89.

⁷ «Russian Speaking Community in New Zealand Online» в Веллингтоне; «Russian New Zealand Information Community South Island Purpose» и «Russian Cultural Centre (Trust)» в Крайстчерче. URL: <http://www.community.net.nz>.

Позднее к уже существующим разнообразным СМИ и радиогазетам добавилось российское спутниковое телевидение (2004).

Необходимо упомянуть о высокой деловой активности русской иммиграции последней волны. Отметим значительное увеличение объема деловых сделок именно в этот период. По данным Госкомстата России, экспорт в Новую Зеландию из России возрос за 1995–2005 годы в 7,8 раз: от 1,5 млн долларов США в 1995 г. до 11,7 млн в 2005 г. Тот же процесс идет и в сфере импорта товаров: от 26,6 млн долларов в 2000 г. до 63,6 млн в 2005 г. Во многом это связано и с деловой активностью иммигрантов из России и бывшего СССР. Например, в 2004 г. в Окленде был создан Новозеландско-Российский Деловой Совет, объединивший более 80 организаций, имеющих самое непосредственное отношение к торговле с Россией. Две трети членов этого Совета составили русскоязычные предприниматели последней волны⁸.

К настоящему времени новозеландские медиа на русском языке представлены всем возможным спектром СМИ. По физическому носителю информации выделяются шесть групп медиа: бумажные, радио, телевизионные, телефонные, цифровые и бумажно-цифровые. Все они различаются степенью периодичности (обновления контента для онлайн-медиа) и размером аудитории. Последний измеряется по критериям «тираж» для принт-медиа и по счетчику «посещаемости» для онлайн-медиа. Имеют важное значение и такие факторы как «основная тематика» и «целевая аудитория». Далее русскоязычные медиа характеризуются в последовательности их появления и в связи с их значением для консолидации русскоязычного

⁸ Данные по внешней торговле Российской Федерации со странами вне СНГ в 1995–2005 гг. Государственного комитета России по статистике. Табл. 24.7. Росстат. Федеральная служба госстатистики. URL: www.gks.ru, ныне: rosstat.gov.ru; Новозеландско-российский Деловой Совет. URL: www.nzrbc.com_

сообщества. Такой подход дает возможность синхронного описания взаимоотношений между медиаисточником и его целевой аудиторией.

Хронологически, первые СМИ на русском языке в Новой Зеландии были учреждены Русской Православной Зарубежной Церковью (РПЦЗ). Ими являются *русское радио «Ярославна»* и официальный ежемесячный журнал Сиднейской австралийско-новозеландской епархии РПЦЗ «Церковное слово». Вскоре к РПЦЗ как учредителю радиоканала присоединилось Общество дружбы Новой Зеландии с Советским Союзом (осн. в 1941 г.). В 45-минутных еженедельных радиопередачах были православный календарь, хроника российских и новозеландских новостей, интервью, очерки, музыка. Журнал «Церковное слово»

издается с 1956 г. и по настоящее время. Периодичность – десять номеров в год. Материалы по Новой Зеландии публикуются в журнале довольно редко; радиопрограмма на протяжении времени своего существования выходила на разных частотах и активна до настоящего времени.

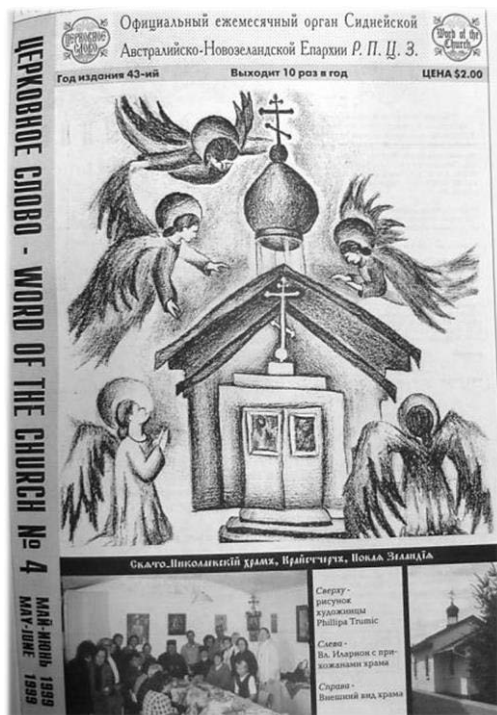

Рис 1. Обложка журнала «Церковное слово», № 4 за 1999 г.

На обложке – рисунок Свято-Никольского храма в г. Крайстчерче, Новая Зеландия.

Традиция радио-СМИ поддерживается до настоящего времени. С 1995 г., кроме радио «Ярославна», в прямом эфире также один раз в неделю стало работать радио «Русский досуг» (осн. «Русским обществом Новой Зеландии»). Существуют еще круглосуточные телефонные инфолинии или «русское радио по телефону», воспользоваться ими можно после набора телефонного номера редакции из любой точки мира; телефонный журнал «Русский досуг» от вышеупомянутого Общества – с новостями и спортивным курьером⁹. С 2002 г. работает радио «Наша Гавань – Инфолайн», передачи для которого готовятся редакции газеты «Наша Гавань».

Первая русская газета «Ветер» (1995–2002)

Долгое время кроме бюллетеней Общества дружбы в Новой Зеландии отсутствовали какие-либо регулярные печатные медиа на русском языке. В октябре 1995 г. в Новой Зеландии вышел первый номер газеты на русском языке. Газета получила название «Ветер» и просуществовала семь лет. Инициатором ее создания и бессменным редактором все годы являлась эмигрировавшая из России в тот же год Марина Ланкевич. На родине получила образование программиста, ранее проживала в Иркутске. *«Приехав сюда, я почувствовала, насколько русским людям не хватает вестей с родины, – вспоминала она в 1998 г. – Я не ожидала, что газета будет пользоваться такой популярностью. Сейчас ее тираж – пять тысяч экземпляров. У нас есть подписчики в России, Австралии, Америке, Израиле»*¹⁰. По ее

⁹ Радио «Русский Досуг» выходит в прямом эфире каждый вторник в 18:35 на волне 104.6 FM Radio «Planeta». Новая рубрика «Грант» в помощь адаптации: советы «поживших» в прямом эфире по разным поводам. Игра «Угадай мелодию» с розыгрышем призов. Телефонный журнал «Русский Досуг» с новостями и Спорткурьером, обновляемыми в 00:00 часов по московскому времени, выходит каждый день.

¹⁰ Доступность «Ветра» как источника для исследователя ограничена. Первые выпуски хранятся в семейных архивах создателей газеты и ее первых подписчиков. Выпуски 1997–1999 гг. были сданы редакцией на

инициативе в Окленде был основан Центр российской культуры и спорта «Ветер», который стал официальным учредителем газеты. Другими направлениями его деятельности были организация русских школ и детских садов для детей, клуба пожилых людей, службы трудоустройства и другое.

Газета была ежемесячной. Самый большой тираж за время ее существования достигал 5 тысяч экземпляров. Главным ее девизом было следующее: «Для новозеландцев – о России и русских, для русских – о Новой Зеландии и новозеландцах». Формат газеты менялся с ее развитием. Первые выпуски были небольшими двухстраничными бюллетенями. За короткое время газета стала популярной; она быстро превратилась в полноценное издание на четырех полосах, а с 1999 г. уже печаталась в цвете на 20 страницах и на двух языках – русском и английском. Причем англоязычная версия не была механической копией-переводом русской, а адаптировалась под читателя-новозеландца.

В каждом выпуске освещались вопросы, связанные с повседневной жизнью эмигрантов. Большое внимание уделялось практическими рекомендациям от экспертов и специалистов в разных сферах – аренды жилья, трудоустройства, медицинского обслуживания, образования, отдыха и т. д. Практически в каждом выпуске публиковались вести из России. Публиковались рекламные объявления. Освещались все события в жизни русскоговорящего сообщества, анонсировались будущие встречи и гастроли российских артистов. Заметное место уделялось жизненным историям эмигрантов предыдущих волн: из номера в номер публиковались материалы по истории предыдущих

хранение в Национальную библиотеку Новой Зеландии. Отдельные выпуски газеты хранятся в отделе Русского зарубежья Российской государственной библиотеки в Москве.

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Том 5. ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ

волн (небольшие исследования, интервью, записи воспоминаний).

Рис. 2-3. Первая русская газета «Ветер». № 44 за 1999 г.
на русском и английском языках.

Со временем у газеты появились постоянные авторы и обратная связь с читателями. «Ветер» был очень востребован – читатели писали письма в редакцию, а номера газеты передавались из рук в руки. Газета приобрела статус общедиаспорной. Для запуска проектов и активной работы в газете постоянно требовались спонсоры и волонтеры. К завершению издания «Ветра» в 2002 г. привели прежде всего финансовые трудности. 12 номеров газеты предлагались по подписке всего за (в зависимости от года) от 20 до 25 новозеландских долларов. Но на 2002 г., по предварительной оценке аудитории газеты в 12 тысяч человек, подписку на нее при этой символической цене оформили только 600 членов русской диаспоры, что даже при бесплатной работе редакции не смогло поддержать ее полноценное существование.

Вторая русская газета «Наша Гавань» (осн. 2002)

С начала 2000-х гг. произошёл заметный рост виртуальных медиа у русских в Новой Зеландии. Возможно поэтому и в силу других причин, распространение газеты «Ветер» по подписке явилось неудачной бизнес-идеей. Это обстоятельство было учтено создателями второй русской газеты «Наша Гавань», которая вышла в свет в этом же году и издаётся в печатно-электронном формате до сих пор. Издание имеет статус «информационно-рекламного вестника» и распространялось по подписке и бесплатно в определенных местах. Средства на содержание газеты берутся из поступлений за рекламу и иной коммерческой деятельности ее издателей. Большое место в газете уделяется коммерческой информации и публикации частных платных объявлений. Получаемая прибыль позволяет бесменному редактору издания А. Здоренко время от времени организовывать по разным поводам от имени газеты корпоративные встречи с приглашением широкого круга лиц из русского сообщества и не только.

За 2002–2017 гг. было выпущено 84 номера. Анализ собственной работы с повторением самых интересных (на взгляд редакции газеты) 55-ти публикаций представлен в отдельной книге, подготовленной сотрудниками редакции к 15-летию газеты¹¹. К началу 2022 г. вышли уже 112 номеров. На протяжении всего времени сохраняется внешний облик издания и его периодичность – раз в два месяца, шесть раз в год. Изначально газета обозначила свое поле как «Русский информационный вестник» и далее, из номера в номер, редакция издания стремилась анонсировать и освещать многие события, важные для местного русскоязычного сообщества. Например, в пер-

¹¹ Наша Гавань: 15 лет в Новой Зеландии (из опубликованного, 2002–2017). Составители: Здор А., Мананова В., Печорина М., Шкрабина Р. Дизайн и верстка: Ефимов А. Окленд, Новая Зеландия: Ligare Ltd., Auckland, 2017. 138 с.

вый год существования газеты (2002) освещались следующие темы:

№ 1. Где встречаются наши люди: общества, организации, неформальные объединения. Наше интервью – кто поможет новым иммигрантам? «Дорожные истории» – страхование. Консультации юриста. WEB-тур. Рубрика «Перекресток» – Где? Что? Когда? – культурные события и другая полезная информация.

№ 2. Фоторепортаж с церемонии открытия русской сторожевой башни в городе Хамильтоне. Как сэкономить деньги на телефонных переговорах. Слава Полунин и его «Snow Show» в Окленде. «Здоровая страничка»: ваше самочувствие – в ваших руках. «Продуктовые страсти». 34-й Международный Оклендский кинофестиваль и др.

№ 3. Национальный чемпионат по бальным и латино-американским танцам – успешное выступление русских танцоров. Вы собрались в дорогу – таможня, вопросы и ответы. Страховка – иметь или не иметь? Бизнес, финансы, налоги – первые шаги. Черный хлеб, гречневая крупа в «Продуктовых страстях». Звонить в Россию можно еще дешевле, и другие материалы.

№ 4. Фоторепортаж с праздничного концерта, посвященного Дню Украины. Образование поновозеландски – «Где здесь хорошо учат». «Международный обмен студентами» – образование за рубежом. «Как купить свой первый дом» – нюансы. «Здоровая страничка». «Райский сад». «Перекресток». Фотоконкурс «Случайный свидетель» и другая информация.

№ 5. Специальный выпуск «Наша Гавань – Новая Зеландия» – для тех, кто только собирается приехать в Новую Зеландию. Русский обед – 2002. Российский бизнес в Новой Зеландии. Иммиграция: Как попасть в Новую Зеландию (советы профессионалов). «Вишневы Сад» в Новой Зеландии, интервью с Вадимом Ледогоровым. «Перекресток». «Web Тур»: обзор русскоязычных сайтов о Новой Зеландии. «Советы тем, кому не безразлично, что знает их

ребенок по математике» – разговор об образовании в Новой Зеландии.

№ 6. С Новым Годом! Москва и российская диаспора за рубежом. Психология иммиграции: советы профессионала. Все работы хороши, выбирай на вкус: о поисках работы в Новой Зеландии. Здоровая страничка: что же делать, если вдруг? «Веб тур». Рецепты. «Гороскоп» из Новой Зеландии. Футбол (ФК СССР). «Перекресток».

Тематика номеров остается традиционной: новозеландское законодательство, социальная защита, бизнес, работа, образование, банковская система, медицинское обслуживание, жилье, страхование, услуги, грядущие культурные события, путешествия и многие другие. Объявления и реклама в рубриках: «Из рук в руки», «Обмен-Покупка-Продажа», «Работа», «Знакомства – Переписка», «Поздравления», «Сообщения» и др. На протяжении всего времени своего существования редакция «Нашей Гавани» использовала все заметные события в жизни русскоязычного сообщества в Новой Зеландии, не говоря уже про юбилеи собственной деятельности, для привлечения внимания к русской культуре и языку в Новой Зеландии. Со времени открытия российской Программы по связям с соотечественниками за рубежом и нового толкования понятия «соотечественник» (1999) деятельность газеты по консолидации русской диаспоры заметно активизировалась. Одним из итогов этого стала подготовка первой в истории Новой Зеландии книги о русском присутствии в этой стране. Материалы для книги предоставляли активные члены диаспоры; работу по координации и редактированию вели сотрудники «Нашей Гавани» и созданный ранее Координационный Совет общественных объединений российских соотечественников в Новой Зеландии. Книга

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Том 5. ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ

была напечатана при поддержке Посольства РФ в Новой Зеландии тиражом в 500 экз.¹².

Рис. 4-5. Первая страница газеты «Наша Гавань» в № 23/2008 г. (слева). Первая страница газеты «Наша Гавань» в № 41/2010 г. (справа)

В начале своего пути редакция пыталась окупить свою работу через платную подписку: ее стоимость зависела от количества заказанных номеров. Максимум – 18 номеров – стоили 22,50 НЗД, минимум – 9 номеров – 13,50 НЗД. Но уже через несколько лет издание стало частично бесплатным. В 2002 г. тираж составил 1 000 экз., в 2017 г. – 1 500 экз., электронная рассылка – на 4 000 адресов. В настоящее время «Наша Гавань» остается «монополистом» в русскоязычном секторе новозеландских СМИ. Поддерживается регулярное издание цифровой версии

¹² Новая Зеландия говорит по-русски. Коллектив авторов: Белоус О., Валентино Н., Высоцкая А., Звезгинцев В., Здор А., Мананова В., Печорина М., Рассадина Л., Шкрабина Р. Дизайн и верстка: Ефимов А. Окленд, Новая Зеландия: Ligare Ltd., Auckland, 2013. 378 с.

газеты. В последнее десятилетие в работе редакции наблюдается отчетливая тенденция – упрочение разнообразных связей с современными российскими структурами, а ее сотрудники нередко являются участниками многих мероприятий, организованных по линии МИДа РФ.

Первые две русские печатные газеты – «Ветер» и «Наша Гавань» по сути являются актуальной летописью истории постсоветской волны эмиграции в Новую Зеландию. Причем документирование событий жизни русской диаспоры делается ее непосредственными участниками и свидетелями. Вместе с тем, имеют место два ярких отличия второй газеты от первой: это отсутствие в «Нашей Гавани» выраженного внимания к вопросам истории предыдущих волн российской эмиграции и к религиозной тематике. Например, в вышеупомянутом издании «Новая Зеландия говорит по-русски» (2013) только примерно пятая часть или 70 страниц из 378 – в той или иной степени посвящена истории русских в этой стране до начала постсоветской волны. В «Ветре» же такие материалы печатались регулярно из номера в номер. Отчасти эту диспропорцию объясняет то, что история русских в этой части мира еще не была предметом научных исследований. На этом фоне многие представители постсоветской волны искренне полагали (особенно в первые годы после эмиграции), что они являются не менее как первыми русскими в этой части мира.

Для полноты картины истории печатных СМИ на русском языке надо отметить, что отдельные группы в составе русскоязычного сообщества на протяжении уже многих лет имеют регулярные бумажные издания: малотиражные и небольшие по объему. Например, Общество дружбы с Россией и странами Союза независимых государств (преемник Общества дружбы Новой Зеландии и СССР) с 1991 г. издает ежемесячные *Бюллетени* и периодически публикует *Новости* на русском языке. На страницах

бюллетеней публикуются отчеты о проведенных мероприятиях и анонсы будущих встреч. Необходимый тираж распечатывается на принтере самого Общества на обычной офисной бумаге стандартного формата А4 и далее бесплатно распространяется среди членов Общества.

Примерно в таком же виде выходил в течение десяти лет (с 2010 г.) *Культурный вестник «Родник»*. Создателями Вестника является семья известного советского актера И.В. Ледогорова (1932–2005), эмигрировавшего в Новую Зеландию вслед за своими детьми¹³. К настоящему времени напечатаны уже 69 номеров; с № 67 – была запущена цифровая версия издания. Тематами Вестника на протяжении всего периода его существования остаются новости культурной жизни в Новой Зеландии и России; большое внимание уделяется творческим биографиям деятелей культуры. В истории русскоязычных медиа в Новой Зеландии была попытка краткого издания и «глянцевого» журнала «Острова» (2002–2003)¹⁴. Первый номер вышел в сентябре 2002 г. «*Прожив в Новой Зеландии двенадцать лет, мы, издатели, были свидетелями и участниками изменений жизни на этих островах ...*», – сообщалось редактором в первом номере, – «*Журнал Острова – это потребность нашей редколлегии делиться мыслями, обсуждать и рассказывать на родном для нас языке про нашу местную новозеландскую жизнь и культуру...*»¹⁵. Планировалось издавать по шесть номеров в год. Годовая подписка составляла 17 но-

¹³ New Zealand – Russian Cultural Herald «Родник». Издатели: Русский молодежный культурный Центр в Новой Зеландии и Литературно-драматическая Студия Г.А. и В.И. Ледогоровых. Редактор: Г.А. Ледогорова. ISSN 1179-979X (Print), ISSN 2815-8288 (Online). URL: <https://russiandrama.co.nz>.

¹⁴ «Острова» / Ostrova Magazine. ISSN 1175-9518. Окленд, Новая Зеландия: Novotype Enterprises Ltd., 2002–2003.

¹⁵ Массолитова А. От редактора / Острова. Окленд: Новая Зеландия, 2002. № 1. С. 1.

возеландских долларов. По разным причинам через полтора года издание журнала было прекращено.

Рис. 6–7. Первая страница второго выпуска Русского культурного Вестника «Родник», 2010 (слева). Источник: фото автора. Первая страница 69-го выпуска «Родника», 2022 (справа). **Источник:** <https://russiandrama.co.nz/rodnik69/rodnik69.html>.

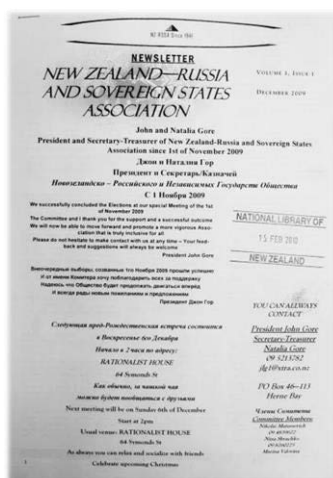

Рис. 8. Бюллетень-ежемесячник Общества дружбы Новой Зеландии и стран СНГ. Новая серия с 2009 г., № 1. 4 с.

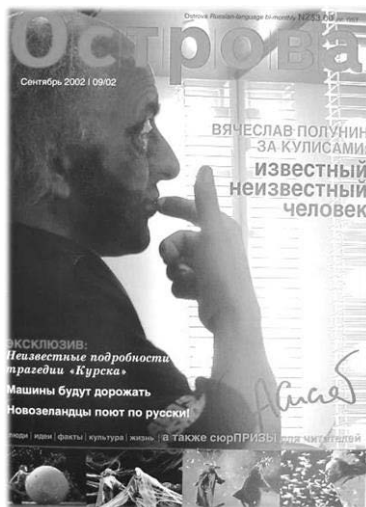
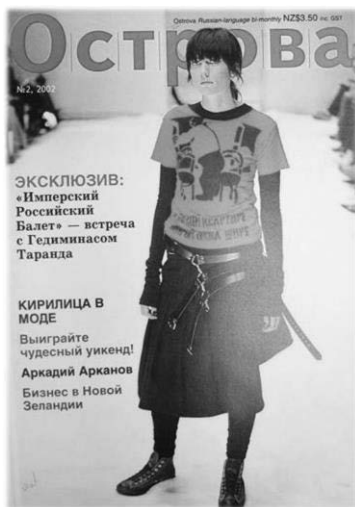

Рис. 9-10. Обложки первых двух номеров журнала «Острова» за 2002 г.

Цифровые (сетевые) издания на русском языке

В настоящее время уже нет никаких сомнений в том, что сетевые медиа являются формой самых настоящих СМИ. Как массовое явление, Интернет существует уже около тридцати лет (1995–2022). Уже в самом начале своего развития за рекордно короткий срок Сеть стала неотъемлемой частью жизни миллионов людей на Земле. Бум Интернета пришелся на 1995 г.: Сеть превратилась в самое крупное, динамичное и доступное средство массовой коммуникации. В этом и состояло ее преимущество перед всеми остальными СМИ. Отнесение того или иного издания к категории «медиа» до определенного времени было достаточно условным. В 2017 г. в российском законодательстве о СМИ появились дополнения, связанные с применением статуса «СМИ» к сетевым изданиям. С введением этих дополнений на авторов – «нетрадиционных» или «гражданских» журналистов – в полной мере распростра-

няется ответственность за содержание размещаемых публикаций. Аналогичные нормы в новозеландском юридическом поле пока отсутствуют.

Первое сетевое издание на русском языке «Новая Зеландия – Русский портал» или «Нью Зиланд Экспресс»¹⁶ (1995–1997, 2002–2007) появилось в Новой Зеландии одновременно с первой русской печатной газетой «Ветер». Его создатель и главный редактор Эдуард Круг в интервью 2004 г. сообщил, что ему к тому времени исполнился 41 год, что он родом из СССР, а в Новой Зеландии проживает с 1993 г. и основной его работой является веб-маркетинг. Проект новозеландского русскоязычного портала он рассматривал как «капризное, но любимое дитя, которое развивается совершенно самостоятельно и напрямую никак, казалось бы, не связано с основной деятельностью. Тем не менее, этот проект важен и интересен для меня. Так же, как и всем авторам, консультантам и специалистам, стоящим за этим проектом».

На вопросы журналиста о том, «какими силами это все делалось и делается» и «приносит ли проект прибыль» Э. Круг отвечал: «Во многом – именно на волне интереса, который породил этот проект. Во многом – на энтузиазме и понимании необходимости такой работы. Нам приходится каждый день общаться с юристами, бухгалтерами, большинство из которых являются по рождению коренными новозеландцами, и они дают нам самые исчерпывающие консультации совершенно бесплатно, только исходя из собственного понимания того, насколько это может стать полезным ... Финансовая сторона, настолько тяжелая, что порой кажется, что такой стороны нет вовсе, или она обвалилась, придавив нас своими руинами. А о прибыли пока и разговора нет, ведь вся наша информация бесплатна для пользователя и на рынок рекламы мы пока не выходили. Финансовая сторона настолько тяжела, что вопрос о закрытии про-

¹⁶ «Новая Зеландия – Русский портал». URL: <http://www.NewZealandExpress.com>.

екта стоял вполне реально. Немногие могут работать на одном энтузиазме годами»¹⁷.

Портал был очень популярен, особенно его русскоязычный форум, где подробно обсуждались все стороны жизни на родине и в новой стране. Здесь можно было найти подробную информацию о ведении бизнеса в Новой Зеландии, местных СМИ, недвижимости, системе образования, особенностях трудоустройства, условиях успешной иммиграции и о многом другом. По сути, это была настоящая энциклопедия новозеландской жизни как для новоприбывших, так и для потенциальных эмигрантов. По подсчетам редакторов портала, в 2004 г. туда каждый день заходили в среднем не менее 500 чел. Примерно половина из них являлись русскоязычными новозеландцами. Другие посетители были в основном из России, из Украины и других стран бывшего СССР. После 1995–1997 г. в работе портала был сделан перерыв до июля 2002 г. Но после этого портал перестал обновляться и постепенно – к 2007 г. – исчез. К 11.04.2007 на его страницы было сделано 112 583 визита. Ресурс не был архивирован и поэтому в настоящее время для просмотра недоступен.

В отличие от главного редактора первой русской печатной газеты, Э. Круг не рассматривал свой проект в качестве способа консолидации бывших соотечественников: *«Нет, на роль некоего “объединяющего и направляющего” мы не претендуем. Более того, скорее всего нашу роль можно видеть в обратном ... Призыв “где найти русских?” после уже недели или месяца пребывания в стране звучит от многих. Русскоязычная среда в этот момент кажется спасительной. На деле же это не всегда так... Нужно ли нам объединять таких людей. Наша позиция – нет, не надо! В качестве же помощи мы предлагаем им лишь одно – информацию. Качественную, объективную и оперативную. Не знаешь ответа – ищи его... Поймите*

¹⁷ Круг Э. Об истории русских в Новой Зеландии можно рассказывать часами / Лубенский А. ПРАВДА.ру (Pravda.ru). 04.08.2004. URL: <https://naslediepravda.ru/48056-newzealand/>.

нас правильно, мы не выступаем против национальных объединений. Но грань между объединением на национальной почве и этническим разделением всегда очень тонкая... Мы хотим помочь людям сохранить свой национальный баланс, но при этом вписаться в новую среду. Понять эту среду, понять это общество, понять людей, окружающих нас»¹⁸.

За этим сетевым проектом последовали другие. Интернет стал массовым. Русскоязычные ресурсы в Новой Зеландии появлялись, исчезали, возрождались под новыми названиями, объединялись между собой и т. д. Очень многие такие закрытые ресурсы не были архивированы и поэтому остались только в памяти тех, кто их создавал или просматривал. Наиболее заметных по числу посетителей и по времени существования виртуальных изданий было относительно немного. Например, с апреля 2000 г. работает сайт «Новости Новой Зеландии: глазами наших зеландцев»¹⁹: к 14.04.07 на нем было зарегистрировано 764 892 визита. Сайт до сих пор активен. Но после 2014 г. в стилистике и тематике этого издания произошли заметные изменения. Создатель сайта – он же и администратор – открыто декларирует свою проукраинскую позицию, отсылая своих читателей к антироссийским источникам. Тем не менее, высказаться на этой площадке в рамках «обратная связь» по-прежнему могут сторонники всех точек зрения и разных убеждений. Другой ресурс – www.narodnz.co.nz²⁰ объединил несколько других подобных сайтов. Поэтому общая статистика посещений (4 844 998 визитов) на этом сайте к той же дате (2007) особенно впечатляет.

Еще в 2017 г. эти два сайта активно работали, отличаясь от остальных широтой подаваемой информации и регулярным обновлением содержания. В круге наиболее

¹⁸ Круг Э. Указ. соч.

¹⁹ www.novostinz.co.nz.

²⁰ В настоящее время не обновляется. Имеет другой адрес: <http://newzealand.narod.ru>.

обсуждаемых тем на форумах этих сайтов – вопросы, связанные с процессами интеграции русскоязычных иммигрантов в новое общество: поиск работы, дошкольное и школьное образование, медицина, организация досуга и многое другое. Много внимания уделяется темам поддержания контактов с Россией и сохранения культурной памяти: обсуждаются вопросы изучения русского языка, истории, литературы; анонсируются культурные мероприятия, связанные с русской музыкой, танцами, живописью и т. д.

Несколько противопоставлен аудитории вышеназванных форумов был сайт www.russiankiwi.co.nz, обозначенный его создателями как *«виртуальная тусовка русскоязычной молодежи в Новой Зеландии»*. Аудитория этого издания – студенты различных новозеландских вузов – негативно относилась к идее объединения русскоязычных сайтов, считая ее необоснованной претензией на лидерство в этой области. Если использовать широко применяемую в эмигрантологии схему последовательной адаптации новых иммигрантов по линии трех поколений «отцы – дети – внуки», то очевидно, что этот сайт был создан и некоторое время поддерживался именно «детьми», т. е. вторым поколением иммигрантов. Этнический маргинализм этой аудитории был особенно ярко виден в структуре ее интересов, в специфических выражениях уже не совсем русского языка и в общих ценностных ориентациях.

Сетевые издания русских новозеландцев различаются по размеру, популярности и содержанию. Большинство ориентированы на различные группы внутри русскоязычной диаспоры, т. е. не имеют общедиаспорный характер. Цели создания обуславливали содержание и форму онлайн-медиа. Проекты могут быть коммуникативными (оперативный обмен информацией и мнениями по различным вопросам в актуальном режиме – в форме фо-

румов и чатов); образовательными²¹ (содержащими информацию о природе, культуре, истории и обычаях новой страны, пропущенную через личный опыт); рекламными (содержащими коммерческую информацию); литературно-художественными (представление на обсуждение читателей авторских произведений различных жанров) и т. п. При этом скорее общим правилом, чем исключением является смешение различных целей в одном проекте. Наиболее характерный пример – сочетание образовательных рассказов о стране с одновременной рекламой туристических услуг²². Или – презентация собственных успехов в живописи, музыке, драматургии с предложением частных уроков в этих же областях и т. д. В 2008 г. таких ресурсов, которые возможно отнести к медиа, насчитывалось около 70-ти. По критерию авторства, на тот период можно было выделять два типа таких медиа – персональные и коллективные (общедиаспорные и корпоративные).

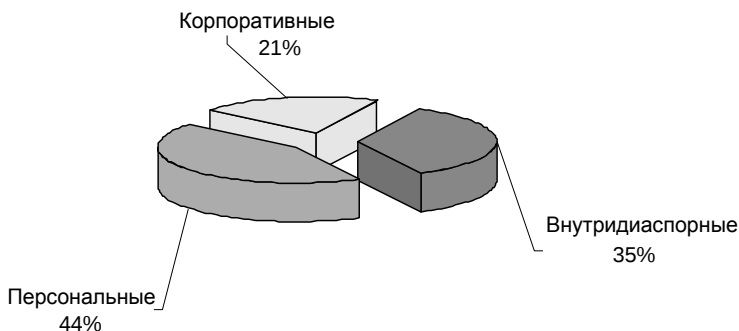

Рис. 11. Сетевые проекты постсоветских эмигрантов в Новой Зеландии (распределение по критерию авторства). Подсчитано автором по состоянию на 2008 г. (без учета блогов, Интернет-дневников и отдельных публикаций в структуре других сайтов).

²¹ Например: «На краю света: Блог о Новой Зеландии»: <https://aotearoa.ru> (2010–2020). Посещаемость: в среднем около 200 визитов в сутки. Не обновляется.

²² Например: Фомин В. «Незнакомая Новая Зеландия»: <http://ru.rock-wolf.com> (2003–2022).

Часть СМИ-проектов постсоветских эмигрантов по разным причинам не смогла выдержать испытание временем. Кроме упомянутых выше изданий, с 2007 г. перестала существовать *онлайновая газета «НовоЗеландская ПРАВДА»* (транскрипция редакции); в 2002 г. перестала выходить первая русская газета «Ветер»; перестали обновляться, а позже и закрылись (или изменились) сайты русских сообществ в г. Крайстчерч («*Русский компас Крайстчерча*») и в г. Веллингтон («*Русский Веллингтон*»). Но с другой стороны, примерно в то же время начались подготовка и издание нового рекламно-информационного вестника «Наша Гавань», а в 2005 г. – произошел процесс слияния онлайн-выходных инфо-страниц самых крупных центров русской колонии в городах Окленд, Веллингтон и Крайстчерч в один общий интернет-портал русской диаспоры в НЗ под управлением негласно признаваемых в качестве лидеров ряда ее активных членов (www.narodnz.co.nz). Были отдельные попытки создания медиа-проектов, ориентированных преимущественно на местное англоязычное население²³.

Выводы

Практически все крупные русскоязычные СМИ в Новой Зеландии являются самостоятельными проектами эмигрантов постсоветского времени. Преобладают медиа, которые издаются при содействии основных центров русской культуры, возникших в именно последние три десятилетия. Появление этих медиа было результатом реак-

²³ Например: Компания «P@P-Bridge Limited» (Веллингтон), главой которой является российский эмигрант (1991) Ю. Ишанин, на 2004 год планировала выпуск еженедельной газеты на русском и английском языке, а также организацию трансляции одного из российских каналов по новозеландскому телевидению. Целью было информирование местных жителей об истории и культуре России и важных событиях ее современной жизни. Проекты реализованы не были. См.: <http://www.pnp-bridge.com/rus/media.htm>.

ции части активных и образованных эмигрантов на очевидную разобщенность в разы увеличившейся русскоязычной колонии. Еще одной причиной создания СМИ на русском языке является потребность новых иммигрантов в психологической стабилизации в условиях инокультурного окружения. Стабилизация осуществлялась в форме поддержания своей первой (российской) культурно-языковой идентичности. Через русскоязычные медиа реализовались такие возможности, как чтение на родном языке, общение с другими русскоязычными иммигрантами, консультации по практическому решению ежедневных проблем и общей ориентации в новом обществе от бывших соотечественников и новозеландцев.

Самым болезненным вопросом, во многом определявшим срок существования того или иного медиа, было финансирование. Похоже, что только последнему проекту ежесеместричника «Наша Гавань» удалось найти некий баланс, поддержав бумажный вариант издания доходами от рекламных проектов его же создателей. На фоне других медиа, именно это издание отличается ярко выраженным стремлением к сплочению русской диаспоры и играет важную роль в начавшихся процессах ее консолидации в последние годы (публикация анонсов общественных событий в диаспоре и последующих отчетов по ним, информационная связь с российским посольством, поддержание разносторонних взаимосвязей между эмигрантами и т. д.). Таким образом, можно утверждать, что русскоязычные медиа были и являются своеобразным средством ослабления культурного шока. Кроме того, первые две русские газеты были информаторами, вдохновителями и организаторами. А также – способствовали процессу консолидации малочисленных и разбросанных по всей стране русскоязычных переселенцев. По сути, только эти два издания имеют общедиаспорный характер.

Глава 11. РОССИЙСКАЯ ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ НА ГАВАЙСКИЕ ОСТРОВА И В АВСТРАЛИЮ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПРЕССЫ)¹

История трудовой эмиграции из Российской империи начала XX в. достаточно активно изучалась уже в советской историографии. Данное обстоятельство было связано с тем, что этот сюжет вписывался в ту картину бедственного положения народных масс, которая создавалась советскими историками: ведь, по мнению последних, именно эта ситуация во многом обуславливала поток экономических эмигрантов из России. Основное внимание при этом уделялось ключевым направлениям экономической эмиграции – прежде всего, США и Германии². Постепенно стали активнее анализироваться те потоки, которые были ориентированы на страны Латинской Америки и юг Африки: эта тенденция стала еще более заметна в постсоветской историографии³. Это было характерно и для освещения такого аспекта данной проблематики, как отъезд россиян на заработки в Южно-Тихоокеанский регион.

¹ Сведения об авторе: Антошин Алексей Валерьевич, д-р ист. наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

² См.: Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев: Штиинца, 1986. 312 с. и др.

³ См.: Дик Е.Н. Русские в Мексике: эмиграция и адаптация // История русского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв.: сб. ст. / Ин-т рос. истории РАН; [редкол.: Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др.]. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 163–172; Горелик Б.М. Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Ин-т Африки РАН, 2007. 255 с. и др.

История российской трудовой эмиграции в Австралию анализировалась в трудах А.Ю. Рудницкого, Г.И. Каневской и ряда других авторов⁴. Вместе с тем, именно на примере австралийского сегмента эмиграционного потока, возможно, ярче всего прослеживается то изменение отношения к самому феномену трудовой эмиграции из Российской империи, которое произошло в постсоветский период. Удачно вписывавшийся, как уже отмечалось, в советскую историографию поздней Российской империи, он оказался явно на периферии общественного интереса после распада СССР. Российская трудовая эмиграция начала XX в. оказалась отодвинута на второй план феноменом Русского зарубежья межвоенного периода, который стал восприниматься даже как важная основа для конструирования новой национальной идеи в РФ. В условиях, когда в обществе заговорили о необходимости возвращения к основам исторической российской государственности, отнюдь не выгодным стало акцентировать внимание на том, что из Российской империи начала XX в. на заработки ежегодно направлялись большие потоки переселенцев. Сыграло роль и то обстоятельство, что к феномену трудовой эмиграции тех лет весьма негативно относились представители знаменитой белой эмиграции и их потомки, которые в своих книгах, выступлениях в СМИ и на различных конференциях в России подчеркивали: они являются убежденными патриотами России и не хотят иметь ничего общего с теми, кто покидал ее в погоне за «длинными долларами»⁵.

⁴ См.: Рудницкий А.Ю. Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 191 с.; Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX – вторая половина 80-х гг. XX в.): монография. Владивосток: Изд-во Дальневос. ун-та, 2010. 369 с. и др.

⁵ См.: История русских в Австралии. Сидней, 2004. Т. 1. С. 130.

Все это, однако, по нашему мнению, отнюдь не означает того, что бессмысленным является дальнейшее изучение феномена экономической эмиграции из Российской империи, в том числе и в южную часть Тихого океана. В постсоветский период Россия во многом вернулась к тем моделям миграционных потоков, которые существовали в начале XX в. Для понимания специфики места России в современных глобальных миграционных трендах исключительно важно обращение к прошлому, выявление тех закономерностей, которые были характерны для кануна Первой мировой войны. Анализ закономерностей российской трудовой эмиграции тех лет поможет нам лучше понять и те вызовы, с которыми сталкивается современное российское общество.

Источниковой базой данного исследования послужили материалы периодической печати российского Дальнего Востока кануна Первой мировой войны. Обращение именно к этим источникам неслучайно: миграционные потоки из России в южную часть Тихого океана неизбежно затрагивали наш Дальний Восток, волновали местное общество, активно освещались в региональной прессе. В советской историографии уделялось большое внимание анализу социал-демократической прессы, возникновению в годы Первой русской революции и после нее таких изданий, как «Забайкальский рабочий» (Чита), «Приморский рабочий» (Владивосток), «Голос приказчика» (Благовещенск) и т. д.⁶ Однако подобные газеты, как и эсеровские «Солдатская жизнь», «Голос революции» и т. д., конечно, не относились к числу наиболее читаемых в регионе, не определяли политические взгляды населения Дальнего Востока.

⁶ Глущенко Н.А. Большеви́стская печать Дальнего Востока в годы Первой русской революции 1905–1907 гг.: Автореф. дис...канд. ист. наук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. С. 3; Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока в пролетарский период освободительного движения в России (1895–1917 гг.): Автореф. дис...докт. ист. наук. Владивосток, 1986. С. 18.

Среди наиболее влиятельных периодических изданий региона особое место принадлежит газете «Приамурские ведомости». Она начала выходить в Хабаровске с 1 января 1894 г. и первоначально печаталась в военной типографии силами нижних чинов местной воинской части⁷. Постепенно была создана типография Приамурского генерал-губернатора, где и стали набирать данную газету. Это был местный официоз, на содержание публикаций которого большое влияние оказывала специфика социально-политической ситуации на российском Дальнем Востоке, что уже находило отражение в отечественной историографии⁸. В условиях дефицита квалифицированных кадров, образованных людей в данном регионе немногочисленные представители интеллигенции здесь зачастую концентрировались вокруг властных структур, являлись экспертным сообществом, которое содействовало генерал-губернаторам в трудном деле местного управления. Поэтому именно «Приамурские ведомости» отличались, по нашему мнению, наиболее квалифицированным анализом ситуации в регионе, в том числе и тех вопросов, которые были связаны с миграционными процессами.

Среди владивостокских изданий выделялась газета «Дальний Восток», основанная отставным морским офицером, капитаном корпуса флотских штурманов В.А. Пановым в 1892 г.⁹. В 1916 г. это издание отметило 25-летний юбилей, что было уникальным явлением для региональных периодических изданий. По своим идейно-политическим установкам «Дальний Восток» был близок к

⁷ С.М. Духовский – П.П. Семенову. 08.04.1894 // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁸ См.: Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2004. С. 26.

⁹ См.: Послужной список зав. Владивостокскими Александровскими мореходными классами отставного капитана корпуса флотских штурманов Виктора Анатольевича Панова // Архив Общества изучения Амурского края (Архив ОИАК). Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

Всероссийскому национальному союзу – умеренно-консервативной организации, являвшейся главной опорой правительства П.А. Столыпина.

На страницах этих изданий освещались события, связанные с отъездом накануне Первой мировой войны в южную часть Тихого океана отдельных групп россиян. Во многом этот процесс был связан с трудностями, с которыми столкнулось проведение правительством П.А. Столыпина переселенческой политики. Работа автора с документами фонда И-6 «Заведующий водворением переселенцев Хабаровского уезда» Государственного архива Хабаровского края показывает: многие крестьяне, переселявшиеся на Дальний Восток из украинских губерний, с большим трудом приживались на новом месте¹⁰. Некоторые вынуждены были возвращаться обратно, объясняя свое решение следующими обстоятельствами: *«Не понравился край»*, *«Недостаточность средств»*, *«Малосильность семьи»* и т. д.¹¹. Часть переселенцев решали попытать счастье еще раз и отправлялись зарабатывать деньги за пределы Российской империи. Особенно важно отметить, что окружение Приамурского генерал-губернатора осознавало тесную связь между неудачами переселенческой политики и ростом числа эмигрантов. Незадолго до начала Первой мировой войны, в апреле 1914 г., на страницах местного официоза отмечалось: *«Неблагоприятные экономические условия, сложившиеся в Восточной Сибири, трудность иметь постоянный заработок, невозможность конкуренции с дешевым “желтым” трудом служат причинами, создаю-*

¹⁰ См., напр.: Ямпольская уездная землеустроительная комиссия – зав. водворением переселенцев в Хабаровском подрайоне Приморской области. 04.12.1909 // ГАХК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

¹¹ Обратное движение переселенцев // Приамурские ведомости. 1912. № 1842. 19 апреля.

щими и поддерживающими движение переселенцев из Сибири в Америку и Австралию»¹².

Наиболее скандальную известность приобрела история, связанная с вербовкой россиян для работы на плантациях сахарного тростника на Гавайских островах. Как известно, именно производство сахара являлось ключевой сферой экономики Гавайев в конце XIX – начале XX в. С.Е. Пале отмечает, что около 70% инвестиций в эту отрасль на Гавайях принадлежало американцам. Именно данный фактор стал одним из ключевых в вопросе о присоединении Гавайев к США в результате испано-американской войны 1898 г. Американский бизнес был заинтересован в дешевой рабочей силе, которая бы трудилась на плантациях. В 1905–1916 гг. на Гавайи прибыло 200 тыс. японцев, 25 тыс. китайцев, 20 тыс. филиппинцев, 20 тыс. португальцев, труд которых использовался в сахарной промышленности¹³. Среди тех, кто был завербован для работы на плантациях, были и россияне.

Значительное внимание истории о прибытии русских трудовых иммигрантов на Гавайи в начале XX в. уделил в своих сочинениях А.А. Хисамутдинов, который провел большую работу в архиве штата Гавайи и в библиотеке Гамильтона Гавайского Университета в Гонолулу¹⁴. Он отмечает, что в 1909 г. Гавайское бюро эмиграции через российского гражданина А.В. Перелестроуса начало ввозить рабочую силу с Дальнего Востока России на экзотические острова. В Харбине представитель Гавайского бюро А. Аткинсон вместе с А.В. Перелестроусом открыли кон-

¹² Движение русских переселенцев через Йокогаму в Канаду и Австралию в 1913 году // Приамурские ведомости. 1914. № 2125. 19 апреля.

¹³ Пале С.Е. Гавайи как часть ЮТР в культурно-исторической ретроспективе // Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика. М.: Онто-Принт, 2021. С. 23, 27.

¹⁴ См. Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. С. 66–75.

тору, которая активно вербовала рабочих на плантации сахарного тростника. Впоследствии «Приамурские ведомости» писали о том, что А.В. Перелестроус и его соратники *«соблазняли легковерных большими заработками»*¹⁵.

Однако уже осенью 1909 г. появились первые жалобы со стороны людей, которые считали себя обманутыми вербовщиками. Опираясь на открытое письмо 27 переселенцев, которые рассказывали о своем бедственном положении, консульство Российской империи в Йокогаме попыталось организовать контрпропаганду идеи найма русских рабочих на Гавайи. Однако действия российской дипломатии вызвали критическую реакцию со стороны японской прессы, в частности, газеты «Japan Chronicle». Мнение данного издания было изложено в статье А.И. Середина-Сабатина – русского архитектора, внесшего большой вклад в облик современной столицы Республики Корея Сеула. В феврале 1910 г. он выступил в качестве публициста на страницах газеты «Дальний Восток». Излагая мнение японской газеты, А.И. Середин-Сабатин указывал, что контрпропагандистские материалы консульства Российской империи в Йокогаме были составлены в *«обычном сухом, официальном тоне»*, благодаря чему *«результат получился совершенно обратный»*. По его словам, *«русские в крае такое предупреждение поняли, как меры воздействия на переселенцев в крае»*¹⁶. К тому же А.В. Перелестроус опубликовал в харбинской прессе опровержение – письма от тех переселенцев, которые были довольны отъездом на Гавайи.

Эта ситуация ставила многих наблюдателей в тупик: как соотносились между собой заявления различных групп русских переселенцев на Гавайи? На наш взгляд,

¹⁵ Эмиграционное бюро Перельструза и Ко // Приамурские ведомости. 1912. № 1807. 21 января.

¹⁶ Середин-Сабатин А.И. Русская эмиграция на Гавайские острова // Дальний Восток. 1910. № 40. 19 февраля.

весьма любопытна трактовка ситуации, предложенная А.И. Серединым-Сабатиным. Он объяснял, что причина этого – в природно-климатических особенностях Гавайских островов, наличии там различных сезонов: *«Письма с восхвалением порядка на островах и климатических условий, а также легкости работы все написаны рабочими, прибывшими на острова в осеннее и зимнее время, когда там действительно райский климат и работы очень мало. Тяжелая непосильная работа начинается летом, когда жара и сырость делают невыносимыми. Эмигранты, попавшие на острова в летний сезон, и есть авторы критических писем, посланных к русскому консулу в Йокогаме»*¹⁷. Эта ситуация делала любые заявления переселенцев исключительно субъективными. Поэтому А.И. Середин-Сабатин предлагал направить на Гавайские острова российскую комиссию, чтобы та разобралась во всей этой непростой ситуации.

Среди предложений, сделанных архитектором, было и еще одно, связанное с финансовыми механизмами регулирования эмиграционного потока из России в южную часть Тихого океана. А.И. Середин-Сабатин указывал, что, как уже отмечалось, многие эмигранты – это те россияне, которые переселились на Дальний Восток в рамках столыпинской политики, но предпочли зарабатывать деньги за океаном. Публицист газеты «Дальний Восток» полагал, что такие люди должны возвращать Российскому государству средства, полученные на переезд из центральных районов империи на Дальний Восток: ведь они пользовались правительственными льготами, однако в итоге предпочитали уезжать за рубеж, а не развивать российские окраины¹⁸.

Как было показано выше, усилия российского консульства в Йокогаме по контрпропаганде идеи эмиграции россиян на Гавайи не дали нужного эффекта: организо-

¹⁷ Середин-Сабатин А.И. Указ. соч.

¹⁸ Середин-Сабатин А.И. Указ. соч.

ванный Эмиграционным бюро А.В.Перелестроуса процесс отъезда продолжался. Как указывали «Приамурские ведомости», поток «*всякого рода русских людей, соблазненных агентами этой конторы*» был «*очень велик*»¹⁹. В начале февраля 1910 г. из Кобе на американском пароходе на Гавайи отправились еще 250 россиян. Уже в конце февраля того же 1910 г. сообщалось о проследовавшей через Моджи новой партии русских переселенцев численностью в 205 человек²⁰. Эта ситуация вызывала беспокойство у дальневосточной прессы, ориентированной на отстаивание национальных интересов России в регионе. Газета «Дальний Восток» с тревогой писала: «*Пропаганда переселения на Гавайские острова настолько развилась и пустила такие глубокие корни среди населения, что за последнее время стали известны случаи выезда лиц, имевших на линии (имеется в виду Полоса отчуждения КВЖД – А.А.) собственные дома и торговли!*». Издание указывало: «*Такое рискованное решение на совершенно туманное предприятие лиц, обладавших сравнительным благополучием, побудило вновь администрацию предупредить население путем объявлений о рискованности отъезда на Гавайские острова*»²¹.

Как указывала владивостокская газета, постепенно стало понятно, что на гавайских плантациях нужны только здоровые русские рабочие. Как уже отмечалось, за «*неземной красотой тропической островной экзотики*»²² скрывалось сильное различие климатических сезонов на Гавайях, и имевшие серьезные заболевания переселенцы зачастую не выдерживали условий жизни на островах летом. Именно поэтому постепенно все большее внимание стало уделяться медицинскому осмотру переселенцев. Особенно тщательно проверялось состояние глаз потенциальных

¹⁹ Эмиграционное бюро Перельструза и Ко.

²⁰ См.: Дальний Восток. 1910. № 43. 23 февраля.

²¹ Дальний Восток. 1910. № 40. 19 февраля.

²² Пале С.Е., Кочетков Д.С. Океания: история, культура и связи с Россией. М.: ИВ РАН, 2020. С. 275.

эмигрантов, поскольку болезни этих органов были наиболее распространенной формой отказа выдать разрешение на въезд. Как показывают материалы, использованные А.А. Хисамутдиновым, подобные тщательные медосмотры, «ковыряния глаз», пользуясь выражением самих переселенцев, вызывали у них резкое отторжение²³. Однако газета «Дальний Восток» отмечала, что за этим скрывались финансовые причины: *«Во время пути на Гавайские острова много задерживается рабочих в карантинах, что ложится известной тяжестью на бюджет всего предприятия»*²⁴.

Как показывают источники, такое серьезное отношение к здоровью переселенцев было обоснованным: часть из них не выдержала испытаний климата Гавайских островов и осталась лежать в их земле. *«Многие из них погибли, – указывали авторы «Приамурских ведомостей», – не перенеся климата и местных условий»*²⁵. Впрочем, и участь других была незавидной: по словам публициста той же хабаровской газеты, некоторые *«кое-как добрались до дому нищими, разоренными, а остальные влачат в колониях существование рабов»*²⁶.

По заявлениям тех же «Приамурских ведомостей», «принятые имперским правительством» меры привели к тому, что удалось остановить этот поток эмиграции из Полосы отчуждения КВЖД на Гавайи²⁷. Однако, как свидетельствуют исторические источники, деятельность Эмиграционного бюро А.В. Перелестроуса на этом не прекратилась. Его агенты стали специализироваться на организации переселения русских рабочих в США и Канаду. Исполнявший должность управляющего КВЖД генерал-лейтенант Афанасьев в связи с этим напоминал, что для

²³ См.: Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 71.

²⁴ Дальний Восток. 1910. № 40. 19 февраля.

²⁵ Эмиграционное бюро Перельструза и Ко.

²⁶ Эмиграционное бюро Перельструза и Ко.

²⁷ Движение русских переселенцев...

выезда за рубеж необходимо было иметь заграничный паспорт и разрешение на эмиграцию²⁸. Эти документы имелись отнюдь не у всех уезжавших из страны на заработки людей.

Очевидно, деятельность Эмиграционного бюро А.В. Перелестроуса привела и к некоторому усилению потока российских переселенцев в Австралию. Россияне вписывались в т. н. политику «белой Австралии», ставшую важнейшим элементом «национального компромисса» конца XIX – первой половины XX вв.²⁹ Вместе с тем, как показывает известный специалист по истории австралийской иммиграции, профессор Университета в Аделаиде Эрик Ричардс, долгое время Австралия занимала весьма скромное место как направление переселения европейцев в Новый свет. Резко увеличивавшийся поток мигрантов из Российской империи и Южной Европы, прежде всего, направлялся в США. Во многом это было связано со спецификой настроений, доминировавших в австралийском обществе, негативным отношением местных жителей к потоку иммигрантов как конкурентов в борьбе за рабочие места³⁰. Этому способствовала и позиция австралийских профсоюзов, традиционно весьма сильных. И лишь в первое десятилетие XX в. ситуация начала меняться, чему содействовали и исследования структур только что возникшего Австралийского Союза, доказавших, что рост населения новой федерации не соответствовал потребностям освоения огромной территории. Это привело к постепенной трансформации иммиграционной политики, активизации усилий федеральных властей по привлечению переселенцев в Австралию. Среди тех, кто прибыл в этот пе-

²⁸ Эмиграционное бюро Перельструза и Ко.

²⁹ См.: *Blainey G. The Story of Australia's People. The Rise and Rise of a New Australia.* Penguin Random House, Australia, 2015. P. 218.

³⁰ См.: *Richards E. Destination Australia. Migration to Australia Since 1901.* Sydney: University of New South Wales Press, 2008. Pp. 28–30.

риод в страну, были и трудовые иммигранты из Российской империи.

На страницах «Приамурских ведомостей» была представлена подробная характеристика маршрутов следования переселенцев. По словам журналистов газеты, было два альтернативных варианта – из Владивостока и из Дальнего. При этом те, кто выезжали через Дальний, зачастую следовали вообще без документов *«благодаря особым порядкам, существующим в Маньчжурии в пределах полосы отчуждения»*³¹. Эмиграционный поток из Владивостока был более формализован юридически, здесь приходилось иметь загранпаспорт.

Важнейшей перевалочной базой для русских переселенцев в южную часть Тихого океана продолжал оставаться японский город Йокогама (именно поэтому существовавшее там консульство Российской империи и проявляло такую активность в противодействии росту масштабов данного потока). Попадая в Йокогаму, переселенцы размещались в одной и той же гостинице, которая рекламировала свои услуги во всей Восточной Сибири. Специализируясь на приеме таких эмигрантов, эта гостиница была приспособлена под их специфику и нужды: проживание там было недорогим, переселенцам предоставлялся переводчик, оказывалась помощь в организации медицинского осмотра; отель обеспечивал и сопровождение эмигрантов до посадки на корабль. *«В общем, – замечали журналисты, – она выполняет свое назначение, по-видимому, добросовестно и жалоб на нее пока в русское консульство не поступало»*³². Одновременно, впрочем, сообщались и слухи о том, что эта гостиница получала от пароходных компаний, перевозивших эмигрантов, премию в размере 3–5 иен за каждого переселенца³³.

³¹ Движение русских переселенцев...

³² Движение русских переселенцев...

³³ Движение русских переселенцев...

Как указывали «Приамурские ведомости», уже в Йокогаме многие эмигранты сталкивались с проблемами, о существовании которых ранее они даже не подозревали. Выяснялось, что страны предъявляли самые разнообразные требования к потенциальным иммигрантам; часто у кого-то не хватало средств на переезд. В последнем случае таким людям приходилось месяцами жить в Йокогаме, ожидая *«своего выкупа товарищами по приезде их на место назначения»*³⁴. Именно поэтому большинство переселенцев двигались не по одиночке, а сплоченными группами.

Корреспонденты хабаровской газеты предприняли даже попытку проанализировать социальный состав и численность этого миграционного потока. Его составляли самые разные люди, хотя преобладали рабочие и крестьяне. Выяснение численности переселенцев было затруднено тем обстоятельством, что, как уже отмечалось, переезд через Дальний осуществлялся зачастую при отсутствии каких-либо документов. Что же касается второго маршрута, то в последний довоенный год через Владивосток в Австралию прибыло 12 мужчин³⁵.

Этот поток переселенцев функционировал вплоть до начала Первой мировой войны. Буквально за месяц-два до того, как разразился глобальный военный конфликт, на страницах официоза Приамурского генерал-губернаторства появилась статья под характерным названием «Белые рабы». В ней подчеркивалось, что по всей России продолжали ездить агенты, которые вербовали россиян на работы в Австралию. Те, кто соглашался, часто отправлялись в Харбин, где в пароходном агентстве «Унион» покупали билеты до Брисбена. Как указывали публицисты «Приамурских ведомостей», в большинстве случаев надежды этих людей не оправдывались: *«после ряда продолжительных голодовок»* они вынуждены были обращаться в консульство

³⁴ Движение русских переселенцев...

³⁵ Движение русских переселенцев...

России «не с просьбой, а прямо-таки с мольбой» отправить их на родину. «Одним словом, – резюмировало издание, – повторяется старая история, которую разыгрывали Перельструз и Ко, контора которых по распоряжению администрации была закрыта»³⁶.

Впрочем, подобные публикации не должны сформировать мнение о том, что все переселенцы чувствовали себя в Австралии обманутыми, были недовольны условиями жизни там. Безусловно, здесь следует учитывать и тревогу связанных с администрацией Приамурского генерал-губернатора интеллектуалов, обеспокоенных неудачами переселенческой политики в России, тем, что наш Дальний Восток терял переселенцев из центральных районов, способных внести свой вклад в модернизацию Приамурья и Приморья. Между тем, отнюдь не все переселенцы ощущали себя жертвами вербовщиков рабочей силы, заманивших их в Австралию. Сильная социальная политика правительства Австралии, связанная с мощью профсоюзов, неплохие условия труда, демократизм местного общества – все это нередко вызывало позитивную реакцию у трудовых эмигрантов из Российской империи. Часть из этих людей успешно интегрировалась в принимающее общество, внесла свой вклад в социально-экономический подъем Австралии в XX в.

³⁶ Белые рабы // Приамурские ведомости. 1914. № 2137. 29 мая.

Глава 12. «ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА» ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО И КАННИБАЛИЗМ В ЮЖНЫХ МОРЯХ¹

Специально не изучая историю и этнографию тех или иных стран, мы часто получаем представление о них из массового искусства – кино, художественной литературы, живописи и др.

При упоминании такой страны, как Тибет, у многих россиян встают перед глазами полотна Николая Константиновича Рериха, при упоминании Гонконга – кадры из фильмов с Джеки Чаном, а своё первое представление об Африке многие из нас получили благодаря творчеству Корнея Ивановича Чуковского. Что касается такого региона, как Австралия и Океания, то на формирование его образа в умах советских и российских граждан в значительной мере повлияло творчество всенародно любимого барда Владимира Семёновича Высоцкого. Точнее, единственная его песня, с детства знакомая практически каждому жителю Советского Союза и России.

Рис. 1. Владимир Высоцкий, 1972 (из открытых источников).

¹ **Сведения об авторе:** *Кочетков Дмитрий Сергеевич*, мл. науч. сотр. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: qegen@yandex.ru.

Эта песня называется «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука». Создавалась она, по разным данным, в период 1971–1979 гг. Известно несколько её вариантов с небольшими отличиями, один из которых прозвучал в художественном фильме Станислава Говорухина «Ветер Надежды» (1977). Запись «Одной научной загадки» для этого фильма была сделана на Ялтинской киностудии в 1976 г.

На это следует обратить внимание, поскольку существует мнение, что песня была написана уже после посещения Высоцким Океании, однако похоже, что это не так. Первые публичные исполнения ранних версий «Одной научной загадки» многие исследователи творчества Высоцкого датируют 1972-м годом.

Очень быстро песня стала настоящим хитом. До её появления Полинезия, Новая Зеландия, Новая Гвинея, Таити были для многих советских граждан не более чем названиями на географической карте. Для некоторых они были образом удивительного тропического мира с ярким солнцем, лазурным морем, высокими пальмами и благоухающими цветами, воплощением мечты о путешествии по экзотическим теплым странам, которое, как известно, было доступно не многим жителям СССР. Однако после выхода «Одной научной загадки» тысячи наших людей узнали, что этот чудный мир скрывает в себе определённую угрозу, связанную с жестокими (с точки зрения нашей культуры) обычаями местных народов. Песня создала в умах слушателей устойчивый образ опасного и непредсказуемого туземца-людоеда, который неожиданно может напасть на путешественника, даже если незадолго до этого проявлял дружелюбие, но при этом наивного и не очень злого, способного раскаиваться в содеянном. Отчасти это представление соответствует действительности, отчасти нет.

Разные районы Океании населяли и населяют племена с разным образом жизни и менталитетом. Что касается аборигенов, убивших Кука, то их на такой поступок спровоцировали вполне конкретные причины, которые «научной загадкой» не являются и о которых пойдёт речь ниже. Однако Высоцкий вряд ли имел время и желание глубоко изучать как культуру народов Океании, так и обстоятельства гибели Джеймса Кука, и изложил в своей песне упрощённую и мифологизированную версию случившегося. Тем не менее «Одна научная загадка...» определённо расширила кругозор слушателей, не знакомых с первобытной культурой человечества, которая до недавних пор сохранялась в Австралии и Океании, а кое-где сохраняется до сих пор. Ведь в своей песне Владимир Семёнович затронул такую сложную и удивительную для большинства современных людей тему, как мистический аспект каннибализма.

Как уже сказано выше, поэт сам несколько раз был в Океании, но уже после выхода в свет «Одной научной загадки». Вместе со своей женой Мариной Влади в 1976 г. Высоцкий побывал на Гавайях, а летом 1977 и 1978 гг. посетил ряд островов Французской Полинезии, в том числе Таити и Moorea².

Рис. 2. Владимир Высоцкий и Марина Влади, 1969
(из открытых источников).

² Цыбульский М. Владимир Высоцкий в Полинезии. Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи. 23.04.2003. URL: https://v-vysotsky.com/statji/2003/Vysotsky_v_Polinezii/text.html.

Существует красивая легенда о том, что во время пребывания барда на Таити на остров зашёл советский теплоход «Шота Руставели», на котором Высоцкий путешествовал в 1971 г., и экипажу которого он посвятил написанную тогда же песню «Морякам дальнего плавания». В песне есть такой фрагмент:

*Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою, –
Через самый большой усилитель
Я про вас на Таити спою.*

И через несколько лет, когда «Шота Руставели» заходил в таитянский порт, Высоцкий приехал туда и встретил знакомых моряков именно этой песней, вживую исполненной через самый большой усилитель.

Впечатления от увиденного в Полинезии не нашли большого отражения в творчестве поэта. Однако «Одна научная загадка» обогатилась. Каждое её исполнение на живых концертах Владимир Семенович начал предварять мини-лекцией, в которой рассказывал своим слушателям о своих поездках в Океанию и о некоторых интересных вещах, которые он там узнал.

Ниже приведены вступительная мини-лекция и текст песни «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука». Следует отметить, что Высоцкий на разных концертах исполнял свою песню немного по-разному, и по-разному рассказывал о своем общении с жителями Полинезии. Данный вариант взят из личного архива автора (кассетная запись Левашова Н.В.):

«Продолжая путешествие по экзотическим странам, я хочу вам показать песню, совсем новую песню, которая называется: “Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука”. Ну вам известно, что Кук был <...> мореплаватель знаменитый, он открыл Новую Зеландию, некоторые острова Новой Гвинеи, и где-то вот на островах Новой Гвинеи его съели, хотя, в общем, его любили. Так, судя по <...> историческим справкам,

его любили, относились к нему с уважением, но все равно съели. Ну это бывает, в общем, – любят, а все равно съедят, это бывает довольно часто, поэтому я не очень удивился, что его съели <...> из любви, а спросил однажды у смотрителя Полинезийского музея, почему у них так долго не было принято законов против каннибализма, у них людоедство существовало до, так сказать, легализовано было до, ну скажем, примерно шестидесятых – начала шестидесятых годов. Будем говорить, что, в общем, это был сначала вопрос питания – ну как нету мяса, так, сразу настреляют, скОКо³ надо, и хватит. А... в основном это традиции, конечно, традиции, по которым явствует, что если съест печень своего врага, то станешь храбрее, скажем, если сердце, то изменится твой характер, ты станешь добрым, для того, чтобы лучше бегать, надо, вот, обглодать колённую чашечку у кого-нибудь, или там чтобы лучше стрелять и видеть, глаз съест, и так... и масса вариантов в связи с этим, то есть, в общем... Спортсменам можно было бы обойтись без тренировок, я им пришел, сказал об этом, они говорят: да мы, говорит, давно уже, в общем, едим товарищей по команде, но, в общем, результатов хороших это не даёт. Итак, “Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука”:

Не хватайтесь за чужие талии,
Вырвавшись из рук своих подруг,
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук.

Как, в кружок усевшись под азалией,
Поедом, с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука?
За что, неясно. Молчит наука!
- Мне представляется, совсем простая штука:
Хотели кушать – и съели Кука!

³ Крупным шрифтом выделяются места, где Высоцкий намеренно искажает речь, чтобы добавить ей юмора.

- Есть вариант, что ихний вождь, большая бука,
Кричал, что очень вкусный кок на судне Кука,
Ошибка вышла, вот о чем молчит наука!
Хотели Кока, а съели Кука.

И вовсе не было подвоха или трюка,
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука,
Тюк прямо в темя – и нету Кука!

Но есть, однако же, еще предположение,
Что Кука съели из большого уважения,
Что всех науськивал колдун – хитрец и злока:
- Ату, ребята! Хватайте Кука!

Кто уплетёт его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука...
Кому-то под руку попался каменюка,
Метнул, гадюка – и нету Кука!

А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копья, ломают луки,
Сожгли и бросили дубинки из бамбука –
Переживают, что съели Кука!»

Разумеется, у барда не было задачи рассказать слушателям всю правду об убийстве Кука, нравах аборигенов и деталях своих путешествий. Это юмористическая песня, и она содержит ряд неточностей. По имеющимся данным, именно в Австралии, среди множества племен населявших её аборигенов, каннибализм практиковался довольно редко. И Кука убили не в Австралии, и не на Новой Гвинее, а на Гавайях. Даже рассказ барда о своих путешествиях содержит неточности. Например, знаменитый исследова-

тель биографии и творчества Высоцкого Марк Исаакович Цыбульский в своей работе «В Полинезию к Высоцкому»⁴ выражает удивление по поводу вопроса, который поэт задал посетителю музея о том, почему у них так поздно запретили каннибализм. Следует отметить, что в рассказе Высоцкого, приведенном выше, нет упоминания о том, где именно находился полинезийский музей, со зрителем которого он беседовал. Но в записи, которой располагает М. Цыбульский, Высоцкий упоминает, что этот разговор произошёл на Таити. По мнению Цыбульского, поэта кто-то ввёл в заблуждение, поскольку последний известный случай каннибализма во Французской Полинезии, к которой принадлежит Таити, на то время относился к 1840-м гг. Исследователь справедливо отмечает, что первый властитель объединённого Таити (с 1815 г.) Помаре II был обязан своей властью европейцам, с которыми активно контактировал. Он исповедовал христианство и насаждал эту религию на острове. А с 1880 г. Таити и прилегающие острова являются владениями Франции, и открыто практикующегося каннибализма на своей территории до 1960-х гг. Франция бы точно не потерпела (что касается тайного каннибализма, то последний такой случай на данный момент зафиксирован во Французской Полинезии в 2011 г.).

⁴ Цыбульский М. В Полинезию к Высоцкому. Владимир Высоцкий. Като-
логи и статьи. 21.02.2008. URL: [http://v-vysotsky.com/statji/2008/
V_Polineziju/text.html](http://v-vysotsky.com/statji/2008/V_Polineziju/text.html).

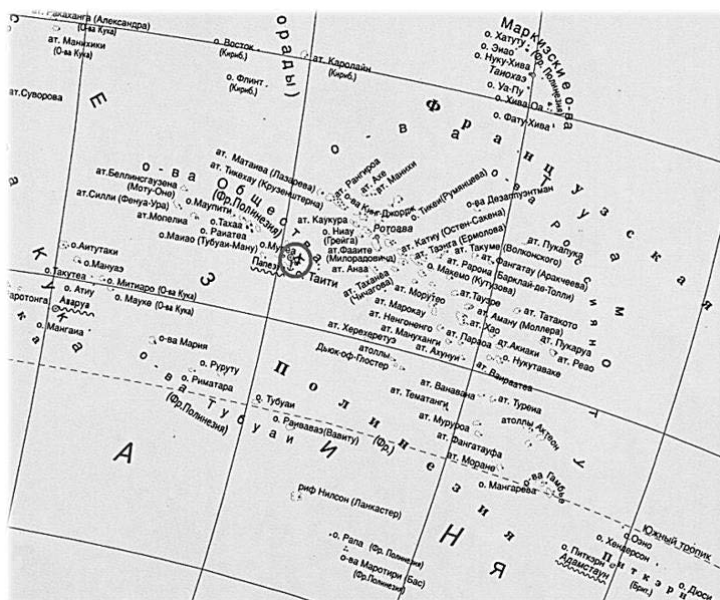

Рис. 4. Остров Таити во Французской Полинезии
(из открытых источников).

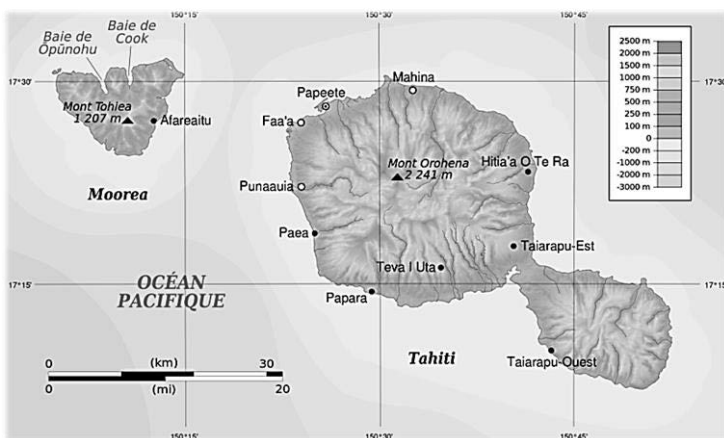

Рис. 5. Острова Гаити и Moorea, на которых в 1977–1978 гг. побывали Владимир Высоцкий и Марина Влади (из открытых источников).

Поэтому здесь можно задать вопрос: а точно ли музей, о котором говорит Высоцкий, был на Таити и вообще во Французской Полинезии? Как упоминалось выше, каждое исполнение песни «Одна научная загадка...» и, соответственно, каждый рассказ о его разговоре с местным смотрителем музея проходил немного по-разному. Версия, которую приводит М. Цыбульский в статье «В Полинезию к Высоцкому», выглядит так:

«Когда я был на Таити, то спрашивал у смотрителя полинезийского музея, почему у них так поздно, всего лет двадцать назад, были приняты законы против каннибализма. Он мне сказал, что это был, в общем-то, вопрос питания. Как нету мяса – так воюем. Настреляем, сколько надо, и войне конец. А кроме того, это был вопрос поверий религиозных. Если, например, съесть сердце врага, который тебе храбро сопротивлялся, то к тебе перейдёт его храбрость. Если съесть глаз, то будешь метко стрелять, если обглодать коленную чашечку – будешь лучше бегать и так далее»⁵.

Цыбульский, исходя из того, что бард действительно говорит о Таити, делает резонное предположение, что под «полинезийским музеем» Владимир Семёнович имел в виду Музей Таити и островов (фр. *Musée de Tahiti et des Îles*), расположенный вблизи столицы Таити Папеете. В этом музее представлена обширная экспозиция орудий труда, предметов быта и искусства коренных народов Французской Полинезии. Музей Таити и островов был открыт в мае 1977 г., и Высоцкий мог побывать в нем в оба своих посещения Таити.

⁵ Цыбульский М. В Полинезию к Высоцкому...

Рис. 6. В Музее Таити и островов, Папете.

Источник: Musée de Tahiti et des Îles. URL:
<https://www.museetahiti.pf/>.

Однако М. Цыбульский сам отмечает, что и Высоцкий, и его близкие порой допускают в своих воспоминаниях неточности. Так, например, исследователь обратил внимание на возможную ошибку в воспоминаниях жены поэта Марины Влади, которая в своей книге «Владимир, или Прерванный полёт» пишет, что они с мужем посетили Таити в 1976 г. По имеющимся данным, на Таити супруги были в 1977 и 1978 гг., а в 1976 г., скорее всего, они были на Гавайях⁶.

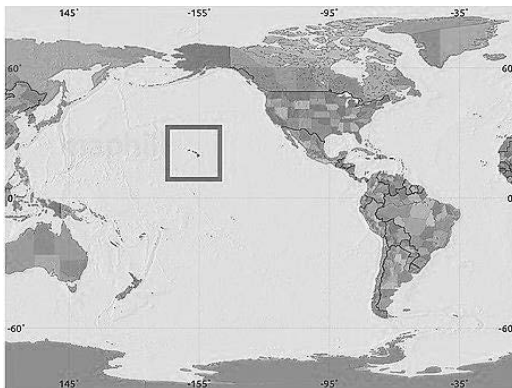

Рис. 7. Гавайский архипелаг на карте мира
(из открытых источников).

⁶ Цыбульский М. Владимир Высоцкий в...

Можно предположить, что сам Владимир Семёнович тоже мог допускать подобные ошибки в своих мини-лекциях. Каждое его выступление проходило с огромным эмоциональным накалом, в результате которого поэт мог быть неточным в каких-то деталях. Что если разговор со зрителем музея, о котором говорит Высоцкий, произошёл не на Таити, а на Гавайях? Принадлежащие США Гавайи, также как и Французская Полинезия, являются частью региона Полинезия. На Гавайях тоже есть музей, посвящённый истории и культуре полинезийцев, который называется «Полинезийский культурный центр» («Polynesian Cultural Center»). Это название гораздо больше похоже на формулировку Высоцкого «полинезийский музей», чем «Музей Таити и островов». Открыт «Полинезийский культурный центр» был в начале 1960-х гг., и в 1976 г. Высоцкий вполне мог в нём побывать.

Рис. 8. В Полинезийском культурном центре, остров Оаху, Гавайи.

Источник: Polynesian Cultural Center. URL:
<https://www.polynesia.com/>.

Косвенно подтверждает эту версию также то, что Джеймс Кук, о котором идёт речь в песне, как раз и был убит на острове Гавайи, самом большом из Гавайских островов.

Выше уже говорилось о том, что Высоцкий в одной из своих мини-лекций сказал, что Кук погиб на «островах Новой Гвинеи», а в песне капитан, на свою беду, подплывал «к берегам Австралии». При таком отношении к деталям спутать Гавайи и Таити поэт тоже мог запросто.

Однако, даже если разговор о каннибализме Высоцкого со зрителем музея происходил на Гавайях, то тогда его вопрос *«почему у них так поздно, всего лет двадцать назад, были приняты законы против каннибализма»*⁷ не становится более понятным. Европейские исследователи не отметили на Гавайском архипелаге частых случаев людоедства. Согласно местным легендам, каннибализм практиковался на Гавайях когда-то давно, но и тогда далеко не всем гавайцам это казалось правильным. Жители Оаху, третьего по величине острова Гавайского архипелага, рассказывали европейским путешественникам в XIX в., что около двухсот лет до этого на их острове был каннибализм, однако заниматься им было позволено только вождям⁸.

На Оаху сохранилась легенда о короле Оахуни, который подружился с Ло-Аиканака – вождями-людоедами, прибывшими на остров из-за моря. Ло-Аиканака принялись убивать и пожирать местных жителей, которые вскоре восстали против них. Спасаясь от разгневанных аборигенов Оаху, Ло-Аиканака переселились в горные районы острова, откуда продолжили совершать набеги на его жителей, захватывать их и поедать на своих пиршествах. На одно из таких пиршеств они пригласили верховного ко-

⁷ Цыбульский М. В Полинезию к Высоцкому...

⁸ Kawaharada, Dennis. The Killing of the Cannibal King // Pacific Journeys: Home and Away. URL: <https://denniskawaharada.wordpress.com/killing-the-cannibal-king/>.

роля острова, Оахунуи. Оахунуи понравилось человеческое мясо, и со временем каннибализм превратился в его болезненную одержимость. Дошло до того, что безумный король убил и съел двоих своих малолетних племянников. Отец мальчиков, жрец Лехуануи, узнав о случившемся, пришел во дворец Оахунуи и убил людоеда, отрубив ему голову. Это примечательно, поскольку во многих культурах, в том числе европейских, отсечение головы – не просто способ убийства, а *окончательное убийство*, разрушение не только тела, но и в какой-то степени духа, которое делает невозможным воскрешение (если речь идёт о демоне или колдуне, способном стать ожившим мертвецом) и осложняет посмертное существование. Для примера можно вспомнить, что в средневековых рыцарских легендах, в том числе в русских былинах, герои то и дело отрубая головы злым драконам, и другие способы убийства чудовищ встречаются гораздо реже. А в современной массовой культуре отсечение головы считается хорошим средством обезвредить вампиров и зомби. Распространенная в Европе и других регионах казнь через обезглавливание, собирание вражеских голов японскими самураями, «охота за черепами» даяков – все это связано с древнейшими, возможно общечеловеческими представлениями о значении головы и её отделения от тела.

Может быть, эти представления связаны с тем, что некоторые люди и животные, даже получив смертельные ранения корпуса или конечностей, могут еще долгое время оставаться опасными, а отделение головы от тела даёт гарантию того, что враг мертв. И это могло породить представление о голове как оместилище некоей жизненной силы. Также в голове сосредоточены органы речи, слуха и зрения, и даже не имея современных знаний об анатомии и физиологии, не сложно догадаться, что в ней находится центр высшей нервной деятельности.

Интересно, что русское слово «уголовник», однокоренное со словом «голова», которым сейчас называют всех

преступников, в старину означало исключительно убийц. Возможно, это также связано с тем, что именно обезглавливание считалось настоящим, завершенным, «идеальным» убийством.

В общем, Лехуануи расправился с королем-людоедом Оахунуи как с демоном. Возможно, это отражает отношение рассказчиков легенды к каннибализму и практикующим его лицам. Обезглавленное тело Оахунуи превратилось в камень (что также часто случается в легендах с поверженными демонами), а бывшая резиденция королей острова (которая также называется Оахунуи) с того момента стала проклятым местом и пришла в запустение. По-видимому, эта легенда отражает реальные события, связанные с восстанием жителей Оаху против вождей-людоедов, которое положило конец каннибализму на острове еще до прибытия европейцев⁹.

Рис. 9. Священные камни Куканилоко, недалеко от Оахунуи – бывшей резиденции королей Оаху. Они были заброшены вместе с резиденцией. Вероятно, по мнению островитян, преступления короля Оахунуи осквернили всю местность.

Источник: Kukaniloko Stones, Oahu. URL: <https://www.to-hawaii.com/oahu/ancientsites/kukanilokobirthingstones.php>.

Таким образом, к моменту первого прибытия европейцев на Гавайи, каннибализма там, по-видимому, уже

⁹ Kawaharada, Dennis. Op. cit.

не было. И скорее всего, тело капитана Джеймса Кука, британского первооткрывателя Гавайского архипелага и героя песни Высоцкого, убившие его гавайцы все-таки не ели.

В январе 1779 г. корабли Кука «Резолюшн» и «Дискавери» встали на стоянку у острова Гавайи (главный остров одноимённого архипелага). Островитяне приняли Кука за бога мира, плодородия и сельского хозяйства Лоно, одного из четырёх главных божеств гавайской мифологии.

Рис. 10. Скульптурное изображение гавайского бога Лоно. Конец XVIII в., Музей на набережной Бранли, Париж (из открытых источников).

Этому способствовал целый ряд факторов. По преданиям гавайцев, Лоно, когда-то живший на Гавайях, обладал белой кожей и светлыми волосами, а покидая Гавайи, пообещал вернуться на плавучем острове с множеством еды. Кук и его корабли вполне соответствовали этим описаниям. Кроме того, Лоно обещал вернуться в дни праздника Макаики, и именно в это время на Гавайи прибыл Кук (совпадение не такое уж и неожиданное, учитывая, что Макаики длится четыре месяца).

Соответственно, гавайцы встретили британцев с огромным гостеприимством. Особенно доброжелательно вели себя местные жрецы. Это не удивительно: вероятно, большая поддержка со стороны жрецов, которую получили британцы, объясняется именно тем, что «осуществление пророчества» о возвращении Лоно доказывало в глазах населения верность религиозного учения и существенно укрепляло авторитет и власть жречества. Выяснилось, что жрецы не в ладах с остальными вождями, в том числе с главным вождём этой местности – Каланиопу, положение которого было таким высоким, что британцы в своих записях называют его королём. Так что укрепление авторитета в тот момент жрецам особенно требовалось. Однако и вожди поначалу относились к гостям чрезвычайно почтительно и дружелюбно.

Британцам было подарено большое количество плодов и свиней. Жрецы позволили гостям разместить обсерваторию в районе одного из священных мест и разобрать святилище, забрав в качестве топлива гнилые брёвна из ограды и даже старых идолов¹⁰. Возможно, это могло настроить против британцев часть населения.

В начале февраля, получив богатые дары в виде провианта, экспедиция Кука покинула Гавайи. Однако в море «Резолюшн» и «Дискавери» столкнулись со сложными погодными условиями, произошла поломка мачты, и корабли были вынуждены вернуться на Гавайи. Второй раз моряков встретили прохладнее. Вероятно, снабжение гостей съестными припасами оказалось для местных жителей достаточно обременительным. Участились случаи воровства гавайцами у британцев различных ценных предметов, причём инициаторами краж нередко выступали вожди.

¹⁰ Кук Дж. Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг. М.: Мысль, 1971. С. 450.

14 февраля 1779 г.¹¹ британцы обнаружили, что туземцы похитили у них лодку – жизненно важное имущество для морской экспедиции. Чтобы вернуть лодку, Кук со своими людьми попытался доставить на свой корабль короля Каланиопу. Один из руководителей экспедиции, капитан Клерк, со слов очевидцев пишет, что Каланиопу, не желавший раздоров между своими людьми и британцами, был готов проследовать с Куком добровольно, но гавайцы расценили это как попытку взять его в плен¹². Другой участник экспедиции, лейтенант Кинг, подтверждает, что Кук хотел взять Каланиопу в заложники¹³.

Так или иначе, но возникла стычка, в ходе которой небольшой отряд англичан не смог противостоять натиску толпы гавайцев. Кук и несколько его людей были убиты, а их тела были захвачены аборигенами.

Рис. 11. Смерть капитана Джеймса Кука. Худ. Джордж Картер, 1783, Музей им. Бернис П. Бишоп, Гонолулу, Гавайи (из открытых источников).

Британцы не желали войны с гавайцами и начали вести с теми переговоры. Они потребовали вернуть тело

¹¹ Даты событий, связанных с гибелью Кука приводятся так, как они указаны в его дневнике и в дневниках его соратников по изданию: *Кук Дж. Указ. соч.* Эти даты могут отличаться от современного календаря.

¹² *Кук Дж. Указ. соч.* С. 427.

¹³ *Кук Дж. Указ. соч.* С. 470.

Кука. Гавайские жрецы (которые, как упоминалось выше, были не в ладах с вождями) также хотели мира, и 16 февраля их посланник передал британцам часть человеческого бедра, лишённую кости. По словам жреца, остальные части тела Кука были разделены между разными людьми и сожжены в соответствии с ритуалом, а его кости, как пишет Клерк, достались королю Каланиопу. Часть бедра, которая досталась ему, этот жрец, по его словам, тоже собирался сжечь.

Относительно того, могли ли гавайцы частично съесть тело капитана, лейтенант Кинг пишет:

«Мы прежде никогда не пренебрегали возможностью узнать, были ли эти островитяне каннибалами. Им часто задавали наводящие вопросы, когда шла речь о здешних способах погребения покойников, и на эти вопросы неизменно следовал ответ, что тела разрезаются на части и сжигаются. В конце концов мы прямо спросили их, не поедает ли они в некоторых случаях мертвые тела, но сама мысль об этом вызвала у них возмущение. Таким образом, все наши опросы довольно основательно убедили нас, что эти люди не были каннибалами»¹⁴.

После ещё нескольких стычек, в которых погибло около десяти туземцев, между британцами и гавайцами снова установился мир, и гавайцы вернули морякам кости их капитана. Не хватало одной челюсти, ступней и позвоночника, который, по словам гавайцев, был сожжён. Со всех костей было снято мясо кроме кистей рук. Кисти рук были засолены. Капитан Клерк полагает, что это было сделано для защиты плоти от разложения¹⁵. Кинг сообщает, что кроме костей гавайцы вернули также скальп, а ступни вместе с башмаками они вернули позже. Останки своего капитана британцы похоронили в море.

Если кости Кука, как самого важного из британцев, были отданы королю, то кости других моряков, погибших

¹⁴ Кук Дж. Указ. соч. С. 475.

¹⁵ Кук Дж. Указ. соч. С. 436.

вместе с ним, достались менее знатным людям по всей округе, и вернуть их не удалось.

Вероятно, тот факт, что кости Кука вернули без мяса, мог породить мнение, что мясо было съедено. Однако другие источники также подтверждают, что у гавайцев была традиция сохранять кости родственников и могучих врагов, чтобы потом поклоняться им в своих храмах. При этом кости очищались от плоти, которая сжигалась¹⁶.

Несмотря на то, что большинство гавайцев, по-видимому, уже разуверилось в божественности английского мореплавателя, его тело, несомненно, представляло для них сакральную ценность, поскольку Кук, несмотря ни на что, был в их глазах сильным и храбрым человеком, могущественным вождём, и, следовательно, обладал большой маной.

Мана – это мистическая сила, которой по верованиям полинезийцев обладают духи, священные животные, магические предметы и некоторые люди (по гавайской традиции, в первую очередь знатные мужчины, а также некоторые знатные женщины). Эта сила позволяет исцелять болезни, привлекать хорошую погоду и успех в любви, охоте и земледелии, достигать победы в бою и др. Самая большая мана среди людей бывает у королей, вождей и жрецов. Останки умершего также содержат его ману, и чтобы заполучить её, колдуны иногда разоряют могилы. Из-за этого знатных гавайцев нередко хоронили в тайном месте, о котором потом никому не рассказывали. Поэтому, например, до сих пор неизвестно место захоронения первого и величайшего из королей всего Гавайского архипелага, Камеамеа I, о котором пойдёт речь ниже. Воины также приносили домой в качестве трофеев части тела убитых врагов, особенно храбрых и могущественных. У таких маны гораздо больше.

¹⁶ *Kawaharada, Dennis. Op. cit.*

Конечно, можно усомниться в показаниях гавайцев и предположить, что они на самом деле съели Кука, а объяснение про поклонение частям тела придумали для европейцев. Однако подтверждением их слов является тот факт, что схожие обычаи существовали в самые разные времена у самых разных народов. Например, древние кельты приносили с войны вражеские головы, в которых, по их мнению, заключалась жизненная сила их владельцев. Эти головы хранились в специальных храмах и в пищу, насколько известно, не употреблялись. По некоторым данным, так же могли поступать воины древних славянских племен. Всем известно про традицию североамериканских индейцев собирать скальпы. Также известно, что римские легионеры зачастую коллекционировали пенисы своих убитых противников, являвшиеся, по их мнению, вместилищем храбрости и мужской силы. Практиковалось подобное и в христианской Европе. Например, в 1305 г. в Лондоне был казнён народный герой Шотландии Уильям Уоллес, предводитель шотландского восстания против английских завоевателей (в нашей стране он широко известен благодаря фильму Мэла Гибсона «Храброе сердце» (1995)). Тело Уоллеса было разрублено на части. Голова была оставлена в Лондоне, другие части были отправлены в города Шотландии. Естественно, по официальной версии это было сделано в назидание и устрашение возможным будущим бунтовщикам. Однако в Средние века древние магические ритуалы могли маскировать под различные светские мероприятия, чтобы не навлечь гнев Церкви. А история с головой, оставленной в Лондоне, слегка напоминает сюжет из средневекового валлийского сборника легенд, известного сейчас как «Мабиногион», когда легендарный король Британии Бендигейдвран, получив смертельную рану в военном походе, приказал своим соратникам отрубить его голову, отнести её в Лондон и похоронить лицом к Европе, чтобы она помогала проти-

востоять нападениям чужеземцев¹⁷. Этот миф связан с упомянутым выше кельтским культом головы. Древние кельты, предки валлийцев, написавших «Мабиногион», нередко насаживали трофейные головы на колья и выставляли на стенах своих крепостей с точно такой же, защитной целью, чтобы те отгоняли злых духов (и устрашали врагов из плоти и крови, конечно же). Древние славяне, возможно, тоже так делали. Отголоском воспоминаний об этом могут быть черепа на частоколе вокруг избушки Бабы-Яги в русских сказках. Так что казнь Уильяма Уоллеса могла иметь какой-то тайный подтекст. Например, тело Уоллеса могло мистическим образом объединить два королевства, привязав Шотландию к Англии. Следует отметить, что после своей победы над англичанами в битве при Стерлинге, на некоторое время освободившей Шотландию, Уильям Уоллес был избран Хранителем Шотландии, то есть регентом, ввиду отсутствия короля. Так что в какой-то мере можно было считать, что голова Уоллеса – это голова Шотландии. И тогда расчленение тела героя, отправку разных его частей в шотландские города и оставление его головы в Лондоне можно трактовать как своеобразное послание английского короля шотландскому народу: «Мы теперь – одно целое, единый организм, потому что наши руки – в ваших городах, а ваша голова – в нашем Лондоне! И никуда вы от нас не денетесь!». И таки не делись: референдум 18 сентября 2014 г. о независимости Шотландии, по итогам которого она осталась в составе Великобритании, – тому свидетельство. Кстати, интересно, что английское слово «capital» – столица, «головной город», является однокоренным с латинским словом «caput» – голова.

Современные люди, живущие в развитых странах, также неравнодушны к мёртвой плоти, и это проявляется далеко не только в бесконечных изображениях черепов с

¹⁷ Сказания Красного Дракона. М.: Менеджер, 1996. С. 67.

костями, украшающих всяческих готов, байкеров и металлистов. Например, бойцы элитных воинских подразделений современных «цивилизованных» стран так же, как их древние предки, по слухам иногда собирают трофеи в виде ушей или кистей рук убитых врагов. Правда, здесь кроме первобытных инстинктов есть ещё и материальный интерес – по некоторым данным, за каждое предъявленное командованию вражеское ухо можно получить денежное вознаграждение.

Несомненно, Джеймс Кук, командовавший двумя огромными кораблями с многочисленной командой и пушками, носивший стальной меч и огнестрельное оружие, считался гавайцами носителем очень большой маны. Части его тела представляли для гавайцев большую ценность, поэтому версия, что местные вожди и жрецы решили разделить их между собой, не собираясь есть, выглядит вполне достоверно.

Тем не менее, о полном отсутствии даже намёков на каннибализм на Гавайях говорить сложно. Известно, что гавайцы активно практиковали человеческие жертвоприношения. Есть данные, что в ходе этих жертвоприношений у тех жертв, которые преподнёс Богам вождь, изымался левый глаз, преподносился этому вождю, и вождь делал вид, что ест его, после чего глаз помещался на алтарь¹⁸. Повидимому, это атавизм, оставшийся от старинных ритуалов вождей-людоедов. Некоторые авторы даже пишут, что глаз могли съесть по-настоящему¹⁹.

Началом наиболее изученного и задокументированного времени в истории Гавайев можно назвать период жизни и правления короля Кameamea I (умер в 1819 г.),

¹⁸ The Legends and Myths of Hawaii. New York: Charles L. Webster & Company, 1888. P. 46. URL: <https://www.gutenberg.org/files/56597/56597-h/56597-h.htm#pb46>.

¹⁹ Чининов И.В. Каннибализм в Океании // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/kannibalizm-v-okeanii/>.

первого правителя, распространившего свою власть на весь Гавайский архипелаг и создавшего в 1810 г. Гавайское королевство.

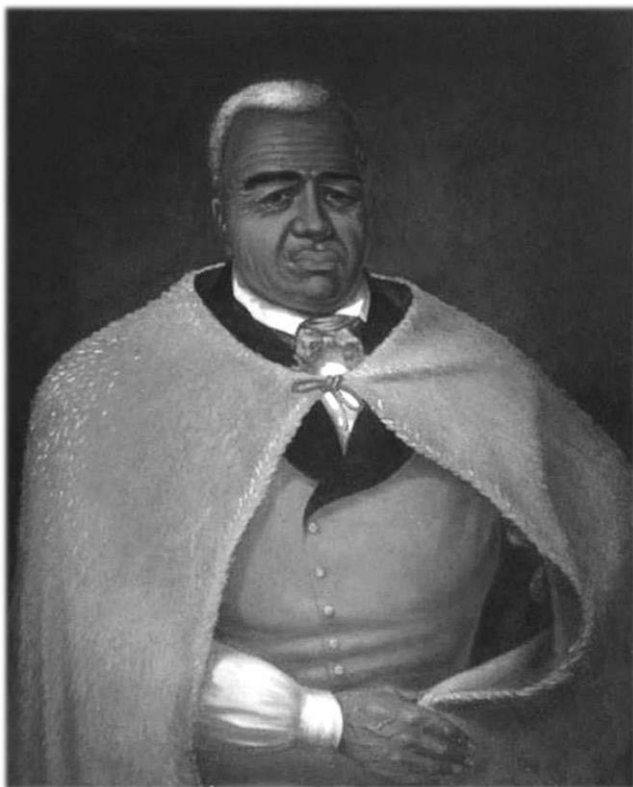

Рис. 12. Король Камеамеа I, создатель и первый правитель Гавайского королевства. Худ. Джеймс Сокинз, 1850, Дворец Иолани, Гонолулу, Гавайи (из открытых источников).

Камеамеа активно поддерживал торговые контакты с европейцами и многое перенял от них. Например, своим успехом в завоевании гавайских территорий он в значительной степени обязан европейскому огнестрельному оружию и боевым кораблям. Камеамеа I вошел в историю не только как удачливый завоеватель, но и как мудрый политик и реформатор, а также просто порядочный чело-

век (настолько, насколько таковым может быть завоеватель). Например, он разработал правила ведения войны, запрещающие воинам причинять вред мирным жителям. Также он разработал для своего королевства общее законодательство и налоговую систему. Однако, несмотря на прогрессивный настрой Камеаеа I, человеческие жертвоприношения гавайским богам при нем продолжались.

По традиции, когда умирал король, полагалось принести в жертву определённое количество людей, чтобы они служили ему в загробном мире.

Русский мореплаватель Отто Коцебу, посетивший Гавайи в 1816 г., за два с лишним года до смерти Камеаеа, пишет:

«...жрецы уже определили, кому следовать с Камеаеа в могилу, и не скрывали от них этой участи, поскольку жертвы, гордясь таким назначением, с радостью искупают эту честь ужаснейшей смертью. Я сам видел на о. Вагу одного из этих обреченных, который был всегда спокоен и весел. По смерти короля их ведут связанных в королевский мурай, где они при многих торжественных обрядах принимают смерть от руки жреца»²⁰.

При этом Коцебу, как и многие другие русские и европейские мореплаватели, знакомые с Камеаеа, относился к нему с большим уважением:

«Итак, я стоял перед знаменитым Камеаеа, обратившим на себя внимание всей Европы <...> он подражает всему, что признает полезным, и старается вводить это в своем народе <...> печется только о счастье своего народа, а не об увеличении его потребностей»²¹.

Тем не менее, Камеаеа I должен был хранить религию и главные обычаи гавайцев. Он сам происходил из

²⁰ Коцебу О.Е. Путешествия вокруг света. М., 1948. URL: https://russvostok.ucoz.ru/publ/1815_1818_quot_rjurik_quot_kocebu_o_e/kocebu_o_e_puteshestvie_v_juzhnyj_okean_i_beringov_proliv/a_glava_x_plavanie_ot_beregov_kalifornii_k_sandvichevym_ostrovam_i_prebyvanie_na_nikh/109-1-0-488.

²¹ Коцебу О.Е. Указ. соч.

чрезвычайно знатного рода и поддерживал древние традиции, на которых держалась власть гавайских аристократов, в том числе и его собственная.

Отменой человеческих жертвоприношений и насаждением христианства занялся уже его наследник – Камеамеа II, пришедший к власти в 1819 г. В сотрудничестве с европейскими и американскими миссионерами он отменил старую религию и запретил множество народных традиций. К моменту посещения Гавайев Владимиром Высоцким в 1976 г. коренные гавайцы уже более ста лет были христианами.

В общем, смысл вопроса, который В. Высоцкий задал смотрителю полинезийского музея – *«почему у них так долго не было принято законов против каннибализма»* – остаётся загадкой. Как во Французской Полинезии, так и на Гавайях каннибализм на то время был под запретом уже более ста лет. Вероятно, поэт спутал их с каким-то другим регионом Океании.

В Океании есть районы, где каннибализм активно практиковался во времена Высоцкого и практикуется до сих пор, где племена продолжают вести привычный образ жизни каменного века, и где не действует современное законодательство. Например, остров Новая Гвинея. Учитывая географическую небрежность Высоцкого, он вполне мог назвать Новую Гвинею «Таити». Мог ли Высоцкий побывать на Новой Гвинее? Ни одна известная автору этого очерка биография поэта об этом не говорит. Однако есть ещё одна версия мини-лекции Высоцкого, предваряющей исполнение «Одной научной загадки», в которой Владимир Семёнович упоминает именно Новую Гвинею.

В феврале 1980 г. поэт выступал во Всесоюзном проектно-технологическом институте тяжёлого машиностро-

ения (ВПТИтяжмаш, Москва). Сохранилась подробнейшая запись того выступления и стенограмма²².

Вот фрагмент, интересующий нас:

«<...> Поехали на острова Новой Гвинеи. <...> Песенка называется так: “Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука?”. Ну вот, Кук – известный мореплаватель, он открыл Новую Зеландию, массу островов. И по свидетельствам <...> очевидцев, которые потом писали свои записки, историков, к нему прилично относились. И с... с уважением и с любовью относились аборигены и дикари и всё равно съели. Но всё-таки, я спрашивал у смотрителя Полинезийского музея, почему так поздно были приняты законы антиканнибальские там у них в Полинезии – всё-таки 16 лет тому назад всего, а до этого валяй, пожалуйста, ешь, если хочешь. Это сейчас наказуемо. Значит, он говорит: “Ну в общем-то, это, – говорит, – был вопрос питания. Как мяса нету, так мы, значит, настреляем сколько надо <...> и хватит”. И в общем, они уже уходили во-свояси. Даже один из вождей спросил: “А что у вас была большая война?” Говорю: “Да”. “Сколько погибло?” Говорю: “Миллионов двадцать”. Он говорит: “Всех съели?” Говорю: “Нет”. “А зачем тогда воевали?” Вот у него так... <смех в зале> у них такой примитивный взгляд: воюют для того, чтобы поесть вдоволь, там. <...> Ну вот, а потом он говорит: “В основном-то, – говорит, – это всё шутка, а на самом деле это всякие поверья, традиции аборигенские”. <...> Мы опять вернёмся: почему же всё-таки аборигены съели Кука?».

Скорее всего, на Новой Гвинее Высоцкий не бывал. Но он вполне мог читать или слышать что-то о людоедстве на этом острове, и эта информация могла смешаться с воспоминаниями о посещениях Полинезии.

²² Владимир Высоцкий, февраль 1980 г., запись – Юрий Коновалов, стенограмма – Алексей Еськов. URL: http://vv.uka.ru/km/russ/page/phonogramm_01/0200--/0219/0_spisok.html. Пунктуация сохранена.

Рис. 13. Остров Новая Гвинея на карте мира
(из открытых источников).

Новая Гвинея – второй по площади остров на нашей планете, расположенный вблизи северного побережья Австралии. В наше время он разделен на две части: восточную половину занимает независимое государство Папуа – Новая Гвинея, а западная половина принадлежит Индонезии. Остров изобилует горами и покрыт густыми тропическими лесами. А это значит, что на нём много труднодоступных районов, в которых аборигены могут вести привычный образ жизни, практически не испытывая влияния государства.

Новая Гвинея населена множеством папуасско-меланезийских племён. Развивать земледелие и скотоводство, как другие народы Океании, большинство из них не стало. Эти люди до наших дней сохраняют наиболее первобытный образ жизни.

В отличие от Гавайев и островов Французской Полинезии, европеизация Новой Гвинеи началась гораздо позже, пошла не так успешно, и во многих районах острова она так и не произошла. Ещё в XVII в. испанцы начали вывозить с острова драгоценные металлы, кокосы и другие ценности, однако большая часть Новой Гвинеи оставалась неизученной до 1870-х гг., когда за её исследование взялся знаменитый русский учёный Николай Николаевич Миклухо-Маклай, в честь которого северо-западное побережье

острова было названо «Берег Маклая» (*совр.* Rai Coast). Миклухо-Маклай, имевший широкие связи в западном обществе, не только изучал местную природу и жителей, но также боролся за сохранение их образа жизни, стремился защитить их от колонизации и порабощения. Некоторые жители Новой Гвинеи в прямом смысле слова обязаны жизнью русскому ученому: в 1881 г. он принял участие в карательном походе британских военных против убивших нескольких христианских проповедников папуасов и убедил британцев не истреблять жителей недружелюбной деревни.

В 1880-е гг. остров поделили между собой Великобритания, Нидерланды и Германская империя, однако Новая Гвинея после этого всё равно долго оставалась слабоизученной местностью. На острове ещё не раз происходил передел сфер влияния, что не способствовало его исследованию и установлению на его территории современных законов. В 1942 г. на Новую Гвинею вторглись японцы, и до конца Второй мировой войны остров был полем битвы между японской армией и войсками Австралии и США. На захваченных территориях японские военные, по своей традиции, проявили крайнюю жестокость к местному населению, и папуасские племена включились в войну на стороне австралийцев и американцев. Превосходно знающие местность папуасы оказали союзникам неоценимую помощь.

После войны Новая Гвинея принадлежала пополам Австралии и Нидерландам. Разумеется, эти державы не могли терпеть каннибализм на подконтрольных себе территориях, но труднодоступные районы острова оставались неисследованными, и населявшие их папуасы в полном объёме сохраняли свои традиции.

В 1960-х гг. западную часть острова, ранее принадлежавшую Нидерландам, захватила Индонезия. Жившие на этой территории коренные новогвинейцы, успевшие в

период нидерландского правления соприкоснуться с европейским образованием, создали Движение за свободное Папуа (Organisasi Papua Merdeka, сокращённо ОРМ). Не добившись успехов в политической борьбе за независимость Западной Новой Гвинеи, ОРМ вскоре перешло к партизанской войне. Индонезийцы жестоко расправлялись с повстанцами и проводили карательные и устрашающие операции против местного населения, уничтожая его, по некоторым данным, целыми деревнями. Кроме того, папуасов сгоняли с земли, чтобы заниматься вырубкой лесов и добычей полезных ископаемых, которыми богата Новая Гвинея. По данным международных правозащитных организаций, к 2005 г. в результате действий индонезийцев в Западной Новой Гвинее, которая теперь называется по-индонезийски Ириан-Джая, погибло около 100 тыс. аборигенов²³. Представители ОРМ называют цифру 500 тыс. чел.²⁴.

Мира в Западной Новой Гвинее нет до сих пор, идёт вялотекущая партизанская война. Разумеется, установить на этой территории порядок и ввести современные законы до сих пор невозможно. Поэтому в Западной Новой Гвинее, или Ириан-Джае, фиксируется гораздо больше случаев людоедства, чем в восточной части острова, на территории которой под покровительством владевшей ею Австралии в 1975 г. было создано независимое государство Папуа – Новая Гвинея. Во главе нового государства встали премьер-министр Майкл Сомаре, папуас по происхождению, и его партия Пангу-пати, в составе которой было много коренных новогвинейцев, пользовавшихся уваже-

²³ Report Claims Secret Genocide in Indonesia, 19 August 2005. The University of Sydney. URL: <http://sydney.edu.au/news/84.html?newsstoryid=651>.

²⁴ Свободное Папуа: как папуасы пытаются спасти свой мир и завоевать независимость / Военное обозрение. 10.11.2014. URL: <https://topwar.ru/62091-svobodnoe-papua-kak-papuasy-pytayutsya-spasti-svoy-mir-i-zavoevat-nezavisimost.html>.

нием у соплеменников. Это руководство смогло (а главное, хотело) найти общий язык с приверженцами древних традиций, что, вероятно, и привело к снижению случаев каннибализма.

Некоторые участки принадлежащей Индонезии Западной Новой Гвинеи до сих пор не исследованы и известны только по снимкам со спутников. Индонезийские военные, к счастью, туда ещё не добрались, а мирные путешественники также избегают этих мест. Живущие там племена, такие как асматы, яли, куку-куку и короваи, или до недавнего времени убивали и употребляли в пищу людей, в том числе иностранных путешественников, или делают это до сих пор.

В 1961 г. в Западной Новой Гвинее пропал без вести молодой антрополог Майкл Рокфеллер (представитель знаменитого клана Рокфеллеров). Основная версия произошедшего, растиражированная падкими на кровавые сенсации СМИ, гласит, что учёный был убит и съеден аборигенами. Реальных подтверждений эта версия не имеет. Известно только, что Рокфеллер исчез в районе, который контролировало племя, иногда практиковавшее каннибализм.

Рис. 14. Майкл Рокфеллер, этнограф, антрополог, 1938–1961(?)
(из открытых источников).

Последний раз М. Рокфеллера видели в ноябре 1961 г., когда он собирался отправиться на территорию

племени асमत, которое верит, что, съев человека, можно заполучить его душу. Шаман из другого племени, у которого путешественник на тот момент гостил, отговаривал его от похода и утверждал, что видит «маску смерти» на его лице. Рокфеллер не послушал шамана, отправился к асматам, и больше его не видели. Однако его останки так и не были обнаружены, и был ли он убит и съеден асматами, или погиб каким-либо другим образом, до сих пор неизвестно. Известно только, что многочисленные рассказы «свидетелей» об убийстве и съедении Рокфеллера дикарями, появившиеся в то время во многих газетах, оказались фальсификацией. Учитывая условия той местности, можно предположить, что молодой антрополог скорее мог утонуть в болоте или стать жертвой крокодила. Так или иначе, но эта история напомнила всем искателям приключений, что в глухих районах Новой Гвинеи надо быть осторожнее.

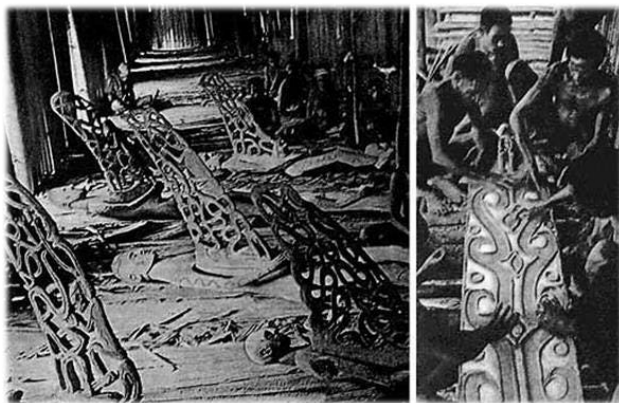

Рис. 15. Асматы и их знаменитая резьба по дереву.

В Нью-Йоркском Музее первобытного искусства хранится коллекция подобных изделий, которые успел собрать до своего исчезновения Майкл Рокфеллер²⁵.

²⁵ The Art of the Asmat, New Guinea, collected by Michael C. Rockefeller / [notes by A.A. Gerbrands, photographs by Eliot Elisofon]. New York: The Museum, 1962. [8] p.: ill. URL: <https://libmma.contentdm.oclc.org/digital/collection/p16028coll15/id/237/>.

Рис. 16. Воин племени асмат в ритуальной маске
(из открытых источников).

А вот другой случай сомнений не вызывает. В 1968 г. воинами новогвинейского племени яли были убиты и съедены миссионеры Стэнли Дейл и Филипп Мастерс, а также несколько их подручных из принявших христианство представителей местных племен. Эта история подробно описана в книге датского этнографа Арне Фальк-Рённые «Путешествие в Каменный век. Среди племен Новой Гвинеи»²⁶.

²⁶ Арне Фальк-Рённые. Путешествие в каменный век (среди племен Новой Гвинеи). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. С. 89.

Рис. 17. Племя яли, Западная Новая Гвинея
(из открытых источников).

Следует отметить, что миссионеры могли бы избежать такой участи, если бы относились более почтительно к традициям местных жителей. Однако они верили в свою миссию. По словам Арне Фальк-Рёнке, главной целью миссионеров было не обратить аборигенов в христианство, а научить их добрее относиться друг к другу. Ученый пишет, что в племени яли власть принадлежала вождям, шаманам и воинам, которые проявляли к другим своим соплеменникам презрение и жестокость. Особенно незавидное положение занимали женщины. По мнению яли, такой порядок был угоден духам предков, поэтому борьба с ним неминуемо превращалась в борьбу с какими-то аспектами традиционной религии.

Поэтому Дейл и Мастерс решили достигнуть своей гуманной цели древними методами христианских проповедников – критикой традиционных верований и уничтожением культовых предметов. Они ходили по деревням аборигенов, призывали их отказаться от традиционных устоев и сжигать фетиши. В конце концов, в их адрес посыпались угрозы, а в один злосчастный день и стрелы. Были убиты и съедены двое аборигенов-христиан, а Стэнли Дейл был тяжело ранен, после чего миссионеров эвакуировали. Несмотря на пережитый страх и ранения, Стэнли

Дейл и Филипп Мастерс вскоре вернулись в те места и продолжили заниматься своим делом. Во время очередного похода по лесным деревням с целью проповедей и уничтожения культовых предметов их убили и съели.

Рис. 18. Филипп Мастерс с семьей
(из открытых источников).

Несмотря на всю трагичность этих событий и уважение, которое вызывает храбрость погибших миссионеров, стоит обратить внимание на две вещи, а именно: во-первых, многие европейские исследователи, которым удалось пожить бок о бок с папуасами Новой Гвинеи, утверждают, что те дружелюбны и гостеприимны. Известно, что у многих первобытных народов очень развиты традиции гостеприимства (воспоминания о таких же русских традициях емко отражены в пословице «Гость в дом – Бог в дом»). Даже самые свирепые и воинственные каннибалы редко поднимают руку на гостя без чрезвычайной причины. Собственно, тот факт, что до своей гибели миссионеры довольно долго прожили рядом с яли, это подтверждает. Им пришлось постараться, чтобы так сильно разозлить

аборигенов. Во-вторых, туземцы не тронули жён и многочисленных детей Стэнли Дейла и Филиппа Мастерса, которых те с непонятным упорством везли с собой в опасные путешествия, и даже несколькими их подручным удалось спастись. Это также может указывать на то, что каннибализм каннибализмом, но беспринципными злодеями жители новогвинейских джунглей всё-таки не являются.

После того печального случая произошли ещё другие инциденты, укрепившие за Новой Гвинеей репутацию опасного людоедского острова.

Можно предположить, что вопрос *«почему у них так долго не было принято законов против каннибализма»* мог возникнуть у Владимира Высоцкого после чтения каких-то материалов, посвящённых Новой Гвинее, а потом он мог ошибочно применить эти сведения к Таити или Гавайям. Однако разобраться в этой путанице могут лишь специалисты-«высоцковеды», которые до сих пор спорят о некоторых моментах биографии барда.

Несмотря на путаницу в географических названиях и другие неточности, Высоцкий, как упоминалось выше, обогащал кругозор своих слушателей мини-лекцией о мистических представлениях, связанных с каннибализмом. До его рассказа о том, что иногда каннибализм имеет целью заполучить определенные качества жертвы, большинство его слушателей логично считало, что людоедство – это просто варварский способ добывания пищи, решения *«вопроса питания»*, как выразился Владимир Семёнович. Это правда, поскольку, несмотря на тропический климат и обилие морской рыбы, жители Океании не всегда были способны обеспечить себя продовольствием за счёт охоты или сельского хозяйства. Крупных животных, до их завоза европейцами, на островах Океании практически не было, аборигены разводили свиней и собак, но они были не на каждом острове. При этом во многих местах растущая популяция привела к истощению природных ресурсов: так, в Новой Зеландии аборигены истребили огромных птиц

моа, а на Острове Пасхи из-за постоянного строительства знаменитых статуй моаи был вырублен весь лес, что привело к экологической катастрофе и сделало невозможным сельское хозяйство. В результате на обоих островах развился каннибализм²⁷.

Однако несмотря на то, что в основе каждого массового явления в жизни людей лежат экономические факторы, они всегда приобретают некую идеологическую надстройку. Каннибализм племён Океании, как и других народов, ведших первобытный образ жизни, имел значительную духовную составляющую, и то, что Высоцкий затронул её в своих мини-лекциях, является его важной просветительской заслугой.

У некоторых племён было разрешено есть только воинов, убитых в бою. Такой каннибализм зачастую рассматривался как дань уважения храброму врагу, телу которого нельзя было позволить сгнить или стать добычей падальщиков. Другой каннибализм в таких случаях не поощрялся, и убийство ради еды считалось позорным деянием. Однако «вопрос питания» периодически вставал и перед такими племенами, и хитрые вожди порой могли устраивать войны под надуманными предлогами, реальной целью которых была добыча мяса.

В других случаях каннибализм рассматривается как вид издевательства над военнопленными: некоторые исследователи с разной степенью достоверности описывают страшнейшие пытки, которые некоторые племена устраивали своим пленникам. Среди них было и медленное съедение живьем, когда у жертвы отрезались части тела и поедались у неё на глазах. Такое могло практиковаться из чисто садистских соображений, из мести, а также для устрашения других возможных противников²⁸.

²⁷ Пале С.Е., Кочетков Д.С. Океания: история, культура и связи Россией. М.: ИВ РАН, 2020. С. 306.

²⁸ Каневский Л.Л. Каннибализм. М.: Крон-пресс, 1998. С. 421.

Что касается устрашения: на одном англоязычном сайте упоминается исследователь Западной Новой Гвинеи Карл Блосс (Carl Bloss)²⁹. К сожалению, ссылок на работы этого человека там не приведено, и сам сайт сложно назвать научным, но Блоссу приписывается интересная теория. Сообщается, что Блосс обратил внимание на то, что очень часто, когда местные людоеды берут в плен нескольких человек и собираются их съесть, одному из пленников удается сбежать. Например, как сообщается в том тексте, в 2004 г. папуасы захватили четверых путешественников из Швейцарии (других сообщений об этом инциденте автору данной работы найти не удалось). Трое якобы были съедены, один бежал³⁰. Имеются и другие подобные примеры. Возникает вопрос, как европейские путешественники могли убежать от целого племени профессиональных охотников и следопытов, в джунглях, которые аборигены знают, как свои пять пальцев? От имени Карла Блосса делается неожиданный вывод: каннибалы намеренно позволяют некоторым свидетелям их деяний спастись, чтобы они рассказали об увиденном и внушили страх другим искателям приключений, желающим вторгнуться на территорию их племени.

Следует повторить, что приведённый источник не может считаться достоверным с научной точки зрения: автору данной работы не удалось найти каких-либо ещё упоминаний о Карле Блоссе и о захвате швейцарских туристов в Западной Новой Гвинее в 2004 г. Однако сама идея того, что каннибалы могли намеренно позволять спастись некоторым своим пленникам, чтобы те рассказали об их деяниях своим соплеменникам, выглядит не лишённой смысла. Как упоминалось выше, после убийства Филиппа Мастерса и Стэнли Дейла в 1968 г. несколькими но-

²⁹ West Irian on the Map. West Irian. Excerpt from Western New Guinea. URL: <https://forumfisher.ru/en/zapadnyi-irian-na-karte-zapadnyi-irian-otryvok-harakterizuyushchii-zapadnaya-novaya-gvineya/>.

³⁰ West Irian on the Map.

сильщикам, сопровождавшим их в миссионерской экспедиции, также удалось спастись, что сделать в их положении кажется довольно сложным³¹.

Таким образом, устрашение также можно включить в список целей каннибализма.

Но есть и другие причины: многие народы верят, что, поглощая плоть убитого врага, они получают его ману – описанную выше мистическую силу, и таким образом становятся более удачливыми и могущественными, или же приобретают какие-то качества жертвы. Уже говорилось о вере новогвинейских асмагов в то, что, съев человека, можно заполучить, ни много ни мало, его душу. Иногда для этого тело съедалось целиком, иногда – только отдельные его части. На дохристианском Таити считалось, что если вождь племени, победившего в войне, съест сердце побеждённого вождя, то получит его силу и мужество. Удивительно (хотя, с точки зрения антропологической науки – нет), но такой же способ получить могущество убитого врага – через поедание его сердца – упоминается в легендах древней Скандинавии (однако в эпоху викингов это уже считалось пережитком прошлого). Так, в «Саге о Вёльсунгах» самый известный герой скандинавского эпоса Сигурд съел сердце убитого им колдуна Фафнира, чтобы стать *«мудрее всех людей»*. Часть сердца он дал своей жене Гудрун, и съев его, она *«стала много злее и умнее»*³².

Есть сообщения (их, однако, сложно проверить), что у яли, которые убили миссионеров Дейла и Мастерса, есть праздник, во время которого вождь поедает мозг принесённого в жертву шамана, чтобы получить его мудрость.

Также большое внимание жители Новой Гвинеи уделяют печени, языкам и пенисам своих жертв. Если значение языков и половых органов понятно, то насчёт печени

³¹ Арне Фальк-Рёнке. Указ. соч. С. 89.

³² Сага о Волсунгах, перевод Б.И. Ярхо. URL: <https://norse.ulver.com/src/forn/volsunga/ru.html>.

стоит сказать, что почему-то у разных народов и в разные времена она считалась вместилищем воинской храбрости и жизненной силы, и являлась особо ценным трофеем. Имеются сведения, что поедание сырой печени только что убитого врага иногда практиковали японские самураи.

Возможно, мистические переживания являются неотъемлемой частью каннибализма, даже если он спровоцирован голодом, даже если его практикует представитель современной цивилизации.

С точки зрения психологии, убийство другого человека даёт убийце ощущение своей силы, власти над жизнью и смертью, превосходства над другими людьми, помогает почувствовать себя победителем. Если так, то поедание тела жертвы должно усиливать эти ощущения в разы.

Съедение другого человека является актом абсолютного доминирования над ним и позволяет каннибалу особенно остро ощутить власть, чувство собственного превосходства, прилив жизненных сил и уверенности в себе.

Возможно, именно эти переживания и легли в основу первобытных мифов о том, что поедание врагов делает людоеда сильнее, смелее и удачливее.

По-видимому, эти чувства, связанные с убийством и поеданием жертвы, в равной степени знакомы представителям людоедских племён, ведущих первобытный образ жизни, и серийным убийцам из «цивилизованных» стран.

«Маньяки» из современного общества едят своих жертв довольно редко, однако само по себе убийство тоже позволяет им ощутить сверхъестественную власть.

Совпадений между мышлением цивилизованных и первобытных убийц великое множество. Описывая следователям и психиатрам свои ощущения при совершении преступлений, серийные убийцы порой говорят, что приобретают какую-то мистическую власть над своими жертвами, над их душами.

Образ вереницы несчастных душ, скорбно идущих за своим убийцей, встречается в современной литературе и в кино, которые, по сути, являются ничем иным, как современной мифологией.

Например, в культовом романе фэнтези Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» сообщается, что души людей, которых погубило Кольцо Всевластья, томятся в мире теней, в рабстве у хозяина Кольца – темного владыки Саурона. В мистическом боевике «Смертельная битва» (1995 г.) главный злодей – демонический колдун Шан Цунг, также занимается тем, что присваивает души убитых им воинов. Даже такой герой «ужастиков», как Фредди Крюгер в фильме «Кошмар на улице Вязов – 3» (1987 г.) сообщает, что получает души убитых им людей и за их счёт становится сильнее.

Разумеется, отсылки к кино и книгам в жанре «фэнтези» не очень годятся для научной работы. Они приведены здесь только чтобы показать: идея, что убийца может завладеть душой своей жертвы, присутствует не только в верованиях первобытных племён. Раз она так часто появляется в популярной культуре, даже в кино, значит, она понятна даже современным людям и затрагивает какие-то первобытные струнки в нашем разуме, общие для современного европейца и первобытного аборигена Океании. Разница лишь в том, что у нас имеется «табу» на каннибализм, и поэтому «поглощение» в современном кино показывается несколько иносказательно. Чего стоит фильм «Горец» (1986), в котором действуют так называемые «бессмертные», вынужденные вечно сражаться друг с другом. Когда «бессмертный» убивает очередного врага, из тела убитого исходят некие светящиеся струи, которые входят в тело победителя, и тот приобретает силу, знания и способности побеждённого. Что это, если не завуалированная отсылка к людоедским верованиям? Наконец, самым известным из таких «поглотителей» является вампир

Дракула из одноимённого романа Брэма Стокера. Здесь каннибализм не завуалирован: вампир пьёт кровь и таким путём приобретает силу своих жертв и продлевает свою молодость. Брэм Стокер был образованным человеком XIX века, наверняка был хорошо знаком с Библией и знал, что, по верованиям древних евреев, нельзя употреблять в пищу кровь, поскольку в ней содержится душа: *«все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте»* (Бытие, глава 9, стих 3).

Таким образом, вампир, пьющий кровь, также поглощает душу своей жертвы. В соответствии с «вампирической мифологией» люди, укушенные вампирами, сами становятся вампирами. В современных фильмах это уподобляют действию вируса, передающегося через укус. Поэтому заражённого можно спасти только уколом какого-то медицинского препарата. В романе Стокера Дракула приобретает власть над своими жертвами и постепенно «перетягивает их на тёмную сторону», однако человека ещё можно спасти, если убить укусившего его вампира. Таким образом, речь опять-таки идёт скорее не о вирусе, а о некоей духовной власти убийцы над жертвой.

Пожалуй, самым известным «собирателем душ» в мировой мифологии является Дьявол. В христианской литературе много говорится о том, как он искушает людей, чтобы заполучить их бессмертные души, однако мало говорится о том, зачем они Дьяволу. Создаётся ощущение, что только для того, чтобы мучить в Аду. Здесь нам на помощь может прийти скандинавская мифология: в наиболее известных источниках по этой теме – средневековых произведениях «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» сообщается, что души злодеев собираются в Мире Тьмы и ждут своего часа: когда придёт время гибели мира, они погрузятся на огромный корабль и прибудут в наш мир, чтобы завоевать его и уничтожить. Таким образом, души – это ресурс, военная сила, и приобретая их, тёмные силы ста-

новятся могущественнее. В точном соответствии с верованиями асмагов Новой Гвинеи, верящих, что можно заполучить в свою власть душу человека и увеличить свою силу, если его съесть. Кстати, следует напомнить, что на многих старинных христианских изображениях присутствует дракон, пожирающий души грешников. Он символизирует либо самого Дьявола, либо Ад, но в любом случае, мотив поедания присутствует.

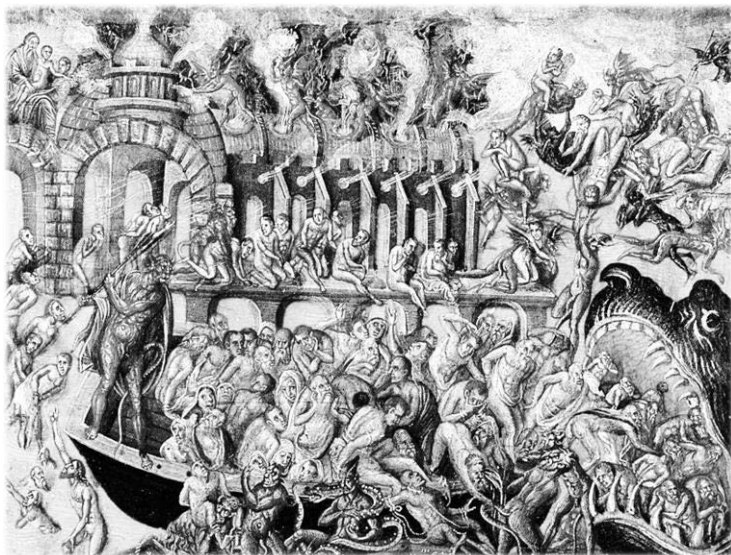

Рис. 19. Фрагмент триптиха «Страшный суд». Автор – Георгиос Клонцас (1535–1608). Место хранения – Греческий институт византийских и поствизантийских исследований, Венеция (из открытых источников).

Значение многих образов из современной и старинной европейской мифологии становится более понятным, если соотносить их с известными нам верованиями первобытных племён. Ведь источником мифологии, как известно, является психология, некие глубинные образы и установки, общие для всех людей, независимо от уровня развития их цивилизации.

Известно, что некоторые серийные убийцы занимаются коллекционированием частей тела или предметов, принадлежавших их жертвам. Это сильно напоминает описанные выше обычаи гавайцев, древних кельтов и множества других народов, собиравших такие же трофеи, наделенные, по их мнению, магической силой, которой они подпитывают своего владельца.

По-видимому, первобытные убийцы-каннибалы и серийные убийцы из современного общества испытывают сходные переживания – желание доминировать над другими людьми, побеждать их, становиться сильнее, присваивая их силу, чтобы превратиться в «сверхчеловека» и возвыситься над окружающими.

Может быть, именно эти переживания стоят за первобытными мифами о магической силе, которую можно приобрести, поедая или коллекционируя части тела убитых врагов.

Возможно, за этими переживаниями стоят древние охотничьи инстинкты, сохранившиеся в людях с тех времен, когда они были вынуждены, чтобы выжить, вести образ жизни хищного животного, и статус человека в группе повышался после каждой удачной охоты, когда он убивал жертву и приносил группе мясо, которое придавало сил и продлевало жизнь.

Однако ставить знак равенства между первобытным каннибалом и серийным убийцей не стоит. Они испытывают похожие эмоции, в основе которых лежат одни и те же охотничьи инстинкты. Но между ними есть очень важное различие: член первобытного племени, практикующего каннибализм, обычно действует во благо своего общества, а серийный убийца – во вред.

Первобытные люди, которые вынуждены заниматься охотой и войной, чтобы выжить, постоянно видят эту мрачную сторону жизни. Для них она не является чуждой и загадочной, поэтому они не постеснялись исследовать её и изложить на языке мифа, создав свои верова-

ния в мистические свойства частей тела и их употребления в пищу. Тем самым они, по-своему, осознали кровавую сторону человеческой натуры. Осознав какую-то сторону своей личности, мы берем её под контроль. Представители первобытных культур контролируют свои охотничьи инстинкты и ставят их на службу своему обществу: в норме жертвами каннибализма становятся враги племени, а друзья и родственники людоеда рядом с ним обычно в безопасности. В первобытных культурах обычно присутствует очень сильное деление на «своих» и «чужих», и причинение вреда «своим» является большой редкостью.

Серийный убийца в развитых странах не является членом клана или группы, ради которой нужно убивать врагов. У таких людей нарушено деление «свой-чужой», и практически все окружающие люди являются для них чужими.

Можно сказать, что деятельность серийных убийц – это неправильное использование охотничьих и военных инстинктов, дарованных людям природой, чтобы выживать в тяжёлой борьбе за существование.

Кстати, традиция современных охотников украшать свой дом чучелами, шкурами и рогами добытых животных также похожа на обычай древних воинов приносить домой скальпы и головы убитых врагов. И многие современные охотники верят, что трофеи приносят им удачу. По-видимому, их желание собирать трофеи и наделять их мистической силой идёт от тех же древних инстинктов. Тем не менее, люди, увлекающиеся охотой в наше время, обычно являются полезными и уважаемыми членами общества. Это еще раз доказывает, что «маньяка» делает «маньяком» не сама агрессия, присущая всем людям, а желание направлять ее против «своих».

Стремление быть сильным, способным побеждать врагов и добывать трофеи – это нормально, а порой и

необходимо. Это есть в каждом человеке, независимо от национальности и уровня развития общества. Однако у каждого человека также есть представление о «своих» и «чужих», и именно оно, когда нормально работает, хранит людей от совершения преступлений. На том уровне развития, на котором находятся первобытные племена Новой Гвинеи, «свои» – это члены своего племени, а все, кто за его пределами – чужие, на которых можно охотиться. По мере развития цивилизации границы между «своими» и «чужими» расширяются от племени до народа, потом до расы, наконец, до всего биологического вида «человек». Следует помнить, что к идеям, что все люди равны, и что каждая человеческая жизнь ценна, которыми мы сейчас так гордимся, наша цивилизация пришла не так давно.

Однако идеализировать первобытных каннибалов тоже не стоит. Как и «маньяки» из нашего общества, они также порой злоупотребляли своими охотничьими инстинктами, ставили чувство собственного величия выше блага своего общества и принимались истреблять ни в чём не повинных соплеменников.

На островах Фиджи, на острове Борнео и на Новой Гвинее известно множество случаев, когда представители знати, охваченные гордыней, питались исключительно человечиною, даже когда у племени было много другой мясной пищи. Они отказывались и от рыбы, и от свинины, считая это едой для простолюдинов. Когда не было войны и пленников, они спокойно начинали есть своих соплеменников и домочадцев. Один фиджийский вождь, по словам европейских путешественников, признался им, что съел за свою жизнь различные фрагменты тел более чем девятисот человек³³.

Вожди и знатные люди почитались в Океании как живые божества, «сверхлюди», и неудивительно, что им

³³ Чининов И.В. Указ. соч.

порой хотелось питаться исключительно «священной» пищей. Многих, как известно, власть развращает...

В завершение можно сказать, что незатейливая на первый взгляд песенка про то, «почему аборигены съели Кука», полная исторических и географических неточностей, и такая же не претендующая на научную ценность мини-лекция, предваряющая её исполнение, открыли перед советскими людьми целый пласт незнакомой культуры, помогли по-новому взглянуть на жизнь и, возможно, задуматься о каких-то важных вопросах культурологии, психологии и морали. Это вообще свойственно творчеству Владимира Высоцкого. Однозначно, в Океании он побывал не зря.

Рис. 20. Памятная монета «Владимир Высоцкий», выпущенная полинезийским государством Ниуэ в 2010 г.
(из открытых источников).

Исторические портреты

Глава 13. ДОКТОР ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ КАШКАДАМОВ (1863–1941) И ИНДИЯ ¹

Эпидемия чумы в Бомбее началась в 1896 г., первый случай был официально зафиксирован 23 сентября 1896 г., хотя, по-видимому, люди болели и ранее, но им ставили диагноз «лихорадка». Бытует мнение, что болезнь была занесена из Гонконга в Калькутту, но в Индии ситуация усугубилась недородом и голодом 1896–1897 гг., которые были спровоцированы засухой 1895 г. и странным муссоном 1896 г.: сначала шли интенсивные дожди, с сентября – значительно меньше нормы, а в октябре они просто прекратились. Все это сопровождалось страшной жарой². Интенсивное железнодорожное движение между крупнейшими индийскими городами, передвижения больших масс народа способствовали перенесению чумы из Калькутты в Бомбей, «где, помимо голода, среди изумительно антисанитарно живущего туземного населения»³ началась уже настоящая эпидемия.

Эпидемия чумы могла перекинуться в Европу, в истории уже были такие примеры, поэтому врачи-бактериологи и иммунологи разных стран приехали в Индию, чтобы не допустить распространения ее по Азии и Европе, и изучить саму болезнь, методы ее предупреждения, локализации и лечения. Это была международная команда из врачей со всей Европы, многие из них были

¹ **Сведения об авторе:** *Загородникова Татьяна Николаевна*, канд. ист. наук, вед. науч. сотр. Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: TNZAG@mail.ru.

² *Марк С.А.* Чума 1896–97 гг. в Синде. Материалы для эпидемиологии чумы // Больничная газета Боткина. СПб, 1898. С. 931–932.

³ *Марк С.А.* Указ. соч. С. 930–931.

связаны со знаменитым парижским Институтом Л. Пастера (Institut Pasteur). Наряду с медиками-исследователями в Бомбей приезжали европейские врачи-практики. Так, доктор Р.С. Нариман (R.S. Nariman) прибыл в Бомбей из Англии в начале октября 1897 г., он стал простым «участковым» врачом, зоной его ответственности в период эпидемии был один из административных районов города, Umarchadi⁴. *«Одновременно с нами приехали 10 английских врачей и 25 сестер милосердия»*, – писал доктор В.П. Кашкадамов в своем первом письме из Индии⁵. Врачи из России были направлены в Индию образованной в 1897 г. Высочайше учрежденной комиссией о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой. В состав ее вошли государственные чиновники в ранге министров, председателем комиссии стал принц Александр Петрович Ольденбургский, известным своим покровительством медицине⁶.

Комиссией было сформировано и командировано на борьбу с чумой несколько групп русских медиков, в их состав входили как именитые, уже внесшие свой вклад в борьбу с эпидемическими болезнями врачи: Василий Петрович Кашкадамов (1863–1941), Алексей Михайлович Левин (1861–1932), Владимир Константинович Высокович (1854–1912), Феликс Андреевич Ясенский (1854 – после 1923), Александр Флорович Вигура (1856 – после 1916), так и те, кому это еще только предстояло: Даниил Кирилло-

⁴ Report on the Bubonic Plague in Bombay, 1896–1897. Volume 1. URL: <https://digital.nls.uk/indiapapers/browse/archive/74580172?mode=transcription>.

⁵ Кашкадамов В.П. Письма из Индии. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С. 2.

⁶ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы, в 2 кн. М.: Вузовская книга, 2006. Кн. II. Очерк XXI. Чума в конце XIX столетия – осознание третьей пандемии. URL: https://royallib.com/read/supotnitskiy_mihail/ocherki_istorii_chumi_kniga_ii_chuma_bakteriologicheskogo_perioda.html#455284.

вич Заболотный (1866–1929), будущий автор теории о природной очаговости чумы; Николай Михайлович Берестнев (1867–1910), будущий заведующий Бактериологической лабораторией форта «Александр I» в Кронштадте и директор Московского бактериологического института. Вместе с ними большую работу проделали врачи-практики, чьи имена лишь упоминаются в отчетах их знаменитых коллег. Это Сергей Андреевич Марк (1861–?), вольнопрактикующий лекарь⁷ из Тифлиса; Эраст Львович Вернер (1861–?), младший врач 9-го гренадерского полка, Владимирская губерния; Александр Иванович Ост (1858–?), врач, работавший на рыбных и тюленевых промыслах Астрахани, сверхштатный медицинский чиновник Медицинского департамента МВД; Евгений Александрович Редров (1866–?), вольнопрактикующий лекарь Петербурга. Возможно, были и другие, но их имена нам неизвестны.

Русские врачи попали в Индию в трагический момент, хотя В.П. Кашкадамов писал, что *«первое впечатление, произведенное Бомбеем, очень успокоительное»*⁸. Тем не менее, знакомство со страной, народом, образом жизни, традициями, традиционной индусской медициной аюрведой оставило неизгладимый след в сознании Василия Павловича Кашкадамова. Еще одной причиной, почему фигура В.П. Кашкадамова представляется наиболее интересной из всех, побывавших в Индии, это то, что, несмотря на все тяготы, связанные с эпидемией, тяжелым климатом, плохим самочувствием, менее чем через год после своего возвращения (он вернулся летом 1898), 20 февраля 1899 он был снова командирован в Индию. 10 марта он прибыл в

⁷ В XIX в. «лекарь» было низшее звание и степень врача, позволяющая вести ученую и практическую деятельность. Высшие медицинские степени (звания) были «доктор медицины» и «доктор медицины и хирургии».

⁸ Кашкадамов В.П. Указ. соч. С. 1.

Бомбей и на сей раз прожил в этом городе безвыездно 1 год и 3 месяца⁹.

В.П. Кашкадамов родился 8 августа 1863 г. в семье мещан. В августе 1871 г. он поступил на младшее отделение приготовительного класса Первой Харьковской гимназии, в 1883 г. был зачислен на медицинский факультет Харьковского университета; завершив обучение в 1888 г., он получил степень лекаря. В феврале 1889 г. Василий Павлович стал уездным врачом в Шенкурском уезде Астраханской губернии, а отсюда в 1892 г. переехал в Москву и около двух лет работал на частной железной дороге. Успешно выдержав устное испытание на степень доктора медицины при Московском университете, он в 1894 г. переехал в Петербург. Осенью 1895 г. Василий Павлович поступил на работу в физиологический отдел Института экспериментальной медицины к И.П. Павлову. *«Он поинтересовался моими финансами. Я объяснил ему, что средства у меня скромные, и я был бы не прочь при его содействии получить ту же поддержку, какую имел в Москве, т. е. получать от Медицинского департамента ежемесячно по 40 руб. в качестве сверхштатного медицинского чиновника. И.П. Павлов обратился с ходатайством в Медицинский департамент о прикомандировании меня к Институту, и я, таким образом, был обеспечен до конца своей работы в нем. Моя обязанность заключалась в том, что я по первому требованию Медицинского департамента обязан был ехать для борьбы с эпидемиями»* – вспоминал в 1937 г. Василий Павлович¹⁰. Так, в октябре 1894 г. Медицинский департамент послал его в команди-

⁹ Кашкадамов В.П. Отчет о командировке в Индию с 20 февраля 1899 года по 17 июля 1900 года. СПб.: Издание Медицинского Департамента МВД, 1901. С. 1.

¹⁰ Кашкадамов В.П. Из воспоминаний о работе в Институте экспериментальной медицины (1894–1897 гг.) // И.П. Павлов: pro et contra. Личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения). Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 89.

ровку в г. Уральск для борьбы с эпидемией дифтерита. Там он пробыл до мая 1895 г.

В Институте И.П. Павлова Василий Павлович начал искать ответ на вопрос: за счет чего протекает работа мышечной ткани? Для этого ему пришлось препарировать 1 200 подопытных лягушек. Он признавал, что *«было бы смелостью считать, что этот вопрос был окончательно решен моей работой; он был настолько сложным, что требовал постановки новых комбинаций опытов, и все же можно признать, что эта работа уточнила вопрос об израсходовании безазотистых веществ при мышечной работе»*¹¹. Вспоминая свою работу у Павлова, он заметил: *«Могу смело сказать, что Иван Петрович вызвал во мне такой глубокий интерес к физиологии, который в значительной степени способствовал правильному подходу при решении тех или иных вопросов общей гигиены (гигиены питания, гигиены умственного труда и др.)»*¹². Уже тогда он задумывался о смене своей специализации.

Работа с Павловым имела еще один, достаточно необычный аспект, который в будущем будет иметь продолжение. *«Всех нас Иван Петрович привлек к участию в качестве членов в Общество врачей, любителей физических упражнений. Мы собирались по вечерам во вторник в гимнастическом зале при Адмиралтействе и здесь усердно занимались гимнастикой под руководством опытного специалиста»*¹³.

В 1898 г. В.П. Кашкадамов был командирован в Индию на борьбу с чумной эпидемией, вместе с ним поехали Ф.А. Ясенский, А.Ф. Вигура и Э.Л. Вернер. В начале марта они прибыли в Бомбей, и по прошествии трех дней Василий Павлович написал свое первое письмо в Россию. Все его письма, а их было 15, сначала из Бомбея, потом – из Лахора, печатались в Больничной газете Боткина за 1898 г., впоследствии Письма были опубликованы отдельной брошюрой.

¹¹ Кашкадамов В.П. Из воспоминаний о работе... С. 89.

¹² Кашкадамов В.П. Из воспоминаний о работе... С. 89.

¹³ Кашкадамов В.П. Из воспоминаний о работе... С. 90.

Прежде всего, стоит отметить, что это был единственный русский врач, посланный в Индию, который описывал свои непосредственные сиюминутные впечатления, он стал своеобразным корреспондентом Больничной газеты Боткина в Бомбее, хотя он это делал не по заданию редакции, а, говоря «высоким штилем» по зову сердца. Многие русские медики, побывавшие на чуме в Бомбее, написали свои отчеты об этом уже по прибытии в Россию. Это С.А. Марк, А.Ф. Вигура, А.М. Левин¹⁴ и др., притом параллельно они выступали с докладами перед медицинским сообществом¹⁵, чтобы сделать максимально доступным свой опыт в борьбе с чумой. Отчеты – это уже анализ проделанной ими работы, это обобщения и выводы, к которым они пришли на основе всего объема статистики и многомесячной практики и наблюдения течения этой болезни. У Кашкадамова в Письмах были свежие впечатления очевидца, врача, оказавшегося в центре эпидемии и принимавшего непосредственное участие в лечении больных. Здесь нет анализа происходившего, есть понедельная констатация хода эпидемии. И Отчеты, и Письма предназначались, прежде всего, для медиков, но у Кашкадамова описана также и повседневность и живая, прямая реакция на окружавшую его действительность, а она интересна не только врачам.

Первое, о чем писал Кашкадамов и что есть почти во всех письмах, – это статистика заболеваний, смертей и

¹⁴ Марк С.А. Указ. соч. № 21–25. С. 927–934, 988–996, 1031–1039, 1079–1084, 1135–1140; Вигура А.Ф. Лимфа Хавкина и другие вещества против чумы у людей, вызывающие невосприимчивость к ней, вырабатываемую самим телом. СПб.: тип Я. Trey, 1901; Левин А.М. Отчет о командировке в Индию в 1897 г. для изучения чумной эпидемии. СПб.: типография В. Киршбаума, 1897.

¹⁵ Доклад С.А. Марка о чуме в Синде был заслушан на заседании Общества Русских Врачей 23 апреля 1898 г., доклад А.Ф. Вигуры – 13 февраля 1900 г. на заседании Биологического Отдела Общества охранения народного здоровья.

прививок, часто – понедельная. Это были сведения по развитию и спаду эпидемии в Бомбее, Карачи, Лахоре и Калькутте.

Он писал о мерах, принимаемых властями в этих городах, деятельности Чумного Комитета в Бомбее и Калькутте и реакции на эти действия населения. О лечении самой болезни речи не шло, лечили симптомы: пытались облегчить сердечную недостаточность дигиталисом, вскрывали бубоны (воспаленные с нагноением лимфатические узлы), еще только нащупывались приемы ограничения распространения чумы. Из первого письма: *«Мы приехали 31/12 февраля утром и теперь занимаемся изучением района, пораженного чумой, и мер, принимаемых местными властями против распространения чумы. <...> В самом Бомбее принимаются следующие меры:*

1. *Врачи ходят по домам и квартирам и осматривают всех поголовно, подозрительных и больных кладут в госпитали, помещения дезинфицируют. Если в доме обнаружено несколько зараженных квартир, то такой дом освобождается от людей и заколачивается. Каждый дом, в котором был хотя бы один больной, обозначается хотя бы одним знаком.*

2. *Пилигримство совершенно прекращено.*

3. *Всех лиц, прибывающих в Бомбей из других мест Индии и убывающих из Бомбея в Индию сушей и морем, осматривают врачи»¹⁶.*

В конце XIX в. шли интенсивные поиски лекарства от чумы. Многие врачи-эпидемиологи считали, что таким лекарством может быть противочумная сыворотка и испытывали такую сыворотку в Индии. Из третьего письма Кашкадамова: *«Главный Чумной Комитет разрешил нам делать опыты с нашей сывороткой и указал для этого Grand-Road Hospital. В этой больнице работали Высокович и Левин. Больница очень хорошая, находится в ведении молодого врача-англичанина, очень симпатичного и любезного. С завтрашнего*

¹⁶ Кашкадамов В.П. Письма... С. 1-2.

дня думаем начать впрыскивания»¹⁷. Русские медики привезли сыворотку, приготовленную в Институте Экспериментальной Медицины и в Московском Бактериологическом Институте. Это было самое начало поисков в этой области и многие, например доктор А.М. Левин¹⁸, были настроены скептически. В Отчете 1901 г., то есть после второго пребывания в Индии, у Кашкадамова сложилось другое впечатление¹⁹: «В применении ее [сыворотки] в Бомбее надо различать 2 периода: первый, когда больные выбирались – все безнадежные и легкие исключались; второй, когда сыворотка применялась всем больным в порядке их поступления, пропуская одного, который являлся контрольным. По первому способу сыворотка применялась от 12 марта по 31 октября 1898 года, от 1 февраля по 31 мая 1899 года, т. е. почти 11 месяцев в 3 больницах и частной практике. Число всех больных, леченных сывороткой, равнялось 475. Из них выздоровело 187, умерло 288, % выздоровления 39,36. Сравнивая с ними нелеченных, нашли разницу в пользу сыворотки 18,64%. По второму способу с июля 1899 года по конец моей командировки и по март 1900 набралось леченных сывороткой 361, из которых выздоровело 122, умерло – 239. Сравнивая с нелеченными нашли разницу в пользу сыворотки около 13%, т. е. 5½% меньше, чем в первом случае. Сами по себе взятые величины 13 и даже 18,63% крайне невелики. Если же принять во внимание, что в больницу доставляются больные большей частью очень поздно, не ранее 3–4 дня болезни, в тяжелом состоянии и что из них в первые 2 суток умирает не менее 50%, тогда и 15% составляет весьма чувствительную разницу. Можно быть вполне уверенным, что % выздоровления при раннем применении сыворотки будет составлять не 40, как теперь, а 70–80%, что имело место при лечении французской сывороткой в последнюю эпидемию чумы в

¹⁷ Кашкадамов В.П. Письма... С. 5.

¹⁸ Левин А.М. Указ. соч. С. 37.

¹⁹ Автор описывает применение сыворотки, изготовленной итальянскими медиками Люстигом и Галеотти в муниципальной лаборатории Бомбея.

*Португалии и что подтверждается результатами опытов, произведенных мной в Бомбее на обезьянах»*²⁰. Заметим, что в современной медицине основным лекарством от чумы являются антибиотики, но для пассивной профилактики и лечения чумы применяются также противочумные сыворотки, изготавливаемые методами швейцарского и французского бактериолога А. Йерсена²¹.

Большую и к тому времени уже осознанную индийским обществом роль в защите людей от чумы играли прививки. Первые противочумные прививки связаны с именем русского врача Владимира Ароновича (Вальдемар, Маркус-Вольф, Мордехай-Вольф) Хавкина (1860–1930). Он приехал в Индию из Франции от Института Луи Пастера, где в 1892 г. создал первую эффективную вакцину против холеры, притом опыты на безопасность и по дозировке он проводил на себе самом. Россия, Англия, Германия и Франция отказались от применения этой вакцины, тогда ее называли «лимфой Хавкина», хотя эпидемия этого заболевания уже началась в Европе. Только Великобритания согласилась на применение его вакцины в своей колонии – Индии. В.А. Хавкин приехал в Калькутту в начале 1893 г. в качестве государственного бактериолога и наладил ее производство. Он сам с бригадой врачей разъезжал по зараженным деревням и проводил вакцинации. Чтобы показать безопасность уколов, он демонстративно колол сам себе вакцину. Постепенно первоначальное недоверие сменилось верой в действенность уколов: по статистике заболеваемость холерой и смертность от неё среди вакцинированных сократились в десятки раз. Поэтому, когда в 1896 г. в Бомбее началась эпидемия чумы, губернатор пригласил Хавкина для разработки противочумной вак-

²⁰ Каишаданов В.П. Отчет о... С. 20.

²¹ Перетрухина А.Т., Блинова Е.И. Бактерийные и вирусные препараты. М.: Академия естествознания, 2021. Глава 11. Препараты, применяемые против чумы. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4516>.

цины и предоставил помещение для лаборатории. Через 3 месяца интенсивной работы вакцина была готова, и снова сам доктор выступил в качестве подопытного: первую прививку он сделал себе. Впоследствии он организовал производство вакцины и вакцинацию населения в Западной и Северо-Западной Индии. В 1897 г. королева Виктория наградила В.А. Хавкина орденом Индийской империи. Его называли спасителем Индии, и о его достижениях знали в России.

Приехав в Бомбей, В.П. Кашкадамов стремился познакомиться со своим знаменитым соотечественником. Имя В.А. Хавкина встречается во многих письмах, начиная с первого от 3 февраля 1898 г.: *«Скоро придет Хавкин, и мы постараемся с ним переговорить. Его очень ценят и с большим доверием принимают сыворотку, приготовленную им»*²². Второе письмо: *«Сам Хавкин пользуется очень хорошей репутацией и его считают благодетелем»*²³. Третье письмо: *«Мы познакомились с Хавкиным и виделись с ним 2 раза. Он произвел на меня очень хорошее впечатление. Очень скромный, способный и добросовестный труженик науки. Упорным и настойчивым трудом, честным отношением к делу он добился того, что все общество относится к нему с глубоким уважением и полным доверием. Его пригласили на службу, дали ему прекрасную лабораторию, ассистента и поручили ему приготовление прививочного материала в больших количествах. Прививки его с каждым днем внушают все больше и больше доверия, так как приходят новые доказательства их благодетельного действия. Еще в середине декабря прошлого года это дело не было совсем устроено в Бомбее»*²⁴. Четвертое письмо: *«Хавкин устроил ради нас парадный обед. ... Хавкин дал (нам рекомендательное – Т.З.) письмо к Нэкин'у, известному бактериологу, име-*

²² Кашкадамов В.П. Письма... С. 2.

²³ Кашкадамов В.П. Письма... С. 3.

²⁴ Кашкадамов В.П. Письма... С. 3–4.

ющему самую лучшую во всей Индии лабораторию в Агре»²⁵. Видно, что русские врачи высоко оценивали Хавкина как врача бактериолога и иммунолога, и его деятельность в Бомбее. Со своей стороны, доктор Хавкин старался помогать своим бывшим соотечественникам, как мог.

Прививки, как любое непонятное новшество, встречались в штыки, и реакция населения на них была быстрой и разрушительной. «В народе распространились слухи, что прививки будут делать насильственно и их начали бояться больше, чем самой чумы. В течение 2–3 дней бежало, сломя голову, население Калькутты, кто на чем: по железной дороге, на лодках, телегах, верхом, пешком, и оставило город более 200 000 чел., ища спасения в ближайших деревнях. Но этого мало. Начали обнаруживаться стачки между рабочими в портах, носильщиками и рабочими на железных дорогах, лодочниками, извозчиками, наборщиками и пр. Общий переполох. Большинство дел приостановилось за отсутствием рабочих. Прислуга тоже бежала. Торговля потерпела массу убытков. Цены на все страшно поднялись. Власти окончательно растерялись и не знают, что делать. Число больных и умерших от чумы положительно никому неизвестно, так как в этом отношении ничего не предпринимается. Случайно натываются на больных. Официально объявлено, что никаких мер против желания самих обывателей не будут предпринимать. Чего можно ожидать при таком ходе дел, кроме самого плохого, – распространения чумы по всей Индии»²⁶. Здесь речь идет о панике в столице, о Калькутте, где, как потом выяснится, эпидемии вообще не было, встречались только отдельные случаи.

Представители англо-индийской администрации Бомбея и Лахора хорошо встретили русских врачей, старались им всячески помогать. Письмо шестое из Лахора: «Я считаю своим долгом обратить особенное внимание на ту любезность и даже гостеприимство, какие мы везде в Индии встречали, но в особенности в Лагоре. Губернатор, узнав цель

²⁵ Кашкадамов В.П. Письма... С. 6.

²⁶ Кашкадамов В.П. Письма... С. 18.

нашей командировки, обещал нам принять все меры к тому, чтобы мы могли выполнить нашу задачу более или менее удовлетворительно. Малейший намек с нашей стороны принимается за выражение желания. Товарищ мой в разговоре заметил, что здешняя тюрьма славится своим устройством и на завтрашний день мы приглашены для осмотра тюрьмы. Мы выразили желание познакомиться на месте с борьбой против чумы и на завтра же назначена наша поездка в деревни»²⁷. Казалось бы, все складывалось благополучно, но как человек наблюдательный Кашкадамов видел и другую сторону медали: «Жить там (в деревне – Т.З.), наблюдать больных и изучать действие нашей сыворотки по многим причинам неисполнимо. Одна из них – это некоторая подозрительность, с которой относятся к цели нашей поездки все англичане. Многие своими вопросами прямо дают понять, что принимают нас за шпионов. Если бы бомбейский губернатор не прислал бы рекомендательного письма к здешнему относительно нас, то мы здесь ничего не получили бы. Здешний губернатор старается открыто показать свои отношения к нам и только благодаря ему нам удастся получить все сведения относительно чумы»²⁸. Напомним, что это было время Большой игры, противостояния двух империй в Центральной Азии, и пресса рисовала всех русских шпионами.

Беспорядки происходили не только как ответ на непонятную людям прививочную кампанию. Многие мероприятия властей, которые сейчас кажутся естественными, вызывали насилие как ответную реакцию населения. Из четвертого письма из Бомбея: «Вчера произошли чумные беспорядки в городе. Ввиду точной регистрации чумных предложили не допускать хоронить без предварительного осмотра трупа. Это распоряжение вызвало сильное волнение, которое и вылилось вчера в виде бунта, повлекшее за собой усмирение при помощи оружия, в результате убитые и раненые с обеих сто-

²⁷ Кашкадамов В.П. Письма... С. 9–10.

²⁸ Кашкадамов В.П. Письма... С. 10.

рон. Все европейское население попряталось, так как индусы и магометане сильно озлобились и делают нападения на отдельных европейцев. Наша первая больница немало пострадала от разгрома: сестра милосердия получила перелом ноги, больные разбросаны, здание больницы было подожжено, но скоро потушено. Надо думать, что через 1–2 дня все утихнет»²⁹. Это описание очевидца этих событий, но последняя его фраза говорит о том, что сам он относится к этому достаточно спокойно, по-видимому, памятуя русские чумные бунты. В десятом письме простое перечисление: «Принятие мер вызвало и в Пенджабе беспорядки в 2 местах: 1) в городе Harshankar пришлось пустить в ход оружие и 8 человек убито, 27 ранено, много арестованных; 2) в деревне Bhangal было оказано сопротивление властям, но спокойствие было скоро восстановлено. В деревне причиной волнений был сильный солнечный жар, который жители не могли переносить в легких палатках»³⁰. Из двенадцатого письма: «Дела в Калькутте начинают понемногу принимать надлежащий вид. Впервые появились сведения о числе заболевших с 1 дня и по 12 мая 51 ч. и умерших 41. Местный комитет ввиду сильного волнения в народе, по-видимому, хотел держаться выжидательной политики, но получил от Индийского Управления приказ приступить немедленно к борьбе с чумой, начав ее с обхода домов. Разделив город на 4 участка, в каждом образовали особые комитеты. Народ, начавший уже успокаиваться, прослышал про обходы домов и снова заволновался. К этому же присоединился слух об одном умершем будто бы от прививок. Доки и пароходы понемногу приступают к деятельности, но население по-прежнему крайне враждебно относится ко всем лицам, имеющим отношение к чуме. На днях, 12 числа, один из докторов, желавший чумного ребенка отправить в госпиталь, подвергся серьезному и опасному нападению со стороны толпы в 400 чел. и только чудом спасся от смерти. Толпа напала на амбулаторный пункт, разгромила все и предала огню. Позвали полицию, но до этого вре-

²⁹ Кашкадамов В.П. Письма... С. 6–7.

³⁰ Кашкадамов В.П. Письма... С. 16.

мени толпа успела исчезнуть»³¹. Из тринадцатого письма: «Стачки среди рабочих продолжаются, и никакие средства не дают возможности внушить доверие среди низших классов населения к мерам, принимаемым властями. Немалую роль в возбуждении народа играют местные газеты, издаваемые на туземных языках. Недавно вышло распоряжение, по которому всякое лицо, виновное в распространении ложных слухов, будет подвергаться тюремному заключению или большому штрафу. В Калькутте немало шуму наделала статья, появившаяся в одной из туземных газет, обвинявшая одного врача в смерти, причиненной прививкой лимфы Хавкина. По расследовании дела вся история оказалась вымышленной, а разуверить всех читавших или слышавших об этом нет возможности»³².

Как в Письмах, так и в отчетах нет оценок действиям администрации. Только иногда указывалось на непоследовательность или половинчатость этих мер, но сами они не подвергались сомнению. Нигде нет критики европейцев, как власть предрежащих, как более богатой части населения, но все отмечали, что европейское население болеет крайне редко. Из второго письма В.П. Кашкадамова (речь идет об отчете по одной из больниц Бомбея): «Из больных ни одного европейца»³³; из третьего письма: «Чума редко нападает на европейцев. Недавно погибли в Бомбее 2 сестры милосердия: одна укушена в палец больным; 2-ой больной плюнул в глаз. Обе проболели короткое время и скончались. Одна сестра милосердия умерла в Пуне»³⁴. Бактерии не разбираются в этнической принадлежности, скорее решающую роль играла состоятельность, имущественное положение, а отсюда и разница в условиях жизни. Описывая санитарное состояние Бомбея, В.П. Кашкадамов очень дипломатично писал: «Чистота улиц города заставляет желать луч-

³¹ Кашкадамов В.П. Письма... С. 19–20.

³² Кашкадамов В.П. Письма... С. 21.

³³ Кашкадамов В.П. Письма... С. 3.

³⁴ Кашкадамов В.П. Письма... С. 5–6.

шего»³⁵, хотя на самом деле антисанитария и скученность населения царили в туземных кварталах Бомбея и были одной из причины возникновения эпидемии. Вот, как описал жизнь индийского рабочего люда доктор А.М. Левин: «Дома для беднейшего населения, так называемые *Chawls* обыкновенно чрезвычайно высоки, в 4–5 и 6 этажей. Вдоль каждого этажа тянется длинный и узкий коридор, большей частью совершенно темный, по обеим сторонам которого открываются двери целого ряда комнаток, из коих каждая представляет квартиру и притом сплошь и рядом не одного, а нескольких семейств, причем комната иногда разделяется на углы небольшими перегородками. На одном конце коридора имеется обыкновенно кран для воды и часть пола под ним выложена камнем; тут же обыкновенно помещается и отхожее место. Комнаты большей частью имеют футов по 8 в длину и ширину и столько же в вышину. В такой коробке помещается редко менее 6, большей частью 8 и 10 человек. Сплошь и рядом единственным отверстием комнаты служит дверь, окна имеются далеко не во всех, да и те большую часть дня заткнуты грязными тряпками. Легко себе представить, чем приходится дышать в этих логовищах, лишенных света и воздуха. Отхожие места далеко не достаточны для огромного населения каждого этажа, а потому жители широко пользуются коридором. Здесь же в коридоре женщины на ручных мельницах размалывают зерновой хлеб; здесь же громоздятся целые кучи грязного тряпья и разного сору. К этому надо прибавить, что стремление индусов щадить всякое живое существо распространяется и на паразитных насекомых. Среди этого-то населения индусских кварталов и свирепствовала главным образом чумная эпидемия»³⁶.

Большое влияние на соблюдение или несоблюдение противочумных мероприятий властей оказывали религи-

³⁵ Кашкадамов В.П. Письма... С. 2.

³⁶ Левин А.М. Указ. соч. С. 4–5.

озные воззрения индийцев³⁷, как индусов, так и мусульман. Какие-то из них удавалось преодолеть. Так, в начале эпидемии в Бомбее существовали только общие госпитали, а поскольку *«член каждой касты считает для себя величайшим несчастьем и позором всякое общение с членами низших каст и в особенности совместное с ними принятие пищи, так как этим он лишается своей касты»*³⁸, то существование общих помещений, где вперемешку лежали бы члены разных каст, было совершенно неприемлемо. И постепенно начали возникать новые больницы по кастовому принципу, пусть примитивные, небольшие, но соответствовавшие, если далеко не всем бесчисленным кастам, то, по крайней мере, главнейшим из них. Другой проблемой, так до конца и не разрешенной, было проведение поголовного осмотра, измерение температуры и т. п. Для мусульманской части Бомбея вторжения на женскую половину дома было немыслимо. Мало помогло включение в состав инспекционных отрядов женщин-врачей и фельдшериц, которые должны были осматривать женщин³⁹. Общий вывод сделал В.П. Кашкадамов: *«Условиями, затрудняющими борьбу с чумой, являются: религиозная нетерпимость мусульман, кастовое деление индусов и низкое культурное развитие тех и других. В глазах всех жителей Индии считается большим унижением то отношение с покойником, какое необходимо при борьбе с чумой, то насилие, которое приходится применять по отношению к больным. Собственно индусы более покорно переносят всякие стеснения, но магометане резко противодействуют и нередко вызывают довольно крупные беспорядки»*⁴⁰.

Это было время поисков методов и мер борьбы с болезнью как санитарного характера, так и лечебного. Из

³⁷ В конце XIX в. всех индийцев, т. е. людей, проживавших или приехавших из Индии, называли индусами.

³⁸ Левин А.М. Указ. соч. С. 12.

³⁹ Левин А.М. Указ. соч. С. 11.

⁴⁰ Кашкадамов В.П. Отчет о... С. 3.

сегодняшнего ХХI в. многие из них кажутся довольно странными. Так, поскольку бытовала теория, по которой возбудитель чумы находился в почве (теория миазмов), то дезинфекция здания с земляным полом проводилась методом поджигания керосина или пороха, разлитого или рассыпанного по полу⁴¹.

Во всех отчетах русские медики сравнивали условия жизни и возможность возникновения эпидемии чумы в России и в Индии. В.П. Кашкадамов писал: *«По внешнему виду деревни в Пенджабе напоминают наши запущенные, бедные деревни. Те же маленькие, темные и грязные, расположенные без всякого порядка избушки. Избы глиняные, состоят из одной комнаты, полутемной, т. к. свет проходит чрез 1–2 небольших отверстия, изображающих собой окна. Пол земляной. Крыши плоские и соломенно-глиняные. Улицы в деревнях по большей части, неправильны, узки...»*⁴². Отслеживая течение эпидемии, анализируя причины ее возникновения и борьбы с ней, В.П. Кашкадамов всегда соотносил эти причины и условия с тем, что наблюдал у себя на родине: *«Все, виденное нами, представляется в высокой степени интересным и важным для России, так как имеется очень много одинаковых условий в жизни здешних обывателей и некоторых частей России»*⁴³.

Заслуживают внимания замечания В.П. Кашкадамова об отношении к русским врачам. Из четвертого письма из Бомбея: *«За эти дни мы получили немало доказательств любезного отношения к нашей экспедиции. Губернаторша удостоила всех нас приглашением на вечер, а губернатор пригласил на особый, интимный, обед Оста и Ясенского. Последний пользовался, как начальник экспедиции, особым внима-*

⁴¹ Кашкадамов В.П. Чума в Индии за 1896–1898 гг.: С изложением этиологии, условий распространения и заражения, клинической картины и лечения её. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С. 45.

⁴² Кашкадамов В.П. Чума в... С. 46.

⁴³ Кашкадамов В.П. Письма... С. 10.

нием и сидел рядом с губернатором»⁴⁴. Постепенно в письмах начали появляться замечания не только о гостеприимстве и доброжелательности, но и подозрительности и враждебности. Из восьмого письма: *«Я уже почти 3 недели живу и каждый день убеждаюсь, что на нас смотрят очень подозрительно и не верят тому, что мы приехали из-за чумы. Я вынес такое убеждение, что нас, русских, очень боятся и не любят. Им вечно снится, что русские идут в Индию. Мы держим себя тихо и скромно, но это не помогает»*⁴⁵. Казалось бы, в стране эпидемия, русские наравне с местными врачами лечат и помогают ухаживать за больными, однако предубеждения никуда не делись, Большая игра шла своим ходом.

Василий Петрович не упоминал в своих письмах об условиях своей жизни в Бомбее и Лахоре: что у него была за гостиница, как он питался и решал какие-то другие бытовые проблемы. Хотя это была не первая эпидемия, на борьбу с которой он был командирован, но раньше все происходило в России, а здесь обстановка была совершенно иная. Он, безусловно, тяжело переносил условия жизни в Индии, особенно в Лахоре, где он был единственным русским, а порой и единственным европейцем. Он пробыл там с 23 марта до 24 мая и, хотя самым жарким месяцем там считается июнь, температура влияла на настроение и самочувствие 35-летнего врача. Замечания об этом появляются в последних письмах. Из девятого письма: *«Жара начинается с каждым днем все сильнее и сильнее действовать на нас. Температура в тени доходит до 37,5° R, на солнце до 62° R*⁴⁶. *Только и спасение – это холодные ванны, которые приходится принимать 2–3 раза в день. Нас утешают тем, что будет еще жарче. Во 2-ой половине июня начинаются дожди и жара невыносимая»*⁴⁷; из десятого письма: *«Жара с каждым днем*

⁴⁴ Кашкадамов В.П. Письма... С. 6.

⁴⁵ Кашкадамов В.П. Письма... С. 12.

⁴⁶ Соответственно 47 и 77,5 градусов Цельсия.

⁴⁷ Кашкадамов В.П. Письма... С. 14.

усиливается, и она начинает сильно влиять на мое здоровье. У меня появлялись за последние 3 дня несколько раз приступы сердечной слабости. Ни малейшего физического удовольствия не могу себе позволить. Даже умственные занятия очень утомляют. Воздух к 2 часам дня так накаливается, что прямо жжет, как из печи. Здесь устраивают в каждой квартире громадный веер, который приводится в движение людьми и называется по-индустански панка. С каждым днем Лагор все больше пустеет, так как все уезжают на самое жаркое время в Симлу»⁴⁸.

Были и другие «неприятности», которые могли стоить ему жизни: «Несколько минут назад жизнь моего служителя подверглась большой опасности, очень обыкновенной для Индии. Мне приходится проходить в столовую по очень тенистой аллее. На одном из деревьев находилось три змеи, и одна из них была совсем близко к голове служителя; к счастью, окружающие заметили змей и убили их, змеи маленькие, но укусы их, безусловно, смертельны. Жара выгоняет змей из их нор»⁴⁹. Только в последнем письме прорывается усталость от пребывания в Индии: «Начиная с часу и до 6 веч. – самое жаркое время дня. Весь день обливаюсь потом. Жара меня прямо изводит и отравляет существование. Как меня обрадовал слух, сообщенный мне товарищем, будто нас скоро вызывают в Россию. Если это верно, то я пробуду не больше недели в Лагоре, затем поеду в Бомбей. В Бомбее климат значительно прохладнее, и там я немного оправлюсь»⁵⁰.

Несмотря на занятость своими прямыми обязанностями по лечению больных чумой, В.П. Кашкадамов интересовался традиционной индусской медициной аюрведой. Все русские врачи работали бок о бок как с европейцами, так и с местными врачами, в том числе и представителями традиционной медицины. Вот, что писал о них

⁴⁸ Кашкадамов В.П. Письма... С. 16.

⁴⁹ Кашкадамов В.П. Письма... С. 25.

⁵⁰ Кашкадамов В.П. Письма... С. 24–25.

доктор А.М. Левин: «Персонал госпиталя обыкновенно состоит (в госпиталях муниципальных) из одного врача (редко англичанина, обыкновенно индуса или парса), 2–3 сестер милосердия и 1–2 фельдшеров-индусов (Hospital Attendants). Кроме того, во всех частных госпиталях, особенно в магометанских, имелись еще местные знахари, так называемые *Nakim'*⁵¹, так как очень многие больные решительно отказываются лечиться у кого бы то ни было, кроме них. Надо, впрочем, заметить, что в большинстве случаев эти *Nakim'* были настолько благоразумны, что руководствовались в своем лечении указаниями врача, посещавшего госпиталь»⁵². Замечание доктора А.М. Левина достаточно неодобрительное, он явно не считал хакимов заслуживающими внимания, сведущими в медицине специалистами. По-другому воспринял индийских врачей, практиковавших в соответствии с традиционной восточной медициной, доктор Кашкадамов. В его отчетах или письмах из Индии нет упоминаний о его занятиях или хотя бы интересе к традиционной индусской медицине, но по приезду в Россию он сделал доклад «Об индусской фармации» и опубликовал в Больничной газете

⁵¹ Термин «хаким» пришел в Индию через персидский из арабского языка и в описываемое время обозначал врача-мусульманина, лечащего методами традиционной мусульманской медицины, врача-индуса, практикующего аюрведу, называли вайдья или вейдья, но, по-видимому, этот термин употреблялся нечасто. В Кратком очерке индусской медицины В.П. Кашкадамова читаем: «Ученые люди (*rishis*) создали целую систему медицины, которую передавали своим ученикам (*chelas*), обучая их бесплатно и снабжая во все время обучения квартирой и столом, помещая их у себя в семье. Эти учителя составили целый ряд руководств, куда вошло все лучшее из самых древних санскритских сочинений, не малое число их писанных, так как каждый *Nakim* (туземный врач) сообщает своим ученикам сведения из той книги, которую сам добыл, а они переписывают себе особые экземпляры с различными добавлениями, основанными на личном опыте своего учителя». (Кашкадамов В.П. Краткий очерк индусской медицины // Больничная газета Боткина. СПб., 1901. С. 1630.

⁵² Левин А.М. Указ. соч. С. 13.

Боткина (позже был отпечатан оттиск-брошюра) «Краткий очерк индусской медицины»⁵³.

Очерк состоял из следующих глав: Обзор медицинской литературы, Классификация лекарств, Формы лекарств, Способы применения лекарств, *Materia medica animalis* (Медицинские препараты животного происхождения). Это было первое знакомство российских медиков с основами традиционной индусской медицины. За этой небольшой брошюрой стоит огромная работа по прочтению (конечно, не на санскрите, а в переводе на английский) или прослушиванию объяснений местных врачей, а потом перевод на русский этих знаний. Возможно, его задача немного облегчалась тем, что индийцы в своих трактатах обычно все классифицируют, вот эту классификацию и приводит автор. Например, вся аюрведа распадается на «8 отделов:

- 1) *Salya* – лечение хирургических болезней;
- 2) *Salakya* – лечение болезней головы, глаз, ушей и лица;
- 3) *Kayachikitsa* – лечение общих болезней;
- 4) *Bhutavidya* – лечение болезней, вызванных злыми духами;
- 5) *Kaumara-bhritya* – лечение болезней детей и послеродового периода;
- 6) *Agada* – отравления и противоядия;
- 7) *Rasayana* – описание лекарств;
- 8) *Valikarana* – *Medicamenta aphrodisiaca*^{54»55}.

Из приведенного примера видно, что в большинстве случаев автор просто давал перевод на русский, иногда употреблял латынь, что не могло вызвать затруднения среди медиков. Кое-где он приводит способ изготовления: «Порошки – приготовляются толчением в ступке сухих веществ и пропуская их сквозь кисею» или «Отвар в молоке –

⁵³ Кашкадамов В.П. Краткий очерк индусской медицины. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Краткий очерк сначала печатался в Больничной газете Боткина за 1901 г.

⁵⁴ Возбуждающие лекарственные препараты (лат.).

⁵⁵ Кашкадамов В.П. Краткий очерк..., 1901. С. 1630.

1 ч[асть] лекарства, 8 ч. молока и 32 ч. воды. Все кипятится до полного испарения воды и процеживается»⁵⁶. Разумеется, эти описания не были руководством к действию, просто давали представления о способах приготовления лекарств. Есть сведения о том, что В.П. Кашкадамов привез некоторые лекарства с собой и подарил их профессору-фармацевту Военно-Медицинской академии С.А. Пржибытеку с целью заинтересовать его этими снадобьями, но его надежды не оправдались и лекарства были утеряны⁵⁷.

По возвращении в Россию его, как уже опытного врача-эпидемиолога, посылали на борьбу с чумой в Астраханской области и в Манчжурии⁵⁸.

В начале нового века В.П. Кашкадамов несколько меняет специализацию и становится врачом-гигиенистом. В 1904–1918 гг. он состоял санитарным врачом в Петербурге (Петрограде), занимал различные посты в Петербургском санитарно-эпидемиологическом бюро, был одним из ведущих санитарных работников городского хозяйства⁵⁹; находился в зарубежной командировке для ознакомления с постановкой санитарного дела в Западной Европе и усовершенствования по гигиене (1902–1906). О том, чем он занимался в этот период, говорят его работы: Основы и будущее биологической очистки стоков. СПб.: тип. Ц. Крайз, 1904; О новых опытах с химической очисткой сточных вод в Лилле. СПб.: Спб. гор. тип., 1907; Санитарное состояние города С.-Петербурга. СПб.: Спб. гор. тип., 1909; О чуме и мерах личного предохранения от нее. СПб.:

⁵⁶ Кашкадамов В.П. Краткий очерк..., 1901. С. 1792, 1793.

⁵⁷ Грекова Т.И. Тибетский лекарь кремлевских вождей. 2-е изд. СПб.: Нева, 2004. С. 120.

⁵⁸ И.П. Павлов: pro et contra. Личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения). Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 204.

⁵⁹ Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Нестор-история, 2009. С. 224.

тип. М-ва вн. дел, 1911; Закон о планировке жилищ и городов, изданный в Англии в 1909 году. СПб.: тип. бр. В. и И. Линник, 1913; Нечистоты, удаление и очистка. СПб, 1913; Международная гигиеническая выставка в Дрездене 1911 года: Отчет о командировке пом. ст. сан. врача В.П. Кашкадамова. СПб.: Спб. гор. тип., 1914.

Одновременно Василий Павлович вел научную и педагогическую работу: приват-доцент Женского медицинского института в Петербурге. С 1918 по 1922 год он заведовал кафедрой общей и военной гигиены в Государственном институте медицинских знаний⁶⁰, организовал первую в СССР лабораторию гигиены умственного труда⁶¹. Он был убежденным сторонником профилактической медицины, пропагандировал применение воздушных и солнечных ванн в оздоровительных целях. В 20-х гг. он был приверженцем очень популярной до революции системы датского врача И.П. Мюллера⁶², представлявшей собой комбинированное воздействие на организм человека воды, воздуха, массажа и дыхательных упражнений. Он считал, что с помощью физических и психофизических упражнений из арсенала восточной медицины можно значительно повысить умственную работоспособность.

⁶⁰ В 1907 г. В.М. Бехтеревым был основан Психоневрологический институт, который в 1917 был преобразован во 2-й Петроградский университет (медфак), с 1920 г. – Государственный институт медицинских знаний; в 1930 г. – 2-й Ленинградский медицинский институт; в 1947–1994 гг. – Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт. В 1994 г. институт получил статус академии, а с 1995 г. академии присвоено имя И.И. Мечникова. В 2011 г. академия прекратила своё существование, став составной частью Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова.

⁶¹ История Кафедры общей и военной гигиены Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. URL: <https://szgmu.ru/rus/pdo/k/127/>.

⁶² См.: Мюллер И.П. Моя книга о воздухе и солнце / Предисл. проф. В.П. Кашкадамова; Ленинград: кооп. изд-во «Время», [1928]. 127 с.

С 1920-х гг. В.П. Кашкадамов работал в Институте мозга⁶³. К этому времени относятся его встречи и сотрудничество с Александром Васильевичем Барченко (1881–1938), писателем, эзотериком, исследователем телепатии, гипноза, проводившим исследовательские работы в рамках особого спецотдела ОГПУ⁶⁴.

Во второй половине XIX в. в сознании людей сложилось представление, что на рубеже веков произойдет резкий слом картины мира, уклада жизни и системы ценностей. *«Поворот общественного сознания в критические периоды к иррациональным, мистическим, религиозным началам отражает подсознательное психологическое влечение человечества к иному жизненному укладу, иным общественным отношениям. Наиболее творческие в истории человечества эпохи были в то же время отмечены поворотом к мистицизму»*⁶⁵. Это выражалось разными увлечениями от гадания на картах таро и столоверчения до изучения древних философских учений Востока с целью найти там ответы на все актуальные вопросы. Революция 1917 г. не остановила эти искания, они продолжались, хотя и в меньших масштабах. Эзотерики и мистики были даже в верхних эшелонах власти Советской республики, например, эзотериком был глава спецотдела ОГПУ Глеб Иванович Бокий (1879–1937). Одним из активных искателей истины был Василий Александрович Барченко.

⁶³ Институт по изучению мозга и психической деятельности (Институт мозга) был основан в 1918 г. В.М. Бехтеревым с отделениями морфологии, физиологии, дефектологии и труда.

⁶⁴ Особый спецотдел ОГПУ занимался криптоаналитической работой, вопросами шифрования и дешифрования сообщений, радио- и технической разведкой, радиоперехватом, а также по некоторым источникам созданием лабораторий по разработке ядов и препаратов для влияния на сознание арестованных или устранения неудобных.

⁶⁵ Шахматова Е.В. Мифотворчество Серебряного века // Вестник Томского государственного университета. № 322. Томск: ТомГУ, 2009. С. 78.

А.В. Барченко интересовался парапсихологией и восточной, а именно тибетской и индийской медициной, верил в существование некой единой универсальной высокоразвитой науки древних. Эта наука (Дюнхор) превосходила современную науку и могла бы помочь в овладении источниками мощных психических и космических энергий. У него были последователи. В начале 1921 г. он собирался совершить экспедицию на Кольский полуостров для поисков остатков древней цивилизации⁶⁶.

В преддверии этой экспедиции, 8 января 1921 г., он написал В.М. Бехтереву⁶⁷: *«До 16 января я просил бы Вас, в случае если Вы принципиально согласны с предложенным мною планом, собрать у себя (ибо все эти дни я могу быть свободен лишь после 7 вечера) группу привлекаемых к работе лиц (не более двух человек, кроме Вас), коим Вы безусловно доверяете. Этой группе я постараюсь с возможной полнотой осветить окраску того течения, коему я служу, мое отношение к этому течению и мотивы, заставляющие это течение входить в контакт с Вами»*⁶⁸. Этими людьми, которым доверял Бехтерев, были В.П. Кашкадамов и А.К. Борсук⁶⁹, и несколько позднее Л.Л. Васильев (1891–1966)⁷⁰ парапсихолог, в то время заведующий лабораторией физиологии в Институте мозга.

⁶⁶ Андреев А.И. Время Шамбалы. Оккультизм, наука и политика в Советской России. Изд. 2. СПб.: Нева, 2004. С. 80.

⁶⁷ Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927), русский и советский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России, академик, основатель и директор Института мозга.

⁶⁸ Цит. по: Андреев А.И., Бережков В.И. Оккультисты Лубянки. СПб.: Издатель Быстров, 2006. С. 105.

⁶⁹ Борсук Алексей Константинович (1882–?) изучал проблемы психологии, психотехники, методики основных трудовых процессов и педологии; наряду с работой в Институте мозга он заведовал кафедрой психологии в Государственном институте физкультуры.

⁷⁰ Андреев А.И., Бережков В.И. Указ. соч. С. 66.

Эта встреча состоялась, и по возвращении из экспедиции Барченко писал тому же В.М. Бехтереву 6.12.1922: «У меня накопился кое-какой материал, освещающий санитарно-гигиенические условия края, в том числе кое-какие цифры по поводу Мурманских эпидемий, постановки врачебного дела. Также кое-какие штрихи по обследованию “лопарского испуга”⁷¹. Кроме сего довольно интересный материал по обследованию мною, в качестве начальника экспедиции, острова Кильдина (Ледовитый океан) и глубины Лапландии, до сих пор никем не исследованной (район крупнейших горных озер Умб-яверь и Лу-яверь)»⁷².

Барченко жил и работал в Москве, в Петроград наезжал временами, делал доклады о своей работе. Его представителем в Институте мозга был А.А. Кондияйн⁷³, астроном, астрофизик, единомышленник и ближайший соратник Барченко. Из письма от 11.11.1923: «... лабораторию я организую, в зависимости от удобства снабжения ее инвентарем, в одном из предместий Москвы, откуда буду ежемесячно приезжать в Петроград для координации с работами моих сотрудников Кондияйна, Петрелевича и пр. и для контактных собеседований с Василием Павловичем [Кашкадамовым] и Алексеем Константиновичем [Борсуком]. Если Вы ничего не имеете против, я мог бы войти в более тесный контакт с Институтом в форме какого-либо фиксирования моих работ, к примеру при лаборатории Василия Павловича, если он выразит желание. <...> Завтра я снесусь с А.К. [Борсуком] и предложу ему орга-

⁷¹ Имеется в виду мерячение – психическое заболевание, разновидность истерии, характерное для народов Восточной Сибири.

⁷² Цит. по: Андреев А.И., Бережков В.И. Указ. соч. С. 106.

⁷³ **Александр Александрович Кондияйн** (1889–1937) встретился с Барченко на Кольском полуострове, где наблюдал за солнечным затмением, и присоединился к ним со своей группой. Арестован в 1937 г. по обвинениям в том, что «был участником контрреволюционной шпионско-террористической организации “Шамбала-Дюнхор”, занимался шпионской деятельностью». 9 сентября 1937 приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. См.: Электронный архив Фонда Иофе. URL: <https://arch2.iofe.center/person/19259>.

низовать, если Вы ничего не имеете против, такое собеседование до моего отъезда, до 8 ноября, чтобы я мог в более подробной и конкретной форме ознакомить всех Вас с направлением исследований и с теми данными восточной натурфилософии, материалы к коим мне придется увезти в Москву»⁷⁴. В том же году А.В. Барченко основал «Единое трудовое братство». Это было общество эзотериков, ставивших своей целью достичь Шамбалы и установить контакт с ее жителями. Был ли В.П. Кашкадамов членом Братства не известно.

В Институте мозга работала «Комиссия по мысленному внушению» (с 1923 г. – «Комиссии психических исследований»), в нее входил В.П. Кашкадамов. Он руководил Секцией по изучению психических феноменов личности, которая вела анкетное и экспериментальное исследование лиц, обладающих медиумическими способностями. Из отчета института за период с 1 октября 1922-го по 1 июля 1923 известно, что была составлена анкета, программа изучения психических феноменов личности, положено начало исследования ряда экстрасенсов и обработке анкетного материала.

Публикации В.П. Кашкадамова того периода говорят о том, чем еще он занимался в Институте мозга: Труд и здоровье. Л.: изд-во Психоневрол. ин-та по изучен. мозга, 1926; Азбука гигиены в вопросах и ответах. Л.: Тип. при ВПИТ, 1924; О методах изучения бюджета времени педагогов. Л.: б. и., 1927; Гигиеническое исследование педагогического труда // Вопросы НОТ в школе. Л., 1927; Гигиена умственного труда. Л., 1929. В темы этих работ вполне вписываются материалы Барченко о «санитарно-гигиенических условиях края» (Лапландии), но, скорее всего, Кашкадамов мог интересоваться его как человек, побывавший в Индии и как знаток индийской традиционной медицины. В 1923 г. дома у Барченко В.М. Бехтерев и В.П. Кашкадамов встречались с гостями из Монголии и

⁷⁴ Цит. по: Андреев А.И., Бережков В.И. Указ. соч. С. 106.

Тибета Хаян-Хирва и Нага Навен. На этой встрече присутствовал Агван Доржиев⁷⁵. Обсуждались вопросы, связанные с научными контактами русских ученых с тибетскими.

В России под термином «восточная медицина» имелась в виду, прежде всего, тибетская медицина. Это было связано с деятельностью Бадмаевых: Петра Александровича (Жамсарана, 1851–1920), врача тибетской медицины, крестника императора Александра III, лечившего членов семьи Николая II и Григория Распутина, и его племянника Николая Николаевича (Осора, 1879–1939), дипломированного лекаря⁷⁶ и врача тибетской медицины, лечившего М. Горького и А.Н. Толстого, создателя отдела восточной медицины при ВИЭМ, директора Ленинградской клиники восточной медицины.

В начале 1935 г. Н.Н. Бадмаев выступил в ленинградском Доме ученых с докладом о тибетской медицине, который имел большой резонанс в научной среде. 20 мая 1935 г. в Доме ученых собрались единомышленники и создали неформальное объединение – Инициативную группу по изучению восточной медицины и физкультуры. Кроме Н.Н. Бадмаева в нее вошли: заведующий кафедрой психологии Института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта профессор В.М. Борсук, действительный член Института Мозга им. В.М. Бехтерева профессор Л.Л. Васильев, профессор Государственного института усовершенствования врачей психоневролог К.И. Поварнин, заведующий кафедрой внутренних болезней 1-го Ленинградского медицинского института профессор М.Д. Тушинский, заведующие кафедрами акушерства и гинекологии 1-го и 2-го медицинских институтов профессора Г.Г. Гентор и М.В. Елкин, действительный член АН востоковед-тюрколог А.Н. Самойлович и заведующий лабора-

⁷⁵ Андреев А.И. Указ. соч. С. 139.

⁷⁶ Закончил Военно-медицинскую академию в 1914 г.

торией Радиевого института профессор А.Б. Вериго. Председателем был избран действительный член Института мозга В.П. Кашкадамов⁷⁷. По воспоминаниям его дочери Нины Васильевны Батуевой в их доме часто собирались члены Инициативной группы и ставили опыты по внушению, чтению мыслей на расстоянии, преодолению боли⁷⁸.

Через год Н.Н. Бадмаев, В.П. Кашкадамов и К.И. Поварнин выступили с докладами на Ученом медицинском совете (УМС) Наркомздрава РСФСР с предложением организовать клинику восточной медицины с аптекой под руководством Бадмаева, а также создать постоянную комиссию при Наркомздраве по переводу и подготовке к изданию трудов по восточной медицине. К сожалению, аудитория осталась равнодушной к высказанным идеям. В постановлении по итогам обсуждения говорилось лишь о поручении бюро УМС организовать работу по изучению восточной медицины с участием ВИЭМ и Академии наук, т. е. основные предложения Инициативной группы не встретили поддержки⁷⁹. Дальнейшая история взаимоотношений Инициативной группы и лично В.П. Кашкадамова с УМС напоминает разговор глухого с немым: Н.Н. Бадмаева не признали достаточно компетентным и обвинили чуть ли не в растрате государственных средств, а письмо Кашкадамова от апреля 1936 г. было зарегистрировано в Наркомздраве только в сентябре⁸⁰. Во всех письмах и докладах того времени у В.П. Кашкадамова прослеживается одна просьба: *«Дайте работать, под любым контролем, но разрешите работать!»* Он писал наркому здравоохранения Г.Н. Каминскому и в Комиссию советского контроля при СНК СССР: *«Ленинградская Инициативная*

⁷⁷ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 119–120.

⁷⁸ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 121.

⁷⁹ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 134.

⁸⁰ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 134–137.

группа добивается лишь одного: возможности работать в области изучения средств и методов восточной медицины таким образом и в таких условиях, чтобы в результате этой работы можно было бы дать вполне объективный и научно обоснованный ответ на поставленный вопрос, пригодный для того, чтобы его можно было, с приложением точных документальных объяснений опубликовать как в советских, так и в иностранных научных органах без риска быть обвиненным в неумелой или предвзятой постановке вопроса»⁸¹.

27 апреля 1936 г. состоялось решение о создании Комиссии по изучении восточной медицины из представителей Наркомздрава, ВИЭМ'а и Лексырья⁸², члены Инициативной группы в нее не вошли⁸³. Сама Инициативная группа была признана незаконной, нелегальной, поскольку нигде не была официально зарегистрирована. Более того, в ее деятельности усмотрели политические составляющие, припомнив, что дядя Н.Н. Бадмаева лечил Николая II и Г. Распутина⁸⁴.

Приближался 1937 г., и репрессии не заставили себя ждать.

А.В. Барченко был арестован 21 мая 1937 г., он обвинялся в создании масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу Англии. Из протокола № 2 от 10 июня 1937 г. допроса А.В. Барченко: *«В этот же период я дал члену Совета братства Кондияйну, который находился в Ленинграде, указание вести работу в Ленинграде по вовлечению в братство ряда профессоров (Парчук, Кашкадамов, Никитин, Ризен), ознакомить их с уставом, правилами и требником, с тем чтобы после они прибыли ко мне для получения ученического посвяще-*

⁸¹ Цит. по: Грекова Т.И. Указ. соч. С. 137.

⁸² «Лексырье» было организацией, занимавшейся торговлей, а не заготовками, поэтому включение ее сотрудников в эту комиссию было бессмысленным.

⁸³ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 137–138.

⁸⁴ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 140.

ния, заключавшегося в разъяснении обязанностей ученика братства. Ученичество, как я уже показывал, имело целью приобщение в дальнейшем ученика к работе братства в полном объеме»⁸⁵. Он был осуждён 25 апреля 1938 г. и в тот же день расстрелян. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного Суда СССР 3 ноября 1956 г.

А.А. Кондияин был арестован 8 июня 1937 г. В.П. Кашкадамов, К.И. Поварнин, А.К. Борсук и Л.Л. Васильев проходили и по его следственному делу, материалы по этим людям были выделены в особое производство и переданы в соответствующие отделы НКВД⁸⁶. Сведений о репрессиях в отношении этих четверых нет, возможно, они счастливо их избежали.

Н.Н. Бадмаев был арестован 20 апреля 1938. Он был обвинен как один из руководителей панмонголистской буржуазной националистической организации, а также как участник подготовки террористических актов против руководителей партии и правительства. 26 февраля 1939 г. он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1956.

В.П. Кашкадамову пришлось уйти из Института мозга. По словам его дочери в последние годы жизни он работал в педагогическом техникуме, был очень молчалив и замкнут⁸⁷.

* * *

В постсоветской России традиционная индийская (индусская) медицины аюрведа заняла свое место в системе здравоохранения населения. В Москве работают несколько клиник аюрведической медицины, аптеки аюрведических лекарств и косметики (где заказы принимаются по Интернету, и доставка осуществляется по всей стране), аюрведические SPA-центры, в страну

⁸⁵ Шишкин О.А. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241914&p=68>.

⁸⁶ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 233.

⁸⁷ Грекова Т.И. Указ. соч. С. 121.

приезжают индийские врачи-аюрведы с чтением лекций и проведением семинаров. Историю аюрведы в России обычно начинают с постсоветского периода⁸⁸, но надо помнить и того, кто более 120 лет тому назад познакомил медицинское сообщество России с аюрведой – Василия Петровича Кашкадамова.

⁸⁸ Мамбеев С.А. Традиционная индийская медицина (аюрведа) и ее социокультурная трансформация. Специальность 09.00.11 – социальная философия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Архангельск, 2017. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008710451?page=1&rotate=0&theme=white.

Глава 14. ИНЖЕНЕР ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ ОСТРОУМОВ В ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ: СУДЬБА «СПЕЦА»¹

Борис Васильевич Остроумов (1879–1944) – одна из крупных фигур русской эмиграции в Китае, которая, на наш взгляд, нуждается во всестороннем исследовании. Высокую оценку деятельности Б.В. Остроумова как Управляющего КВЖД дал востоковед и уроженец Харбина Г.В. Мелихов². Американская исследовательница Ча Инь Сю рассматривала деятельность Остроумова на посту Управляющего КВЖД как реформатора, «возродившего КВЖД»³. Интересные документы об использовании Остроумова и принятии им советского гражданства приводят М.В. и В.М. Крюковы и Е.Н. Наземцева⁴. Упоминания об Остроумове встречаются практически во всех мемуарах русских эмигрантов в Китае, как опубликованных, так и

¹ Сведения об авторе: *Кротова Мария Владимировна*, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории СПбГЭУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: mary_krot@mail.ru.

² Мелихов Г.В. Деятельность Б.В. Остроумова на КВЖД (1921 – февраль 1922) // Культурное наследие русской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 153–160; *Он же*. Российская эмиграция в Китае. 1917–1924 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 154–200; *Он же*. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 236–245.

³ Chia Yin Hsu. Railroad Technocracy, Extraterritoriality, and Imperial *Lieux de Mémoire* in Russian Émigrés' Manchuria, 1920–1930s // *Ab Imperio*. No. 4. Казань: Ab Imperio, 2011. Рр. 59–105.

⁴ См.: Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 608 с.; Наземцева Е.Н. Передача КВЖД в собственность СССР: патриотическая инициатива русской эмиграции или ловушка советской дипломатии? // *Нансеновские чтения* – 2016. Сборник материалов VII-й Международной конференции «Нансеновские чтения» 9–11 ноября 2016 г., г. Санкт-Петербург. СПб.: Северная звезда, 2018. С. 164–183.

неопубликованных, причем диапазон оценок его личности широк: от восторженных до критических. Некоторые подробности его биографии остаются до конца невыясненными. Сведения из различных справочников, материалы Википедии содержат неполную и зачастую ошибочную информацию, в том числе год его рождения, деятельность до эмиграции, место смерти⁵. В настоящей главе предпринята попытка уточнить биографические данные Б.В. Остроумова и расширить представление об этом неординарном человеке на основе архивных документов из РГИА, ЦГИА СПб, ГАРФ, ГАХК, материалов прессы и эго-документов (дневников и мемуаров русских эмигрантов в Маньчжурии).

Начало карьеры

Борис Васильевич Остроумов родился в Саратове в 1879 г.⁶, в семье надворного советника⁷. Окончив курс Са-

⁵ В авторитетном биобиблиографическом словаре А.А. Хисамудинова, на который ссылаются многие исследователи, указывается место смерти Остроумова – Вьетнам. См.: *Хисамудинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток: ДВФУ, 2001. С. 230. Также Вьетнам указан как место смерти Остроумова в аннотированном указателе имен в опубликованном дневнике П.В. Вологодского. См.: *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг. Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. С. 539) и в Википедии. А.А. Соколов в своей статье указывает, что Остроумов умер в Корее. См.: *Соколов А.А.* Из истории русской колонии в Индокитае (первая половина XX в.) // Вьетнамские исследования. № 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 196.

⁶ Н.П. Крадин в своей книге, где приведены наиболее точные данные, основанные на архивных источниках, сообщает дату рождения Остроумова – 23 июня 1879 г. См.: *Крадин Н.П.* Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: АО «Хабаровская краевая типография», 2018. С. 302–303. В личном деле Б.В. Остроумова, как служащего КВЖД, заполненном в 1923 г., указан только возраст – 43 года / РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 1. В некрологе, опубликованном в газете «Заря» 14 сентября 1944 г., сказано, что Остроумов умер на 65 году жизни.

ратовского реального училища, поступил в 1897 г. в институт инженеров путей сообщения им. Александра I в Санкт-Петербурге⁸. Вместе с ним на курсе учились и окончили институт в 1902 г. инженеры путей сообщения Н.В. Некрасов, Р.Р. Унгерн-Штернберг, Л.А. Устругов, В.А. Барри, с последними двумя жизнь сведет его в Маньчжурии. Еще будучи студентом, Остроумов в течение четырех лет в летний период работал на Сибирской железной дороге сначала старшим рабочим, затем дорожным мастером и техником по службе пути. Этот опыт очень пригодился ему впоследствии, так как он знал до мельчайших подробностей все тонкости железнодорожного дела.

После окончания института в 1902 г. он был назначен помощником начальника участка службы пути, а с 1904 г. – начальником участка службы пути Сибирской железной дороги. Интересно, что первое упоминание о нем в томской газете «Вестник Сибирской железной дороги» от 29 декабря 1903 г. связано с театром: *«В четверг 27 ноября с. г. любителями драматического искусства в железнодорожном собрании состоялся спектакль. Поставлена пьеса "Злая яма", комедия в 4-х действиях К.И. Фоломеева, с участием гг. И.И. Абдрина, М.И. Мороз, Б.В. Остроумова, К.П. Николаевой, Е.В. Корсаковой В.Ф. Николаева, П.М. Либерман и С.И. Арнольдовой»*⁹. В 1905 г. в этой же газете появились его заметки как начальника участка службы пути Сибирской железной дороги о сплошной смене рельсов¹⁰. В октябре 1905 г. после пожара в Управлении Сибирской железной дороги он был вызван в Управление для восстановления

⁷ Н.П. Крадин указал, что Остроумов родился в семье секретаря Горного управления. См.: Крадин Н.П. Указ. соч. С. 302.

⁸ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 381. Оп. 1. Д. 586-2. Л. 622.

⁹ Вестник Сибирской железной дороги. Томск. 1903. 29 декабря. № 52. С. 3.

¹⁰ Вестник Сибирской железной дороги. Томск. 1905. № 4-5.

Технического отдела службы пути, выполняя обязанности Начальника Технического отдела (а ведь ему было всего 25 лет). В 1906 г. *«по приведении дела в порядок вследствие личного настояния»* (жирный курсив мой – М.К.) был вновь назначен на линию на трудный распорядительный участок, где пробыл до конца 1909 г.»¹¹.

В 1909 г. он отправился в деловое путешествие за границу в Германию, Австрию, Францию для ознакомления с железнодорожным делом, главным образом, с товарным и портовым устройством. Этот эпизод его жизни нашел отражение в небольшой заметке «Любители цвета хаки» в журнале «Железнодорожник», за подписью «Барон Монте-Фейль»¹²: *«На сцену и на этот раз появляется наш старинный знакомый – пресловутый и знаменитый на всю Сибирскую дорогу начальник участка пути инженер Остроумов. Кстати, г. Остроумов стал теперь еще более знаменитым, потому что ездил в заграничный отпуск и привез много, много нового и интересного. <...> Прежде всего, Остроумов, с присущей его темпераменту горячностью, носился за границей с такой изумительной быстротой, что адресованные ему письма и телеграммы не могли застать его в каком-нибудь определенном месте: сегодня он в Париже, завтра в Женеве, послезавтра в Вене, там в Монте-Карло и опять в Берлине. <...> Не приняв еще участок, он уже стал проводить заграничные идеи»*¹³. Необходимо заметить, что лейтмотив «неуемной энергии» Остроумова будет звучать в дальнейшем в мемуарах, письмах, дневниках, заметках газет.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 8об.

¹² Любители цвета хаки // Железнодорожник. 1909. 5 июня. № 301. С. 3. Неизвестно, кто скрывался под этим псевдонимом, но его перу принадлежало несколько фельетонов, направленных против Остроумова.

¹³ Железнодорожник. 1909. 5 июня. № 301.

Согласно справке¹⁴ о служебной деятельности инженера путей сообщения Б.В. Остроумова, в конце 1909 г. *«ввиду организации переустройства горных участков Сибирской железной дороги от Ачинска до Иркутска»* он был вновь назначен начальником Технического отдела – Заведующим Технической частью переустройства эксплуатационного Управления. В 1911 г. назначен помощником и заместителем начальника службы пути с оставлением должности Заведующего технической частью устройства горных участков. В 1913 г. он был назначен заведующим постройкой 2-го участка пути от Омска до Ачинска. В 1914 г. был назначен помощником, а с 1915 г. – главным инженером по сооружению Бухарской железной дороги. С 16 июля 1916 г. после сдачи этой дороги в эксплуатацию, он был назначен Правлением и утвержден Министром путей сообщения в должности Управляющего Бухарской железной дороги с оставлением главным инженером по сооружению новых линий Общества. За постройку Бухарской железной дороги, протяжением 600 верст исключительно хозяйственным способом с большой экономией для акционеров и сокращением на 1,5 года уставного срока постройки, Остроумов был награжден высшими степенями Бухарского ордена от Эмира Бухарского и орденом Святого Владимира от Русского правительства. С 15 августа 1917 г. он был назначен главным инженером по изысканию и постройке Южно-Сибирской железной дороги, *«каковую постройку организовал и вел несмотря на политические события в 1918 г. на всем протяжении около 3 тысяч верст магистрали»*. В 1919 г. назначен Директором Временных правлений Акционерного Кузнецкого Угольно-металлургического Общества и Кольчугской железной дороги¹⁵. В конце 1919 г. выехал в Америку для осуществления заграничных

¹⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 80б.

¹⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 80б-9.

заказов для завершения постройки Южно-Сибирской железной дороги.

В материалах БРЭМ (донесения агентов) указывалось, что после окончания строительства Южно-Сибирской железной дороги в 1918 г. Остроумов отправился в Японию, где прожил около года¹⁶. Этот факт повторяется Г.В. Мелиховым, Н.П. Крадиным и в других изданиях¹⁷. Однако никаких подтверждений этой версии нет. Здесь же в деле БРЭМ указано, что в 1921 г. Остроумов прибыл в Харбин из Семипалатинска, куда ездил по делам строительства, после чего получил приглашение на КВЖД на должность Управляющего дорогой. Обстоятельства назначения его Управляющим до сих пор неясны. В исследовательской литературе, как и на просторах интернета, приводятся разные версии, говорится даже о том, что Остроумов попал в Харбин с войсками А.В. Колчака¹⁸. В других источниках говорится о его близости к Стахеевым (якобы он был служащим их фирмы или даже родственником). Поэтому хотелось бы отдельно прояснить этот вопрос.

Документы Правления Общества КВЖД показывают, что Б.В. Остроумову предложили должность Управляющего КВЖД еще в марте 1920 г., причем предложение принять управление дорогой поступило как со стороны Русско-Азиатского Банка, так и со стороны китайских членов Правления. Остроумов писал потом о том, что доктор Ван Цзинчунь *«был одним из первых, предложивших мне*

¹⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177. Л. 17.

¹⁷ Крадин Н.П. Указ. соч. С. 302; Мелихов Г.В. Деятельность Б.В. Остроумова... С. 153; Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. В 10 томах. Том 8. Противостояние. 1927–1941 гг. М.: Б. и., 2016. С. 856.

¹⁸ Баринов А. Руководитель, возродивший КВЖД / Gudok.ru. Забайкальская магистраль. 17.12.2021. № 48 (232). URL: https://gudok.ru/zdr/172/?page_print_=Y&ID=1590028.

еще в начале 1920 г. место управляющего»¹⁹. Переговоры с Остроумовым о занятии поста Управляющего велись почти год, причем против его кандидатуры был бывший Управляющий КВЖД Д.Л. Хорват. По словам Остроумова, вследствие «противодействия и интриг лиц, стоявших тогда во главе дороги, то достигалось соглашение, то дело вновь затягивалось, и поэтому в сентябре месяце 1920 г. я выехал в Америку, а затем в Англию для исполнения некоторых дел по Южно-Сибирской магистрали и другим сибирским делам. Попутно за границей удавалось ориентироваться в отношении международных воззрений на КВЖД, беседовать с целым рядом лиц и подтвердить для себя незыблемую правильность положения – что дорогу можно спасти от захвата, только совершенно устранив политику в каком бы то ни было виде из задач Управления дороги, конечно, кроме одной тенденции, чтобы при всех условиях дорога оставалась в русских руках»²⁰. Только после подписания дополнительного соглашения Русско-Азиатского банка с китайским правительством 2 октября 1920 г. Остроумов принял предложение поста Управляющего дорогой²¹.

Управляющий КВЖД: трудности и достижения

В ноябре 1920 г. из Англии он был вызван в Париж, где Правление Русско-Азиатского банка в специальном заседании одобрило целиком намеченную Остроумовым программу восстановления деятельности КВЖД, в которой были поставлены задачи приведения в порядок имущества, принадлежавшего «русскому государственному делу в полосе отчуждения», изменения тарифов для привлечения грузов на Владивосток и на запад через Маньчжурию, приспособления КВЖД к «насуущим нуждам края»²². В этой программе Остроумов представил свою кадровую полити-

¹⁹ Новости жизни. Харбин. 1922. 2 сентября. С. 2.

²⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 2.

²¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 679. Л. 2–3.

²² РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 4–5.

ку: «Многочисленные синекуры будут уничтожены. Будут систематически подбираться деловые люди, а упрямцы и все те, кто неспособен или не желает следовать новому течению, будут удалены. Выбор сотрудников будет свободен». Здесь же он настоял на признании относительной самостоятельности Управляющего КВЖД: «Правление не будет касаться мер, принимаемых Управляющим дорогой по административной, технической и экономической части»²³.

Надо заметить, что Остроумов был приглашен на должность Управляющего дорогой в непростое, «переходное» время, когда в связи с бурными политическими событиями в России и на Дальнем Востоке статус КВЖД и ее будущее были неопределенными. КВЖД находилась в кризисе: движение в связи с событиями Гражданской войны и закрытием границ было прервано, из-за отсутствия транзитных грузов доходность дороги резко упала, ее задолженность Междусоюзному совету достигла миллионных сумм золотом. В начале 1920 г. было получено около 2 млн мексиканских долларов от китайского правительства, от председателя Междусоюзного технического совета – 680 тыс. зол. руб., к тому же технический совет закупал для дороги материалы и оплачивал фушуньский уголь. Всего долг КВЖД Междусоюзному техническому совету составлял 1 495 335 зол. руб., 3 931 169 иен. В кассе дороги скопилось на 170 млн руб. бумажных денег, крупную сумму должны были чехословацкие войска. Когда для расплаты за первое жалованье служащим КВЖД Остроумов потребовал занять в банках 500 тыс. руб., то с трудом смог сделать это, так как кредит дороги был подорван²⁴.

Работа дороги сопровождалась спекуляцией, растаскиванием имущества, деморализацией личного состава. Хозяйство находилось в печальном виде, дисциплина отсутствовала. Состояние дороги к 1920 г. описано в «Докла-

²³ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 19об.

²⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 679. Л. 1–6.

де о состоянии КВЖД за 1921–1922 г.», составленном в канцелярии Управления КВЖД. Здесь говорилось о разрушении и уничтожении зданий и прочего имущества дороги, падении производительности и дисциплины труда, *«вакханалии служебных проступков и даже преступлений администрации и служащих при благоприятных условиях всеобщей разрухи и отсутствии уверенности в завтрашнем дне»*. Из-за девальвации рубля служащие получали не больше 20–25% окладов. Дорога не сводила концы с концами и не выполняла обязательств перед клиентами. Движение осуществлялось с опозданиями без удобств для пассажиров, поезда представляли собой «сброд вагонов» (только один поезд был составлен из классных вагонов)²⁵.

Воспоминания одного из харбинских старожилов И.В. Кулаева подтверждают эту картину: *«Бесцеремонное взяточничество и хищения до того разложили такое богатое и важное предприятие, как Китайско-Восточная железная дорога, что за описываемое время совершенно парализовалась ее работоспособность. Многие паровозы были переморожены, составы вагонов приведены в негодность, и неизвестно было даже, где таковые находятся. О точном выполнении расписания поездов и правильности их движения не могло быть и речи. Не было даже иногда уверенности в том, отойдет ли сегодня из Харбина значащийся по расписанию поезд. Положение казалось совершенно безнадежным»*²⁶. По образному выражению Председателя Правления Общества КВЖД (дубаня) Сун Сяо Ляна, дорога *«находилась в опасном и трудном положении, похожая на человека, которого нужно было поднять с земли»*²⁷.

Остроумов считал, что для сохранения дороги, в первую очередь, необходимо было восстановить ее техническую и хозяйственную деятельность и поставить в

²⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 679. Л. 1–2.

²⁶ Кулаев И.В. Под счастливой звездой (воспоминания). Тяньцзин. И.В. Кулаев, 1938. С. 203.

²⁷ К оставлению поста председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги Сун-сяо-лян. Харбин, 1922. С. 5.

коммерческом и финансовом отношении так, чтобы эксплуатационные расходы и содержание учреждений окупались бы доходами самой дороги, ибо *«всякая, даже временная финансовая помощь извне давала влияние и некоторые права на контроль или захват дороги»*²⁸. Для этого он предложил разграничить сферы деятельности Управления и Правления КВЖД и полностью устранить какую-либо политическую ориентацию, сосредоточиться на коммерческой деятельности КВЖД, которая должна была *«содержать себя и пробуждать к жизни край»*²⁹. Перед Остроумовым стояла нелегкая задача приведения в порядок доставшегося ему «наследия»: необходимо было преодолеть разруху, выстроить отношения с китайцами и иностранцами, а также с усилившимся советским влиянием на КВЖД. Проблема была еще в том, что по своему характеру Остроумов стремился к большой самостоятельности в своей деятельности, но должен был считаться с позицией Междусоюзного Технического комитета, китайских членов правления Общества КВЖД, консульских учреждений разных стран.

По документам из фонда 323 «Правление Общества КВЖД» Российского государственного исторического архива (РГИА) можно реконструировать начало деятельности Остроумова в качестве Управляющего. Постановлением Правления Общества КВЖД от 2 февраля 1921 г. за № 800 он был назначен Управляющим КВЖД с 1 февраля 1921 г. с окладом 25 тыс. руб. с добавочным вознаграждением в 5000 руб. на представительство (с 1 января 1922 г. *«в признание особых заслуг»* Остроумова ему были назначены личноприсвоенные деньги в размере 6 тыс. руб. в год по примеру бывшего Управляющего дорогой генерала Д.Л. Хорвата). Срок контракта был определен в 3 года.

²⁸ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 1.

²⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 2.

Назначение его управляющим КВЖД было утверждено Министерством путей сообщения Китайской республики³⁰.

Надо сказать, что его вводил в курс дела инженер путей сообщения Д.П. Казакевич (1869–1924), который с 7 ноября 1920 г. по 1 февраля 1921 г. исполнял обязанности Управляющего КВЖД, а затем до ноября 1921 г. был помощником Управляющего. Уже в апреле 1921 г. Остроумов представил программу улучшения хозяйственно-финансовой деятельности КВЖД. Из переписки Остроумова с Правлением Общества КВЖД весной 1921 г. можно увидеть, что его волновали самые разнообразные вопросы: об улучшении быта работников дороги, изобретениях на КВЖД, о воинских перевозках и т. п. Показательно одно из писем Остроумова в Правление Общества КВЖД от 31 мая 1921 г.: *«Управление дороги имеет честь доложить, что средств у Управления дороги в данное время на уплату за фушиуньский уголь не имеется. Управление дороги первым делом озабочено после выплаты содержания служащим и самых необходимых текущих расходов, погашением выданных на разные Банки за счет подрядчиков и поставщиков обязательств, дабы неуплатою в срок не подорвать окончательно свой кредит»*³¹.

За короткий срок Б.В. Остроумову удалось решить массу проблем, навести порядок на дороге, сосредоточившись на ее коммерческой деятельности. Председатель правления Общества КВЖД Сун Сяо Лян на заседании Правления Общества КВЖД 11 января 1922 г. отметил, что Остроумов *«с большой энергией внес упорядочение, несмотря на трудность и ропот. За промежуток не более года ему удалось разрешить все трудные вопросы в постепенном порядке. Таким образом, КВЖД приобрела благоприятный внешний и внутренний облик. <...> Прежний здоровый облик дороги возобновился,*

³⁰ Письмо дубаня Сун Сяоляна в Правление Общества КВЖД (РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л 11а).

³¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 629. Л. 224.

как будто полуразрушенное государство вновь возродилось»³². Харбинский коммерсант И.В. Кулаев, как и многие мемуаристы, считал, что Остроумов «спас положение дел», «наладил деятельность дороги так, как будто в прошлом у нее совсем и не было никакой расхлябанности и разболтанности. Поезда пошли полными составами, начали приходить и уходить точно по расписанию. Дорога стала неузнаваемой»³³.

В течение 1921 г. были пересмотрены тарифы на все важнейшие грузы дороги на основе систематического обследования данного вопроса коммерческой частью Управления КВЖД. Дело в том, что в период революции и Гражданской войны из-за падения курса бумажных денег и высоких тарифов грузы перешли на гужевой транспорт – 56% хлебного экспорта в 1921 г. было вывезено гужом на Чанчунь, таким образом, работала только южная ветка КВЖД. Поэтому первым делом были понижены тарифы на главные грузы – зерно, жмыхи и бобовое масло, муку, крупу, лес, дрова монгольское сырье, скот, сахар, чай, спирт, табак, овощи, каменный уголь, в целях борьбы с гужевыми перевозками. Тогда же на Эгершельде (железнодорожная станция Уссурийской железной дороги, порт во Владивостоке) были переустроены пути, из США доставлены и установлены механические транспортеры для удешевления и облегчения погрузочных работ и сделаны другие усовершенствования³⁴. Результатом этих реформ стало увеличение всех перевозок КВЖД в 1921 г. до 126 млн пудов, в 1922 г. – до 148 800 тыс. пудов (против 102 млн пудов в 1920 г.); увеличение экспорта на Владивосток (за 2 года он увеличился в 10 с лишним раз), рост импорта и местных перевозок в условиях экономической депрессии на Дальнем Востоке³⁵.

³² К оставлению поста... С. 5–6.

³³ Кулаев И.В. Указ. соч. С. 203.

³⁴ См. об этом: Мелихов Г.В. Деятельность Б.В. Остроумова... С. 155.

³⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 5–6.

Параллельно с этим шло сокращение расходов дороги: если в 1920 г. расходы составляли 46 300 тыс. руб., то в 1921 г. – 31 300 тыс. руб. и 26 000 тыс. руб. в 1922 г. К 1923 г. КВЖД вышла из состояния дефицита, дав чистую прибыль около 3 млн. руб. в 1921 г. и около 5,5 млн. руб. в 1922 г., причем вся прибыль дороги шла на погашение долгов, полную ликвидацию расчетов со служащими, поставщиками, посторонними учреждениями и лицами, которые накопились в предшествующие годы³⁶. На заседании Правления Общества КВЖД от 3 марта 1922 г. было отмечено, что благодаря *«неутомимой энергии»* Остроумова дорога *«имела возможность выплатить более 9 млн долгов»*³⁷. Надо заметить, что как выплата долгов, так и мероприятия по улучшению работы дороги проходили без всякой помощи извне, без займов у китайского правительства или Междусоюзного технического совета. Благодаря поступлению доходов от экспорта маньчжурской продукции в золотой валюте, новая администрация имела возможность не только отремонтировать подвижной состав, железнодорожные пути, оборудование, но и здания дороги, станционные сооружения.

Остроумов придавал огромное значение подбору сотрудников – на КВЖД в этот период начала работать блестящая плеяда специалистов из эмигрантской интеллигенции – инженеров, экономистов, юристов, врачей, учителей и др.³⁸. В мае 1921 г. при Управлении дороги было создано Экономического бюро, которое занялось активным изучением Маньчжурии *«в смысле осознания всех эле-*

³⁶ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 7.

³⁷ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 24об.

³⁸ См.: Кротова М.В. Сохранение «русского дела» в Маньчжурии: эмигранты и КВЖД // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 2 (100). URL: https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=78789&format=pdf&version_id=77687.

ментов, влияющих на экономику края и дороги»³⁹. Его возглавил талантливый экономист, бывший министр финансов Омского правительства И.А. Михайлов. С января 1923 г. Экономическое бюро КВЖД начало выпускать журнал «Экономический вестник Маньчжурии» (с 1925 г. журнал изменил свой формат и стал называться «Вестник Маньчжурии»), позиционировавший себя как «беспристрастный, чуждый партийности и политических увлечений серьезный экономический орган»⁴⁰, в котором печатались сотрудники КВЖД, специалисты в разных областях, освещаая вопросы торговли, промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

В юбилейном номере газеты «Русский голос» от 11 июня 1923 г. были подведены промежуточные итоги работы Управляющего и коллектива служащих дороги. В обширной статье подчеркивалось, что за сравнительно небольшой период времени Остроумовым была выполнена «громадная созидательная работа». Главный расход дороги – на топливо – удалось значительно уменьшить при увеличении одновременно движения на дороге. Экономия расходования дров в 1921 г. по сравнению с 1920 г. достигла 49 116 куб. сажен, угля – на 6 730 пудов. При одновременном значительном удешевлении цен на топливо в 1921 г. экономия на топливе по сравнению с 1920 г. дала 9 295 тыс. зол. руб. Производительность главных мастерских была увеличена по капитальному ремонту с 1 426 вагонов в 1920 г. до 2 642 в 1921 г., на 1922 г. было предназначено к капитальному ремонту 3 224 вагона. Количество «больных» вагонов понизилось с 18% в 1920 г. до 9% в 1922 г. Понизился также процент «больных» паровозов при уменьшении стоимости ремонта почти вдвое. Все эти меры привели к значительному увеличению веса поездов на Восточной линии с 44 тыс. пудов до 77 тыс. и увеличе-

³⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 44. Л. 6.

⁴⁰ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 1. 28 января. С. 1.

нию коммерческой скорости товарных поездов с 12,78 версты в час до 17,3 верст. Были приняты меры для экономии и сокращения личного состава дороги. За год штатных служащих дороги уменьшено на 18,4% и поденных рабочих на 25,7%. В итоге за два с небольшим года Управляющему дороги удалось привести дорогу в состояние, необходимое для правильной коммерческой эксплуатации: *«Теперь дорога имеет крепкую базу в хозяйственной жизни, вполне может существовать и в дальнейшем самостоятельно»*⁴¹.

Участие в общественной жизни русской колонии в Маньчжурии

Отдельно надо сказать о влиянии Остроумова на общественную жизнь русской колонии в Маньчжурии. И хотя формально Управляющий дорогой не имел административных прав над населением полосы отчуждения КВЖД в связи с утерей экстерриториальности, тем не менее, как писали потом, *«все с Остроумова начиналось и все на нем заканчивалось»*⁴². Трудно назвать ту область, которой он не касался, – кроме административных, политических и экономических, это были и социальные вопросы, устройство быта и досуга железнодорожников, проблемы высшего и среднего образования, научного исследования Маньчжурии, рабочий вопрос и т. д. Его имя было отражено на карте Харбина в названии Остроумовского городка – так местные жители стали называть часть поселка Ченхэ (Чен-Ин-Хе), возникшего рядом с территорией Главных мастерских КВЖД. При Остроумове здесь были выстроены кирпичные дома, предназначенные для рабочих Главных мастерских. Название «Остроумовский городок» закрепи-

⁴¹ Итоги войны и революции // Русский голос. Харбин. 1923. 11 июня (юбилейный выпуск). № 843. / ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 41. Л. 125-128.

⁴² Политехник. Сидней, 1979. № 10. С. 68.

лось в некоторых официальных документах до 1924 г.⁴³. Б.В. Остроумов поддержал идею строительства в Остроумовском городке церкви, и в 1923 г. здесь был основан Борисоглебский храм (Храм во имя святого Бориса)⁴⁴.

Во время массового голода в России осенью 1921 г. Б.В. Остроумов решил организовать Центральный Железнодорожный комитет по оказанию помощи голодающим России⁴⁵, предложив служащим присоединиться к этому начинанию с обязательным отчислением денег из содержания⁴⁶. С 1 сентября 1921 г. профсоюзы полосы отчуждения ежемесячно отчисляли Комитету 5% заработка своих членов. За период с октября 1921 г. по июнь 1922 г. добровольные взносы железнодорожников из жалованья составили сумму в 38 905 руб., поступившую в распоряжение Центрального железнодорожного комитета помощи голодающим⁴⁷.

В эмиграции на этот счет разошлись мнения: некоторые видели в помощи голодающим в России помощь советскому режиму, для которого голод нес политические риски. Остроумов выступал за помощь независимо от политического строя, поэтому обвинения в склонности к большевизму, в левизне сыпались с разных сторон. Остроумов оставался Председателем Центрального железнодорожного комитета помощи голодающим в России до 1924 г., считая, что надо рассматривать проблему шире,

⁴³ Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. С. 28–30.

⁴⁴ Герасимов В. Обзор состояния Харбинской епархии на 1 октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин. 1939. № 10. С. 88–89.

⁴⁵ О помощи голодающим Советской России из Маньчжурии см.: Мелихов Г.В. Белый Харбин. С. 327–328; Он же. Деятельность Б.В. Остроумова... С. 157–159; Урядова А.В. Помощь дальневосточной эмиграции голодающим в России в 1921–1923 гг. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. № 5. Владивосток: ДВО РАН, 2008. С. 107–111.

⁴⁶ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 105. Л. 56.

⁴⁷ Мелихов Г.В. Белый Харбин. С. 328.

чем разовая помощь. В ноябре 1923 г. Остроумов обратился с воззванием к железнодорожным служащим: «Железнодорожники! Тяжко разрушено сельское хозяйство в России: запашки сократились до минимума, потеря рабочего скота местами достигает 75%, и приходится обрабатывать землю или вручную, или на коровах, мертвый инвентарь, оцениваемый в мирное время в 500 миллионов рублей золотом, износился, потеряв три четверти своей стоимости, следовательно, и производительности. Душевое потребление металлов... стало минимальным (вместо 60 фунтов чугуна на душу за 1916 год – в 1921 г. только один фунт) и отразилось на снабжении крестьян сельскохозяйственными орудиями (приход плугов в 1914 г. 770 тыс. штук, в 1920 – 4 500). Ясно, что при таких условиях, одним хлебом голодающим не поможешь, и голод в России примет хроническую форму, поэтому нужно дать возможность самому крестьянству встать на ноги, т. е. необходимо помочь восстановлению сельского хозяйства. Центральный железнодорожный комитет помощи голодающим в России при участии и поддержке дальневосточных комитетов, предполагает восстановить плужной цех Воткинского завода с производительностью 20 тыс. плугов в год. Денег нужно много. Комитет надеется, что идея восстановления плужного цеха найдет отклик среди служащих и рабочих КВЖД, и просит прилагаемый на обороте сего бланк заполнить и передать его соответствующему начальству для удержания денег из ближайшего жалованья»⁴⁸.

Б.В. Остроумов поддерживал все начинания эмиграции, например, организацию русских высших учебных заведений в Маньчжурии – Русско-Китайского политехнического института (РКПИ) и Юридического факультета, Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК), созданного в ноябре 1922 г. Управление КВЖД постоянно выделяло специальные денежные дотации на содержание высших и средних учебных заведений, общественных и научных организаций. 6 сентября 1924 г. РКПИ учредил стипендию имени Управляющего КВЖД Б.В. Остроумова

⁴⁸ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 11. С. 21.

для неимущих студентов – пожертвования также производились путем вычетов из жалования служащих, подписные листы распространял начальник Коммерческой части Управления КВЖД⁴⁹. Практически все мемуаристы связывали с именем Остроумова организацию дачных и курортных мест с льготными условиями для железнодорожных служащих в Чжалантуне, Фуляэрдэ, Бариме, Хингане, около Харбина на левом берегу Сунгари, Имяньпо и в местности около ст. Океанская на берегу Амурского залива под названием Садгород, который существует и сегодня. Были организованы опытные поля на ст. Эхо и в Харбине. При Управляющем оживилась театральная жизнь, большие средства тратились на благоустройство Железнодорожного собрания (Желсоба) в Харбине, где устраивались спектакли, концерты, а также балы и банкеты.

Остроумов поддержал идею организации 25-летнего юбилея КВЖД и Харбина в 1923 г., который стал важной точкой для осмысления русского присутствия в Маньчжурии. Этот юбилей был отпразднован с большой пышностью и дал возможность вспомнить о заслугах бывлой России в деле культурного и экономического оживления страны. Б.В. Остроумов нашел возможным почтить память первого председателя Правления Общества КВЖД, китайского сановника Сюя, который во время боксерских беспорядков в Китае в 1900 г. был убит восставшими, считавшими его человеком, продавшимся иностранцам. В память сановника Сюя был выстроен монумент в особом сквере в Новом городе, его именем была названа улица, соединявшая харбинский железнодорожный вокзал с китайским пригородом Фуцзядяном.

Неоднозначный образ

Имидж Остроумова как энергичного, неутомимого работника сформировался еще в период его работы на

⁴⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 724. Л. 24.

Сибирской и Бухарской железных дорогах, а также в период руководства им строительством Южно-Сибирской железной дороги. В Харбине этот образ только укрепился. Большинство мемуаристов были едины в своей оценке Управляющего дорогой, как яркого, неординарного человека. Один из его сотрудников так описывал Остроумова: *«Поэзия неустанного, титанического труда по восстановлению железнодорожного хозяйства всецело захватила его. С раннего утра до поздней ночи проводил он в непрерывных трудах по руководительству железнодорожной деятельностью. На нерадивых, ленивых служащих он наводил панический трох, беспрепятственно появляясь там, где его меньше всего ожидали, вникая в мельчайшие детали дела. Скоро начался массовый уход агентов Дороги, обленившихся в условиях беспорядка и анархии предшествовавших 2–3 лет. С другой стороны, люди энергичные и деятельные заражались примером экзальтированной деятельности нового Управляющего, стали работать действительно не за страх, а за совесть»*⁵⁰.

В целом, все, кто лично знал Остроумова и сталкивался с ним в разных ситуациях, так или иначе давали схожие описания его личности и оценки его деятельности. П.В. Вологодский в своем дневнике сообщал об Остроумове: *«Вообще человек неистощимой энергии и удивительной инициативы и живости ума»*⁵¹. В воспоминаниях эмигранта В.А. Морозова Остроумов предстает как *«значительный человек на общем, довольно сером фоне дальневосточной эмиграции»*: *«Я работал под его началом в 1918 г. на постройке Южно-Сибирской железной дороги (до июля 1918 г.). Он считался опытейшим и очень энергичным руководителем. На КВЖД при Остроумове – всюду цветники, клумбы, посыпанные гравием дорожки, ремонт зданий, организация курортов и дачных местностей, балы, гулянья, ипподром. Небольшого роста, не-*

⁵⁰ Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею. Харбин: изд. Кио-ва-кай; Гл. бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1942. С. 279.

⁵¹ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 412.

красив лицом, щупленький, очень подвижный, резкий в движениях. Не ходил, а бегал. Мог быть очень резок в отношениях с нижестоящими»⁵².

Геолог Э.Э. Анерт в своих мемуарах отмечал, что «с появлением у власти на дороге Остроумова, человека живого, инициативного и волевого, жизнь пошла во всех направлениях усиленным темпом; Остроумов сразу приступил к изжитию прежней халатности и рутинности, все службы, всех агентов дороги он подтянул, путь и сооружения приводились в должное состояние и порядок, сам он был неутомим и везде поспевал, хотя он и был грубоват с подчиненными и не терпел на службе запанибратства, но вне службы и с посторонними был часто даже очарователен; затем, он заботился о пышности и красоте развлечений, о нарядности соответствующих помещений и садов, кроме того, учредил ряд климатических курортов по линии с шикарными в них “курзалами” и ресторанами. <...> Притом же его время прославилось роскошными банкетами, а иногда по внешности казалось разгулом»⁵³.

В воспоминаниях И.В. Кулаева отмечена особая роль Остроумова в процессе восстановления КВЖД: «Новый управляющий всем своим наружным видом и небольшим ростом никак не производил впечатления грозного человека. На деле же оказалось совсем иное. Откуда-то у этого невысокого человека нашлось так много энергии и силы духа, что он в короткое время привел в должный порядок разложенное, умирившее дело и заставил вновь работать как следует многомиллионное большое предприятие, разбросанное на тысячи верст. <...>. Наведя на дороге полный порядок, Б.В. Остроумов сумел пресечь также царившие там хищничество и взяточничество. Как было бы хорошо, если бы в свое время и вся наша Россия смогла обрести для себя подобного энергичного “управляющего”,

⁵² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10. Л. 42, 53об.

⁵³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 732. Оп. 1. Д. 56. Л. 352.

хотя твердого духом премьер-министра. Конечно, тут другой масштаб, но суть-то все та же»⁵⁴.

Остроумов сам много сделал для конструирования своего образа реформатора и модернизатора, активно используя местную прессу. Его имя упоминалось практически ежедневно во всех харбинских газетах в 1921–1925 гг. Как заметил М. Адрианов, автор заметки «Пресса и КВЖД», после появления Остроумова на дороге именно печать стала «первостепенным фактором всюду, где интересы дороги будируют общественное мнение»: «Из хорватовской дореволюционной “грязи” пресса попадает “в князи”. “Полная гласность”! “Полная информация о работе дороги” – таковы принципы новой политики. <...> Секретарь Управления дороги скорее напоминает “кормящего” в зверинце прессы. В его кабинете одновременно топчется бегемот национализма, ведущий “Русский голос” и скользкий Клиорин. <...> Прессу на автомобилях возят по маслодельным заводам. Пресса отдельным вагоном путешествует на Эгершельд. Пресса даже в инспекторском осмотре принимает участие. <...> Открывают курорт – пресса на почетном месте. Созывается съезд – пресса в особой ложе печати. Короче – отношение к газетам устанавливается самое предупредительное»⁵⁵.

И.С. Ильин, будучи корреспондентом газеты «Русский голос», приглашался, как и другие журналисты, в инспекторские поездки Остроумова по линии. Свои впечатления он зафиксировал в дневнике, заметив в ноябре 1921 г., что Остроумову было важно, чтобы прессе «все подробно было известно»: «За нами ухаживают, и все время заботятся, чтобы мы были в курсе осмотра. <...> Он (Остроумов – М.К.) необычайно дорожит гласностью, но гласностью такой, которая бы только его хвалила. <...> Остроумов любит фото-

⁵⁴ Кулаев И.В. Указ. соч. С. 204.

⁵⁵ Адрианов М. Пресса и КВЖД // Коммерческий телеграф. Харбин. 1922. 9 октября. № 94. С. 2.

графироваться, и чтобы фотографии распространялись обязательно. Без фотографов ни шагу»⁵⁶.

Ильин в дневнике называет его «бонвиваном», сообщает слухи о его романе с артисткой Лабунской. Вокруг его имени вообще было необычайно много слухов, например, что он «наркоман и подбадривает себя ежедневно уколами с морфием»⁵⁷. По данным польской разведки, Остроумов вместе с И.А. Михайловым с 1924 г. был масоном, входил в масонскую ложу шотландского толка⁵⁸. Он был человеком увлекающимся, любителем скачек, имел одну из лучших в городе конюшен. П.В. Вологодский в дневнике (запись от 9 октября 1923 г.) упоминает о прекрасном оформлении ипподрома благодаря «идее и распорядительности» Остроумова, который сам «мастерски ездит»: он бежал на лучшем рысаке «Азарте» и взял первый приз⁵⁹. Судя по всему, он был человек неприхотливый, и на вопрос во время суда в 1925 г., какое имеее имущество, он ответил: «Никакого! Если не считать небольшой обстановки на частной квартире моей семьи. Имею долги»⁶⁰.

Личная жизнь Остроумова была довольно запутанной. В его анкете в деле работника КВЖД (1923 год) было указано: женат, имеет двух сыновей и двух дочерей. На заседании суда 5 июня 1925 г. он сообщил, что одна дочь и один сын находятся в России⁶¹. По сообщениям прессы, первая жена Остроумова еще в период его работы на Си-

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8. Л. 134, 136, 137, 141.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8. Л. 111. Г.В. Мелихов в книге «Белый Харбин» приводит диалог Б.В. Остроумова и В.Г. Мелихова: «Я, когда в тюрьме сидел, у меня припадки были! Так они, сволочи, говорили, что это оттого, что я остался без наркотиков. А это потому, что для энергии выхода не было!» См.: Мелихов Г.В. Белый Харбин. С. 237.

⁵⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 308к. Оп. 3. Д. 546. Л. 68.

⁵⁹ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 412.

⁶⁰ Заря. 1925. 5 июня. № 119. С. 3.

⁶¹ Заря. 1925. 5 июня. № 119. С. 3.

бирской железной дороге вышла замуж за мукомола из Новониколаевска, купца 1 гильдии Николая Алексеевича Туркина. Газета «Заря» в 1925 г. утверждала, что во время «сибирской эвакуации» инженер Цехановецкий вывез семью Остроумова (*«больную жену и грудного ребенка»*) в Харбин⁶². По-видимому, речь шла о второй жене – Е.А. Остроумовой. По сведениям В.А. Морозова, она потом *«связалась с каким-то французом»* и ушла от него. Остроумов ухаживал за женой присяжного поверенного А.Н. Покровского (он потом покончил с собой)⁶³, красавицей Софией Покровской⁶⁴. В мае 1929 г. харбинские газеты писали о бракосочетании Б.В. Остроумова с С.А. Покровской в Борисоглебской церкви в пос. Ченхэ⁶⁵.

Критика деятельности Б.В. Остроумова как Управляющего КВЖД

Управленческие решения Б.В. Остроумова признавались не всеми и подвергались критике как старожилов Маньчжурии, так и советских представителей, причем в этой критике, близкой к травле, использовались все средства, в том числе манипуляции цифрами и фактами. Личность Остроумова вызывала раздражение отчасти из-за традиционной нелюбви к реформам и нововведениям консервативной части русской колонии. И, наоборот, по мнению эмигрантов, старожилы-«кавежединцы» представляли как *«вконец обленившиеся, распустившиеся, нерадивые к службе под патриархальным управлением “Бороды” (генерала Хорвата)»*⁶⁶. С этой точки зрения Остроумов символизировал новое время, замену архаичных порядков уютного

⁶² Заря. 1925. 13 июня. № 125. С. 3.

⁶³ По-видимому, ошибка памяти мемуариста – по словам И.С. Ильина, речь шла о инженере для поручений К.В. Покровском.

⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10. Л. 42.

⁶⁵ Русское слово. 1929. 10 мая. С. 5.

⁶⁶ Перемилловский В.В. Русская школа в Маньчжурии. Прага: Объединение Земских и городских деятелей в Чехословакии, 1927. С. 5.

хорватовского мира с его полной зависимостью от казны на рациональное управление, использование всех ресурсов и политической ситуации, конъюнктуры рынка, человеческого капитала.

Существовали даже т. н. «партия Хорвата» – сторонники прежнего Управляющего дорогой, которые «под лупой» рассматривали деятельность нового Управляющего, собирали на него компромат, сообщая Хорвату в Пекин все подробности и просчеты нового управляющего. В 1934 г. в Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге генералом Н.Г. Володченко была передана анонимная биография Б.В. Остроумова, составленная кем-то из круга Хорвата, где он показан *«самолюбивым карьеристом, не брезгующим никакими средствами для достижения своих целей»*. В ней указывалось, что своим продвижением Остроумов был обязан *«нужным знакомствам»*, например, с директором Русско-Азиатского банка Пименовым и крупнейшим мукомолом этого района Туркиным, введением в круг *«стахеевской и треповской финансовой группы»*, которые способствовали его назначениям. В этой биографии Остроумова обвиняли также в *«подлаживании к большевизму»*, связях с Лениным и Троцким, финансовой нечистоплотности⁶⁷. Даже мотивы руководства Остроумова комитетом помощи голодающим ставились под сомнение. Некоторые считали, что Остроумовым двигали личные амбиции: якобы, он говорил неоднократно, *«что в России народ пойдет за тем, кто его накормит и повторял, что дайте мне несколько поездов хлеба и я увлеку за собой рабочих и крестьян»*⁶⁸.

Недоброжелатели обращали внимание на стиль общения Остроумова, его властный характер, повышенную нервозность, которая действовала тяжело и неприятно на людей с независимым характером. И.С. Ильин в своем

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 34. Л. 1–5.

⁶⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177. Л. 11.

дневнике 10 ноября 1921 г. описал ситуацию в ходе инспекторской поездки Управляющего дорогой по линии, во время которой Остроумов «экзаменовал» горного инженера – начальника участка, спрашивая, какой в этом месте уклон, когда менялись рельсы, когда шпалы: *«Инженер путался, иной раз сбивался. Остроумов тогда крикнул: “Где ваша записная книжка!?” – начальник участка начал рыться в карманах, но ничего не обнаружил, тогда Остроумов назвал его ничтожеством: “Ведь я приказал иметь всем записные книжки и всегда записывать все, касающееся службы и ваших обязанностей, ничтожество вы эдакое! Я вас пешком заставлю весь участок пройти!”*. Так продолжалось долго, до большой остановки, где несчастного высадили. <...> Разносит Остроумов всех и на всех кричит за малым исключением. На какого-то инженера закричал: *“Я обезьяну могу выучить, а Вас до сих пор не могу”*, на другого служащего набросился, назвав его поленом, причем, сказал, что дров на КВЖД много и заменить его плевое дело»⁶⁹. Исследователь Г.В. Мелихов в своей книге «Белый Харбин» назвал такую манеру поведения Остроумова как «раскованную», в стиле «штурм и натиск»: *«Создавалось впечатление, что он, Остроумов, одинаково непринужденно чувствует себя и во фраке, и в промасленной тужурке железнодорожного смазчика, за которого иногда себя выдавал при своих инспекциях. Любил использовать эффект неожиданности»*⁷⁰.

Недовольство старожилов было связано с увольнением старых служащих (еще «хорватовских») и заменой их «эмигрантскими кадрами». Газета «Рупор» сообщала 13 сентября 1922 г., что службу покинули («частью принудительно, частью добровольно») все старые служащие, которые работали еще при Хорвате, – главный бухгалтер Астахов, начальник службы эксплуатации Обломиевский, главный врач Ясенский, начальник службы тяги Бушуев, помощник начальника материальной службы Гладышев, начальник коммерческой части Чистяков, его помощник

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8. Л. 135–136.

⁷⁰ Мелихов Г.В. Белый Харбин. С. 237.

Меньшиков, архитектор Жданов, начальник главных мастерских Осинский⁷¹.

Дело было не только в самих увольнениях, а том, как они происходили. Например, старожилы вспоминали отставку Юлия Петровича Жданова, инженера, который сыграл большую роль в благоустройстве Харбина – он был начальником Городского участка КВЖД, ведал замощением улиц, устройством канализации, озеленением многих кварталов Нового города, благоустройством квартир служащих КВЖД. По слухам, Остроумов потребовал от Жданова *«принятия мер против клопов в своей квартире»*. Это требование задело самолюбие Жданова, считавшего, что *«борьба с насекомыми не входит в его компетенцию, как инженера»*. Произошла размолвка, Жданов ушел в отставку, причем ему было отказано в заштатном пособии, хотя врачи нашли его здоровье расстроенным⁷². Бывший начальник Коммерческой службы КВЖД П.А. Чистяков после увольнения с дороги в письме Н.К. Рериху 1 апреля 1923 г. обвинял Остроумова и его администрацию в *«китайзации»*, в том, что они *«бросились в цепкие объятия китайцев»*, в подкупе прессы, *«показной деятельности администрации (курорты, ремонты)»*⁷³.

Надо сказать, что лед между двумя Управляющими, старым и новым, был растоплен после обмена любезностями: Остроумов послал супруге Хорвата Камилле Альбертовне (урожденной Бенуа) букет живых цветов в вагон, когда она уезжала из Харбина в Пекин в январе 1924 г., после чего Хорват дал телеграмму Остроумову, в которой он благодарил его за прием, оказанный Камилле Альбертовне, и подтвердил восстановление дружественных отношений: *«Очень благодарен за оказанное внимание*

⁷¹ Рупор. 1922. 13 сентября. № 338.

⁷² ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29. Л. 22–23.

⁷³ Харбинские письма П.А. Чистякова // Вестник Ариварты. 2005. № 1–2. С. 74.

жене. Искренно рад восстановлению доброжелательных отношений. Верю, что никто и ничто их более не поколеблет. Дмитрий Хорват»⁷⁴.

Остроумовым были недовольны эмигранты «правого толка» (а таких было большинство), которые обвиняли его в «примиренческой» политике с СССР. Со слов И.С. Ильина, Остроумова считали «викжелистом», «Керенским» КВЖД, который «всячески старается сохранить свое "лицо" перед большевиками», заигрывает с ними, «очень благоволит к большевистским течениям, разрешает служащим профсоюза объединяться, устраивает им клубы, библиотеки, читальни»⁷⁵.

Можно сказать, что Остроумов был руководителем нового типа, понимал, что по-старому работать уже не получится, что необходимо установить контакт с рабочими через профсоюзные организации. Он устроил прием для представителей Дорожного комитета профсоюза рабочих железнодорожного и водного транспорта КВЖД (Доркома), заверив их, что все вопросы охраны труда, санитарного благополучия, образования, вопросы пенсионного обеспечения будут решаться при ближайшем участии самих служащих. Рассмотрев проект Доркома по урегулированию взаимоотношений администрации дороги и профсоюзных органов, по поручению Остроумова в январе 1922 г. были определены основные принципы администрации дороги в отношении союзов служащих и рабочих. Управление предоставило помещение для Доркома и для участковых комитетов профсоюзов на линии (учкомов) с отоплением и ремонтом; освободило от службы председателя Доркома и его казначея с сохранением для них служебных прав; члены профсоюза должны были привлекаться к участию в комиссиях, рассматривающих вопросы, касающиеся быта служащих, санитарных и гигиенических

⁷⁴ Новости жизни. 1924. 7 января. С. 3.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8. Л. 126, 147.

условий жизни; администрация обещала не ставить препятствия съездам представителей служащих и рабочих, не возражала также против кратковременных трехдневных отпусков делегатам съездов не более двух раз в год и проч.⁷⁶.

Критика «слева» была связана с политическими событиями в СССР и Китае, попытками установления советско-китайских дипломатических отношений и решения вопроса о КВЖД, которую советское правительство считало своей собственностью, договор 1920 г. между Русско-Азиатским банком и китайским Министерством путей сообщения не имеющим силы, а администрацию КВЖД во главе с Остроумовым незаконной⁷⁷. В связи с визитом советской миссии А.А. Иоффе в Пекин в июне 1922 г., а также предстоящим собранием акционеров Общества КВЖД, в августе 1922 г. в просоветской харбинской газете «Новости жизни» появился ряд статей «Кто хозяин КВЖД» за подписью Молот, направленных против Остроумова⁷⁸. В статьях критиковалась деятельность Остроумова, где он обвинялся в непозволительных расходах, увольнении старослужащих и приеме бывших офицеров на работу, новых постройках (памятники *«безрассудной роскоши в столь тяжелые времена»*). Стиль обвинений был резким: *«На внешний лоск истрачены сотни тысяч, подкрашены ланиты, а в легких развивается туберкулез»*; *«главное – бросить пыль в глаза всем и каждому: публика ведь судит по одежке, по внешности»*; *«за короткий период диктаторства Остроумова много перепорчено русской крови и разбито русских жизней»* и проч.

Остроумов в газете «Русский голос» от 2 сентября 1922 г. отвергал эти обвинения, говоря об искажении ис-

⁷⁶ РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 18. Л. 2-3.

⁷⁷ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 775.

⁷⁸ Новости жизни. 1922. 18 августа. № 185; 19 августа. № 186; 22 августа. № 187; 23 августа. № 188; 25 августа. № 190; 27 августа. № 192; 1 сентября. № 195.

тины, отсутствии объективности, *«бесцеремонности в освещении как фактов, так и цифр»*⁷⁹. Однако нападки на Управляющего продолжались и в следующих номерах «Новостей жизни»⁸⁰. В номере от 7 сентября 1922 г. автор, скрывавшийся под псевдонимом Молот, продолжал: *«Новая тарифная политика Остроумова направлена к поднятию иностранного импорта и экспорта на юг. Таким образом, после многих лет существования КВЖД, направленной к развитию Маньчжурии и Приморского края, новый управляющий решил утопить корабли прошлого и навязать дороге совершенно чуждую ей политическую и экономическую роль (содействия иностранного импорта и экспорта на юг). Выходит, что русский народ затратил миллиарды денег и тысячи жизней для того, чтобы содействовать каким-то чужим людям ввозить товары и прибыльно ими торговать»*⁸¹. Параллельно с «Новостями жизни» серия «заказных» статей против Остроумова была напечатана в сентябре 1922 г. в газете «Рупор», где Остроумов обвинялся в *«большевизме»*, описывался его *«мелочный, капризный и недобрый нрав»*, *«погоня за эстетикой»*, *«американизм»* и *«курортomanия»*⁸².

Надо заметить, что в этот период статьи против Остроумова появились и в иностранной прессе Китая. В протоколах заседаний общего собрания акционеров Общества КВЖД в сентябре 1922 г. содержатся переводы из англоязычной газеты «Peking&Tientsin Times» от 28 сентября 1922 г., где говорилось о *«хаотическом состоянии дел на дороге»* и *«дурном управлении»*; из французского «Le Journal de Pekin» от 28 сентября 1922 г., где назначение Остроумова называлось *«неудачным»*⁸³. По мнению С.Н. Бакониной, эта

⁷⁹ Русский голос. 1922. 2 сентября. № 196.

⁸⁰ На Шипке все спокойно // Новости жизни. 1922. 3 сентября № 197; За что же дорогой был получен миллион? // Новости жизни. 1922. 6 сентября. № 199.

⁸¹ Новости жизни. 1922. 7 сентября. № 200.

⁸² Рупор. 1922. 12, 13, 15, 16, 18 сентября.

⁸³ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 645. Л. 8–10.

агитационная кампания против Остроумова была организована при непосредственном участии НКВД с целью «дискредитировать управление КВЖД и сделать невозможной французскую помощь дороге»⁸⁴. Действительно, представитель РСФСР в Китае А. Иоффе в меморандуме министру иностранных дел Китая от 14 ноября 1922 г. настаивал на «немедленной посылке в Харбин компетентной следственной комиссии для производства тщательного расследования», а также на аресте Управляющего КВЖД Остроумова и «предании его суду»⁸⁵.

На собрании акционеров Общества КВЖД, которое состоялось 28 сентября 1922 г. в Пекине в помещении Русско-Азиатского банка, сообщения прессы о катастрофическом состоянии КВЖД были опровергнуты. Акционеры утверждали, что «техническое заведование, оборудование, финансовое положение дороги в руках настоящей администрации находится в гораздо лучших условиях»⁸⁶. На собрании присутствовал и Остроумов, доложивший о состоянии КВЖД. 13 октября 1922 г. он устроил прием в Пекинском павильоне, где «многочисленные друзья наслаждались кинематографическим сеансом, на котором показывались различные моменты дороги (Западная и Восточная линии, Харбин, Управление дороги, южная линия – фильма снята в 1921 г.)»⁸⁷.

Дальнейшие события и отклики показали, что кампания против Остроумова не достигла цели. В.В. Пеннель, помощник редактора газеты «Peking&Tientsin Times» признал, что нападки на Остроумова были безосновательны, что после поездки по КВЖД стали очевидны ложные ос-

⁸⁴ Баконина С.Н. Русская православная церковь в Маньчжурии // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2009. С. 346–355.

⁸⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 5. М.: Госполитиздат, 1961. С. 677.

⁸⁶ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 645. Л. 15.

⁸⁷ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 645. Л. 78.

нования компании критики⁸⁸. В первом номере «Экономического вестника Маньчжурии» за 1923 г. своими впечатлениями от дороги поделился Фредерик В. Стивенс – представитель Международного Банковского Консорциума для Китая в интервью от 16 января 1923 г.: *«Пробыв в Харбине не более одного дня, я уже пришел к заключению, что личный состав вообще всех служащих КВЖД, превосходен. <...> Управляющий дорогой давал нам всем неоднократно возможность встречаться с личным составом служащих. Он не старался приписывать себе одному все заслуги. Это является признаком того, что у начальствующего лица широкий образ мыслей. <...> Дорога приготовлена к совершению громадного количества перевозок, сверх того, что сейчас перевозится»*⁸⁹.

Ему вторил инженер Перрье – почетный председатель общества Суэцкого канала в интервью 4 января 1923 г.: *«Если обыкновенный путешественник приятно поражен, находя при своем прибытии на КВЖД отличный подвижной состав, в котором он может путешествовать с такими же большими удобствами и комфортом, как на лучших железных дорогах Европы и Америки, то инженер не может не удивиться отличному действительно состоянию, в котором находится железная дорога и тем условиям, в которых производится эксплуатация. Путь повсюду в великолепном состоянии, начиная от Чанчуня и до ст. Маньчжурии, он допускает правильное движение по этому большому протяжению пассажирских поездов, с коммерческой скоростью, достигающей при одной только наличной колее, до 45 верст в час, т. е. такой скоростью, которую нельзя было считать достижимой на Дальнем Востоке. Вокзалы и станционные постройки повсюду хорошо содержатся и восстановлены. Вполне отремонтированный подвижной состав в отличном состоянии. Наряду с роскошными поездами “Люкс”, которые вскоре, как следует надеяться, позволят многочисленной клиентуре возобновить маршрут в Европу через Сибирскую магистраль, вагоны всех классов, в том числе и 4-й*

⁸⁸ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 1. 28 января. С. 6–8.

⁸⁹ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 1. 28 января. С. 3–4.

класс, предоставляют более скромным путешественникам неожиданные удобства. С большим удовольствием, бросая мимоходом взгляды на вагоны всех классов пассажирских поездов, встречающихся во время поездки, приходится отметить чистоту, которую непривычно встречать в Китае и которая зачастую редка даже в Европе»⁹⁰.

И если благожелательные, а то и восторженные отзывы о дороге можно посчитать частью пропагандистской компании, то даже в советских мемуарах, травелогах – например, в известной книге Сергея Третьякова «От Пекина до Праги» – говорится о прекрасном состоянии дороги. Проезжая по КВЖД в Пекин в феврале 1924 г., Третьяков писал: «Я не знаю, есть ли на свете поезда чище, чем на Китайской Восточной железной дороге. Везде половички. Медь сияет, радуется, клозеты, как алтари; проводник, у которого пуговиц больше, чем красных кровяных шариков, бесшумно проходит то и дело, чтобы поднять брошенную каким-нибудь троглодитом спичку, ниточку, соринку, если только ее можно увидеть простым глазом»⁹¹. До 1929 г. имя Остроумова еще упоминалось в советской печати, но период его управления дорогой представлялся как «веселая жизнь» с «курортными, музыкой и шиком», от которых «дорога окончательно разорилась», в то время как «Остроумов и окружавшая его шайка дельцов обогащались за счет КВЖД и расхищали ее казну»⁹².

⁹⁰ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 1. 28 января. С. 5–6.

⁹¹ Третьяков С. От Пекина до Праги. Путевая проза 1925–1937 годов. Очерки, «маршрутки», «путефильмы» и другие путевые заметки. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 64.

⁹² Окунев Я.М. По Китайско-Восточной дороге. М.: Работник просвещения, 1929. С. 27.

Закат деятельности Б.В. Остроумова на КВЖД: политические «игры» китайских и советских властей

Остроумов генерировал и осуществлял многочисленные идеи по усовершенствованию деятельности КВЖД, надеясь, что и дорога, и он пригодятся новой России, считая, что «дело» выше политики и идеологии. Остроумов, как и многие «спецы», инженеры его поколения и даже однокурсники (Устругов, Барри) встали на позицию сотрудничества с новой властью. Выразителем такой позиции стал известный инженер П.И. Пальчинский, который утверждал в мае 1923 г.: *«Теперь, когда советский режим явным образом обратился от разрушения к восстановлению, на каждого интеллигентного русского человека ложатся необходимость и долг служить своей стране, с какой бы ненавистью или презрением он ни относился к этому режиму насилия»*⁹³. Такие настроения называли в эмиграции «брусиловскими».

Сотрудничество «спецов» с советской властью строилось на основе патриотизма, сохранения «русских интересов» в Маньчжурии, но это, как оказалось, был путь обмана и самообмана. Интересно проследить механизмы отстранения от дела Остроумова и замены его советским управляющим А.Н. Ивановым. Несомненно, что большевистские руководители проявляли к Остроумову повышенный интерес как к талантливому «спецу» и возможности его «использования». Председатель Дальневосточного ревкома П.А. Кобозев передал в ЦК РКП(б) в 1923 г. копию отчета о деятельности КВЖД за 1921 г.⁹⁴, составленную главным контролером дороги М. Мещерским и старшим контролером Э. Левицким, в котором с подробными выкладками (таблицами, схемами, анализом работы всех

⁹³ Цит. по: Грэхэм Л. Призрак казненного инженера: технология и падение Советского Союза. СПб: Европейский дом, 2000. С. 55.

⁹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 33. Д. 203. Л. 42–55. По смыслу документ может быть датирован 1923 годом. Письмо было помечено как секретное.

служб) констатировался выход из кризиса КВЖД, оживление ее коммерческой работы, *«упорядочение всех элементов предприятия»* благодаря *«новому курсу»* КВЖД, связанному с Б.В. Остроумовым, его *«талантливому, энергичному и твердому администрированию»*.

Советские руководители действовали ситуационно, так как неопределенность в международном положении, в вопросе признания СССР заставляла поначалу быть осторожными. В начале января 1923 г. Дальревком принял постановление № 27 о лишении Б.В. Остроумова российского гражданства и объявлении его вне закона. В.М. и М.В. Крюковы в своем исследовании сообщали о письме Остроумова председателю Дальревкома П.А. Кобозеву о необоснованности обвинений, но постановление продолжало оставаться в силе. Однако довольно скоро ВЦИК отменил постановление Дальревкома, о чем заметил П.В. Вологодский в своем дневнике (запись от 1 мая 1923 г.), причем подчеркнул, что *«в этом увидели, что красные в лице Остроумова предвидят своего сотрудника в советизации полосы отчуждения»*⁹⁵. Остроумов издал приказ по КВЖД за № 113 от 15 мая 1923 г., который запрещал всем служащим на дороге принимать участие в политике, после чего в Харбин *«зачастили разные официальные лица из Читы, Владивостока и проч.»*, где *«их Управление дороги в лице Остроумова и других начальников служб очень любезно встречают»*⁹⁶.

Нападки на Остроумова, обвинения в покровительстве японцам и движению грузов на юг продолжались через просоветскую харбинскую газету «Трибуна» (летом 1923 г. по сведениям П.В. Вологодского в «Трибуне» появился ряд статей клеветнического характера, *«исполненные злобной критикой деятельности Остроумова, насмешливо-*

⁹⁵ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 389.

⁹⁶ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 390–391.

го издевательства даже над частными случаями его жизни»⁹⁷), другие советские издания. Так, Г.Н. Дикий в статье «Маньчжурский экспорт и транспорт», опубликованной в журнале «Новый Восток» в 1923 г., прямо называл администрацию КВЖД «беззастенчивой и бесцеремонной» в том, что касалось тарифной политики в пользу Японии, обвинял ее в «фактическом превращении КВЖД в подъездной путь Южно-Маньчжурской железной дороги»⁹⁸.

Переговоры Л.М. Карахана об установлении дипломатических отношений СССР и Китайской Республики, а также попытки Мукденского правительства «китаизировать» дорогу подтолкнули советских представителей к установлению контактов с руководством Русско-Азиатского банка и администрацией КВЖД. Еще одним толчком к сближению стала кампания по удалению Остроумова с КВЖД, развязанная мукденскими властями в феврале 1924 г. О недовольстве китайцев политикой Остроумова писала американская исследовательница Ча Инь Сю, которая сообщала, что председатель Ревизионного комитета КВЖД Чен Хань жаловался в 1923 г., что «Остроумов не представляет комитету отчетность железной дороги, берет на себя новые предприятия, не посоветовавшись с другими, приступает к проектам, которые предвещают возможные убытки железнодорожной компании». Он видел в политике Остроумова выгоду для Русско-Азиатского банка и иностранных фирм в Маньчжурии за счет китайцев. Как заметил Чен Хань, Остроумов направил бюджет КВЖД на обслуживание россиян, а не ОРВП и населения региона в целом. Кроме того, китайское участие в управлении дорогой на административном и технико-управленческом уровне было практически номинальным из-за сохранения русского языка для ведения железнодорожной докумен-

⁹⁷ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 402.

⁹⁸ Дикий Г. Маньчжурский экспорт и транспорт // Новый Восток. 1923. № 3. С. 278–280.

тации. Кроме того, Чен Хань чувствовал, что «некоторые из его русских коллег относятся к нему с неуважением, и находил отношение Остроумова к китайским инженерам и администраторам КВЖД предосудительным», поскольку управляющий, по мнению Чена, видел в них «ленивых, жадных и не желающих изучать русский язык китайских патриотических граждан»⁹⁹.

В феврале 1924 г. через китайскую местную печать была устроена кампания с требованием немедленного ухода Остроумова с КВЖД. 19 февраля 1924 г. состоялась демонстрация в Новом городе: около 1 000–1 500 китайцев Фуцзядяна (китайского пригорода Харбина) с флажками и лозунгами «Требуем немедленного ареста и высылки Остроумова», «КВЖД принадлежит Китаю», «Протестуем против русского засилья» окружила здание Управления дороги и потребовала выхода Остроумова¹⁰⁰. Один из харбинских журналистов утверждал, что демонстрации китайцев перед зданием Управления дороги были организованы китайскими похоронными бюро, которые специализировались на «организации массовых похоронных процессий за весьма скромную плату участникам»¹⁰¹. Сергей Третьяков отметил в своем травелоге: «В день моего приезда Харбин был в панике, ожидая китайского погрома. Китайцы вели агитацию против начальника дороги Остроумова, ходя демонстрациями и требуя его удаления, а заодно выкрикивая что-то и вообще о купании русских в реке Сунгари. Подоплека этого “народного движения” состоит, как мне передавали, в том, что маньчжурский диктатор, обеспокоенный возможностью признания СССР Пекинским правительством и перспективой учреждения советско-китайского управления дорогой, решил спешно китайизировать дорогу де-факто, сместив Остроумова и тем отрезая

⁹⁹ Chia Yin Hsu. Op. cit. Pp. 87–88.

¹⁰⁰ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 434–435; Демонстрация против Остроумова // Новости жизни. 1924. 20 февраля. С. 3; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 31. Д. 17. Л. 1об.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 729. Л. 77.

советской власти путь к участию в управлении дорогой. <...> Организовать “народный гнев” было нетрудно. Одни разоренные китайские фирмы, обычно состоящие из 10–15 мелких пайщиков, давали кадр демонстрантов до 1 500 человек. Услужливые руки собирали эти толпы, услужливые рты говорили зажигательные речи, обвиняя Остроумова в гибели китайской торговли, те же рты посулили по двугривенному на рыло и угощение»¹⁰².

На другой день 20 февраля 1924 г. Остроумов выпустил циркуляр, обращенный к служащим Управления дороги: «Вчера, 19 февраля была разыграна группой невежественных людей демонстрация против меня, как Управляющего дорогой, по поводу, ничего общего с моей работой как Управляющего не имеющему, вызванная злостной агитацией одних и преступным попустительством других. Имея сведения еще накануне об агитации, я просил вчера начальников служб и отделов предупредить служащих о сохранении спокойствия и о ведении занятий обычным порядком, а перед окончанием занятий я просил служащих Управления в установленный час по окончании работ расходиться по домам. От начальников служб я получил заявление, что они желают остаться в управлении до окончания занятий мною. <...> Мне доложили, что многие агенты не желают оставлять управляющего дорогой одного в здании управления. <...> Был глубоко тронут сочувствием служащих Управления дороги и желанием их отметить свою солидарность с Управляющим дорогой»¹⁰³.

Поддержка и «демонстрация сочувствия» Остроумову были выражены служащими 20 февраля 1924 г. в здании Управления дороги. Когда все коридоры и лестницы вблизи кабинета Управляющего были переполнены служащими, Остроумов вышел из своего кабинета и, «поднявшись на верхний марш лестницы, обратился к присутствующим с кратким словом», сказав, что он «работает для блага

¹⁰² Третьяков С. Указ. соч. С. 66–67.

¹⁰³ Обращение инженера Б.В. Остроумова к управленцам // Новости жизни. 1924. 21 февраля. № 39. С. 3.

дороги и считает, что КВЖД приносит пользу не только русским, но и всему населению полосы отчуждения без различия национальностей». Затем Остроумов поблагодарил служащих за выраженное ему сочувствие, отметив, что «этот день будет лучшим в его воспоминаниях о работе на КВЖД и выразил свое удовлетворение спокойствием и выдержкой, проявленными служащими в канунный тревожный день». После продолжительных оваций и криков «ура», Остроумов, весьма растроганный, сказал: «Единственно, что я еще могу сказать, что эта минута сторицей вознаграждает меня за все, что я пережил вчера. Я горжусь тем, что я для вас не чужой. Я горжусь тем, что я с вами. <...> Буду работать ... до конца, невзирая на какие-либо угрозы, впредь до того дня, когда можно будет передать дорогу ее хозяину»¹⁰⁴.

Советские представители умело воспользовались этим обострением отношений. В.М. и М.В. Крюковы, анализируя ситуацию вокруг КВЖД в начале 1924 г., привели данные, что Б.В. Остроумов, как и некоторые русские члены Правления Общества КВЖД, пошли на сотрудничество с советскими представителями, приняли советское гражданство и помогали в «восстановлении русских прав» на КВЖД¹⁰⁵. Е.Н. Наземцева приводит данные об «обработке» Остроумова и членов Правления Общества КВЖД советской разведкой в начале 1924 г.¹⁰⁶ В письме Г.В. Чичерина В.М. Молотову от 24 февраля 1924 г. нарком по иностранным делам сообщил, что Остроумов и член Правления Общества КВЖД В.В. Пушкарев обратились с декларацией во ВЦИК «о своем полном подчинении ему и прося указаний», причем в телеграмме Остроумова на имя ВЦИК он подчеркивал, что «до сих пор оберегал КВЖД для России» и в связи с агрессивностью китайцев опасался, что

¹⁰⁴ Вчера в Управлении КВЖД. Результат китайской демонстрации // Новости жизни. 1924. 21 февраля. С. 3.

¹⁰⁵ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 809, 815–822.

¹⁰⁶ Наземцева Е.Н. Указ. соч. С. 171–178.

дорогу сохранить не удастся, потому просил поддержки ВЦИК «для принятия дороги»¹⁰⁷.

26 февраля 1924 г. ЦИК СССР принял постановление о восстановлении инженера Остроумова в правах гражданства СССР и даровании ему «полного прощения» в связи с желанием его «путем охраны КВЖД от захватнических действий иностранных властей загладить свои вины перед трудящимися Союза»¹⁰⁸. Этим же числом Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «признать необходимым принятие дороги со всем ее имуществом; приказать Остроумову выполнять обязанности управляющего дорогой и охранять дорогу от всяких захватнических действий; признать возможным оставить Остроумова в должности управляющего дорогой впредь до того момента, когда Карахан и Давтян найдут необходимым его устранить»¹⁰⁹. Примечательно, что уже 27 февраля 1924 г. Л.М. Карахан представил Ван Чжэнтину проект секретного соглашения между правительствами КР и СССР, по которому члены Правления и Управляющий дорогой «должны быть немедленно отстранены от должности и привлечены китайским судом к ответственности за деятельность, враждебную интересам как СССР, так и Китая»¹¹⁰.

Таким образом, с самого начала со стороны советских представителей не стоял вопрос о сотрудничестве с Остроумовым, а лишь о использовании его в деле решения вопроса о КВЖД. Трудно сказать, понимал ли это Остроумов. Из приведенных В.М. и М.В. Крюковыми записанных бесед Б.В. Остроумова с представителем НКВД и начальником резидентуры ОГПУ в Китае Я.Х. Давтяном в конце февраля 1924 г. можно понять, что у Управляющего дорогой был свой план по переходу КВЖД в советские руки¹¹¹, однако этот план уже не интересовал советских

¹⁰⁷ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 809.

¹⁰⁸ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 816.

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 421. Л. 1.

¹¹⁰ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 818.

¹¹¹ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 820–822.

представителей. В Харбин прибыл советский представитель А.Н. Иванов, назначенный преемником Остроумова, который должен был осуществить радикальную смену всего административного аппарата дороги. Судьба Остроумова была решена, и только переговоры СССР с Мукденским правительством и заключение соглашения с ним в сентябре 1924 г. отсрочили его арест.

Можно рассматривать ситуацию с Б.В. Остроумовым как частный случай «освоения эмиграции». Позже в 1934 г. известный харбинский журналист Н.Н. Горчаков, сотрудничавший с парижской газетой «Последние новости» (он писал под псевдонимом Н. Лидин), в одной из статей заметил, что большевики сыграли на честолюбии Остроумова: *«Остроумов думал, что как дорога перейдет к большевикам, его призовут в Москву. <...> Работа велась тонко, с наигрыванием на национально-патриотических струнах: большевики не те, у них НЭП, они ведут национальную политику»,* однако, по его словам, *«Остроумов просчитался»*¹¹². Надо заметить, что надежды Остроумова на работу в Советской России подтверждаются рассказом Н.Л. Гондатти, который приводит в своем дневнике И.С. Ильин в 1926 г.: *«Остроумов вызвал меня и сообщил: я передам дорогу новому Управляющему Иванову, а сам, вероятно, в ближайшем будущем поеду в Москву, где мне предложат новое место – или я получу назначение инспектора дорог, или же управляющим какого-нибудь отдела комиссариата путей сообщения»*¹¹³. Так, в случае с Остроумовым проявились определенные тенденции во взаимоотношениях эмиграции и СССР в 1920-х гг.: советская администрация нуждалась в эмигрантах-«спецах» для эффективной деятельности КВЖД при условии контроля за ними; кроме того, на них можно было

¹¹² Лидин Н. Десятилетний юбилей октября на КВЖД (письмо из Харбина) // Последние новости. Париж. 1934. 9 ноября (ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 287. Л. 35).

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8. Л. 248.

списать все просчеты, а также использовать «спецов» в дипломатии как средство давления на китайцев.

После подписания Мукденского соглашения 3 октября 1924 г. состоялось заседание нового состава Правления КВЖД, на котором было объявлено о кадровых перестановках. Остроумов был уволен с формулировкой *«вследствие несоответствия общему направлению деятельности Правления»*¹¹⁴. В три часа дня он произнес прощальную речь к служащим дороги, которая была оформлена как приказ Управляющего КВЖД от 3 октября 1924 г. № 211 (его последний приказ в качестве Управляющего). В ней Остроумов подводил итоги своей деятельности и благодарил сотрудников за *«энергичную деятельность»*, *«без стеснения свободной инициативы»*, освобожденную от *«рутины»*: *«Вы добились того, что наша дорога стала предметом особого внимания иностранных специалистов и широкой публики. Это засвидетельствовано самыми авторитетными отзывами о порядке и состоянии дороги, и я полагаю, что вы можете гордиться достигнутыми результатами. <...> Я знаю, как трудна была часто вам работа и как чрезмерны иногда казались вам предъявляемые мной требования. Однако, сознание, что вы работали не только для себя, но и для блага Родины – России и Китая – придавало вам энергии и делало возможными намеченные достижения. КВЖД – путь огромного значения не только для России и Китая, но и часть великого мирового пути, и в настоящее время полагаю – не худшая часть его всего громадного протяжения. Я горжусь тем, что руководил вами в эти годы оторванности дороги от России и борьбы за сохранение ее существования. При всей колоссальной ценности предприятия в целом, самым драгоценным для интересов России и Китая я считаю отборный деловой персонал дороги и, расставаясь ныне с вами, мои дорогие сотрудники, я приношу вам за ваши труды мою глубокую и искреннюю благодарность и хочу верить, что объективная оценка произведенного труда и при происходящих*

¹¹⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 3об.

переменах явится залогом дальнейшей вашей работы на пользу КВЖД и края»¹¹⁵.

Арест и суд над Б.В. Остроумовым: ход и результаты

По словам П.В. Вологодского, едва Остроумов окончил свою речь, китайские полицейские чины арестовали его вместе с начальником Земельного отдела Н.Л. Гондатти и отвезли в 1-й полицейский участок, причем конкретных обвинений ни ему, ни другим арестованным (позже были арестованы И.А. Михайлов, М.И. Степунин) не было предъявлено. Новый Управляющий дорогой А.Н. Иванов, назначенный правительством СССР, заявил о «преступных деяниях» по «исполнению занимаемых ими должностей»¹¹⁶. Так называемые «железнодорожные узники» провели несколько месяцев в китайской тюрьме. Находясь в заключении, Остроумов сообщил корреспонденту «Зари» в январе 1925 г.: «Я имел полную возможность уехать из Харбина, так как был хорошо осведомлен о ходе всех переговоров и соглашений. Однако я никуда не скрылся, а хотел сдать дорогу, дела, отчет так, как это обыкновенно делается»¹¹⁷. Надо заметить, что в сообщении по линии экономической разведки ПП ОГПУ на Дальнем Востоке от 14 апреля 1925 г. приводятся мнения харбинских коммерсантов, в частности, С.И. Грингута об остроумовском деле: «Сегодня китайцы посадили Остроумова, а завтра при наличии той или иной партии посадят и Иванова». Причем Грингут уверял, что Остроумов «готовил дорогу для сдачи Иванovu» и не допускал мысли сдать ее кому-либо другому: «Я хотел бы увидеть лица сотрудников, если бы Остроумов

¹¹⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 42–43.

¹¹⁶ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 458–460.

¹¹⁷ Козлов Е. В гостях у железнодорожных узников // Заря. 1925. 29 января. № 19. С. 3.

сдал дорогу кому-либо из китайцев, что он вполне мог сделать»¹¹⁸.

Ходили слухи, что СССР «требуется выдачи» Остроумова. П.В. Вологодский записал в дневнике 6 февраля 1925 г.: «Карахан настойчиво требует, чтобы эти железнодорожники (Остроумов, Гондатти, Михайлов) были переданы в распоряжение СССР, так как они учинили злоупотребление власти и нанесли вред русскому государству, служа в предприятии, которое до мукденского соглашения считалось русским. В особенности Карахан домогается выдачи Остроумова, так как незадолго до мукденского соглашения он был восстановлен в правах гражданина СССР (до этого Остроумов советской властью был объявлен "врагом русского народа"). Но китайцы не склонны удовлетворить домогательства Карахана, т. к. преступления, в которых подозреваются Остроумов, Гондатти и Михайлов совершены на территории Китайской Республики, а граждане СССР не пользуются правом экстерриториальности. Пока идет этот дипломатический спор, узники томятся в одиночном заключении. С Остроумовым за это время было два серьезных обморока. <...> Но следственный судья освободить Остроумова из-под стражи отказался, несмотря на то, что за Остроумова просили Китайская, Японская и Американские торговые палаты в Харбине, Харбинский Биржевой комитет и некоторые иностранные консулы, ручаясь за него солидным обеспечением. Говорят, что в конце концов судьба Остроумова и других будет решена на русско-китайской конференции, обещанной мукденским соглашением быть собранной в течение месяца (т. е. не позднее 22 октября)»¹¹⁹.

Следствие по делу и судебный процесс сопровождались кампанией против Остроумова в просоветской прессе. Харбинская газета «Молва» опубликовала в номере от 15 января 1925 г. письмо инженера А. Цехановецкого с не-

¹¹⁸ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. В 10 томах. Том 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2015. С. 423.

¹¹⁹ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 480–481.

лестной характеристикой Остроумова: «Остроумов – это человек очень хитрый, очень ловкий и большой интриган; человек, у которого абсолютно нет ничего святого, которому абсолютно нельзя верить, самый двуличный, самый ненадежный, каких только я видел», который «не действовал никогда прямо, открыто, честно». Далее Цехановецкий обвинял Остроумова в беспринципности и двуличии: интригах с японцами, заигрывании с китайцами и властями ДВР, что «получение места Управляющего дорогой и жизнь в Харбине окончательно вскружили ему голову и он возомнил себя чуть ли не Наполеоном»¹²⁰.

Остроумова обвиняли в нечестных сделках, злоупотреблениях, преследовании личной выгоды. Однако предъявленное только в апреле 1925 г. обвинение было основано не на фактах, установленных следствием, а на предположениях и догадках. Вологодский как юрист указывал в дневнике на «неосновательность данных обвинительного акта»: «Всеми обвиняемыми поданы жалобы, в которых между прочим указывается, что обвинительным актом им приписываются признания, которых они не делали. Но общее убеждение таково, что все это комедия, что первая инстанция их осудит, вторая этот приговор утвердит, а Высший суд прекратит дело за отсутствием состава преступления. Пока же они потомятся в тюрьме»¹²¹. Другой юрист, эмигрант В.А. Морозов, который участвовал в «остроумовском процессе», в своих воспоминаниях утверждал, что это был политический акт: «Их надо было не просто отстранить от работы, необходимо было “победить до конца” – отстранить с шумом и скандалом, ошельмовать, лишить свободы, свести на нет, а при известных условиях и физически уничтожить. Условия, место и времена не позволяли советским агентами

¹²⁰ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177. Л. 8–12.

¹²¹ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 486.

разгуляться вовсю – арестовать, увезти в Союз, судить советским судом»¹²².

Главным обвинителем с советской стороны стал И.Н. Рамбах – агент для поручений при Управляющем КВЖД, которого новый Управляющий А.Н. Иванов 25 октября 1924 г. назначил представителем КВЖД «для дачи Прокурорскому надзору при Окружном суде ОРВП объяснений по делу арестованных Остроумова и др. лиц, подозреваемых в совершении злоупотреблений»¹²³. По сведениям эмигрантов, «имея обширную агентуру, привозную и набербованную на месте, располагая крупными ассигновками, Рамбах умел из намека, из анонимки создавать сенсационные “панамы”, и поразительные по бесстыдству “разоблачения” сыпались из его комиссии как из рога изобилия»¹²⁴. В.А. Морозов писал, что на суде Рамбах «вел себя развязно, нагло, как бы давая понять, что он здесь самый главный, полный хозяин. <...> Но прямо надо сказать, что представитель советской власти в этом процессе был “ниже среднего качества”. Да и вся эта затея была не умная, не чистоплотная»¹²⁵.

За этим грубо инсценированным судебным процессом внимательно следила вся эмигрантская колония и иностранный дипломатический корпус. В тюрьме Остроумова и других «железнодорожных узников» (Гондатти, Михайлова) посещали консул Великобритании Филиппс, французский консул Рено и др.¹²⁶. Согласно различным свидетельствам, обвиняемые на судебных заседаниях вели себя достойно и выдержанно. Защиту их представляли одни из лучших харбинских адвокатов «старой школы» – присяжные поверенные Д.В. Ердяков и С.И. Егоров. Отвечая на обвинения, Остроумов на заседании суда показал, под каким неусыпным контролем протекала его работа:

¹²² РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 11. Л. 10б-2.

¹²³ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 268. Л. 264.

¹²⁴ Великая Маньчжурская империя. С. 282.

¹²⁵ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10. Л. 8.

¹²⁶ Заря. 1925. 14 января. № 9. С. 3; 24 января. № 15. С. 3.

«Каждое распоряжение, каждый шаг наблюдали и критиковали: Междусоюзный технический комитет, Правление дороги, Ревизионный комитет и независимый контроль. Вся отчетность за 1921, 1922, 1923 гг. отправлялись в министерство путей сообщения»¹²⁷. Во время суда имя Остроумова не сходило с общих уст, и большинство русской колонии в Харбине было на его стороне, выражая ему всяческую поддержку. По сообщениям прессы, когда его везли в тюремной карете из суда «вдоль харбинского Бродвея (от Мостовой улицы до Коммерческой)» – все прохожие приветственно махали «тирольками, платком, рукою»¹²⁸. По мнению харбинского коммерсанта С.И. Грингута, этот процесс сделал из Остроумова «мученика», борца за правду и идею, «между тем, как он самый обыкновенный человек, одаренный знаниями, энергией и опытом»¹²⁹.

Процесс окончился ничем, так как служебных преступлений, которые изобличали бы Остроумова и других арестованных, не оказалось. После содержания в тюрьме около года всех обвиняемых выпустили из тюрьмы «по амнистии» в сентябре 1925 г. В.А. Морозов отметил в своих воспоминаниях, что когда Остроумова и других «узников» из тюрьмы привезли в суд, около здания суда собралась большая толпа и «при выходе из тюремной кареты их встретили бурными аплодисментами»¹³⁰. Сразу после освобождения Остроумов 16 ноября 1925 г. подал в Правление КВЖД прошение о выдаче ему причитающихся по положению о Сберегательно-Вспомогательной кассе платежей ¹³¹, но долгое время советская администрация отказывала в выдаче денег.

¹²⁷ Заря 1925. 6 июня. № 120. С. 3.

¹²⁸ Заря. 1925. 18 июня. № 129. С. 3.

¹²⁹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Том 7. С. 424.

¹³⁰ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 11. Л. 6об.

¹³¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 259. Л. 26об.

На службе Китая

В китайской тюрьме Остроумов написал в 1925 г. книгу «Возрождение России», в которой он отразил свои представления о будущей России, предложив программу преобразований¹³². В предисловии Остроумов заметил: *«В условиях сосредоточенности и изолированности выкристаллизовывались мысли, которые накоплены в результате изучения экономической жизни России в течение ряда лет, как до начала Первой мировой войны, так и во время ее, а также в годы революции, вплоть до истекшего года. По роду своей деятельности автору пришлось близко соприкасаться с большими народными массами, руководя их работой в самых различных частях обширной, тогда еще не урезанной в своей территории, России. Он смог на опыте убедиться, что могут дать настойчивость, энергия и правильная организация в деле призвания к жизни новых не разработанных областей и земель, доселе лежавших втуне»*¹³³. По этой книге (единственной в карьере Остроумова) можно судить о его взглядах *«верного сына своей родины»*. Так, он считал, что все проблемы можно решить, необходимо только составить четкий *«определенный план возрождения России»*, и следовать ему *«твердо, с непреклонной волей довести начатое дело до конца. Конечно, нужна прежде всего дружная поддержка широких масс самого народа, который должен понимать, куда его должны вести и какие цели должны преследовать»*¹³⁴.

Приводя практические соображения переустройства страны на ближайшие 50–60 лет, включая организацию промышленности, сельского хозяйства, торговли, колонизации, устройства городов, улучшения материального благосостояния, образования и быта населения, Остроумов затронул тему «человеческого капитала», которым, по его мнению, Советская Россия пренебрегала: *«Нужны*

¹³² Остроумов Б. Возрождение России. Харбин: Заря, 1926. 65 с.

¹³³ Остроумов Б. Указ. соч. С. 3.

¹³⁴ Остроумов Б. Указ. соч. С. 4.

созидатели экономисты, агрономы, инженеры, ученые, а не политики», нельзя «ставить преграды энергии интеллигентного класса населения, ... ставить этот класс – мозг страны – в приниженное положение, как это делается ныне в России. <...> Автор этой работы в течение четырех лет восстанавливал после войны – революции и сохранил громадное достояние России на Дальнем Востоке – КВЖД, доведя хозяйство этого предприятия, по общему признанию авторитетных лиц, до должной высоты. В награду за это в момент прихода советской власти на дорогу в 1924 г. он был брошен, по ее требованию, в тюрьму, где и пробыл почти год без всяких оснований. Для экономического возрождения страны не должно иметь места не только подобное уничтожение энергии, но и простое неиспользование ее»¹³⁵. В заключении Остроумов заметил, что он «вынужден излагать план устройства страны конспективно, храня надежду, что судьба пошлет ему возможность, в случае надобности, дать все детали и указания по проведению самого плана в жизнь»¹³⁶.

Однако Советской России его опыт оказался не нужен. Впоследствии советские представители всячески преуменьшали значение Остроумова в деле «возрождения» КВЖД. Так, товарищ председателя Правления КВЖД В.Г. Чиркин во время советско-китайского конфликта 1929 г. заявил, что, «получив в 1924 г. дорогу с задолженностью в 13 млн руб., в чрезвычайно запущенном техническом состоянии, с поколебленным кредитом, советская администрация за пять лет управления подняла доходность дороги»¹³⁷, не упомянув при этом заслуги Остроумова. Хотя, несомненно, новая советская администрация действовала в русле остроумовских начинаний. В.М. и М.В. Крюковы в своей книге приводят письмо от харбинского губбюро ВКП(б) в феврале 1926 г. о неудачной политике советских предста-

¹³⁵ Остроумов Б. Указ. соч. С. 55–56.

¹³⁶ Остроумов Б. Указ. соч. С. 64.

¹³⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1967. С. 492.

вителей на КВЖД в первые 16 месяцев и ухудшившихся отношениях с китайцами: «*Китайцы, ненавидевшие Остроумова и державшие его около года в тюрьме, сейчас во время конфликта (январь 1926 г. – М.К.) поговаривали посадить его на место тов. Иванова*»¹³⁸.

Не найдя себе применения на КВЖД, Остроумов перешел на службу к китайцам. Вскоре по выходе из тюрьмы он принял предложение цзицкарского губернатора У Цзиньшэня строить железную дорогу от Харбина на Хуланчен, Бейтунлинцзы и Хайлун – так называемую Хухайскую дорогу. Контракт на строительство этой дороги был получен Русско-Азиатским банком еще в 1916 г., однако обещанная сумма не была выплачена. Последовавшая революция и неопределенная позиция банка привели к аннулированию контракта. Весной 1926 г. началось строительство дороги китайцами под управлением Б.В. Остроумова. На строительстве этой дороги нашли себе применение русские специалисты из эмигрантов, например, отец известного востоковеда Г.В. Мелихова Василий Георгиевич Мелихов, окончивший ХПИ в 1925 г., который работал на постройке Хухайской железной дороги в качестве «*производителя работ*»¹³⁹. Надо заметить, что в ходе строительства Остроумов пытался выстроить отношения с советским Управляющим дорогой с 1926 г. А.И. Емшановым – газета «Гун-бао» в ноябре-декабре 1927 г. печатала заметки о посещении Остроумовым Управления дороги, длительных беседах с Емшановым и его помощником А.А. Эйсымонтом, начальником службы пути Ту Вейцзином с предложением работать с КВЖД в качестве подрядчика для выполнения разного рода строительных работ¹⁴⁰. Именно тогда Правление КВЖД в заседании от 28 декабря 1927 г. постановило «*в виде исключения*», по просьбе генерал-

¹³⁸ Крюков В.М., Крюков М.В. Указ. соч. С. 1116.

¹³⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 13. Д. 1004. Л. 1.

¹⁴⁰ Гун-бао. 1927. 16 декабря. № 304. С. 3.

губернатора Хейлуңцзянской провинции генерала У Цзиньшэня выплатить Остроумову единовременное пособие по случаю его увольнения с дороги – 9 041 руб. 65 коп. (по месячному окладу за каждый год службы) и 2 583 руб. 33 коп. (месячный оклад) «вследствие увольнения без предупреждения»¹⁴¹.

Хухайская дорога была построена исключительно на китайские деньги и в короткие сроки. Движение было открыто в декабре 1928 г. При строительстве линии использовался лучший тип американских рельсов, были построены постоянные здания, капитальные мосты. Новая дорога шла от Хуланя, через р. Сунгари недалеко от Харбина к Хайлуню через Суйхуа. Она была частью проектируемой дороги Харбин – Хулань – Хайлун – Мерген – Айгун. Дорога должна была достичь Благовещенска – главного дальневосточного зернового центра на Амуре и доминировать на сельскохозяйственной площади размером 60 млн акров (почти 25 млн гектаров – М.К.). Дорога оправдала ожидания. В первой половине 1931 г., когда бизнес в Маньчжурии испытывал большие трудности, только Хулань-Хайлуньская дорога повысила свой доход¹⁴².

По свидетельству эмигрантов, вознаграждение строителям было довольно скромное, а сам Остроумов не заработал на этом строительстве сколько-нибудь значительных сумм: *«Это был новый культурный вклад русских техников и рабочих в дело экономического оживления страны. К сожалению, русские строители во главе с инженером Остроумовым не получили не только материальных выгод, но и моральной награды, которая заключалась бы в справедливой оценке понесенных трудов. Цицикарские власти не сумели понять техни-*

¹⁴¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 49.

¹⁴² Kingman H.L. Effect of Chinese Nationalism upon Manchurian Railway Development, 1925–1931. Berkeley: University of California Press, 1932. P. 15.

ческих трудностей, которые были преодолены строителями дороги, руководимыми Остроумовым. Не было оценено и бескорыстие честных строителей, которые выстроили дорогу сравнительно очень дешево. Это был последний крупный труд Остроумова на пользу Маньчжурии. <...> Выстроенная им Хухайская железная дорога сделалась потом головным участком одной из самых важных стратегических дорог страны, соединяющей Харбин с берегом Амура»¹⁴³. Надо заметить, что уже через три года после окончания строительства Хухайской дороги, в «Ежегоднике Северо-Востока за 1931 г.», составленном Комитетом путей сообщения Северо-Востока, не было даже упоминания о роли Остроумова в строительстве этой дороги, хотя и отмечалось, что постройка Хухайской дороги «принесла немалую пользу» для восточной части Хэйлунцзянской провинции и имела в 1929 г. чистую прибыль в размере 1 337 864 серебряных долларов¹⁴⁴.

Заключительный этап жизни Б.В. Остроумова

В сборнике «Великая Маньчжурская империя», составленном к 10-летию юбилею Маньчжоу-го, указывалось, что по окончании сооружения Хухайской железной дороги Остроумов выехал из Харбина в Южную Азию, и это утверждение повторяют потом многие исследователи¹⁴⁵. Однако Остроумов и после окончания строительства Хухайской железной дороги жил в Мукдене, но часто бывал в Харбине – все его передвижения отслеживали местные газеты: например, заметка в «Гун-бао» от 4 июля 1929 г. сообщала, что «Остроумов вчера вечером отправился к месту своего постоянного жительства и службы в Мук-

¹⁴³ Великая Маньчжурская империя. С. 280.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 775. Л. 152–158.

¹⁴⁵ Аблова Н.А. КВЖД и Российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М.: Русская панорама, 2005. С. 160; Пастухов А.М. Конфликт на КВЖД. Война, которую решили забыть. М.: Пятый Рим, 2022. С. 264; Политехник. Сидней, 1979. № 10. С. 68.

ден»¹⁴⁶. Е.Н. Наземцева в своей статье, опираясь на данные ИНО ОГПУ, приводит сведения, что Остроумов бывал в Харбине для сбора «нужных материалов» для мукденского правительства для «аннулирования» советско-китайского договора 1924 г.¹⁴⁷

Советские представители после неудачной попытки привлечь Остроумова к ответственности с помощью китайского суда представляли его как врага советской власти. Генеральный консул СССР в Харбине Б.Н. Мельников, будучи в Мукдене, 25 марта 1929 г. выразил удивление Чжан Сюеляну по поводу «использования белогвардейца Остроумова в правительственных структурах Китайской Республики»¹⁴⁸. В сопроводительном письме от зам. председателя ОГПУ С.А. Мессинга (отдел контрразведки) Л.М. Карахану от 30 января 1930 г., содержащем список белогвардейцев в Маньчжурии – «активных белых вдохновителей и организаторов многочисленных контрреволюционных выступлений против СССР», фамилия Остроумова стоит под номером 1: «Остроумов (Мукден) – бывший управляющий КВЖД. В последнее время политический советник Чжан Сюеляна и советник при комитете путей сообщения Северо-Востока. Главный вдохновитель и инспиратор китайской агрессии на КВЖД»¹⁴⁹.

Интересно заметить, что во время советско-китайского конфликта на КВЖД 1929 г. Остроумова прочили на должность Управляющего дорогой. Так, дайренская газета «Manchuria Daily News» в номере № 5203 от 16 июля 1929 г. сообщала: «Советник Северо-Восточного комитета путей сообщения Остроумов, о назначении коего на высший пост КВЖД ходили слухи, сказал следующее (по поводу

¹⁴⁶ Гун-бао. 1929. 4 июля. № 763. С. 3.

¹⁴⁷ Наземцева Е.Н. Указ. соч. С. 179.

¹⁴⁸ Пастухов А.М. Указ. соч. С. 263.

¹⁴⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101. Л. 1.

советского ультиматума): *“В случае, если дело примет самый худший оборот и Советское правительство решит прибегнуть к насильственному отобранию КВЖД, все же потребуются по меньшей мере несколько месяцев, ибо на маньчжурской границе имеется всего лишь 4 дивизии красных войск”*»¹⁵⁰. Остроумов, по сообщению журналиста Н. Лидина (Горчакова), дал в 1929 г. совет мукденским властям, чтобы *«все распоряжения Управляющего дорогой вступали в законную силу не иначе как при наличии второй подписи – китайского помощника Управляющего»*¹⁵¹, что стало одной из формальных причин для начала советско-китайского конфликта.

Американский железнодорожный эксперт Дж. Мантель в интервью корреспонденту «United Press» 4 сентября 1929 г. сообщил о результатах произведенного им по просьбе Министерства железных дорог Китайской республики обследования финансовой стороны КВЖД, обвинив советскую часть администрации КВЖД во *«взяточничестве в значительных размерах»*, причем он признался, что использовал данные, предоставленные ему бывшим Управляющим КВЖД Б.В. Остроумовым. Советские представители назвали эти данные *«очередной фальшивкой, имевшей целью оправдать незаконный захват КВЖД»*¹⁵². В работе А.М. Пастухова говорится, что после подписания 22 декабря 1929 г. Хабаровского протокола о восстановлении статуса-кво на КВЖД власти Китайской Республики решили *«депортировать Остроумова за пределы Китая, чтобы не раздражать СССР»*¹⁵³. Однако на самом деле согласно пункта 4 советско-китайского соглашения в Хабаровске предполагалась высылка из ОРВП ряда видных деятелей

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1352. Л. 1.

¹⁵¹ Лидин Н. На КВЖД (письмо из Харбина) // Последние новости. 1933. 3 июня. С. 3.

¹⁵² Документы внешней политики... С. 764.

¹⁵³ Пастухов А.М. Указ. соч. С. 264.

эмиграции, «организаторов белого движения», в частности, Остроумова, который выехал в Тяньцзинь¹⁵⁴.

По-видимому, Остроумов продолжал оставаться в поле зрения советских спецслужб и в дальнейшем. В записке заместителя председателя ОГПУ СССР Я.С. Агранова И.В. Сталину от 25 ноября 1933 г. говорилось об «американской политике» генерала Хорвата «не только в отношении КВЖД и русского Дальнего Востока, но и Китая, помогая Пекинскому правительству в его сношениях с американскими деятелями, с которыми он имеет близкие связи, результатом чего являлась поездка бывшего управляющего КВЖД Остроумова в США, а оттуда во Францию и Женеву»¹⁵⁵. Об этой поездке известно немного. В бумагах П.Н. Милюкова содержится письмо ему от Б.В. Остроумова из Женевы от 20 ноября 1932 г., в которой он упоминает о встрече с Милюковым в Париже: «При личном свидании 10 ноября 1932 г. я обещал Вам прислать подтверждение того, что построенные в Маньчжурии китайские железные дороги не отняли грузов от ЮМЖД, как жалуются японцы. Прилагаемая таблица перевозок ЮМЖД за последние 5 лет показывает, что и после постройки китайских линий вплоть до 1930/1931 гг. общая перевозка по ЮМЖД росла»¹⁵⁶. Остроумов был явно озабочен событиями в Маньчжурии, японской оккупацией и изменившейся ролью КВЖД.

Российский дипломат А.Я. Миллер в письме П.Н. Милюкову от 12 декабря 1932 г. сообщал: «Мой сослуживец и друг по Бухаре инженер Борис Васильевич Остроумов просит меня в своем письме от 10 декабря 1932 г. из Женевы передать Вам его привет. "Беседой с П.Н. Милюковым, – пи-

¹⁵⁴ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский путь, Викмо-М, 2007. С. 179; Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Том 8. С. 148. Согласно распоряжению, полицейские чины должны были следить, чтобы высланные лица «не появлялись в пределах Особого района».

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 186. Л. 5.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 661. Л. 1–2.

шет он, – я был очень обрадован и освежен тем ясным пониманием и быстрым схватыванием смысла, что сказывалось в каждом его замечании и вопросе”»¹⁵⁷. По словам Миллера, Остроумов остро переживал события в Маньчжурии, оккупацию ее Японией и волновался за судьбу дороги. Анализируя речь 8 декабря 1932 г. японского представителя в Лиге наций Мацуока о «священной миссии» Японии в Маньчжурии, Остроумов заметил, что Япония склонна заключить пакт о ненападении с СССР, что Советский Союз не будет воевать с Японией, хотя бы «СССР вовсе пришлось уйти из Маньчжурии». Видимо, при встрече с Миллюковым 10 ноября 1932 г. в Париже об этом шла речь, так как Остроумов подтверждает «правильность точки зрения Миллюкова» и просит Миллера сообщить ему, что «Япония нагло гонит СССР, а те готовы на все, только чтобы Япония подписала акт о ненападении, и чтобы продать КВЖД и получить хоть сколько-нибудь на усиление своей казны. КВЖД, без процентов на капитал, стоила около 400 млн золотых рублей. Когда Мацуока был в Москве, там просили 200 млн, а Япония давала 75 миллионов с рассрочкой. В конце концов Япония прибавит и купит КВЖД за четверть цены, а СССР получит усиление финансов и признает все, что надо Японии. Продолжение конфликта (Японии и Китая) на руку СССР, тогда как мирный компромисс не на руку СССР»¹⁵⁸. И хотя Остроумов позиционировал себя человеком, далеким от политики, все же его прогноз оказался очень точным. Можно понять беспокойство Остроумова – дорогу, которой он посвятил несколько лет жизни, СССР собирался продать Японии за бесценок.

После советско-китайского конфликта 1929 г. Остроумов из Мукдена переехал в Тяньцзинь, где занимал должность председателя комитета по улучшению Пекин-Мукденской железной дороги, а также занимался бизне-

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 279. Л. 11.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 279. Л. 11.

сом. Судя по материалам его дела, он и его бывший секретарь А.В. Обольский были представителями фирмы «Шкода» в Китае. В Тяньцзине он имел дом и скаковую конюшню, которые пришлось продать в 1938 г., когда Остроумов получил предложение от одной французской фирмы возглавить работы на постройке железной дороги в Индокитае¹⁵⁹. Там он заболел – об этом сообщала газета «Заря» в сентябре 1940 г.¹⁶⁰. О жизни Остроумова в Индокитае есть некоторые сведения в статье А.А. Соколова: «В Сайгоне Б.В. Остроумов жил вместе со своим сыном Андреем, который был блестящим наездником-жокеем, занимался выездкой лошадей из их семейной конюшни. Позже к ним присоединился приехавший из Китая и внук Остроумова – Борис Романов. <...> Он быстро овладел французским языком, приобрел много друзей. Остроумовы не оставались долго в Сайгоне, пробыв там чуть более 2 лет. Состояние здоровья Остроумова-старшего ухудшилось, они уехали в Корею, где он мечтал умереть. Так и случилось»¹⁶¹.

Однако Борис Васильевич Остроумов скончался в Тяньцзине утром 7 сентября 1944 г. В его некрологе было сказано, что он «тяготился жизнью на юге и все время стремился в Тяньцзин, где проживало много русских. Он стосковался по русской речи и по живущим там его близким. В 1943 г. он переехал в Шанхай и был принят в число членов Русского Технического общества. <...> Смерть наступила на 65 году и явилась результатом того нервного напряжения, которое не покидало покойного в течение трех с лишним десятков лет»¹⁶².

После смерти Остроумова его супруга Соня, по сведениям А.А. Соколова, вернулась в Сайгон и стала работать в ателье мод, которое принадлежало Марии Яковлевне Всеволожской. «Как вспоминали О.Ф. Менёр и

¹⁵⁹ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177. Л. 1, 3.

¹⁶⁰ Заря. 1940. 30 сентября. № 259. С. 2.

¹⁶¹ Соколов А.А. Указ. соч. С. 195–196.

¹⁶² ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177. Л. 17.

О.И. Лаиль, через несколько лет С. Остроумова вернулась в Париж, где жила до конца своих дней. Андрей Остроумов женился на метиске (отец – португалец, мать – китаянка) из Макао, откуда он перебрался в Гонконг, где продолжил карьеру жокеем¹⁶³. Дочь Остроумова еще в начале 1920-х гг. вышла замуж за Дмитрия Георгиевича Романова, бывшего офицера царской армии, который отступил в Китай с колчаковской армией, однако, по словам В.А. Морозова, через несколько месяцев она покончила с собой¹⁶⁴. Д.Г. Романов в Харбине работал в качестве управляющего Маньчжурским отделением американского страхового общества West Coast Life Insurance Company, который затем был переведен в Шанхай, а в 1940 г. он стал инспектором того же общества в Сан-Франциско¹⁶⁵. Внук Остроумова – Борис Романов (Борис Реймонд) – родился в Харбине в 1925 г., учился в Тяньцзине, Шанхае, Сайгоне, в апреле 1941 г. переехал к семье в Сан-Франциско. Окончил университет Беркли, занимался историей русской эмиграции.

Выводы

Оценивая жизненный путь и деятельность инженера путей сообщения Бориса Васильевича Остроумова, необходимо принять во внимание процессы модернизации России начала XX века, обстоятельства переломного периода в русской истории, существования «на сломе эпох». Это было время инженеров, которые верили в переустройство мира на новых рациональных началах. Волею судьбы Остроумов оказался на должности Управляющего КВЖД в 1921 г., в один из самых сложных периодов кризиса и разлуки на дороге. Он предложил КВЖД, которая после революции лишилась государственной поддержки, альтернативный путь, основанный на экономических стимулах,

¹⁶³ Соколов А.А. Указ. соч. С. 196.

¹⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10. Л. 42.

¹⁶⁵ Интервью с Д.Г. Романовым // Русское обозрение. 1940. 17 августа. С. 3.

конкуренции, максимальном использовании коммерческих возможностей дороги с учетом интересов Маньчжурии.

Остроумов вынужден был, преодолевая инерцию, не только решать технические и финансовые вопросы, но и выстраивать отношения со служащими дороги, русской колонией в Маньчжурии, китайцами, японцами и иностранцами. Фактически Остроумов «спас» КВЖД от разрушения, передал ее в восстановленном виде советским представителям, но был отвергнут ими, после чего работал с китайцами и иностранцами. В его судьбе отразилась не только судьба той части российской интеллигенции, которая верила в возможность делового сотрудничества с советской властью, но и вообще история «спецов», трагедия ненужных людей.

Будучи талантливым инженером и практиком, эффективным менеджером, способным договариваться с разными силами, оригинальной натурой, человеком страстей, он вызывал самые сильные чувства у современников, которые давали ему полярные оценки. Его упрекали за компромиссы и авторитаризм, но он не обращал внимания на нападки, считая, что «дело» нельзя смешивать с политикой и идеологией.

Безусловно Бориса Васильевича Остроумова можно считать одной из самых ярких фигур российской эмиграции в Китае. Его образ «спасителя» КВЖД закрепился в общественном сознании эмигрантов в Китае, хотя, надо признать, что Б.В. Остроумов был более сложной и противоречивой фигурой. Представляется, что анализ деятельности инженера путей сообщения Б.В. Остроумова важен не только для осмысления существования русской эмиграции в Китае, но и для понимания путей развития России.

Глава 15. РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В ТЯНЬЦЗИНЕ ПЕТР ГЕНРИХОВИЧ ТИДЕМАН: ЖИЗНЬ В КИТАЕ ДО И ПОСЛЕ ЭМИГРАЦИИ ¹

Далеко не всем людям, вынужденным прожить значительную часть своей жизни вдали от родины, в эмиграции, пришлось принимать решение об отъезде. Некоторых судьбоносные события на родине застали за границей, поставив перед ними вопрос о возвращении. В первую очередь это касалось дипломатических и консульских работников.

Согласно предварительному списку дипломатов, оказавшихся в эмиграции, составленному в рамках проекта «Дипломаты российского зарубежья (1917–1941)» М.Ю. Сорокиной², и дополненному автором, можно говорить о том, что установлены имена 35 дипломатических чиновников Российской империи, оказавшихся в эмиграции в Китае и 11 человек, которые после Китая уехали в другие страны – Японию, США, Польшу, Германию, Канаду, Австралию, Новую Зеландию (см. Приложение 1)³.

В настоящей главе делается попытка реконструировать, уточнив и дополнив имеющуюся в научном обороте информацию, судьбу П.Г. Тидемана, занимавшего пост генерального консула в Тяньцзине в предреволюционное время и оставшегося в эмиграции.

¹ **Сведения об авторе:** *Нестерова Елена Ивановна*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и теории культуры РГГУ, г. Москва. E-mail: blbl@mail.ru.

² Проект «Дипломаты русского зарубежья (1917–1941): (биографический словарь)» / Л.А. Пухова // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2003–2011. URL: <http://bfrz.ru/index.php?mod=static&id=301>.

³ Безусловно, этот список неокончательный, в силу противоречивой и неполной информации в публикациях, требует уточнения на основе архивных документов.

Консульство в Тяньцзине – одно из старейших российских консульств в Китае. В разные годы консульство/генеральное консульство возглавляли известные дипломаты: Е.К. Бюцов, К.А. Скачков, К.И. Вебер, И.В. Падерин, П.А. Дмитриевский, Н.В. Лаптев, Н.А. Шуйский, Х.П. Кристи, Н.Г. Поппе.

В 1916 г., накануне революции, положившей конец существованию Российской империи, в штате российского генерального консульства в Тяньцзине состояло два сотрудника – генеральный консул и секретарь. Должность генерального консула занимал Петр Генрихович Тидеман, секретарями же были Константин Викторович Успенский и сменивший его на этом посту в 1916 г. Афиноген Афанасьевич Соколов⁴.

Ни тот, ни другой, ни третий в Россию больше не вернулись: К.В. Успенский остался в Китае, П.Г. Тидеман прожив более 20 лет в Китае, затем уехал к сыну в Канаду, следы А.А. Соколова теряются в конце 20-х годов, но до этого времени он жил в Тяньцзине.

П.Г. Тидеман родился 14 октября 1872 г. в Казани, в дворянской семье. Его отец, Генрих Оттович (1839–1889) происходил из немецкой лютеранской семьи, а мать – Татьяна Петровна (урожденная Савельева) была православной, дочерью доктора⁵. В 1871 г. титулярный советник Генрих Оттович (в русских документах встречается и Осипович) занимал должность лесного ревизора в Управлении государственными имуществами в Казани⁶. В этом браке родилось четыре ребенка: Екатерина (1868–?), Анна (1870–?), Петр (1873–1941), Максимилиан (5.05.1875–1916/1917?). После смерти Татьяны Петровны в 1877 г.

⁴ Ежегодник Министерства иностранных дел. Петроград, 1916. С. 79.

⁵ *Berdnikov A.A. Russian Diplomat in China: The Papers of Petr Genrikhovich Tiedemann at McGill* // Fontanus. 1995. № 8. Р. 147.

⁶ Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. Казанская губернская типография, 1871. С. 11.

Г.О. Тидеман женился еще раз – на Эмме Вильгельмине Фёдоровне. Во втором браке родилось еще трое детей – Борис (1878–1942), Татьяна (1881–?), Вадим (1888–1926)⁷.

Мальчики получили хорошее образование и те, кому была отпущена относительно долгая жизнь, сделали карьеру в разных сферах. Максимилиан стал военным: сначала он окончил Александровский кадетский корпус, затем Михайловскую артиллерийскую академию.

В 1902 г. М.Г. Тидеман женился на княжне Людмиле Леонидовне Оболенской⁸. В браке родились дети: Леонид

⁷Berdnikov A.A. Op. cit. P. 147; Кислов В. Страничка гатчинского краеведа. Максимилиан Тидеман. URL: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesya-zhiteli/tideman-maksimillian-2/>.

⁸Интересно, что Людмила была родной сестрой Александры Оболенской, матери известного советского поэта К. Симонова. Позже К. Симонов напишет о жизни этой ветви Тидеманов-Оболенских после революции: *«Мать была самой младшей в семье. Ее самая старшая сестра, старше ее на пятнадцать лет, Людмила Леонидовна, была замужем за артиллерийским полковником, происходившим из семьи обрусевших немцев, за Максимилианом Генриховичем Тидеманом. Помню по детским годам, как старшая тетка, склонная к юмору, в послереволюционные годы посмеивалась над своей немецкой фамилией, которую иногда запросто переделывали из Тидеман – в Тидеман, в Ты-деман или в Ты-демон, и говорила про свое семейство: “Мы Ты-демоны”, или просто: “Мы демоны”. Юмора она не теряла до конца жизни (умерла она уже за восемьдесят лет, живя в Москве), но жизнь ей выпала нелегкая: у мужа ее, командовавшего артиллерийским полком, на фронте обострился давний туберкулез, и он умер в шестнадцатом году, в разгар войны. Полк, с которым он уходил на фронт, стоял до этого не то в Рязани, не то под Рязанью, и тетка с тремя детьми осталась там, в Рязани. И это, вероятно, во многом определило и мою собственную жизнь, потому что мать, оставшись одна, после того как мой родной отец пропал без вести на фронте, тут же переехала из Петрограда в Рязань, где жила тетка. Тетка потом вместе со своими детьми вернулась в Ленинград, где жили остальные сестры, а мать так и осталась в Рязани, выйдя замуж за моего отчима. К 35-му году, о котором идет речь, уже не было в живых ни бабки моей, умершей в 1922 году, ни деда, который умер еще раньше, в 1911 году, – в Ленинграде жили три сестры матери. Людмила Леонидовна, имевшая педагогическое образование и работавшая на Петроградской стороне в здании, если мне не изменяет память, бывшего училища правоведения, где помещалась школа-интернат для дефективных детей; там же, при этом интернате, она и жила. В предыдущие годы, приезжая в Ленинград, я часто бывал у нее. У нее, как я говорил,*

(1903), Мария (1909), Андрей (1913). Первая мировая война застала его в Рязани, где он, будучи подполковником, командовал 2-й батареей 35 артиллерийской бригады. Вместе со своей бригадой Максимилиан был направлен на

было трое детей. Двоюродный брат Андрей был старше меня на три года, двоюродная сестра Маруся – на восемь, а старший двоюродный брат Леонид – на десять лет. К 35-му году все они были самостоятельные люди: Маруся работала учительницей, Андрей начинал как архитектор, работал в ленинградском Гипрогоре – Государственном институте проектирования городов, а Леонид, человек блестящих способностей, химик, был начальником одного из главных цехов на заводе “Красный треугольник”. <...> И вот зимой тридцать пятого года мы узнали из писем, полученных уже не из Ленинграда, а из Оренбурга, что все – за одним исключением – наши родные, жившие в Ленинграде, высланы в Оренбургскую область или край – не помню, как тогда это называлось. Выслали любившую монашескую, не любившую Советскую власть тетю Долли; послали любившую Советскую власть, начиная с семнадцатого года преданно помогавшую ей на своей скромной библиотечной работе тетю Соню; послали и крутую и властную, бестрепетно и преданно работавшую с дефективными детьми тетю Люлю; послали молодую советскую учительницу, мою двоюродную сестру Марусю; начинающего одаренного архитектора Андрея. Оставили в Ленинграде только старшего сына Людмилы Леонидовны – Леонида Максимилиановича. Старший сын старшей из сестер, он по традиции был назван Леонидом в честь деда, а уж немецкое отчество ему досталось от отца. Его отстоял завод “Красный треугольник”: кто-то на заводе, а может быть, и не только на заводе встал на дыбы, заявил, что такого блестящего специалиста, как он, завод терять не может, и мой самый старший двоюродный брат Леонид – при своем княжеском происхождении по матери и немецкой фамилии и отчестве по отцу – остался работать у себя на «Красном треугольнике» в Ленинграде. В начале войны Леонид пошел в ленинградское ополчение, как командир запаса был назначен командиром роты. Погиб в бою от смертельной раны в живот. Его младший брат Андрей работал в Оренбургской области, куда его послали, по своей специальности, хотя не помню, сразу ли это произошло, но потом было именно так, – в сорок первом году попал в армию и всю войну прошел солдатом без единой царапины. Их мать, Людмилу Леонидовну, вместе с моей старшей двоюродной сестрой Марусей и ее дочкой Наташей, которая уехала вместе с ней в ссылку ребенком, в разгар войны мне, к тому времени ставшему довольно известным писателем и военным корреспондентом, удалось после восьми летсылки перетащить в Москву, где в 1955 году Людмила Леонидовна еще успела встретить свое восьмидесятилетие в кругу оставшихся в живых своих родичей». Симонов К. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине. М.: Книга, 1990. С. 42, 45–46.

Юго-Западный фронт. Во время войны М.Г. Тидеман неоднократно награждали орденами, в 1915 г. произвели в полковники. Однако в конце 1916 или в самом начале 1917 г. (точная дата не установлена) М.Г. Тидеман скончался⁹.

Как отмечает гатчинский краевед В. Кислов, Борис Тидеман, окончив Петербургский университет, стал учёным и педагогом в области органической химии, кандидатом химических наук, профессором. До революции он преподавал в химико-технологическом училище и на Первых политехнических курсах. После революции Б. Тидеман работал в Ленинградском пожарном техникуме, стал создателем первой в России пожарно-технической лаборатории, автором (совместно с Д.Б. Сциборским) первого учебного пособия «Химия горения» (1935), рассматривавшего горение веществ применительно к специфике пожарного дела. Не сумев эвакуироваться из блокадного Ленинграда, Б.Г. Тидеман в 1942 г. умер от голода¹⁰.

Самый младший из братьев, Вадим Генрихович Тидеман (1888–1926), учился в Санкт-Петербургском университете, затем служил в Департаменте правительствующего сената, был секретарём Совета съездов горнопромышленников Урала. В 1914–1918 годах был мобилизован в чине подпоручика в 83-ю артиллерийскую бригаду. После революции эмигрировал в Китай, жил и умер в Тяньцзине¹¹.

Екатерина Генриховна в 1899 г. вышла замуж за Михаила Константиновича Кампиони. Младшая из сестер, Татьяна Генриховна, стала женой русского и советского лингвиста, академика Льва Владимировича Щербы (1880–1944), матерью двоих детей – Дмитрия (1906) и Михаила (1908)¹².

⁹ Кислов В. Указ. соч.

¹⁰ Кислов В. Указ. соч.

¹¹ Кислов В. Указ. соч.

¹² Кислов В. Указ. соч.

Таким образом, после революции, как и тысячи других семей, семья Тидеман оказалась расколота – часть пребывала в эмиграции в Китае, часть в Советской России.

Петр закончил классическую гимназию в Санкт-Петербурге, а затем в 1894 г. с дипломом первой степени завершил обучение на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Дипломную работу по теме «Поход Кан-си против Чжунгар по сочинению Шэнвуйцзи¹³», посвященную истории Монголии после падения династии Юань, защитил с оценкой «весьма удовлетворительно»¹⁴.

В 1895 г. он поступил на службу в МИД, а в 1896–1899 гг. в качестве студента командирован в миссию в Пекине. Будучи студентом миссии в 1898–1899 гг. он работает под началом Н.А. Попова в консульстве в Фучжоу. 26 октября 1899 г. приказом по МИД студент Российской императорской миссии в Пекине, титулярный советник П. Тидеман назначается драгоманом у чиновника по дипломатической части при Е.А. Алексееве¹⁵.

В его послужном списке работа в консульствах в Чифу (1902–1905), Мукдене (1906–1907), Гонконге (1908–1910), Ньючжуане (1911–1913), служба секретарем и переводчиком в Дипломатическом офисе в Порт-Артуре, при адъютант-генерале Е.А. Алексееве (1900–1901), выполнение обязанностей чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе (Хабаровск, 1906–1908).

Практически вся служба П.Г. Тидемана прошла в довольно сложных условиях – на российском Дальнем Востоке и в Китае. Первую самостоятельную должность он

¹³ Речь идет о произведении Вэй Юаня «Шэн у цзи» («Записки о священных войнах»), изданном в 1842 году и описывающем военные походы цинской армии до 1820 г.

¹⁴ *Иориш И.И.* Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика. М.: Наука, 1966. С. 53.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 326. Оп. 928. Д. 1. Л. 97.

получил в 1902 г., когда был назначен вице-консулом в Чифу, сменив на этом посту В.Ф. Гроссе. *«Чифу был местом, куда обычно бежали от летнего зноя американцы и англичане, резиденты Пекина и Тяньцзина. Чифу служил для них летним курортом»*¹⁶. Участник обороны Порт-Артура, контр-адмирал Д.В. Никитин (Фокагитов) вспоминал: *«Незадолго до войны он (Петр Генрихович Тидеман – Е.Н.), имея всего 30 лет от роду, был назначен на это место. Должность казалась тогда ему, по всей вероятности, спокойной и не сулящей особых тревог, и сильных переживаний. Он только что женился и был счастлив в своей семейной жизни»*¹⁷.

Действительно, в 1902 г. П.Г. Тидеман женился на Аделаиде Михайловне Скрыбиной (?–1925). В воспоминаниях К.Б. Кепинг¹⁸ утверждается, что А.М. Скрыбина была сестрой В.М. Молотова. Мать К.Б. Кепинг, Ольга Викторовна Кепинг (урожденная Святина), будучи младшей сестрой последнего начальника Российской духовной миссии в Китае архиепископа Виктора, около тридцати лет (с середины 20-х гг. XX в. до 1954 г.) прожила в Тяньцзине. Ольга Викторовна рассказывала дочери, что *«Петр Генрихович Тидеман был в дружеских отношениях с отцом Виктором, настоятелем Свято-Покровского храма в Тяньцзине, впоследствии архиепископом, т. е. с ее братом. П.Г. Тидеман как-то сказал отцу Виктору, что его жена Аделаида Михайловна (урожденная Скрыбина) приходится родной сестрой Вячеславу Михайловичу Молотову (настоящая фамилия Скрыбин)»*¹⁹.

Однако, находки архивных документов, хранящихся в Канаде, доказывают, что Аделаида Михайловна Скрыби-

¹⁶ Никитин Д. (Фокагитов). В дни осады Порт-Артура // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. С. 78.

¹⁷ Никитин Д. (Фокагитов). Указ. соч. С. 78.

¹⁸ Кепинг К.Б. «А кресло-то я у нее купила» // Кепинг К.Б. Последние статьи и документы. СПб.: Омега, 2003. С. 291–296.

¹⁹ Кепинг К.Б. Указ. соч. С. 291–296.

на была дочерью статского советника М.Д. Скрыбина (1861–1907)²⁰, вице-губернатора Люблинской губернии (1905–1907).

У четы Тидеман родилось трое детей – Татьяна (1903), Анна (1905), Дмитрий (1906). Первенец – дочь Татьяна – родилась в Чифу в очень непростое время – накануне русско-японской войны.

С началом войны Чифу из курортного города превратился в город прифронтовой. Д.В. Никитин (Фокагитов) отмечал: «... летом 1904 года сюда слетелись, как вороны на падаль, репортеры разных газетных и телеграфных агентств. Чифу был ближайшим к Порт-Артуру портом объявившего свой нейтралитет Китая. <...> ...совершенно неожиданно Петр Генрихович, вместо рутинной консульской работы в условиях мирного времени, оказался велемием судьбы в роли организатора и начальника службы связи с осажденным Порт-Артуром. “Никогда мне раньше и в голову не приходила мысль, что может произойти что-либо подобное”, – рассказывал впоследствии Тидеман»²¹.

Позволим себе пространную цитату, помогающую лучше оценить личный вклад Тидемана в организацию каналов бесперебойной связи с Порт-Артуром. «В Чифу, кроме консульства, имелись еще русские учреждения: почтово-телеграфная контора, утратившая связь с Артуром, когда японцы перерезали подводный кабель, агентства пароходства Восточно-Китайской железной дороги и отделение Русско-китайского банка. <...> С вершины мачты у консульского дома была протянута проволока в самое здание. Среди ночной тишины ясно слышалось потрескивание электрической искры. Можно было уловить, что передают по азбуке Морзе.

²⁰ Панихида по вице-губернатору и действительному статскому советнику Михаилу Дмитриевичу Скрыбину состоялась 15 мая 1907 г. в Кресто-Воздвиженском русском православном соборе г. Люблина. См.: Berdnikov A.A. Op. cit. P. 150.

²¹ Никитин Д. (Фокагитов). Русско-японская война. Порт-Артур. URL: <http://www.bibliotekar.ru/port-artur/11.htm>.

<...> Японское консульство немедленно стало слать протесты китайским властям, жалобы на нарушение русскими нейтралитета Китая. Власти, в свою очередь, посылали консулу требования прекратить телеграфирование. “Обнаглели сейчас китайцы, – говорил тогда Тидеман. – Разве в прежнее время они смели с нами таким языком разговаривать”. Но вот что происходило на самом деле с опытами телеграфирования. Консульство выписало из Шанхая приемную и отправительную радиостанцию, лучшую и сильнейшую, какая только была в те дни на Дальнем Востоке. Со станцией прибыли два техника немецкой фирмы Телефункен, которые и занялись налаживанием дела связи с Артуром. Техника радио была в те дни еще в состоянии младенчества. Аппараты строились на какую-нибудь одну длину волны. К сожалению нашему, станция в консульстве работала почти точно на ту же волну, что и суда японского флота. Приспособлений для изменения длины волны не было. Они еще не были изобретены, или, вернее, были уже выработаны в Европе летом 1904 года, но до Дальнего Востока эта новинка дойти еще не могла. В результате сплошное неустанное японское телеграфирование день и ночь назойливо лезло на ленту приемной станции в консульстве. Немецкие техники возились месяца два или три, но радиосвязи с Артуром не добились и уехали. П.Г. Тидеману пришлось изобретать другие способы связи с осажденной крепостью. Если читатель проследит историю борьбы за Порт-Артур по имеющимся источникам, то он убедится, что как донесения коменданта крепости об отбитых японских штурмах, так и телеграммы о действиях нашей Порт-артурской эскадры обычно появлялись в газетах в России дня через 3 или 4 после того, как те или другие военные события свершились. Выработанная П.Г. Тидеманом связь действовала регулярно и непрерывно до самых последних дней существования русского Порт-Артура. Даже частные письма шли из крепости в Россию и обратно.

В этом деле помогло блестящее знание Тидеманом местных наречий и знание существующих условий. Он призвал к себе китайцев-лодочников, которые работали для связи и при войне Китая с Японией. В мирное время они скромно занима-

лись, как рассказывали, контрабандой. Эти китайцы на своих джонках и доставляли все приказания петербургских властей в Порт-Артур, а обратно оттуда везли донесения о ходе обороны, печатавшиеся в русских газетах. Работа этих китайцев была не совсем безопасная. Японские миноносцы безжалостно топили всякую мало-мальски подозрительную джонку. Процент гибели наших посланцев был, как мне помнится, около 10 или 15 процентов их общего числа. Само собою разумеется, все телеграммы посылались в зашифрованном виде на крошечных листочках очень тонкой бумаги. После отправки всякой телеграммы через день или два посылался дубликат ее на особой джонке, а затем и трипликат. Сравнительно очень скромно вознаграждался опасный труд наших лодочников. Насколько я помню, доставивший почту в Порт-Артур и вернувшийся с распиской в ее получении и с обратной почтой получал по условию что-то около 50 или 60 шанхайских долларов.

П.Г. Тидеман выхлопотал себе право награждать этих наших посланцев серебряными медалями на Станиславской и Анненской ленте. Такие награждения, как оказалось, очень высоко ценились лодочниками. Было нечто вроде соревнования между ними с целью получения медали. Часто всю ночь в консульстве горели огни, и наличный состав спешно расшифровывал и перешифровывал телеграммы государственного значения, пришедшие из Петербурга. “Эту телеграмму надо послать с одним из наших медалистов, – говорил тогда консул. – Нужно, чтобы она без задержки дошла”. Лодочники наши доставляли также и офицеров-курьеров, ехавших в Порт-Артур и обратно. Все они были переправлены без всяких осложнений. Письма посылались из консульства в крепость и ответы на них приходили вполне регулярно через 6–7 дней. Испытывалась и голубиная почта. Птиц в Чифу доставляли из Артура те же лодочники. Важные телеграммы, одновременно с отправкой морем посылались и с почтовыми голубями»²².

²² Никитин Д. (Фокагитов). В дни осады Порт-Артура. С. 79–81.

15 мая 1906 г. по докладу морского министра чиновнику МИД 6 класса надворному советнику Тидеману был пожалован орден Святого Владимира 4 ст. – за труды его при расчетах и уплате денег за рабочих, вернувшихся из Порт-Артура, в числе 400 человек, портовым рабочим китайцам²³.

Были сложности и другого рода, после назначения на должность чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе, по прибытии в Хабаровск 26 марта 1907 г., не удалось сразу вступить в должность, т. к. генерал-губернатор находился во Владивостоке. После вступления в должность несколько месяцев было потрачено на поиски помещения для канцелярии и квартиры. В телеграмме в МИД Тидеман сообщал, что вариантов нет, кроме дома одного офицера. Его условия – выдача ссуды под залог сдаваемого дома 9000 рублей²⁴.

Где бы он не работал, начальство высоко ценило его деловые и личные качества. В ответ на телеграмму министра иностранных дел А.П. Извольского (15 марта 1908 г.): *«Считал желательным в интересах службы командировать состоящего при Вашем Высочайшем превосходительстве дипломатического чиновника Тидемана в Гонконг для управления консульством»*²⁵ Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер сообщает: *«Искренне сожалею, теряя в нем отличного способного чиновника»*²⁶. Одновременно он просит при подборе кандидата *«оказать зависящее содействие к назначению на должность дипломатического чиновника лица с должностной подготовкой и соответственных личных качеств, каковым обладал надворный советник Тидеман»*²⁷.

В 1908 г. у А.М. Тидеман врачи обнаружили туберкулез, после чего места новых назначений приходилось

²³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 4, 6.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 8.

²⁵ АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 49. Л. 3.

²⁶ АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 49. Л. 4.

²⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 15об.

рассматривать, учитывая это обстоятельство. В телеграмме от 7 февраля 1908 г. П.Г. Тидеман пишет: *«У жены констатировали туберкулез легких; пребывание в Хабаровске признано гибельным, единственное спасение – пребывание в благоприятном для легких климате»*²⁸. В связи с этим он умоляет ходатайствовать о переводе. В начале 1908 г. *«из-за серьезных семейных и материальных причин»* он отказывается от командировки в Гонконг, однако весной 1908 г. ввиду отсутствия вариантов, поехал к новому месту службы, не дождавшись приезда своего сменщика Богоявленского, сдав дела дипломатической части в канцелярию Приамурского генерал-губернатора²⁹. 1 июля 1908 г. состоялось назначение Тидемана консулом в Гонконге³⁰.

В 1914 г. он получает назначение на консульскую должность в Тяньцзине, а с 1915 г. по 1920 г. П.Г. Тидеман является генеральным консулом.

Революционный 1917 г. активизировал и часть русских харбинцев. В начале весны 1917 г. в харбинской прессе появились нелицеприятные статьи о русских консулах в Маньчжурии, затрагивавшие лично П.Г. Тидемана. В ответ на публикацию в газете «Новости жизни» Тидеман отправляет телеграмму в МИД с просьбой прислать *«на место облеченную доверием особую комиссию из вполне авторитетных лиц, в видах устранения из состава консульств несоответствующих элементов, где таковые окажутся и восстановления честного имени всех не заслуживающих брошенного на них пятна»*³¹. По всей видимости, эта ситуация произошла в результате внезапно возникшего противостояния П. Тидемана и новой организации – «Совета старейшин русской колонии в Тяньцзине». История возникновения «Совета старейшин» известна нам в изложении Тидемана.

²⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 12.

²⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 13, 15; Ф. 327. Оп. 579. Д. 25. Л. 90.

³⁰ АВПРИ. Ф. 327. Оп. 579. Д. 49. Л. 8, 14.

³¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 26.

В начале апреля 1917 г. часть русской колонии Тяньцзиня провела собрание, на которое не пригласили, как пишет Тидеман, *«некоторых даже из видных членов, также и штатных консульских чинов»*³². В «Совет» вошли начальник почтовой конторы Мошков, старожил Тяньцзиня М.Н. Шулынгин, А.М. Ильин, П.Н. Быховский³³. Избранное руководство письменно проинформировало генерального консула о состоявшемся собрании и отказалось предоставить в консульство подлинник протокола, мотивируя свой поступок тем, что все необходимые документы отправлены Центральному правительству³⁴.

П.Г. Тидеман в письме от 11 апреля 1917 г., и телеграмме от 14.04. сообщал, что *«весь трезвый и разумный элемент не считает и не хочет признавать этих господ "старшинами колонии" и собираются подписи под протестами против них. Этот документ я представляю общему собранию колонии, которое собираю и которое поможет ликвидировать весь этот инцидент»*³⁵. Пока Тидеман готовил собрание с максимально полным представительством «Совет старейшин русской колонии в Тяньцзине» развернул бурную деятельность: 14 мая Шулынгин провел открытое собрание русских граждан, зачитав доклад, содержащий нападки на Тидемана, 19 мая 1917 г. в МИД была отправлена телеграмма с просьбой отстранить от должности консула Тидемана. Помимо прочего, ему в вину вменялось увольнение писаря Ковалева *«украшавшего общественные здания красными знаменами на Пасху»*³⁶. В тот же день в «Харбинском вестнике» (№ 4103) была опубликована жалоба «Совета» на Тидемана в Харбинский Исполнительный комитет. Отвечая на претензии, Тидеман, был вынужден вернуться к истории трёхлетней давности, вспоминая о со-

³² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 35.

³³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 30.

³⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 35.

³⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 34.

³⁶ Berdnikov A.A. Op. cit. P. 150.

здании Русского клуба, так и не начавшего нормально работать. В резюмирующей части Тидеман писал: *«Таким образом, приходится констатировать фат, что несмотря на малочисленность местной русской колонии (всего 48 взрослых мужчин), в среде ея благодаря в значительной степени крайней разнородности составных ее элементов, до сих пор, к сожалению, не нашлось почвы для объединения. С одной стороны – апатия, боязнь за личное спокойствие, отсутствие инициативы, с другой стороны – явное нежелание открыто собрать именно всю колонию, из опасения “потерять перед ней лицо”, оказаться не признанными в звании старшин»*³⁷.

Заметим, что весна 1917 г. была очень сложной для всех российских консулов в Китае. Генеральному консулу в Харбине В.В. Траутшольду пришлось в марте 1917 г. уехать из города из-за боязни расправы³⁸. Он же писал: *«Лавров в большом волнении <...> говорят и Колоколов потерял душевное спокойствие, не спит и не ест. Тоже можно сказать об Успенском, который так нервничает, так мрачно смотрит на вещи и с таким лицом принимает публику, что я (В.В. Траутшольд – Е.Н.) ежеминутно боялся скандала и все время был начеку, и несколько раз приходилось спасать положение личным вмешательством»*³⁹. Со временем конфликт между Тидеманом и «Советом старшин» потерял остроту. «Совет старшин» продолжил своё существование и сыграл определенную роль в консолидации русской общины в Тяньцзине после ликвидации в Китае российских диппредставительств в 1920 г.

В общей сложности П.Г. Тидеман проведет в Тяньцзине 20 лет, занимая с 1921 по 1934 гг. пост муниципального консула русской концессии в Тяньцзине. На это время придется много разных событий, как радостных, так и трагических – в 1919 г. сын Тидемана, Дмитрий, экстерном

³⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1925. Л. 40.

³⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 220. Л. 117–118.

³⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 220. Л. 121.

сдаст экзамены за первые три года обучения в Харбинском высшем коммерческом училище⁴⁰, а спустя несколько лет уедет в США⁴¹, Анна выйдет замуж за британского офицера и переедет в Лондон.

П.Г. Тидеман переживет смерть жены⁴², смерть от скарлатины восемнадцатилетней дочери Татьяны⁴³, смерть младшего брата Вадима, закрытие генерального консульства, спуск российского флага. Последние события произошли 25 сентября 1920 г. П.В. Вологодский вспоминал: «К 12 час[ам] к зданию русского муниципалитета собралось порядочно народу, в том числе немало русских. В 12 час[ов] 8 мин[ут] подъехал к зданию муниципалитета автомобиль с китайскими чиновниками, во главе с китайским генералом, который, по рассказам в толпе, окружившей здание, и есть тот чиновник, который назначен руководить делами русской концессии. Во 2-м часу дня только русский флаг был заменен китайским. Настоящие русские граждане стояли с опущенными головами или горько улыбались русскому позору»⁴⁴.

П.Г. Тидеман принимал активное участие в жизни русской общины Тяньцзиня и в бытность генеральным консулом, и после того, как этот статус был аннулирован. В 1920 г., он, как и вице-консул А.А. Соколов, входил в правление Русского благотворительного общества; принимал участие в работе различных комиссий, созданных в

⁴⁰ China Monthly Review. 1919. № 9. P. 106.

⁴¹ Berdnikov A.A. Op. cit. P. 148.

⁴² По свидетельству матери К.Б. Кепинг А.М. Тидеман умерла в Тяньцзине (1927–1928 гг.?) от заражения крови после посещения зубо-врачебного кабинета. См. Кепинг К.Б. Указ. соч. С. 292.

⁴³ П.В. Вологодский отметил в своих мемуарах (20 марта 1921 г.): «От скарлатины умерла и 18-летняя дочь местного консула П.Г. Тидемана, престелая во всех отношениях девушка. Весь город сильно скорбит об этой смерти». См.: Вологодский П.В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае 1918–1925 гг. Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. С. 317–318. О.В. Кепинг вспоминала, что это трагическое событие произошло накануне свадьбы. См.: Кепинг К.Б. Указ. соч. С. 292.

⁴⁴ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 286.

1920 г. для защиты прав русских эмигрантов. В частности, П.Г. Тидеман стал уполномоченным по сношению с китайскими властями и иностранцами от имени Комитета по защите прав и интересов русских граждан в Китае⁴⁵. Именно он составил первый справочник по Тяньцзиню – «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», отпечатанный в 1921 г. в типографии Русской духовной миссии в Пекине. В документах Российской национальной общины в Тяньцзине за 1929 и 1931 гг. в перечне фамилий кандидатов в уполномоченные общины видим фамилию Тидемана. В примечаниях к записке (1929) отмечено, что кандидаты выбраны *«без всяких политических или групповых тенденций, а исключительно из лиц, большинству известных по своей предыдущей общественной работе в Тяньцзине»*⁴⁶.

В 1934 г. П.Г. Тидеман получил разрешение британских властей на временное проживание в Англии, после чего занял пост муниципального консула британской концессии в Ханькоу. Однако, в 1937 г. он покинул Китай и отправился к сыну Дмитрию в Монреаль, где и прожил до 25 июня 1941 г.⁴⁷. Современники отмечали его прекрасное знание китайского разговорного и литературного языка. Он был автором работ, анализирующих промышленное развитие Китая. Контр-адмирал Д.В. Никитин (Фокагитов) в воспоминаниях писал: *«Чудную память оставил по себе Петр Генрихович. Добрый, отзывчивый, тактичный, он навсегда будет жить в сердцах тех, кто его знал»*⁴⁸.

⁴⁵ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 298, 310.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 271. Л. 21.

⁴⁷ Berdnikov A.A. Op. cit. P. 147.

⁴⁸ Никитин Д. (Фокагитов). В дни осады Порт-Артура. Указ. соч. С. 81–82.

**Приложение 1. Список чиновников МИДа
и дипломатов, оставшихся в эмиграции в Китае,
либо эмигрировавших из Китая в другие страны**

1. АФАНАСЬЕВ Степан Васильевич (30.10.1871–26.10.1939, Харбин).
2. БЕЛЬЧЕНКО Андрей Терентьевич (16.10.1875, Козловка Боброского уезда–1.02.1958, Сан-Франциско) (Китай, США).
3. БРАЙКОВСКИЙ Дмитрий Михайлович (1880–?)
4. БРАТЦЕВ (БРАТЦОВ) Владимир Александрович (?–1942)
5. ВАЛЬТЕР Александр Александрович (23.04.1879–15.04.1940).
6. ВАСКЕВИЧ Павел Георгиевич (Юрьевич) (1876–1958) (Япония)
7. ГАБРИК Владимир Григорьевич (30.05.1879, Либава–?)
8. ГАГЕЛЬСТРОМ Виктор Владимирович (19.01.1883, с. Елховка, Бузулукский уезд, Самарская область – после 1926, Новая Зеландия).
9. ГРАВЕ Владимир Владимирович (6.05.1880, Санкт-Петербург – 25.02.1930, Мукден).
10. ГРАММАТИКАТИ (ГРАММАТИКАТА) Евгений Иванович (1888–1934) (Китай, США).
11. ГРОССЕ Виктор Федорович (26.05.1869–6.10.1931, Шанхай).
12. ДЕСНИЦКИЙ Иван Иванович (1882–1922)
13. ДОЛБЕЖЕВ Владимир Васильевич (03.02.1873–09.05.1958) (Китай, США).
14. ДОЛЬ (ДУЛЯ, ДОЛЯ) Геннадий Иванович (1876–1931)
15. ДЬЯКОВ Алексей Алексеевич (1876–?)
16. ЗАГОРСКИЙ Анастасий Прокопьевич (Китай, США).
17. ИВАНОВ Николай Алексеевич (1884–15.09.1941)
18. КЛЕММ (ФОН КЛЕММ) Вильям (Вильгельм, Василий) Оскарович (1861–1938) (Китай, Германия).
19. КОЛЕСОВ Николай Федорович
20. КОЛОКОЛОВ Сергей Александрович (1868–1921)
21. КУДАШЕВ Николай Александрович (1868–1925) (Франция)
22. КУЗМИНСКИЙ Михаил Николаевич
23. КУРЕНКОВ Михаил Павлович
24. ЛАВДОВСКИЙ Владимир Николаевич (1880(?)-1947)

25. ЛАВРОВ Михаил Иванович (1877–1938, Харбин)
26. ЛАНДЕЗЕН Артур-Карл Юльевич (фон) (1874–1935) (Китай, США).
27. ЛЮБА Виктор Федорович (1861–14.07.1928, Харбин)
28. ЛУЧИЧ Корнелий Васильевич
29. МЕЦЛЕР Карл Эдуардович (1886–2.08.1940, Шанхай)
30. МЕЩЕРСКИЙ Димитрий Викторович (1875–1933) (Китай, Польша).
31. НАДАРОВ Виктор Иванович (13.10.1873–1928).
32. ОРЛОВ Аркадий Александрович (1870–1940)
33. ПОПОВ Георгий Константинович (1879–1929)
34. ПОПОВ Михаил Михайлович
35. СЕНЬКО-БУЛАНЬИЙ Николай Самуилович (1877–?)
36. СОКОЛОВ Афиноген Афанасьевич
37. ТИДЕМАН Петр Генрихович (1872, Казань–1941, Монреаль) (Китай, Канада).
38. ТИМЧЕНКО-ОСТРОВЕРХОВ Андрей Николаевич (?–1920, Кантон).
39. ТРОИЦКИЙ Александр Сергеевич (1879(?)-14 мая 1940, Харбин)
40. ТРАУТШОЛЬД Вильгельм Вильгельмович (Василий Васильевич) (Китай, Франция)
41. ТУЖИЛИН Александр Васильевич⁴⁹
42. УСАТЫЙ Павел Кириллович (?–08.1927, Харбин).
43. УСПЕНСКИЙ Александр Иванович (?–1932, Харбин)
44. УСПЕНСКИЙ Константин Викторович (1881–1940, Харбин).
45. ХИОНИН Алексей Павлович (16.03.1879, Владимир – 11.01.1971, Сидней) (Китай, Австралия).
46. ЭЛЬТЕКОВ Николай Кузьмич (?–04.1936, Шанхай)

⁴⁹ И. Серебренников пишет о Тужилине как о перебежчике в советский лагерь. См.: *Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход*. М: АСТ; «Ермак», 2003. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/08.html.

Abstract

Chapters of History: From the Past to the Modern World

Chapter 1. Transformation of Emigration Relations with Soviet Communities of USSR Citizens in China: Trends and Results. 1924–1945

About the author: Larisa P. Chernikova, Candidate in Historical Sciences, Senior Researcher at the China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: Larisa-che@mail.ru.

The world-famous confrontation between the Reds and the Whites did not end with the defeat of the Whites during the civil war. Most of the opponents of Marxism found themselves abroad and expected the rapid collapse of the new state. In fact, the civil war moved to the borderlands, and in the Far East it continued until 1945. However, the victory of the Reds began to grow even before August 1945, since processes of ideological transformation took place in emigration, starting from the 1920s, associated with the decomposition of military personnel, and with conflicts with the Chinese leadership on the CER, and then with Japanese aggression in 1931 and 1937. All these processes were accompanied by a powerful work of Soviet propaganda, which mainly influenced the younger generation of emigrants. The opinion of young people somehow mattered both in families and in some youth unions, which over time began to show pro-Soviet positions. By the end of World War II, these trends prevailed in the Far East.

Keywords: confrontation, conflicts, transformation, the Whites and the Reds, emigration and Soviets, turning point in pro-Soviet sentiments.

Chapter 2. Organizations of Russian Emigrant Youth in Shanghai (1920s–1940s)

About the author: Sergey V. Smirnov, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Modern and Contemporary History in Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University, named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg. E-mail: s.v.smirnov@urfu.ru.

Shanghai was the largest center of the Russian youth movement in China after Harbin. The emergence of the first youth organizations in the mid-1920s was caused by the intensification of the socio-political life of the emigrant colony and fears about the internationalization of Russian youth on the part of the older generation of emigrants. Until the mid-1930s the local division of the National Organization of Russian Scouts and the gymnastic society “Russian Socol” were the most popular and massive youth organizations of Russian Shanghai. The Northeast Department of the National Organization of Russian Scouts and the Shanghai Department of the Union of Musketeers began to play an important role in the youth movement in the second half of the 1930s. The attempt by the Russian General Military Union in the early 1940s to unite all youth organizations on an anti-communist basis contributed to the decline of the emigrant youth movement, which was already weakened by the growth of pro-Soviet patriotism in the emigrant environment. By the end of the Second World War, the activities of emigrant youth organizations had ceased. Later, some of their members joined the associations of Soviet youth in Shanghai. The revival of the Russian emigrant youth movement became possible only after the evacuation of a large group of emigrants to Tubabao Island in 1949.

Keywords: Russian emigration, youth organizations, National Organization of Russian Scouts, National Organization of Russian Razvedchiks, gymnastic society “Russian Socol”, Union of Musketeers, United Organization of Russian Youth, Shanghai.

**Chapter 3. "The Last Chip of Great Russia".
To the 70th Anniversary of the "Tubabao Sitting" 1949–1951
(According to the Documents of O.A. Morozova)**

About the author: Galina I. Kanevskaya, PhD in Historical Sciences, the Far Eastern Federal University, Vladivostok. E-mail: g.i.kanevskaya@gmail.com.

December 2021 marks the 70th anniversary of the completion of one of the episodes in the history of the Far Eastern branch of the Russian emigration, the so-called "Tubabao sitting" – the stay of Russian refugees on the Philippine island of Tubabao (1949–1951). This chapter deals with the "Documents of Olga Morozova. 1888–1968" held in the State Archive of the Russian Federation (GARF) and containing interesting material about this extraordinary historical phenomenon. The journalist and writer O.A. Morozova (1877–1968) in her diary which she kept on Tubabao, described the situation in the late 1940s in Shanghai and the state of mind of Russian emigrants of those years, which makes it possible to judge the background and causes of their emigration from the once hospitable China. The diary reflects the process of refugees' arrangement on the uninhabited island, shows the difficulties and deprivations connected with it, presents the structure, qualitative and quantitative characteristics of the Russian community in the refugee camp on Tubabao. The facts presented by the memoirist allow us to judge the results of the International Refugee Organization administration's efforts to resettle Russian emigrants and the immigration policies of the recipient countries.

Keywords: O.A. Morozova, Russian refugees in Tubabao, Far Eastern Russian emigration.

Chapter 4. Russian Liberals in Turkey after the Crimean Catastrophe: The Constantinople Group of the Constitutional Democratic Party at the End of 1920

About the author: Aleksey V. Antoshin, PhD in Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

The chapter is devoted to the initial period in the history of the Constantinople group of the Constitutional Democratic Party, the main party of Russian liberalism at the beginning of the 20th century. It is based on the minutes of the Constantinople group of this party for December 1920. The author proves that patriotism occupied the leading place in the hierarchy of values of this part of Russian liberals, which determined their axiological attitudes.

Keywords: Russian liberalism, Cadets party, White movement, Russian Diaspora, “Constantinople period”.

Chapter 5. Russians in Tashkent of the 20th Century

About the author: Eleonora F. Shafranskaya, PhD in Linguistic Studies, Professor of the Department of Russian Literature in Moscow City Pedagogical University, Moscow. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.

The chapter examines the problem of Russian migration waves in Tashkent in the 20th century. Fragments from the letters of the writer Alexander Neverov represent the wave of the 1920s associated with famine in the Volga region. The second wave is connected with the mass evacuation during the Great Patriotic War, in the depths of which a precedent text, a kind of slander, was born – the “Tashkent front”. The context of the existence of this phraseology gives rise to both its component parts (“Tashkent orders”, “Tashkent partisans”) and ambiguous interpretations (the real approach of the “German” to Tashkent, the saving locus and the labor front, the recent mili-

tary past). The author examines it on the material of memoirs and fiction (diaries and memoirs of Vs. Ivanov, K. Chukovsky, L. Chukovskaya, E. Meletinsky, narratives of V. Nekrasov, K. Simonov, N. Gromova), as well as folklore and mythology of everyday life. The traumatic stage in the biography of the Soviet poet V. Lugovsky, accused by his contemporaries of evading the war on the "Tashkent front", is studied in the context of K. Simonov's story "Twenty Days Without War" and archive novels by N. Gromova. The author of the chapter outlines the vector of the third wave of research "Russians in Tashkent".

Keywords: Tashkent, Alexander Neverov, evacuation, Great Patriotic War, Tashkent front, slander, Vladimir Lugovsky, Konstantin Simonov.

Chapter 6. The Impact of Scientific and Technological Human Capital and Knowledge-Intensive Enterprises of Soviet Russia on the Mangyshlak Peninsula' Electrification: History and Modernity

About the authors: Daniil S. Vassilyev, 4th year student of "Electric Power Engineering" specialization at Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeev, Alma-Ata, Kazakhstan. E-mail: d.vassilyev@aes.kz; Yulia G. Smirnova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor at Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeev, Alma-Ata, Kazakhstan. E-mail: y.smirnova@aes.kz; Alexander M. Golubev, 4th year student of "Electric Power Engineering" specialization at Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after G. Daukeev, Alma-Ata, Kazakhstan. E-mail: golybev_aleksandr_2015@mail.ru.

The study is the first to show the enormous contribution of scientific and technical personnel, knowledge-intensive enterprises and institutions of Soviet Russia to the electrification of the Mangyshlak Peninsula located on the territory of modern Kazakhstan. The authors have presented the history of the

emergence of the first NPP in Kazakhstan in the light of industrial archaeology and revealed unique technical information preserved in rare written sources. The role of concomitant factors that served the development of the energy sector is shown: the ideology of socialism, education, the linguistic environment and the internationalisation of production teams. The contribution of outstanding atomic physicists, namely I.V. Kurchatov, E.P. Slavskii, A.P. Alexandrov, A.K. Krasin, and A.I. Leipunskii, who pioneered the development of nuclear power reactors on fast neutrons, occupies a special place in the study.

Keywords: industrial archeology, nuclear industry, BN-350, Mangyshlak Peninsula, electrification, socialism, education, internationalism, Russian diaspora.

Chapter 7. Russian-speaking Diaspora in Pakistan. Challenges of Coexistence

About the author: Marina V. Bakanova, Chief of “Dua Hospital” International Care Medical Centre Islamabad, Pakistan; writer, publicist, analyst, and independent researcher. E-mail: mari-ina@mail.ru.

The phenomenon of the Russian Diaspora took shape in different countries in different ways, and yet it has some common features. Since initially interstate relations between the USSR and Pakistan were not easy, the Russian community was formed in the country only at the end of the 90s of the last century. Although, for the sake of justice, it is worth noting that cases of emigration occurred earlier, both in the form of White Guard emigration to British India (from Central Asia and Siberia with further emigration to the West), and in the form of escapes from the territory of the USSR already in 20–40s years. Nevertheless, the Russian diaspora was not formed during that period. At the same time, the countries of Russia and Pakistan are quite different places of residence in many characteristics, which certainly requires global adaptive opportuni-

ties from representatives of the Russian-speaking world: transformation of the linguocultural code of communications, changes in group and personal social identities, rethinking gender positions, behavior patterns in everyday matters, to some extent mentality and religious-national identity. Even everyday life is threatened with complete deformation, especially in the conditions of living in an extended family with numerous relatives. It should be noted that the Russian-speaking population – immigrants from the territories of Azerbaijan, the North Caucasus, Central Asia, adapt to Pakistan a little easier, perhaps due to the fact that their native social settings are more in harmony with the local culture. There are also significant differences depending on the place of residence in both countries (urban/rural), the attitudes of the host family, and more. The complexity and variety of options for adaptive opportunities and the number of socio-cultural transformations of the Russian world in Pakistan require a broad and competent assessment from the point of view of political science, economics, sociology, anthropology, psychology, forming a unique interdisciplinary scientific complex or even a scientific precedent. The conditions of geopolitical changes in the 21st century also had a significant impact on the formation of the Russian-speaking community in Pakistan, especially the phenomenon of rapprochement of countries and recent political events related to the NWO in Ukraine.

Keywords: Russian-speaking diaspora in Pakistan, Russian-Pakistani relations, Russian world, interdisciplinary problems of adaptation, social anthropology, political science.

Chapter 8. Origins and Trends in the Voting Behaviour of Russian-speaking Israelis

About the author: Sophia V. Melnikova, Candidate in Historical Sciences, Research Fellow for the Centre of General Studies of Modern East in the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: sophiazavodnik@gmail.com.

The Russian-speaking population of Israel is an influential political force whose voting behaviour is largely determined by the cultural and social aspects of their public consciousness. The chapter analyses two generations of the 1990s Aliyah – the generation 1.0, who repatriated to Israel from the CIS countries as adults, and the generation 1.5, who came to Israel at teenage or younger age. The purpose of the study is to compare the voting behaviour of 1990s Aliyah representatives and the voting behaviour of their children, as well as to analyse their views on such acute socio-political issues as ways of ensuring state security and on the role of religion in the society.

Keywords: «Russian street», voting behaviour, Aliyah of the 1990s, Jewry, national identity.

Chapter 9. Australian Historiography of Russian-Australian Relations

About the author: Alexander Ya. Massov, PhD in Historical Sciences, Professor at the History and Cultural Studies Department, St Petersburg State Marine Technical University; Professor of the Master's program "Pacific Studies" at the School of International relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: amassov@gmail.com.

The chapter contains a historiographical analysis of Australian authors' works devoted to the history of relations between Russia and Australia. For a long time, this topic remained the lot of publicists, and only after the Second World War, when the USSR became one of the leading centers of power in international relations, did academic works appear in Australia. The first articles on this topic were devoted to the question of reality in the light of the Russian-English rivalry of the "Russian threat" for the Australian colonies in the second half of the 19th – early 20th centuries. In the 1980s and 1990s, due to the changes taking place in the USSR and the emergence of post-Soviet Russia, the interest of Australian scholars in studying

Russia-Australia relations increased noticeably. The source base of research is being expanded through the publication in Russia and Australia of materials from national archives. This interest was reflected in the appearance of two joint Russian-Australian monographs (in 1992 and 2007).

To date, in the Australian historiography of Russian-Australian relations three directions can be defined, the development of each is covered and analyzed in the chapter. The first of them is the reconstruction of the formation and history of the Russian diaspora in Australia, the second is the study of the activity in Australia of Russian revolutionaries from among the members of the Russian community and their role in the establishment and activities of the Communist Party of Australia, and the third is the study of the formation and evolution of political relations between Australia and Russian Empire/USSR/RF.

Keywords: Australian historiography. Russian-Australian relations, Russian diaspora in Australia, G. Barratt, T. Poole, K. Windle, J. McNair.

Chapter 10. Russophone Mass Media in New Zealand

About the author: Elena V. Rudnikova, PhD in Historical Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

To date, New Zealand mass-media in Russian is represented by all possible spectrum of modern media. According to the physical medium, six groups of such media are distinguished: printed (paper) and paper-digital, only digital, radio, television and telephone. The history and main topics of New Zealand media in Russian are considered. The reasons and prerequisites for their appearance are characterized. An assessment of their activities is given in the context of the process of consolidation of the Russian-speaking community in this country. The focus is on the first two Russian print newspa-

pers and the first most popular network project of Post-Soviet immigrants in New Zealand.

Keywords: Russian press Abroad, Russians in New Zealand, Post-Soviet emigrants.

Chapter 11. Russian Labor Immigration to the Hawaiian Islands and Australia on the Eve of the First World War (Based on Materials from the Far Eastern Press)

About the author: Alexey V. Antoshin, PhD in Historical Sciences, Professor at the Ural Federal University, named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

The chapter is devoted to the problem of coverage of Russian labor immigration to the South Pacific at the beginning of the 20th century. It is based on the materials of the State Archive of the Khabarovsk Territory and Archive of the Society for the Study of the Amur Territory, as well as the regional press – the newspapers *Priamurskiye Vedomosti* (Khabarovsk) and *Dalniy Vostok* (Vladivostok). The author focuses on the coverage in the Far Eastern periodicals of the activities of the Emigration Bureau in Harbin, created by a citizen of the Russian Empire A.V. Perelestrous and focused on recruiting immigrants to work on sugarcane plantations in the Hawaiian Islands. In addition, attention is paid to the publications of the newspapers of Vladivostok and Khabarovsk, dedicated to the departure of Russians to Australia. The author comes to the conclusion that the negative image of the phenomenon of labor emigration from Russia to the South Pacific dominated in the press, due to the fact that, as a result, the Russian Far East was losing cadres of migrants who could contribute to the modernization of the region.

Keywords: Russian labor emigration, Hawaiian Islands, Australia, *Priamurskiye Vedomosti*, A.V. Perelestrous.

Chapter 12. "One Scientific Riddle" by Vladimir Vysotsky and Cannibalism in the South Seas

About the author: Dmitrii S. Kochetkov, Junior Research Fellow at the Centre for South-East Asia, Australia and Oceania Studies in the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: qegen@yandex.ru.

This chapter is about the cannibalism that once was practiced in Oceania, in connection with the work of famous Russian bard V.S. Vysotsky. Not being a specialist in Oceania studies, he touched upon this problem in his work and this way he gave a clue to a more intensive research for all interested people.

Keywords: Vladimir Vysotsky, Oceania, Hawaii, Tahiti, Cook, cannibalism.

Historical Portraits

Chapter 13. Russian Physician Basil Pavlovitch Kashkadamov (1863–1941) and India

About the author: Tatyana N. Zagorodnikova, Candidate in Historical Sciences, Leading Research Fellow for the Indian Studies Centre in the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: tnzag@mail.ru.

The chapter deals with the course of events in the time of the plague epidemic in North-West India in the late 19th century and the activities of Russian physician Basil Pavlovitch Kashkadamov, assigned to study and gain experience in dealing with this contagious disease by Imperial Institute of Experimental Medicine. He wrote letters about his fresh impressions on the clinical pattern of plague, about his meetings with Waldemar Haffkin, who managed to develop the anti-plague vaccine, about attitude towards Russian physicians there. Life in India, Indian traditions, Indian traditional medicine ayurveda made an impression upon him. He introduced Russian medi-

cal community to ayurveda by publishing in 1902 “Brief Overview of Hindu Medicine” in a specialized media outlet. Later he became a hygienist and tried to introduce the methods of Hindu medicine in practice cooperating with specialist of Tibet medicine N.N. Badmayev.

Keywords: W. Haffkin, plague epidemic, V.P. Kashkadamov, Imperial Institute of Experimental Medicine, ayurveda, V.M. Bekhterev, N.N. Badmayev.

Chapter 14. Railway Engineer Boris Vasilyevich Ostroumov in Exile in China: The Fate of the Professional

About the author: Maria V. Krotova, PhD in Historical Sciences, Professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History in St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg. E-mail: mary_krot@mail.ru.

Boris Vasilyevich Ostroumov (1880–1944), a railway engineer, is one of the most prominent figures of Russian emigration in China. First of all, he is known as the Manager of the CER in 1921–1924, and his performance in this capacity was evaluated ambiguously by his contemporaries: from enthusiastic comments to very skeptical ones. Biography of B.V. Ostroumov can be viewed from various angles: as a talented engineer, successful leader and reformer of the CER, an important figure in the political game of the USSR and the Republic of China, as an example of “special work” by Soviets with emigration, as a guardian of the “Russian cause” in Manchuria, a non-ordinary enthusiastic person. Dozens of articles are devoted to Ostroumov, his name is constantly found on the pages of the Harbin press in the interwar period, is mentioned in memoirs, works of historians. However, there are many inaccuracies or omissions in his biography, besides there are many interesting stories in it that have remained out of the researchers’ sight line. This work suggests filling in these gaps using both published articles and memoirs, as well as unpublished archival

documents from the Russian State Historical Archive (RGIA), State Archive of the Russian Federation (GARF), State Archive of the Khabarovsk Territory (GAKhK).

Keywords: Boris Vasilyevich Ostroumov, railway engineer, CER, emigration, Manchuria, Harbin, China.

Chapter 15. Russian Consul General in Tianjin Pyotr Genrikhovich Tiedemann: Life in China before and after Emigration

About the author: Elena I. Nesterova, PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Theory Culture in Russian State University for Humanities, Moscow. E-mail: blb1@mail.ru.

In this chapter, the author examines the life story of the last Consul General of the Russian Empire in Tianjin, Pyotr Genrikhovich Tiedemann. P.G. Tiedemann, like many of his colleagues, did not return to Soviet Russia. Before the official closure of the consulate in 1920, he served as consul, protecting the interests of Russian emigrants. Having lost his official status, P.G. Tiedemann continued to remain an active member of the Russian emigrant community until he left for Canada in 1937.

Keywords: consulate general, China, Tianjin, emigration, P.G. Tiedemann, consul.

Избранная библиография

Архивные документы

- Архив внешней политики Российской Империи (АВП РИ). Ф. 143. Оп. 491. Д. 220. Д. 1925; Ф. 326. Оп. 928. Д. 1; Ф. 327. Оп. 579. Д. 25. Д. 49.
- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101; Ф. 0270. Консульство СССР в Маньчжурии. 1926 г. Оп. 1. Пап. 4. Д. 52. Политическая сводка Генконсула Гейцмана за август 1926 г.; Ф. 146. 1946 г. Оп. 35-А. Пап. 117. Д. 3. Монгольское государство. Его характеристика и перспективы / Организация и деятельность международного трибунала для Дальнего Востока. Ч. 2. Референтура по Японии. 1946 г.
- Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34673.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-539. Комиссия по установлению персональных пенсий при СМ РСФСР. Оп. 5. Дела персональных пенсионеров республиканского значения за 1923–1969 гг. Д. 3319. Описание дел персональных пенсионеров союзного значения. Спилъванек Иван Иванович; Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 279, 287, 661; Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 729; Ф. Р-6599. Оп. 1. Д. 8; Ф. Р-7523. Верховный Совет СССР. Оп. 59. Документальные материалы Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства СССР за 1938–1950 гг. Д. 191. О приеме в гражданство СССР Петерек Николая Владимировича, Петерек, урожд. Крузенштерн Юстины Владимировны. 16 февраля 1945 – 23 мая 1949; Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 271; Ф. 5881. Оп. 2. Д. 34; Ф. 10035. Управление Комитета Государственной Безопасности СССР (УКГБ) по г. Москве и Московской области. Оп. 1. Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области. 1917–1991 гг. (заказ по делопроизводственным номерам дел). Д. П-7381: Следственное дело. Закгейм Моисей Давыдович, 1885 г. р. 1919 г.; Дело П-57381: Следственное дело. Закгейм Моисей Давыдович, 1885 г. р., 1919 г.; Д. П-59913. Следственное дело. 1938 г. Закгейм Моисей Давыдович, 1884 г. р.; Ф. 10143. Оп. 20. Д. 1.2.8–1.2.11. Д. 1.2.17–1.2.18. Д. 1.2.19. Д. 1.2.107. Д. 1.2.110; Оп. 20/1. Д. 1.2.3–1.2.6; Оп. 20/92. Д. 1.2.27; Оп. 48. Biographical file. Д. 1.1.15. Morozova Olga Paper's. Д. 1.3.1.6; Оп. 48/1. Д. 1.10.17,

19. Д. 1.10.20. Д. 1.10.82. Д. 1.14.28–1.14.29; Ф. 10247. Оп. 1. Д. 191. Н. Петерс. «Ленин как личность». Шанхай, 1946 год. Типографский экземпляр. Имеются пометы Л.Ю. Хаиндровой. 1946. Д. 192. Н. Петерс. «Заметки о настоящей журналистике». Шанхай, 1946 год. Типографский экземпляр. Имеются пометы Л.Ю. Хаиндровой. 1946 г.; Ф. 10249. Оп. 3. Д. 8272. Дело персонального пенсионера СССР. Спильванек Иван Иванович (01.09.1954–?). 35 Лл.
- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 35177; Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29, 41.
- Итоги войны и революции // Русский голос. Харбин. 1923. 11 июня (юбилейный выпуск) № 843. (ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 41. Л. 125–128).
- Лидин Н. Десятилетний юбилей октября на КВЖД (письмо из Харбина) // Последние новости. Париж. 1934. 9 ноября. (ГАРФ.Ф. Р-5856. Оп. 1. Д. 287. Л. 35).
- Письма Неверова Александра Сергеевича А.К. Гольдебаеву // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 31. 64 л.
- Послужной список зав. Владивостокскими Александровскими мореходными классами отставного капитана корпуса флотских штурманов Виктора Анатольевича Панова // Архив Общества изучения Амурского края (Архив ОИАК). Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 5. Д. 10, 11.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 421. Оп. 31. Д. 17. Оп. 33. Д. 203; Ф. 558. Оп. 11. Д. 186.
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 732. Оп. 1. Д. 56.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 308к. Оп. 3. Д. 546; Ф. 25900. Оп. 1. Д. 39. /данные Скоркина К.В./.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 3. Д. 18, 44. Оп. 4. Д. 105, 259, 268. Оп. 5. Д. 629, 645, 679, 724, 775, 1352. Оп. 9. Д. 3892. Оп. 13. Д. 1004.
- С.М. Духовский – П.П. Семенову. 08.04. 1894 // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
- Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Д. Н-206. Т. 3. Л. 101а–101а об. Автограф. 1922 г.: Высылка интеллигенции. Документ № 24. Показания А.А. Кизеветтера ГПУ. 22.08.1922.

- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 381. Оп. 1. Д. 586-2.
- Ямпольская уездная землеустроительная комиссия – зав. водворением переселенцев в Хабаровском подрайоне Приморской области. 04.12.1909 // ГАХК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.
- HIA. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 3. F. 4.
- Hoover Institution Archives (HIA). Kniazeff (A.N.) Papers. Box 11, 14.

Литература и источники

- Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы, в 2 кн. М.: Вузовская книга, 2006. Кн. II. Очерк XXI. Чума в конце XIX столетия – осознание третьей пандемии. URL: https://royallib.com/read/supotnitskiy_mihail/ocherki_istorii_chumi_kniga_ii_chuma_bakteriologicheskogo_perioda.html#455284.
- А.Н. Абаза директору Второго департамента МИД России А.К. Бентковскому 31 мая (13 июня) 1914 г. // Российская консульская служба в Австралии 1857-1917 гг. (сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. С. 295-304.
- Абдуллаев Н.А.* Формирование рабочих кадров промышленности Казахстана в 1950-1975 гг.: дис. ... д. ист. н. М., 1998. 411 с.
- Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
- Аблова Н.А.* КВЖД и Российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М.: Русская панорама, 2005. 430 с.
- Абубакиров С.С.* Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946-1960 гг.): дис. ... канд. ист. н. Алматы, 1994. С. 40-41.
- Аврорин Е.Н., Литвинов Б.В., Илькаев Р.И. и др.* Создание и развитие ядерно-оружейного комплекса // Атомная энергия. Т. 86. Вып. 6. Июнь. М.: НИЦ «Курчатовский институт», 1999. С. 431-442.
- Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. Казанская губернская типография, 1871. 60 с.
- Айдарова А.Ж.* Музейное строительство на Дальнем Востоке СССР в 1920-1940 годах // Поликультурный Дальний Восток России глазами современной молодежи: сб. научных студенческих работ / под науч. ред. д-ра пед. наук Т.Е. Наливайко. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2019. С. 21-29. URL: <https://knastu.ru/n/4174>.

- Андреев А.И.* Время Шамбалы: оккультизм, наука и политика в Советской России. Санкт-Петербург: Нева, 2004. 383 с., [16] л. ил. (Секретные материалы).
- Андреев А.И., Бережков В.И.* Оккультисты Лубянки. СПб.: Издатель Быстров, 2006. 544 с.
- Арне Фальк-Рёнке.* Путешествие в каменный век (среди племен Новой Гвинеи). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. 192 с.
- Архипова А., Кирзюк А.* Чужак в советской стране // Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 307–374.
- Баканова М.В.* Вдоль караванной тропы. Toronto, Canada: Altaspera Publishing, 2019. 456 с.
- Баканова М.В.* Особенности формирования религиозной идентичности у детей в русско-пакистанских семьях. II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: II том: сборник научных докладов конференций 25–30 октября 2020 г., г. Болгар / сост.: Д.М. Абдрахманов, А.А. Тимерханов, Р.Л. Саяхов, С.Т. Рахимов, Л.Ф. Салихова, А.К. Хурматуллин. Казань: ИД «МеДДоК», 2021. С. 169–175.
- Баканова М.В.* Российская диаспора в Пакистане как заложник противоречивых отношений между странами // Восточные ветви российской диаспоры. Т. 4. История и современность: (коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2021. С. 113–154.
- Баканова М.В.* Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». № 1. Ч. 2. М.: РГГУ, 2021. С. 306–314.
- Баканова М.В.* Формирование национальной идентичности у детей в смешанных семьях Mauritius: Lambert Academic Publishing, 2020. 53 с.
- Баканова М.В.* Формирование религиозной и национальной идентичности в интернациональных семьях, как фактор противодействия радикализации молодежи // Вестник Российской нации. № 1–2 (77–78). М.: Известия, 2021. С. 86–94.
- Баконина С.Н.* Русская православная церковь в Маньчжурии // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 2009. С. 346–355.

- Балакишин П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. М.: ГПИБ, 2013. – пер.
- Балакишин П.П.* Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Том 1. Сан-Франциско-Париж-Нью-Йорк: Изд-во «Сириус», 1958. 434 с.; Т. 2. 1959. 382 с.
- Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.
- Белановский С.А.* Электоральные и социальные исследования. М.: ЛССБ, 2019. URL: <http://sbelan.ru/articles/Elektoralnie-i-socialnie-issledovania.htm>.
- Бердяев Н.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: УМСА-PRESS, 1955. 160 с.
- Библиография Австралии (1710–1983). Сост. Е.В. Говор. М.: Наука, 1985. 380 с.
- Библиография Австралии (1984–1988). Сост. Е.В. Говор. М.: Наука, 1989. 142 с.
- Биллингтон Д.Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: РУДОМИНО, 2001. 880 с.
- Будов В.М., Фарафонов В.А.* Конструирование основного оборудования АЭС. М.: Энергоатомиздат, 1985. 264 с.
- Буяков А.М.* Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский остров, 2005. 216 с.
- Ван Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой. М.: Русский путь, 2008. 576 с.
- Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею. Харбин: Изд-во Кио-ва-кай; ГБРЭМ, 1942. 414 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: лингвостранроведение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
- Вигура А.Ф.* Лимфа Хавкина и другие вещества против чумы у людей, вызывающие невосприимчивость к ней, вырабатываемую самим телом. СПб.: Тип-ия Я. Трей, 1901. 52 с.

- Владимир Высоцкий*, февраль 1980 г., запись – Юрий Коновалов, стенограмма – Алексей Еськов. URL: http://vv.uka.ru/km/russ/page/phonogramm_01/0200--/0219/0_spisok.html.
- Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2006. 619 с.
- Выходцева И.С.* Концепт «свой-чужой» в советской словесной культуре (1920–1930-е гг.). Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 187 с.
- Гарипова Г.Т.* Специфика социокультурной модели узбекской литературы в постсоветскую эпоху // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве: Сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 19 апреля 2021 г. М.: Книгодел, 2021. С. 105–116.
- Герасимов В.* Обзор состояния Харбинской епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 10. С. 88–89.
- Глушченко Н.А.* Большевицкая печать Дальнего Востока в годы первой русской революции 1905–1907 гг.: Автореф. дис...канд. ист. наук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. 14 с.
- Голендер Б.А.* Мои господа ташкентцы: История города в биографиях его знаменитых граждан. Ташкент: Infocom.uz., 2007. 264 с.
- Голостенов М.Е.* Тесленко Николай Васильевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 314.
- Голостенов М.Е., Сенин А.С.* Юренев Петр Петрович // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 366–367.
- Голостенов М.Е., Федоренко А.П.* Долгоруков Павел Дмитриевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 102–103.
- Гордеева Е.А.* Промышленное наследие «серого пояса» Санкт-Петербурга: проблемы сохранения и дальнейшие перспективы // Вопросы музеологии. № 12 (2). СПб.: СПбГУ, 2021. С. 310–319.
- Горелик Б.М.* Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Институт Африки РАН, 2007. 255 с.

- Грекова Т.И.* Тибетский лекарь кремлевских вождей. 2-е изд. СПб.: Нева, 2004. 384 с.
- Громова Н.А.* Ключ. Последняя Москва // Н.А. Громова. Пилигрим. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. С. 79–380.
- Громова Н.А.* Эвакуация идет... 1941–1944. Писательская колония: Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. М.: Совпадение, 2008. 447 с.
- Грэхэм Л.* Призрак казненного инженера: технология и падение Советского Союза. СПб: Европейский дом, 2000. 184 с.
- Дандес А.* Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. статей / пер. с англ.; сост. А.С. Архипова. М.: Восточная литература, 2003. 279 с.
- Демидов Г.* Оборванный дуэт: Рассказ // Есть всюду свет... / сост. С.С. Виленский. М.: Возвращение: Музей ГУЛАГа, 2012. С. 302–333.
- Дик Е.Н.* Русские в Мексике: эмиграция и адаптация // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв.: сб. ст. / Ин-т рос. истории РАН; [редкол.: Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др.]. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 163–172.
- Дикий Г.* Маньчжурский экспорт и транспорт // Новый Восток. 1923. № 3. С. 267–281.
- Довлатов С.Д.* Зона: Записки надзирателя // С.Д. Довлатов. Собр. прозы: В 3 т. СПб.: Лимбус-пресс, 1993. Т. 1. 416 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. 5. М.: Госполитиздат, 1961. 807 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1967. 816 с.
- Ежегодник Министерства иностранных дел. Петроград, 1916. 165 с.
- Зеленков М.Ю.* Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. 272 с.
- И.В. Курчатов и А.П. Александров* о стратегии ядерного энергетического развития. Сб. докладов разных лет / отв. ред.: А.Ю. Гагаринский. М.: НИЦ «Курчатовский институт», 2013. 144 с.
- Иванов А.Н.* // Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище (Донской крематорий). М., 2005 / База данных Мемориала. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2642777>.
- Иванов Вс.* Дневники. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. 492 с.

- Игорь Васильевич Курчатов (1903–1960). Материалы к библиографии ученых СССР. (Сер. «физика»). Вып. 30. М.: Наука, 1988. 104 с.
- Из истории работ ФЭИ по созданию быстрых реакторов. Сб. избр. науч. раб. К 80-летию дня рождения М.Ф. Троянова / Сост. Иванов А.П., Козлов Ф.А. и др. / ГНЦ РФ-ФЭИ имени А.И. Лейпунского. Обнинск: ГНЦ РФ-ФЭИ, 2011. 158 с.
- Иориш И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика. М.: Наука, 1966. 207 с.
- И.П. Павлов: pro et contra. Личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения). Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999.
- Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. М.: СПАС, 1999. 208 с.
- История русских в Австралии. Сидней, 2004. Т. 1. 297 с.
- Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2005. 488 с.
- К оставлению поста председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги Сун-сяо-лян. Харбин, 1922. 16 с.
- Кабаков А.А. Московские сказки. М.: Вагриус, 2005. 301 с.
- Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.): монография. Владивосток: Изд-во Дальневос. ун-та, 2010. 372 с.
- Каневская Г.И., Массов А.Я. Австралийская историография русской иммиграции пятого континента // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция». 2017. Вып. 21. С. 5–12.
- Каневский Л.Л. Каннибализм. М.: Крон-пресс, 1998. 544 с.
- Карабчиевский Ю. Жизнь Александра Зильбера // Аркан Карив. Переводчик. Юрий Карабчиевский. Жизнь Александра Зильбера. М.: Мосты культуры, 2001. С. 147–367.
- Касимова И.С. По местам пребывания белой эмиграции в стамбульском районе Пера. Стамбул, 2014. 84 с.
- Кашкадамов В.П. Из воспоминаний о работе в Институте экспериментальной медицины (1894–1897 гг.) // И.П. Павлов: pro et contra. Личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения).

- Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999. URL: http://az.lib.ru/p/pawlow_i_p/text_1937_kashkadamov.shtml.
- Кашкадамов В.П. Краткий очерк индусской медицины // Больничная газета Боткина. СПб., 1901.
- Кашкадамов В.П. Краткий очерк индусской медицины. СПб.: Тип-ия М.М. Стасюлевича, 1902. 16 с.
- Кашкадамов В.П. Отчет о командировке в Индию с 20 февраля 1899 года по 17 июля 1900 года. СПб.: Издание Медицинского Департамента Мин. Внутр. Дел, 1901. 33 с.
- Кашкадамов В.П. Письма из Индии. СПб.: Тип-ия М.М. Стасюлевича, 1898. 25 с.
- Кашкадамов В.П. Чума в Индии за 1896–1898 гг.: С изложением этиологии, условий распространения и заражения, клинической картины и лечения её. СПб.: Тип-ия М.М. Стасюлевича, 1898. 52 с.
- Кепинг К.Б. «А кресло-то я у нее купила» // Кепинг К.Б. Последние статьи и документы. СПб.: Омега, 2003. 360 с.
- Кибанова А.А. Актуальные концепты в сознании молодых россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 4. Труды Уральского психолингвистического общества / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. С. 53–58.
- Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область: 10 т. Т. 3: Е–И. Екатеринбург, 2001. 237 с.
- Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин: КГУ, 1977. 49 с.
- Коцебу О.Е. Путешествия вокруг света. М., 1948. URL: https://russvostok.ucoz.ru/publ/1815_1818_quot_rjurik_quot_kocebu_o_e/kocebu_o_e_puteshestvie_v_juzhnyj_okean_i_beringov_proliv/a_glava_x_plavanie_ot_beregov_kalifornii_k_sa_ndvichevy_m_ostrovam_i_prebyvanie_na_nikh/109-1-0-488.
- Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Из истории создания БН-600 // Известия вузов. Ядерная энергетика. № 1. 2011. С. 27–31.
- Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: АО «Хабаровская краевая типография», 2018. 380 с.
- Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида: очерки. Хабаровск: АО «Хабаровская краевая типография», 2010. 368 с.
- Красин А.К. Ядерная энергетика и пути ее развития. М.: Наука и техника, 1981. 207 с.

- Красин А.К., Красина Р.Ф.* Мирное использование ядерной энергии (физические основы). Минск: БГУ, 1982. 112 с.
- Кривушин И.В.* Российско-австралийские отношения до и после украинского кризиса // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2019. С. 133–158.
- Кротова М.В.* Сохранение «русского дела» в Маньчжурии: эмигранты и КВЖД // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 2 (100). URL: https://arxiv.gau.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=78789&format=pdf&version_id=77687.
- Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е–1950-е гг.). Дисс... докт. ист. наук. СПб., 2014. URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/предзащита-9/>.
- Крюков В.М., Крюков М.В.* Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 608 с.
- Кузнецова Р.В.* Курчатов. Сер. «Жизнь замечательных людей». Вып. 1592. М.: Молодая гвардия, 2016. 431[1] с.
- Кук Дж.* Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг. М.: Мысль, 1971. 640 с.
- Кулаев И.В.* Под счастливой звездой (воспоминания). Тяньцзинь: И.В. Кулаев, 1938. 301 с.
- Кунаев Д.А.* Высокими темпами развивать промышленность, повышать эффективность производства. Из доклада ЦК Компартии Казахстана XII съезду Коммунистической партии Казахстана 10 марта 1966 года. В кн.: Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1978. 511 с.
- Курапова Е.Р.* Рец. на книгу: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1921–1936 гг.): сб. док. / науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. // Ж. Отечественные архивы. 2020. № 2. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennyye-arhivy/6233/kurapova-mongoliya-v-dokumentah-iz-arhivov-fsb-rossii-1921-1936>.
- Кураев Е.А.* Промышленная археология и сохранение индустриального наследия в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2-х томах. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 2. С. 104–110.

- Курчатова в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива) / Автор-составитель Р.В. Кузнецова. М.: Издательство объединения «Мосгосархив», 2002. 624 с.
- Курчатова И.В. Материалы к библиографии ученых СССР. М.: Наука, 1988. 104 с.
- Левин А.М. Отчет о командировке в Индию в 1897 г. для изучения чумной эпидемии. СПб.: Тип-ия В. Киршбаума, 1897. 48 с.
- Лейтунский А.И. Избранные труды. Воспоминания. Киев: Наука думка, 1990. 280 с.
- Лович Я. Враги: Роман в трех книгах. Шанхай: Дракон, 1941. 523, [2] с.
- Луговская Т.А. Как знаю, как помню, как умею: Воспоминания, письма, дневники. М.: Аграф, 2001. 384 с.
- Луговской В.А. Середина века: Книга поэм. М.: Советский писатель, 1965. 348 с.
- Лукин Ю.Н. В мире символов. Харбин: Б. и., 1936. 26 с.
- Лукин Ю.Н. Краткий очерк истории Состоящей под покровительством Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны Национальной Организации Русских Разведчиков. Харбин, [Б. м.], 1936. 27 с.
- Макнейр Дж. Россия сквозь розовые очки: свидетельства австралийских коммунистов 30-х годов // Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 280-288.
- Марк С.А. Чума 1896-97 гг. в Синде. Материалы для эпидемиологии чумы // Больничная газета Боткина. СПб., 1898. № 21-25. С. 927-934, 988-996, 1031-1039, 1079-1084, 1135-1140.
- Массов А.Я. О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX – начале XX в. // Новый часовой. 1999. Вып. 8-9. С. 126-136.
- Массолитова А. От редактора / Острова. Окленд: Новая Зеландия, 2002. № 1. С. 1.
- Масюкова И.В. Евреи и национальная политика в СССР: теория и практика (в 1950-х – 1960-х гг.) // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность: материалы международной научной конференции 14 апреля 2019 г. / отв. ред. В.Г. Вовина, М.О. Мельцин. СПб.: Петербургский ин-т иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 15). С. 302-307.
- Матвеев С.А. Традиционная индийская медицина (аюрведа) и ее социокультурная трансформация. Специальность 09.00.11 –

- социальная философия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Архангельск, 2017. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008710451?page=1&rotate=0&theme=white.
- Мелетинский Е.М.* Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С. Новик. М.: РГГУ, 1998. 576 с.
- Мелихов Г.В.* Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 438 с.
- Мелихов Г.В.* Деятельность Б.В. Остроумова на КВЖД (1921 – февраль 1922) // Культурное наследие русской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М.: Наследие, 1994. С. 153–160.
- Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в Китае. 1917–1924 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.
- Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. 320 с.
- Митрохин Н.* Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 624 с.
- Монголия в документах из архивов ФСБ России 2019 // Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): Сборник документов / науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 528 с.
- Монголия в документах Коминтерна. Ч. I (1919–1934). Ч. II (1930–1934) / науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 491 с.
- Моравский Н.В.* Остров Тубабао. 1948–1951 гг. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. 113 с.
- Моравский Н.В.* Остров Тубабао. 1949–1951 гг. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции // Россияне в Азии: Литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1997. № 4. С. 265–301; 1998. № 5. С. 161–185.
- Морозов В.М.* «Правый поворот» в политической жизни Израиля (1965–1977 гг.) / В.М. Морозов, С.В. Мельникова // Научный диалог. № 10. Екатеринбург: ЦНИОП, 2020. С. 353–367.
- Мошкова Т.* Русскоязычная община государства Израиль и её политико-электоральная структура // Тирош: Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. № 17 (17). М.: Сэфер, 2018. С. 269–278.

- Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.: Мысль, 1982. 270 с.
- Мюллер И.П.* Моя книга о воздухе и солнце / Предисл. проф. В.П. Кашкадамова. Ленинград: кооп. изд-во «Время», [1928]. 127 с.
- Наземцева Е.Н.* Передача КВЖД в собственность СССР: патриотическая инициатива русской эмиграции или ловушка советской дипломатии? // Нансеновские чтения – 2016. Сборник материалов VII-й Международной конференции «Нансеновские чтения» 9–11 ноября 2016 г., г. Санкт-Петербург. СПб: Северная звезда, 2018. С. 164–183.
- Национально-языковые отношения в СССР: состояние и перспективы: [Сборник] / АН СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Наука, 1989. 222 с.
- Наша Гавань: 15 лет в Новой Зеландии (из опубликованного, 2002–2017) / Составители: Здор А., Мананова В., Печорина М., Шкрабина Р. Дизайн и верстка: Ефимов А. Окленд, Новая Зеландия: Ligare Ltd., Auckland, 2017. 138 с.
- Неверов А.С.* Ташкент – город хлебный. Гуси-лебеди: Рассказы, повести, роман / вступ. ст. В.А. Чалмаева. М.: Правда, 1989. 480 с.
- Некоторые данные о политико-моральном состоянии населения Маньчжурии // Информационный бюллетень, № 4, 30 апреля 1944 г. Политуправление Забфронта, 7 отдел. 31 с.
- Некрасов В.П.* В окопах Сталинграда. М.: Панорама, 2000. 512 с.
- Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца. М.: Мысль, 1984. 566 с.
- Никитин Д. (Фокагитов).* В дни осады Порт-Артура // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. С. 91–97.
- Никитин Д. (Фокагитов).* Русско-японская война. Порт-Артур. URL: <http://www.bibliotekar.ru/port-artur/11.htm>.
- Новая Зеландия говорит по-русски. Коллектив авторов: Белоус О., Валентино Н., Высоцкая А., Звегинцев В., Здор А., Мананова В., Печорина М., Рассадин Л., Шкрабина Р. Дизайн и верстка: Ефимов А. Окленд, Новая Зеландия: Ligare Ltd., Auckland, 2013. 378 с.
- Нойбергер Б.* Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Религия, государство и политика // Раанан: Открытый университете Израиля, 1997. 221 с.

- Окунев Я.М.* По Китайско-Восточной дороге. М.: Работник просвещения, 1929. 72 с.
- Остроумов Б.* Возрождение России. Харбин: Заря, 1926. 65 с.
- Отин Е.О.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2004. 410 с.
- Пале С.Е.* Гавайи как часть ЮТР в культурно-исторической ретроспективе // Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика. М.: Онто-Принт, 2021. С. 16–32.
- Пале С.Е., Кочетков Д.С.* Океания: история, культура и связи с Россией. М.: ИВ РАН, 2020. 364 с.
- Памяти князя В.И. Гантимурова // Австралиада. Русская летопись. 1998. № 15.
- Панарина Д.С.* Русские на Филиппинах: история присутствия и современность // Восточные ветви российской диаспоры. Том 4. История и современность: (коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д.С. Панарина: Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. С. 425–470.
- Паркс Г.* Пятьдесят лет общественной деятельности в Австралии. М.: К.Т. Солдатенков, 1894. 452 с.
- Пастухов А.М.* Конфликт на КВЖД. Война, которую решили забыть. М.: Пятый Рим, 2022. 576 с.
- Перемиловский В.В.* Русская школа в Маньчжурии. Прага: Объединение земских и гор. деятелей в Чехословакии, 1927. 19 с.
- Перетрухина А.Т., Блинова Е.И.* Бактерийные и вирусные препараты. М.: Академия естествознания, 2021. Глава 11. Препараты, применяемые против чумы. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4516>.
- Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета. М.: Пашков дом, 2002. 204 с.
- Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. Т. 4. Май 1920 – июнь 1921. М.: Прогресс-Академия; РОССПЭН, 1996. 544 с.
- Протоколы Российской Эмигрантской Ассоциации в Шанхае. 1946–1948 гг. // *Шаронова В.Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. 512 с.
- Пул Т.* Русские и фашизм в Квинсленде (1935–1945) // Клио. 2009. № 4 (47). С. 127–134.

- Раев М.И.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с.
- Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2004. 552 с.
- Ростов А.Ф.* Оболенский Владимир Андреевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 239–240.
- Рудникова Е.В.* Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию: к вопросу о численности и этническом составе // Историческая демография. № 1 (5). Москва-Сыктывкар, 2010. С. 85–89.
- Рудникова Е.В.* Русскоязычные виртуальные сообщества в АТР // Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2006. С. 132–135.
- Рудникова Е.В.* Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным новозеландских переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена: регионально-ведческие исследования. № 1. Владивосток: ВГУЭС, 2015. С. 34–40.
- Рудницкий А.Ю.* Двести лет австралийской истории. Концепции национального развития. М.: Наука, 1987. 222 с.
- Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 191 с.
- Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. В 10 томах. Том 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2015. 952 с.
- Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. В 10 томах. Том 8. Противостояние. 1927–1941 гг. М.: Б. и., 2016. 975 с.
- Савич Н.В.* Воспоминания. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. 496 с.
- Сага о Волсунгах, перевод Б.И. Ярхо. URL: <https://norse.ulver.com/src/forn/volsunga/ru.html>.
- Сенчин Р.* Зона затопления: Роман. М.: АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2015. 381 с.
- Серебренников И.И.* Гражданская война в России: Великий отход. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». 2003. 695 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_i2/09.html.

- Сивинцев Ю.В.* И.В. Курчатов и ядерная энергетика. М.: Атомиздат, 1980. 81 с.
- Симонов К.* Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине. М.: Книга, 1990. 429 с.
- Симонов К.М.* Двадцать дней без войны // К. Симонов. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1979–1983. Т. 7. Так называемая личная жизнь (Из записок Лопатина): Роман в 3 ч. 1982. С. 183–348.
- Сказания Красного Дракона.* М.: Менеджер, 1996. 416 с.
- Славский Е.П.* Курчатов притягивал! // Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. Издание второе, перераб. и допол. Российский научный центр «Курчатовский институт». М.: ИздАТ, 2004. URL: http://elib.biblioatom.ru/text/kurchatov-v-vospominaniyah-i-dokumentah_2004/go,319/.
- Смирнов С.В.* «Один за всех и все за одного»: Союз русских «мушкетеров» в Северо-Восточном Китае // Проблемы Дальнего Востока. № 1. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 94–105.
- Смирнов С.В.* Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. 940 с.
- Советские конституции. Хрестоматия.* В 4 частях. Часть 3. СССР, 1936–1977 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2015. 418 с.
- Соколов А.А.* Из истории русской колонии в Индокитае (первая половина XX в.) // Вьетнамские исследования. № 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 183–207.
- Солженицын А.И.* В круге первом: Роман. Кн. 1 // А.И. Солженицын. Малое собр. соч.: В 7 т. М.: ИНКОМ НВ, 1991. Т. 1. 352 с.
- Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь русского Китая. URL: <https://coollib.net/b/158169-natalya-davidovna-staroselskaya-provsednevnyaya-zhizn-russkogo-kitaya/read>.
- Стрюченко И.Г.* Печать Дальнего Востока в пролетарский период освободительного движения в России (1895–1917 гг.): Автореф. дис...докт. ист. наук. Владивосток, 1986. 35 с.
- Табolina Т.В.* Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016. 192 с.
- Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. М.; Л.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 9. 1937. 517 с.
- Третьяков С.* От Пекина до Праги. Путевая проза 1925–1937 годов (Очерки, «маршрутки», «путьфильмы» и другие путевые заметки. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 496 с.

- Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев: Штиинца, 1986. 312 с.
- Уиндл К. Первый консул Советской России в Австралии П.Ф. Симонов и его друзья и недруги // Клио. 2016. № 6 (114). С. 176–188.
- Умеров Э.О. Черные поезда: Повести, рассказы. М.: Советский писатель, 1991. 352 с.
- Урядова А.В. Помощь дальневосточной эмиграции голодающим в России в 1921–1923 гг. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. № 5. Владивосток: ДВО РАН, 2008. С. 107–111.
- Утургаури С.Н. Белые русские на Босфоре: 1919–1929. М.: МБА, 2013. 328 с.
- Фатов Н.Н. А.С. Неверов. Жизнь. Творчество // А.С. Неверов. Полн. собр. соч.: В 2 т. М.- Л.: Земля и фабрика, 1927. Т. 1. С. 7–40.
- Фелпс Э. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 472 с.
- Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р.Б. Самофал. СПб.: Нестор-История, 2009. 696 с., ил.
- Харбинские письма П.А. Чистякова // Вестник Ариварты. 2005. № 1–2. С. 72–89.
- Хаскин Л.А. Статья своими: интеграция русскоязычных «неевреев» в еврейское общество Израиля // Современный Израиль: языки, общество, культура: (коллективная монография) / отв. ред.: Е. Носенко-Штейн, Д. Соболев; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С. 224–257.
- Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Библиографический словарь. Владивосток: ДВФУ, 2001. 384 с.
- Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в АТР и Южной Америке. Библиограф. словарь. Владивосток: ДВГУ, 2000. 358 [1] с.
- Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае: монография / науч. ред. Т.В. Прудкогляд. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. 132 с.
- Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Изд-во «Рубеж», 2013. 640 с.

- Хисамутдинов А.А. Русские на Филиппинах / А.А. Khisamutdinov. The Russians on the Philippines / Монография. Научное электронное издание. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2015. URL: [https:// https://evols.library.manoa.hawaii.edu/](https://evols.library.manoa.hawaii.edu/).
- Хотимский К.М. Русские в Австралии. Мельбурн: Единение, 1957. 33 с.
- Цыбульский М. Владимир Высоцкий в Полинезии. Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи. 23.04.2003. URL: https://v-vysotsky.com/statji/2003/Vysotsky_v_Polinezii/text.html.
- Цыбульский М. В Полинезию к Высоцкому. Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи. 21.02.2008. URL: http://v-vysotsky.com/statji/2008/V_Polineziju/text.html.
- Чининов И.В. Каннибализм в Океании // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/kannibalizm-v-okeanii/>.
- Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Энергетика и электрификация Западного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1988. 240 с.
- Чокин Ш.Ч., Сартаев Т.С., Шкрет А.Ф. Энергетика и электрификация Казахстана. Алма-Ата: Гылым, 1990. 336 с.
- Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. Т. 1. 1938–1941. М.: Время, 2007. 592 с.
- Чуковский К.И. Дневник: В 3 т. М.: ПРОЗАиК, 2011. Т. 3. 1936–1969. 640 с.
- Чуянов В.А. Первые программы расчета ядерных реакторов // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2013. № 55. 12 с.
- Шафранская Э.Ф. Благотворительный номер «Звезды Востока»: полвека спустя // Знамя. 2017. № 6. С. 200–210.
- Шафранская Э.Ф. Резонансный контекст одной щедринской метафоры // Вопросы ономастики. № 2 (17). Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 78–92.
- Шафранская Э.Ф. Ташкент Мелетинского // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 441–454.
- Шафранская Э.Ф. Ташкентский текст в русской культуре. М.: Арт Хаус Медиа, 2010. 304 с.
- Шафранская Э.Ф. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое изд-во, 2016. 370 с.

- Шахматова Е.В. Мифотворчество Серебряного века // Вестник Томского государственного университета. № 322. Томск: ТомГУ, 2009. С. 78–85.
- Шишкин О.А. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241914&p=68>.
- Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. Изд. 2-е. 272 с.
- Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 236 с.
- Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
- Ярошук П.С. Промышленная археология как научно-практическая дисциплина в республике Беларусь // Архитектура, градостроительство, дизайн в историческом и современном контексте. Материалы Республиканской научно-практической конференции (в рамках 74-й НТК ППС БНТУ), 12 октября 2021 г. Минск: БНТУ, 2022. С. 81–84.
- 2001 New Zealand Census of Population and Dwellings: Ethnic Groups. Wellington, N. Z.: Statistics New Zealand, 2002. 386 pp.
- A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications. Ed. by A. Massov, M. Pollard, R. Windle. Canberra: ANU Press, 2018. 368 pp.
- Aksenov Yu., Massov A. The Establishment of Consular Relations 1857–1918 // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 76–95.
- Ashurko Yu., Pugachev G. Phenomenon of Coolant Local Natural Circulation Occurring in Heat Removal Loops of Nuclear Power Plant // Journal of Nuclear Science and Technology. Vol. 48. No. 4. 2011. Pp. 602–611.
- Australia and the World. A Documentary History from the 1870s to the 1970. Comp. by N. Meaney. Melbourne: Longman Cheshire, 1985. 806 pp.
- Ball D., Horner D. Breaking the Codes: Australia's KGB Network, 1944–1950. Sydney: Allen & Unwin, 1988. 487 pp.
- Barratt G.R.V. Russophobia in New Zealand 1838–1908. Palmerston North: Dunmore Press, 1981. 180 pp.
- Barratt G.R.V. The Enemy that Never Was: The New Zealand «Russian Scare» of 1870–1885 // New Zealand Slavonic Journal. No. 1. Christchurch: University of Canterbury, 1976. Pp. 13–33.

- Barratt G.R.V.* The Russian in Hobart. Hobart: Centre for Tasmanian Historical Studies, University of Tasmania, 2004. 161 pp.
- Barratt G.R.V.* The Russian Navy and Australia to 1825: The Days before Suspicion. Melbourne: Hawthorn Press, 1979. 118 pp.
- Barratt G.R.V.* The Russians and Australia. Vancouver: University of British Columbia Press, 1988. 338 pp.
- Barratt G.R.V.* The Russians at Port Jackson 1814–1822. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1981. 114 pp.
- Berdnikov A.A.* Russian Diplomat in China: The Papers of Petr Genrikhovich Tiedemann at McGill // Fontanus. No. 8. 1995. Pp. 147–155.
- Blainey G.* The Story of Australia's People. The Rise and Rise of a New Australia. Penguin Random House, Australia, 2015. 486 pp.
- Butinov N.A.* Miklouho-Maclay in Australia // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 39–53.
- Chia Yin Hsu.* Railroad Technocracy, Extraterritoriality, and Imperial *Lieux de Mémoire* in Russian Émigrés' Manchuria, 1920–1930s // Ab Imperio. No. 4. Казань: Ab Imperio, 2011. Pp. 59–105.
- Christa B.* Great Bear and the Southern Cross: The Russian Presence in Australia // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 81–109.
- Christa B.* Russians // The Australian People. An Encyclopedia of the Nations, Its Peoples and Their Origins. Sydney: Angus and Robertson, 1988. Pp. 752–757. 1040 pp.; 2nd ed.: Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2001. Pp. 636–642. 940 pp.
- Cohen A., Susser B.* Jews and Others: Non-Jewish Jews in Israel // Israel Affairs. Vol. 15. Iss. 1. Taylor & Francis Online, 2009. Pp. 52–65.
- Craig G.C.* The Federal Defence of Australasia. Sydney: George Robertson, 1897. 356 pp.
- Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007.* Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. 419 pp.
- Evans R.* «Agitation, Ceaseless Agitation»: Russian Radicals in Australia and the Red Flag Riots // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 126–171.
- Evans R.* The Red Flag Riots: A Study of Intolerance. Brisbane: University of Queensland Press, 1988. 252 pp.

- Fitzhardinge V.* Russian Naval Visitors to Australia, 1862–1888 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 52. Pt. 2. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1966. Pp. 129–158.
- Fitzhardinge V.* Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 51. Pt. 2. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1965. Pp. 113–147.
- Fitzhardinge V.* Russian-Australian Relations in the Nineteenth Century. Master of Arts Thesis. Canberra, 1964. (Manuscript in Australian National University Library). 295 pp.
- Fitzpatrick, Sheila.* White Russians, Red Peril: A Cold War History of Migration to Australia. La Trobe University Press, 2021. 350 pp.
- Fitzpatrick, Sheila.* White Russians, Red Peril: A Cold War History of Migration to Australia. Melbourne: La Trobe University Press in conjunction with Black Inc., 2021. 368 pp.
- Fried E.* The Fist Consul: Peter Simonov and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane; University of Queensland Press, 1992. Pp. 110–125.
- From St Petersburg to Port Jackson: Russian Travellers' Tales of Australia 1807–1912. Comp. by K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne: Australian Scholarly, 2016. 291 pp.
- Galili L.* The Other Tribe: Israel's Russian-speaking Community and How It Is Changing the Country // Foreign Policy at Brookings. 2020. 22 pp.
- Garie F.* Detente, Adelaide 1882 // "Sabretache". Journal and Proceedings of the Military Historical Society of Australia. January 1978. Vol. 19. No. 1. Pp. 22–26.
- Gill G.* (2007). Australia and the USSR: From Cold War to Perestroika // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 232–252.
- Govor E.* Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770–1919. Melbourne: Melbourne University Press. 1997. 275 pp.
- Govor E.* Glimpses of Russian Australia // Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 305–326.
- Govor E.* Russians in Australia, 1804–1920: Convicts, Swagmen and Anzacs // Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of

- Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 116–140.
- The Legends and Myths of Hawaii. New York: Charles L. Webster & Company, 1888. URL: <https://www.gutenberg.org/files/56597/56597-h/56597-h.htm#pb46>.
- Kawaharada, Dennis*. The Killing of The Cannibal King // Pacific Journeys: Home and Away. URL: <https://denniskawaharada.wordpress.com/killing-the-cannibal-king/>.
- Khanin V.* Aliyah from the Former Soviet Union: Contribution to the National Security Balance // 10th Annual Herzliya Conference Balance of Israeli National Security. 2010.
- Khanin V.* The Political Transformation of the Israeli «Russian» Street in the 2013 Election // Israel at the Polls 2013: Continuity and Change in Israeli Political Culture. Ed. by E. Orkibi, M. Gerstenfeld. London: Routledge, 2017. Pp. 69–86.
- Kingman H.L.* Effect of Chinese Nationalism upon Manchurian Railway Development, 1925–1931. Berkeley: University of California Press, 1932. 97 pp.
- Koyanbayev Ye.T., Skakov M.K., Ganovichev D.A. et al.* Simulation of the Thermal Conditions of Cask with Fuel Assemblies of BN-350 Reactor for Dry Storage // Hindawi. Science and Technology of Nuclear Installations. April, 2019. Pp. 1–5.
- Lack C.* Russian Ambitions in the Pacific. Australian War Scares of the Nineteenth Century. Brisbane: Fortitude Press for the Royal Historical Society of Queensland, 1968. 39 pp.
- Lerner J.* 'Russians' in Israel as a Post-Soviet Subject: Implementing the Civilizational Repertoire // Israel Affairs. No. 17 (1). Taylor & Francis Online, 2011. Pp. 21–37.
- Lovell D.* Strained Relations: Russia, Australia and the Komintern // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 163–184.
- Lustick I.S.* Israel as a Non-Arab State: The Political Implications of Mass Immigration of Non-Jews // Middle East Journal. Vol. 53. No. 3. Middle East Institute, 1999. Pp. 417–433.
- MacCallum D.* The Alleged Russian Plans for the Invasion of Australia, 1864 // Journal of the Royal Australian Historical Society. Vol. 44. Pt. 5. Sydney: Royal Australian Historical Society, 1959. Pp. 301–322.

- Malakhovsky K.V.* Russians in the Pacific and Russian-Australian Relations in the Nineteenth Century // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane; University of Queensland Press, 1992. Pp. 14–38.
- Manne R.* The Petrov Affair: Politics and Espionage. Sydney: Pergamon Press. 1987. 323 pp., 2nd Rev. ed. Melbourne: Text Publishing, 2004. 315 pp.
- Massov A.* Miklouho-Maclay in Australia and Plans for a Russian Colony New Guinea // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 96–115.
- Massov A.* Russian Voyages to Australia in the Honeymoon Period, 1807–35 // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 27–48.
- Massov A.* War Scares and Growing Russophobia in Australia, 1853–1903 // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 49–75.
- McNair J.* «Comrade Katya»: Katharine Susannah Prichard and the Soviet Union // Political Tourists: Travellers from Australia to the Soviet Union in the 1920s–1940s. Pp. 146–169.
- McNair J.* Australians in the «Worker's Paradise»: The Soviet Pilgrimage of the 1920s to 1930s // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 185–203.
- Moiseev L.* Russian-Australian Relations, 1992–2007 // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations, 1807–2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 328–342.
- Newspaper Directory of China (Including Hongkong) with Check List of Newspapers and Periodicals Published in Japan, Chosen, Java, Sumatra, Borneo, Siam, Singapore and Federated Malay States, 1931. Shanghai: Carl Crow, Inc., 1931. 68 pp.

- Our Unswerving Loyalty: A Documentary Survey of Relations between the Communist Party of Australia and Moscow, 1920-1940. Ed. by D. Lovell and K. Windle. Canberra: ANU E Press, 2008. 380 pp.
- Paton W.* Nikolai and Australian Connections. A Brief History of the Life and Achievements of Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay. Sydney: Woollahra Library, 1996. 75 pp., Rev. edition Sydney: Woollahra Municipal Library, 2002. 84 pp.
- Political Tourists: Travellers from Australia to the Soviet Union in the 1920s-1940s. Ed. by S. Fitzpatrick and C. Rasmussen. Melbourne, Melbourne University Press, 2008. 312 pp.
- Poole T.* An Almost Innocent Association: Russians and Fascism in Queensland (1935-1945) // National Socialism in Oceania: A Critical Evaluation of its Effect and Aftermath. Ed by E. Turner-Graham and C. Winter. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. Pp. 59-77.
- Poole T.* Comrades-in-Arms during World War II // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 204-230.
- Poole T.* The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 172-209.
- Poole T.* The Hairdresser and the Priest: «Russian Fascists» in Queensland during World War II // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сотрудничество на рубеже веков. Владивосток, 1999. С. 132-146.
- Poole T., Fried E.* Artem: A Bolshevik in Brisbane // The Australian Journal of Politics and History. Vol. 31. No. 2. Brisbane: University of Queensland Press, 1985. Pp. 243-254.
- Price Ch.* Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 54-80.
- Protopopov M.* A.D. Poutiata First Imperial Russian Consul to the Australian Colonies. Melbourne: University of Melbourne, 1995. 50 pp.
- Rahman, Tariq.* The Role of English in Pakistan // Language Policy, Culture, and Identity in Asian Contexts. Tsui, Amy B.; Tollefson,

- James W. (eds.). Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2007. Pp. 219–239.
- Remennick L.* Generation 1.5 of Russian Israelis: Integrated but Distinct / L. Remennick, A. Prashizky // *Journal of Modern Jewish Studies*. Vol. 18. No. 3. Taylor & Francis Online, 2018. Pp. 263–281.
- Remennick L.* Russian Israelis and Religion: What Has Changed after Twenty Years in Israel? / L. Remennick, A. Prashizky // *Israel Studies Review*. No. 27 (1). Berghahn Books, 2012. Pp. 55–77.
- Remennick L.* Russian Jews on Three Continents. Identity, Integration, and Conflict. London: Routledge, 2012. 426 pp.
- Richards E.* Destination Australia. Migration to Australia Since 1901. Sydney: University of New South Wales Press, 2008. 432 pp.
- Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations.* Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. 292 pp.
- Russian Sources on Australia, 1788–1990.* Comp. & ed. by T. Poole, J. McNair, L. Morgan. Brisbane: University of Queensland Press, 1993. 140 pp.
- Sarsekeyev A., Chumakov E., Mendebayev T.* Change in Shape and Size of Fuel Assembly Duct in BN-350 Reactor // *Journal of Nuclear Science and Technology*. Vol. 51. № 3. 2014. Pp. 385–389.
- Shamir M., Rahat G.* The 2015 Israeli Elections. Viterbi Family Center for Public Opinion and Policy Research, 2017. 251 pp.
- The Art of the Asmat, New Guinea*, collected by Michael C. Rockefeller / [notes by A.A. Gerbrands, photographs by Eliot Elisofon]. New York: The Museum, 1962. [8] p.: ill. URL: <https://libmma.contentdm.oclc.org/digital/collection/p16028col115/id/237/>.
- Thomson B.* Percentage Increase Ethnic Group: 2001 Census from 1991 // *Ethnic Diversity in New Zealand: A Statistical Profile*. Wellington, 1999. 222 pp. (Ethnic Affairs Service Information Series. No. 3. Department of Internal Affairs).
- Thwaites M.* Truth Will Out: ASIO and the Petrov Affair. Sydney: Collins, 1980. 214 pp.
- Turner J., Giles H.* The Experimental Social Psychology of Intergroup Behaviour // *Intergroup Behaviour*. Oxford, 1981. Pp. 66–101.
- Ward C.* Acculturation // *Handbook of Intercultural Training*: 2nd ed. Ed. by D. Landis, R. Bhagat. Newbury Park, CA: Sage, 1996. Pp. 124–147.
- Webster E.M.* The Moon Man. A Biography of Nikolai Miklouho-Maclay. Melbourne: Melbourne University Press, 1984. 421 pp.

- Windle K.* «A Crude Orgy of Drunken Violence»: A Russian Account of the Brisbane «Red Flag Riots» of 1919 // *Labour History*. No. 99. Liverpool University Press, November 2010. Pp. 165–178.
- Windle K.* *Nabat and Its Editors: the 1919 Swansong of the Brisbane Russian Socialist Press* // *Australian Slavonic and East European Studies*. No. 1–2. Melbourne: The University of Melbourne, 2007. Pp. 143–163.
- Windle K.* The October Revolution and Russian Involvement in the Australian Communist Movement, 1917–1924: A Survey of Source Materials // *Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007*. Ed. by A. Massov, J. McNair and T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 142–162.
- Windle K.* «Trotskii's Consul»: Peter Simonoff's Account of His Years as Soviet Representative in Australia (1918–21) // *Slavonic and East European Review*. Vol. 93. No. 3. The Modern Humanities Research Association and University College London, School of Slavonic and East European Studies, 2015. Pp. 493–524.
- Windle K.* *Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World*. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 pp.
- Windle K.* *Voices Crying in the Wilderness: Revolutionary Editorials in the Brisbane Russian Press of 1919* // *Australian Slavonic and East European Studies*. Vol. 34. Melbourne: The University of Melbourne, 2020. Pp. 1–26.

Периодические издания

- Адрианов М.* Пресса и КВЖД // *Коммерческий телеграф*. Харбин. 1922. 9 октября. № 94.
- Артисты едут из Харбина в СССР* // *Вечерняя Заря*. № 853. Вторник, 23 апреля 1935 г. С. 4.
- Белые рабы* // *Приамурские ведомости*. 1914. № 2137. 29 мая.
- Бывший управляющий КВЖД Иванов арестован за вредительство и буржуазный уклон* // *Вечерняя Заря*. № 853. Среда, 1 мая 1935 г.
- Вестник Сибирской железной дороги*. Томск. 1903. 29 декабря. № 52; 1905. № 4–5.
- Вечерняя Заря*. 1933: 18 июля; 1935: 19 апреля, 23 июля.
- Вчера в Управлении КВЖД. Результат китайской демонстрации* // *Новости жизни*. 1924. 21 февраля.
- Гун-бао*. 1927. 16 декабря. № 304. 1929. 4 июля. № 763.

- Дальний Восток. 1910: № 40. 19 февраля; № 43. 23 февраля.
- Движение русских переселенцев через Йокогаму в Канаду и Австралию в 1913 году // Приамурские ведомости. 1914. № 2125. 19 апреля.
- Демонстрация против Остроумова // Новости жизни. 1924. 20 февраля.
- Заря. 1925: 14 января. № 9; 24 января. № 15; 5 июня. № 119; 6 июня. № 120; 13 июня. № 125; 18 июня. № 129. 1940: 30 сентября. № 259.
- За что же дорогой был получен миллион? // Новости жизни. 1922. 6 сентября. № 199.
- Интервью с Д.Г. Романовым // Русское обозрение. 1940. 17 августа.
- Козлов Е. В гостях у железнодорожных узников // Заря. 1925. 29 января. № 19.
- Лидин Н. На КВЖД (письмо из Харбина) // Последние новости. 1933. 3 июня.
- Любители цвета хаки // Железнодорожник. 1909. 5 июня. № 301.
- Мушкетеръ. 1935. № 12. 1941. № 7. № 8. 1942. № 12. № 14.
- На сопках Маньчжурии. 1994. № 13; 1999. № 64.
- На Шипке все спокойно // Новости жизни. 1922. 3 сентября № 197.
- Новости жизни. Харбин. 1922: 18 августа. № 185; 19 августа. № 186; 22 августа. № 187; 23 августа. № 188; 25 августа. № 190; 27 августа. № 192; 1 сентября. № 195; 2 сентября; 3 сентября № 197; 6 сентября. № 199; 7 сентября. № 200; 1924: 7 января, 20 февраля, 21 февраля. № 39.
- Обратное движение переселенцев // Приамурские ведомости. 1912. № 1842. 19 апреля.
- Обращение инженера Б.В. Остроумова к управленцам // Новости жизни. 1924. 21 февраля. № 39.
- Подозрительный клуб советских граждан в Шанхае // Наш Путь. Б. д., 1937.
- Под стягом св. Георгия Победоносца. 1934, 1938.
- Политехник. Сидней, 1979. № 10.
- «Попечение» об эмиграции [о работе советских органов среди эмиграции] // Вечерняя Заря. № 902. Пятница, 21 июня 1935. С. 3.
- Работа Коминтерна на Дальнем Востоке. Бородин в Китае. Из воспоминаний Беседовского // Шанхайская Заря. № 1411. Четверг, 26 июня 1930 г. С. 5.

- Разлагатели Русской эмиграции в Шанхае. Позорная роль так наз. «русской прессы». Создание подозрительных кружков и клубов // Наш Путь, 18 января 1937 г.
- Ростовцев В.* Судьба «редисок» // Вечерняя Заря. 4 июля 1933. С. 2.
- Рупор. 1922. 12, 13 (№ 338), 15, 16, 18 сентября.
- Русский голос. 1922. 2 сентября. № 196.
- Русский Разведчик. 1937.
- Русское слово. 1929. 10 мая.
- Середин-Сабатин А.И.* Русская эмиграция на Гавайские острова // Дальний Восток. 1910. № 40. 19 февраля.
- Слово. 5 ноября 1935 г.
- Шанхайский мушкетеръ. 1939. Апр. 1940. Апр. Дек.
- Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 1. 28 января; № 11.
- Эмиграционное бюро Перельструза и Ко // Приамурские ведомости. 1912. № 1807. 21 января.
- China Monthly Review. 1919. № 9. P. 106.
- Russia // The West Australian. 12.11.1917. P. 6.
- Russia and Europe // Sydney Morning Herald, 21 January 1888. P. 7.
- Russia Needs a Man // The Ballarat Star. 29 May 1917. P. 1.
- The News from Europe // The Sydney Morning Herald, 1 May 1854. P. 4.
- The Russian Ruler and His Dreams // The Advertiser. 26 June 1915. P. 5.
- The Russian Scientific Expedition to New Guinea // The Argus, 15 April 1871. P. 6.
- The Russian Situation // Zeehan and Dundas Herald. 16 July 1918.

Интернет-источники

- Александров Анатолий Петрович. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/aleksandrov_anatoliy_petrovich/.
- Алхабаев, Шокан.* Вновь заговорили об АЭС. Как возрождается атомная энергетика Казахстана. 08.09.2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vnov-zagovorili-aes-vozrojdaetsya-atomnaya-energetika-447830/.
- Амурский писатель русской судьбы. Анатолию Ткаченко исполнилось бы 90 лет / Дебри-ДВ. Факты, комментарии, аналитика. 22.04.2016. URL: http://debri-dv.com/article/13782/amurskiy_pisatel_russkoy_sudby_anatoliyu_tkachenko_ispolnilos_by_90 лет.
- Архипова А.* Запись от 22 января 2020 г. URL: <https://www.facebook.com/alexandra.arkhipova.50/posts/3414511275243138>.

- Балакшин П.П. / Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bala_kshinpp.php.
- Баринов А. Руководитель, возродивший КВЖД / Gudok.ru. Забайкальская магистраль. 17.12.2021. № 48 (232). URL: https://gudok.ru/zdr/172/?page_print=Y&ID=1590028.
- Берман Б. Оставьте в покое / Взгляд: Деловая газета. 26.04.2013. URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/26/630473.html>.
- Гражданам СССР, проживающим в Китае / Гун-Бао. Сентябрь-октябрь 1931. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2938610.htm>.
- История Кафедры общей и военной гигиены Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. URL: <https://szgmu.ru/rus/pdo/k/127/>.
- Киселев Г.В. Очерк третий. Управленческий ядерный университет. 15.02.2011. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2828>.
- Кислов В. Страничка гатчинского краеведа. Максимилиан Тидеман. URL: <http://kraeved-gatchina.de/ocherki/vydayushchiesyazhiteli/tideman-maksimillian-2/>.
- Кондяин Александр Александрович. Электронный архив Фонда Иофе. URL: <https://arch2.iofe.center/person/19259>.
- Красин Андрей Капитонович. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/krasin_andrey_kapitonovich/.
- Круг Э. Об истории русских в Новой Зеландии можно рассказывать часами / ПРАВДА.ру (Pravda.ru). 04.08.2004. URL: <https://nasledie.pravda.ru/48056-newzealand/>.
- Кузнецов А. Каспийский оберег: как создавалась первая в мире АЭС с реактором на быстрых нейтронах ... официальное издание госкорпорации «Росатом» / Тасс. 16.09.2020. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/09/16/kaspijskij-obereg-kak-sozdavalas-pe/>.
- Лейпунский Александр Ильич. URL: http://www.biblioatom.ru/founders/leypunskiy_aleksandr_ilyich/.
- Новозеландско-российский Деловой Совет. URL: www.nzrbc.com.
- О нормативно-правовом регулировании наследственных правоотношений в Пакистане. Посольство РФ в Пакистане (официальный сайт). URL: https://pakistan.mid.ru/ru/countries/pakistan/o_normativno_pravovom_regulirovanii_nasledstvennykh_pravootnosheniy_v_pakistane/.
- Памятник Ефиму Славскому. URL: [Памятник Ефиму Славскому | Краеведение Восточного Казахстана \(vkolibrary.kz\)](http://ПамятникЕфимуСлавскому|КраеведениеВосточногоКазахстана(vkolibrary.kz)).

- Периодическая печать, издававшаяся в Китае выходцами из России. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm>.
- Писательницы России: материалы для биобиблиографического словаря. Составитель Юрий Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-16.htm>.
- Поллард М. Богач, бедняк и русский почетный консул в Мельбурне // Единение. 24.11.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/3056/>.
- Поллард М. «В столовой на пароходе» или история одинокого консула // Единение. 11.11.2012. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1568/>.
- Поллард М. Длинная жизнь консула М.М. Устинова // Единение. 31.03.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2677/>.
- Поллард М. Русский след в истории «Нальдхам Хауз». О первом почетном консуле России в Квинсленде // Единение. 09.01.2011. URL: <https://www.unification.com.au/articles/828/>.
- Программа партии НДИ. Наш дом Израиль. 13.09.2020. URL: <https://ndi.org.il/credo-2/>.
- Проект «Дипломаты русского зарубежья (1917–1941): (биографический словарь)» / Л.А. Пухова // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2003–2011. URL: <http://bfrz.ru/index.php?mod=static&id=301>.
- Россия готова предоставить больше бюджетных мест студентам из Пакистана / ТАСС. 28.02.2018. URL: https://bigasia.ru/content/news/science_and_education/rossiya-gotova-predostavit-bolshe-byudzhetnykh-mest-studentam-iz-pakistana/.
- Сабов А. Дорога домой / Проф. Г.Н. Пио-Ульский. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов (1938 г.) [prev. in:] Российская газета. 29.09.2002. URL: http://www.mochola.org/russiaabroad/pio_ulsky_intro.htm
- Свободное Папуа: как папуасы пытаются спасти свой мир и завоевать независимость / Военное обозрение. 10.11.2014. URL: <https://topwar.ru/62091-svobodnoe-papua-kak-papuasyy-pytayutsya-spasti-svoy-mir-i-zavoevat-nezavisimost.html>.
- Тулчина И. Ха харусим ротсим (Чего хотят русские?) / Цман исраэль (Время Израиля). URL: <https://www.zman.co.il/18625/> (на иврите).
- Утерян паспорт / Гун-Бао. Сентябрь-октябрь 1931. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2930334.htm>.

- Федеральная служба госстатистики. URL: www.gks.ru, ныне: rosstat.gov.ru.
- Хазан И. «Мы евреи» Маргариты Алигер и ответ Михаила Рашкована. URL: <https://isralove.org/load/28-1-0-1324>.
- Штифельман О. Крошка из Шанхая или Маленький человек по пути в Царство Советское. URL: http://www.russianshanghai.com/Штифельман_Крошка%20из%20Шанхая/Крошка%20из%20Шанхая%20«%20Русский%20Шанхай_часть%202.html
- Bulshtein A. The Russian Vote Still Counts / Israel Hayom. August 3, 2019. URL: <https://www.israelhayom.com/2019/03/08/the-russian-vote-still-counts/>.
- Desille, Amandine. Why Do Israel's Poorest Immigrants Vote for the Right and Far Right? / The Conversation. October 1, 2019. URL: <https://theconversation.com/why-do-israels-poorest-immigrants-vote-for-the-right-and-far-right-124233>.
- Majority of Women Oblivious to Inheritance Laws / The Express TRIBUNE. December 9, 2018. Archived from the original on 2022-05-09.
- Report Claims Secret Genocide in Indonesia, 19 August 2005. The University of Sydney. URL: <http://sydney.edu.au/news/84.html?newsstoryid=651>.
- Report on the Bubonic Plague in Bombay, 1896-1897. Vol.1. URL: <https://digital.nls.uk/indiapapers/browse/archive/74580172?mode=transcription>.
- Tabarovski, Izabella. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls / The Wilson Centre. April 4, 2019. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls>.
- Tolchin, Immergluck I. Russians Are Coming... to the Polls. Israeli Politicians Are Finally Waking up / Times of Israel. July 26, 2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/russians-are-coming-to-the-polls-israelipoliticians-are-finally-waking-up/>.
- Watson J. The Red Flag Riots Unfolded in Brisbane 100 Years Ago. Experts See Similar 'Mobilised Hatred' Today // ABC News. April 4, 2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-04-04/red-flag-riots-and-islamaphobia-australia/10954220>.
- West Irian on the Map. West Irian. Excerpt from Western New Guinea. URL: <https://forumfisher.ru/en/zapadnyi-irian-na-karte-zapadnyi-irian-otryvok-harakterizuyushchii-zapadnaya-novaya-gvineya/>.
- Yisrael Beiteinu / Israel Policy Forum. URL: <https://israelpolicyforum.org/yisrael-beiteinu-v2/>.

СПИСОК АВТОРОВ

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Баканова Марина Владимировна, главный врач «Dua Hospital» Международного медицинского центра, писатель, публицист, аналитик, независимый исследователь, Исламабад, Пакистан.

Васильев Даниил Сергеевич, студент 4-го курса специальности «Электроэнергетика» Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан.

Голубев Александр Маркович, студент 4-го курса специальности «Электроэнергетика» Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан.

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кочетков Дмитрий Сергеевич, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского

технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Мельникова Софья Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Нестерова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение РАН, Владивосток, Россия.

Смирнов Сергей Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Смирнова Юлия Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент Алматинского университета энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алма-Ата, Казахстан.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Шафранская Элеонора Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Научное издание

**ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ
РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
Том 5.
ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ**

Коллективная монография

Редактор *Д. С. Панарина*
Верстальщик, оформитель *Е. М. Астафьева*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034–2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 60×90/16. Тираж 500 экз.
Усл. печ. л. 30,63. Уч.-изд. л. 20,1. Зак. № 3218

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных
в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной
почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Белый Ветер»
115093, г. Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: +7 (495) 651-84-56

E-mail: wwprint@mail.ru. Вебсайт: <https://wwprint.ru>